

25 10

A-87

7.42.8

ДБ
10
А87

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-
Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ,
ТОМЪ IV.

Акты о землевладѣніи въ Юго-Западной Россіи
XV—XVIII вв.

КІЕВЪ.

Тип. С. В. Кульженко, Пушкинская ул., соб. д. № 4.
1907.

неб. 2000
Том

Въ складѣ Коммиссіи продаются слѣдующія ея изданія:

	цѣна.
1. Памятники Коммиссіи: т. I—II и III, въ двухъ книгахъ, изд. 1898 г.	4 р. — к.
Тоже—томъ IV, изд. 1859 г.	2 р. — к.
2. Лѣтопись Величка, т. IV, изд. 1864 г.	1 р. 25 к.
3. Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Зап. Россіи, изд. 1888 г.	1 р. 50 к.
4. Лѣтопись Самовидца по новооткрытымъ спискамъ съ приложеніемъ трехъ малороссійскихъ хроникъ, изд. 1878 г.	2 р. — к.
5. Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей, 1874 г., стр. 416	1 р. 50 к.
6. Планъ г. Кіева, 1695 г.	1 р. — к.
7. Палеографическій Сборникъ, изд. 1899 г.	5 р. — к.
8. Матеріалы для исторіи Русской Картографіи, вып. I, изд. 1899 г.	5 р. — к.

Архивъ Юго-Западной Россіи:

9. *Часть первая,* т. 5-й. Акты о подчиненіи Кіевской митрополіи Московск. патріархату (1620—1694 г.) Изд. 1872 г. 2 р. — к.
10. *Часть первая,* т. 6-й. Акты о церковно-религіозныхъ отношеніяхъ въ юго-зап. Руси (1322—1648 гг.). Изд. 1883 г. 2 р. — к.
11. *Часть первая,* т. 7-й. Памятники литературной полемики православныхъ южно-русовъ съ латино-уніатами въ XVI—XVII вв. Изд. 1887 г. 2 р. — к.
12. *Часть первая,* т. 9-й. Лиѳосъ, полемическое сочиненіе 1644 г. Изд. 1893 г. 2 р. — к.
13. *Часть первая,* т. 10. Акты, относящіеся къ исторіи Галицко-Русской православной церкви (1423—1714 гг.) Изд. 1904 г. 2 р. — к.
14. *Часть первая,* т. 11 и 12. Акты, относящіеся къ исторіи Львовскаго Ставропигіальнаго братства. Протоколы и другія дѣловыя бумаги Львовскаго Ставропигіальнаго братства (1599—1702 гг.). Изд. 1904 г. Оба тома. 4 р. — к.

ДБ
10
А87

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

ЧАСТЬ VIII,

Т. IV.

Акты о землевладѣніи въ Юго-Западной Россіи
XV—XVIII вв.

КІЕВЪ.

Типографія С. В. Кульженко, Пушкинская ул., домъ № 4.
1907.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Коммиссій для разбора
древнихъ актовъ.

Экз. полный, проверила
Харламова

991570 ✓

М

Акты о землевладѣніи въ Юго-Западной Россіи
XV—XVIII вв.

Англи о земледельцѣхъ и о животноводствѣ въ Россіи

—XV—

Исторія землевладѣнія въ Литовскомъ государствѣ (точно такъ же, какъ въ Московскомъ и средневѣковомъ европейскомъ) есть центральный пунктъ среди нормъ государственнаго и частнаго права. Помимо своей крупной значительности, какъ важнѣйшаго предмета правъ частнаго лица, она служитъ вѣрнымъ показателемъ характера государства: человѣкъ, который бы совсѣмъ не былъ знакомъ съ особенностями Московскаго самодержавія, но ознакомился бы съ условными и зависимыми формами землевладѣнія Московскихъ служилыхъ и другихъ классовъ, могъ бы нарисовать для себя вѣрную картину неограниченной власти царей не только надъ имуществомъ, но и надъ личностью подданныхъ. Такимъ же вѣрнымъ путемъ получается познаніе о Литовской государственной власти въ противоположномъ смыслѣ изъ знакомства съ характеромъ землевладѣнія здѣсь. Такъ основной вопросъ государственнаго права, именно объ особенностяхъ государственнаго устройства, уясняется основнымъ вопросомъ частнаго права—о полнотѣ или, наоборотъ, зависимости права землевладѣнія.

Другая часть этого послѣдняго права, т. е. вопросъ о распредѣленіи права землевладѣнія между классами общества (составляетъ ли оно исключительную принадлежность одного класса, или доступно всѣмъ) служитъ ключемъ для разъясненія соціальнаго (сословнаго) строя общества.

Кіевская Археографическая коммиссія, призванная разъяснять особенности Литовско-Русскаго государства въ частномъ примѣненіи ихъ къ Юго-Западному краю, не исполнила бы своего призванія, еслибы обошла мимо поставленныхъ сейчасъ вопросовъ о правѣ землевладѣнія. Нѣкоторые изъ нихъ тѣснѣйшимъ образомъ примыкаютъ къ тѣмъ, которые уже издавна интересуютъ коммиссію; таковъ въ частности вопросъ *о церковномъ землевладѣніи* и т. н. *правъ подаванія*, на которомъ останавливаемся нынѣ исключительно, оставляя прочіе (не менѣе важные) для будущихъ изданій коммиссіи¹⁾.

¹⁾ О двухъ существенныхъ предметахъ исторіи землевладѣнія (полірно противоположныхъ), т. е. шляхетскомъ и крестьянскомъ, намъ приходилось уже говорить въ другомъ изданіи,—именно въ „Чтеніяхъ въ Историч. обществѣ Нестора Лѣтописца:“ „Помѣстное право въ древнюю эпоху Литовско-Русскаго государства“ (III-я кн. Чтеній. Кіевъ 1889 г.) и „Крестьянское землевладѣніе въ западной Россіи до половины XVI в.“ (VII-я кн. Чтеній. Кіевъ 1893 г.). Къ послѣднему сюжету относятся также наши замѣтки „О формахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Литовскомъ государствѣ“ (помѣщенные въ „Кіевскомъ сборникѣ въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая“. (Кіевъ. 1892 г.). Однако въ изданіяхъ Кіевской Археографической коммиссіи придется возвратиться къ тѣмъ же вопросамъ, когда ею будутъ опубликованы новые документы относящіеся къ нимъ.

Церковныя имущества въ юго-западной Россіи XVI вѣка.

ГЛАВА I.

Историческое значеніе имущества западно-русской церкви.

Фактическій объемъ церковныхъ имущества въ юго-западной Россіи былъ весьма значителенъ; вспомнимъ, что здѣсь въ до-татарское время была главная кафедра всей русской церкви—митрополія Кіевская, что древнѣйшіе и важнѣйшіе монастыри: Печерскій, Михайловскій и др. были сосредоточены въ Кіевѣ, а имущества ихъ главнымъ образомъ въ окрестной странѣ, что такія же древнѣйшія церковныя учрежденія были и на Волыни (въ Луцкѣ и Владимірѣ), что благочестивые князья древней Руси щедро одаряли церковь, начиная со временъ Владиміра св. Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что несмотря на переворотъ, произведенный татарщиною, многія имущества, пріобрѣтенныя церковію отъ князей до-татарской эпохи, сохранялись за нею и въ XVI в. и въ актахъ на нихъ вспоминаются имена князей Рюриковичей того древняго времени. Въ этомъ уцѣлѣла единственная живая связь древняго землевладѣнія съ Литовскою эпохою, такъ какъ для свѣтскаго землевладѣнія нельзя уже установить ни въ чемъ подобной связи; исчезли всѣ роды бояръ-дружинниковъ и земцевъ; самое населеніе значительно измѣнило свой составъ; уцѣлѣли только церковныя учрежденія и ихъ имущества. Правда, что въ бурныя времена

татарскаго лихолѣтя, когда цѣлыя области, и именно южной Руси, превратились въ пустыни, и владѣнія церкви въ тѣхъ степныхъ-украинныхъ мѣстахъ должны были сократиться, но память о нихъ не исчезала еще въ концѣ XVI в. и иногда самыя владѣнія возстановлялись по этой памяти. Не забудемъ, что и многіе князья Литовской династіи (Гедиминовичи и Ольгердовичи), исповѣдуя православную вѣру, были такъ же щедры къ учрежденіямъ православной церкви (какъ о томъ скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ), и что частныя лица всякаго званія несли свои обильные дары въ теченіи многихъ вѣковъ. Такимъ образомъ насъ не должно удивлять громадное богатство земельныхъ имуществъ юго-западныхъ церковныхъ учреждений.

Представимъ краткій перечень главныхъ церковныхъ владѣній, преимущественно на основаніи описей (инвентарей) XVI в.¹⁾

Въ *Кіевѣ* важнѣйшими владѣльцами были: митрополичья кафедра и Печерскій монастырь, имущества которыхъ разграничить довольно трудно. Митрополіи принадлежали волости: на Тетеревѣ—Зоринская, Унинская, Миротская—на Здвижѣ; около Кіева—Богриновъ и Янковичи; на Ирпенѣ Долгоселье; на Деснѣ Погребы, Зазимье и Свиноѣды.

Печерскій монастырь, по описи 1593 г., составленной при передачѣ его новому архимандриту Никифору Туру²⁾, заключалъ въ своихъ владѣніяхъ слѣдующія недвижимыя имущества: 1, замокъ и городъ Василевъ (Васильковъ) на р. Стугнѣ; 2, на Поднѣпровьѣ: с. Вишенки, с. Хмедыны (Гнѣдынь), надъ Днѣпромъ селище Линевъ, Бѣлоозеро, рыбный уходъ въ Черкассахъ съ приселками, рыбный уходъ у Расзуевъ (Ирклѣевъ? Арагѣевъ?) съ грунтами и пасѣками; 3, с. Безрадици

¹⁾ Въ подробномъ новомъ изслѣдованіи этой части вопроса не настоятъ надобности, такъ какъ хорошій подсчетъ имущества церкви сдѣланъ въ книгѣ г. Яблоновскаго: „Zródła Dziejowe“, Т. XXII. Нагляднымъ пособіемъ можетъ служить также атласъ землевладѣнія южной Россіи, составленный тѣмъ же ученымъ.

²⁾ Актъ написанъ по польски со многими погрѣшностями.

на р. Стугнѣ, дворецъ Теремцы, селище Спраковъ, селище Хотовъ, селище Тыклинъ; 4, на Деснѣ: с. Новоселки, с. Слободка, с. Дубечня, другое село Дубечня, селище Петрово надъ Трубежомъ (Trubeszczą); тамъ же неподалеку селище Куиловцы; 5, волость поднѣпровская: с. Сваремль, с. Тарасовичи, с. Новоселки, с. Ошитковичи, с. Глубовъ; с. Ракопичи, с. Навозъ, другое село Навозъ на другомъ берегу Днѣпра, с. Мекво (Мнево?), селище Игдинъ; на р. Припети с. Оревичи; на р. Словешни с. Демидово; 6, по Тетереву: замокъ и мѣстечко Радомысль, недалеко отъ мѣстечка с. Церковище съ млиномъ и руднею Мыкомъ, с. Чеповичи, с. Вышевичи, с. Забилочье, с. Чудинъ (Рудинъ?), с. Имѣніе, с. Шибеное, с. Ораное, дворецъ Заринскій (za Rynska) съ млиномъ; 7, подъ Овручемъ с. Росохи; 8, на Ирпени: с. Долчикъ, прозываемое Дѣдовомъ по обоимъ берегамъ рѣки Ирпени; 9, на Волыни подъ Ровномъ въ пов. Луцкомъ с. Городокъ, с. Обаровъ, селище Лобковщина¹⁾.

Однимъ изъ значительныхъ владѣльцевъ былъ затѣмъ *Михайловскій Златоверхій монастырь*. Въ 1526 году, игуменъ Кіевского Златоверхаго монастыря вписалъ въ евангеліе „приданіе“ (памятную записку) на память будущимъ игуменамъ и братіи, о томъ, чѣмъ владѣлъ въ то время монастырь по пожалованіямъ великаго князя Сигизмунда и по другимъ правамъ; а именно великій князь, кромѣ пожалованія самаго храма св. Михаила на общину, на вѣчныя времена, далъ пашню за Пробитымъ валомъ, озеро съ сѣножатю въ Черторыи, селище Селивановское въ Толстомъ лѣсѣ съ землею бортною и пахотною; затѣмъ монастырю принадлежатъ на Припети люди Карповичи, Антоновичи и Масановичи; въ

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. 1, т. 1, № 91. Далѣе въ актѣ перечисляются владѣнія Печерскаго монастыря: въ пов. Пинскомъ (4 села), воевод. Новгородскомъ (2 села), на Полѣсѣ подъ Слуцкомъ (11 селъ), подъ Бобруйскомъ (1 село), въ пов. Мозырскомъ (5 селъ), подъ Могилевомъ въ пов. Оршанскомъ (дворъ и 4 села); на Друѣ (1 село). Не думаемъ, чтобы въ этомъ инвентарѣ были пропущены какія-либо владѣнія монастыря, принадлежавшія ему въ концѣ XVI в. (1594 г.). Другія печерскія владѣнія, вѣроятно, составляютъ позднѣйшія пріобрѣтенія.

Голубѣвичѣ озеро церковное и человѣкъ церковный извѣчный; возлѣ Борщовки поле Михайловское извѣчное; на Лыбеди, повыше Звѣринцакаго млина, млинъ Михайловскій извѣчный; на Днѣпрѣ, противъ Роздоровъ на правой сторонѣ островъ Михайловскій извѣчный съ озерами. Сверхъ того игуменъ Макарій купилъ у Кіевскаго армянина, двѣ службы въ Оревицкой волости Лысковщину и Погоны за 5 копѣ и 45 грош.¹⁾ Въ 1572 году воевода Кіевскій князь Константинъ Острожскій возстановилъ права Михайловскаго монастыря на земли Орининскую и Дѣвичь-Гору, которыми завладѣлъ было землянинъ Кіевскій Максимъ Панковичъ; между тѣмъ монастырь доказалъ, что эти земли принадлежатъ ему „издавна, отъ ста лѣтъ и больше“²⁾ Въ 1576 г. тотъ же князь Острожскій возобновилъ сгорѣвшую грамоту, прежде данную имъ монастырю Златоверхому на землю Юрьевскую (отъ рѣки Шварновки и Юрьевки до рѣки Веты³⁾).

Въ разныхъ прежнихъ изданіяхъ Кіевской коммисіи упоминаются слѣдующія названія недвижимыхъ имуществъ Михайловскаго монастыря: Антоновичи, Борщовка, Гатное, Глеваха, Голубѣвичи, Заборье, Золонтовская земля, Ибаролѣвскій подклѣтъ, Кораблища, Карповичи, Ленковскій хуторъ, Месковщина, Масиновичи, Михайловщина, Немкоза, Оревичи, Петрикова, Плоское, Погоны, Ржавецъ, Селивановщина, Скорчичевъ, Тысяцкое Жерело, Юрьевцы⁴⁾.

М. Николо-Пустынскій владѣлъ въ самомъ Кіевѣ слободою при монастырѣ, остр. Кучуковымъ и Трухановымъ, пашнею на р. Борщовкѣ, на Ветѣ Гатнымъ и Ветою, близъ Стугны Гвоздовомъ, Тростянкою; на лѣвой сторонѣ Днѣпра—Дарницею, Княжичами, Бортниками, Кавалиномъ и Дѣвичь-Лѣскомъ; въ степной полосѣ Кіевщины ему принадлежали: въ Каневскомъ пов. селище Ярилово и Колत्याгеево недалеко отъ

¹⁾ А. З. Р. II, № 140.

²⁾ А. З. Р. III, № 57.

³⁾ А. З. Р. III, № 70.

⁴⁾ См. Геогр. Указатель И. П. Новицкаго къ изд. ком. подъ словомъ „Кіевъ“.

замка Каневского, Кононче, село Совинъ и Соркланово (все это б. ч. пожертвовано Евстафіемъ Дашкевичемъ); въ пов. Черкасскомъ: Климьтинъ на Днѣпрѣ, уходы по правой сторонѣ Днѣпра на Бѣлобережѣ, а по лѣвой на устьѣ Сулы до Переволочны и въ Пивахъ (близъ Кременчуга)¹⁾; въ сѣверной Кіевщинѣ тому же монастырю принадлежали: въ Овруцкомъ пов., въ Олевской вол. с. Зубковичи, около Овруча Павловичи и Чернеховцы на Норыни и обширное владѣніе около Уши (Литки, Радогощъ, Исайки²⁾ и пр.); въ пов. Чернобыльскомъ: Мухомовичи и въ Бѣлосорокской вол., за Припятью, Дроны, Шепеличи и Ворохобовичи.

М. Выдубицкому принадлежали: Звѣринецъ, Игнатковцы на Стугнѣ (отъ Евст. Дашкевича) и Игнатово тамъ же (отъ Елцевичевой); въ Остерскомъ пов. Свиноѣды, о-въ Котовли (или Котешни); въ Мозырской волости Волосовицкая земля, Выдобичи, Глушеть, Гнилецъ, Затонъ, Калиновщина, Куликово, Нестановичская земля, Осокорки³⁾.

Кирилловскій м. владѣлъ подъ Кіевомъ землею въ окружностяхъ монастыря начиная отъ Болони и отъ озера Іорданскаго по Юрковицу и Щекавицу; а по другую сторону до р. Сырца⁴⁾.

М. Межиборскому принадлежала его окрестность отъ р. Водицы и Котыря до Вышгородской границы, а въ Чернобыльскомъ пов. Чернинъ.

Прочіе монастыри разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ Кіевщины, владѣли каждый однимъ, или двумя селами, а именно: м. Зарубскій-Терехтемировскій—Каменкой, Чекмаксвомъ и Мокариномъ въ Черкасскомъ пов. (Прочіе монастыри, основанные уже въ XVII в. были также снабжены имѣніями отъ своихъ фундаторовъ, а именно отъ кн. Анны

¹⁾ См. К. Ц. Арх. кн. 14, л. 835 на об.; сл. Арх. ю.-в. Р. ч. I, т. VI, № IV и этого тома № XXVI.

²⁾ Въ Арх. ю.-в. Р. (I, VI, V) упоминается еще с. Гридково.

³⁾ Арх. юго.-зап. Рос. ч. I, т. VI, № 14—15 и т. III, № 165. См. Указат. И. П. Новицкаго I, с.

⁴⁾ См. этого тома стр. 322. Сл. Зг. Dz. XXII, 555, 557 и XX, 172. Архивъ юго.-зап. Р. ч. I, т. VI, № 14.

Корецкой, Воронъ, кн. Раины Вишневецкой и др.; но мы не переходимъ за черту XVII в.) Изъ приходскихъ церквей значительныя владѣнія были у 8 Овруцкихъ, у Каневской церкви св. Василія и св. Спаса и у нѣкоторыхъ Житомирскихъ¹⁾.

На Волыни важнѣйшими владѣльцами церковныхъ имуществъ были епископіи Луцкая и Владимірская.

Центральнымъ пунктомъ владѣній *Луцкаго владычества* было м. Рожище (Луцкаго пов.), пожалованное кн. Любартомъ-Гедиминовичемъ въ 1322 г.; въ 1583 г. въ Рожищской волости было 6 селъ (въ томъ числѣ Теремное, Буца, Мезочъ)²⁾. Затѣмъ важнѣйшими владѣніями этой епископіи были: замокъ и мѣстечко Харлупъ, промѣнное въ 1574 г. на имѣніе Радивиловъ-Фалимичи во Владимірскомъ пов.³⁾, дворъ и село Полона съ приселками: Островкомъ и Голешовомъ⁴⁾; села: Шѣвче⁵⁾ и Водирады⁶⁾. Въ актѣ ввода во владѣніе Луцкою епископіею новаго владыки Кирилла Терлецкаго, составленномъ королевскимъ коморникомъ въ 1585 г., имущества Луцкой епископіи перечислены такъ: дворъ, или замочекъ Фалимичи въ пов. Владимірскомъ, с.с. Фалимичи, Седмерки, Воля и бояре (въ этихъ селахъ); — дворъ Теремная (съ людьми, боярами и грунтами), с. Липляны; м. Рожища и дворъ Рожищскій, села, принадлежащія къ этому двору: Жолобово, Подтопольное, Кобче, Воля, прозываемая Пожарище, с. Дубища (съ боярами, грунтами и уходами); с. Хрилево, фольварокъ и село Водирады, с. Подберезье, с. Першки, с. Седмерты (съ людьми, грунтами, млинами и ставами); фольварокъ, названный Клюки; с. Медково съ дворцомъ; — с. Ставокъ (совершенно опустошенное, люди согнаны, но клѣти, стайни и проч. всѣ цѣлы, только избъ нѣтъ, людей и

¹⁾ См. *Żr. Dz.* XXII, 558.

²⁾ См. *Арх. юго-зап. Р.* I, VI, № 2. *Сл. Żr. Dz.* XIX, str. 103.

³⁾ *Кіевск. Центр. Арх.* кн. 2048, л. 311 на об.

⁴⁾ *Кіевск. Центр. Арх.* 963, л. 102.

⁵⁾ *Кіевск. Центр. Арх.* 2045, л. 80.

⁶⁾ *Ibid* кн. 2048, л. 130.

ихъ избы забралъ въ свое сосѣднее имѣніе Александръ Семашко, каштелянъ Браславскій).—Все это собственно въ Луцкой епархіи. Затѣмъ въ Острожской ея половинѣ коморникъ, производившій вводъ „съ позволенія“ кн. Константина Острожскаго“, подалъ церковь соборную каменную св. Богоявленія, площадь (плацъ) въ замкѣ Окольномъ; затѣмъ дворы и имѣнія: дворъ Будорожъ и с. Будорожъ, с. Бушче, с. Пѣвче, с. Мезочъ Старый, с. Боярское, Точивѣки, дворъ и село Мезочъ Новый; дворъ Жабче, гдѣ прежде бывалъ замочекъ, м. Жабче и принадлежащія къ нему села: Колодези, Губинъ и дворище Усовщина (съ боярами и со всѣми подданными). Церковь каменная св. Василия въ гор. Владиміръ на предмѣстьѣ съ людьми, живущими при той церкви на церковныхъ грунтахъ¹⁾. Сверхъ упомянутыхъ здѣсь имѣній Луцкой епископѣи принадлежали: Полоная—дворъ и село, село Голешовъ, Островокъ, полъ-села Колчина. Но кн. Пронскій—староста Луцкій не допустилъ коморника передать эти имѣнія новому епископу, заявляя, что эти имѣнія взяты имъ за невзносъ поборовъ и теперь онъ держитъ ихъ на короля. Потомъ владыка жаловался королю, который выдалъ въ 1586 г. свою грамоту и староста уступилъ ихъ владыкѣ²⁾.

Владимірскому владычеству принадлежали Микуличи на берегахъ р. Луга³⁾,—центръ цѣлой волости, состоявшей въ XVI в. изъ 7 селъ; затѣмъ волость Купечовская, состоявшая изъ 9 селъ, въ томъ числѣ село Озеряны и 8 другихъ, Бискупичи съ приселкомъ Петикоровъ.

При вводѣ во владѣніе Владимірскою епископѣею Ипатія Потѣя, въ 1593 г. составлена такая опись имущества этой епископѣи: во первыхъ церковь великая каменная Пречистой Богородицы съ ризницею, привилегіями, фундушами на пергаменѣ и въ евангеліи пергаменномъ написанными, съ книгами и проч. Къ этой церкви замочекъ, издавна принадлежавшій епископству. Затѣмъ дворы, фольварки, села и при-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 45.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 47.

³⁾ Кіевск. Центр. Арх. к. 941, л. 453, 483, 327, 328,

селки, а именно: подданные церковные, живущіе во Владимірѣ на Залужьѣ, Бѣлоберезскіе млины подѣ городомъ; селище Федоровецъ надѣ р. Лугомъ, селище Ольшаница съ ставкомъ, сельцо Хрипаличи съ млиномъ, с. Микуличи, с. Петидны съ млиномъ, с. Божанка, с. Дорогиничи, которыми владѣетъ п. Романовскій по арендному праву, с. Бискупичи, которымъ владѣетъ по арендѣ п. Крушинскій, полѣ-сельца въ Росовичахъ, которое держалъ п. Пропопъ Тишковскій, с. Тишковичи, сельцо Полупанчина въ арендѣ у Ивана Бобриковича; пять человѣкъ въ дворищахъ въ Тишковичахъ; дворъ и имѣніе Яневичи съ млиномъ (Петръ Чериковскій призналъ, что это село церковное, но не уступилъ лицамъ, производившимъ вводъ); къ тому-же двору приселокъ Щенютинъ—имѣніе боярское; дворецъ и фольварокъ Шистовъ съ крестьянами; монастырь св. Онуфрія въ лѣсу на островѣ р. Луга; къ этому монастырю принадлежитъ островъ Волославъ; дворъ и с. Бискупичи (? см. выше), Стодская Вода съ млинами; сельце Грушевичи, которое держалъ Мартынъ Приборскій; с. Петикоровы; дворъ и село Городокъ съ млиномъ въ пов. Луцкомъ, которое держитъ въ заставѣ п. Кандыба и не допустилъ ввода; полѣ-сельца Десятины въ пов. Луцкомъ, мѣстечко Квасовъ въ пов. Луцкомъ (урядникъ пана Львовскаго заявилъ, что село церковное, но состоитъ во владѣніи его пана); дворъ Купечовъ съ волостью, принадлежащею къ нему, а именно: с. Купечовъ, дворщице Поддажевъ, гдѣ живетъ бояринъ Романъ, сельце Сушибаба, м. Озеряны, с. Солотвинъ; с. Ворона съ млиномъ, с. Шахово, с. Ракитница, с. Билашовъ съ млиномъ, с. Грушовая Воля съ озеромъ, с. Сушинно, населенное данниками (оттуда только дань медовая идетъ). Въ Купечовской волости озеръ рыбныхъ 11.

Въ Берестейской части епископіи: во первыхъ церковь великая каменная св. Николы съ сосудами церковными и проч. При той церкви дворъ надѣ р. Мухавцемъ; въ городѣ мѣщане, подданные Берестейской епископіи, на предмѣстьѣ с. Тришинъ съ млиномъ и съ корчмою; село Шкановъ.¹⁾

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 90.

Изъ монастырей *Волини* наиболѣе богатыми земельными владѣльцами были въ Луцкомъ пов., 1, *Жидичкискій*, владѣвшій большою волостью, состоящею изъ 9 селъ, въ которыхъ было 108 службъ, селомъ Рублевымъ въ Торговицкой волости ¹⁾, имѣніемъ Пальче (промѣненнымъ въ 1574 на село Красное (подъ Луцкомъ) и с. Омельникъ съ дворомъ Боголюбовскимъ ²⁾), 2, *Дерманскій*, владѣвшій 5 селами въ Острожской волости; 3, м. *Дорогобужскій*, владѣвшій, с. Дроздовомъ; 4, м. *Пересопницкій*.—Во Владимірскомъ пов. 1, м. *Св. Спаса*, владѣвшій с. Яновцами съ 6 дворищами и с. Подгайцами; 3, м. *Михайловскій-Турійскій*; 4, м. *Земенскій*, получившій с. Марковъ Ставъ въ XV в. отъ Войны Немирича ³⁾; 5, м. *Мелецкій*, или Мельцы, основанный княземъ Ф. А. Сангушко; по инвентарю 1593 г. (составленному кн. Александромъ Пронскимъ, Федорою Романовною Пронскою, урожд. Сангушко, Янушемъ Жаславскимъ, воеводою Подляскимъ, и Александрою Романовною Жаславскою, ур. Сангушко, съ цѣлью утвердить общеродовое право поданья надъ этимъ монастыремъ безъ дѣлежа), онъ построенъ былъ надъ рѣк. Турьею съ каменною церковью св. Николая, съ хозяйственными постройками (броваромъ), двумя млинами; ему принадлежала „волость“, а именно: с. Нецы съ фольваркомъ съ 6 дымами и 2 огородами; с. Соловьевъ съ 12 дымами и 6 огородниками; с. Комарово съ 17 дымами, 2 огородами; с. Подсыновка съ 9 дымами, с. Соколища съ 10 дымами, с. Сыновъ Скробъ съ 12 дымами, дворъ и село Песочное съ фольваркомъ, съ 52 дымами и 5 огородами ⁴⁾.

Владѣнія нѣкоторыхъ *приходскихъ церквей* на Волини были также немаловажны: извѣстны владѣнія Луцкой Дмитріевской церкви (с. Коршовецъ); изъ острожскихъ церквей замковая Богоявленская владѣла 4 селами (съ 50 дымами),

¹⁾ *Żr. Dz. XIX*, 105.

²⁾ *К. Цеп. Арх. Кн.* 2048, л. 315, 130; *кн.* 2044, л. 407.

³⁾ *Сл. Żr. Dz. XIX*, 105.

⁴⁾ *Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 89.*

Пречистенская—обширнымъ селомъ Поповцами, Дубенская Воскресенская—с. Иванчицами и др.¹⁾

Нужно замѣтить, что кафедральныя церкви епископскихъ городовъ—Луцка и Владиміра считались совладѣльцами епископовъ относительно всѣхъ имѣній владычества. Имѣнія жертвовались не на имя владыкъ, а на имя главныхъ епископскихъ церквей, такъ волость Купечовъ записана кн. Романомъ Мстиславичемъ на имя церкви Успенія Богородицы во Владимірѣ, село Сушично кн. Любартомъ²⁾ также.

Владѣнія приходскихъ церквей, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, не могутъ быть подвергнуты никакому исчисленію, такъ какъ едвали какая нибудь церковь могла обойтись безъ надѣла землею, б. или м. обширною, но зато такія владѣнія и не подходятъ подъ понятіе „земскихъ“ имуществъ, особенно въ частно-владѣльныхъ селахъ, какъ увидимъ ниже.

Имущества католической церкви въ юго-западной Россіи XV и первой пол. XVI в. не были очень обширны, такъ какъ и католическое населеніе этой страны было ничтожно по численности. Всѣ эти имущества сосредоточивались въ рукахъ двухъ епископій Луцкой и Кіевской, которыя по справедливости могутъ быть признаны in partibus. Сверхъ того въ южной Руси были и владѣнія Виленской кафедры.

Однако *Луцкая католическая кафедра* обладала уже къ концу XVI в. значительными имуществами; именно ей принадлежала волость Торчинская съ 8 селами и Садовъ съ 6, а также волость Хотчевская во Владимирскомъ пов. (на границѣ земли Холмской) съ 5 селами. Изъ упомянутыхъ волостей въ частности каноникамъ Луцкимъ принадлежали села Боковъ и Викторинъ, кустошу—Лыще и Нѣмецкое, декану—Тополе и Лучицы. Пріоръ Луцкаго монастыря владѣлъ

¹⁾ См. Żr. Dz. I. с.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. I, VI, № 3.

селами Новый Ставъ и Городницы. Въ самомъ Луцкѣ на земляхъ бискупства сидѣло нѣсколько мѣщанъ, зависимыхъ отъ кафедръ.¹⁾

Въ *Кіевѣ* кафедра католическаго епископа дѣлается виднымъ и важнымъ землевладѣльцемъ лишь со времени бискупства извѣстнаго Іосифа Верещинскаго въ самомъ концѣ XVI в. (1589—1599 г.). До того времени номинальные кіевскіе бискупы большею частію не жили никогда въ Кіевѣ, самая кафедра была въ полномъ пренебреженіи до того, что передъ Верещинскимъ долго считался бискупомъ Николай Пацъ—открытый еретикъ, сбросившій наконецъ санъ духовный и сдѣлавшійся потомъ каштеляномъ Смоленскимъ. Никакой паствы эта кафедра не имѣла; былъ только одинъ Доминиканскій монастырь на Подолѣ (иногда съ однимъ монахомъ) и убогая церковь въ замкѣ. Хотя тѣмъ не менѣе за этой кафедрой уже давно числились обширныя пространства земель, неизвѣстно кѣмъ пожалованныя, но все это были или пустыни, или владѣнія понавшія въ руки стороннихъ лицъ и даже чужихъ государствъ. Такъ за нею считалась такъ называемая Бискупщина, большой участокъ земли на верхней Роси (Погребище); но она въ концѣ концовъ осталась въ рукахъ кн. Збаражскихъ. Другой большой участокъ земли на Деснѣ-Моравійскѣ (Моровскѣ), большей частью вошелъ въ предѣлы Московскаго государства; точно такая же судьба постигла другое значительное владѣніе на Сеймѣ около Путивля. Подъ конецъ XVI в. (до Верещинскаго) Кіевской кафедрѣ принадлежали: въ самомъ Кіевѣ 11 домовъ крестьянъ (зависимыхъ мѣщанъ); на р. Ирпени-Черногородчина съ 6 крестьянскими дымами и 5 огородниками; на Припети Кожушковичи съ 26 крест. и 4 огородниками и на устьѣ Десны—Вечище.²⁾ Большой переворотъ произвелъ въ судьбѣ имуществъ Кіевской кафедры упомянутый Верещинскій. По тарифѣ 1628 г.³⁾ центральнымъ и важнѣйшимъ пунктомъ

¹⁾ Żr. Dz. XIX, 105.

²⁾ См. поборовый реестръ 1581. (Żr. Dz. XX).

³⁾ Ibid.

владѣній кафедръ была обширная земля на Унавѣ (впослѣдствіи Фастовская волость) отъ границы Бѣлоцерковскаго староства до устья этой рѣки и до верховья Стугны. Здѣсь лежали: городъ Фастовъ, сдѣлавшійся резиденціею бискуповъ, два мѣстечка: Снятынка и Черногородка и 5 селъ. Затѣмъ оставались за тою-же кафедрою Кожушковици на Припети и Коропъ на Острѣ. Весьма разрослись владѣнія бискупства и въ самомъ городѣ Кіевѣ и его окрестностяхъ, бискупу принадлежали: островъ на Днѣпрѣ, озера надъ Десною. Прочія владѣнія кафедръ принадлежали не бискупу, а специально—капитулу, именно Витичевъ надъ Днѣпромъ подъ Трипольемъ и с. Плесецкое на Унавѣ.

Исходнымъ пунктомъ владѣній Доминиканскаго монастыря было село на заднемъ Сырцу, пожалованное Владиміромъ Олдгердовичемъ; отсюда монастырь округлилъ свои владѣнія отъ Подола и Кириловскаго монастыря до Котыря и устья Ирпени и р. Водицы; здѣсь въ XVII в. были: фольварки на Сырцѣ, Клепачи, села Яцковка, Пріорка, Мостище, Берковецъ, и др.; на Лыбеди-Совка, пожертвованная кн. Збаражскими, а подъ Бѣлогородкой лѣсъ въ урочищѣ Бисова-Баба. Въ Указателѣ Новицкаго ¹⁾ сверхъ того именуются: Берковецъ, Котырь, Луциковка, Миколаевка, Некрасовскій островъ, Поповцы, Поповка, Рокошанка, Уваровъ Великій, Уваровъ Малый. Другой Доминиканскій монастырь (въ Чернобылѣ), іезуитскіе монастыри въ Кіевѣ, Фастовѣ, Винницѣ и Переяславѣ, и Бернардинскіе въ Кіевѣ и Лубнахъ возникли уже въ XVII в. и были снабжены значительными владѣніями со стороны частныхъ лицъ. Точно тоже слѣдуетъ сказать о приходскихъ церквахъ: нѣкоторыя изъ нихъ, возникшія въ болѣе давнее время (въ Житомирѣ), были уничтожены татарами и земли ихъ взяты государствомъ; вновь возникшія уже въ XVII в. (въ Коростышовѣ, Бышевѣ, Бѣлиловкѣ, Погребницахъ, Кальникѣ) получили имѣнія отъ частныхъ лицъ (окатоличившихся русскихъ князей и вельможъ) ²⁾ уже въ XVII в.

¹⁾ Стр. 319.

²⁾ Żr. Dz. XXII 567—571.

На території Кієвської землі були (як сказано) владѣнія і другихъ (не мѣстныхъ) церковныхъ католическихъ учрежденій. А именно: кафедрѣ Виленської приналежала волость Уборская (на Уборти, прит. Припети), гдѣ лежали поселенія: Лельчицы, Липляны, Стодолічч, Буйновичи і др. Виленської капитулѣ приналежали Каменщицзна въ сусѣдствѣ съ Уборскою волостью съ 12 селами, по тарифѣ 1581 г.¹⁾

Изъ представленихъ краткихъ і примѣрныхъ фактовъ отнюдь нельзя составить себѣ полное представленіе о значительности і важности церковныхъ имуществъ юго-западноі Россіи. Для ясности дѣла надо принять во вниманіе географическое положеніе ихъ. На картѣ г. Яблоновскаго (очень полной і цѣнной) въ распредѣленіи разныхъ родовъ земельныхъ владѣній поражаетъ слѣдующая особенность: всѣ окрестности г. Кієва на далекое пространство во всѣ стороны заняты церковными владѣніями (православноі і католической церкви), по обѣ стороны Днѣпра. Тоже отчасти можно замѣтити і относительно прочихъ важнѣйшихъ пунктовъ населенія западноі Россіи. Само собою понятно, что такое географическое положеніе этихъ имуществъ даетъ имъ чрезвычайную важность і значительность: съ одной стороны самыя эти имущества состояли подъ сильною защитою центральныхъ і укрѣпленнихъ мѣсть; съ другой стороны близость къ большимъ населеннымъ центрамъ сообщаетъ имъ болѣе высокую економіческую цѣнность і доходность. Возьмемъ въ примѣръ городъ Кієвъ: въ немъ около Печерскаго монастыря лежитъ „Печерскій городъ“, большое поселеніе, занимавшее почти всю нынѣшнюю Печерскую часть города; состоя въ исключительномъ распоряженіи монастыря, этотъ городъ былъ внѣ вѣдѣнія государственныхъ і городскихъ властей. Остальная часть Печерска занята владѣніями Никольскаго монастыря, простиравшимися і на другую часть нынѣшняго города-Липки. На такъ называемомъ Старомъ городѣ были владѣнія (кромѣ полуразрушенной Ссѣпи) Ми-

¹⁾ Ibid 566—567.

хайловскаго монастыря и многихъ приходскихъ церквей. Долина Лыбеди была подѣлена между названными учрежденіями. Звѣринецъ принадлежалъ Выдубицкому монастырю. Государству принадлежала только замковая гора между Старымъ городомъ и Подоломъ, а городской общинѣ—Подоль гдѣ однако утвердилось много владѣній монастырей и приходскихъ церквей. Смѣжно съ Подоломъ, начиная отъ горы Щекавицы на все огромное пространство до конца городской черты къ сѣверу составляло владѣнія Кириловскаго монастыря, Іорданской церкви и Межигорскаго монастыря. Здѣсь же утвердились „юрисдикціи“ католическихъ церковныхъ учрежденій (Кіевскаго бискупства и Доминиканскаго монастыря). Все Заднѣпровье и низменность Днѣпра принадлежало Николо-Пустынскому, Печерскому и Доминиканскому монастырямъ, переходя на далекое пространство Правобережья въ бассейны Десны и Трубежа. Такимъ образомъ едва ли 10-я часть территоріи Кіева составляла такъ называемый „городъ“ („мѣсто“); всѣмъ остальнымъ владѣла церковь.

Представленный очеркъ церковныхъ владѣній юго-западной Россіи отнюдь не имѣетъ цѣли исчислить *всю* имущества всѣхъ этихъ учрежденій; мы имѣемъ ввиду лишь показать огромную внѣшнюю важность этой части землевладѣнія для общей исторической судьбы края.

Великое историческое значеніе его можетъ быть выражено въ двухъ словахъ: православная церковь, главная обладательница имущества, изъ нихъ извлекала силы въ своей борьбѣ за существованіе (въ XVI и XVII вв.); а на церкви созидалась тогда вся крѣпость національнаго сознанія южно-русскаго народа. Однако съ XVII в. такая высокая миссія церкви и ея имущества становится сомнительною: въ уніатской церкви (которой досталась большая половина имущества) она переходитъ къ достиженію обратной (антинаціональной) цѣли и въ самой православной церкви, религіозныя и просвѣтительныя задачи смѣняются стремленіями корысти и обогащенія.

Не меньшую значительность имѣютъ внутреннія оригинальныя черты права церковнаго землевладѣнія, какъ тѣ, которыя присущи ему, во всѣхъ христіанскихъ странахъ, такъ и тѣ, которыя составляютъ особенность западно-русской церкви; первыя заключаются въ способахъ пріобрѣтенія церковныхъ имуществъ и ихъ неотчуждаемости; вторыя въ такъ называемомъ правѣ подаванія.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы сосредоточимъ свое вниманіе только на имуществѣхъ православной церкви, такъ какъ оригинальныя особенности этой части права землевладѣнія относятся къ учрежденіямъ православнымъ и имъ только принадлежитъ то историческое значеніе, о которомъ упомянуто сейчасъ. Лишь по мѣстамъ мы указываемъ на тѣ общія черты, которыя присущи имущественному праву обоихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Способы пріобрѣтенія церковныхъ имуществъ и предметы владѣнія ихъ. Исчисленные выше большія имущества учреждений православной церкви пріобрѣтались издавна, съ самого начала утвержденія христіанства на Руси, способами, которые допущены законами Византійской имперіи и канонами восточной церкви; а именно церковь располагала возмездными способами, однако съ ограниченіями: имущества могли быть пріобрѣтаемы куплею и мѣною, но залоговыя сдѣлки были ограничены тѣмъ, что церковныя учрежденія не могли отдавать деньги въ ростъ. Однако весьма не рѣдко залоговое право переходило отъ частныхъ лицъ къ церкви по безмездной уступкѣ. Но главными способами для церкви были безмездные: пожалованіе, дареніе, завѣщаніе и наслѣдство по закону.

Для западно-русской церкви эти послѣдніе источники были особенно обильными. Мы уже упоминали, что юго-западная Россія въ до-монгольское время, въ теченіи трехъ вѣковъ была центромъ политической и церковной жизни всей Руси, что Кіевская кафедра была кафедрою всероссійскихъ митрополитовъ; могущественная Волынь, соперничавшая съ Кіевомъ передъ монгольскимъ нашествіемъ, въ эпоху татарщины стала центромъ всей южной Россіи въ политическихъ

и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Такіе монастыри, какъ Кіево-Печерскій и навсегда остались обще русскою святынею. Понятно, какія земельныя богатства могли скопиться въ рукахъ мѣстной южно-русской церкви и должны были остаться при ней и послѣ раздѣленія митрополій. Пожертвованія и вклады стекались со всѣхъ сторонъ, но главными жертвователями были *князья*; они жертвовали имущества не только какъ благочестивые люди, но считали это своею обязанностью, какъ правители государства; церковь была однимъ изъ важнѣйшихъ органовъ государственнаго управленія,—эту роль она наслѣдовала отъ Византіи. Ей не только были поручены всѣ вѣтви умственного и нравственного образованія народа и всѣ функціи призрѣнія бѣдныхъ, прокормленіе голодающихъ, но и дѣйствія финансоваго надзора надъ экономическою дѣятельностью населенія: вѣсы, мѣры на торгу, а также и многія вѣтви уголовной полиціи и суда, не говоря уже о томъ, что большія массы населенія, подъ именемъ людей церковныхъ, всецѣло принадлежали вѣдомству церкви.

Понятно, почему русскіе князья, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси, начали щедро обезпечивать церковь земельными имуществами.

Отсюда основнымъ и главнѣйшимъ способомъ пріобрѣтенія церковныхъ имуществъ было у насъ *пожалованіе*.

Главная масса имуществъ, числившаяся за церковью въ XVI и послѣдующихъ вѣкахъ, образовалась еще въ древнее до-татарское время путемъ пожалованія.

Въ актахъ XVI в. находимъ имена такихъ древнихъ князей, какъ великій князь Мстиславъ (вѣроятно Мстиславъ Владиміровичъ, а можетъ быть Мстиславъ Изяславичъ): около 1523 г. кн. Ф. М. Чарторыйскій, заключая мѣновую запись съ епископомъ Кирилломъ, пишетъ: „которое дворище церковное св. Дмитрія, придане великаго кн. Мстислава, на имя Демьяново, ино тое дворище споруч мне къ двору моему Мстишину“¹⁾. Затѣмъ являются болѣе позднія имена, какъ

¹⁾ См. этого тома № XLVII.

имя Романа Мстиславича¹⁾. Память о древнихъ правахъ церкви и даже грамоты на нѣкоторыя имущества уцѣлѣли и въ послѣдствіи, иногда весьма поздно (въ XVII в.), церковь възстановляла по нимъ свои владѣнія, хотя и не вполнѣ. Въ 1568 г. воевода Кіевскій кн. К. К. Острожскій опредѣлилъ границы Звѣринца (предм. Кіевского), принадлежавшаго Выдубицкому монастырю, такъ, какъ „великіе князья русскіе къ тому монастырю зъ вѣковъ придали землю, прозываемую Звѣринецъ, надъ р. Днѣпромъ лежащую“. Границы опредѣлены точно и подробно и въ такомъ видѣ утверждены королемъ Сигизмундомъ-Августомъ²⁾. Несомнѣнно что всѣ древніе монастыри въ Кіевѣ и Луцкѣ получили многія имущества отъ князей до-татарской эпохи, главнымъ образомъ Мономаховичей. Такъ монастыри въ Луцкѣ, Пречистенскій и Васильевскій получили „наданье“ отъ Мстислава Владиміровича Мономаховича и Василька Романовича, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ грамота Свидригайла отъ 1459 года. Монастыри эти во время татарскихъ нашествій утратили грамоты первыхъ князей, но имуществами продолжали владѣть, какъ освѣдомился о томъ кн. Свидригайло отъ Луцкихъ мѣщанъ (старожильцевъ). Въ XV в. упомянутые монастыри пришли въ крайній упадокъ и просили Свидригайла возобновить ихъ права на имущества; по грамотамъ Свидригайла монастырю Пречистенскому принадлежали: предмѣстье Сапалоевское съ пахотной землею при курганѣ Яровой и курганѣ надъ Олыцкой дорогою и городской стѣнѣ, съ селомъ Роварица за р. Стиремъ, съ грунтами на Гнидавѣ и на Палорпцѣ, съ людьми, лѣсомъ, сѣнокосомъ и рыбною ловлею. Монастырю Васильевскому на предмѣстьѣ, называемомъ Хмельникъ или Помостичи, принадлежали грунты съ селами Ставокъ, Пьяны и Клюки, съ лѣсомъ на городской горѣ, съ ставами, млинами, сѣнокосами. Всѣ эти имущества пожалованы упомянутыми двумя древними князьями, а въ

¹⁾ См. запись на с. Купечовъ церкви Усп. Богор. въ г. Владиміръ: Арх. ю. Р. ч. I, т. VI, XIII.

²⁾ Ак. зап. Р. III, № 44.

XV в. утверждены за монастырями по старымъ границамъ владѣнія. (Въ 1583 г. монастырь Пречистенскій, по распоряженію старосты Луцкаго, переданъ во владѣніе—„въ моцъ в державне и вживане“—Загоровской, урожденной Боговитиновнѣ) ¹⁾).

Князья Литовской династіи были непосредственными продолжателями Рюриковичей, какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ отношеніи къ церкви. Правда, Виленскіе великіе князья рано обратились въ католичество, но и они, какъ напр. Витовтъ, не были гонителями православной церкви. Мѣстные же Кіевскіе и Волынскіе князья поступали въ интересахъ церкви почти такъ же, какъ и древніе Рюриковичи. Таковы были: Гедиминовичъ Любартъ ²⁾, Ольгердовичи (Свидригайло) ³⁾ и Олельковичи: Владиміръ, Александръ и Семень. Но для насъ важнѣе, что тому же примѣру слѣдовали и позднѣйшіе короли-ревностные католики ⁴⁾.

Затѣмъ по уничтоженіи удѣловъ, отъ имени великаго князя въ Кіевѣ и на Волыни были по общему порядку служилые князья православнаго вѣроисповѣданія; они жаловали именемъ вел. князя имущества монастырямъ и церквамъ ⁵⁾, каковыя пожалованія были потомъ подтверждаемы и великими князьями Казимиромъ, Александромъ и Сигизмундомъ. Слѣдующими примѣрами доказывается, что пожалованіе церкви изъ государственныхъ имуществъ могло исходить и

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 181.

²⁾ См. Арх. ю. Рос. ч. I, т. I, стр. 206 и т. VI, № 1: запись Любарта соборной церкви Іоанна Богослова въ Луцкѣ на села Рожнице, Теремное, Буцу, Мезочъ и др. Ibid. № III: запись на с. Сушично церкви Успенія Пресвятой Богородицы во Владимірѣ.

³⁾ Прив. на Харлупъ соб. церкви Луцкой. (Арх. ю. Рос. ч. I, т. I, № 46.

⁴⁾ Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ 1489 г. кор. Казимиръ жалуетъ Кіево-Никольскому монастырю селѣще Кпяжичи (Акты з. Рос. I, № 93), а короли Александръ и Сигизмундъ подтвердили это (Ак. з. Рос. II, № 90); тому же монастырю король Александръ пожаловалъ пашню пустую Жидовскую на р. Борщовкѣ, „што держалъ жидъ Огроновичъ“ (Ак. з. Рос. I, № 151) и пр.

⁵⁾ Иванъ Ольгимунтовичъ, правившій въ Кіевѣ до 1401 г., записалъ Печерскому монастырю земли и людей въ Глушской и Порѣчской волости (Ак. з. Рос. I, № 72).

отъ обыкновенныхъ *провинціальныхъ правителей (намѣстниковъ и воеводъ)*, съ послѣдующимъ утвержденіемъ отъ вел. князя. Въ 1508 г. воевода Кіевскій Юрій Михайловичъ Монтовтовичъ далъ монастырю Николо-Пустынскому озеро Долобескъ съ устьемъ въ островъ Трухановъ (очевидно изъ государственныхъ владѣній); король Сигизмундъ подтвердилъ это¹⁾. Въ 1514 г. Кіевскій воевода Андрей Немпровичъ далъ, а король Сигизмундъ подтвердилъ тому же монастырю грамоты на 4 нивы около Кіева²⁾. Въ 1581 г. Кіевскій воевода кн. К. К. Острожскій предписалъ своему намѣстнику кн. Евстафію Ружинскому отвести Ивану протопопу Матеребожскому (церкви Богородицы) „до воли и ласки наше“ (т. е. кн. Острожскаго) пахотныя и сѣнокосныя земли на Щекавицѣ, которыя Мотырь держалъ; земли эти принадлежали „замку его королевской милости“. Впослѣдствіи оказалось, что изъ числа пожалованныхъ земель сѣнокосы составляли частную собственность Кіевскихъ портныхъ, кожевниковъ и кузнецовъ, а потому въ 1585 г. кн. воевода возвратилъ ихъ собственникамъ, оставивъ за Пречистенскимъ священникомъ пахотное поле³⁾. Здѣсь нѣтъ слѣдовъ послѣдующаго утвержденія королемъ; кажется при пожалованіи „до воли и ласки“ вообще обходились безъ него. А между тѣмъ извѣстно, что владѣніе прекарное („до воли и ласки“) часто переходило въ право собственности.

Хотя главныя имущества церкви возникли изъ государственнаго фонда, но было бы ошибочно думать, что этою чертою опредѣляется весь характеръ и судьба церковныхъ имуществъ и отъ этого (якобы) исходило *право государства* на послѣдующую секуляризацию ихъ. Наряду съ государствомъ щедрыя пожертвованія на церковь шли и отъ *частныхъ лицъ*: князей, пановъ, земянъ, бояръ и мѣщанъ; каждый разъ государство утверждало такіе акты и тѣмъ сообщало имъ незыблемую юридическую твердость. Но опять и этотъ источ-

¹⁾ Ак. ю. Рос. II, № 38.

²⁾ Ibid № 95.

³⁾ Ак. з. Рос. III, № 130.

никъ церковныхъ владѣній отнюдь не опредѣлялъ характера церковныхъ имуществъ, именно не былъ непремѣннымъ условіемъ зависимости ихъ отъ частныхъ жертвователей, какъ патроновъ, не создавалъ для жертвователей роли ктиторовъ въ византійскомъ смыслѣ, о чемъ намъ придется пространно говорить ниже. Для поясненія этихъ соображеній приводимъ слѣдующіе примѣры: княгиня Настасья Гольшанская завѣщала Кіево-Печерскому монастырю дворецъ Городокъ и с. Волницу въ Глушской волости¹⁾, но чрезъ то не сдѣлалась патронессою этого монастыря, который и прежде былъ и потомъ оставался въ „подаваньѣ вел. князя“. Въ 1486 г. Юрій Зпновъевичъ записываетъ Кіево-Печерскому монастырю сельцо Кисилевичи въ Бобруйской волости²⁾, кн. Андрей Владиміровичъ Кобринскій даетъ тому же монастырю с. Осово, и внукъ его кн. Иванъ Семеновичъ подтверждаетъ это³⁾; въ 1506 г. душеприказчикъ кн. Дм. Путятича—кн. Михаилъ Глинскій записалъ изъ имѣній перваго Печерскому монастырю половину данниковъ Заремцевъ за р. Березиною⁴⁾.—Въ 1500 г. кн. Богданъ Глинскій далъ Кіево-Пустынскому монастырю с. Гатное съ угодьями⁵⁾; въ 1514 г. староста Черкасскій Евстафій Дашкевичъ записалъ тому же монастырю селище Гвоздово⁶⁾. Въ 1522 г. король Сигизмундъ сразу подтвердилъ записи тому же монастырю слѣдующихъ лицъ: Льва Тышковича на 4 человекъ въ с. Скородномъ, Юхна Обернѣевича на Городище въ Олевской волости, Семена Ромиковича на Шепеличи, Ивана Полозовича на Кучуковъ и брата его Щаснаго Полозовича на 1 челов. съ землею его пашною и бортною, Ерша—на землю Обернѣевскую, Яцка Лозы—на землю Ромейковку на Трубежѣ⁷⁾. Въ 1570 г. король Сигизмундъ-Августъ подтвердилъ тому же монастырю шесть гра-

¹⁾ Ак. з. Рос. II, № 96.

²⁾ Ак. з. Рос. I, № 86.

³⁾ Ак. з. Рос. I, № 111.

⁴⁾ Ак. з. Рос. I, № 224.

⁵⁾ Ак. з. Рос. I, № 178.

⁶⁾ Ак. з. Рос. II, № 89.

⁷⁾ Ак. з. Рос. II, № 110.

моть на земли, приобрѣтенныя отъ частныхъ лицъ, а именно (кромѣ обозначенныхъ въ грамотѣ Сигизмунда) слѣд.: отъ Булгака Лисичина и Мухомла Волчковича (1499 г.)—на селѣ Иванцы на р. Красной, отъ Солтана Альбѣевича (1508 г.) на землю Полукнязевскую за Днѣпромъ¹⁾. Такія пожертвованія не создали для жертвователей особыхъ правъ ни на самые монастыри, ни отдѣльно на жертвуемые имуществъ. Въ 1493 и 1496 г.г. фамилія Олизаровъ записала свое отчизное владѣніе—с. Дорошинъ и Кижъ (на Волыни) св. Спасу—на мон. Красносельскій²⁾. Въ 1508 г. староста Владимірскій Фед. Янушевичъ и жена его Фенна записали соборной церкви св. Іоанна Богослова въ Луцкѣ имѣнія свои Колодези и Жабче; вел. кн. Сигизмундъ утвердилъ этотъ актъ³⁾. Въ 1512 г. имѣніе Бѣлашевъ, принадлежавшее кн. Юр. Вас. Жеславскому, но перешедшее въ заставное владѣніе Олизара Шиловича, по духовному завѣщанію этого послѣдняго, передано Дерманскому монастырю на тѣхъ же заставныхъ условіяхъ⁴⁾.

Въ половинѣ XVI в. записи въ пользу церквей со стороны частныхъ лицъ, преимущественно женщинъ (вдовъ), до того усилились, что на сеймѣ 1554 г. депутаты внесли особую (7-ю) просьбу великому князю такого рода: „докладаете въ просьбахъ своихъ отъ всея шляхты и рыцарства, иже есте убачили и въ томъ нѣкоторый упадъ, штожъ многіе пани вдовы, розными обычайми, отъ дѣтей, братьи, близкихъ кровныхъ своихъ, духовнымъ имѣнья записують, зачимъ близкихъ ихъ дома пустѣють, таковыя имѣнья окупуючи, а тымъ ся неможность дѣть къ службамъ его корол. милости; для того просите, абы таковыя листы хотя бы и вышли, нѣкоторой моци у права не мѣли“. Король весьма резонно отвѣтилъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ нарушать свободу гражданъ, данную его предшественниками

¹⁾ Ак. з. Рос. III, № 49.

²⁾ Ак. з. Рос. I, № 84.

³⁾ Ак. зап. Рос. II, № 32.

⁴⁾ Ак. з. Рос. II, № 82.

и имъ самимъ подтвержденную; каждый можетъ распоряжаться своимъ имуществомъ, какъ хочетъ; на то есть статутъ¹⁾.

Безвозмездные способы пріобрѣтенія церковью имущества создавали для нея такое же независимое право, какъ и для всѣхъ другихъ физическихъ и юридическихъ лицъ. Основанія для дѣйствительной зависимости церковныхъ имущества, истекающія изъ права патрональнаго (права подаванья, съ которымъ будемъ имѣть дѣло ниже) не имѣютъ связи со способами пріобрѣтенія (за нѣкоторыми исключеніями въ пользу ктиторскаго права).

Церковь могла пріобрѣтать и пріобрѣтала имущества и по *возмезднымъ сдѣлкамъ* (куплѣ-продажѣ, залогу)²⁾. Но въ XVI в. фактически къ этому способу церковныя учрежденія прибѣгали очень рѣдко, довольствуясь имуществами пожалованными и пожертвованными. Стремленіе къ пріобрѣтенію большихъ земельныхъ богатствъ овладѣваетъ монастырями преимущественно въ XVII в. Но тогда большими средствами для этого обладали уже главнымъ образомъ уніатскіе монастыри.

Въ актахъ XVI в. мы не находимъ никакихъ слѣдовъ сдѣлокъ, по которымъ бы монастыри, отдавая деньги въ ростъ подъ залогъ недвижимыхъ имущества, пріобрѣтали право на эти послѣднія по „заставѣ“. Напротивъ въ XVII в. (монастыри преимущественно уніатскіе) играли роль банковыхъ учрежденій, совершая повсемѣстно и постоянно денежныя операціи указаннаго рода, иногда на милліонныя суммы³⁾. Но объ этомъ времени и объ этихъ учрежденіяхъ (т. е. уніатскихъ) мы не говоримъ и не имѣемъ ихъ въ виду. Въ православной церкви, повидимому, болѣе соблюдалось каноническое правило о воспрещеніи духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ заниматься промысломъ ростовщичества.

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 13.

²⁾ См. выше о пріобрѣтеніяхъ Кіевского Михайловскаго Златоверхаго монастыря.

³⁾ См. Акты Вплен. Ком. т. XV. Декреты Главнаго Литовскаго Трибунала, *passim*.

Судя по аналогіи сѣверно-русской церковной исторіи, можно было ожидать, что однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ пріобрѣтенія земельныхъ имуществъ монастырями будетъ и въ западной Россіи *оккупація пустыхъ* (безхозяйныхъ) *земель*. Извѣстно, что тамъ монастыри были одною изъ крупнѣйшихъ колонизаціонныхъ силъ для окраинъ государства. Извѣстно также, что поселеніе какого-либо пустынножителя среди земли, хотя и оккупированной какою-либо волостью, но не подвергнутой обработкѣ (въ лѣсной глуши) вызывало протестъ волостныхъ жителей и иногда изгнаніе пустынножителя силою именно въ виду возможности завладѣнія землею, когда вокругъ жилища отшельника возникнетъ по обычаю монастырская община. Такъ было на сѣверѣ; но въ юго-западной Россіи не то: здѣсь монастыри не были колонизаціонною силою и оккупація не играетъ почти никакой роли въ исторіи ихъ землевладѣнія. Основною причиною этой особенности надо считать географическія свойства страны, именно степной характеръ южно-русскихъ пустынь, которыя могли бы подвергнуться колонизаціи; эти окраины были совершенно открыты и вполне не безопасны отъ татарскихъ нашествій.

Единственное исключеніе изъ такого общаго порядка дѣла составляютъ неоднократныя попытки Никольскаго-Пустынскаго монастыря основать колоніи въ нижнемъ теченіи Днѣпра, въ т. н. Бѣлобережьѣ и далѣе къ порогамъ. Тамъ возникали філіальныя учрежденія монастыря, вырыты были пещеры. Какъ въ сѣверн. Руси волостные жители, такъ здѣсь владѣльцы коронныхъ земель—старосты, считая себя правомочными владѣльцами этихъ пустынь, протестовали и обращались къ суду¹⁾.

¹⁾ Въ 1630 г. Софья Даниловичева, вдова старосты Корсунскаго и Чигиринскаго, заявила въ Житомирскомъ судѣ протестъ противъ игумена Николо-Пустынскаго монастыря Серафима Бѣльскаго и всей братіи, въ томъ, что монахи, „получивши позволеніе отъ какого-то Семена Кременчука Долбиц, городничаго Крыловскаго, вырыли пещеру и построили церковь на горахъ Пивныхъ, на землѣ староства Чигиринскаго, а затѣмъ, сговорившись съ какимъ то Тарасомъ козакомъ, который своевольно объявилъ себя гетма-

Достойно замѣчанія, что въ Литовско-русскомъ государствѣ никогда не было сдѣлано ниодной попытки изданія амортизаціонныхъ законовъ, которые иногда появлялись даже въ Византіи и которые играютъ такую важную роль въ исторіи сѣверно-русской (Московской) церкви именно въ XVI в. Напротивъ, здѣсь, т. е. въ западной Россіи, гдѣ казалось бы можно всего скорѣе ожидать со стороны католическаго правительства мѣръ къ прекращенію дальнѣйшаго роста имуществъ православной церкви, правъ ея свято соблюдались наравнѣ съ правами католической церкви. Если акты пріобрѣтенія церковію имуществъ подлежали укрѣпленію великокняжеской власти, то это укрѣпленіе имѣло тоже значеніе, какъ укрѣпленіе всякихъ другихъ (не-церковныхъ) сдѣлокъ по недвижимымъ имуществамъ.

Предметы церковнаго владѣнія были столь же разнообразны, какъ и предметы владѣній шляхетскаго, боярскаго и служилого. Имущества большихъ церковныхъ учрежденій—епископій и нѣкоторыхъ монастырей (какъ Печерскаго, Жидичинскаго и др.) вполне носили характеръ панскихъ владѣній: церкви принадлежали *города*, какъ напр. Печерскому монастырю Васильковъ, Радомысль (Мыкъ), или католическому бискупству Фастовъ. Въ гораздо большемъ числѣ къ церковнымъ владѣніямъ принадлежали *мѣстечки* (отчасти пользовавшіяся также городскими правами), какъ Рожище и Харлупъ Луцкаго владычества, Микуличи и Бискупичи Владимірскаго владычества; затѣмъ *замки*, какъ въ резиденціяхъ епископовъ (напр. въ гор. Владиміръ), такъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльных имѣніяхъ (въ Харлупѣ Луцкой епископіи); въ замкахъ находились укрѣпленія и крѣпостное вооруженіе: пушки, аркебузы, ручницы и пр. Въ сельскихъ владѣніяхъ различались: *дворы* (и *дворцы*) и *фольварки* съ приселками (или безъ нихъ); это были пункты собственной сельско-хозяйственной дѣятельности (тамъ производились хозяйствен-

номъ Запорожскимъ, присвоили себѣ не мало земель староства, а именно два села въ урочищѣ Вороньихъ Лозахъ, Бужинъ и перевозъ черезъ Днѣпръ подъ Крыловомъ“ (Кіев. центр. Арх. кн. № 14, л. 835 наоб.).

ныя обработки земли за счетъ самаго церковнаго учрежденія); затѣмъ *волости* и *села*; въ центрѣ волости могло быть или мѣстечко, или главное многолюдное село; особенно большія волости принадлежали Луцкому и Владимірскому владычествамъ и Печерскому монастырю, каковы: Рожницкая, Купечовская, Поднѣпровская и др. Земля въ волостяхъ (и селахъ) принадлежала собственно крестьянамъ, а церковнымъ учрежденіямъ (какъ и вообще владѣльцамъ въ то время) принадлежало лишь право на повинности (установленныя обычаемъ); иногда все это право ограничивалось полученіемъ столькихъ-то кадей меду въ годъ съ извѣстнаго поселка, что называлось данью, а крестьяне данниками. Но въ большинствѣ селъ уже въ XVI в. введены были нѣкоторыя работы въ пользу дворовъ и фольварковъ церковныхъ. Села, находившіяся во владѣніи церковныхъ бояръ и другихъ служилыхъ людей, обложены были повинностями военною или другою служебною въ пользу церкви. Промысловыя заведенія и угоды, которыя лежали внѣ селъ, были предметомъ особаго владѣнія, таковы: млины, озера, уходы (мѣста охоты и пчеловодства), отдѣльные лѣса и сѣнокосы.

Предметомъ церковнаго владѣнія *въ городахъ* были городскія имущества—дворы и усадьбы населенныя людьми, зависимыми отъ церковныхъ учрежденій. „Которые дома и мѣстца церквамъ Божьимъ поданы здавна отъ предковъ нашихъ, або владыка и игуменья, и иные князи, и бояре и мѣщане, и люди добрые прикупили къ церквамъ Божьимъ, а тые дома и мѣстца суть въ замку, або середь мѣста Полоцкого, и будутъ ли за панованье щастливое памяти дѣда нашего Казимира короля его милости, владыка и игуменья на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные закладни мѣли, мы и теперъ владыцѣ и игуменьи дозволяемъ на тыхъ мѣстцахъ и въ тыхъ церковныхъ домѣхъ слуги и иные закладни за собою мѣти и ихъ судити, а тымъ обычаемъ: ажъ мають имъ служити, а поземъ имъ господаремъ своимъ съ тыхъ мѣстецъ мають давати; и будутъ ли ся которые з нихъ торгомъ обыходити, они мають серебщизну

и ордынщину зъ мѣстомъ нашимъ платити. А которые за мѣстомъ фолварки, поля и сѣножати церковныя владыка и игуменья мають, на тыхъ полѣхъ и сѣножатехъ не мають торговыхъ людей, а ни ремесленныхъ за собою садити, ни жили мають садити людей сельскихъ, которые бы тамъ хлѣбъ пахали“¹⁾. Так. обр. „церковныя мѣщане“ подлежали въ пользу своихъ владѣльцевъ только взносамъ поземельнаго оброка („поземь“) и праву ихъ суда надъ собою (съ уплатою установленныхъ пошлинъ); по городскимъ же промысламъ и торговлѣ входили въ общій разрядъ мѣщанъ коронныхъ (или свѣтскихъ владѣльцевъ). Впрочемъ такія важныя церковныя учрежденія, какъ Печерскій монастырь среди коронныхъ городовъ имѣли свои собственные городскія поселенія, ничѣмъ не связанныя съ королевскимъ городомъ; таковъ былъ „Печерскій городокъ“ (Печерскъ) въ Кіевѣ.—Кромѣ населенныхъ мѣстъ церковныя учрежденія въ городахъ владѣли отдѣльными усадьбами (плацами) и огородами.

Одно церковное учрежденіе могло быть предметомъ владѣнія другаго; таковы были монастыри, принадлежавшіе епископіямъ.

Обыкновенный фундушъ сельскихъ церквей состоялъ изъ двухъ волокъ земли (около 40 дес.), заселенной, или незаселенной, и нѣсколькихъ морговъ на усадьбу священнику и членамъ клира. Но иногда фундушъ далеко превышалъ эти размѣры. Если давалась земля населенная, то крестьяне, сидящіе на ней, обязывались повинностями и платежами въ пользу духовенства такими же, какіе были установлены въ пользу владѣльцевъ. Если земля давалась незаселенная, то духовенство имѣло право поселять новоприходящихъ крестьянъ. Въ 1628 г. въ фундушевой записи Пришихостскаго въ пользу церкви Рожд. Богородицы, дается на попа и дьяка волокъ $1\frac{1}{2}$ и на подданныхъ трехъ $1\frac{1}{2}$ же волоки²⁾.

¹⁾ Полоцк. Уст. Грам. подтв. 1547 г. Ак. зап. Рос. III № 5.

²⁾ Ак. Вил. ком. т. II. № 20. См. также № 27.

Историко-юридическія особенности церковныхъ имуществъ.

Права на церковныя имущества (и въ частности недвижимыя) отличаются, какъ извѣстно, отъ всѣхъ другихъ видовъ имущественныхъ правъ ограничительными условіями въ свободѣ распоряженія ими. Уже древній римскій законъ въ языческую эпоху ставилъ вещи, посвященныя божеству, внѣ гражданскаго оборота (*res extra commercium*). Но тогда это разумѣлось о вещахъ освященныхъ въ слѣдствіи сакрального характера ихъ. Тотъ же принципъ усвоенъ и христіанскою римскою имперіею; но распространенъ уже до нѣкоторой степени и на простыя экономическія цѣнности, въ томъ числѣ недвижимыя имущества, принадлежащія церкви. Они не изъяты воолнѣ изъ гражд. оборота, но на нихъ т. с. наложено запрещеніе; тоже начало чрезъ каноническое право перешло и къ новымъ народамъ. Оно извѣстно подъ именемъ *неотчуждаемости церковныхъ имуществъ*. Но примѣненіе этого принципа у каждаго народа было разнообразно, смотря по отношенію церкви къ государству и гражданскому обществу. Здѣсь нѣтъ надобности говорить объ общихъ причинахъ неотчуждаемости церковныхъ имуществъ и о необходимыхъ исключеніяхъ изъ этого принципа. Достаточно имѣть въ виду его двустороннее значеніе именно съ одной стороны очевидно ограниченіе правъ владѣльцевъ этихъ имуществъ (физическихъ и юридическихъ лицъ); фикція приписывала въ собственность эти имущества Богу, или тѣмъ святымъ, которымъ посвящена церковь; а лица, пользовавшіеся имѣніями, были простыми фактическими владѣльцами, обязанными дать отчетъ за цѣлость имуществъ. Съ другой стороны принципъ неотчуждаемости сообщилъ непоколебимую твердость правамъ церкви на ея имущества: если сами владѣльцы не могли распорядиться ими въ смыслѣ отчужденія, то тѣмъ болѣе никто сторонній не могъ посягнуть на ихъ отнятіе у церкви. Но примѣненіе принципа неотчуждаемости (какъ сказано) у каждаго народа было разнообразно.

Сравнивая два типа отношеній къ церковнымъ имуществамъ, установившихся въ русскомъ правѣ, находимъ, что

Московское и вообще сѣверно-русское право допускало большій просторъ въ распоряженіи церковными имуществами. Напротивъ западно-русское право точнѣе сохраняло принципы неотчуждаемости¹⁾. Мы увидимъ, что и здѣсь открывался широкій просторъ государству и частнымъ лицамъ представителямъ церковныхъ учреждений и стороннимъ для распоряженія церковными имуществами: постоянно совершаются сдѣлки купли-продажи, залога, даренія и завѣща-

¹⁾ Такъ стояло дѣло въ XVI вѣкѣ; но въ XVII в. есть уже не мало случаевъ полного отчужденія церковныхъ имуществъ, иногда даже по безвозмезднымъ сдѣлкамъ. Приведемъ одинъ,—относящійся къ Гродненскому воеводству,—случай довольно поздній, именно передачу въ 1686 *въ даръ* Мих. Пацу, воеводѣ Виленскому, незначительнаго участка земли, принадлежащей Гродненскому монастырю. Даръ совершенъ при слѣд. обстоятельствахъ. На даримомъ участкѣ стоялъ кирпичный заводъ, который былъ выстроенъ Пацомъ. Пацъ, по словамъ митрополичьей грамоты, оказалъ лично митрополиту и униатской церкви большія услуги. Даритъ не монастырская община или ея настоятель, а митрополитъ, предварительно испросивъ согласіе „всего униатскаго духовенства“, и съ участіемъ мѣстнаго архимандрита. Все даримое имущество составляло только полъ волоки земли съ кирпичнымъ заводомъ. Столь торжественно обставленъ такой мизерный даръ; тѣмъ не менѣе онъ, очевидно, противозаконенъ (Акты Вил. ком. I № XXXVII).

Въ XVII в. есть много случаевъ возмезднаго отчужденія церковныхъ имуществъ какъ *прихожанами по купчимъ* (см. Акты Вил. ком. VI. № 23, 24, 30,—случаи однако опротестованные духовенствомъ т. е. настоятелемъ: см. *ib.* № 28; случаи эти приводимъ ниже для другой цѣли), такъ и представителями церковныхъ учреждений. Довольно характеренъ случай продажи церковныхъ имуществъ митрополитомъ Венѣяминномъ Рутскимъ, который выставилъ мотивомъ своихъ дѣйствій намѣреніе продать и заложить митрополитанскіе фольварки и села, разоренные неурожаями и военными отрядами, а *въ замѣнъ ихъ приобрѣсти* для церкви въ одномъ мѣстѣ хорошее, доходное и большое имѣніе. Продавая фольварокъ Новгородичи Булгаку въ 1653 г., митрополитъ заявляетъ, что онъ дѣлаетъ это „за концепсемъ и позволенемъ его королевской милости“ (Акты Вил. ком. т. XI № 40. См. также 16. № 41, 42, 59, 60, въ которыхъ содержится дѣло о продажѣ настоятелемъ Крапскаго монастыря пѣквоей Раецкой имѣнія Стравинишки и затѣмъ отказъ его исполнить эту сдѣлку, какъ *незаконную*). См. еще *ibid.* № 65—продажу въ 1669 г. Виленскимъ свято-духовскимъ монастыремъ имѣнія Судервы Виленскому іезуитскому новиціату; т. IX, № 59—продажу настоятелемъ Виленской Никольской церкви городскому писарю имѣнія Ленковичизны; и *ibid.* № 62—продажу Виленскимъ Троицкимъ монастыремъ Коноповичу церковнаго дома на Острой улицѣ).

нія ихъ отъ частныхъ лицъ другимъ; но это совершается вмѣстѣ съ переходомъ изъ рукъ въ руки самихъ учрежденій (епископій, церквей, монастырей), за которыми слѣдуютъ къ новымъ владѣльцамъ и ихъ имущества; однако эти послѣднія остаются все таки церковными т. е. не теряютъ своего первоначальнаго назначенія. Если одинъ продаетъ другому церковь съ ея имуществомъ, то, конечно, церковное имущество отчуждается, но оно остается церковнымъ и въ рукахъ слѣдующаго пріобрѣтателя. Замѣчаніе это имѣетъ особенную важность по отношенію къ правамъ государства на церковныя имущества. Такимъ образомъ въ Литовско-русскомъ государствѣ имущество церкви никогда бы не должно было выходить изъ ея рукъ. Само собою разумѣется, что при сильныхъ политическихъ переворотахъ, напр. татарщинѣ, когда истребляемы были не только церкви, но и все прежнее населеніе большихъ областей, церковныя земли, наравнѣ съ другими, представляли пустыню въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ и затѣмъ могли потерять вполне свое прежнее назначеніе, при новомъ заселеніи края новымъ народомъ. Возможно также, что и помимо такого общаго запустѣнія края, то или другое церковное учрежденіе могло прекратить свое существованіе и имущества его, оставшись безхозяйными, могли подлежать оккупациі стороннихъ лицъ ¹⁾. Но все это явленія фактическія, не нарушающія юридическаго принципа неотчуждаемости. Чтобы убѣдиться въ этомъ, для насъ было-бы достаточно рѣшить вопросъ: теряетъ-ли церковь право на недвижимое имущество *путемъ давности*? Къ сожалѣнію для рѣшенія его законодательные памятники почти не даютъ матеріала; бытовые же акты сообщаютъ кое-какія указанія, но неясныя и неопредѣленные.

Дѣло въ высшей степени осложняется тѣмъ, что самый институтъ давности только еще складывался и не достигъ

¹⁾ Попытки незаконной оккупациі церковныхъ имѣній, какъ безхозяйныхъ, частными лицами, совершаются постоянно, но по возможности отстраняются церковными властями (см. напр. Кіев. Центр. Арх. кн. 966, л. 109 и мн. др.).

опредѣленности не только до изданія 1-го статута, но и долго спустя, хотя онъ имѣетъ спеціальное значеніе для территоріи южной Россіи, гдѣ при постоянныхъ нападеніяхъ со стороны степняковъ-татаръ прочность владѣній была очень невелика; каждый годъ могли нагрянуть грозныя толпы, обратить въ прахъ всѣ культурные признаки владѣнія и уничтожить, или разсѣять самихъ владѣльцевъ; затѣмъ на ихъ мѣсто могъ явиться новый предприниматель и возстановить разрушенное гнѣздо. Однако трудъ его подвергался-бы опасности стать напраснымъ, если отыщется прежній владѣлецъ и вступитъ вновь въ свои права, несмотря на усилія и время владѣнія своего замѣстителя. Между тѣмъ и до изданія статута и послѣ въ установленіи давности замѣчается неопредѣленность. Напр. до 1-го Статута именно въ 1498 г. вел. кн. рѣшилъ тяжбу между кн. Чорторыйскими племянникомъ и дядею о цѣлой половинѣ владѣнія. Отвѣтчикъ—дядя сослался на то, что о такомъ притязаніи не упоминалось при жизни брата; посредствомъ опроса пановъ радъ оказалось, что при королѣ Казимирѣ, дѣйствительно, такого „припоминанія“ не было. Вел. кн. рѣшилъ въ пользу отвѣтника на томъ основаніи, что „отецъ его (истца) о то ся его отцу не воспоминалъ, а то такъ ся вдавнило ажъ до тыхъ часовъ¹⁾“. Сколько же именно прошло времени? Вел. кн. этимъ не интересуется. Со времени смерти короля Казимира и до 1498 г. прошло только 6 лѣтъ. Если же взять все время царствованія Казимира, то наоборотъ получится громадный срокъ—около 60 л. Очевидно суду достаточно было убѣдиться, что истецъ имѣлъ *достаточно* времени для предъявленія своихъ правъ—и только.

Обращаясь въ частности къ церковнымъ имуществамъ, находимъ, что и долго спустя послѣ Статута въ вопросѣ о давности царствуетъ такая-же неопредѣленность. Дѣло отчасти разъясняется однимъ изъ актовъ настоящаго тома, именно тяжбою 1560 г. предъ владыкою Луцкимъ о землѣ между

¹⁾ См. стр. 49—50.

протопопомъ Дмитровской Луцкой церкви Демьяномъ и священникомъ Полонскимъ Ѳеодоромъ ¹⁾. Спорный участокъ земли былъ данъ Дмитровской церкви по мѣновому акту между владыкою Луцкимъ Кирилломъ и кн. Ѳеодоромъ Чорторыйскимъ, около 1525 г., т. е. за 35 лѣтъ до рѣшенія тяжбы. На судѣ истецъ—настоятель Дмитровской церкви объяснилъ, что спорный участокъ земли попалъ во владѣніе Полонскаго священника въ слѣдствіе того, что Дмитровская церковь долгое время („часть немалый“) лежала въ развалинахъ и пустовала; при ней не было священника и не отправлялась служба; тогда всѣ „доходы“ и земли этой церкви были разобраны и выпрошены разными лицами; кто что хотѣлъ взять, то и бралъ; тогда попъ Полонскій забралъ въ свое владѣніе („подъ себе“) и землю, о которой идетъ споръ. Затѣмъ, когда владыка Феодосій исправилъ церковь и далъ ее истцу со всѣми доходами и землями ея, то Полонскій священникъ отказался „по упорству“ возвратить землю по принадлежности. Истецъ тогда-же началъ судебный искъ, „не молчалъ“, но въ его рукахъ не было тогда ни какихъ актовъ на эту землю. Потомъ, когда онъ владѣлъ церковію уже немалое время, то досталъ отъ „нѣкоторыхъ пріятелей своихъ“ документъ (мѣновой актъ владыки Кирилла съ кн. Фед. Чорторыйскимъ), который теперь и представилъ на судъ. На судѣ отвѣтчикъ защищался исключительно давностію; а истецъ, кромѣ упомянутаго документа, ссылался на напоми-нальные королевскіе листы бывшимъ епископамъ Феодосію и Іосифу о томъ, что бы они оказали справедливость жалобщику. На судѣ, при окончательномъ рѣшеніи дѣла, владыка присудилъ землю истцу, не принявъ ссылки отвѣтчика на давность. При объясненіяхъ сторонъ опредѣлился взглядъ тогдашняго общества на институтъ давности. Именно истецъ находилъ ссылку отвѣтчика на одну давность, безъ представленія документовъ, неосновательною; онъ указываетъ, что въ источникѣ владѣнія отвѣтчика не было никакого

¹⁾ См. этого тома стр. 358—360.

права — ни пожалованія („наданья“), ни дозволенія чьего-либо, а только одинъ самовольный захватъ („свовольное посегненіе“). Затѣмъ истецъ подчеркиваетъ, что онъ „не молчалъ“, а жаловался власти. Но ни одна изъ сторонъ, а равно и судъ ни разу не затронули вопроса, сколько времени владѣлъ землею отвѣтчикъ до и послѣ начала иска, хотя самъ истецъ признаетъ, что церковь Дмитровская лежала впустѣ много лѣтъ („часть не малый“), такъ что до начала иска (и до вступленія истца во владѣніе церковію) могло пройти не малое время, именно больше 10 лѣтъ. — Такимъ образомъ условіями давности признаются: а) добросовѣстное пріобрѣтеніе (*justus titulus*) и б) непрерывность; срокъ-же владѣнія остается неопредѣленнымъ. Такова, впрочемъ вообще сущность давности по древне-русскому праву, въ которомъ формальныя условія давности имѣли мало значенія. Напротивъ законъ устанавливалъ именно и только сроки давности, не обращая вниманія на прочія условія ея¹⁾. Въ представленномъ примѣрѣ дѣло осложняется тѣмъ, что тяжба идетъ между церковными учрежденіями, а не между церковію и сторонними лицами; а что въ этомъ есть большая разница, доказывается тѣмъ, что даже въ 1584 г. на съѣздѣ въ Волковыйскѣ духовныя власти обоихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій сочли нужнымъ прибавить къ своимъ постановленіямъ о церковныхъ имуществѣхъ, что давность исковъ между церковными и свѣтскими владѣльцами должна быть такая же, какъ между *государствомъ и шляхетствомъ* (при этомъ рѣчь идетъ о такихъ церковныхъ имѣніяхъ, которыя пожертвованы частными владѣльцами, а не такихъ которыя получены отъ государства). Значитъ общая давность статута въ этомъ случаѣ не примѣнялась.

Но имѣя въ виду рядъ фактовъ, въ которыхъ права церквей и монастырей возобновляются въ XVI в., по грамотамъ древней русской великокняжеской эпохи, не будучи осуществляемы со временъ татарщины (Выдубицкаго мона-

¹⁾ См. Стат. I, Разд. I, арт. 27; V, 12; VIII, 2; X, 1.

стыря на Звѣринецъ, Михайловскаго Златоверхаго монастыря и др.), мы рѣшаемся высказать предположеніе, что земская давность къ церковнымъ имуществамъ не примѣнялась въ отношеніи къ государству, которое не считало себя въ правѣ освоять запустѣвшія церковныя земли, какъ *res nullius*.

Впрочемъ и относительно частныхъ лицъ въ этомъ отношеніи можетъ быть сомнѣніе.

О тяжбахъ между церковію и сторонними лицами по давности есть нѣсколько (сомнительныхъ) указаній. Напр. въ 1573 г. рѣшалось Луцкимъ трибуналомъ дѣло между владыкою Луцкимъ—Феодосіемъ и Любитовскими о захватѣ этими послѣдними части имѣнія владычества Владимірскаго—Воронъ. Дѣло рѣшено въ пользу владыки несомнѣнно по акту половины XV в.; по крайней мѣрѣ по этому акту возный, исполняя рѣшеніе трибунала, отводилъ границы имѣнія. Актъ этотъ есть судебный разъѣзжій листъ старосты Луцкаго Ивана Ходкевича и маршалка Волынскаго—Олизара Шиловича.

Въ 50 и 60 годахъ XVII в. происходилъ процессъ между духовнымъ (уніатскимъ) начальствомъ и евреями г. Берестыя о правѣ владѣнія такъ называемымъ Козмо-Демьянскимъ плацомъ въ этомъ городѣ. Именно Владимірскій епископъ Янъ Михаилъ Потѣй предписалъ мѣстному (Берестейскому) протопопу стараться о построеніи вновь церкви, „гдѣ въ давніе годы была церковь Козмы и Демьяна и гдѣ находятся уже не малое время жидовскіе дома“. Епископъ, очевидно, не останавливается на мысли о минованіи давности и распоряжается, что бы жидамъ было приказано немедленно снести свои дома, а духовенству позаботиться приготовить тотчасъ матеріалъ для начала постройки церкви въ томъ же году. Когда, однако, возникъ споръ по этому дѣлу и пришлось дознаваться отъ старожиловъ, дѣйствительно-ли существовала церковь на этомъ плацу, то нѣсколько человѣкъ изъ шляхты засвидѣтельствовали, что слышали отъ Менделя жида лѣтъ сорокъ тому назадъ, что когда-то была церковь на этомъ мѣстѣ, т. е. сорокъ лѣтъ

назадъ уже былъ только слухъ о когда-то бывшей церкви. Единственный документъ, добытый по этому дѣлу, относился къ 1574 г., т. е. датированъ 82 года до начала процесса. 15 чел. шляхты свидѣтельствовали даже, что на данномъ плацу никогда не было церкви. Между тѣмъ процессъ производился, безъ всякой ссылки на давность со стороны отвѣтчика, и окончился въ 1671 году не на основаніи истеченія давности, а по отсутствію (якобы) документовъ о бытіи церкви; впрочемъ евреи обязались платить чиншъ съ спорной земли въ пользу епископа¹⁾.

Наконецъ приведемъ фактъ, относящійся къ XVI в., когда былъ прямо поставленъ вопросъ о примѣненіи давности къ церковнымъ имуществамъ. Въ 1582 г. рѣшалось дѣло по иску Полоцкаго архіепископа Феофана Богдана къ Полоцкому городничему Фронцу Бартошевичу Жуку о селѣ Путилковичахъ, принадлежавшемъ издавна къ владычеству Полоцкому. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ владѣетъ упомянутымъ селомъ по пожалованію короля Сигизмунда-Августа, который выдѣлилъ для него это село не изъ владычества Полоцкаго, а изъ староства Дисненскаго, что и подтверждается грамотою того-же короля къ старостѣ Дисненскому отъ 1567 г. и вводнымъ листомъ этого старосты, который ввелъ его во владѣніе на основаніи королевской грамоты. Затѣмъ тотъ-же король подтвердилъ ему то имущество на вѣчность, въ доказательство чего отвѣтчикъ представилъ грамоту короля, писанную на пергаментѣ. Послѣ того отвѣтчикъ владѣлъ селомъ Путилковцами 16 лѣтъ; покойный Полоцкій владыка Варсонофій Валахъ все это время оставлялъ его въ покоѣ, очевидно признавая, что село это не принадлежитъ къ владычеству Полоцкому. Нынѣшній владыка заявляетъ притязаніе вообще на села Дисненскаго староства, между тѣмъ король за эти села далъ владыкамъ Полоцкимъ въ вознагражденіе монастырь въ Мстиславлѣ, съ котораго они получаютъ одного меду прѣснаго до 100 пудовъ, кромѣ

¹⁾ Ак. Вил. Ком. т. III, № 35 и др.; т. V, стр. VIII.

денегъ, хлѣба и другихъ доходовъ.—Повѣренный истца—Суликовскій, опираясь вообще на привилегію 1576 года, которою король огульно подтвердилъ всѣ права Полоцкой архіепископін, въ слѣдствіе того, что отдѣльныя привилегіи и фундуши забраны Московскимъ правительствомъ при завоєваніи имъ Полоцка, въ частности относительно села Путилковичъ ссылался на свидѣтельство королевскихъ ревизоровъ отъ 1578 г., разслѣдовавшихъ объ имѣніяхъ владычества по показаніямъ мѣстныхъ жителей; изъ такого разслѣдованія оказалось, что село Путилковичи издавна принадлежало владычеству Полоцкому. Кромѣ того повѣренный приводилъ актъ такого-же разслѣдованія королевскихъ ревизоровъ 1580 г. Далѣе онъ выставилъ на видъ общія узаконенія, по которымъ король обязался не вступаться ничѣмъ въ имуществъ и наданья духовенству какъ римской, такъ и греческой вѣры и не уменьшать ихъ; въ силу этого, если бы король и предложилъ владыкѣ въ замѣнъ за село Путилковичи какой-то монастырь, то это бы не имѣло никакой силы, ибо имущества владычествъ и монастырей *никакой замѣнѣ подвергнуться не могутъ на основаніи закона*. „А что касается того, что отвѣтчикъ говоритъ, что бывшій владыка Полоцкій Варсонофій Валахъ не искалъ подъ нимъ того села и что такимъ образомъ истекла земская давность, то вольно было Варсонофію не искать, по пріятельству или по другой причинѣ; но *имѣнія церковныя не подлежатъ давности* („въ давность идти не могутъ“), ибо иначе духовное лицо могло бы такимъ образомъ пораздавать своимъ пріятелямъ всѣ церковныя имѣнія и затѣмъ запла бы земская давность и всѣ церковныя наданья оказались бы отчужденными“. Дѣло это разсматривали по порученію короля члены Рады и дворные урядники вел. княж. Литовскаго, назначенные для того королемъ; они, выслушавши пренія сторонъ, рѣшили передать дѣло на усмотрѣніе короля (на реляцію); король приказалъ записать его въ свои книги; но король былъ занятъ другими дѣлами, а между тѣмъ сеймъ окончился и дѣло отложено до буду-

щаго сейма; намъ неизвѣстно, какъ оно закончилось ¹⁾. Но достаточно и приведеннаго протокола, чтобы сдѣлать слѣд. выводы: во первыхъ если бы земская давность имѣла безусловное примѣненіе и къ церковнымъ имуществамъ, то повѣренный не могъ бы прямо и категорически отрицать ее; во вторыхъ судьи, имѣя предъ собою рядъ несомнѣнныхъ королевскихъ грамотъ въ пользу отвѣтчика, не уклонились бы отъ рѣшенія, если бы полагали, что земская давность простирается на церковныя имущества и самъ король не отложилъ бы дѣла подъ предлогомъ занятія другими дѣлами. Очевидно, вопросъ о примѣненіи давности къ церковнымъ имуществамъ во всякомъ случаѣ въ XVI в. былъ сомнителенъ для самыхъ высшихъ органовъ государства.

Къ этому примыкаетъ вопросъ, также относящійся къ принципу неотчуждаемости, именно вопросъ о правѣ государства *наслѣдовать вѣморочныя церковныя имущества*, то есть освоить ихъ послѣ закрытія того или другого церковнаго учрежденія. По существу дѣла такого права не могло возникнуть для государства, ибо церковь предполагается стольже твердымъ учрежденіемъ, какъ и само государство; даже болѣе того, она по идеѣ есть учрежденіе вѣчное; а потому упраздненіе того или другого церковнаго учрежденія въ частности должно бы открыть наслѣдство для церкви, а не для государства. Въ церкви же всегда остаются ея центральные главные органы, къ которымъ и должно бы перейти имущество упраздненнаго учрежденія. Но у насъ есть факты, которые, повидимому, указываютъ на усвоеніе государству такихъ имуществъ. Въ г. Житомирѣ существовали въ концѣ XV в. двѣ католическихъ церкви: Божіей Матери и св. Николая; первая владѣла селомъ Иванковцами, вторая с. Поповцами. Когда обѣ эти церкви въ слѣдствіе нападенія татаръ заустѣли и были закрыты, то король Александръ пожаловалъ первое изъ этихъ селъ Гнѣвошчу Воронѣ, а второе взято на королевскій замокъ ²⁾. Относительно учрежденій

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 135.

²⁾ Żr. Dz XXII, 570.

православной церкви, мы не имѣемъ подобныхъ, опредѣленныхъ фактовъ; можно подумать, что въ данномъ случаѣ дѣло зависѣло отъ различія вѣроисповѣданій,—хотя католическая церковь, отличаясь большею независимостью отъ государства, должна бы въ этомъ случаѣ имѣть преимущество передъ православною; но надо имѣть въ виду, что католическая церковь въ Кіевщинѣ въ то время имѣла лишь номинальное значеніе; епископы не жившіе въ Кіевѣ, не могли быть фактическими владѣльцами имуществъ, особенно мелкихъ и разбросанныхъ въ краѣ, постоянно подвергавшихся опустошеніямъ; между тѣмъ государство должно было заботиться о заселеніи и защитѣ такихъ мѣстъ, отдавая земли служилымъ людямъ. Относительно православныхъ церквей можемъ привести одинъ фактъ, показывающій, повидимому, также на признаніе права государства наследовать закрываемымъ церковнымъ учрежденіямъ: въ 1570 г. люстраторы Кіевского воеводства, говоря о необходимости построить въ Кіевѣ другой замокъ на новомъ мѣстѣ, добавляють, что матеріалъ для возведенія каменныхъ стѣнъ замка нашолся бы въ пзобиліи тутъ же на мѣстѣ, на Старомъ Городѣ, именно въ развалинахъ многочисленныхъ церквей¹⁾. Такимъ образомъ, повидимому, не возникало сомнѣній о правѣ государства распорядиться имуществомъ упраздненныхъ церквей по своему усмотрѣнію. Но матеріалъ изъ церковныхъ стѣнъ есть имущество движимое; мы же говоримъ о владѣніи землею; притомъ неизвѣстно, какъ бы отнеслись къ такому проекту Кіевскіе митрополиты въ случаѣ попытки дѣйствительнаго его осуществленія. Другихъ фактовъ наследованія государства церковнымъ учрежденіямъ мы не имѣемъ. Наоборотъ видимъ, что долго пустѣвшіе монастыри (Мих. Златоверхій, Межигорскій и др.) возобновлялись и безпрекословно получали прежнія владѣнія.

Изъ обстоятельствъ, ограничивающихъ начало неотчуждаемости, обращаетъ на себя вниманіе распоряженіе со сто-

¹⁾ Ар. юго-зап. Рос. ч. VIII, т. IV, № 1.

роны государственной власти церковнымъ имуществомъ въ случаѣ *непоступленія съ него государственныхъ налоговъ*. По общему порядку взысканія по обязательствамъ, при несостоятельности слѣдовала отдача имѣнія кредитору во временное владѣніе, впредь до полного погашенія долга доходами его. Но есть факты, указывающіе, какъ будто, на полный переходъ права собственности на часть церковнаго имѣнія къ государству. Вотъ одинъ такой актъ: въ 1585 г. староста Луцкій кн. Александръ Пронскій даетъ Луцкому „жиду“ Лазарю Насону арендный листъ слѣд. содержанія: „отдаю въ аренду жиду Луцкому Лазарю Насону имѣнія, отъ владѣчества Луцкаго *приобрѣтенныя по суду* („*od władcyztwa Luczkégo prawem przezyskane*“) и *присужденныя декретомъ короля* за неуплату поборовъ, а именно: дворъ и село Полону (Роґона), въ которой (находится) корчма, мыто, млинокъ и ставокъ, съ приселками, принадлежащими къ Полоной: Островкомъ и Голешовомъ, со всѣми подданными (крестьянами) и всѣми (съ нихъ) платами и доходами, не исключая ничего... все сполна, что только къ этимъ имѣніямъ принадлежитъ—съ гумномъ и пр., срокомъ отъ Луцкой ярмарки на три года, непосредственно слѣдующихъ одинъ за другимъ, за 900 злотыхъ... До полного истеченія трехъ лѣтъ ни я самъ, ни черезъ другихъ вступаться и дѣлать какія либо препятствія (арендатору) не имѣю права. А по истеченіи трехъ лѣтъ онъ (арендаторъ) обязанъ возвратитъ все такъ, какъ теперь я ему отдаю“... ¹⁾ На мысль о томъ, что означенныя здѣсь имѣнія Луцкой епископіи перешли въ собственность короны (и въ распоряженіе старосты) можетъ навести исковый (тяжебный) ходъ дѣла (между тѣмъ какъ взысканія налоговъ производились административно-безспорнымъ порядкомъ); при этомъ употреблены термины, которые неумѣстны при обыкновенныхъ взысканіяхъ (*имѣнія приобретены—przezyskane—по суду, присуждены декретомъ короля*“); при взысканіяхъ присуждалось не имѣніе, а лишь

¹⁾ Кіев. цент. арх. кн. 943, л. 102.

предоставлялось право кредитору войти во владѣніе тѣмъ или другимъ имѣніемъ и получить доходы впредъ до погашенія долга. Но мы уже привели выше свѣдѣнія объ этомъ фактѣ (въ актѣ сдачи Луцкой епископіи 1585 г.), когда при-
тязанія кн. Пронскаго тогдаже были отстранены вел. княземъ, по просьбѣ владыки. Случай, показывающій какъ осторожно надо дѣлать выводы изъ сомнительныхъ выраженій актовъ.

Важнѣйшимъ ограниченіемъ принципа неотчуждаемости могла быть признана секуляризація, т. е. предполагаемое *право* государства на отобраніе церковныхъ имуществъ, — право, которое было выставлено сѣверно-русскимъ (Московскимъ) государствомъ уже съ XV в. (въ Новгородѣ) и съ самого начала XVI в. во всемъ государствѣ и затѣмъ безпрерывно заявлялось въ теченіе XVI и XVII в.в., а наконецъ практически осуществлено Петромъ I и II и Екатериной II. Напротивъ западно-русское государство, хотя и управляемое католическою властію, ни одного разу и ни въ какомъ даже частномъ случаѣ не предъявляло такихъ правъ, а наоборотъ всегда утверждало въ законахъ начало незыблемости права собственности церкви на земельныя имущества, ставя церковь въ первомъ ряду безусловно независимыхъ собственниковъ. Даже въ эпоху религіозныхъ смутъ, вызванныхъ Брестскою уніею, когда интересы католическаго правительства явно выступили противъ православной церкви, когда сверхъ того, дѣлалось неяснымъ, что и кто составляетъ восточную церковь при наличности двухъ іерархій уніатской и православной, правительство и тогда не рѣшилось воспользоваться смутою въ смыслѣ присвоенія себѣ имуществъ спорящихъ сторонъ, а предоставляло эти имущества той или другой церкви, смотря по обстоятельствамъ и тѣмъ или другимъ соображеніямъ. Скажемъ болѣе: въ то время, когда въ Русской Имперіи послѣдовала секуляризація церковныхъ имуществъ при Екатерины II и въ томъ числѣ были отобраны и земли западно-русскихъ монастырей въ областяхъ, уже присоединенныхъ къ Россіи, — даже тогда католическое

правительство Польско-Литовскаго государства не подняло руки на имущества православныхъ церквей и монастырей въ областяхъ, остававшихся подъ его властью. Но опять уже русское правительство при Имп. Николаѣ I указомъ 1841 г. порѣшило судьбу и этихъ имуществъ въ смыслѣ отнятія ихъ государствомъ. Такъ и закончилась многовѣковая исторія имуществъ западно-русской церкви, утверждаемыхъ за нею со временъ Владиміра св.

Намъ нѣтъ надобности входить въ разборъ основаній сѣверно-русской секуляризаціи. Но считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько попутныхъ замѣчаній по общему вопросу выражается-ли въ фактахъ секуляризаціи *право государства* спеціально въ отношеніи къ церковнымъ имуществамъ? Если такъ, то особенное свойство этихъ имуществъ, именно неотчуждаемость ихъ, закрѣпленная за ними еще древнимъ византійскимъ правомъ, получило бы проницескій смыслъ; оно означало бы невозможность для владѣльцевъ имуществъ распорядиться ими, но зато полную возможность и право стороннихъ лицъ (государства) располагать ими по произволу. Въмѣсто безусловной твердости правъ церкви получилась бы полная непрочность и условность ихъ, чѣмъ права церкви отличались бы отъ правъ всѣхъ другихъ физическихъ и юридическихъ лицъ.

Въ русской историко-юридической литературѣ не разъ можно встрѣтить попытки формулировать сѣверно-русскую секуляризацію, какъ *право государства*. Однимъ изъ основаній для такого вывода принимаются, во перв., способы пріобрѣтенія церковію имущества путемъ главнымъ образомъ пожалованія отъ государства и, во вторыхъ, цѣли пожалованія (имущества давались для исполненія церковію государственныхъ функцій); наконецъ важнѣйшимъ основаніемъ для вывода о правѣ государства, можетъ послужить тотъ типъ отношеній государства къ церкви, который именовался у новыхъ народовъ *jus patronatûs* и „правомъ поданья“. Что касается до перваго, то мы уже видѣли, что оно фактически невѣрно; правда, главныя земельныя имущества церкви по-

лучались ею чрезъ пожалованіе, но громадная масса мелкихъ земель несомнѣнно составлялась изъ частныхъ дарственныхъ и завѣщательныхъ актовъ. А эта масса въ совокупности значительно превышала количество крупныхъ имуществъ. Съ этимъ падаетъ и второе основаніе, касающееся цѣлей пожалованія: пожертвованія частныхъ лицъ, конечно, не имѣли въ виду какихъ либо государственныхъ благоустройственныхъ цѣлей и обязанностей церкви и не обусловливались исполненіемъ ихъ. Подобно этому и правители государства при своихъ пожалованіяхъ не ставили условій церкви, а напротивъ торжественными клятвами утверждали вѣчную неотъемлемость отъ церкви жалуемыхъ имуществъ за себя и всѣхъ своихъ преемниковъ. И въ самыхъ пожалованіяхъ они отнюдь не раздѣляли личныхъ цѣлей (спасенія души своей и своихъ потомковъ) отъ цѣлей государственныхъ.

Оба указанная основанія секуляризаціи имѣлись въ виду и высказывались приверженцами ея съ самаго начала, т. е. еще съ нач. XVI в., но ихъ можно принять, какъ оправдательные мотивы, какъ извиняющія обстоятельства для намѣреній государства, а отнюдь не какъ *право* его.

Гораздо важнѣе третье изъ указанныхъ обстоятельствъ, имѣющее особое значеніе для западно-русской церкви, т. е. право „подаванья“. Въ немъ, какъ увидимъ, всего болѣе выражается отношеніе государства къ церкви у новыхъ народовъ. Оно можетъ подать поводъ заключить, что государству принадлежали особыя полномочія по отношенію къ имуществамъ церкви.—Но къ изложенію вопроса о правѣ подаванья церковныхъ учрежденій и ихъ имуществъ мы вскорѣ перейдемъ; а теперь пока поставимъ одинъ вопросъ: имѣютъ ли право „подавцы“, именно лица, которые записали церкви имущества, возвратитъ ихъ назадъ подъ свою власть (хотя-бы и съ цѣлью передать ихъ другому церковному же учрежденію)? Повидимому, такого вопроса и ставить нельзя, ибо запись церкви имущества есть актъ вѣчнаго отчужденія. Конечно, дареніе можетъ быть условнымъ; при ненаступленіи или изчезновеніи постановленныхъ условій, даръ можетъ

быть возвращенъ дарителю, или его преемникамъ. Но мы говоримъ о пожертвованіяхъ безусловныхъ, каковыми и были всегда даренія и пожалованія въ пользу церкви. Между тѣмъ послѣ Люблинской уніи, вопросъ о правѣ патроновъ возвращать имѣнія изъ рукъ того или другаго церковнаго учрежденія, былъ не только поставленъ, но, повидимому, и рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Мы говоримъ такъ на основаніи акта 1579 г. слѣд. содержанія. Два села изъ Быховскаго имѣнія Ходкевичей, именно Хомичи и Озеряне, были издавна предками Ходкевичей записаны Кіево-Печерскому монастырю, во владѣніи котораго и оставались до уніи 1569 года; послѣ же этой уніи и присоединенія Кіева къ Польшѣ, глава рода Ходкевичей Янъ Еронимовичъ, каштелянъ Виленскій, отобралъ у Печерскаго монастыря названныя села, по примѣру другихъ князей и пановъ Литовскаго вел. княжества, не желая оставлять ихъ въ границахъ другаго государства и намѣреваясь отдать эти имѣнія другимъ церквамъ Божіимъ, находящимся въ в. княж. Литовскомъ. Но архим. Мелетій Хребтовичъ, будучи родственникомъ Ходкевичей, упросилъ владѣльца возвратитъ Печер. монастырю упомянутыя два села; при этомъ Янъ Ходкевичъ даетъ новую грамоту на нихъ Печер. монастырю, какъ бы совершая новое „наданье“. Возвратъ имѣній онъ мотивировалъ не правомъ монастыря, а именно просьбою своего родственника архимандрита. Для большей гарантіи правъ монастыря на будущее время Ходкевичъ прописываетъ въ своей грамотѣ, что въ случаѣ, если-бы онъ, или его преемники вздумали опять отнимать эти имѣнія у Печер. монастыря, то король можетъ своею властью отобрать ихъ и отдать назадъ монастырю. Зачѣмъ сдѣлано это, повидимому, ненужная прибавка? Право собственности могло быть восстановлено всякимъ обыкновеннымъ судомъ и къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, т. е. къ помощи королевской власти, прибѣгать было не зачѣмъ. Но именно эта оговорка и проливаетъ свѣтъ на надлежащее рѣшеніе вопроса о правѣ патроновъ отнимать назадъ церковныя имущества. Нѣтъ сомнѣнія, что при обык-

новенномъ теченіи государственной жизни такого права предполагать нельзя; патронъ навѣки отчуждалъ право собственности на пожертвованныя имъ имущества. Здѣсь же мы имѣемъ дѣло съ исключительнымъ обстоятельствомъ, именно съ переходомъ церковнаго учрежденія въ другое государство. Само собою понятно, что этимъ разрушалось право патрона надзирать за судьбою имущества, пожертвованнаго имъ, какъ и вообще за судьбою самого учрежденія, получившаго даръ. А такое право существенно входило въ понятіе права поданья. Поэтому-то и прибавка о восстановленіи правъ монастыря властію короля, совсѣмъ не лишняя: суды другого сторонняго государства могли руководиться иными законами; общею властью между двумя государствами была только королевская, къ гарантіи которой и обращаются теперь. Нельзя упускать изъ виду, и того, что патронъ, отбирая имущество отъ Печерскаго монастыря, намѣревается передать эти имѣнія другимъ церквамъ Божіимъ, находящимся въ Литовскомъ государствѣ. Такимъ образомъ и этотъ исключительный случай не означаетъ права отнятія имущества отъ церкви. Такимъ образомъ изъ патронатства (какъ частнаго, такъ и государственнаго) не возникаетъ право обратнаго отобранія имуществъ, пожертвованныхъ церкви¹⁾.

Что касается до условнаго дара въ собственномъ смыслѣ, то сущность его отчасти уясняется тѣмъ же актомъ 1579 г. Въ новой грамотѣ, данной Печерскому монастырю Яномъ Ер. Ходкевичемъ, между прочимъ написано: Печерскій монастырь „тѣ села Хомичи и Озеряне будетъ держати и уживати... вѣчными часы, *доколь тотъ монастырь Печерскій и тая церковь Божая въ своемъ порядку старовѣчнымъ и въ хвалъ Божой закону греческаго съ богомольствомъ стояти и тривати будетъ*“²⁾. Само собою ясно, что такое условіе совершенно необходимо при дареніяхъ въ пользу церкви: даритель записываетъ имущество той церкви, которую признастъ единою спасительною, ибо дарить для спасенія своей души и душъ

¹⁾ Въ своемъ мѣстѣ коснемся этого вопроса съ бѣльшими подробностями.

²⁾ Ак. з. Р. III, 117.

своихъ предковъ и потомковъ. Если церковь переходитъ въ другое вѣроисповѣданіе, то вся цѣль дара исчезаетъ, или, точнѣе, даръ переходитъ къ цѣли обратной, иначе сказать — исчезаетъ самое одаряемое лицо. Другихъ условій при пожалованіяхъ въ пользу церкви не ставили.

До какой степени указанное условіе было важно для судьбы православной церкви, это оказалось въ концѣ XVI и нач. XVII в., когда великіе князья, вступивъ на путь католической пропаганды, начали преднамѣренно игнорировать его. Въ 1583 г. король Стефанъ Баторій передалъ Полоцкому іезуитскому коллегіуму всѣ имѣнія всѣхъ Полоцкихъ монастырей и церквей, какъ въ замкѣ, такъ и въ городѣ. Такое вопіющее нарушеніе правъ церкви православной король прикрываетъ слѣд. благовидными предлогами: „эти церковныя имѣнія (говоритъ король) даны предками нашими великими князьями Литовскими и Полоцкими, а также другими добрыми и богобоязненными людьми для хвалы Божіей и для службы его святой; однако они обращены въ пользованіе свѣтскихъ лицъ; такъ бывшій Смоленскій каштелянъ Юрій Зеновьевичъ владѣлъ до конца жизни своей тремя селами (монастырскими); послѣ его смерти эти села, вмѣстѣ съ староствомъ Дисненскимъ, возвратились (пришли) въ наши руки. Теперь эти села мы надали и фундували *на костелъ Божій* и на коллегіумъ Полоцкій, въ пользованіе ректора“¹⁾. Так. обр. король, какъ будто, не нарушаетъ принципа неотчуждаемости церковныхъ имуществъ, обращая ихъ отъ православныхъ церковныхъ учрежденій къ католическимъ, лишь бы они шли „на хвалу Божію“. Даже болѣе: онъ возвращаетъ ихъ церкви, извлекая изъ рукъ свѣтскихъ лицъ, во власть которыхъ они попали, но попали именно по злоупотребленію властію вел. князей, которые стали жаловать церковныя имущества свѣтскимъ лицамъ (особенно при Сигизмундѣ-Августѣ). Итакъ одно злоупотребленіе здѣсь прикрито другимъ, составляя прямое нарушеніе принципа неотчуждаемости.

¹⁾ Ак. з. Р. III, № 137.

ГЛАВА II.

Право поданья.

Центральный и важнѣйшій пунктъ исторіи западно-русскихъ церковныхъ учрежденій и ихъ имуществъ есть такъ называемое право подаванья или поданья. Но до какой степени смутно представленіе объ этомъ предметѣ въ нашей литературѣ, показываетъ примѣръ спеціального труда проф. Чистовича („Очеркъ исторіи западно-русской церкви“) ¹⁾; Онъ говоритъ: „по своему происхожденію и первоначальному характеру, патронатъ былъ дѣломъ усердія благочестивыхъ ревнителей церкви, которые, строя на своей землѣ церкви и монастыри, снабжали ихъ всѣмъ необходимымъ для ихъ содержанія и благолѣпія, заботясь объ обезпеченіи своихъ церквей священниками и монастырей настоятелями и въ то-же время получали право высшаго управленія въ патронатскихъ церквахъ и монастыряхъ, какъ по имущественнымъ дѣламъ, такъ и по дѣламъ суда“. И такъ патронатъ есть *ктиторство*, въ византійскомъ смыслѣ. Однако дальше оказывается не то: „Юридическимъ основаніемъ (продолжаетъ тотъ-же историкъ) патронатскаго права было общее феодальное право (?) владѣльцевъ располагать и распоряжаться имѣніями и состоящими въ нихъ учрежденіями“. И такъ патронатъ не есть ктиторство, а владѣльческое право, истекающее изъ прерогативъ *землевладѣнія*; въ каждомъ владѣніи былъ готовый патронъ въ лицѣ пана, и отнюдь не ктиторъ.—Но авторъ продолжаетъ: „границами этого права (феодалнаго) было

¹⁾ Ч. I, стр. 196 и сл.

съ одной стороны *общее государственное право* (курсивъ подлинника), которому было подчинено мѣстное (?) и частное владѣльческое (напр. король не могъ раздавать недвижныхъ имѣній иностранцамъ и нешляхтичамъ; всѣ другіе ктиторы могли подавать свои имѣнія и бывшія въ нихъ учрежденія и должности, только съ утвержденія короля); съ другой *общее церковное право*, которое сохранило свою силу и при правѣ патронатскомъ“. И такъ патронатъ не есть ни ктиторство, ни владѣльческое право, а право государственное.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же авторъ пишетъ: „Право патронатства церквей и монастырей приобрѣталось ктиторствомъ, т. е. созданіемъ церквей и монастырей и снабженіемъ ихъ имѣніями; но затѣмъ, сохранялось въ томъ-же родѣ, или переходя въ другіе роды, оно получало видъ владѣнія, которымъ патроны располагали *по своему произволу*“ (стр. 198). Причемъ-же тутъ „право государства“ и „общее церковное право?“ И кто могъ быть ктиторомъ (учредителемъ) такихъ учреждений, какъ Кіевская митрополія, епископскія кафедръ, Печерскій монастырь? и т. п. Правда, авторъ говоритъ (стр. 197): „Предметомъ подаванія были церкви, владѣвшія имѣніями и монастыри; *но впоследствии времени* такими-же статьями подаванья *сдѣлались даже епископскія кафедръ*“. Но это „впоследствии“ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ исторической правдѣ, епископіи были предметомъ подаванія для великаго князя съ древнѣйшихъ временъ.

Термины, которыми обозначается связь имущественныхъ и другихъ правъ церкви съ правами государства, общинъ и частныхъ лицъ, различны и нерѣдко (по ошибкѣ) смѣшиваются. Въ византійскомъ правѣ это называется *ктиторствомъ*. Въ средне-вѣковомъ юридическомъ языкѣ общая сущность тѣхъ-же отношеній именовалась *jus patronatûs*, а въ западной русскомъ языкѣ „*правомъ подаванья, или поданья*“. Между этими терминами и понятіями, которыя они выражаютъ есть однако различія, которыя постараемся опредѣлить, имѣя, конечно главнымъ образомъ въ виду отличительныя черты

„права поданья“ какъ оно выразилось въ западно-русскихъ актахъ (законы молчатъ о немъ). — Прежде всего для уясненія права подаванья необходимо рѣшить, насколько оно согласно съ постановленіями восточной православной церкви, или, что тоже, сравнить это право съ византійскимъ ктиторствомъ. Только при такомъ сравненіи мы будемъ въ состояніи придти къ надлежащему рѣшенію вопросовъ о происхожденіи и свойствахъ права поданья.

По началамъ права восточной православной церкви главнымъ и почти единственнымъ источникомъ зависимости церковныхъ имуществъ отъ стороннихъ лицъ (физическихъ и юридическихъ) есть *ктиторство*, т. е. основаніе и обезпеченіе того или другого церковнаго учрежденія. Это — источникъ очевидно *частно-правный*. Нѣкоторые юристы опредѣляютъ право ктиторства, какъ право вещное въ рукахъ частныхъ лицъ: „такъ какъ это право (говоритъ Чишманъ) происходитъ изъ права собственности и не отдѣлимо отъ обладанія церковнымъ учрежденіемъ и его имуществомъ, то оно всегда можетъ быть только вещнымъ“¹⁾. Признавая относительную справедливость этого взгляда, мы должны, прибавить, что и съ точки зрѣнія права восточной церкви, ктиторское право соединено съ обязанностями („gegen Erfüllung bestimmter Verpflichtungen“²⁾), а потому должно составлять право *sui generis* среди прочихъ вещныхъ правъ и отнюдь не есть право собственности. Въ силу этого ктиторское право примѣняется только къ церквамъ, предназначеннымъ для общественнаго богослуженія, но не къ домовымъ храмамъ, на которые простирается дѣйствительно простое право собственности³⁾. Во всякомъ случаѣ ктиторство не опредѣляется началами государственнаго права. Существенною чер-

¹⁾ Dr. Jos. v. Zhisman: „Das Stifterrecht (τὸ κτητορικὸν δίκαιον) in der Morgenländischer Kirche“. Wien. 1888. S. 11.

²⁾ Ibid.

³⁾ Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, какъ трудно однако различать эти категоріи въ быту и правѣ новыхъ народовъ (въ частности русскаго) при существованіи владѣльческихъ правъ господина земли надъ населеніемъ.

тою ктиторства является то, что обязанности, соединенныя съ ктиторскимъ правомъ суть обязанности *церковнаго характера*; власть наблюдающая надъ исполненіемъ ихъ церковная (а не государственная).

Двумя главными указанными положеніями, т. е. частнымъ источникомъ его и принадлежностью исключительно церковному праву, опредѣляются всѣ стороны ктиторскаго права: 1, правящій государь можетъ быть ктитормъ только тѣхъ церквей, которыя именно основаны имъ или его предками и вообще спеціально подчинены вѣдѣнію государя. 2, ктитормъ можетъ быть только лицо православнаго вѣроисповѣданія; даже въ составѣ юридическихъ лицъ—ктиторовъ церкви всѣ физическія лица должны быть православныя. 3, главный (и въ сущности единственный) способъ пріобрѣтенія ктиторства есть основаніе или возстановленіе церкви или какого-либо церковнаго учрежденія (основаніе должно быть признано церковною властію послѣ надлежащаго удостовѣренія относительно цѣли и средствъ, даруемыхъ учредителемъ). Относительно другого способа (второстепеннаго), именно пріобрѣтенія чрезъ привилегіи (пожалованія) слѣдуетъ замѣтить, что пожалованіе исходило отъ церковныхъ властей, именно патріарха, митрополитовъ и епископовъ (главнымъ образомъ патріарха Константинопольскаго). Въ весьма немногихъ исключительныхъ случаяхъ привилегія для такъ называемыхъ „харистикаріевъ“ могла исходить отъ императора, но не какъ главы государства, а какъ представителя церкви и притомъ привилегіи этого рода ограничивались установленіемъ ктиторства надъ отдѣльными монастырями, или церквами¹⁾. 4, что касается до правъ и обязанностей ктитора, то они опредѣляются понятіемъ ктиторства и основнымъ источникомъ его пріобрѣтенія. Ктитору принадлежатъ права и обязанности церковнаго благоустройства: право представленія епископу для назначенія и посвя-

¹⁾ См. только три примѣра, подобранныхъ Чишманомъ, стр. 43, примѣчаніе 4.

щенія лицъ на службу церкви, т. е. священнослужителей и монастырскихъ властей, и принятія новыхъ лицъ въ монастыри, право дисциплинарнаго суда надъ монашествующими (вмѣстѣ съ настоятелемъ), право изданія новаго устава для монастыря. 5, Но для нашей цѣли гораздо важнѣе опредѣлить, какъ комбинировались права на церковныя имущества между церковною властію и ктиторами. Самый актъ пожертвованія имущества церкви ктитормъ совершается посредствомъ грамоты, въ которой основатель заявляетъ, что онъ посвящаетъ Богу такое-то имущество, подъ угрозою небесныхъ и земныхъ каръ за нарушеніе. Актъ отреченія отъ правъ на имущество хранителя въ архивахъ или патріархата и епископіи, или монастыря; иногда такая грамота сопровождается утвердительною грамотою церковной или свѣтской власти. Этимъ совершается полное отчужденіе права собственности на жертвуемое имущество со стороны прежняго собственника, т. е. ктитора. Такимъ образомъ совершенно опредѣленно субъектъ правъ переносится на церковь и самое имущество получаетъ иной характеръ, именно исключается изъ гражданскаго оборота и становится неотчуждаемымъ. Однако и за ктитормъ (жертвователемъ) удерживаются нѣкоторыя права ¹⁾. Отношенія правъ ктитора и церкви на такія имущества стараются уяснить слѣдующими аналогическими терминами: ктитормъ является опекуномъ, а церковная власть становится *domini loco* ²⁾. Въ церковныхъ актахъ роль ктитора опредѣляется иногда терминомъ *οἰκονομος*. Мѣстный епископъ контролируетъ дѣйствія ктитора, утверждаетъ переходъ права ктиторства къ другимъ лицамъ, рассматриваетъ отчеты, которые ктитормъ обязанъ представлять ему; епископъ можетъ

¹⁾ Чишманъ (стр. 35) говоритъ, что за ктитормъ остается право *собственности* (*das Eigenthum*) на учрежденіе и его имущество (?); но почему же? Только потому, что „епископъ не можетъ ни отнять у него это имущество, ни обратить его къ другой церковной цѣли“. Но и ктитормъ не имѣетъ никакихъ правъ распоряжаться церковными имуществами, а только право управленія и то подъ надзоромъ епископа.

²⁾ Ibid.

даже, въ случаѣ злоупотребленій или неспособности ктитора, отнять у него право на ктиторство и передать другому¹⁾. Словомъ если уже говорить о правѣ собственности на церковныя имущества, то собственникомъ (въ точномъ смыслѣ) является мѣстная церковная власть (епископъ).

Какъ участвуетъ въ этомъ правѣ отдѣльное (одаряемое) учрежденіе (церковь, монастырь), является-ли и оно носителемъ какой-либо части правъ, каноны восточной церкви не уясняютъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. при отчужденіи монастырскихъ имуществъ) представители учрежденія призываются къ участию въ дѣлѣ.

Вотъ существенныя черты ктиторства; оно есть исключительно явленіе церковнаго права, лишь отчасти соприкасающееся съ правомъ гражданскимъ и не имѣющее никакого отношенія къ государственному праву, что (какъ увидимъ) несомнѣнно и въ высшей степени присутствуетъ въ правѣ поданія.

Такъ стояло дѣло въ древне-византійскомъ церковномъ правѣ. Не такъ устраивалось оно у новыхъ европейскихъ народовъ по принятіи ими христіанства. Византійское право, опиравшееся на начала древне-римскаго права, твердо и ясно признавало независимость частныхъ отношеній отъ государства. Новые народы Европы внесли въ область правовыхъ отношеній свой взглядъ, свойственный всѣмъ примитивнымъ обществамъ (въ томъ числѣ и римскому въ древнѣйшія времена), именно начало подчиненія правъ частныхъ лицъ и корпорацій государству. Нужно было пройти многимъ вѣкамъ непрерывныхъ усилій цивилизаціи, что-бы достигнуть нынѣшняго признанія за частными лицами и учрежденіями такого-же полноправія въ своей сферѣ, какимъ обладаетъ и государство. Но въ началѣ т. н. среднихъ вѣковъ, у ново-европейскихъ народовъ вообще, т. е. какъ германцевъ, такъ и славянъ, была сильнѣйшая тенденція подчинить частныя имущественныя права, въ томъ числѣ и церковныя, вліянію государства.

¹⁾ Ibid, стр. 40—41.

Однако вскорѣ обнаружилась великая разница въ этомъ отношеніи между западною и восточною Европою, что и приготовило разрывъ между католическою и православною церковію. Римская церковь, достигнувъ экстерриториальности (чрезъ утвержденіе свѣтской власти папъ), заставила какъ мѣстныя государства, такъ и имперію уважать свои права и даже преклоняться предъ ними. А потому исторія древняго ктиторства получила здѣсь совершенно иной ходъ, чѣмъ у восточныхъ славянскихъ народовъ. Сначала и здѣсь церковныя власти и учрежденія получали отъ государства какъ должности, такъ и имуществъ въ видѣ лена; не основатели церквей и монастырей и не самая церковь были правомочными ктиторами, а государство. Но со времени знаменитой борьбы папства и имперіи, именно главнымъ образомъ за инвеституру, дѣло совершенно измѣнилось: между церковію и государствомъ въ половинѣ XII в. установились отношенія на основаніи т. н. *jus patronatûs*, т. е. покровительства церкви со стороны государства и феодальныхъ владѣльцевъ безъ всякихъ правъ послѣднихъ надъ первою. *Jus patronatûs*, по мнѣнію канонистовъ не имѣетъ ничего общаго съ ктиторствомъ¹⁾. Государство и патроны обязаны защищать права церкви и только. Разумѣется, эта защита иногда подавала поводъ къ нѣкоторому вмѣшательству государства и феодаловъ въ церковныя отношенія и между прочимъ—имущественныя, но далеко не въ такой степени, какъ въ восточномъ славянскомъ мірѣ.

Православная церковь у новыхъ народовъ вездѣ явилась церковію національною; ея предѣлы и судьбы всегда сообразовались съ предѣлами и судьбою даннаго государства. Идея „вселенской“ власти нечуждая Константинополю такъ же, какъ и Риму, не привилась, однако, къ новымъ народамъ, населяющимъ востокъ Европы, въ томъ числѣ и славянамъ. Въ каждомъ государствѣ церковь стремилась къ автокефальности и достигала ея. Зато, въ замѣнъ зависимо-

¹⁾ Чпшманъ, I. с.

сти отъ вселенскаго центра церкви, каждая мѣстная церковь вступала въ зависимость отъ своего государства и мѣстнаго общества. Въ Московскомъ государствѣ по тѣмъ-же причинамъ являются наиболѣе суровыя послѣдствія (строгой опеки государства надъ церковію и ея имуществами, а затѣмъ попытокъ секулязаціи ихъ). Зависимость церковныхъ имуществъ отъ власти государства въ Москвѣ не имѣетъ никакого отношенія къ ктиторскому (византійскому) праву; она истекаетъ не изъ частныхъ отношеній ктитора къ имуществу, пожертвованному имъ, а изъ государственныхъ началъ, т. е. изъ первобытнаго вмѣшательства государства въ отношенія къ правамъ землевладѣнія лицъ вообще и юридическихъ въ особенности. Этимъ объясняется та особенность Московскаго права, по которой, ктиторство въ византійскомъ смыслѣ здѣсь *вовсе не существуетъ*, нѣтъ никакихъ указаній, что-бы церкви и монастыри имѣли надъ собою какихъ-либо попечителей и правителей изъ лицъ свѣтскихъ. Основатели учрежденій—частныя лица совсѣмъ не имѣли тѣхъ преимуществъ, какія были усвоены византійскимъ правомъ: нѣтъ никакихъ указаній, что-бы они надзирали за употребленіемъ имущества, пожертвованнаго ими, или пожалованнаго имъ, что-бы они участвовали въ выборѣ лицъ, управляющихъ этими имуществами, чтобы они издавали уставы для такихъ учрежденій и т. д.

Иныя отношенія установились въ западно-русской церкви, подъ именемъ *права подаванья*, оно совмѣстило въ себѣ черты византійскаго ктиторскаго права со свойствами права ново-европейскихъ народовъ и въ томъ числѣ западнаго *jus patronatûs*. Согласно съ византійскимъ ктиторствомъ здѣсь строятся нѣкоторыя отношенія частнаго патрона („подавцы“) къ церковному учрежденію и его имуществу; по ново-европейскому праву образуются отношенія церковныхъ учрежденій къ государству (верховой власти и подчиненнымъ органамъ, въ особенности относительно основныхъ источниковъ *права подаванья*).

Черты права поданья могутъ быть изложены преимущественно по показаніямъ частныхъ актовъ и вообще фактическихъ матеріаловъ, ибо въ общемъ законѣ объ этомъ институтѣ не находимъ почти ничего. Лишь въ отдѣльныхъ законодательныхъ актахъ можно найти и собрать нѣкоторыя, хотя и скудныя и неясныя черты.

Таковыми актами были: грамота в. кн. Александра 1499 г., данная по ходатайству митр. Іосифа, постановленіе Вилненскаго православнаго собора 1509 г., бывшаго подъ предсѣдательствомъ м. Іосифа Солтана; грамота кор. Сигизмунда I, 1511 года, подтверждающая постановленія упомянутаго собора; законъ 1568 г. объ обязанности для свѣтскихъ лицъ, получившихъ епископію, или настоятельство, принимать духовный санъ; законъ статута 1588, Разд. I арт. 20 о процессуальныхъ особенностяхъ дѣлъ по церковнымъ имуществамъ и объ участіи въ нихъ патроновъ; законъ 1607 г. о лицахъ, которымъ король можетъ дать высшія духовныя должности, и нѣкоторыя другія.

Не ограничиваясь этимъ скуднымъ законодательнымъ матеріаломъ, мы попытаемся (какъ сказано) изложить природу права поданья на основаніи актуальнаго матеріала, конечно главнымъ образомъ относящагося къ юго-западной Россіи (хотя во многихъ случаяхъ намъ придется прибѣгать къ явленіямъ сѣверо-западнаго края Литовскаго государства, при отсутствіи прямыхъ данныхъ для юго-запада). При этомъ имѣемъ въ виду два главныхъ вопроса: 1, объ источникахъ права поданья и 2, о правахъ подавцы (патрона) по отношенію къ церковному учрежденію, находящемуся подъ его властію.

Источники и субъекты права поданья. Отчасти изъ упомянутыхъ законодательныхъ актовъ, отчасти при помощи бытовыхъ матеріаловъ можемъ представить слѣдующіе выводы объ источникахъ этого права.

Право поданья принадлежитъ въ первоначальномъ источникѣ своему государственной власти, именно прежде всего и болѣе всего правящему монарху (ибо отвлеченное понятіе го-

сударственной власти, тогда было еще неясно), но затѣмъ и другимъ органамъ государства, дѣйствующимъ какъ по волѣ вел. князя, такъ и самостоятельно.

Отсюда происходитъ то явленіе, очень важное для Литовскаго государства, что главнымъ источникомъ поданія церковныхъ имуществъ православной церкви, вопреки коническимъ постановленіямъ о ктиторовѣ византійскаго права, былъ король (*великій князь*)—*католикъ*, между тѣмъ какъ мы увидимъ, что съ этимъ правомъ соединялись функціи, весьма близкія къ церковно-религіознымъ вопросамъ (право назначенія или утвержденія церковныхъ властей, право изданія уставовъ и заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ церковной жизни). Впрочемъ, въ противоположность Московскому, Литовское государство не было теократическимъ и не принимало на себя задачъ непосредственно религіозныхъ (вѣроисповѣдныхъ). Извѣстныя мѣры кор. Ягайла и политика Сигизмунда Кейстутевича, составляющія исключенія изъ этого, отразились только на Литвѣ въ собств. смыслѣ (гл. обр. Жмуди). Жалобы на притѣсненія вѣры, которыя слышались иногда при Казимирѣ и Александрѣ, вызывались скорѣе политикою, чѣмъ религіею. Во всякомъ случаѣ на юго-западной половинѣ государства, ни въ XV, ни въ XVI в. мѣры окатоличенія не отразились ни въ чемъ. Лишь послѣ Люблинской уніи, когда кромѣ общаго для Польши и Литвы короля-католика, установлены и всѣ прочіе органы высшаго управленія также общіе (съ преобладаніемъ въ нихъ польскихъ-католическихъ элементовъ), каковы сенатъ, сеймъ и трибуналъ, началось вмѣшательство свѣтской власти въ чисто религіозныя дѣла православнаго населенія (Брестская унія). До того-же времени право велико-княжескаго подаванья ограничивалось имущественными интересами, т. е. вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла церковныя исходило главнымъ образомъ изъ права надзора и распоряженія церковными имуществами. Такимъ образомъ до полной уніи западной Руси съ Польшею, вмѣшательство вел. князей-католиковъ въ дѣла православной церкви, не отражаясь на религіозныхъ

вопросахъ (вѣроисповѣдныхъ), оказывалось вреднымъ лишь по отношенію къ вѣшнему церковному устройству, какъ увидимъ ниже при изложеніи отдѣльныхъ проявленій великокняжескаго права подавнѣя.

Происхожденіе этого права, несомнѣнно, относится не къ католическимъ преданіямъ, а древне-русскимъ.

И въ древней Руси князья, признавая своимъ правомъ и долгомъ снабжать церкви имуществами, заботились объ охранѣ этихъ имуществъ отъ стороннихъ посягательствъ¹⁾. Таже задача перешла и къ в. к. Литовскимъ, изъ которыхъ

¹⁾ Существенныя черты права подавнѣя (какъ увидимъ ниже) состоятъ: въ правѣ патрона давать уставы церковнымъ учрежденіямъ, т. е. опредѣлять ихъ составъ и компетенцію, въ правѣ назначать (рекомендовать) для посвященія представителей учрежденія (епископовъ, игуменовъ, священниковъ), въ правѣ надзирать за цѣлостію и употребленіемъ имуществъ церкви. Всѣ эти черты права подавнѣя наблюдаются, и притомъ съ особенною рельефностію, въ древней (вѣчевой) Руси: церковные уставы, пзданные древними князьями и дошедшіе до насъ изъ той эпохи, въ основѣ своей несомнѣнно относятся къ ней; въ нихъ затрогиваются вопросы церковнаго управленія и суда. Что касается до назначенія церковныхъ властей и пастоятелей, то извѣстны выраженія первоначальной лѣтописи, что Владиміръ св., создавъ церковь Пресв. Богородицы, „поручи ю Настасу Корсуняину“, что Ярославъ „церкви ставилъ по городамъ и по мѣстамъ, поставляя попы“, что онъ „поставилъ Ларіона митрополитомъ-русина, собравъ епископы“, что Изяславъ Мстиславичъ „постави митр. Кліма,.. особъ съ 6 епископы“. Извѣстно также сверженіе Феодора еп. Суздальскаго Андреемъ Боголюбскимъ, а еп. Черниговскаго Антонія-княземъ Святославомъ. Государственная власть въ земскій періодъ принадлежала не одному князю, но и вѣчу и бояр. думѣ. Всѣмъ извѣстно избраніе владыкъ Новгородскихъ вѣчемъ и изложеніе ихъ. Подобное-же право принадлежало мѣстнымъ князьямъ, каждому въ своей волости: Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ въ своей уставной грам. 1150 г. пишетъ: „приведохъ епископа Смоленску, сдумавъ съ людьми своими“. Нѣтъ, никакаго сомнѣнія, что порядки Москов. государства, гдѣ вел. князья избирали митрополитовъ и епископовъ, иногда вовсе безъ собора, очевидно унаслѣдованы отъ древне-русской церкви.—Относительно правъ церковно-имущественныхъ Литовская эпоха не представляетъ также никакой разницы отъ древне-русской: будучи покровителями (патронами) церкви и снабжал ее имуществами, древніе князья признавали своимъ правомъ и обязанностію наблюдать за цѣлостію этихъ имуществъ и цѣлесообразнымъ ихъ употребленіемъ: „се уставляю епископю (говоритъ Ростиславъ), о немъ-же епископу быти живу и съ клиросомъ своимъ, а кто разрушитъ сію епископю Смоленскую, то, князь отниметъ свое опять“.

многіе въ началѣ исповѣдовали православную вѣру, а равно къ потомкамъ ихъ—такимъ князьямъ русскихъ земель, каковы были Олельковичи Кіевскіе.

Что право поданья въ Литовско-русскомъ государствѣ въ первоначальномъ источникѣ своемъ принадлежитъ вел. князю (и отъ него изливается потомъ на другія лица), это подтверждается слѣд. принципіальными выраженіями законодательныхъ и другихъ актовъ: въ концѣ XVI в., когда непосредственное право вел. князя было уже очень ограничено, тѣмъ не менѣе вел. князь и король Сигизмундъ III, въ жалов. грамотѣ православному духовенству объ уравниніи его правъ съ католическимъ духовенствомъ, отказываясь отъ вмѣшательства въ распоряженіе церковными имѣніями по смерти митрополита, епископовъ или архимандритовъ, пишетъ: „будучи *фундаторомъ и наивысшимъ оборонцею церквей Божіихъ и поданья ихъ...* то имъ надаемъ и симъ листомъ привилемъ нашимъ на вси потомные часы вѣчно варуемъ¹⁾...“

Вел. князь есть постоянный опекунъ—*tutor* и *protector* всѣхъ церковныхъ учрежденій: въ 1574 г. владыка Луцкій Іона просилъ кор. Генриха дозволить ему промѣнять церковное имѣніе Харлупъ на имѣніе Радивиля—Фалимичи; при этомъ онъ обращается къ королю не какъ къ главѣ государства, имѣющему право утверждать всякія сдѣлки, но какъ къ „*подавцу, фундатору и оборонцу хлѣбовъ духовныхъ*“. Разрѣшая эту сдѣлку, король въ своей грамотѣ, такъ опредѣляетъ свое право: *дозволяю мѣну зъ зверхности наше господарское, яко будучи подавцою и оборонцою ку церкви Божое владычества Луцкаго*²⁾. Здѣсь право подавцы—вел. князя на всѣ имущества владычества (не только Луцкаго, но и всякаго) признается истекающимъ изъ верховенства („зверхности“) государственнаго. Оно не лично принадлежитъ Сигизмунду или Александру и не фамиліи Ягеллоновъ, а всякому вел. князю и королю наслѣдственному или *избранному*. (Генриху, Стефану и пр.)

¹⁾ Арх. юго-зап. Росс. ч. I, т. I. № 58.

²⁾ Кіев. Центр. Арх. № 2048, л. 311 па об.

Принадлежность права поданья в. князю на всѣ церковныя учрежденія и имущества (если оно еще не отчуждено имъ) доказывается далѣе тѣмъ, что всякое церковное учрежденіе, еще не попавшее въ частное патронатство, считалось находящимся подъ поданіемъ вел. князя, и могло быть передано имъ всякому другому лицу навсегда, или на срокъ. Въ 1510 г. королева Елена Ивановна просила кор. Сигизмунда дать виленскій монастырь св. Троицы въ ея поданье до ея смерти. Король, исполняя желаніе королевы, опредѣляетъ право поданья такъ: „можетъ ея милость избирать архимандрита въ тотъ монастырь, а намъ (в. князю) и митрополиту въ то не вступаться. По смерти ея тотъ монастырь и поданье будетъ находиться въ волѣ нашей и наслѣдниковъ нашихъ“¹⁾. Ни откуда не видно, чтобы король Сигизмундъ, или его предки, приобрѣли какимъ либо спеціальнымъ способомъ право поданья надъ Троицкимъ монастыремъ. Король, передавая частному лицу свое право, можетъ ограничить его какими угодно условіями, или дать безусловно. Въ 1520 г. староста Городенскій Юрій Николаевичъ Радивилъ просилъ у короля русской церкви въ Городенскомъ повѣтѣ св. Спаса „къ *имѣнію* своему Котрѣ“, король пожаловалъ ему эту церковь съ ея землями къ упомянутому *имѣнію* и далъ ему „въ поданье“²⁾. Въ 1522 г. панъ Федко Хребтовичъ просилъ короля дать ему Лаврашевскій монастырь „въ опеку, оборону и поданье“; король далъ съ условіемъ, что наличный архимандритъ не можетъ быть смѣщенъ и замѣненъ другимъ волею патрона; новаго архимандрита Хребтовичъ можетъ назначить (подавать) не иначе какъ по выбору старцевъ монастыря³⁾. Въ 1523 г. кор. Сигизмундъ, по просьбѣ кн. Вас. Сангушка, даетъ ему право поданья на церковь св. Василия въ гор. Владиміръ, такъ какъ и владыка Владим. Іона, „того ему дозволилъ“; церковь дается „въ поданье и оборону“, какъ самому кн. Василю, такъ и его женѣ и дѣтямъ вѣчно,

¹⁾ Ак. зап. Рос. II. № 58.

²⁾ Ак. зап. Рос. II. № 106.

³⁾ Ак. зап. Рос. II. № 117.

хотя при этомъ в. князь оговариваетъ, что патронъ не долженъ имѣть никакихъ выгодъ—„пожитковъ“—отъ той церкви, а только обязанъ снабжать ее всякими вещами и поправлять¹⁾. Ниже будутъ приведены многочисленные факты относительно назначенія вел. княземъ настоятелей монастырей (печерскихъ архимандритовъ и другихъ), что означаетъ „поданье“ въ тѣсномъ и точномъ смыслѣ, ибо „подавать“ означаетъ прежде всего назначить (давать) представителя монастыря или церкви. Ниоткуда не видно, чтобы вел. князь (тотъ или другой) приобрѣлъ для себя, или получилъ по праву преемства такое право на Печерскій (и всякій другой) монастырь.

Тоже, въ степени высшей и болѣе ясной, обнаруживается въ правѣ вел. князя назначать митрополита и владыкъ съ передачею имъ хлѣба духовнаго, о чемъ скажемъ ниже; при этомъ вовсе не можетъ возникнуть предположенія о специальномъ приобретеніи вел. княземъ права поданья.

Право в. князя на поданье церковныхъ имуществъ выражено весьма рѣшительно повѣреннымъ кн. Конст. Острожскаго въ 1580 г. (на судѣ по поводу отобранія княземъ Жидичинскаго монастыря у Іоны Крас-го) слѣд. обр. „жалоба пана владычина ни о што иного не стегається и не есть, одно о добра его королевской милости, т. е. о монастырь и имѣнья церковные, которые ни хто иный, одно король его милость, яко зверхный панъ и подавца всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ подавати (можетъ) егожъ королевская милость, яко о свои власные добра, за мандаты своими господарскими и судити, якъ того ясная въ статутѣ наука есть“²⁾. Считаемъ пока достаточными эти указанія, ссылаясь на многіе факты, которые будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ о власти вел. князя по отношенію къ монастырямъ и епископіямъ.

Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ той-же мысли служатъ участіе въ правѣ поданья *подчиненныхъ органовъ государственнаго управленія*, не въ слѣдствіе особой делегациі имъ этого

¹⁾ Ак. зап. Рос. II. № 124.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 146—147.

права со стороны вел. князя, а именно по ихъ положенію въ государствѣ и общей государственной власти, ввѣренной имъ государемъ.

Такъ провинціальныя правители — *наместники, воеводы и старосты* осуществляли велико-княжеское право поданья въ округахъ, управляемыхъ ими, даже относительно важнѣйшихъ церковныхъ учрежденій. Когда въ 70-хъ годахъ XVI в. король передалъ Дерманскій монастырь (уступленный игуменомъ Федоромъ Яновичемъ), зем. Миханлу Дчусъ, то при этомъ въ грам. употреблены слѣд. выраженія: чтобы тотъ монастырь „находился подъ опекою и обороною державца нашего Острожскаго, такъ какъ изъ стародавна монастырь Дерманскій былъ *подъ обороною и подаваньемъ замка нашего Острожскаго* ¹⁾. Провинціальныя представители велико-княжеской власти часто и злоупотребляли правомъ поданья и распоряжались дѣлами церковныхъ учрежденій ко вреду этихъ послѣднихъ: въ 1543 г. возникло дѣло о растратѣ документовъ на имѣнія, принадлежавшія Михайловскому Златоверхому монастырю. Виновниками утраты оказались воеводы Кіевскіе, которые забрали къ себѣ монастырскіе документы. Именно въ жалобѣ игумена Филарета вел. князю излагаются слѣд. обстоятельства. Воевода Андрей Немпровичъ забралъ къ себѣ привилегію, которою была утверждена купчая игумена Макарія у армянина на двѣ службы людей на Припети; по смерти Немпровича, какой-то Станиславъ Довойно захватилъ этотъ документъ и передалъ его наслѣдникамъ продавца — армянина, а эти послѣдніе начали процессъ съ монастыремъ. Однако у монастыря были еще цѣлы другіе документы, именно подлинная купчая записъ игумена Макарія на упомянутыя имѣнія. Процессъ шелъ при игуменѣ Герасимѣ. По смерти Герасима справца (замѣститель) воеводства Кіевскаго князь Андрей Кошерскій отдалъ Михайловскій монастырь нѣкому Подоприсвѣту — игумену; а этотъ послѣдній, проживши въ монастырѣ съ полгода, скрылся, забравши всѣ

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 11.

документы монастыря, и въ томъ числѣ упомянуую купчую. По жалобѣ монастыря, король возстановилъ силу утраченныхъ документовъ¹⁾. Въ этомъ дѣлѣ особенно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, относительно Михайловскаго монастыря, что король, въ своей привилегіи игумену Макарію—возстановителю монастыря, именно заявилъ (какъ скажемъ ниже), что право поданья на этотъ монастырь онъ король исключительно и непосредственно будетъ упражнять самъ, безъ всякаго участія воеводы и митрополита. Между тѣмъ кн. Кошарскій отдалъ монастырь „нѣкому Подопри-свѣту“ безъ всякаго участія вел. князя, очевидно руководясь привычными старыми традиціями.

На злоупотребленія замѣстителей власти в. князя (воеводъ, намѣстниковъ, старостъ) великокняжескимъ правомъ поданья, обиженные церковныя учрежденія обращались съ жалобами къ в. князю и получали иногда отъ него „уставы“ (жалованныя грамоты), которыми опредѣлялась точнѣе власть мѣстныхъ правителей. Въ 1522 г. печерскіе монахи обратились къ кор. Сигизмунду съ просьбою, въ слѣдствіе разоренія обители и Кіева татарами и въ слѣдствіе происшедшаго оттого оскудѣнія и разстройства монастыря,—установить у нихъ общину (согласно съ постановленіями православной церкви). Само собою разумѣется, что какъ просьба монастыря, такъ и распоряженіе в. князя опредѣлялись его правами, какъ патрона. Но надъ Печерскимъ монастыремъ были другіе низшіе органы патроната, мѣстные воеводы, противъ которыхъ тогда-же монахи занесли жалобу, что они (воеводы), когда архимандритъ умретъ, а другой еще не назначенъ вел. княземъ, берутъ монастырь въ свое управленіе и забираютъ себѣ не только имущество умершаго архимандрита и предметы продовольствія („стравныя рѣчи“), но и книги, „зброн“ и другія церковныя вещи къ пущему обнищанію монастыря. Король рѣшилъ, что впредь по смерти архимандрита монастырь поступаетъ въ управленіе самихъ монаховъ,

¹⁾ Ак, з. Р. II. № 228.

которые берутъ и имущество умершаго. Затѣмъ кандидатъ на архимандрію избирается старцами монастыря и князьями, панами и землянами Кіевской земли; король утверждаетъ избраннаго, получая за то лишь челобитья пятьдесятъ золотыхъ; король обязывается не давать архимандріи никому иному, хотя-бы этотъ иной предложилъ ему больше „челобитья“. Затѣмъ монастырь жаловался, что Кіевскіе воеводы часто заѣзжаютъ въ монастырь (нѣсколько десятковъ разъ въ годъ) и каждый разъ архимандритъ и старцы должны ихъ чествовать и подносить подарки. Король постановилъ, что воеводы могутъ пріѣзжать только разъ или два въ годъ въ торжественные праздники и при томъ, когда сами монахи позовутъ, при чемъ они обязаны угощать только самого одного воеводу, но никакихъ подарковъ подносить не обязаны. Остальные пункты просьбы Печерскаго монастыря (относительно „подниманья“ пословъ татарскихъ, отправленія военной службы—только съ 10 челов., удаленія корчемъ великокняжескихъ и частныхъ отъ монастыря) также удовлетворены в. княземъ¹⁾. Какъ видно изъ одного приведеннаго сейчасъ пункта жалобы, участіе намѣстниковъ вел. князя и старость въ правѣ поданья обнаруживается особенно ярко въ періоды вакансій церковныхъ должностей, по смерти владыки или архимандрита до назначенія новаго лица. Въ такіе промежутки имущество церкви или монастыря и ихъ акты поступали въ распоряженіе провинціальныхъ властей. Само собою разумѣется, что это могло подавать поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ²⁾, но самое право намѣстни-

¹⁾ Ак. зап. Рос. II. № 112.

²⁾ „Какъ только (говоритъ Н. Д. Иванишевъ) умиралъ епископъ, тотчасъ королевскіе саповники брали въ свое завѣдываніе церковное имущество, грабили церковную казну, забирали или уничтожали жалованныя грамоты и фундушевые листы, даже выскабливали фундушевыя записи, которые, по тогдашнему обычаю, записывались въ напрестольныя евангелія. Новый епископъ всегда находилъ свою епископію ограбленною“ (Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. XVII—XVIII). Повидимому, почтенный ученый полагалъ, что участіе въ этомъ дѣлѣ свѣтскихъ властей есть вообще злоупотребленіе. Но такъ думать было-бы весьма ошибочно.

ковъ отнюдь не есть злоупотребленіе. Такая власть намѣстниковъ отмѣнена въ первый разъ грамотою кор. Сигизмунда I 1589 года, по которой, по смерти епископа въ права временнаго управленія вступало соборное духовенство, а не свѣтскія власти; впрочемъ едвали это королевское распоряженіе вошло тогда-же въ жизнь. Соборяне сами прибѣгали къ содѣйствію свѣтской (старостинской) власти, для обезпеченія выморочныхъ имуществъ епископін, такъ какъ всегда являлись претензіи наслѣдниковъ умершаго владыки; такъ по смерти Мелетія Хребтовича, вся капитула главной церкви соборной Владимірской, именно: протопопъ Дмитръ церкви св. Прокофія, Максимъ Епимаховичъ ц. св. Іоанна, Мануплѣтоже, Есипъ ц. св. Николая, Матвѣй ц. Апостоловъ, Иларіонъ ц. Федоровской, Данило ц. Пятницкой, Иванъ дьяконъ и Михайло дьяконъ, обратились къ подстаростѣ Фед. Загоровскому и при его содѣйствіи произвели опись и опечатали оставшееся послѣ владыки имущество, какъ въ Луцкѣ, такъ въ фольваркахъ. Наслѣдники протестовали противъ этого акта, какъ незаконнаго завладѣнія, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ это было вполне законная и формальная мѣра¹⁾.

До 1589 г. право намѣстниковъ и старостъ вступать въ управленіе церковными имуществами по смерти владыки или настоятеля монастыря было вполне признаннымъ и законнымъ: когда въ Луцкѣ умеръ владыка Іона Борзобогатый Крассенскій, а на мѣсто его назначенъ былъ Кириллъ Терлецкій, то король выслалъ своего коморника ввести во владѣніе епископіею новаго владыку; первымъ дѣйствіемъ королевскаго чиновника было слѣдующее: „напродъ шолъ есми до его м. кн. Александра Пронскаго, стольника его кор. м. вел. княжества Литовскаго, старосты Луцкого, и подаломъ его м. листъ господарскій отвороный подъ печатью и съ подписомъ руки королевское его м., *о поступене тоє епископѣи Луцкое* и всѣхъ добръ и именей, къ ней належачихъ“²⁾.

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 339—340.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 45.

Иногда вел. князь специально оговаривается, что право поданья на то или другое учреждение принадлежит исключительно ему непосредственно и не подчиняется вѣдомству провинціальныхъ властей. Такъ въ 1523 г. двое Кіевлянъ вошли къ королю Сигизмунду съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ возобновить два монастыря, а именно: игуменъ Михаилъ Щербина о возобновленіи Межигорскаго монастыря, запустѣвшаго со временъ татарскихъ, а игуменъ Макарій—о возобновленіи Златоверхаго Михайловскаго монастыря. Оба просили дозволить устройство общины въ этихъ монастыряхъ. Король, давая такое дозволеніе обоимъ, прибавляетъ, что по устройствѣ обонхъ монастырей, ни воевода, ни митрополитъ и никто изъ подданныхъ вел. князя не можетъ пользоваться въ нихъ правомъ поданья, которое будетъ принадлежать самому вел. князю. Какъ на особенную причину такого условія, указывается то обстоятельство, что обѣ эти обители запустѣли давно „отъ вынятя Кіевскаго“¹⁾. Для Межигорскаго монастыря при этомъ опредѣляются границы земельныхъ владѣній въ окрестностяхъ Кіева, „яко ся тотъ монастырь издавна имеетъ“.

Въ удѣльное время, когда государственная власть еще дробилась между мелкими князьями, вопросъ о первоисточникѣ права поданья разрѣшается довольно смутно: тѣмъ не менѣе рѣшеніе его служитъ цѣннымъ показателемъ о принадлежности права поданья государственной власти, какъ главному источнику этого права. *Удельные князья*, на основаніи прежнихъ правъ, которыми обладали они въ качествѣ владѣтельныхъ, претендовали иногда на патронатство надъ цѣлою епископіею, бывшею въ ихъ удѣлѣ; но вел. князь, руководясь новыми единодержавными принципами, отстранялъ такія претензіи и ясно установилъ принципъ о принадлежности всѣхъ епископій праву поданья вел. князя. Съ этимъ согласовались и интересы мѣстныхъ владыкъ, не желавшихъ подчиняться своимъ мелкимъ державцамъ. Примѣ-

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, №№ 121 и 122.

ромъ можетъ служить бывшее княжество Туровское и Пинское, гдѣ велась длинная тяжба между князьями Ярославичами и потомъ Острожскими съ одной стороны и владыками Туровскими и Пинскими—съ другой при вел. князьяхъ Александрѣ, Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ-Августѣ. Такъ владыка Туровскій и Пинскій Вассіанъ велъ тяжбу предъ вел. княземъ Александромъ съ кн. Иваномъ Ярославичемъ и Федоромъ Ивановичемъ, о томъ, что князья начали было вводить „новины“ (по мнѣнію владыки), именно: основывать новыя церкви въ городахъ и селахъ безъ воли и благословенія владыки, поставлять для этихъ церквей поповъ, управлять ими, отнимая ихъ отъ послушанія владыкѣ. Великій князь Александръ присудилъ отдать такія церкви и поповъ подъ власть владыки. Если-бы притязанія удѣльныхъ князей были дѣйствительно новиною, то откуда-же взялись эти притязанія? Болѣе правильный отвѣтъ дается по сличенію со слѣдующею частью того-же велико-княжескаго указа, а именно: простые землевладѣльцы—князья и бояре начали также, безъ воли владыки, строить въ своихъ имѣніяхъ церкви и распоряжаться попами, помимо воли владыки. Вел. князь и это призналъ неправильнымъ, а кор. Сигизмундъ подтвердилъ грамоту своего брата ¹⁾. Очевидно, что удѣльные князья такъ-же разсматривали свое право на всю территорію, какъ частныя владѣльцы на свои имѣнія. Въ 1538 г. вел. кн. Сигизмундъ I писалъ княгинѣ Александрѣ—вдовѣ кн. Кон. Ив. Острожскаго, чтобы она не вмѣшивалась въ доходы владычества Туровскаго и Пинскаго; въ 1539 г. тотъ-же великій князь писалъ князю Ильѣ Острожскому, чтобы пошлины за разводъ („роspущанки“) и „купицы змирскія“ выдаваемы были владыкѣ. Наконецъ Сигизмундъ-Августъ въ 1549 г. далъ предписаніе княгинѣ Александрѣ Острожской, чтобы она не вмѣшивалась въ волости и села владычнія и въ доходы съ нихъ, присовокупляя: „если князь—мужъ твой и выслужилъ замокъ Туровъ на отцѣ нашемъ,

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 109.

то епископія Туровская съ давнихъ временъ есть подаванье наше господарское, а ты до нея не имѣешь никакого права“¹⁾.

Намѣстники удѣльныхъ князей иногда совсѣмъ сводили право подаванья на полное управленіе церковными учрежденіями, даже въ чисто духовныхъ функціяхъ; въ 1544 г. вел. кн. Сигизмундъ, по жалобѣ митрополита Макарія, пишетъ княгинѣ Еленѣ Слуцкой, что намѣстники ея Слуцкій и Копыльскій поповъ судятъ, сажаютъ въ замковую тюрьму, берутъ съ нихъ штрафы, даютъ разводы мужьямъ съ женами. Король воспрещаетъ это²⁾.

Во время отсутствія вел. князя изъ Литвы, когда дѣлами государства управляла Рада, то ей-же принадлежала власть, истекающая изъ права поданья; напр. въ 1576 г., когда король Ст. Баторій былъ въ Польшѣ, то на вакантную кафедру Пинскаго владычества назначенъ протопопъ Пинскій Кириллъ Семеновичъ Терлецкій („панове рады наши... зъ мѣстицъ своихъ сенаторскихъ въ моцъ, владность и уживанье подали“). Король потомъ утвердилъ это распоряженіе³⁾. Въ томъ-же 1576 г. умеръ Полоцкій архіепископъ Варсонофій Валахъ. Въ то время король (Стефанъ Баторій) былъ (какъ сказано) въ Польшѣ и мѣстными дѣлами въ Литвѣ управляла Рада. Тогда „ихъ мил. панове—рады наши (говоритъ король) вел. княжества Литовскаго, заботясь о томъ, что-бы въ оной архіепископії и во всѣхъ церквахъ ея хвала Божія не прекращалась, но что-бы всегда исправляема была согласно съ закономъ греческимъ, нашли годнымъ на эту столицу духовную зелянина повѣту Ошменскаго—протопопа Марковскаго Теофана-Богдана Рпинскаго и дали, по праву своему сенаторскому, ему эту архіепископію со всѣми монастырями и церквами, имѣніями, фольварками, селами, во всѣхъ парафіяхъ (приходахъ) той архіепископії“, вручили въ этомъ смыслѣ ему грамоту къ митрополиту Кіевскому Іонѣ, что-бы онъ посвятилъ избраннаго имъ; тому-же митрополиту писалъ о томъ, по

¹⁾ Арх. Сборн. VI, № 92.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 230.

³⁾ Ак. зап. Рос. III, № 65.

должности своей маршалковской, Янъ Ходкевичъ—маршалонъ земскій вел. князя Литовскаго. Митрополитъ посвятилъ, а новый владыка вступилъ въ управленіе архіепископіею и ея имуществами, и по пріѣздѣ короля въ Литву, получилъ королевское подтвержденіе¹⁾.

Когда Рада состояла уже почти вся изъ католиковъ, то дѣло назначенія владыкъ и настоятелей монастырей брали въ свои руки отдѣльные члены Рады изъ православныхъ; такъ, когда по смерти короля Сигизмунда-Августа наступило междоцарствіе, а между тѣмъ должность настоятеля монастыря св. Спаса въ Могилевѣ оставалась вакантною, то Янъ Ходкевичъ, каштелянъ Виленскій „съ волею и вѣдомостію нѣкоторыхъ пановъ радъ вел. княжества Литовскаго, тую церковь и монастырь владыцѣ Полоцкому далъ, со всемъ доходомъ и наданьемъ церковнымъ“. Между тѣмъ право подаванья этого монастыря принадлежало вел. князю, который потомъ, въ 1578 г., утвердилъ распоряженіе Ходкевича²⁾.

Указанныхъ фактовъ достаточно для утвержденія мысли, что первоисточникъ права поданья, вопреки характеру византійскаго ктиторства, есть не частное право основателей извѣстныхъ монастырей и церквей, а право государя, какъ носителя верховной власти государства, и затѣмъ подчиненныхъ ему органовъ. Изъ него истекаютъ потомъ права частныхъ патроновъ путемъ пожалованій имъ либо самаго права поданья, либо недвижимыхъ имуществъ съ присоединеніемъ и права подаванья церквей и монастырей въ нихъ.

Принципъ велико-княжескаго патронатства надъ церковію постепенно урѣзывался и сокращался въ теченіе XVI и XVII в.в., главнымъ образомъ въ слѣдствіе общаго ниспаденія этой власти, особенно послѣ Люблинской уніи; патрональная власть постепенно переходила въ руки другихъ органовъ государства и частныхъ лицъ, что и будетъ нами сейчасъ указано при изложеніи прочихъ субъектовъ патрональной власти и отдѣльныхъ функцій ея.

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 75.

²⁾ Ак. зап. Рос. III, № 94.

Но не смотря на то, что къ концу XVII в. великокняжеская власть достигла крайней степени ослабленія, идея патронатства ея надъ церковію сохранилась даже до XVIII в.: въ 1701 году король Августъ II, выдавая Почаевскому православному монастырю грамоту, въ которой утверждается право на свободное отправленіе богослуженія, сохраненіе порядковъ прежняго монастырскаго устройства, неприкосновенность имѣній монастыря, такъ опредѣляетъ свое отношеніе къ церковнымъ учрежденіямъ въ цѣломъ государствѣ: *uti supremi locorum, Deo dicatorum, et personarum spiritualium tutores et protectores*¹⁾.

Идея государственнаго патронатства надъ церковію (особенно при неправильномъ своемъ примѣненіи) могла бы встрѣтить противодѣйствіе и ограниченія со стороны высшихъ представителей церкви, *митрополита и владыкъ* отдѣльныхъ епархій. Примѣръ такого, но очень слабаго, противодѣйствія видимъ въ постановленіяхъ 1509 и 1511 года, когда, между прочимъ было выражено „если кто-либо, хотя бы самъ государь, задумаетъ правила собора нарушить, то *воли его исполнять не слѣдуетъ*“; но пассивное сопротивленіе рекомендованное тогда соборомъ, разумѣется не могло привести ни къ какимъ серьезнымъ послѣдствіямъ, а равно и угроза отлученія, обращенная къ властямъ—католикамъ, была совсѣмъ безсильна. Въ отдѣльныхъ-же случаяхъ мы видимъ постоянную уступчивость со стороны церковной власти (напр. въ передачѣ Вилен. Троицкаго монастыря подъ подавнѣ королевы Елены). Здѣсь не было почвы для такой борьбы со свѣтскою властію, какъ при извѣстныхъ столкновеніяхъ папъ съ императорами за инвеституру. Епархіальная русская власть иногда именовала себя также патрономъ всѣхъ церквей епархіи, но исторически выработался *modus* фактическаго соглашенія правъ митрополита и владыкъ съ общимъ правомъ государственнаго патронатства²⁾.

¹⁾ Кіевск. Центр, Арх. кн. № 1609, л.—406.

²⁾ Отдѣльныя попытки церковной власти ограничить произволъ великаго князя (и частныхъ патроновъ) будутъ указаны при обзорѣ специальныхъ правъ патрональной власти, на основаніи главн. обр. постановленій собора 1509 года.

Владыки въ своихъ собственныхъ епархіяхъ (а также и въ чужихъ) пріобрѣтали специальное право патронатства надъ нѣкоторыми церквами, наравнѣ съ свѣтскими частными владѣльцами.

Общее-же право митрополита и епархіальныхъ владыкъ въ отношеніи ко всѣмъ церквамъ ихъ епархій, въ особенности—городскимъ и въ селахъ коронныхъ, вступало несомнѣнно въ коллизію съ правомъ великокняжескимъ. Соотношеніе правъ этихъ двухъ патрональных властей не можетъ быть представлено съ надлежащею ясностію, ибо и сами того-временные дѣятели не могли точно разграничить эти два права. Позволяемъ себѣ представить примѣръ изъ актовъ Галиціи, на которую всегда простирали свои притязанія Кіевскіе митрополиты и которая, поѣтому, не есть роіенъ совершенно сторонній для нашей темы. Въ 1555 г. митроп. Макарій шлетъ такую грамоту Львовскому епископу Арсенію относительно правъ на Уневскій монастырь. „Неоднократно жаловался намъ архимандритъ Уневскаго монастыря Анастасій Радиловскій со всею братіею, что ты, пріѣзжая въ монастырь, причиняешь ему большую тягость и опустошаешь его, забираешь монастырское имущество (статки и живность) и архимандрита вызываешь къ суду короля и польскаго сената, имѣя въ виду принудить его подчиниться твоей власти. А между тѣмъ этотъ монастырь съ древнѣйшихъ временъ („зъ вѣчистыхъ часовъ“), при предшественникахъ нашихъ и при насъ самихъ, находился подъ благословеніемъ нашимъ и подъ властію Кіевской митрополіи; ни одинъ владыка не вступался въ этотъ монастырь и не владѣлъ имъ; онъ есть *подаванье господарское*; воленъ господарь его мил. дать тотъ монастырь кому хочеть; но этотъ монастырь *благословенья нашего*, а не твоего¹⁾. Что хотѣлъ выразить митрополитъ такимъ различеніемъ „подаванья“ о „благословеніи“ и какой характеръ власти соединялъ онъ съ понятіемъ „благословенія“, сказать трудно. Судя по поступкамъ еписк. Арсенія, описаннымъ

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 14.

въ митрополичьей грамотѣ, власть архіерея ничѣмъ не отличалась отъ власти обыкновеннаго подавца: онъ считалъ себя въ правѣ внѣдряться въ монастырь и пользоваться его имуществами. Не смотря на попытку митрополита совмѣстить свое право „благословенія“ съ патрональнымъ правомъ вел. князя, этотъ послѣдній вызвалъ его къ своему суду, по жалобѣ еписк. Арсенія. Ниже мы представимъ факты коллизіи митрополичьей и велико-княжеской власти относительно патронатства надъ городскими церквами.

Такимъ образомъ церковная власть въ Литовскомъ государствѣ не въ состояніи была взять въ свои руки дѣло патронатства, или точнѣе отразить право патронатства государственнаго и сдѣлаться исключительнымъ хозяиномъ церковныхъ имуществъ.

Однако торжество государства надъ церковію не есть побѣда власти вел. князя. Было уже замѣчено, что въ государствѣ Литовско-русскомъ, кромѣ монарха, были и другіе органы, которые могли постепенно воспріять и воспріали ту часть государственной власти, которая касается церкви. Такой переворотъ былъ особенно важенъ для православной церкви, въ которой дѣла церковнаго управленія принадлежатъ не одной только іерархіи, какъ въ католической. Міряне также составляютъ церковь и принимаютъ живое участіе въ дѣлахъ ея. А потому ослабленіе великокняжескаго патронатства не означаетъ переходъ его въ руки іерархіи; напротивъ оно сосредоточивается въ рукахъ другихъ свѣтскихъ (государственныхъ) органовъ и частныхъ лицъ.

Въ правахъ патронатства, кромѣ вел. князя, участвуютъ: а) земства и сословныя общества, б) городскія общины, а затѣмъ, в) приходскія общины и добровольныя сообщества — братства; г) но всего болѣе права прежняго государственнаго патронатства унаслѣдованы частными лицами землевладѣльцами, которые усвоили себѣ эти права вмѣстѣ съ прочими государственными правами въ своихъ владѣніяхъ. Скажемъ вкратцѣ о каждомъ изъ этихъ элементовъ патронатства.

а) *Земства*. Уже въ древнѣйшія времена Литовскаго государства государственная власть вообще, и въ томъ числѣ въ отношеніи къ церкви, въ значительной степени принадлежала мѣстнымъ земствамъ. Единодержавіе, установленное Витовтомъ въ XV в., ослабило значеніе земствъ, но не уничтожило его; это значеніе окончательно пало лишь въ половинѣ XVI в., уступивъ мѣсто сословному шляхетскому началу.—Наиболѣе отчетливо выраженные примѣры земскаго патронатства можно взять изъ явленій, относящихся къ сѣверо-западной Руси; эти явленія, по своей оригинальности заставляютъ насъ остановиться на нихъ нѣсколько дольше, такъ какъ можетъ показаться, что въ сѣверо-западныхъ земскихъ уставныхъ грамотахъ, повидимому, вполне отрицается вліяніе великокняжеской власти на церкви и ихъ имущества: „въ церкви Божіи и въ имѣнья церковные намъ не вступатися, въ домъ Божій св. Софіи и въ домъ Божій св. Спаса и въ иные дома церковные намъ не вступоватися“, говорится въ Полоцкой уст. грамотѣ¹⁾. Вотъ, повидимому, безспорное выраженіе исключеній великокняжескаго патронатства и замѣны его земскимъ. Однако тотъ-же самый вел. князь (Сигизмундъ-Августъ), который въ 1547 г. подтвердилъ эту грамоту, въ 1558 г. даетъ свой „листъ“ боярину Полоцкому Глѣбу Корсаку на преемство Полоцкой архіепископіи по кончинѣ тогдашняго, правившаго еще, владыки Германа, въ такихъ выраженіяхъ: „даемъ *архіепископью* владычество Полоцкое... маеть онъ въ ту архіепископью въѣхати и тую архіепископью и монастырь св. Михаила въ Городку *подаванья нашего господарьскаго* въ справу свою взяти... маеть онъ до живота своего держати и всѣхъ пожитковъ, *возль давного обычаю*, уживати²⁾).

На сеймѣ 1559 г. депутаты земли Полоцкой занесли просьбу „чтобы господарь его м. согласно съ привилегіями

¹⁾ Подтверд. при Сигизмундѣ-Августѣ 1547 г., см. Ак. зак. Россіи III, № 5.

²⁾ Ibid. № 20. Тогда-же такая же грамота дапа епископу Макарію на преемство Туров. и Пинской епископіи Ibid. № 21.

и вольностями, дарованными отъ его предковъ, въ домъ Божій св. Софїи, въ домъ Божій св. Спаса и въ людей тѣхъ, церквей не вступался (это очевидно ссылка на земскую уставн. грамоту) и чтобы по давнему обычаю, какъ бывало при предкахъ его, соблаговолилъ установить *опекуновъ церковныхъ*. Король отвѣчалъ, что не привыкъ нарушать чьи либо привилегіи, а потому и ихъ, полочанъ, какъ вѣрныхъ слугъ своихъ, оставляетъ при ихъ вольностяхъ: опекуновъ, о которыхъ написано въ ихъ стародавней привилегіи (такой привилегіи мы не знаемъ), пусть *установитъ воевода Полоцкій* вмѣстѣ съ ними (полочанами) выбравъ на то двухъ годныхъ лицъ изъ бояръ Полоцкихъ, для обѣихъ церквей св. Софїи и св. Спаса. Опекуны обязаны будутъ смотрѣть, чтобы церковныя имѣнія не потерпѣли ущерба отъ владыки и отъ игуменъ; а по смерти этихъ духовныхъ особъ, опекуны должны съ *вѣдома воеводы* и вмѣстѣ съ *вижемъ*, взятымъ отъ него, произвести опись скарбовъ церковныхъ и всего имущества въ церковныхъ имѣніяхъ и завѣдовать всѣмъ этимъ „до науки его корол. милости“ и потомъ сдать въ цѣлости тому, *кого вел. князь пошлетъ увязывать (вводитъ во владѣніе) владыку или игуменю Полоцкую*¹⁾. Такъ соглашаются патрональныя права вел. князя и земства: земство есть непосредственный патронъ, дѣйствующій чрезъ избранныхъ имъ *опекуновъ*, но въ избраніи главная роль принадлежитъ великокняжескому воеводѣ; опись имущества вакантныхъ церковныхъ учрежденій производится опекунами, но съ *вѣдома воеводы* и потомъ вручается велико-княж. чиновнику, который по приказу вел. князя, будетъ вводить во владѣніе новаго представителя того или другого церковнаго учрежденія. Все это—согласно стародавнимъ обычаямъ. И такъ роль земства, какъ общаго патрона церквей и церковныхъ имуществъ, только яснѣе выражается въ сѣверо-западныхъ странахъ, чѣмъ въ юго-западныхъ, ибо въ первыхъ (землѣ Полоцкой, Витебской, Смоленской) вообще земскія права со-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 24.

хранились полнѣе и долговременнѣе, чѣмъ на юго-западѣ. Однако и тамъ (на сѣверо-западѣ) уже съ самаго начала единой державы въ Литвѣ, если земское церковное патронатство не вполне уступаетъ правамъ вел. князя, то во всякомъ случаѣ съ нимъ конкурируетъ великокняжеское право; это ясно и въ дальнѣйшихъ явленіяхъ XVI в. Въ 1562 г. вел. князь Сигизмундъ-Августъ даетъ жалов. грамоту Арсенію Шишкѣ (игумену Полоцкаго монастыря св. Ивана Предтечи) въ которой пишетъ: „до сего времени архіепископство Полоцкое и Витебское держалъ *по дару и ласкѣ нашей господарской* панъ Григорій Марковичъ Воловичъ; такъ какъ онъ теперь умеръ, то мы, согласно съ письмомъ и желаніемъ воеводы Полоцкаго и *по челобитію бояръ, шляхты, мѣщанъ и всего посполства земли Полоцкой*, даемъ архіепископство Полоцкое и Витебское, *по милости нашей господарской*, иноку Арсенію пожизненно, со всѣми монастырями и церквами съ дворами и имѣніями, съ селами и съ людьми и со всѣмъ, что къ тому владѣчеству издавна принадлежитъ¹⁾. Монастырь Іоанна Предтечи, освободившійся при назначеніи Арсенія епископомъ, „яко *подаванье наше господарское* (по словамъ великаго князя), *зася (снова) въ руки наши пришелъ*“, а потому вел. князь, по просьбѣ дворянина своего Боркулаба Корсака, даетъ ему тотъ монастырь въ пожизненное владѣніе: имѣетъ право онъ Корсакъ держать этотъ монастырь „какъ прежніе держали“.

Что сами земства, такъ ревниво оберегавшія свои земскія привилегіи въ уставныхъ грамотахъ, не думали, однако, отрицать патрональную власть вел. князя, это доказывается болѣе раннимъ случаемъ, когда само земство обратилось къ этой власти; именно въ 1544 г. полочане жаловались королю Сигизмунду на своего архіепископа Семеона, указывая между прочимъ, что архіепископъ „самовольно подавалъ“ игуменовъ въ монастырь на Лучнѣ, который (по словамъ короля) „есть *подаванье наше господарское*“²⁾. Так. обр. само насе-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 30.

²⁾ Ак. зап. Рос. II. № 234.

леніе заявляєть, что оно отражаетъ въ себѣ и упражняетъ власть общегосударственную; земство защищаетъ права вел. князя противъ епархіальной власти.

Въ юго-западныхъ странахъ Литовскаго государства, составляющихъ ближайшій предметъ нашихъ наблюденій, всесословныя земства давно уступили мѣсто сословнымъ—шляхетскимъ; а потому для этого края мы не имѣемъ фактовъ, подобныхъ приведеннымъ сейчасъ для сѣверо-запада. Пока въ Кіевѣ и на Волыни господствовало православіе, здѣсь нѣкоторыя функціи патрональной власти принадлежали мѣстнымъ шляхетскимъ обществамъ. Такъ право подаванья архимандритовъ Печерскаго монастыря предоставлено князьямъ, панамъ и землянамъ Кіевской земли (по приведенной выше королевской грамотѣ 1522 г.), хотя въ то же время этотъ монастырь состоялъ подъ спеціальнымъ правомъ великокняжескаго патронатства. Выборъ и презентация архимандрита Жидичинскаго монастыря предоставлены королевскою грамотою 1511 г. князьямъ панамъ и землянамъ Волынской земли (какъ упомянемъ ниже). Въ своемъ мѣстѣ приведемъ факты рекомендаціи на митрополію и епископію со стороны высшихъ лицъ шляхетскаго сословія.—Но затѣмъ не можемъ указать другихъ общихъ правъ патронатства для сословныхъ обществъ.—Шляхетскія общества не разъ потомъ (и на провинціальныхъ сеймикахъ и на общихъ сеймахъ) вмѣшивались въ дѣла церкви, но уже не въ качествѣ патроновъ, а въ качествѣ участниковъ въ законодательной и правительственной власти.

б) *Городскія общины*, относительно права поданья православныхъ церквей во многомъ замѣняли собою земства (особенно со времени постепеннаго утвержденія сословнаго строя и обращенія высшихъ классовъ въ католичество). Впрочемъ онѣ уже съ древнѣйшихъ временъ обладали правомъ подаванья городскихъ церквей по старому обычаю, однако подъ верховнымъ правомъ вел. князя. Не имѣя фактовъ, прямо относящихся къ юго-западной Руси, мы принуждены и въ этомъ пунктѣ представить аналогичныя явленія сѣверо-запад-

ной Руси, въ особенности такой крупной общины, какова была столичная община гор. Вильны. Признаваемая безусловно власть вел. князя на подаванье церковныхъ учреждений тѣмъ не менѣе иногда вступала въ коллизію съ правами общинныхъ властей. Коллизіи этихъ соціальныхъ элементовъ разрѣшались особыми уставами вел. князя. Такъ въ 1542 г. протопопъ и всѣ священники церквей въ гор. Вильнѣ жаловались королю Сигизмунду, что бурмистры, радцы и всѣ мѣщане православнаго вѣроисповѣданія испросили себѣ у митрополита Макарія грамоту, по которой духовенство отдано подъ власть мѣщанъ; кто изъ священниковъ не хотѣлъ имъ повиноваться, тѣхъ они отрѣшали отъ приходовъ и назначали другихъ съ согласія митрополита. Король очень удивляется, что мѣщане въ такомъ дѣлѣ, устранивъ вел. князя, обратились къ митрополиту, присвоя мѣщанскому управленію власть великокняжескую; и митрополитъ не имѣлъ никакого права извлекать духовенство столичнаго города изъ подъ власти вел. князя, чего никогда не бывало при предкахъ вел. князя. Однако король устанавливаетъ компромиссъ, въ которомъ городской общинѣ удѣляется значительная доля участія въ дѣлѣ, очевидно согласно съ старинными обычаями; а именно: по смерти какого-либо священника, протопопъ (намѣстникъ митрополита) вмѣстѣ съ однимъ, или двумя мѣщанами (бурмистромъ, или другимъ изъ городской общины) должны сдѣлать опись церкви и ея имуществу, запереть ее и отдать ключи въ соборную церковь; затѣмъ избравши годнаго кандидата они (мѣщане) представляютъ его митрополиту, который и посвящаетъ избраннаго, если найдетъ годнымъ¹⁾.

Кромѣ общаго патронатства надъ всѣми городскими церквами, основаннаго на древнемъ обычаѣ, городскія общины могли, подобно частнымъ лицамъ, пріобрѣтать право поданья на тѣ или другія церковныя учрежденія въ отдѣльности, по спеціальнымъ пожалованіямъ вел. князя: въ 1584 г.

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 219.

православные жители гор. Вильны (бурмистры, радцы и лавники) просили короля дать имъ право поданья Виленскаго монастыря св. Троицы, который состоялъ прежде въ поданьѣ Кіевскихъ митрополитовъ, и въ данное время владѣлъ имъ („держалъ“ его) митроп. Онисифортъ Дѣвочка пожизненно, „з ласки господарской“. Высшее же право поданья, по словамъ короля принадлежитъ ему (королю): „з давныхъ часовъ (монастырь) былъ въ подаванью нашомъ господарскомъ и предковъ нашихъ королей польскихъ и вел. князей Литовскихъ... и теперь въ подаванію нашомъ же есть“. Основаніемъ для просьбы городской общины служило то, что митрополиты, живя вдали и рѣдко посѣщая Вильну, довели монастырь до большого упадка и обѣднѣнія. Король согласился и передалъ монастырь городу въ лицѣ городскихъ властей („которые на тыхъ же мѣстцахъ врядовыхъ сѣдѣти и справовати будутъ“), съ тѣмъ, чтобы горожане употребляли монастырскіе доходы на церковныя нужды: на постройки, на содержаніе архимандрита, поповъ и монаховъ, бѣдныхъ монахинь и церковныхъ слугъ, живущихъ при монастырѣ, на постройку школъ и обученіе дѣтей православной вѣрѣ. Представители городской общины получаютъ монастырь „въ свою власть, присудъ, управленіе и оборону на вѣчное время“ послѣ смерти митрополита Онисифора. Они имѣютъ право избирать откуда угодно архимандрита, а митрополитъ обязанъ посвятить избраннаго; избранному архимандриту сдается по реестру церковное имущество, но архимандритъ не имѣетъ права распоряжаться имуществами и доходами монастыря безъ вѣдома и воли городскихъ властей, которыя для надзора за монастырскимъ хозяйствомъ избираютъ изъ числа гражданъ двухъ, а эти послѣдніе представляютъ городу ежегодные отчеты. Король отрекается навсегда отъ права отнимать монастырь у городской общины и лишать ее „власти, обороны и подаванья“¹⁾. — Этотъ актъ весьма важенъ для опредѣленія чистой сущности права поданья безъ тѣхъ

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 144.

(довольно уродливыхъ) примѣсей, которыя мы увидимъ, когда это право было въ рукахъ патроновъ другого разряда. Но теперь пока мы заняты вопросомъ о субъектахъ права поданья.

Представленные акты наглядно показываютъ, сколько различныхъ элементовъ участвовало въ правѣ поданья на городскія церкви вмѣстѣ съ городскими общинами. Для насъ особенно интересны отношенія городскихъ общинъ въ этомъ дѣлѣ къ церковной власти, въ данномъ случаѣ къ митрополиту. По уставнымъ грамотамъ (Полоцкой) отношеніе город. общины къ епископской власти опредѣлялася такъ: „церковныя дома присмотряти старостамъ городскимъ, а церковныхъ земель владычнымъ слугамъ не держати“ ¹⁾. Было ли то общимъ началомъ? Прослѣдимъ это въ Вильнѣ въ теченіи XVI в. Еще въ концѣ XV в. митр. Макарій 1-й запретилъ было виленискимъ мѣщанамъ участвовать въ производствѣ описей церковнаго имуществва при смерти священника какой-либо церкви и при ежегодныхъ ревизіяхъ (причемъ реестры вносились въ городскія книги); но затѣмъ тотъ же митрополитъ вновь дозволилъ это мѣщанской общинѣ г. Вильны. Чтобы укрѣпить за собою это право при другихъ митрополитахъ, мѣщане совѣщались по этому предмету со всѣмъ крылосомъ соборной церкви, желая знать, какъ рѣшается онъ правилами св. отцовъ. Совѣщанье пришло къ выводу, что въ участіи мѣщанъ нѣтъ ничего анти-каноническаго. Въ слѣдствіе этого мѣщане обратились въ 1511 г. къ митрополиту Іосифу (Солтану) съ просьбою утвердить за ними это право, что митрополитъ и утвердилъ. Далѣе мѣщане въ той же просьбѣ своей желали закрѣпить за собою право „поданья“ (выбора) новыхъ священниковъ на открывающіяся вакансіи; митрополитъ согласился и на это, добавивъ, что онъ будетъ утверждать лишь тѣхъ кандидатовъ, которые окажутся годными, по обсужденіи дѣла со священниками; если же мѣщане не представятъ своевременно избраннаго ими кандидата, то митро-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 5.

полить ставить священника самъ по собственному избранію. Далѣе въ тѣхъ же пунктахъ соглашенія митрополита съ городской общиною постановлено относительно права мѣщанъ судить священниковъ слѣд.: провинившихся священниковъ мѣщане могутъ представлять на судъ къ митрополиту. Сдѣлавъ эти уступки, митрополитъ нашелъ однако, что порядокъ, по которому мѣщане, по смерти священника, запирали церковь, а ключи брали къ себѣ (до назначенія новаго настоятеля), неправиленъ. Мѣщане, защищая этотъ порядокъ, сослались на старый обычай, о которомъ (будтобы) могъ засвидѣтельствовать между прочимъ архимандритъ Троицкаго монастыря Изосима, ибо-де ему самому ключъ отъ церкви Троицы дали они же мѣщане. Митрополитъ возразилъ, что о Троицѣ онъ не говоритъ, потому что этотъ монастырь (по его словамъ) „з нашего подаванія отнять; теперь королеве и милости (Еленѣ) поданъ; мовлю я о тыи церкви, што по месту, которыи въ моемъ подаваньи суть“. Но показанія архим. Изосимы, священниковъ и стараго церковнаго боярина не подтвердили ссылки мѣщанъ на старый обычай.—На совѣщаніи, состоявшемъ изъ Аврамія, подскарбія великаго земскаго, окольного Смоленскаго Ивана Кошки, городничаго Виленскаго Янка, митрополичьяго намѣстника архим. Изосимы, архимандрита Лаврашевскаго Іоны, протопопа Виленскаго Тимофея и всѣхъ священниковъ и дьяконовъ соборной церкви Пречистой Богоматери,—рѣшено, что мѣщане могутъ присутствовать при описи и сдачѣ церкви, но церковныхъ ключей брать не должны¹⁾.

На практикѣ изложенное постановленіе отнюдь не отмѣнило и даже не ограничило правъ мѣщанъ по отношенію къ церковнымъ имуществамъ гор. Вильны, какъ это и оказалось изъ явленій послѣдующихъ, относящихся ко второй полов. XVI в. Въ 1569 г. митрополитъ довелъ до свѣдѣнія короля, что Виленскіе мѣщане забрали и отчасти растратили много цѣнныхъ вещей, взятыхъ ими изъ Виленскихъ церк-

¹⁾ Археогр. Сборн., т. VI, № 4.

вей (золота, серебра, жемчуга и денегъ); король предписалъ двумъ Зарѣцкимъ (изъ которыхъ одинъ былъ скарбовымъ, т. е. казначеемъ, а другой—магистратскимъ райцею) дать отчетъ въ этихъ имуществѣхъ предъ комиссарами, назначенными королемъ, и сверхъ того дать отчетъ относительно недвижимыхъ церковныхъ имуществъ¹⁾. Дальнѣйшій ходъ дѣла намъ неизвѣстенъ; но изъ сказаннаго очевидно, что мѣщане имѣли прямое вліяніе на управленіе имуществами церквей, какъ движимыми, такъ и недвижимыми.—Столь же мало потерпѣло ущерба и другое право мѣщанъ—избирать и представлять кандидатовъ на священническія вакансіи: въ 1570 г. священникъ Іоаннъ, при полученіи прихода Петропавловской Виленской церкви далъ слѣд. обязательство мѣщанамъ: „бурмистры и радцы снабдили меня и дали въ хлѣбокормленіе церковь св. апостоловъ Петра и Павла, согласно съ древнимъ обычаемъ; имущество, по списку данное мнѣ отъ ихъ м. бурмистровъ и радцевъ, обязуюсь хранить и приумножать“²⁾.—Далѣе постановленіе 1511-го года объ ограниченіи участія мѣщанъ въ описяхъ церковныхъ имуществъ, потеряло силу и восстановлено старое право мѣщанъ ежегодно свидѣтельствовать и переписывать церковное имущество: въ 1582 г. король особою грамотою на имя митропол. Онисифора предписалъ ему не воспрещать мѣщанамъ такую ежегодную перепись. Оказалось, что именно игуменъ Троицкаго монастыря не допускалъ у себя въ монастырѣ подобныхъ ревизій³⁾.—Въ 1595 г. Виленскіе мѣщане запечатали церковь св. Юрія на Росѣ въ слѣдствіе растраты церковнаго имущества священникомъ этой церкви, оказавшимся подъ запрещеніемъ⁴⁾.

Во всѣхъ, приведенныхъ сейчасъ случаяхъ дѣйствующимъ лицомъ выступаетъ городская община, какъ это видно изъ того, что кандидатовъ на священство представляютъ

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 28.

²⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 31.

³⁾ Археогр. Сбор. т. VI, № 37.

⁴⁾ Археогр. Сбор. т. VI, № 42.

магистратскіе чины (радцы), что акты ревизіи церквей вносятся въ городскія книги, что отвѣтственными лицами за цѣлость церковнаго имущества являются оффиціальныя чины общины (казначей) и что вообще жалобы, предписанія и соглашенія идутъ отъ имени городской общины и даются на ея имя. Хотя Виленская городская община, особенно въ концѣ XVI в., состояла уже изъ большинства католиковъ, но тѣмъ не менѣе общее право патронатства, принадлежащее ей надъ православными церквами, не уничтожается. Само собою разумѣется, что отдѣльныя акты патронатства исполнялись лицами православнаго исповѣданія. Во всякомъ случаѣ, при успѣхахъ католичества и борьбѣ, возникшей изъ установленія уніи, подобный порядокъ становился ненормальнымъ.

Въ области, болѣе близкой къ юго-западу, именно въ Подляшѣ, мы находимъ очень цѣнное свидѣтельство о такихъ-же порядкахъ, именно указывающихъ на права городскихъ общинъ въ подаваніи церквей, въ частности главной соборной. Для насъ этотъ примѣръ тѣмъ интереснѣе, что относится къ странѣ, входящей въ составъ одной изъ юго-западныхъ епархій—Владиміро-Волынской. Въ 1590 г. владыка Мелетій Хребтовичъ далъ такую благословенную грамоту общинѣ гор. Берестя: „Мелетии Хребтовичъ Литаворовича Бохрински (sic), волею Божіею прототронъ, епископъ Владимирски и Берейстейски, архимандритъ Кіевскій монастыря Печерского, ознаймую, ижъ приходили до мене мѣщане его корол. мил. места Берестейскаго, бурмистры, радцы, цехмистры и иные съ посполитыхъ людей... православной вѣры, яко ктиторове и дозорцы вшелякихъ порядковъ церкви соборной Берестейской,.. жадаючи, же бы есмы имъ позволили мети школу свою вольную мескую посполитую и дьяка, або двухъ ку науце сыновъ своихъ..., хтобы колвекъ... дети свои до той школы, на грунтѣ мескомъ (збу)довалои, въ науку давать хотѣли“. Епископъ, посоветовавшись съ капитулою и крылошанами своими Берейстейскими и съ епископомъ своимъ „дворнымъ“ его мил. отцомъ Феофаномъ Могилевскимъ

(викарнымъ), находя эту просьбу ихъ основательною, позволилъ имъ, т. е. „всѣмъ панамъ мѣщанамъ этого города построить свою школу русскую греческой науки при соборной церкви на грунтѣ городскомъ“¹⁾. — Трудно сказать относилось ли право городской общины только къ соборной церкви, или, подобно гор. Вильнѣ, ко всѣмъ городскимъ церквамъ, одно несомнѣнно, что здѣсь мы имѣемъ предъ собою дѣйствительное право поданья, что выражено эксплицитно владыкою въ наименованіи представителей общины „ктиторами и дозорцами“ соборной церкви.

Приведемъ еще одинъ фактъ, относящійся къ сѣверо-западному краю, именно къ гор. Могилеву. Въ 1585 г. король Стефанъ Баторій, въ своей грамотѣ къ Полоцкому архіепископу Теофану—Богдану, говоритъ, что бурмистры, райцы, лавники и все общество гор. Могилева довели до свѣдѣнія его, что церковь св. Спаса въ Могилевѣ, построенная ими на свой счетъ, всегда бывала прежде въ ихъ власти и подаваньѣ; а теперь, когда она находится въ управленіи твоёмъ („за держанья твоего“), пришла въ крайній упадокъ, ибо владыка въ Могилевѣ самъ никогда не бываетъ, а арендаторъ, которому онъ отдалъ въ аренду свои доходы отъ той церкви, не поправляетъ ее и наблюдаетъ только свои выгоды, а не хвалу Божію; отъ этого происходятъ и внутреннія неурядицы: совершаются частые незаконные разводы браковъ, противные закону Божію (вѣроятно арендаторъ, взимая пошлины за разводы, представлялъ ихъ на утвержденіе архіепископа безъ надлежащаго разсмотрѣнія). Король предписываетъ уступить церковь св. Спаса Могилевскимъ мѣщанамъ, чтобы они, поправивши ее, держали въ своей власти и подаваньѣ²⁾.

Собирая вмѣстѣ черты патронатства, выраженные въ приведенныхъ актахъ, мы видимъ, что право патронатства въ городскихъ общинахъ было весьма сложное: воперв. великій князь твердо сознавалъ свое верховное право патронат-

¹⁾ Арх. Сборн. т. XI, № 6.

²⁾ Ак. з. Рос. III, № 152.

ства на всѣ церкви город. общины, какъ это видно отчетливо изъ рѣзкаго замѣчанія короля митрополиту, что онъ не имѣлъ права отдавать Виленскія церкви подъ право поданія мѣщанъ, отнимая это право отъ вел. князя; далѣе изъ того, что троїцкій монастырь въ Вильнѣ вел. князь „отнялъ“ изъ права поданья митрополита и отдалъ королевѣ Еленѣ, съ условіемъ возвратить этотъ монастырь, по смерти королевы, опять подъ власть вел. князя.

Во втор. высшая епархіальная власть (митрополитъ) себѣ приписываетъ общее право поданья на всѣ городскія церкви, говоря, что онъ имѣетъ въ виду не троїцкій монастырь, отнятый у него вел. княземъ, а остальные церкви, остающіяся „въ его поданьѣ“.

Но подъ этими двумя высшими наслоеніями права (велико-княжескимъ и митрополичьимъ) дѣйствительное и непосредственное право поданья принадлежало городской общинѣ и признавалось за нею (несмотря на разныя пререканія и споры) самимъ вел. княземъ и митрополитомъ въ ихъ, приведенныхъ выше, грамотахъ, какъ относительно права избранія кандидатовъ на священство, такъ и распоряженія въ сферѣ имущественныхъ дѣлъ церковныхъ учреждений. Даже частныя лица въ предѣлахъ город. общинъ привлекали къ управленію имуществами основанныхъ ими церковныхъ учреждений представителей город. общинъ, какъ сдѣлалъ это Григ. Ходкевичъ при основаніи имъ церковной богадѣльни въ 1567 г.¹⁾, и какъ поступилъ Могилевскій мѣщанинъ Тимофѣй Гапоновичъ въ 1605 г.²⁾.

в) *Приходскія общины и братства.* Права и дѣйствія городскихъ общинъ по отношенію по всѣмъ церквамъ города закрываютъ собою роль и значеніе приходскихъ общинъ въ этомъ-же отношеніи. Однако, нѣтъ никакого сомнѣнія, что приходъ („парохія“, „парафія“), какъ учрежденіе древнѣйшее и повсемѣстное, функционировалъ и въ Литовско-русскомъ

¹⁾ Археогр. Сбор. т. XI, № 114.

²⁾ Ист.-юрид. матеріалы, т. VIII, стр. 270. См. наши замѣтки по поводу этого изданія въ Унив. изв. 1878 г.

государствѣ, во всѣхъ его краяхъ; необходимость его существованія не исключаютъ правъ какихъ-быто ни было патроновъ. Сомнѣніе можетъ явиться только относительно частно—владѣльчиныхъ селъ и находящихся въ нихъ церквей и монастырей (которые замѣняютъ приходскія церкви). Можно подумать, что здѣсь вовсе нѣтъ мѣста для проявленія дѣйствій прихода, такъ какъ церковь, ея имущества, самыя лица приходской общины, т. е. „подданные“ (крестьяне) и отчасти приходское духовенство находились во власти землевладельца—пана. Но въ своемъ мѣстѣ мы скажемъ о многочисленныхъ и разнообразныхъ изъятіяхъ изъ этого всеобъемлющаго значенія патрона для сельской приходской общины (напр. въ фундушяхъ церкви иногда участвовали не одни землевладельцы, но и прихожане—крестьяне, въ составъ прихода могли входить люди, жившіе на земляхъ разныхъ владѣльцевъ и коронныхъ). И при единствѣ власти землевладельца, какъ ктитора, участіе прихода въ дѣлахъ церкви не несовмѣстимо съ этою властію, ибо въ XVI в. „подданные“ владѣльца еще не были крѣпостными и безправными.

Но за отсутствіемъ прямыхъ свидѣтельствъ о правахъ прихода въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, ограничимся изложеніемъ дѣла относительно городскихъ церквей. Въ актахъ, относящихся къ юго-западной Россіи, мы не встрѣтили ни одного, указывающаго на права приходскихъ общинъ по отношенію къ церкви и ея имуществамъ. Но въ остальныхъ краяхъ Литовскаго государства такіе факты многочисленны,—между прочимъ въ городѣ Берестѣ, принадлежавшемъ къ Владимір. епархіи. Въ 1637 г. староста (*starosta cerkwie sw. Trojcy*) и представители прихожанъ („*z pozwolenem i rada wszystkich parafian*“) церкви св. Троицы въ Берестѣ заявили въ магнетратскомъ урядѣ, что они продаютъ огородъ Шостоковскій, завѣщанный церкви Демьяномъ Шостакомъ, за 8 копъ грош.¹⁾ Тогда-же тѣже отдали въ аренду на 9 лѣтъ пивоварню (броваръ) Глинниковскую, завѣщанную имъ на

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. VI. № 23.

церкови Якубомъ Бодуlichemъ на 10 л., татарину Богушевичу ¹⁾. Противъ этихъ двухъ сдѣлокъ тогда-же заявленъ предъ урядомъ протестъ со стороны священника церкви св. Троицы Ионна Кречевича и другихъ прихожанъ (colatorow) той-же церкви. Протестующіе заявляютъ, что Игнатъ Кошка (въ актѣ продажи названный „старостою“ церкви), будучи на то время „дозорцею и старшимъ“ ц. св. Троицы, въ отсутствіи другихъ старшихъ церковныхъ, безъ вѣдома настоятеля и безъ собранія *полной сходы* (прихожанъ), согласившись съ нѣкоторыми изъ прихожанъ, совершилъ купчую и арендную запись ко вреду церкви, за полъ цѣны. Сверхъ того священникъ лично отъ себя заявляетъ, что Игнатъ Кошка самъ владѣетъ и пользуется огородомъ, завѣщаннымъ на церковь покойнымъ Глинничемъ и не уступаетъ ему—священнику, какъ служащему въ этой церкви ²⁾. Такимъ образомъ приходъ (parafiane, colatory, братія) вмѣстѣ со старостою и священникомъ, на общей сходкѣ, признаютъ за собою право не только отдачи въ аренду, но и отчужденія церковныхъ имуществъ. Этими имуществами вообще распоряжается приходская община и ея представители до такой степени свободно, что староста имѣетъ возможность обращать часть ихъ въ свое личное пользованіе.

Въ томъ-же 1637 г. предъ тѣмъ-же Берестейскимъ урядомъ „староста церкви Воскресенія и при немъ парафіане той-же церкви и братія церковные“ заявили, что грунтъ, принадлежащей этой церкви, они продали на вѣчность п. Андрею Шуйскому за 30 зл., не предъявивъ никакихъ документовъ на право владѣнія церковію этимъ грунтомъ. Деньги переданы старостѣ Сорокѣ. Продавцы обязались защищать право покупателя до истеченія давности ³⁾. Здѣсь опять нѣтъ участія священника и даже нѣтъ протеста со стороны этого послѣдняго.

¹⁾ Ibid № 24.

²⁾ Ак. Вил. ком. т. VI, № 30.

³⁾ Ак. Вил. ком. т. VI, № 28.

Въ актахъ, относящихся къ г. Могилеву, нами уже давно отмѣчена огромная роль прихода въ дѣлѣ управленія церковію и ея имуществами, а именно приходской общинѣ принадлежитъ право избирать новаго священника и вводить его во владѣніе церковію и ея имуществами, заключать съ нимъ договоръ, служащій инструкціею для будущей дѣятельности новоизбраннаго настоятеля, устранять священника въ случаѣ ненадлежащаго исполненія имъ своихъ обязанностей къ церкви и прихожанамъ, распоряжаться имуществами церкви чрезъ избранныхъ приходскихъ шафаровъ (экономовъ), которые ежегодно отдають отчетъ общему собранію прихожанъ¹⁾.

Какъ согласовались эти права съ правами городской общины, епархіальной власти и вел. князя, это опредѣлялось фактическимъ отношеніемъ названныхъ властей между собою и къ приходу: при отсутствіи общихъ причинъ къ коллизіи, дѣло улаживалось мирно, на основаніи обычнаго права; когда-же (особенно послѣ введенія уніи) отношенія эти обострились, то прихожане старались найти такой правомѣрный выходъ: на чьей землѣ основана церковь, тому и принадлежитъ право патронатства; если на землѣ общегородской, то городу; если на замковой великокняжеской, то вел. князю; если на землѣ приходской, то—приходской общинѣ; если на собственной землѣ священника, то ему; такъ въ 1615 г. прихожане Могилевскихъ церквей Ильинской и Крестовоздвиженской обязываютъ новоизбранныхъ священниковъ „не выхлопатывать привилегіи на владѣніе церковью себѣ и своимъ потомкамъ ни у короля, ни у владыки „ку одѣдиченію своему тоѣ церкви“, ибо храмъ основанъ на землѣ, принадлежащей не священникамъ, а на собственной землѣ прихожанъ, купленной на ихъ деньги и построенъ на ихъ счетъ и по ихъ старанію²⁾.—Однако прихожане не отказываются

¹⁾ См. наши замѣтки по поводу изд. „Историко-юридическихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ актовъ книгъ Витеб. архива“ въ Унив. извѣст. 1878 г.

²⁾ Истор.-юр. матер. т. VIII, стр. 334 и 338.

отъ правъ на церковь и тогда, когда церковь состоитъ въ наследственномъ правѣ священника и хотя послѣдній заявляетъ: „я не обращаю на васъ (прихожанъ) вниманія; но отъ васъ я имѣю церковь, а отъ господаря короля его мил. и содержаніе отъ господаря получаю“, какъ говорилъ въ 1590 г. попъ Могилевской церкви св. Троицы¹⁾.

Факты, приведенные нами, относятся къ XVII вѣку, но нѣтъ никакихъ причинъ считать ихъ явленіемъ поздняго происхожденія, такъ какъ не было причинъ, которыя-бы вызвали его именно въ XVII в.; притомъ извѣстно, что подобное-же участіе прихожанъ въ дѣлахъ церкви существовало съ древнихъ временъ во всѣхъ краяхъ православнаго міра, между прочимъ въ Московскомъ государствѣ. Въ силу того-же соображенія нельзя отрицать его и въ юго-западныхъ странахъ Литовскаго государства.

Однимъ изъ основаній для такого предположенія можетъ служить и слѣдующее обстоятельство: съ древнѣйшихъ временъ при приходскихъ церквахъ существуютъ *братства*. Впрочемъ въ древнемъ смыслѣ братство составляетъ весь приходъ, а сами прихожане именуется „братіями“. Нѣкоторые изъ нихъ избираются для болѣе активной дѣятельности, именуясь братчиками въ тѣсномъ смыслѣ; они заботятся о благосостояніи церкви; главнымъ (б. ч. единственнымъ) средствомъ для этого служатъ ежегодныя собранія прихожанъ въ храмовые, или другіе праздники для пировъ, къ которымъ готовится медъ, какъ напитокъ, а воскъ жертвуется церкви для изготовленія свѣчей и продажи ихъ. Братчики служатъ при церемоніяхъ церкви, замѣняютъ собою погребальныя общества и исполняютъ другія функціи благотворительныхъ обществъ. Полагаемъ, что именно чрезъ нихъ приходъ осуществлялъ свои права по отношенію къ церкви и ее имуществамъ, что „старосты“ или „старшіе церковные“, которыхъ въ приходѣ было нѣсколько, суть лица, избранныя братствами, представители ихъ.

¹⁾ Ibid. т. VII, стр. 496.

Примѣромъ правъ братства на церкви и ихъ имуществъ, можетъ служить Минское Петропавловское братство, основанное въ 1612 г. при Петропавловскомъ монастырѣ. Отношенія его къ самому монастырю нельзя опредѣлить съ точностію. Но братство могло владѣть своими спеціальными имуществами, назначенными однако для нуждъ церкви; такъ упомянутое братство владѣло фольваркомъ Переспой, пожертвованнымъ въ 1623 г., и двумя плацами, которые въ 1626 году пожертвовала кн. Ева Соломерецкая для основанія на нихъ церкви Преображенія. Но гораздо важнѣе этого то, что король, утверждая права братства, подчинилъ ему церковь Рождества Богородицы съ богадѣльней и минскій женскій монастырь съ его строеніями и землями¹⁾. Этотъ фактъ, впрочемъ, относится уже не къ древнимъ, собственно приходскимъ, братствамъ, а къ той новой формѣ ихъ, въ которую они перешли подъ вліяніемъ событій въ концѣ XVI в.

Приходы и ихъ братства могли съ успѣхомъ исполнять свои функціи только въ мирныя времена церкви, когда часть патрональной власти, принадлежавшая имъ, ни съ чьей стороны не встрѣчала препятствій, а напротивъ поддерживалась другими высшими элементами этой власти, когда ни земства, состоявшія изъ лицъ почти поголовно православныхъ, ни таковыя-же городскія общины, ни землевладѣльцы, также православнаго вѣроисповѣданія, ни наконецъ духовныя лица и власти не находили еще причинъ для пререканій съ ними. Но когда къ концу XVI в. дѣло рѣзко измѣнилось, когда и государственная власть (католическая), и разновѣрный составъ земствъ и городовъ, и уніатское духовенство стремились воспользоуаться патрональною властію для своихъ цѣлей, то мелкія приходскія братства уже не въ состояніи были поддерживать свои древнія права. Изъ всѣхъ поименованныхъ носителей патрональнаго права ближе другихъ стояли къ приходамъ городскія общины, замѣнявшія собою земства, по мѣрѣ отступленія послѣднихъ отъ право-

¹⁾ Ак. Вцл. ком. XI, № 36 и стр. XXVIII и XXIX.

славія. Однако настало время, когда въ самыхъ городскихъ общинахъ католическіе элементы, и затѣмъ и еврейскіе, получали все бóльшій перевѣсъ. Тогда изъ городскихъ общинъ возникли корпораціи, состоящія исключительно изъ православныхъ элементовъ, направленные именно на поддержаніе православной церкви и русской національности. Ихъ задачею было замѣнить въ этомъ отношеніи какъ городскія общины, такъ и земства. Мы говоримъ о *всесловныхъ братствахъ*, возникшихъ съ конца XVI в. Этотъ сюжетъ выходитъ изъ предѣловъ взятаго нами времени и не можетъ быть здѣсь разсматриваемъ въ его полнотѣ. Для насъ достаточно отмѣтить, въ примѣрѣ братствъ, возможность для юридическихъ лицъ (корпорацій) обладать правомъ поданья церквей и распоряженія церковными имуществами. Правда, нельзя допустить мысль, что братствамъ могло быть усвоено право поданья на весь округъ вліянія того или другого братства, напр. Благовѣщенскаго Кіевскаго братства на всю Кіевскую землю, Львовскаго Ставропигіальнаго—на всю Галицію, или Виленскаго Свято-духовскаго—на всю Литву. Каждое братство спеціально обладало только своею спеціальною церковію и ея имуществами; вліяніе братства на сторону было лишь моральнымъ, а не юридическимъ; надъ епископіями, монастырями и церквами простирались прежнія давнія права великаго князя (короля), пановъ и епископовъ; но братства, собравъ воедино разрозненные силы православнаго населенія, противодѣйствовали, по мѣрѣ возможности, злоупотребленіямъ законныхъ патроновъ, сдѣлавшихся б. ч. врагами православія и поддерживали падающее значеніе приходскихъ общинъ.

г) *Частныя лица, какъ субъекты права поданія.* Важнѣйшій разрядъ частныхъ лицъ, обладавшихъ правомъ поданья суть *землевладельцы* (князья, паны, и земляне), каждый въ своемъ имѣніи. Кромѣ того лишь немногія лица могли обладать этимъ правомъ, именно лица духовнаго званія и люди свѣтскіе, могли получить право подаванья на то или другое учрежденіе *независимо отъ землевладѣнія*. Обратимъ преимущественное вниманіе на первую категорію.

Когда (именно во 2-ой полов. XVI в.) государственная власть постепенно никла предъ возникающимъ могуществомъ высшаго класса, когда права частныхъ лицъ этого класса оттѣсняли собою прежнее всемогущество лицъ правящихъ, тогда и въ той сферѣ правъ, съ которою мы теперь имѣемъ дѣло, произошелъ соотвѣтствующій переворотъ. Въ нач. XVI в. великій князь, еще признаваемъ былъ въ идеѣ верховнымъ патрономъ церковныхъ учрежденій обоихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, но съ 2-ой пол. XVI в. онъ въ дѣйствительности проявлялъ свое значеніе только тамъ, гдѣ не дѣйствовали частныя силы панства, именно въ городскихъ общинахъ и въ епископіяхъ, что и признано окончательно къ концу вѣка.

Так. обр., указанный результатъ явился далеко не вдругъ: землевладѣльцы овладѣвали правами патронатства постепенно, заимствуя его изъ общаго источника правъ власти в. князя.

Ознакомимся сначала съ ограничительными условіями частнаго патронатства, а потомъ со способами его пріобрѣтенія.

Во перв. не всякій землевладѣлецъ могъ быть непременно патрономъ церкви: говоря вообще только владѣльцы большихъ имѣній—князья и „паны“ всегда могли быть патронами, а изъ земель тѣ, которые пріобрѣтали панскія имущества. Каждый-же изъ мелкихъ землевладѣльцевъ, получавшій отъ вел. князя или пріобрѣтшій путемъ частныхъ сдѣлокъ незначительные участки, весьма нерѣдко на прекарныхъ (условныхъ) правахъ („до воли и ласки“), отнюдь не могъ заводиться собственною церковію и цѣлая масса ихъ входила въ составъ одного прихода („околичная шляхта“). Патрономъ общей ихъ церкви оставался или в. князь, или епископъ, или приходская община.

Во втор. быстрому торжеству правъ землевладѣльцевъ могло препятствовать разновѣріе съ населеніемъ имѣній. Хотя и самъ великій князь былъ католикомъ и это не мѣшало ему быть верховнымъ патрономъ надъ учрежденіями православной церкви, но его общегосударственная власть стояла

къ населенію во всякомъ случаѣ не такъ близко и непосредственно, какъ власть пановъ въ ихъ имѣніяхъ. Не сразу можно было усвоить мысль, что патрономъ церкви можетъ быть иновѣрецъ (вопреки ученію православнаго византійскаго права),—иновѣрецъ, котораго власть въ имѣніи была весьма сильна во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Митрополиты и соборы западно-русской церкви старались отстоять старый византійскій принципъ объ отстраненіи иновѣрцевъ отъ патронатства; по ихъ настояніямъ, въ концѣ XV и нач. XVI в. короли Александръ (въ 1497 г.) и Сигизмундъ (въ 1511 г.) давали грамоты, удовлетворявшія ихъ желаніямъ, а именно въ такихъ выраженіяхъ: „тежъ которыи князи и панове нашего римского закону мають по своимъ имѣніямъ церкви закону греческого и здавна будетъ которая церковь—поданье митрополье, або владычне, тоя и теперь нехайъ будетъ церковь ихъ поданья“¹⁾. Законъ этотъ не совсѣмъ ясенъ: въ немъ запрещеніе иновѣрческаго патронатства простирается только на тѣ церкви, которыя прежде состояли въ патронатствѣ епархіальныхъ властей. Если здѣсь разумѣется патронатство, специально пріобрѣтенное тѣмъ или другимъ владыкою надъ извѣстною церковію или монастыремъ, то оно и должно оставаться за владыкою, кто бы ни былъ владѣльцемъ имѣнія все равно—католикъ или православный панъ; если же здѣсь надо разумѣть общее право патронатства, которое приписывали себѣ владыки на всѣ церкви своей епархіи (смѣшивая понятіе епархіальной власти съ правомъ поданья), то ни одна церковь не могла бы подпасть подъ свѣтское патронатство иновѣрца.—Но какъ бы то ни было, упомянутые законы давали основанія епархіальнымъ владыкамъ отстранять иновѣрцевъ патроновъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. На дѣлѣ, принципъ, установленный этими законами, нарушался постоянно какъ до изданія ихъ, такъ и послѣ: въ томъ же самомъ году, когда состоялся приведенный законъ Сигизмунда, т. е. въ 1511 г. этотъ король нарушилъ выра-

¹⁾ Ак. зап. Рос. I, № 166; II, № 65.

женное правило въ обратномъ смыслѣ, т. е. установилъ патронатство лица православнаго вѣроисповѣданія надъ католическимъ церковнымъ учрежденіемъ, а именно, отдавая городъ Перемиль въ держаніе князьямъ Федору и Ивану Михайловичамъ Вишневецкимъ (православнымъ), въ своей жалованной грамотѣ король передаетъ имъ право поданья надъ православнымъ монастыремъ и церковными землями въ Перемиль, и въ тоже время обязываетъ новыхъ владѣльцевъ построить для тамошнихъ католиковъ костелъ и имѣть при немъ каплана *отъ своей руки*¹⁾. Нечего и говорить, что обратныя явленія патронатства католиковъ надъ православными церквами могли быть и были гораздо болѣе частыми, особенно въ сѣверо-западной Россіи (Литвѣ и отчасти Бѣлоруссіи), гдѣ издавна высшіе классы усвоили католическую вѣру; тамъ землевладѣнію почти все находилось въ рукахъ католиковъ. Если бы приведенные законы кор. Александра и Сигизмунда исполнялись, то это привело бы въ тѣхъ странахъ къ сильной задержкѣ успѣховъ частнаго патронатства землевладѣльцевъ. Но на дѣлѣ было не такъ. Прежде всего князья, бывшіе прежде владѣтельными, сохраняли за собою право поданья (безспорно принадлежавшее имъ, какъ державнымъ властителямъ) и тогда, когда они превратились въ простыхъ землевладѣльцевъ. За ними слѣдовали „паны“, усвоившіе себѣ княжеское право въ своихъ владѣніяхъ и нерѣдко пріобрѣтавшіе имущества отъ князей (въ особенности путемъ браковъ). Съ такими иновѣрцами трудно было спорить православной епархіальной власти. Так. обр. законы кор. Александра и Сигизмунда тотчасъ оказались мертвою буквою.

Что касается спеціально юго-западной Россіи, то здѣсь принципъ исключенія иновѣрцевъ и безъ того не имѣлъ примѣненія, ибо въ XVI в. вся масса землевладѣльцевъ (князей, пановъ и земянъ) принадлежала еще къ православному вѣроисповѣданію, за ничтожными исключеніями. Такія исключе-

¹⁾ См. этого тома стр. 6, прим.

нія представляли паны—католики, приплечи изъ Литвы, прибрѣтшіе имѣнія на Волыни, или въ Кіевщинѣ, какъ напр. Радзивиллы—владѣльцы Олыки съ ея обширнымъ райономъ и другихъ имѣній. Но и эти исключенія (въ виду сказаннаго) отнюдь не ограничивали права патронатства для нихъ, какъ иновѣрцевъ; мы увидимъ, что княжеское право, прибрѣтенное Радзивилами (отъ Сангушекъ) простиралось и на право подавня православныхъ церквей не только въ ихъ владѣніяхъ, но и въ самомъ главномъ городѣ Волыни—Владимірѣ надъ отдѣльными церквами.—Такъ иновѣріе весьма мало задерживало развитіе частнаго патронатства.

Затѣмъ существеннымъ ограничительнымъ условіемъ частнаго патронатства было то, что отнюдь *не каждому частному патрону принадлежали всѣ права, входящія въ право подавня*. Во всей полнотѣ это право принадлежало только государственной власти (пока она не передала его вполнѣ частнымъ землевладѣльцамъ). Частныя лица усвоили это право въ той мѣрѣ, въ какой оно было обозначено въ жалованныхъ грамотахъ вел. князя при каждомъ отдѣльномъ случаѣ; такъ весьма нерѣдко патрону принадлежали права законодательства и управленія и право рекомендаціи настоятелей монастырей и церквей, но не принадлежало право пользованія церковнымъ имуществомъ: въ упомянутомъ выше случаѣ, король Сигизмундъ, жалуетъ въ 1523 г. на вѣчность князю Василю Сангушкѣ право подавня на церковь св. Василя въ гор. Владимірѣ, обусловливаетъ пожалованіе тѣмъ, что кн. патронъ не долженъ имѣть никакихъ „выгодъ“ (доходовъ) отъ той церкви; наоборотъ самъ долженъ снабжать ее необходимыми вещами и поправлять зданіе. Впрочемъ это не означаетъ, что патрону не принадлежитъ право участія въ управленіи церковнымъ имуществомъ (въ своемъ мѣстѣ будутъ приведены примѣры того).—Высказанное сейчасъ ограниченіе относилось преимущественно къ патронамъ, получившимъ право подавня спеціально на то или другое учрежденіе, а не къ землевладѣльцамъ; но могло быть установлено и для этихъ послѣднихъ.

Далѣе право поданья могло быть или вѣчнымъ, т. е. потомственнымъ, или пожизненнымъ. Потомственное право передавалось наслѣдникамъ нисходящимъ и боковымъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола; поэтому патрономъ могъ считаться малолѣтній и несовершеннолѣтній; въ такихъ случаяхъ фактически патронатство осуществлялось опекунами. Но ни въ жалованныхъ грамотахъ вел. князей, ни въ записяхъ частныхъ лицъ не находимъ ни одного указанія о судьбѣ патронатства по прекращеніи рода; однако нельзя сомнѣваться, что въ такомъ случаѣ право патронатства должно возвратиться къ вел. князю — первоисточнику его, что согласно и съ общимъ закономъ о выморочности имуществъ. — Но потомственное право принадлежало далеко не всѣмъ патронамъ; весьма часто въ жалованныхъ грамотахъ вел. князей дается имъ только пожизненное право¹⁾. — Пожизненное право примѣнялось обыкновенно къ патронатству надъ монастырями, но не церквями; послѣднее въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ всегда было потомственнымъ и переходило въ порядкѣ наслѣдованія имѣній.

Наконецъ надо имѣть въ виду, что при потомственномъ владѣніи патронатствомъ, оно можетъ быть или подѣлено между наслѣдниками, или принадлежать *коллективно цѣлому роду*. Въ первомъ случаѣ, впрочемъ, дѣлятся лишь доходы патронатства (съ имуществъ церкви); прочія права поданья могутъ принадлежать старшему представителю рода. При коллективномъ владѣніи всѣ права осуществляются совокупно всѣми совершеннолѣтними членами рода. Само собою понятно, какъ это обстоятельство вліяетъ на существо права поданья, смягчая произволъ одного лица участіемъ многихъ другихъ лицъ.

Нѣкоторыя ограничительныя условія возникаютъ для частнаго патроната и *изъ источниковъ его пріобрѣтенія*.

Способами его пріобрѣтенія были: а) пожалованіе, б) частныя сдѣлки и в) ктиторство.

¹⁾ Выше уже приведено нѣсколько примѣровъ дарованія пожизненнаго права.

Сообразно съ выраженнымъ принципомъ принадлежности вел. князю патронатства надъ всею церковію, *пожалованіе* является самымъ обильнымъ источникомъ права поданья для частныхъ лицъ. Подъ пожалованіемъ разумѣмъ во первыхъ пожалованіе спеціально *права подаванья* и во вторыхъ *пожалованіе имѣній* съ правомъ патронатства надъ церковными учрежденіями, находящимися въ нихъ.

Въ первомъ случаѣ вел. князь даетъ или условное право поданья (ограниченное), или неограниченное. Условное право поданья обыкновенно дается при пожизненномъ пожалованьи, каково напр. пожалованіе князю К. И. Острожскому королемъ Сигизмундомъ въ 1511 г. Жидичинскаго монастыря; но иногда оно сопровождается и пожалованіе потомственное, какъ пожалованіе князю Василю Сангушкѣ церкви св. Василия во Владимірѣ (фактъ упомянуть выше).

При безусловномъ пожалованіи права патрона не опредѣляются въ жалованной грамотѣ. Таковы пожалованія кор. Казимира Немирѣ Резановичу на монастыри Земно и Чесный Хрестъ (въ числѣ другихъ имѣній) въ 1452 г.; кор. Александра (съ подтвержденіемъ Сигизмунда I въ 1526 г.) матери князя Ф. Мих. Чорторыйскаго на пожизненное владѣніе, а потомъ самому князю Федору на потомственное владѣніе монастыремъ Пересопницю, Сигизмунда-Августа пожалованію князю Пронскому монастыря при с. Чеконѣ, какъ безхозяйнаго („лежитъ въ пустѣ“). Интересна слѣдующая жалоба Николая Дорогостайскаго, занесенная въ 1574 г. на кн. К. К. Острожскаго, что урядникъ этого послѣдняго, съ нѣсколькими десятками слугъ на коняхъ съ разнымъ оружіемъ, наѣхалъ на Черницкій монастырь св. Спаса, „который я (пишетъ жалобщикъ) отъ *его королев. милости* мель и въ спокойномъ держаніи ажъ до сего часу былъ“, и тотъ монастырь съ крестьянами монастырскими насильственно захватилъ въ свое владѣніе¹⁾.

Намъ нѣтъ надобности множить подобные примѣры пожалованій: выше было упомянуто уже не мало такихъ фак-

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. кп. 2048, л. 219 на об.

товъ; а ниже намъ придется имѣть дѣло еще съ бѣльшимъ числомъ ихъ для уясненія вопроса о правахъ собственности на церковныя земли. Теперь же мы можемъ съ опредѣленно-стію выразить, что почти всѣ болѣе значительные монастыри попали въ частное патронатство путемъ пожалованія. Тоже относится и ко многимъ церквамъ въ городахъ и даже селахъ.

Но сельскія церкви подпали частному праву поданья главн. обр. чрезъ другой видъ пожалованія, именно чрезъ *пожалованіе великимъ княземъ имній съ правомъ поданья церквей въ нихъ*—источникъ самый обильный (такъ какъ огромное большинство земельныхъ владѣній образовалось въ Литовскомъ государствѣ чрезъ пожалованіе отъ великихъ князей). Иногда вел. князь въ жалованной грамотѣ спеціально опредѣляетъ права новаго владѣльца на церковныя учрежденія въ жалуемомъ имѣніи, какъ онъ сдѣлалъ это напр. въ жалованной грамотѣ на Черемилъ князьямъ Вишневецкимъ¹⁾; но большею частью въ грамотахъ право поданья просто упоминается на ряду съ прочими предметами владѣнія, причемъ оно часто даже не именуется правомъ поданья, а прямо правомъ на церковныя земли. Когда же право патронатства сдѣлалось постоянною принадлежностію землевладѣнія, то въ жалованныхъ грамотахъ вовсе о немъ не упоминается, очевидно потому, что дарованіе его разумѣется само собою; отсюда въ половинѣ XVI в. образовалось правило, по которому на судѣ право поданья доказывается принадлежностію лицу имѣнія, какъ непреложнымъ признакомъ.

Извѣстно, что изъ пожалованій возникали ограниченныя права на имуществъ; жалованныя имѣнія („выслуги“) не равнялись родовымъ и благопріобрѣтеннымъ весьма долго. Тоже относится и праву поданья; хотя бы это право было пожаловано безъ всякихъ ограниченій, но оно могло быть отнято вел. княземъ за злоупотребленія имъ; напр. въ 1580 г. великій князь предписалъ отобрать у епископа Іоны Красенскаго пожалованный ему монастырь Жидичинъ за хищ-

¹⁾ См. этого тома стр. 6, прим.

ническое управленіе его имуществами (фактъ подробнѣе приводимъ ниже). Вел. князья иногда отнимаютъ право поданья безъ всякой вины со стороны патрона, какъ напр. вел. князь Сигизмундъ I „отнялъ“ у митрополита монастырь Троицкій въ Вильнѣ только потому, что королева Елена просила его себѣ; пожалованное право на церковныя учрежденія уже по существу своему было менѣе прочно. А чрезъ это права частныхъ патроновъ находились подъ постояннымъ контролемъ государственной власти. Замѣчаніе это преимущественно относится къ патронамъ такихъ церковныхъ учрежденій, которыя находились не въ составѣ имѣній, хотя нѣтъ сомнѣній, что право вел. князя на отнятіе патронатства въ важныхъ случаяхъ могло простирается на всякія церковныя учрежденія.

Когда право поданья слилось съ землевладѣніемъ, то первое пріобрѣталось и передавалось путемъ *гражданскихъ сделокъ всякаго рода*,—а именно купли-продажи, мѣны, завѣщанія, законнаго наслѣдованія, даренія, заставы и пр. При всѣхъ этихъ сдѣлкахъ пріобрѣтается (и отчуждается) именно патронатство, вмѣстѣ съ правомъ на имущества, принадлежащія церковнымъ учрежденіямъ. Второй видъ тѣхъ же сдѣлокъ относится къ пріобрѣтенію и отчужденію имѣній и въ нихъ (между прочимъ) права поданья монастырей и церквей, принадлежащихъ къ имѣнію.—Что касается въ частности до купли-продажи, то она примѣнялась къ церквамъ: въ 1571 г. М. П. Гулевичъ продаетъ свою часть изъ общаго владѣнія Гулевичей, т. е. родоваго подворья въ окольномъ Луцкомъ замкѣ. На этомъ подворьѣ отецъ продавца Дмитрій Гулевичъ построилъ каменную церковь во имя св. Димитрія и обезпечилъ ее содержаніемъ („надалъ“, конечно, недвижимое имущество). Продавецъ, наслѣдовавшій право отъ отца, передаетъ по купчей двоюродному брату своему В. Ф. Гулевичу и его потомкамъ означенную часть подворья за 50 копъ грошей „съ поданьемъ церкви св. Димитрія; волень покупателей (говоритъ продающій) все подворье мое вышеписанное и съ поданьемъ той церкви св. Димитрія, держать,

пользоваться, строить, расширять“ и пр.¹⁾. Здѣсь и поданье церкви и часть подворья составляютъ равносильные предметы сдѣлки, ибо, очевидно, при дѣлѣжѣ подворья между сонаслѣдниками, право поданья церкви выпало на долю одного, быть можетъ старшаго, т. е. продавца, какъ цѣнная часть наслѣдства.—Но вотъ примѣръ передачи, путемъ мѣны, права поданья, какъ принадлежности имѣнія: въ 1574 г. епископъ Луцкій Іона промѣнялъ Радзивиламъ церковное имѣніе (Луцкаго владычества) Хорлупъ, именно зѣмокъ съ фольварками и мѣстечко „съ подаваньемъ церквей, къ тому имѣнію прислухающими“; въ замѣнъ онъ получилъ отъ Радзивиловъ зѣмокъ Фалимичи съ фольварками „и съ подаваньемъ церквей, къ тому имѣнію прислухающими“²⁾. Такимъ образомъ, православный епископъ, отчуждая церковное имѣніе, передаетъ католику и право поданья надъ православными церквами; въ свою очередь пріобрѣтаетъ въ своей собственной епархіи право поданья надъ нѣкоторыми церквами отъ пановъ-католиковъ.—Но въ той же сдѣлкѣ есть и примѣръ пріобрѣтенія, путемъ мѣны, права поданья независимо отъ имѣнія; а именно: по той же сдѣлкѣ владыка пріобрѣлъ „Васильевскую церковь у мести Володимерскомъ“, т. е. право поданья на церковь св. Василія въ кафедральномъ городѣ (Владиміръ) сосѣдней-чужой епархіи.—Примѣромъ завѣщательной передачи можетъ служить завѣщаніе Якова Войцы въ пользу матери на „поданье и опеканье“ Земенскаго монастыря и женѣ его на монастырь Чесный Хрестъ.—Какъ примѣръ заставной сдѣлки можно указать заставу монастыря Пересонницы кн. Юр. Ив. Чорторыйскимъ сестрѣ своей Загоровской. Всѣ эти и подобные факты будутъ изложены и анализированы подробнѣе въ своемъ мѣстѣ (для уясненія вопроса, какъ относятся эти сдѣлки къ правамъ церковныхъ учреждений на ихъ имущества и къ принципу неотчуждаемости ихъ).

Однимъ изъ наиболее интересныхъ способовъ пріобрѣтенія права патронатства является *избраніе патрона самимъ*

¹⁾ Кіев. Цент. Арх. кн. 2094, л. 694 на об.

²⁾ Кіев. Цент. Арх. кн. 2048, л. 311 на об.

церковнымъ учрежденіемъ. Такой фактъ мы можемъ указать лишь въ исторіи Галицкой церкви, именно Уневскаго монастыря. Но этотъ фактъ, не смотря на свою исключительность, содержитъ въ себѣ весьма характерное общее указаніе на существо патронатства; онъ былъ бы невозможенъ при иномъ понятіи объ этомъ правѣ. Въ 1581 году черницы, монастыря Уневскаго, Симеонъ Боршевскій—старшій игуменъ того монастыря со всею о Христѣ братіею своею, выхлопотали привилегію у кор. Стефана Баторія на опеку того монастыря Василю Болобану и затѣмъ пригласили его къ себѣ въ монастырь, гдѣ собрались сосѣди ихъ и подданные и просили его (какъ прежде письменно) такъ теперь устно принять на себя такую опеку. Тогда онъ, какъ сынъ церкви, ради св. обители, гдѣ погребены тѣла предковъ его, согласился взять эту опеку, согласно съ привилегіею короля. О. Боршевскій со всею братіею, отдаваясь ему со всѣмъ ихъ подданными того монастыря въ опеку, вручилъ ему королевскую грамоту, въ которой король приказываетъ, чтобы онъ, осмотрѣлъ монастырскіе грунты и описалъ знаки и урочища и затѣмъ охранялъ ихъ, какъ опекунъ. Тогда, собравшіеся въ монастырѣ, сѣвши на возы и на коней съ пріятелями и сосѣдями, отправились на осмотръ границъ; границы подробно были описаны согласно съ грамотою кор. Сигизмунда Августа и съ описаніемъ ихъ, которое прежде сдѣлалъ покойный Ванько Лагодовскій, *который предъ тѣмъ былъ опекуномъ монастыря.* Затѣмъ новый опекунъ даетъ слѣдующее торжественное обѣщаніе: „Я Василей Болобанъ, на прозбу отцовъ уневскихъ, водлугъ волѣ и розказанью короля его м., поднявшись топъ опѣки, маюся печаловати такъ о грунты, яко о посполитые кривды, и якъ могучи боронити маю, за ознайменьемъ мнѣ отъ помѣненныхъ отцевъ; а они ижъ бы Господа Бога просили за короля е. м. и весь міръ христіянскій и зо родичи мои и за мене грѣшного“¹⁾.

Эта опека есть несомнѣнно патронатство; она охватываетъ самую существенную задачу этого послѣдняго.

¹⁾ Ак. з. Рос. III. № 126.

Мы говоримъ, что такой фактъ, хотя бы исключительный, былъ бы невозможенъ, если бы подъ патронатствомъ разумѣлось только право соединенное съ экономическими и другими выгодами патрона. Здѣсь очевидно, что патронатство мыслилось, какъ обязательство, добровольная и безкорыстная услуга въ пользу церковнаго учрежденія, какъ „опека“ въ истинномъ ея смыслѣ. Не патронъ ищетъ этого права, а патронируемое учрежденіе упрашиваетъ его и даже выхлопатываетъ заранѣе грамоту у короля на его имя съ цѣлію побудить, связать его волю. Ни о какихъ экономическихъ выгодахъ здѣсь рѣчи нѣтъ (хотя быть можетъ на дѣлѣ трудъ его оплачивался какимъ-либо способомъ). Дѣйствія опекуна не только опредѣляются королевскою грамотою, но и его собственнымъ торжественнымъ обязательствомъ въ отношеніи къ патронируемому монастырю. Вѣроятно, такое же значеніе имѣли и тѣ „опекуны“, которыхъ (какъ мы видѣли) избирали земства въ сѣверныхъ краяхъ Литовскаго государства, а равно и тѣ патроны, которымъ жаловалъ великій князь право подаванья безъ всякихъ правъ на пользованіе церковнымъ имуществомъ, о чемъ мы упомянули выше. Для насъ эти факты пригодятся при опредѣленіи сущности права подаванья, къ чему перейдемъ вскорѣ.

Между указанными способами пріобрѣтенія права подаванья мы еще не упоминали о томъ, который служилъ единственнымъ, или по крайнѣй мѣрѣ, важнѣйшимъ въ древней православной восточной церкви, именно о *ктиторствѣ*. Этотъ способъ примѣнялся и въ правѣ западно-русской церкви, но мы не даромъ поставили его на задній планъ; между другими вышеизложенными, это былъ наиболѣе слабый и нехарактерный источникъ права подаванья. Онъ примѣнялся лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда возникало новое поселеніе и въ немъ новая церковь, или когда основывался монастырь по инициативѣ и за счетъ частнаго лица. Имущество, которое записывалъ основатель, называлось *фундушемъ*, а самъ основатель *фундаторомъ* (тоже, что *ктиторъ*). На коронныхъ земляхъ и въ такомъ случаѣ право подаванья оставалось за вел. княземъ

(за немногими исключеніями въ силу особыхъ привилегій). Въ собранныхъ нами актахъ мы имѣемъ только одинъ примѣръ чистаго примѣненія ктиторства къ праву поданья: именно выше былъ уже отмѣченъ фактъ продажи М. Гулевичемъ подворья въ Луцкѣ съ церковію св. Димитрія, основанною отцомъ продавца и обезпеченною отъ него имуществомъ, что въ купчей и отмѣчено, какъ единственное основаніе правъ Гулевича на эту церковь¹⁾. Факты собранные другими писателями, извѣстны: Н. Д. Иванишевъ указываетъ: а) на основаніе кн. Ф. Андр. Сангушко, въ его имѣніи Мильцахъ, монастыря Мелецкаго св. Николая съ назначеніемъ фундуша изъ 5 селъ; б) на основаніе Вас. Загоровскимъ церкви въ с. Суходолахъ съ богадѣльнею; в) на основаніе кн. Бог. Фед. Корецкимъ въ своихъ имѣніяхъ трехъ монастырей: Корецкаго, Маренинскаго и Городискаго²⁾. И только. Случаи ктиторства учащаются (особенно въ сѣверо-западной Руси) лишь послѣ введенія уніи, когда борющіяся стороны спѣшили воспользоваться правомъ поданья для пропаганды того вѣроисповѣданія, къ которому сами принадлежали. Ктитория утверждали свое наданье на вѣчность, запечатлѣвая свою волю клятвами, обращенными къ сыновьямъ и потомкамъ своимъ, но не опредѣляя судьбы имущества въ случаѣ прекращенія рода.

Но дѣло не въ томъ только, что подобные случаи въ болѣе древнее время относительно рѣдки, а въ томъ, что до XVI в., когда право поданья не слилось еще съ правомъ землевладѣнія, рассматриваемый источникъ права поданья не былъ самостоятельнымъ и въ свою очередь зависѣлъ отъ высшаго права господаря. Мы сейчасъ сказали, что основаніе, или возобновленіе монастыря или церкви на коронныхъ земляхъ не давало ктиторскихъ правъ фундатору: право подаванья оставалось за вел. княземъ; примѣромъ можетъ служить фактъ возобновленія двумя частными лицами монастырей Михайловскаго и Межигорскаго въ Кіевѣ,—фактъ

¹⁾ Кіевск. Цептр. Арх. к. 2094, л. 694 на об.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. XVIII—XIX, и 97.

приведенный выше. Но полагаемъ, что раньше право фундаторовъ подчинялось праву вел. князя и въ имѣніяхъ частновладѣльческихъ, ибо приходская церковь считалась учрежденіемъ общественнымъ, призваннымъ къ исполненію задачъ, которыми должно дорожить и государство. На эту мысль наводитъ одно рѣшеніе вел. князя Александра по спору о правѣ на церковь между частною владѣлицею имѣнія Крупскою и основательницею этой послѣдней, а съ другой стороны прихожанами той же церкви, не принадлежащими къ имѣнію Крупской. Великій князь рѣшилъ въ пользу послѣднихъ и позволилъ имъ перенести церковь на свою землю. Напротивъ тоже самое дѣло (1511 г.) преемникъ Александра Сигизмундъ I рѣшилъ въ противоположномъ смыслѣ, выставивъ принципъ о принадлежности правъ на церковь по землевладѣнію¹⁾ (ниже мы анализируемъ этотъ фактъ подробно). Вел. князь Александръ, очевидно, держался древнихъ воззрѣній о правѣ государя заботиться о церквахъ, какъ общественныхъ учрежденіяхъ, на чьей бы землѣ онѣ ни были; а кор. Сигизмундъ сталъ уже на новую частную точку зрѣнія.

Только къ частнымъ ктиторами (а отнюдь не къ органамъ государства) могло-бы быть примѣнено право церковной власти лишать права ктиторства за нарушенія съ ихъ стороны этого права. Въ „свиткѣ Ярославъ“ (памятникъ, на которомъ основала свое право православная церковь въ Литвѣ), между прочимъ выражено, что въ случаѣ противодѣйствія власти епископа надъ священниками, князья и бояре могутъ утратить права ктиторства. Эта угроза апокрифическаго закона оставалась мертвою буквою. Впрочемъ мы знаемъ одинъ случай лишенія права „квиторства“ за проступки квитора, именно расхищеніе церковнаго имущества; но этотъ случай относится уже къ униатской церкви къ нач. XVIII в. и къ сѣверозападному краю. Дѣло происходило въ 1698—1702 г. о нѣкоемъ Песлякѣ, унаслѣдовавшемъ

¹⁾ Лит. Метр. изд. 1903 г., стр. 755—757.

колляторскія права отъ своего дяди—основателя Борунскаго монастыря; онъ своимъ поведеніемъ относительно монастыря заставилъ митрополита (уніатскаго) лишитъ его колляторства, но не подчинился власти митрополита. Дѣло окончательно рѣшено свѣтскими судами—и наконецъ главнымъ трибуналомъ въ смыслѣ отнятія у Песляка его права¹⁾. Правда, ктиторы уже съ давнихъ временъ, въ своихъ грамотахъ въ пользу церкви, отдають исполненіе своихъ поданій подъ надзоръ епархіальной власти, но этотъ надзоръ простирается только на случаи отнятія имущества у церкви преемниками ктитора, о чемъ упомянемъ въ своемъ мѣстѣ.

Каковы бы ни были первоначальныя ограничительныя условія частнаго патронатства, во всякомъ случаѣ въ концѣ концовъ, когда безусловныя права землевладѣнія утвердились за частными лицами, т. е. освобождены окончательно отъ вліянія государственной власти, то и въ отношеніи къ праву поданья произошелъ неизбѣжный переворотъ, именно оно вполне сливается съ правомъ землевладѣнія (за ничтожными исключеніями); патрономъ церквей всякаго имѣнія необходимо признается землевладѣлецъ. Сфера вліянія вел. князя сократилась: она простирается теперь (въ XVII в.) только на церкви, находящіяся въ государственныхъ имуществѣхъ, территорія которыхъ сдѣлалась уже ограниченной. Общее начало принадлежности права поданья вел. князю только на коронныхъ имуществѣхъ выражено въ самомъ началѣ XVIII в. въ слѣд. грамотѣ 1701 г. того-же самага короля Августа II, который, какъ мы видѣли, въ томъ-же 1701 году, въ другой грамотѣ заявилъ себя „туторомъ и протекторомъ всѣхъ духовныхъ лицъ, и учрежденій“: король даетъ номинату Луцкой епископіи Жабокрицкому привилегію на пожизненное право поданья (*jus patronatus et collationis*) надъ всѣми православными партикулярными монастырями и приходскими церквами въ воеводствахъ Кіевскомъ, Волынскомъ и Браславскомъ въ коронныхъ имѣніяхъ (*in bonis nostris quibusvis rega-*

¹⁾ Ак. Вел. ком. т. XI, № 110.

libus znajdujący się, do dyspozycyey y collacyey naszej krolewskiey należących“), во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ королевскихъ¹⁾. Хотя въ этой грамотѣ король поручаетъ Жабокрицкому спеціально только провѣрку правъ настоятелей монастырей и церквей на управляемые ими учрежденія, но такъ какъ въ грамотѣ право, данное Жабокрицкому, именуется общимъ названіемъ *jus patronatūs*, то и надо разумѣть его въ обширномъ обще—употребительномъ смыслѣ. Мы же въ этомъ актѣ подчеркиваемъ ту важнѣйшую черту въ исторіи анализируемаго учрежденія, что, по убѣжденію самого короля, его право простирается уже только на государственныя имущества (*bona regalia*).

Сущность и элементы права поданья. Въ виду всего сказаннаго выше, надо придти къ выводу, что право поданья не есть византійское ктиторство, т. е. право отдѣльнаго лица на то или другое, основанное имъ учрежденіе. Его значеніе гораздо шире и важнѣе: имъ обозначается отношеніе цѣлаго государства и общества къ церкви. Взятое въ идеѣ, это право представляло бы слѣдующія отношенія: государство и церковь не стремились ко взаимному разрыву; не отдѣленіе церкви отъ государства, а напротивъ тѣснѣйшая связь между ними тогда считалась благомъ какъ для государства, такъ и для церкви: церковь искала поддержки и защиты у государства; государство, даруя эту защиту, пріобрѣтало большое вліяніе на церковь. Въ частности въ Литовскомъ государствѣ православная церковь не стремилась (и не могла стремиться) поработить государство, какъ средневѣковое католичество. Государство (въ XVI в.) считало своею обязанностію покровительствовать церкви не потому, чтобы признавало своею задачею пропагандировать и поощрять восточное вѣроисповѣданіе, что само собою понятно относительно правителей католиковъ. До уніи 1596 г. государство не было и гонителемъ православія, не принимая на себя не подобающей ему роли и не будучи теократическимъ. Цѣль патронатства была

¹⁾ Кіев. Цеп. Арх., кн. 1609, л. 209.

государственная, а именно: всякое государство должно поддерживать и гарантировать не только экономическій бытъ и безопасность населенія, но давать возможность удовлетворенія духовныхъ потребностей его, т. е. научныхъ, художественныхъ и религіозныхъ, отнюдь не создавая само ни науки, ни искусства, ни религіи. Въ тѣ времена, т. е. въ XVI в., умственные и художественные интересы сосредоточивались главнымъ образомъ на религіи. Заботы о великолѣпнѣ храмовъ, величіи и красотѣ богослуженія и о церковныхъ школахъ замѣняли тогда всѣ современныя намъ вѣдомства и министерства, посвященныя наукѣ и искусству.—Церковь охотно подчинялась велѣніямъ государства и мѣрамъ общества, направленнымъ къ ея же благу: церковныя учрежденія находились въ тѣсной близости и подъ постояннымъ надзоромъ органовъ государства, общества и частныхъ лицъ, а потому злоупотребленія, въ которыя такъ часто впадали представители церкви при ея большихъ богатствахъ, не могли оставаться незамѣченными и чуждыми для мірянъ.

Само собою разумѣется, что мы говоримъ объ *идеѣ патрона́тства*, а не о тѣхъ нелѣпыхъ формахъ, въ которыя оно нерѣдко выливалось въ дѣйствительности. Однако отнюдь не слѣдуетъ думать, что идея эта на дѣлѣ была всегда пустымъ звукомъ и кромѣ вреда не приносила ничего. Мы уже привели выше тотъ случай, при которомъ великій князь счелъ нужнымъ выразить въ ясныхъ чертахъ, *въ чемъ должно состоятъ церковное патрона́тство* и какихъ цѣлей должно достигать оно; мы говоримъ о передачѣ вел. княземъ въ 1584 г. права поданья надъ Троицкимъ монастыремъ въ Вильнѣ городской общинѣ: патронъ (община) обязанъ смотрѣть за имуществомъ и доходами монастыря и хотя архимандритъ избирается также городскою общиною, тѣмъ не менѣе городъ избираетъ двухъ завѣдующихъ монастырскимъ хозяйствомъ изъ числа согражданъ; самые же доходы должны идти, кромѣ содержанія монастырскаго духовенства, на бѣдныхъ монахинь, церковныхъ слугъ, на устройство школъ и обученіе дѣтей. Этотъ (не единственный) примѣръ поучите-

лень потому, что здѣсь вел. князь выразилъ *все* значеніе патронатства, *все* то право *свое*, которое онъ передалъ городу; слѣдов. всѣ другія примѣненія этого права, съ которыми ознакомимся сейчасъ, личныя корыстныя выгоды, которыя оно давало особенно частнымъ лицамъ—патронамъ, должны быть признаны искаженіемъ этого права, —искаженіемъ, которое нерѣдко допускали и сами вел. князья. Но злоупотребленія (особенно усилившіяся въ XVII и XVIII в.в.), какъ бы часто они не повторялись, остаются всегда только злоупотребленіями, а не правомъ¹⁾. Имѣя же въ виду истинное, идеальное значеніе патронатства, мы находимъ въ немъ вѣрный презервативъ какъ противъ злоупотребленій духовенства церковными богатствами, такъ и противъ стремленій къ секуляризаци и амортизаціоннымъ законамъ; въ самомъ дѣлѣ, если имущество церкви состоитъ подъ управленіемъ общественныхъ группъ или уполномоченныхъ свѣтскихъ лицъ и должно быть употребляемо на дѣла благочестія, благотворительности и просвѣщенія, то какая цѣль отнимать эти имущества?

Переходя къ изображенію дѣйствительности, мы должны разсмотрѣть права, входящія въ понятіе патронатства, каждое въ отдѣльности.

Чистовичъ²⁾ говоритъ: „частными формами патронатскаго права были: 1, право покровительства (*jus patronatûs*) или попеченія о патронируемыхъ учрежденіяхъ, снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ и охраненія при всякихъ случаяхъ.

¹⁾ Король считаетъ своею обязанностью заботиться о благоустройствѣ православной церкви такъ же, какъ и католической: Сигизмундъ-Августъ въ 1546 г. далъ такую грамоту Кіевскому митрополиту Макарію: „узнавъ отъ многихъ князей и пановъ о безпорядкахъ, происходящихъ среди православнаго духовенства, а особенно среди самыхъ владыкъ, какъ напр. на Волыни, и о томъ, что ты (митрополитъ) того знать не хочешь и не прекращаешь.., находимъ необходимымъ, что бы ты собралъ соборъ изъ всей твоей митрополіи“. Для созыва собора король самъ назначаетъ срокъ—на праздникъ Вознесенія въ Вильнѣ, и предупреждаетъ, что когда члены собора съѣдутся, то король самъ укажетъ, о чемъ имъ слѣдуетъ разсуждать (Ак. зап. Рос. III. № 3).

²⁾ „Очеркъ ист. западно-русской церкви“, стр. № 197.

2, *право подаванья* (*jus donandi*), или отдачи монастырей и церквей известнымъ лицамъ. 3, *право презенты, представленія* (*jus praebendi, jus praesentationis*), или рекомендаціи известныхъ лицъ на должности священниковъ и монастырскихъ настоятелей и наконецъ 4, *право управленія и суда* въ опредѣленныхъ границахъ по отношенію къ общей подсудности церквей и монастырей государству и духовной власти“. Такъ какъ первое изъ упомянутыхъ здѣсь правъ не есть право, а моральное обязательство, а второе и третье суть одно и тоже (если только подъ „отдачею монастырей и церквей“ не разумѣть право отчужденія патронатства), то мы установимъ другую, именно слѣдующую схему элементовъ права подаванья: 1, законодательство (право давать уставы церковному учрежденію), съ чѣмъ соединяется и наблюденіе за исполненіемъ устава, т. е. власть управленія; 2, судебная власть и судебное представительство; 3, право назначенія духовныхъ властей (митрополита, епископовъ, настоятелей монастырей и церквей) и 4, право патрона въ отношеніи къ имуществамъ церковнаго учрежденія (для нашей теперешней цѣли самое важное и существенное).

1, Въ каноническомъ отношеніи главнѣйшее значеніе имѣетъ *законодательная и судебная власть патрона*; патронъ обладаетъ правомъ предписанія церковному учрежденію новыхъ уставовъ. По общему порядку каждый патронъ имѣлъ такое право; но иногда государственная власть (вел. князь) жалуетъ кому либо это право, какъ спеціальное, не предоставляя другихъ патрональных правъ. Напримѣръ въ 1511 г. король Сигизмундъ I даетъ князю К. И. Острожскому, по его просьбѣ, право установить въ Жидичинскомъ монастырѣ св. Николая общину „и рядъ справити, по закону греческому“. Король даетъ это право, какъ награду, князю за его вѣрную службу и предоставляетъ монастырь „въ его мощь и опеканье“ пожизненно. Общинное устройство, которое установитъ князь Острожскій, должно оставаться нерушимымъ вѣчно¹⁾. Ни о какихъ другихъ правахъ патронат-

¹⁾ См. этого тома № XXXIV.

ства не упоминается. Наоборотъ одно изъ важнѣйшихъ правъ, т. е. право выбора и рекомендаціи настоятелей прямо въ самой же королевской грамотѣ предоставляется не князю Острожскому, а князьямъ, панамъ и землянамъ Волынской земли вмѣстѣ съ монахами. Впрочемъ никакого нѣтъ сомнѣнія, что въ пожизненное право Острожскаго входитъ надзоръ за соблюденіемъ даннаго имъ устава, ибо только въ этомъ и можетъ заключаться „моцъ и опекање“, предоставленныя ему королемъ, т. е. власть законодательная въ этомъ случаѣ неизбѣжно соединяется съ властію управленія.

Великій князь нерѣдко предоставляетъ выработку уставовъ своимъ намѣстникамъ и воеводамъ, конечно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о церковныхъ учрежденіяхъ, состоящихъ въ непосредственномъ патронатствѣ вел. князя; самъ государь, какъ католикъ, не могъ взять этого на себя.

Что касается до содержанія уставовъ, то они могутъ обнимать всю внѣшнюю жизнь учрежденія (не касаясь собственно церковныхъ порядковъ, напр. богослуженія), причемъ, однако, весьма близко подходятъ къ вопросамъ о монашеской дисциплинѣ и морали; въ этихъ уставахъ патронъ можетъ опредѣлить порядки устройства и управленія даннаго учрежденія, именно установить новыя должности и обозначить кругъ ихъ функцій, предписать обязанности какъ для цѣлаго учрежденія, такъ и для отдѣльныхъ органовъ его управленія, распредѣлить доходъ между отдѣльными категориями лицъ, составляющихъ учрежденіе, узаконить право наслѣдства послѣ физическихъ лицъ, входящихъ въ него, обозначить порядокъ жизни членовъ учрежденія (въ монастыряхъ—порядки трапезы, правила о выходѣ за стѣны монастыря и пр.); далѣе въ уставъ входятъ постановленія объ имущественныхъ правахъ отдѣльныхъ лицъ и правахъ цѣлой общины, напр. правѣ на келью, занимаемую монахомъ, оставляющимъ монастырь; наконецъ порядки управленія церковными имѣніями и полученія доходовъ съ нихъ. Все это главнымъ образомъ относится къ поданію монастырей, въ которыхъ подобными уставами патроны вводили общину.

Такъ въ 1551 г. въ Печерскомъ монастырѣ¹⁾ постановленъ подобный уставъ Кіевскимъ воеводою княземъ Фридр. Глѣб. Пронскимъ (отъ имени великаго князя—высшаго патрона этого монастыря). Онъ въ своемъ уставѣ отстранилъ архимандрита отъ завѣдованія экономическою частію и ввелъ для этой послѣдней новыя должности эконома и палатника. Уставъ утвержденъ потомъ королемъ.

Интересный примѣръ осуществленія законодательныхъ правъ подавцы представляетъ исторія Супрасльскаго монастыря. Мы воспользуемся главными фактами этой исторіи; хотя самое учрежденіе стоитъ внѣ нашего спеціального района, но она даетъ нѣкоторыя характерныя черты для предмета, котораго мы касаемся. Въ ней, между прочимъ, затрогивается вопросъ: имѣетъ ли право ктиторъ (патронъ) давать уставы монастырю безъ согласія высшей церковной власти. Ктиторами этого монастыря были митр. Іосифъ Солтанъ и Александръ Ивановичъ Ходкевичъ („посполиты ктиторы тоя новоцѣтвуюція ангельскыя ограды“). Поэтому первый уставъ 1510 г. дается монастырю совокупною волею обоихъ ктиторовъ („похотѣхомъ нашою доброю волею и накладомъ сооружити монастырь инокамъ иноческаго общаго равножителства“, т. е. общины).²⁾ Но затѣмъ въ 1568 г. уже безъ участія митрополита, ктиторы Григорій и Юрій Ходкевичи даютъ монастырю новый уставъ, касающійся подробностей церковной и хозяйственной жизни монастыря; при этомъ ктиторы отказались отъ всякихъ доходовъ съ монастырскихъ имуществъ и пользованія работами монастырскихъ крестьянъ, а также отъ вмѣшательства въ финансовое управленіе дѣлами монастыря, предоставляя все это архимандриту съ братіею³⁾. Ктиторомъ, какъ видно изъ этого акта, считался не одинъ старшій представитель фамиліи Ходкевичей, но вся

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 10. Измѣненія, дополненія и отмѣны въ уставѣ Печерскаго монастыря повторялись много разъ волею великокняжескихъ Кіевскихъ намѣстниковъ и воеводъ.

²⁾ Арх. Сборн. т. IX, № 5.

³⁾ Археогр. Сборн. IX, № 22.

фамилія въ совокупности. Однако между членами фамиліи всегда былъ старшій, который иногда и выступаетъ единолично въ качествѣ законодателя для монастыря. Именно въ 1603 г. Іеронимъ Ходкевичъ, „панъ Виленскій староста Берестейскій, подавца и ктиторъ монастыря Супрасльскаго“, заявляетъ, что онъ, „будучи старшимъ ктиторомъ церкви Божіи и всего монастыря Супрасльскаго“, даетъ монастырю новый уставъ. Мотивомъ для этого послужило то обстоятельство, что „монахи своевольно жили и мѣшкали“; своимъ уставомъ онъ имѣетъ въ виду „злые обычаи направить и постановленія давнія ослабѣвшія подкрѣпить“. Это не означаетъ однако, что ктиторъ хочетъ только возстановить и повторить старый уставъ¹⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ нѣтъ участія митрополита ни въ качествѣ высшей церковной власти, которая, повидимому, должна бы наблюдать за соотвѣтствіемъ монастырскихъ уставовъ канонамъ, ни въ качествѣ соучастника въ ктиторствѣ Супрасльскаго монастыря. Но когда въ 1627 г. Христофоръ Ходкевичъ далъ свои постановленія спеціально объ отношеніи ктитора къ митрополиту и о внутренней жизни монастыря, то Кіевскій (уніатскій) митрополитъ Іосифъ Рутскій предалъ суду архимандрита Супрасльскаго Велинонтія за то, что онъ своею подписью изъявилъ согласіе исполнять уставъ, данный противно церковнымъ канонамъ. Судебное дѣло, начатое митрополитомъ противъ самого Ходкевича, разсматривалось въ обыкновенныхъ общихъ судахъ (земскомъ, гродскомъ и Виленскомъ трибуналѣ) и, наконецъ, рѣшено самимъ королемъ въ пользу духовной власти²⁾. Но рѣшенія этихъ судилищъ совсѣмъ не поучительны для принципіальныхъ выводовъ объ отношеніи ктитора къ духовной власти, ибо въ такого рода вопросахъ подобныя судилища совсѣмъ не компетентны при совершенномъ отсутствіи какихъ либо указаній въ свѣтскомъ законѣ.

¹⁾ Археогр. Сборн. IX, № 36.

²⁾ Ibid. Всѣ вышеприведенныя цитаты относительно Супрасльскаго монастыря взяты изъ такъ называемой Супрасльской лѣтописи.

2, Право *судебнаго представительства* и защиты церковныхъ учрежденийъ отъ правонарушеній, совершаемыхъ сторонними лицами, принадлежитъ патрону (вмѣстѣ съ лицами, начальствующими въ учрежденіи—настоятелями), хотя бы правонарушеніе совершено было лицомъ, облеченнымъ высшею епархіальною властію; напр. въ 1596 г. жалоба о нападеніи на Ильинскій монастырь владыки Ипатія Потѣя занесена была въ городскомъ Владимірскомъ судѣ Загоровскою, патронессою этого монастыря¹⁾. Въ 1593 г. жалоба на пана Лодзинскаго о нападеніи на монастырь Дорогобужскій заявлена въ Луцкомъ городскомъ судѣ архимандритомъ этого монастыря Феофаномъ Бабацкимъ отъ себя „и именемъ княжати Константина Острожскаго..., яко фундатора церкви святое Пречистое монастыря Дорогобужскаго“²⁾.

Для насъ въ особенности интересно право судебной власти самого вел. князя, истекающее изъ его патрональныхъ правъ. Послѣ уніи 1569 года права эти урѣзывались и общими законами (статутами) и частными сеймовыми конституціями. Такъ великій князь, какъ патронъ и „оборонца“ церкви, прежде принималъ къ своему суду всякіе споры и жалобы о церковныхъ имуществѣхъ, напр. о захватѣ такихъ имѣній кѣмъ-либо изъ стороннихъ лицъ; теперь шляхетство ревниво оберегаетъ свое право судиться предъ обыкновенными, вновь установленными органами суда, т. е. судами земскими и шляхетскимъ трибуналомъ; это объясняется не только стремленіемъ къ огражденію шляхетскихъ правъ вообще, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что захватчиками были, обыкновенно люди шляхетскаго сословія; а общегосударственные органы суда, по составу своему, были именно шляхетскими. Въ 1579 г. архимандритъ Кіево-Печерскій Мелетій Хребтовичъ (который вообще энергично отстаивалъ имущественныя права своего монастыря) обратился къ королю съ жалобою сразу противъ двухъ князей, захватившихъ Печерскія земли, а именно князя Полубенскаго, завладѣвшаго се-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 121.

²⁾ Ibid № 93.

ломъ Волницы съ приселками Межилѣсьемъ, Дубровою и Положевичами, и противъ князя Ярослава Ярославича Микитинича о захватѣ земли и людей въ Любнащахъ. Повѣренными обоихъ князей явился одинъ—нѣкій Адамъ Мархачъ, который и предъявилъ отводъ о некомпетентности великокняжескаго суда, помимо установленныхъ органовъ; съ тѣмъ согласился и король ¹⁾.—На какой законъ могъ сослаться Мархачъ въ 1579 г., мы не знаемъ; но потомъ вопросъ о *процессуальныхъ особенностяхъ* (возникшихъ отчасти изъ права подання) рѣшенъ въ 1584 г. (дек. 24) на главномъ съѣздѣ въ Волковыскѣ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ; тамъ было составлено нѣсколько артикуловъ для новаго статута, касающихся спеціально духовныхъ лицъ и учрежденій и ихъ имуществъ. Эти артикулы были представлены для утвержденія короля кардиналомъ бискупомъ Впленскимъ Юріемъ Радивиломъ. Въ артикулѣ 33-мъ (по порядку статута) содержится постановленіе о порядкѣ тяжёбныхъ дѣлъ по имуществамъ между свѣтскими лицами и церковными учрежденіями, а именно: если дѣло идетъ о духовныхъ имѣніяхъ, которыя пожалованы королями и службѣ земской военной не подлежали, то искъ долженъ быть направленъ къ королю, который и поручаетъ разсмотрѣніе дѣла своимъ комиссарамъ (это, впрочемъ, было установлено еще въ 1568 г., по пунктамъ митр. Іоны: п. 7 ²⁾). Если-же имѣнія церковныя пожертвованы князьями, панами и землянами-шляхтою, то обиженный долженъ искать въ обыкновенныхъ судилищахъ (земскихъ); судъ земскій долженъ отослать жалобу мѣстному подкоморію; подкоморій имѣетъ право послать вызовъ къ суду какъ къ тому духовному лицу, которому принадлежитъ имѣніе, такъ и къ „подавцу“ (патрону). Давность исковъ между церковными и свѣтскими имѣніями полагается такая-же, какъ между государственными и шляхетскими имѣніями ³⁾. Въ этомъ узаконеніи установлена очень важная разница между

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 111.

²⁾ Ак. з. Рос. III, № 43.

³⁾ Ак. з. Рос. III, № 161.

церковными имуществами по ихъ источникамъ: дѣла по имуществамъ, пожалованнымъ государственною властію, рѣшаются государемъ; здѣсь нѣтъ рѣчи о патронахъ, ибо въ такомъ случаѣ верховнымъ патрономъ былъ самъ вел. князь. Имущества, пожертвованныя частными лицами, которыя и считаются патронами, подлежатъ обыкновеннымъ судамъ; патроны-же являются, вмѣстѣ съ владѣльцами церковныхъ имуществъ, сторонами въ процессѣ, т. е. или истцами, или отвѣтчиками.

Что касается до правъ частныхъ патроновъ судить и наказывать духовныхъ лицъ, состоящихъ въ ихъ патронирuемомъ учрежденіи, то въ Литовскомъ государствѣ церковная власть всегда относилась къ этому отрицательно, а между тѣмъ патроны весьма нерѣдко осуществляли это право; мы уже видѣли, какъ намѣстники княгини Слуцкой судили поповъ, сажали ихъ въ замковую тюрьму и брали съ нихъ штрафы. Мы говорили также, что митрополитъ, при обсужденіи правъ Виленской городской общины на подаванье Виленскихъ церквей, не согласился предоставить право суда надъ духовенствомъ городскимъ властямъ и далъ имъ только право представлять виновныхъ на судъ его—митрополита. Въ общемъ постановленіи 1499 года было спеціально выражено, что власть митрополита и епископовъ судить церковныхъ людей не должна встрѣчать противодѣйствія ни со стороны коронныхъ чиновниковъ, ни со стороны католическаго духовенства, свѣтскихъ пановъ и органовъ городского самоуправленія. Но на практикѣ, какъ видно изъ представленныхъ сейчасъ фактовъ, такое постановленіе постоянно нарушалось, не смотря на неоднократное подтвержденіе его вел. князьями. Избѣжать примѣненія патрональнаго суда надъ священниками въ сельскихъ приходахъ было тѣмъ труднѣе, что въ Литовскомъ государствѣ дѣйствовалъ и былъ признанъ закономъ панскій судъ надъ всѣми лицами, принадлежащими къ имѣнію, хотя въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ право такого суда могло опираться только на право поданья, а не вотчинное.

Что касается специально монастырей, то мы не имѣемъ фактовъ примѣненія судебной власти патрона, именно власти судить и наказывать монашествующихъ за нарушеніе устава и монастырской дисциплины, но должны непремѣнно предполагать его въ виду тѣсной связи законодательной власти съ управленіемъ, какъ указано выше.

Имущественныя тяжбы, возникающія въ сферѣ патронатства, рѣшаются безусловно патрономъ. Такъ рѣшена въ 1548 г. кн. Сангушкою—Ковельскимъ тяжба между священникомъ и прихожанами церкви, во владѣніи князя, о землѣ; рѣшеніе дано формальное, письменное¹⁾.

Указанныя права, входящія въ составъ права поданья, въ особенности же тѣ, о которыхъ будемъ говорить сейчасъ, повидимому, далеко отстоятъ отъ нашей прямой задачи (т. е. уясненія имущественныхъ правъ церкви); но между ними и этимъ послѣднимъ предметомъ есть тѣснѣйшая связь: законодательныя и судебныя права патроновъ касаются функций церковныхъ учреждений, главнымъ образомъ имущественнаго характера: назначеніе лицъ на церковныя должности опредѣляетъ личный составъ этихъ учреждений, которому вручаются имущественныя права ихъ.

3, Существеннымъ правомъ патрона является *назначеніе лицъ на церковныя должности*: митрополита и владыкъ—вел. княземъ, а настоятелей монастырей или церквей также вел. княземъ, или частными владѣльцами (въ томъ числѣ и лицами духовными) смотря по принадлежности.

Прежде всего остановимся на назначеніи владыкъ вел. княземъ, такъ какъ это явленіе особенно обращаетъ на себя вниманіе по исторической важности для судьбы русскаго населенія въ западной Россіи и судьбы главнѣйшихъ имуществъ церкви.

Это право вел. князей Литовскихъ наслѣдовано ими (какъ замѣчено уже нами) отъ древнихъ Рюриковичей²⁾.

¹⁾ См. этого тома № LXIX.

²⁾ Чистовичъ (стр. 203) говоритъ: „въ первое время епископы избираемы были духовною властію и народомъ и утверждались королемъ. Но потомъ

Въ Литовскую эпоху, когда вел. князь отдѣлился отъ господствующаго населенія вѣроисповѣданіемъ, тоже явленіе получило иную окраску.

А потому насъ не должны удивлять такіе факты, которые съ перваго взгляда могутъ показаться вполне безобразными. Не имѣя въ виду представлять полную и связную исторію высшей іерархіи западно-русской церкви, напомнимъ лишь немногіе факты, относящіеся къ южно-русской церковной исторіи.

Со времени отдѣленія западно-русской митрополіи отъ сѣверно-русской, границы первой (т. е. Кіевской) уже совпали съ границами великаго княжества Литовскаго (переходя отчасти за эту черту въ Галиціи, принадлежавшей Польшѣ). Съ тѣхъ поръ вел. князь распоряжался назначеніемъ Кіевскихъ митрополитовъ такъ-же, какъ Московскій вел. князь назначеніемъ Московскихъ митрополитовъ. Право монарха католика, повидимому должно-бы уступать подобному праву благовѣрныхъ великихъ князей Московскихъ, но право это поддерживалось именно полномочіями вел. князя жаловать имущества митрополіи, т. е. принадлежащимъ вел. князю верховнымъ правомъ подаванья.

Поданье, въ смыслѣ выбора представителей церковныхъ учрежденій, есть собственно *рекомендація* избраннаго лица, а не назначеніе,—рекомендація высшей духовной власти, отъ которой зависитъ посвященіе кандидата. Вел. князья Литовскіе держались этого понятія гораздо строже, чѣмъ вел. князья Московскіе. Въ Литвѣ (при назначеніи митрополита) *не возникало мысли объ отдѣленіи православной церкви отъ Константинопольскаго патріарха* (помимо уніи съ Римомъ), между тѣмъ, какъ въ Москвѣ, какъ извѣстно, уже въ XV в.

короли Сигизмундъ Стар., Сигизмундъ-Августъ и особенно Баторій.. *присвоили* себѣ назначеніе епископовъ и мало по малу обратили епископскія кафедры въ свои бенефиціи, которыми награждали за заслуги военные и гражданскія“. Но уже въ XIV в. ищущіе епископѣи предлагаютъ королю деньги за назначеніе. Вел. князь Московскій также распоряжался епископскими кафедрами; съ другой стороны и при Сигизмундахъ голосъ населенія имѣлъ вѣсъ при выборѣ кандидатовъ на кафедры.

сѣверно-русская церковь стала автокефальною. Лишь одинъ разъ, именно въ 1497 г., былъ случай избранія и посвященія въ митрополиты (Макарія) соборомъ русскихъ епископовъ, безъ предварительнаго сношенія съ Константинополемъ. Но случай этотъ не ознаменовалъ стремленія къ отдѣленію отъ патріархата и не повторился. При избраніи предшественника Макарія—Іоны Глѣзны въ Царьградъ была послана торжественная рекомендація всѣхъ православныхъ русскихъ князей. И послѣ Макарія неизмѣнно продолжается обращеніе къ патріарху при каждомъ преемствѣ Кіевскихъ митрополитовъ; въ 1576 г. митрополитъ Іона сдалъ свои обязанности королевскому дворянину Ильѣ Кучѣ, который управлялъ митрополіею цѣлый годъ, а когда умеръ въ 1577 г. Іона, то король отправилъ грамоту патріарху Іереміи, въ которой Илья именуется уже владыкою и патріархъ извѣщается, что онъ (Илья) уже „отъ насъ господаря наданъ и преложонъ на тое достоинство“; патріарха просятъ благословить его „по закону вашему“.— Очевидно, что право вел. князя при назначеніи митрополита и епархіальныхъ владыкъ состоитъ во врученіи избранному лицу имущества митрополіи (или владычества), что и дѣлается обыкновенно раньше посвященія избраннаго въ соответствующій санъ. Такъ какъ патріархи не противодѣйствовали въ этомъ великому князю Литовскому, то здѣсь и не могло произойти явленій, сходныхъ съ западно-европейской борьбою за инвеституру.

Отсюда же истекаютъ всѣ дальнѣйшія условія выбора и назначенія митрополитовъ и владыкъ.

Великій князь могъ сдѣлать выборъ *лично по своему усмотрѣнію*, сообразуясь или съ цѣлями государственнаго блага, какъ онъ понималъ его, или съ личными выгодами. Такъ какъ дѣло шло о дарованіи пожизненнаго владѣнія имуществами, то ничего нѣтъ удивительнаго, если выборъ будетъ подчиненъ денежнымъ интересамъ: въ 1398 г. Луцкій епископъ Іоаннъ, прося короля Владислава дать ему митрополію, обѣщаетъ уплатить за то королю 200 гривенъ и 30 коней¹⁾.

¹⁾ Ак. зап. Рос. I, № 42.

Нельзя разсматривать этотъ фактъ, какъ простой подкупъ, или симонію; король никого не производитъ ни въ епископы, ни въ митрополиты; онъ получилъ бы 200 грив. за экономическую сдѣлку — передачу имущественныхъ правъ. Дѣло духовной власти — подчиниться, или не подчиниться выбору короля. Когда дѣло шло о выборѣ прихожанами простаго священника, то митрополитъ и владыки ставили условіемъ: если представленный имъ годенъ, то посвятятъ, если не годится, то нѣтъ. — Само собою разумѣется, что главѣ государства не приличествовало, изъ за денежныхъ интересовъ, насиловать волю представителей церкви, зная, что они не легко могутъ противодѣйствовать его выбору; мы и не знаемъ, какъ поступилъ король Владиславъ въ приведенномъ случаѣ и другихъ фактовъ открытой продажи епископій не знаемъ. Но окружающіе короля сановники и королевская канцелярія несомнѣнно получали доходы отъ назначеній епископовъ.

Въ лучшихъ и (полагаемъ) болѣе частыхъ случаяхъ воля великаго князя предрасполагалась при выборѣ епископовъ и митрополитовъ — *избраніемъ кандидатовъ со стороны населенія*. Такъ при назначеніи митрополитомъ Іоны Глѣзны, въ грамотѣ къ патріарху было написано отъ имени русскихъ (т. е. православныхъ) князей слѣд.: „взысканію многу бывшу во всѣхъ странахъ державы господаря нашего, обрѣтохомъ мужа свята, имѣющаго въ разумныхъ правителя христіанству, достойна вѣры, въ писаніяхъ сугубо наказаннаго, могущаго иныхъ пользовати и противящимся закону нашему славнаго взбранителя и устъ таковымъ затыцателя“¹⁾.

Выше, говоря о субъектахъ права патронатства вообще, мы уже приводили фактъ (1562 г.), когда великій князь даетъ архіепископство Полоцкое Арсенію, „по челобитью бояръ, шляхты, мѣщанъ и всего посполства земли Полоцкой“. Полагаемъ, что вообще не соборъ епископовъ былъ главнымъ органомъ, дѣйствующимъ при выборѣ владыкъ,

¹⁾ Арх. Сборн. I, № 2.

а именно земства, согласно съ характеромъ православной церкви, въ которой не одна іерархія составляетъ церковь.

Когда дѣятельность земствъ ослабѣла, то рекомендація на должность владыкъ шла отъ отдѣльныхъ лицъ, пользовавшихся наибольшимъ значеніемъ въ государствѣ; такъ митр. Іона II былъ назначенъ по настоянію королевы Елены Ивановны (въ 1503 г.); Пафнутій получилъ Луцкую кафедру по рекомендаціи кн. К. И. Острожскаго (въ 1526 г.).

Такъ какъ назначеніе на епископію означало (съ точки зрѣнія государственной) передачу имущественныхъ правъ, то отсюда явилась возможность такихъ способовъ назначенія, которыя имѣютъ характеръ гражданскихъ сдѣлокъ, а именно *переуступки правъ кому-либо правящимъ владыкою*, съ утвержденія вел. князя; уступающій отрекается отъ пользованія своими пожизненными правами по день смерти, а великій князь утверждаетъ не только эту частную сдѣлку, но и даетъ права на всю жизнь пріобрѣтающаго. Уступка владычества дѣлается самымъ распространеннымъ способомъ назначенія епископовъ: м. Макарій II (1534—1555 г.) испросилъ себѣ у короля „хлѣбъ духовный“ на основаніи уступочнаго акта предшествоващаго митрополита (Іосифа III); Сильвестръ Бѣлковичъ получилъ право на митрополію при жизни Макарія. Для насъ особенно интересна передача правъ на митрополію м. Іоною Протасовичемъ (1568—1577 г.) королевскому дворянину Ильѣ Якимовичу Кучѣ; она выражена въ такой формѣ: „находясь въ преклонномъ возрастѣ и не имѣя возможности исполнять службу Божію, какъ слѣдовало бѣ, я уступилъ („спустилъ“) архіепископство Кіевское Ильѣ Кучѣ, оставивши за собою пожизненно только духовныя дѣла“; король, на основаніи этой уступочной записи и по ходатайству пановъ-радъ, далъ Ильѣ Кучѣ митрополію Кіевскую съ тѣмъ, что при жизни Іоны, онъ будетъ управлять ею, а по смерти митрополита получить всю его власть¹⁾. Мы уже упомянули, что въ слѣдующемъ году Илья получилъ

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 71.

отъ патріарха „благословеніе“. Нѣтъ ничего удивительнаго, что вел. князь охотно соглашался на подобныя уступки, ибо запись митрополита—предшественника означала рекомендацію лица весьма компетентнаго; извѣстно, что народъ въ В. Новгородѣ часто слѣдовалъ *завѣщательнымъ указаніямъ* предшествовавшаго владыки.

Но эти уступочныя записи при жизни правящаго владыки могли сопровождаться и сопровождались денежными интересами; уступающій выговаривалъ себѣ на всю жизнь пользованіе имуществами церкви; такъ въ 1580 г. владыка Луцкій Феодосій „тое владыцтво за дозволеніемъ славной памяти кор. Стефана... велебному Мелентию Хребтовичу... спустилъ“¹⁾, заключивъ съ нимъ арендный контрактъ, по которому новый (нареченный) владыка отдалъ въ арендное содержаніе прежнему епископу „владычество“ (т. е. церковныя имѣнія) до конца жизни Феодосія, съ полученіемъ арендной платы впередъ, именно 1000 злот. польскихъ²⁾. Сдѣлки такого рода, не смотря на ихъ неблаговидность, повидимому, не затрогиваютъ существенныхъ интересовъ церкви: уступающій владыка не можетъ передать своему преемнику *всей* власти, ибо получившій уступочную запись, не только свѣтское лицо (какъ Илья Куча), но и архимандритъ (какъ Мелетій Хребтовичъ), не имѣя епископскаго сана, не могъ исполнять функцій, соединенныхъ съ этимъ саномъ. Правящій владыка оставляетъ за собою „духовныя дѣла“; будущій преемникъ его есть пока только управляющій имѣніями и можетъ быть помощникъ при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Этимъ замѣняется институтъ викаріатства, какъ извѣстно, отсутствовавшій въ древне-русской церкви (единичный фактъ о „*дворномъ епископѣ*“ владыки Владимірскаго, упомянутый выше, требовалъ бы особаго уясненія, которое здѣсь не у мѣста).

Но „уступки“ проложили путь такимъ мѣрамъ назначенія владыкъ, которыя несомнѣнно были уже злоупотребленіями власти великихъ князей; а именно:

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх., кн. 927, л. 308 на об.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 23.

Вел. князь назначаетъ преемниковъ владыкъ при жизни этихъ послѣднихъ, безъ сдачи или раздѣла власти. Это такъ сказать „владыки in spe“; такъ Пафнутій, при жизни Луцкаго епископа Кирилла получилъ (въ 1526 г.) право на епископію Луцкую по смерти этого послѣдняго ¹⁾. Это не помощники и не „нареченные“ епископы, а кандидаты, ждущіе смерти владыки. Понятно, какъ этимъ предупреждается всякій неправильный выборъ преемника владыки. Право на владычество дается не по ходатайству и указанію предшественника, а по собственной просьбѣ искателя, чѣмъ открывается дорога для всяческихъ незаконныхъ подступовъ и выпрашиваній. Правда, и при этомъ возможно ходатайство и рекомендація стороннихъ лицъ, напр. въ преемники Пафнутія назначается на Луцкую кафедру Макарій, владыка Туровскій, по ходатайству Рады ²⁾; но это уже ходатайство за извѣстное лицо, а не выборъ между многими достойными. Назначеніе на будущія вакансіи повторялось въ XVI в. постоянно; между тѣмъ уже въ самомъ началѣ XVI в., именно на соборѣ 1509 г. было постановлено: „не искать мѣста при жизни епископа, игумена или священника и не назначать на мѣста живыхъ“.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ того же явилась возможность для вел. князя *назначенія свѣтскихъ лицъ на должность епископа*. Если самъ митрополитъ можетъ уступить свою должность какому нибудь королевскому дворянину, то тѣмъ болѣе можетъ это сдѣлать великій князь. Ниже мы укажемъ существованіе свѣтскихъ лицъ игуменами монастырей; тоже было и съ епископіями. Въ сущности вел. князья могли не считать это вопіющимъ злоупотребленіемъ: король въ правѣ дать „хлѣбъ духовный“ кому хочетъ; духовная власть должна смотрѣть, чтобы это лицо выполнило и каноническія условія назначенія. Предполагалось, что свѣтское лицо, получивши пожалованіе отъ вел. князя, вступитъ потомъ въ монашескій и епископскій санъ; пока же оно есть только *наре-*

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 146.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 151.

ченный епископъ. Въ такомъ качествѣ оно есть законный владѣлецъ церковныхъ имуществъ и можетъ не спѣшить съ выполненіемъ каноническихъ условій-посвященія. Какъ извѣстно, нареченное епископство существовало и въ другихъ краяхъ православнаго міра, напр. В. Новгородѣ. Такъ вел. князь назначилъ свѣтскихъ лицъ Марка Жоравницкаго на Луцкую кафедру, а Ивана Борзобогатаго-Красенскаго—на Владимірскую. Оба они долго оставались свѣтскими епископами, а Иванъ Борзобогатый пребывалъ въ такомъ званіи до самаго перевода своего на Луцкое владычество и затѣмъ съ трудомъ уступилъ настояніямъ митрополита, принявъ монашескій и епископскій санъ. Какія епископскія функціи могли отправлять свѣтскій владыка, насъ не касается; но онъ несомнѣнно былъ правомочнымъ субъектомъ церковныхъ имуществъ (которыми Иванъ Борзобогатый и распоряжался весьма свободно и во Владимірѣ и въ Луцкѣ).

Но такое назначеніе свѣтскихъ лицъ на епископіи могло повлечь за собою новыя послѣдствія, которыя съ канонической точки зрѣнія являются уже рѣшительнымъ беззаконіемъ. А именно: вел. князь можетъ вручить епископскія (собственно имущественныя) права лицу другого вѣроисповѣданія, не обусловивши пожалованія перемѣною религіи. Имѣемъ въ виду слѣдующій случай: еще въ 1564 г. имѣлъ какое-то отношеніе къ церковному имѣнію Квасовъ (епископіи Владимірской) нѣкто Станиславъ Жолковскій, польскій шляхтичъ Бѣльскаго повѣта. Судя какъ по имени, такъ и по происхожденію это былъ католикъ; тѣмъ не менѣе король (вѣроятно Сигизмундъ-Августъ) пожаловалъ ему „право на епископію Владимірскую“. Дѣйствительнымъ (наличнымъ) епископомъ былъ еще Феодосій. Мы не знаемъ какъ Жолковскій осуществлялъ свое право; но еще при жизни Феодосія нареченнымъ епископомъ Владимірскимъ пожалованъ былъ отъ короля архим. Печерскій—извѣстный Мелетій Хребтовичъ. Тогда, именно въ 1580 г., между сыномъ Жолковскаго (также Станиславомъ) и Мелетіемъ Хребтовичемъ состоялась сдѣлка, по которой новый нареченный епископъ отдаетъ

младшему Жолковскому имѣніе Квасовъ въ пожизненное владѣніе, а Жолковскій съ своей стороны (отъ имени отца) уступаетъ Хребтовичу право на епископію Владимірскую, пожалованное старшему Жолковскому королемъ. Для этого составленъ былъ сторонами особый актъ, по которому младшій Жолковскій „все право, листы и привилія его корол. мил., ему на владычество Владимірское и Берестейское даные, уморилъ, скасовалъ и ни во што обернулъ“, такъ что ни онъ самъ, ни дѣти его не имѣютъ уже права претендовать на владычество Владимірское. При этомъ право пожизненнаго владѣнія Жолковскаго церковнымъ имѣніемъ должно быть прекращено смертію Мелетія Хребтовича, если онъ умретъ раньше правящаго владыки, Феодосія¹⁾. Мы не будемъ настаивать на своемъ предположеніи о томъ, что Станиславъ Жолковскій, нареченный епископъ, былъ католикъ (по аналогіи фактовъ на счетъ монастырей въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго). Во всякомъ случаѣ очевидно, что пожалованіе Жолковскому не было обусловлено никакими каноническими требованіями. Иначе невозможны были бы дальнѣйшія явленія, вполне анти-каноническія; а именно: *право на епископію могло перейти по наслѣдству* (конечно, въ мужскомъ поколѣніи), ибо въ анализируемомъ фактѣ отказъ отъ права совершенъ *сыномъ* привилегіата, и этотъ сынъ отрекается за себя и *дѣтей* своихъ. Во вторыхъ право это могло быть *уступлено третьему лицу* посредствомъ имущественной сдѣлки, за эквивалентъ (въ данномъ случаѣ—арендный контрактъ на церковное имущество).

Понятно, что представители православной церкви не могли не протестовать противъ безусловнаго права вел. князя на назначеніе свѣтскихъ лицъ владыками, когда оно могло привести къ столь беззаконнымъ послѣдствіямъ. Въ 1568 г. Кіевскій митрополитъ Іона представилъ на Гродненскомъ сеймѣ рядъ просьбъ, касающихся православной церкви; въ первой изъ нихъ содержится желаніе, чтобы въ Литовскомъ великомъ княжествѣ и въ тѣхъ областяхъ съ православнымъ

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. № 921, л. 165—167 на об.

населеніемъ, которыя принадлежатъ Польшѣ, духовныя должности не даваемы были людямъ свѣтскимъ; а если бы какому-либо свѣтскому человѣку и дана была духовная должность, то онъ обязанъ принять духовный санъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ; въ случаѣ неисполненія этого условія епископы и митрополиты имѣютъ право отобрать отъ него „хлѣбъ духовный“ и дать духовному лицу. Этимъ существенно ограничивалось бы право вел. князя на подаванье. Но вел. князь, соглашаясь въ принципѣ съ такимъ требованіемъ, добавилъ, однако, что отбирать назадъ духовный хлѣбъ могутъ не митрополиты и епископы, а только самъ вел. князь¹⁾. Но и самый принципъ не всегда удерживался, какъ мы видимъ на примѣрѣ Владимірской епископін.

Тотъ же примѣръ указываетъ на злоупотребленіе другого рода, именно на выдачу изъ королевской канцеляріи *двухъ привилегій разнымъ лицамъ на одно и тоже владычество*; споръ двухъ равноправныхъ лицъ, по обычаямъ Литовскаго государства, разрѣшался *открытою силою*. Въ 1565 г. вел. князь пожаловалъ Владимірскую епископію Ивану Борзобогатому-Красенскому и въ тоже время епископу Холмскому Феодосію. Между двумя претендентами произошла открытая война. Предварительно стороны, повидимому, не обращались къ суду; до насъ дошла только жалоба противной стороны и вызовъ Феодосія къ суду короля послѣ событія, а именно: когда его соперникъ Борзобогатый-Красенскій опередилъ его и завладѣлъ епископскимъ замкомъ во Владимірѣ, то Феодосій вооружилъ пѣшее и конное войско съ пушками и взялъ замокъ штурмомъ. Обыкновенно это ставятъ въ большую вину Феодосію и, конечно, фактъ не мирится съ нашими понятіями о епископскомъ и монашескомъ санѣ. Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду порядковъ Литовскаго государства XVI в. Напр. въ 1580 г. владыка Луцкій Іона Красенскій занесъ въ городскомъ Луцкомъ судѣ жалобу на кн. Константина Острожскаго о томъ, что онъ „забывши верховную власть государя, миръ, предписанный закономъ,

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 43.

вольности шляхетскія и сеймовыя конституціи, наѣхалъ насильственнымъ образомъ и гвалтомъ на монастырь, дворъ и на имѣніе епископа Жидичинъ, а также на дворъ и села Буремецъ, Подгайцы, Боголюбовъ, забралъ все движимое имущество: золото, серебро, коней, скотъ, хлѣбъ; крестьянъ взялъ подъ свою власть; по дворамъ разставилъ на постой своихъ поганцевъ татаръ“. Ознакомившись съ этою жалобою, всякій подумаетъ, что кн. Острожскій учинилъ разбойничій набѣгъ и завладѣлъ церковнымъ имуществомъ безъ всякаго права. Но къ счастью, сохранился актъ судебного производства по этому дѣлу; на судѣ оказалось, что король отнялъ (за хищническое управленіе) монастырь Жидичинскій и его имѣнія у епископа Іоны и отдалъ этотъ монастырь епископу Теофану Меглинскому; когда же Іона воспротивился королевскому приказанію и не уступалъ монастыря, то кн. Острожскій, въ качествѣ маршалка Волынской земли, привелъ королевское повелѣніе въ исполненіе силою¹⁾. Въ тѣ времена такъ было обычно: исполненія судебного рѣшенія или распоряженія высшей власти совершались большею частью открытою силою, даже посполитымъ рушеніемъ. Но неправый отвѣтчикъ всегда придавалъ дѣйствию этой силы значеніе наѣзда и грабежа и заносилъ жалобу.—Въ данномъ случаѣ, если уже винить епископа Феодосія, то не менѣе подлежитъ осужденію и нареченный владыка Красенскій, который также противился силою. Обѣ воюющія стороны признавали себя правыми²⁾.

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 27, 28.

²⁾ Вообще мы полагаемъ, что личность епископа Феодосія оцѣнена историками недостаточно правильно, особенно по сравненію съ его современниками (напр. Кирилломъ Терлецкимъ). Человѣкъ, который считъ нужнымъ отказаться отъ всѣхъ доходовъ всѣхъ церковныхъ имѣній на три года съ тѣмъ, что бы обратить эти доходы на учрежденіе школы, богадѣльни церковныхъ проповѣдниковъ и на возстановленіе соборной церкви, и это тогда, когда престарѣлый епископъ заплатилъ впередъ новому владыкѣ (Мелетію Хребтовичу) арендныя деньги за пожизненное пользованіе церковными имѣніями,—человѣкъ который, сознавая наступленіе дряхлости и болѣзней, самъ уступилъ свои епископскія права другому и обратился, задолго до своей смерти (за 12 л.) къ королю съ просьбою принять мѣры, въ

При соперничествѣ двухъ кандидатовъ, получившихъ пожалованіе правъ на одну и ту-же епископію, когда вопросъ не рѣшенъ открытою силою, споръ обращался въ граждански-исковую тяжбу; два претендента, основываясь на изъявленіи воли вел. князя, ведутъ между собою *тяжбу о епископской должности* точно такъ же, какъ два лица вели бы ее предъ судомъ о какомъ либо имуществѣ; тяжбы подаютъ поводъ къ возникновенію гражданскихъ сдѣлокъ, именно: сдѣлокъ займа, заставы (залога) церковныхъ имѣній, установленія пожизненнаго владѣнія на нихъ и мировыхъ сдѣлокъ. Такъ было и при упомянутой тяжбѣ владыкъ Феодосія и Іоны; въ 1567 г. священникъ церкви св. Николы въ м. Бужскѣ Нифонтъ предъявилъ искъ къ епископу Владимірскому Феодосію о взысканіи съ послѣдняго недоплаченной ему части долга, именно 111 золотыхъ и 20 гр.; долгъ этотъ образовался тогда, когда епископъ Феодосій велъ предъ королемъ тяжбу („правовался“) съ Иваномъ Борзобогатымъ о владычествѣ Владимірскомъ. При этомъ 100 золотыхъ червоныхъ занялъ у священника (истца) непосредственно владыка, а 34 зол. перевелъ въ видѣ долга своего подканцлеру коронному ¹⁾).

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ, взгляда на подаванье епископіи, какъ передачу имущественныхъ правъ, является возможность *отдачи епископіи въ аренду* (фактъ мы уже приводили, говоря о сдѣлкахъ епископа Феодосія и Мелетія Хребтовича) и *довѣренности на управленіе владычествомъ*: тотъ

случай его смерти, къ огражденію церковныхъ имуществъ отъ обычнаго въ такихъ случаяхъ разграбленія,—едва ли такой человѣкъ можетъ быть признанъ образцомъ безправственности и корыстолюбія. И это только на основаніи перазобраиныхъ судомъ жалобъ такихъ людей, каковъ былъ Іона Красенскій, несомнѣнно человѣкъ стоявшій ниже Феодосія по своему нравственному облику, и на основаніи одной жалобы какого-то Лысаковского, также не разсмотрѣнной судомъ; такія жалобы всегда были односторонни и клеветливы (см. Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 6). Что Феодосій не отличался монашескимъ смиреніемъ (подобно всѣмъ людямъ XVI в.), въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

¹⁾ Киевск. Цент. Арх. 934, л. 96.

же Мелетій, получивъ отъ Феодосія уступочную запись на Владимірскую епископію и устроивши дѣло съ Станиславомъ Жолковскимъ о ней же, далъ довѣренность брату своему Семену и Владимірскому войту Михаилу Дубницкому на управленіе владычествомъ, такъ какъ онъ самъ, оставаясь архимандритомъ Печерскимъ, жилъ постоянно въ Кіевѣ, а „епископію Володимерскую и Берестейскую его мил. о Феодосію до живота его мил. арендовалъ“; въ случаѣ смерти Феодосія, повѣренныя Хребтовича должны были немедленно взять „въ свою моцъ и держанье ту епископію Володимерскую“¹⁾.—Въ XVI в. вел. князь могъ давать *одному лицу два духовныхъ уряда*, именно епископію и архимандритство въ какомъ-либо монастырѣ. Давая такую привилегію, вел. князь обыкновенно оговаривалъ: „што потомъ по животѣ его (получившаго привилегію), въ пошлину ити не можетъ, але мы и потомки наши маемъ и волни будемъ тыми урядами духовными, водле воли и ласки нашею шафовать и оныя порозну давати“²⁾ (рѣчь идетъ о пожалованіи владычества Владимірскаго и архимандритства Кіево-Печерскаго). Подобнымъ образомъ вел. князь Сигизмундъ-Августъ далъ владыкѣ Луцкому Іонѣ архимандрію Жидичинскую, но потомъ отобралъ ее назадъ у него.

Такова была власть вел. князя на подаванье епископій и таковы разнообразныя послѣдствія возникавшія изъ того. Достигнуть соглашенія между этою властію и канонами церкви было такъ же нелегко, какъ трудно было найти компромиссъ между папствомъ и имперіею въ борьбѣ за инвеституру. „Хлѣбъ духовный“ безспорно подлежалъ распоряженію главы государства; митрополиты и соборы старались внести кое-какія ограниченія въ это право.

Уже въ XVII в. возникли нѣкоторыя ограниченія,—не по настояніямъ церковной власти, а по велѣнію всемогущей тогда силы сейма соединенныхъ государствъ. Въ 1607 г. конституціею Варшавскаго сейма „o religiey greckiey“, по-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 22.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 19.

становлено, что король долженъ раздавать должности и церковныя имущества православной церкви не иначе, какъ согласно съ ихъ фундаціями и старымъ обычаемъ, т. е. *людямъ шляхетскимъ* русской національности и православной вѣры; двухъ бенефицій (напр. владычества и архимандритства) одному лицу не давать; имущества церковныя, отчужденныя отъ церкви, духовныя власти имѣютъ право отыскивать (возвращать назадъ по суду); „однако державы Квасова, Тариковъ, Яневичъ, Липлянъ, Буремца, Водерадъ, Теремнаго, остаются при прежнемъ положеніи (*przy prawie swym*)“¹⁾. Приведенная конституція важна какъ образчикъ сеймоваго законодательства соединенныхъ государствъ по нашему вопросу; но она, очевидно, имѣетъ въ виду не интересы православной церкви, а чисто сословно-шляхетскіе, именно, во-первыхъ, чтобы шляхетскія права не терпѣли изъятій въ пользу плебеевъ, которымъ могли быть присвоены шляхетскія имущественныя права чрезъ возведеніе въ духовный санъ и чрезъ то дарованіе имъ значительныхъ земскихъ имуществъ; во вторыхъ чтобы обезпечить большому числу шляхетства доступъ къ такимъ имуществамъ и правамъ, уничтоживъ совмѣщеніе сановъ въ одномъ лицѣ; въ третьихъ чтобы нѣкоторыя лица шляхетскаго сословія, уже завладѣвшія церковными имуществами, не были обижены отнятіемъ ихъ.

Нѣкоторыя изъ изложенныхъ выше постановленій относительно правъ вел. князя назначать представителей духовныхъ учрежденій относятся не только къ епископіямъ, но и *монастырямъ и церквамъ*. Дѣйствительно великому князю принадлежитъ право назначенія настоятелей всѣхъ монастырей, кромѣ частно-владѣльческихъ (часто замѣнявшихъ собою приходскія церкви и вообще монастырей, принадлежащихъ къ имѣнію). Право это нужно признать извѣчнымъ; иначе трудно объяснить, откуда бы оно взялось у католическаго монарха? Правда, выраженія нѣкоторыхъ актовъ могутъ иногда

¹⁾ Vol. leg. II, 438—439.

показаться сомнительными, т. е. наводящими на мысль, что вел. князь специально приобрѣталъ право назначенія настоятелей нѣкоторыхъ монастырей, наравнѣ съ частными лицами. Напр. въ 1496 г. у вел. кн. Александра кievлянинъ Григорій Григорьевичъ Поповичъ просилъ монастыря Михайловскаго Златоверхаго, заявляя, что тотъ монастырь издавна находится въ поданьи вел. князя, но что Кіевскій воевода кн. Дмит. Путятичъ отдалъ этотъ монастырь въ держаніе какому то простому старцу Ивану Смолнянину, безъ воли вел. князя, а онъ разорилъ („надказилъ“) тотъ монастырь. Вел. князь справился у Полоцкаго намѣстника Юрія Пацевича, дѣйствительно ли этотъ монастырь есть поданье вел. князя; Пацевичъ подтвердилъ, что онъ издавна есть поданье вел. князя. Вел. князь распорядился, что если дѣйствительно Михайловскій монастырь—его поданье и воевода далъ его чернцу безъ вѣдома государя, то онъ вел. князь жалуетъ тотъ монастырь Гришку Поповичу до его живота; а Поповичъ обязанъ постричься какъ можно скорѣе. Вводъ во владѣніе монастыремъ порученъ князю Ивану Дашкевичу (Глинскому) ¹⁾. Вопросъ вел. князя о его собственныхъ правахъ на поданье Михайловскаго монастыря означаетъ справку не о томъ, приобрѣтено ли это право вел. княземъ, а о томъ, не отчуждено ли оно уже имъ кому-либо другому. Что это такъ, доказывается актомъ 1523 г. ²⁾, который свидѣтельствуется, что Михайловскій монастырь запустѣлъ давно, „отъ вынятя Кіевскаго“, т. е. отъ разоренія Кіева Менгли Гиреемъ; право поданья на несуществующій монастырь въ сущности не могло принадлежать уже никому и лишь по фикціи принадлежало государю, какъ *res nullius* (упоминаемые здѣсь старецъ Иванъ и Григорій Поповичъ, очевидно, не могли возстановить его).—Въ 1496 г. вел. кн. Александръ, по просьбѣ Овруцкаго намѣстника кн. Григорія Глинскаго, даетъ матери его монастырь св. Іоакима и Анны (въ Овручѣ), который держала землянка Овруцкая Ленкова; намѣст-

¹⁾ Ак. зап. Рос. I, № 141.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 121 и 122.

никъ объяснилъ, что эта Ленкова „два монастыря (въ Овручѣ) отъ вел. князя держитъ: одинъ монастырь св. Пречистой, а другой монастырь св. Іоакима и Анны“. Вел. князь заявилъ, что „досыть (довольно) ей того одного монастыря отъ насъ держати св. Пречистоѣ“; а другой монастырь пожаловалъ княгинѣ Глинской до ея живота¹⁾. О томъ же монастырѣ вновь возникъ вопросъ при королѣ Сигизмундѣ I: именно: въ 1531 г. земянка Кіевская Олехна Немировна просила великаго князя дать ей монастырь Пречистой въ Овручѣ „который-де монастырь издавна есть поданье наше господарское“; король даетъ ей пожизненное право управленія монастыремъ²⁾. Откуда проистекаетъ это „издавнее“ право поданья для вел. князя? Никакой нѣтъ вѣроятности, чтобы вел. князя спеціально пріобрѣли себѣ это право на очень не важное церковное учрежденіе въ городѣ совсѣмъ непервостепенномъ. Думать надо, что здѣсь разумѣется извѣчное право государя на назначеніе настоятелей и на право поданья всякаго учрежденія, не состоящаго въ частномъ патронатствѣ.

Возмемъ примѣръ важнѣйшаго изъ учрежденій западной Россіи — Кіевского Печерскаго монастыря за нѣсколько лѣтъ XV и XVI в. Въ 1494 г. вел. князь Александръ даетъ жалованную грамоту архимандриту Филарету съ подтвержденіемъ его въ должности архимандрита, пожалованной ему королемъ Казимиромъ: „нехай онъ тотъ монастырь держитъ со всимъ по тому, какъ при отцы нашомъ его держалъ ажъ до смерти своеѣ“³⁾. Въ 1524 г. вел. князь, даетъ архимандритство Печерское Антонію⁴⁾, а въ 1525 г. архимандриту Игнатію, потому что Антоній, по показанію старцевъ монастырскихъ, оказался нерадивымъ въ соблюденіи общинныхъ порядковъ. Впрочемъ, по заявленію Игнатія, Антоній, „ему ту архимандрію спустилъ“ (т. е. уступилъ). Вел. князь до-

¹⁾ Ак. зап. Рос. I, № 140.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 170.

³⁾ Ак. зап. Рос. I, № 117.

⁴⁾ Ак. зап. Рос. II, № 125.

бавляетъ, чтобы новый архимандритъ не поддерживалъ монаховъ, которые возставали противъ общины, а исполнялъ бы въ точности общинный уставъ, иначе „знай навѣрно, что не только тотъ монастырь изъ твоихъ рукъ отнимемъ, но прикажемъ выслать изъ него тебя самого и тѣхъ монаховъ, и дадимъ его такому архимандриту, который будетъ править согласно „хвалѣ Божіей и нашего господарскаго приказанія“¹⁾. Однако въ 1528 г. архимандритъ Антоній просилъ, чтобы король, пожаловавшій ему вновь архимандритство Печерское, не отнималъ у него; король пожаловалъ его пожизненно²⁾. Въ 1535 г. король далъ кн. Юрію Семеновичу Слуцкому привилегію „на подаванье монастыря Печерскаго въ Кіевѣ на одну особу“³⁾ т. е. на назначеніе и выборъ лишь одного архимандрита (а можетъ быть пожизненно для одного Юрія Слуцкаго?). Это было при архимандритѣ Печерскомъ Геннадіи; въ 1536 г. Геннадій, будучи боленъ, „спустилъ тую архимандрию Печерскую игумену монастыря Выдубицкаго Якимью (Іоакиму) и на закладъ свой взялъ у него полтора ста копъ грошей“. За утвержденіе такой сдѣлки хлопоталъ воевода Виленскій Ольбрихтъ Мартиновичъ Гаштольдъ, прося оставить Якимья на Печерской архимандріи пожизненно, что король и исполнилъ⁴⁾. Когда въ томъ же году Іоакимъ скончался, то король жалуетъ архимандрію брату митрополита Макарія (по просьбѣ этого послѣдняго и королевы Боны)—Пацку (по мнѣнію С. Т. Голубева—Яцку, т. е. Іоакимфу).—Въ 1541—42 г. король въ своей грамотѣ заявляетъ, что онъ далъ было архимандриту Софронію Печерскій монастырь по ходатайству нѣкоторыхъ пановъ, но Софроній оказался плохимъ управителемъ какъ для монастыря, такъ и для крестьянъ монастырскихъ, и человѣкомъ корыстнымъ; а потому, по ходатайству митрополита и нѣкоторыхъ

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 135.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 154.

³⁾ „Матеріалы для исторіи Кіевской митрополіи“ (Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости 1873 г.).

⁴⁾ Ibid. Сл. „Матер. для ист. западно-русской церкви“ С. Т. Голубева, вып. I, стр. 4.

князей и пановъ, король даетъ архимандритство Вассіану ¹⁾. Въ 1546 г. по смерти архимандрита Вассіана король, по просьбѣ священника Виленской Покровской церкви Іоанна, подкрѣпленной ходатайствомъ воеводы Виленскаго Юр. Юр. Глѣбовича, а также князей, пановъ и земянъ Кіевскихъ, пожаловалъ Печерскую архимандрію просителю съ краткимъ обозначеніемъ правъ и обязанностей его ²⁾. Здѣсь обошлось дѣло безъ выбора со стороны братіи; а потому въ 1550 г. король уничтожаетъ эту привилегію, какъ незаконную и утверждаетъ архимандритомъ Иларіона, правильно избраннаго монахами и обывателями земли Кіевской.

Примѣръ Печерскаго монастыря показываетъ, что иногда самъ вел. князь обусловливалъ свое право назначенія настоятелей предварительнымъ избраніемъ братіи и православнаго населенія округа. Но въ другихъ случаяхъ онъ обходился безъ этого условія. Такъ въ 1569 г. король Сигизмундъ-Августъ, по просьбѣ владыки Луцкаго Іоны Борзобогатаго-Красенскаго, пожаловалъ ему вакантное архимандритство Жидичинское съ правомъ пользоваться доходами „съ дворовъ, съ имѣній, и съ фольварковъ, съ селъ и съ гуменъ, и што колвекъ къ той архимандритыи Жидичинской здавна належить“ ³⁾. Въ 1571 г. король Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ дьяку коронной канцеляріи Евтиху Васильевичу Высоцкому, за вѣрную службу въ канцеляріи, пожизненно монастырь Межигорскій, „церковь русскую вѣры и закона греческаго, при замку нашомъ Кіевскомъ“ и сверхъ того землю пустую Вышгородную, съ землями пашными, съ млиномъ, который принадлежитъ монастырю, съ лѣсами и пасѣками, съ данью медовою, озерами и пр. ⁴⁾.

Изъ многочисленныхъ фактовъ сѣверо-запада приведемъ одинъ: въ 1581 г. король Стефанъ Баторій пожаловалъ

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 216. Сл. „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви“. Вып. I, С. Т. Голубева, стр. 1—3.

²⁾ „Матеріалы“ С. Т. Голубева, стр. 10, (актъ изъ Метрики Липовской).

³⁾ Ак. зап. Рос. III, № 47.

⁴⁾ Ак. зап. Рос. III, № 53.

(„з ласки нашое господарской“) дворянину господарскому Ждану Леоновичу монастырь Браславскій, который держалъ Семень Марковичъ Воловичъ (повидимому остававшійся до смерти въ свѣтскомъ званіи). Новый владѣлецъ получаетъ, въ пожизненное владѣніе монастырь „съ дворцомъ его, людьми, грунтами“ и пр., съ условіемъ принять духовный санъ¹⁾.

Таковы широкія права вел. князя относительно назначенія настоятелей монастыря.

По поводу приведенныхъ примѣровъ намъ надо остановиться на слѣдующемъ, очень важномъ, обстоятельстве: иногда весьма трудно различить, что дается при томъ или другомъ пожалованіи монастыря—право-ли патронатства, или право настоятельства, особенно когда получающій пожалованіе есть лицо свѣтское. Для нашей цѣли (для опредѣленія имущественныхъ правъ, церковныхъ учрежденій) необходимо тщательно отличать пожалованіе права поданья и пожалованіе должности настоятеля. Послѣднее есть также пожизненное пожалованіе монастыря; оно имѣетъ такое-же значеніе, какъ пожалованіе епископіи. Впрочемъ между епископіею и монастыремъ въ этомъ отношеніи та разница, что для епископіи не можетъ быть назначенъ спеціальный патронъ; что-же касается до монастырей, то, по общему порядку, полученіе настоятельства отнюдь не исключаетъ возможности назначенія надъ монастыремъ особаго патрона (свѣтскаго или духовнаго).

Отличеніе двухъ видовъ пожалованія совершенно необходимо для надлежащихъ выводовъ о правѣ патронатства, потому что представитель монастыря настоятель есть дѣйствительный хозяинъ и владѣлецъ; приписать ему такія права, какъ патрону, значитъ вполнѣ исказить понятіе о патронатствѣ. Между тѣмъ и смѣшать эти двѣ роли очень легко, потому что часто вел. князья (до закона 1568 г.) жалуютъ *права настоятельства свѣтскимъ людямъ*, не обусловливая пожалованія принятіемъ духовнаго сана и, по злоупотребле-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 129.

нію, иногда даже иновѣрцамъ. Признать такія лица за настоятелей нелегко, и скорѣе можно подумать, что это патроны, что и ведетъ къ указанной ошибкѣ въ понятіи о патронатствѣ. Уяснимъ дѣло примѣрами: самый характерный примѣръ представляютъ акты о правѣ Оранскихъ на монастырь св. Спаса въ г. Владимірѣ (хранящіеся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ и уже раньше изданные Коммиссією)¹⁾. Король Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ въ пожизненное владѣніе Павлу Григорьевичу Оранскому, своему дворянину, означенный монастырь за заслуги, не имѣющія никакого отношенія къ церкви, именно за хорошее исправленіе должности королевскаго дворянина. Въ 1563 г. Павелъ Оранскій просилъ вел. князя расширить данное право, именно пожаловать монастырь въ пожизненное владѣніе не только ему, но и тремъ сыновьямъ его: Михаилу, Григорію и Ильѣ; вел. князь пожаловалъ. Одною изъ привилегій этого пожалованія была возможность для Оранскихъ владѣть монастыремъ, *не посвящаясь въ духовный санъ*, а имѣть лишь вмѣсто себя *викарія*—духовное лицо, знающее священное писаніе, для отправленія духовныхъ дѣлъ, т. е. богослуженія; ибо самое управленіе несомнѣнно принадлежало Оранскимъ; вел. князь приказываетъ старостѣ Владимірскому кн. К. К. Острожскому наблюдать, что-бы владыка Владимірскій не принуждалъ Оранскаго принимать духовный санъ, о чемъ онъ и самъ писалъ непосредственно владыкѣ. Очевидно всѣ права игумена принадлежали свѣтскому владѣтелю монастыря, если его замѣститель именуется *викаріемъ*; тоже видно и изъ прочихъ условій пожалованія, а именно: владѣлецъ обязанъ управлять монастыремъ „слушне и порадне, собразно съ правилами закона греческаго (православнаго вѣроисповѣданія) и размножать хвалу Божію“. Это уже функціи вполнѣ духовныя (только не богослужебныя). Что касается до имущественныхъ правъ, то ему предоставляется получать *всю пожит-*

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. 92I, л. 180, 179, 182. Сл. Памятники, изд. К. Арх. Ком. т. I.

ки и доходы, принадлежащіе монастырю („всякихъ пожитковъ и доходовъ, тому монастырю належащихъ уживати“); во власть владѣльца передается и самый монастырь въ г. Владимірѣ, и его имѣнія (Яново и двѣ земли Подгайцы и Народожици съ людьми). Несомнѣнно, что доходы составляли личную собственность Оранскаго (ибо въ этомъ и заключается интересъ пожалованія или награды); хотя несомнѣнно также, что часть этихъ доходовъ, по усмотрѣнію его, должна быть употребляема на нужды монастыря, т. е. содержаніе церкви, викарія и монаховъ. Однако, при этомъ не дается никакихъ правъ распоряженія; напр. въ 1570 г. Павелъ Оранскій задумалъ при жизни своей передать владѣніе монастыремъ старшему сыну своему Михаилу; но не счелъ себя въ правѣ осуществить это безъ воли короля; кор. Стефанъ, къ которому онъ обратился, соизволилъ на то. Духовная власть (владыки) совершенно отстраняется отъ управленія монастыремъ. Судебная защита владѣнія монастырскими имѣніями принадлежитъ свѣтскому привилегіату: въ 1585 г. землянинъ Михаилъ Оранскій жаловался Владимірскому городскому уряду на Григорія Киселя-Низкиницкаго о безправномъ завладѣніи грунтомъ Подгайцами, который „принадлежитъ церкви св. Спаса въ гор. Владимірѣ и пожалованъ ему (Оранскому) отъ короля“. Рѣшеніе суда въ пользу Оранскаго почему-то долго не приводилось въ исполненіе, такъ что истцу пришлось обратиться съ жалобою къ королю; Стефанъ Баторій, предписывая мѣстному уряду немедленно исполнить это рѣшеніе, такъ опредѣляетъ въ своей грамотѣ юридическія свойства имущества, о которомъ идетъ рѣчь: „о гвалтовное выбите з спокойного держаня кгрунту его (т. е. Оранскаго), прозываемаго Подчаецъ, *приналежаюго до церкви монастыря св. Спаса въ Володимери*, который онъ, за данною нашою, отъ часу немалого спокойно *держалъ и уживалъ*“¹⁾.

Не сомнѣваемся, что здѣсь мы имѣемъ дѣло со свѣтскимъ настоятельствомъ монастыря (что покажутъ сейчасъ и другіе примѣры того же). Если такъ, то имѣемъ здѣсь

¹⁾ Кіевск. Цѣнтр. Арх. кн. 943, л. 114.

очень интересный случай установленія волею вел. князя *наслѣдственнаго настоятельства* въ опредѣленномъ кругѣ ближайшихъ преемниковъ мужскаго пола, что не должно насъ удивлять послѣ того, что мы видѣли нѣчто подобное относительно епископій.—Фактъ врученія Оранскимъ настоятельства произошелъ до Гродненскаго сейма 1568 г., когда была узаконена необходимость для настоятелей принимать монашество въ извѣстный срокъ.

Для большей ясности дѣла представимъ примѣръ изъ однородныхъ фактовъ, относящихся къ сѣверо-западной Россіи. Въ 1577 г. вел. кн. Стефанъ Баторій даетъ грамоту, въ которой пишетъ, что онъ недавно пожаловалъ дворянину своему Богущу Невельскому монастырь Вознесенія Христова въ Минскѣ, но Невельскій пожелалъ уступить этотъ монастырь землянину Минскому Стефану Достоевскому, о чемъ и просилъ короля. Король согласился и пожаловалъ Достоевскому пожизненно упомянутый монастырь „съ фольварками, съ нашею монастырскою, со всѣми селами, людьми, грунтами и доходами, которые онъ Достоевскій будетъ получать въ свою пользу и устроить всякіе духовные обряды съ помноженіемъ хвалы Божіей“ ¹⁾.—Какъ Невельскій, такъ и Достоевскій были люди свѣтскіе; но при пожалованіи монастыря первому изъ нихъ было поставлено условіемъ принятіе монашества; стало быть онъ получилъ монастырь не какъ патронъ, а какъ настоятель; это видно не только изъ правъ, предоставленныхъ грамотою, но и изъ послѣдующихъ событій; Невельскій исходатайствовалъ позволеніе переуступить монастырь Достоевскому, когда король былъ въ Варшавѣ; благодаря этому въ новую грамоту короля проскользнули пункты, которыхъ въ прежней грамотѣ не было, именно условіе о принятіи духовнаго сана исчезло. Кіевскій митрополитъ Илья, Минскій каштелянъ Янъ Глѣбовичъ и чиновники и шляхта Минскаго повѣта писали королю въ Варшаву, что какъ Невельскій не хотѣлъ принимать духовнаго

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 89.

сана, такъ и Достоевскій есть не только человѣкъ свѣтскій, но и *не православной вѣры* (какой именно—не сказано, вѣроятно католикъ), что онъ владѣетъ монастыремъ только для своей выгоды, а хвала Божія никогда въ монастырѣ не исполняется; поэтому митрополитъ и Минскіе обыватели напоминаютъ королю, чтобы онъ, наравнѣ съ другими правами, не нарушалъ и правъ духовныхъ и рекомендуютъ въ настоятели земенна Минскаго повѣта Михаила Рагозу, человека благовоспитаннаго, богобоязненнаго и свѣдущаго въ святомъ писаніи, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ монашество. Король сознался, что прежнее его пожалованіе сдѣлано было вопреки постановленію Гродненскаго сейма при Сигизмундѣ-Августѣ, о томъ, что „если кому будетъ данъ хлѣбъ духовный, а онъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ не принялъ духовнаго сана, то у него дарованное отнимается“; сообразно съ этимъ король въ 1579 приказалъ взять монастырь у Достоевскаго и передать Михаилу Рагозѣ (въ послѣдствіи извѣстному митрополиту Кіевскому), съ тѣмъ, чтобы онъ, ставши монахомъ и архимандритомъ, держалъ монастырь по обычаю вѣры греческой и пользовался всѣми доходами монастыря, которыми пользовались прежніе архимандриты¹⁾.—До постановленія 1568 года права великаго князя въ назначеніи свѣтскихъ настоятелей не были ограничены; напримѣръ нами выше былъ упомянутъ фактъ пожалованія кор. Сигизмундомъ-Августомъ въ 1562 г. монастыря Іоанна Предтечи королевскому дворянину Боркулабу Корсаку; Корсакъ долженъ держать монастырь, какъ „прежніе держали“. Въ грамотѣ квалифікація этихъ „прежнихъ“ не обозначена (очевидно преднамѣренно): настоятели ли это (игумены), или патроны; умолчать объ этомъ приходилось поневолѣ, ибо Корсакъ есть лицо свѣтское, и останется таковымъ, а между тѣмъ онъ несомнѣнно становится настоятелемъ: онъ обязанъ *имѣть при себѣ* особу духовную, человека ученаго, который бы умѣлъ исправлять дѣла духовныя по закону греческому. Самому же Корсаку дается власть *имѣть* въ своемъ завѣдо-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 110.

ваніи („справѣ“) поповъ, черницъ и чернцовъ и весь стантъ духовный, который издавна былъ обязанъ повиноваться *настоятелю* того монастыря¹⁾. Такъ, въ концѣ концовъ прямо и назвалъ свѣтскій владѣлецъ монастыря.

Какъ видно изъ предыдущаго примѣра, назначеніе свѣтскихъ настоятелей случалось и послѣ постановленія Гродненскаго сейма.

Кромѣ свѣтскихъ лицъ, настоятелями могли быть *лица изъ блага духовенства*. Такъ Могилевскимъ Спасскимъ монастыремъ управлялъ нѣкогда Иванъ протопопъ Могилевскій, по пожалованію кор. Сигизмунда-Августа²⁾. Имѣя въ виду, что монастыри весьма часто служили приходскими церквами въ городахъ и селахъ, въ настоятельствѣ лицъ блага духовенства нельзя видѣть такого противозаконія, какъ въ настоятельствѣ лицъ свѣтскихъ и даже пновѣрцевъ. Однако, (какъ само собою разумѣется) и это противорѣчитъ монастырскимъ уставамъ, а потому при случаѣ такое противорѣчіе ставилось на видъ. Такъ въ 1578 г. архіепископъ Полоцкій Теофанъ-Богданъ, стремясь подчинить себѣ все монастыри своей епархіи, донесъ королю Стефану Баторію, что монастыремъ св. Николы въ Мстиславлѣ владѣетъ попъ Мстиславскій Елпатій, а монастыремъ Пустынскимъ близъ Мстиславля—сынъ того же попа Матвѣй, по пожалованію будто бы Сигизмунда-Августа. Архіепископъ находитъ что оба эти лица, давно владѣя монастырями, не приняли однако доселѣ монашества и тѣмъ якобы нарушили постановленіе Гроднен. сейма (о лицахъ свѣтскихъ). Король согласился съ такимъ толкованіемъ закона, отобралъ монастыри и передалъ ихъ владыкѣ³⁾.

Такъ широка была власть вел. князя въ назначеніи епископовъ и настоятелей монастырей. Эту власть раздѣляли съ нимъ подчиненные органы государственнаго управленія: Рада, которая, какъ мы видѣли назначала, во время отсут-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 29.

²⁾ Ак. зап. Рос. III. № 94.

³⁾ Ак. зап. Рос. III. № 98.

ствія вел. князя, епископовъ, намѣстники вел. князя (напр. въ упомянутомъ выше фактѣ, замѣститель Кіевскаго воеводы отдалъ Михайловскій монастырь нѣкому Подоприсвѣту). Затѣмъ вел. князь делегируетъ свое право городскимъ общинамъ (какъ сдѣлалъ это вел. князь въ 1584 г. передавъ право избранія архимандрита Троицкаго монастыря Виленской городской общинѣ).

Ознакомившись съ представленными фактами, мы будемъ имѣть надлежащій критерій для различенія законныхъ дѣйствій власти отъ злоупотребленій; а именно: если избранное вел. княземъ лицо (точнѣе получившее пожалованіе имуществъ церковныхъ) можетъ удовлетворить и *каноническимъ* требованіямъ посвященія, то дѣйствіе власти не можетъ быть признано незаконнымъ, ибо подаііе церковныхъ имуществъ зависитъ отъ этой власти. Но лицо, удовлетворяющее формальнымъ требованіямъ каноническаго права, тѣмъ не менѣе можетъ быть недостойно высокаго духовнаго сана (по личнымъ свойствамъ); тогда фактически можетъ явиться трудно разрѣшимая коллизія. Нельзя напр. представить себѣ, чтобы церковная власть, не находя великокняжескаго кандидата достойнымъ, избрала бы своего, предоставивъ первому владѣніе имуществами, пожалованными вел. княземъ, ибо это означало бы полное отчужденіе имущества отъ церковнаго учрежденія, чего не могъ позволить себѣ ни вел. князь, ни церковная власть. Нельзя, съ другой стороны, представить себѣ вел. князя простымъ раздатчикомъ имуществъ по указанію и велѣнію сторонней власти, ибо это значило бы совершенное лишеніе его патрональных правъ (какъ объ этомъ и замѣтилъ кор. Сигизмундъ-Августъ въ 1568 г.). Таковы неизбѣжныя затрудненія, вытекающія изъ имущественныхъ правъ церкви и патрональных правъ государства. Но если вел. князь избираетъ лицо, которое заведомо не можетъ удовлетворить каноническимъ требованіямъ, напр. иновѣрца, или такого, который не желаетъ вступить въ духовный санъ, то это, конечно, злоупотребленіе, которое и отстранялось духовными властями посредствомъ общихъ постановленій, или частныхъ жалобъ.

Тѣ же замѣчанія имѣютъ силу и относительно правъ частныхъ патроновъ.

Право частныхъ владѣльцевъ на избраніе духовныхъ лицъ, настоятелей монастырей и церквей и увольненіе ихъ возбуждало весьма сильныя пререканія между патронами и епархіальною властію, что вызвало нѣсколько правительственныхъ и церковныхъ постановленій, не вполне достигающихъ, однако, цѣли. Вел. князь Александръ въ 1499 г., по просьбѣ митрополита Іосифа, подтвердилъ древнія права православной церкви („свитокъ Ярослава“) и между прочимъ узаконилъ, чтобы власть митрополита и епископовъ судить церковныхъ людей не встрѣчала препятствій ни со стороны коронныхъ чиновниковъ, ни со стороны католическаго духовенства и свѣтскихъ пановъ и органовъ городского самоуправления. „Тѣ православныя церкви, которыя, находясь въ имѣніяхъ князей и пановъ римской вѣры, издавна были въ поданьи митрополита или владыки, остаются по старому; а тѣ, которыя состоятъ въ поданьи „державца“ (владѣльца) остаются въ его зависимости, но владѣлецъ не можетъ удалить священника безъ воли митрополита“¹⁾. Въ приложенномъ къ великокняжеской грамотѣ „свиткѣ Ярослава“ между прочимъ означено, что тотъ изъ князей и бояръ, который бы противодѣйствовалъ власти епископа надъ священникомъ въ имѣніи князя или боярина,—тотъ рискуетъ „потерею ктиторства“. Тоже, почти буквально повторено въ грамотѣ кор. Сигизмунда I, 1511 г.²⁾. Выписка изъ свитка Ярослава объ отнятій ктиторства у владѣльца взята изъ стараго Византійскаго права и отнюдь не могла имѣть практическаго примѣненія въ западной Россіи, какъ оказалось изъ послѣдующей исторіи вопроса.

Впленскій соборъ 1509 года, подъ предсѣдательствомъ митрополита Іосифа Солтана, подробнѣе и точнѣе изложилъ затронутые здѣсь вопросы, а именно: князьямъ и панамъ,

¹⁾ Акты зап. Россіи т. I, № 166. Сл. „Волинь“, Батюшкова, стр. 98, и „Русская исторія“ К. М. Бестужева-Рюмина, т. II, вып. I, стр. 132—133.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 65.

имѣющимъ право поданья, запрещается отнимать у священника церковь, безъ вины и не объявивъ митрополиту; въ случаѣ нарушенія этого постановленія, запрещается ставить въ такую церковь священника. Если князь или панъ три мѣсяца не назначаетъ священника къ церкви, то назначаетъ его митрополитъ; если князь или панъ отнимаетъ что нибудь у церкви, то митрополитъ пишетъ къ нему; непослушнаго подвергаетъ отлученію. Правила эти должны соблюдаться неуклонно. Если же кто-либо, хотя бы самъ господарь, захочетъ ихъ нарушить, то воли его исполнять не слѣдуетъ, а подавъ челобитную господарю, непоколебимо стоять, что бы не была нарушена православная вѣра. Постановленіе собора 1509 г. получило отчасти подтвержденіе въ упомянутой выше грамотѣ Сигизмунда I 1511 г., данной на Брестскомъ сеймѣ¹⁾. Объ отнятіи ктиторства уже ничего не упоминается въ постановленіи 1509 г.

Само собою очевидно, что эти постановленія, гарантированныя однимъ пассивнымъ сопротивленіемъ государственной власти и обращенныя отчасти къ иновѣрнымъ патронамъ (съ угрозою отлученія), не могутъ быть признаны цѣлесообразными.

Во всякомъ случаѣ весьма важны эти попытки установить отношенія церковныхъ учрежденій какъ къ государственной власти, такъ и къ частнымъ владѣльцамъ—католикамъ и православнымъ: къ ихъ праву удалять неугодныхъ представителей церковнаго учрежденія, праву назначать другихъ и къ соотношеніямъ правъ подавцевъ къ власти епископовъ и митрополита.

И въ послѣдующее время (въ теченіи XVI в.) отношеніе права подавцевъ частныхъ—свѣтскихъ владѣльцевъ къ мѣстной епископской власти въ дѣлѣ избранія кандидатовъ на духовныя должности, осталось неопредѣленнымъ. Имѣли ли право, и въ какихъ именно случаяхъ владыка не допустить того или другого священника къ церкви, которую подалъ ему мѣстный владѣлецъ? Въ 1548 г. занесена была

¹⁾ Ак. Ист. I, № 289; сл. Христ. Чтеніе 1855 г. ч. I, стр. 136.

жалоба митрополиту Макарію на распоряженіе Луцкаго владыки Феодосія о недопущеніи священника Тимофея къ Клеванской Троицкой церкви, между тѣмъ какъ этотъ Тимофей уже получилъ названную церковь отъ владѣльца Клевани князя Ивана Чорторыйскаго. Митрополитъ нашелъ, что владыка дѣйствуетъ не по какому либо основательному мотиву, а просто потому, что не хочетъ допустить, что-бы священникъ былъ въ имѣніи кн. Чорторыйскаго. Митрополитъ ограничился однако „напоминаніемъ“ владыкѣ, что такъ поступать не слѣдуетъ¹⁾.

Борьба возбужденная введеніемъ уніи, заставила обратить вниманіе на право подаванья и точнѣе выяснить его сущность, ибо въ интересахъ борющихся сторонъ было опереться на это право при проведеніи уніи, или при отпорѣ ей, смотря по тому, къ какому вѣроисповѣданію принадлежали борцы. А именно: вопросъ объ отношеніи епархіальной власти къ патронамъ въ частно—владѣльческихъ имѣніяхъ, остававшійся прежде не вполне разрѣшеннымъ, поднятъ вновь уніатскимъ епископомъ (а потомъ митрополитомъ) Ипатіемъ Потѣмъ. Конечно, въ интересахъ уніи для уніатской епархіальной власти было рѣшить его въ смыслѣ разширенія правъ епископа. „Ипатій Потѣй (говоритъ одинъ ученый) понималъ свою епископскую и митрополитанскую власть чисто по католически, не обращая вниманія на права основателей и покровителей извѣстныхъ монастырей и церквей на томъ основаніи, что не только „въ имѣніяхъ собственно церковныхъ владычныхъ онъ есть господинъ и надзиратель, но и во всей епархіи его власть предотвращать и не допускать уничтоженія ихъ—принадлежитъ не кому иному, какъ только верховному пастырю, къ чему призываютъ его право божеское и гражданское и право поданія и высокій долгъ духовный и пастырскій²⁾. Точка зрѣнія на отношеніе

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 7.

²⁾ „Волинъ“, Батюшкова, стр. 131—132 и труды Кіев. Духов. Акад. 1869 г. іюнь: статья Н. И. Петрова „объ учрежденіи Ипатіемъ Потѣмъ уніатской капитулы во Владимірѣ Волинскомъ“.

права патроновъ и мѣстнаго епископа, изложенная здѣсь, отнюдь не можетъ быть названа спеціально католическою. Мы видѣли, что и византійское право ктиторства давало епископамъ большое значеніе въ отношеніи къ ктиторами. Что же касается до проведенія уніи при помощи права поданья, то результатъ выходилъ тотъ же, когда епископская власть принадлежала православному іерарху, а патронъ (частный владѣлецъ) былъ католикъ или уніатъ.

4, Четвертымъ (для насъ самымъ существеннымъ) правомъ поданья были *имущественныя права патроновъ*. Что касается до великокняжескаго права поданья въ отношеніи къ церковнымъ имуществамъ, то оно выражено въ одномъ изъ актовъ 2-й пол. XVI в.¹⁾ по частному поводу. Въ то время (1571) извѣстный владыка Луцкій Іона Борзобогатый-Красенскій, благодаря запутаности своихъ семейныхъ экономическихъ дѣлъ, велъ многочисленные процессы со многими окрестными владѣльцами. Суды, приговаривая ко взысканію долговъ съ владыки, допускали взысканіе ихъ на церковныхъ имѣніяхъ епископін Луцкой и Жидичинскаго монастыря (архимандритомъ котораго былъ владыка Луцкій); епископъ Іона обратился съ жалобою къ королю, который въ своей грамотѣ предписываетъ Луцкимъ властямъ не допускать такой противозаконной мѣры, т. е. взысканія долговъ съ чужаго имущества. Мысль эту король выразилъ такъ: „вы (судьи) должны тщательно воспрещать и предупреждать (такое правонарушеніе) ибо *всѣ имѣнія церковныя суть властность (собственность) наша господарская*: на нихъ не только не должно быть взысканій за чужую вину, но мы не желаемъ видѣть ни самого малаго вреда и ущерба для нихъ“.

Статутъ 1588 г., говоря о правѣ исковъ по вопросамъ о землевладѣніи, ставитъ „господарскія“ имѣнія наряду съ „костельными подаванья нашего“ относительно правъ судебной защиты ихъ господаремъ²⁾.

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. № 2194, л. 684.

²⁾ Стат. Разд. I, арт. 20.

Такое отождествленіе правъ поданья съ правами собственности мы, конечно, не должны принимать буквально: короли не пользовались никакими непосредственными экономическими выгодами съ церковныхъ имуществъ. Выраженіе, допущенное королемъ въ актѣ 1571 года, означаетъ лишь верховное право носителя государственной власти, какъ патрона.

Однако мы увидимъ сейчасъ что, при отчужденіи вел. княземъ своего права частнымъ лицамъ, черта, отдѣляющая ихъ право отъ права собственности, становилась сомнительной.

Но объ имущественныхъ правахъ патроновъ мы не будемъ здѣсь распространяться, ибо весь слѣдующій отдѣлъ нашихъ замѣтокъ будетъ посвященъ уясненію взаимныхъ отношеній разныхъ субъектовъ права на церковныя имущества къ правамъ патроновъ.

ГЛАВА III.

Отдѣльные субъекты правъ на церковныя имущества.

Представленные нами замѣчанія о сущности и источникахъ права поданья могутъ подать поводъ къ такому выводу: субъектъ права на церковныя имущества, повидимому, очень сложный, а именно, кромѣ церковныхъ учрежденій, непосредственно владѣющихъ ими, право на церковныя имущества (какъ и на самыя учрежденія) признаютъ за собою великій князь (король), земства, городскія и приходскія общины, частные собственники имѣній (паны, шляхетство), и отдѣльные лица (физическія и юридическія)—ктиторы. Теперь намъ предстоитъ разобраться среди этихъ показаній и удостовѣриться, слѣдуетъ-ли признать патроновъ субъектами права на церковныя имущества, или таковыми должны быть признаваемы церковныя учрежденія. Для этого рассмотримъ права отдѣльныхъ церковныхъ учрежденій.

Въ западной Россіи таковыми были: 1, владычества (епископіи), 2, монастыри и 3, приходскія церкви. Другихъ учрежденій, существовавшихъ на востокѣ, какъ гостинницы, страннопріимницы, больницы, здѣсь не было. Такъ называемые „шпитали“ (богадѣльни), хотя имѣли значеніе церковныхъ учрежденій, но будучи приписаны къ церквамъ или монастырямъ, не имѣли самостоятельныхъ имущественныхъ правъ.

1. Епископіи (владычества).

Въ юго-западной Россіи были три епископскихъ кафедръ: Кіевская митрополія, Луцкое (и Острожское) владычество и владычество Владимірское и Берестейское. Первая занимала территорію Кіевского и Браславскаго воеводствъ,

второе—Волинь, за исключеніемъ сѣверо-западной части ея, третье остальную часть Волыни и Подляшье (воеводство Берестейское).

Владычества, въ особенности Луцкое, были весьма привлекательными должностями; на нихъ всѣми (правыми и неправыми) стезями стремились люди, иногда вовсе того недостойные и не чувствовавшіе ни малѣйшаго призванія къ духовной службѣ и дѣятельности. Главною привлекательностію были именно церковныя недвижимыя имущества епископіи.— Какъ увидимъ ниже, владыка былъ полноправнымъ хозяиномъ ихъ.

Правда, по древнему церковному обычаю, права на епископскую юрисдикцію вообще должны были дѣлиться съ владыкою такъ называемые *крыломане*—представители мѣстнаго духовенства, главн. обр. духовенство кафедральной церкви, святыя патроны которой (Пречистая Богородица и пр.) именовались собственниками имуществъ епископій въ юридическихъ актахъ. Иногда въ акты проторгается формула, свидѣтельствующая о дѣйствительномъ соборномъ управленіи. Такъ актъ 1516 г. разграниченія имѣній Владимірской епископіи отъ земель кн. Чорторыйскаго, начинается такъ: „се азъ смиреннѣйшій Пафнотей, епископъ Володимірскій, зволившеся зо всею, еже во Христѣ, братію—священниками епископіе Володимірское...“¹⁾. Несомнѣнно, что въ болѣе древнія времена это не было пустою формою; но въ XVI в. въ юго-западной Россіи мало слѣдовъ дѣйствительнаго участія священниковъ въ епархіальномъ управленіи вообще и въ управленіи церковными имуществами въ частности. По приведенной цитатѣ епископъ „со *всѣми* священниками епископій“, очевидно, не могъ совѣщаться; дѣйствительное участіе могли принимать только крыломане соборной церкви и церковей кафедральнаго города. Въ послѣдствіи въ концѣ XVI в. замѣчаемъ, что въ церковномъ управленіи, участвуютъ такъ называемые соборяне, или „капитула“; можно-ли видѣть въ этомъ влія-

¹⁾ См. этого тома № IX, 6.

ніе католичества или отраженіе древнихъ соборныхъ началъ православной церкви, объ этомъ скажемъ ниже. Для уясненія дѣла считаемъ необходимымъ предварительно обратиться къ аналогіи фактовъ изъ другихъ областей государства.

Въ сѣверо-западномъ краѣ въ XVI в. сохранилась еще древняя соборная форма церковнаго управленія. Такъ въ Вильнѣ (около 1511 г.) соборное духовенство представило митрополиту Іосифу (Солтану) „пункты“, въ которыхъ требовало, чтобы не монахи (которымъ митрополиты охотнѣе вручали намѣстническую власть и дѣла управленія), а они соборяне распоряжались-бы церковію, именовались-бы капитулою („способомъ давнимъ“) и завѣдовали-бы имуществами соборной церкви и церквей приписныхъ къ собору (Пятницкой и Козмодемьянской), чтобы у нихъ хранились дѣла собора и другихъ церквей; соборяне приписываютъ себѣ право суда и „ряда“ (не опредѣляя въ точности какого суда, надъ всѣмъ-ли духовенствомъ епархіи, или только надъ членами соборнаго клира и приписныхъ церквей)¹⁾. Еще раньше этихъ „пунктовъ“, именно въ 1496 г. Виленскіе соборяне получили грамоту вел. князя по спору ихъ съ митрополитомъ Макаріемъ о своихъ правахъ²⁾. Окончательно права Виленскаго собора, утверждены при митрополитѣ Макаріи II въ 1548 году.

Въ Вильнѣ рѣчь шла объ участіи крылоса вообще въ управленіи всѣми дѣлами церкви и ея имуществами, такъ какъ всѣ епархіальныя имущества давались на имя соборной церкви. Но фактически дѣло было далеко не вездѣ такъ: иногда крылось имѣлъ отдѣльныя имущества, назначенныя спеціально для него, и защищалъ ихъ противъ попытокъ епископа подвести такія имущества подъ общій уровень епископскихъ и распоряжаться ими. Такъ въ Полоцкѣ въ 1499 г. возникъ споръ между владыкою Лукою и крылошанами св. Софїи о правѣ владѣнія нѣсколькими селами, пожалованными кн. Скиргайломъ. На сторону крылоса стали городскія

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 3.

²⁾ Ак. зап. Рос., т. I, № 152.

власти—бояре, войтъ и мѣщане; по ихъ свидѣтельству, кн. Скиргайло далъ эти земли именно крылосу, и потому они отняли ихъ у епископа и передали крылошанамъ. Въ пользу крылошанъ рѣшилъ дѣло и вел. князь и далъ имъ право взимать дань и производить судъ въ спорныхъ имѣніяхъ;— а „опекатися“ этими имѣніями и „боронити“ ихъ поручилъ боярамъ, войту, бурмистрамъ, радцамъ и всѣмъ мѣщанамъ¹⁾.

Въ 1517 г. кор. Сигизмундъ, по просьбѣ кн. К. И. Острожскаго пожаловалъ нѣсколько тяглыхъ службъ въ Новгородскомъ повѣтѣ въ Цыринской волости крылошанамъ соборной Новгородской церкви свв. Бориса и Глѣба²⁾.

Что касается до юго-западной Россіи, то нѣкоторые факты по вопросу о правахъ крылоса даютъ отрицательные отвѣты; а именно: при владыкѣ Іонѣ Борзобогатомъ-Красенскомъ церковныя имѣнія Луцкой епископіи подвергались расточенію. Когда новый владыка Кириллъ Терлецкій потребовалъ отчетъ отъ Луцкихъ соборянъ въ этой разтратѣ, то соборяне въ Луцкомъ городскомъ судѣ и предъ митрополитомъ заявили, что владыка Іона никогда не совѣщался съ ними при заключеніи сдѣлокъ, мѣны, аренды и пр. на церковныя имѣнія и они не подписывались ни подъ какими актами³⁾.

Однако и въ Луцкой епархіи, по крайней мѣрѣ послѣ смерти Іоны Борзобогатаго-Красенскаго, замѣчаются не одинъ разъ участіе соборянъ, подъ именемъ крылоса, или капитулы, въ дѣлахъ управленія церковными имѣніями: въ 1585 г. въ городскій Луцкій судъ было внесено заявленіе коморника королевскаго, производившаго опись Луцкой епископіи при вводѣ Кирилла Терлецкаго во владѣніе ею, о растратѣ нѣкоторыхъ церковныхъ имуществъ, произведенной бывшимъ епископомъ и его семействомъ; дѣйствующими лицами при этомъ заявленіи была „вся капитула церкви соборное св.

¹⁾ Ак. зап. Рос. I. № 174. См. обратное рѣшеніе вел. князя 1503 г. ib. № 209.

²⁾ Ак. зап. Рос. II, № 99.

³⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 49.

Іоанна Богослова“; коморнику заявляли объ этой растратѣ „протопопъ, попы и все духовенство церкви соборное“¹⁾.

Во время епископства Кирилла Терлецкаго, соборное духовенство („крылось“) или, какъ теперь оно часто называется, капитула, принимаетъ постоянное участіе въ дѣйствіяхъ и актахъ по имуществамъ Луцкаго владычества, напр. при отдачѣ имѣнія Водирадъ въ аренду Кондыбѣ въ 1594 году дѣйствующими лицами были, кромѣ епископа, „*капитула, или крылошаны* церкви головное соборное Луцкое св. Іоана Богослова“. Актъ подписанъ епископомъ, „протопопомъ Іоанномъ Вацую, Григоріемъ—священникъ. Афанасьевской церкви—крылошаниномъ Луцкимъ, Федоромъ—священ. Пятницкой церкви,—крылошаниномъ Луцкимъ, Козмою—свящ. Михайловскимъ—крылошаниномъ Луцкимъ“. Хотя въ явкѣ акта эти участники сдѣлки называются крылошанами „церкви главной соборной“, но какъ видно изъ перечисленія, среди нихъ большинство не принадлежитъ къ соборной церкви, а состоитъ изъ приходскихъ священниковъ разныхъ церквей города²⁾. Въ 1593 г. подкоморскій судъ разрѣшалъ межевое дѣло между Циминскимъ съ одной стороны и епископомъ Луцкимъ Кирилломъ Терлецкимъ, и „крылошанами церкви соборное Луцкое св. Іоана Богослова“—съ другой, о восстановленіи правильныхъ границъ между имѣніемъ Цивинскаго Шкленемъ и имѣніемъ церковнымъ Губиномъ. На разборъ дѣла со стороны владыки явился повѣренный его—Іванъ Велятицкій, а отъ крылошанъ соборной церкви—о. Григорій—священникъ Афанасьевскій и о. Парфентъ—священникъ Рождественскій, „*яко дедичи добрѣ церковныхъ*“, именемъ своимъ и всей братіи своей—крылошанъ церкви соборной Луцкой св. Іоанна Богослова. Эти два лица и приносили присягу (въ правотѣ иска): „Я Григорій Офанасовскій, а я Парфентъ Рождественскій—крылошане церкви соборное Іоана Богослова присягаемъ Господу Богу на томъ, ижъ што п. Янъ Цимин-

¹⁾ Арх. юго-зап. Росс. ч. I, т. I, № 43.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 101.

ский кгрунтъ *нашъ* церковный Губинский отъ кгрунту своего Шкленскаго кривды и всписки отъ часу немалого чинилъ¹⁾).

Наименованіе собора капитулою, конечно, заимствовано изъ католическаго обихода. Но устройство собора разнится отъ устройства капитулы. Въ католической церкви, капитула состояла изъ особо назначенныхъ лицъ, а соборъ есть собраніе священниковъ и прочихъ членовъ клира соборной и другихъ церквей. По существу дѣла казалось бы, что „клирость“ долженъ бы ограничиваться однимъ духовенствомъ соборной церкви, ибо имущества жаловались этой церкви (какъ мы видѣли); приходскія же церкви имѣли свои отдѣльныя имущества и права на нихъ. Однако дѣло не ограничивалось лишь духовенствомъ соборной церкви; о томъ свидѣлствуютъ акты, которые приведены сейчасъ относительно Луцкой епископіи и которые будутъ приведены относительно Владимірской епископіи: въ соборъ включались священники всѣхъ или многихъ церквей главнаго города, а можетъ быть иногда, при болѣе важныхъ актахъ имущественныхъ сдѣлокъ, приглашались и избранные изъ священниковъ епархіи.

Относительно Владимірской епископіи участіе соборянъ находимъ въ грамотѣ короля Стефана Баторія 1588 г. Въ этой грамотѣ король пишетъ, что присылалъ къ нему владыка Владимірскій и Берестейскій Феодосій съ такою просьбою: будучи въ преклонныхъ лѣтахъ и слабаго здоровья, онъ Феодосій озабоченъ судьбою имущества епископіи послѣ его смерти и судьбою своихъ родственниковъ, которымъ были розданы нѣкоторыя имѣнія церковныя во временное владѣніе, а потому проситъ короля принять надлежащія мѣры, въ качествѣ верховнаго владѣльца („звирхного пана“), „подавцы и оборонцы“. — Король постановилъ слѣд.: тотчасъ по смерти владыки протопопъ и вся капитула соборной церкви Владимірской должны сдѣлать опись церкви, священныхъ предметовъ въ ней, книгъ, привилегій и фундушей на имѣнія и десятины и затѣмъ взять въ свое завѣдованіе и охраненіе

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2969, л. № 99.

впредь до прибытія новаго владыки, которому протопопъ и вся капитула должны будутъ вручить опись. Родственники Феодосія могутъ свободно выѣхать изъ церковныхъ имѣній, съ тѣмъ, однако, чтобы гумна, стада и оборы церковныхъ имѣній владычества были оставлены и сохранены „на насъ—господара (говоритъ король), либо тому, кому тое владычество отъ насъ дано будетъ“¹⁾).

Въ 1589 г. подобное постановленіе, но въ обобщенномъ видѣ, дано тѣмъ же Сигизмундомъ III (отъ 23 апрѣля), а именно король постановляетъ, что по смерти митрополита или епископовъ, церковныя имущества должны поступать во власть и управленіе соборнаго духовенства до назначенія новаго владыки. Такимъ образомъ участіе собора распространено на всѣ епархіи, въ томъ числѣ Кіевскую митрополію.

При упомянутомъ сейчасъ еп. Владимірскомъ Феодосіи Лазовскомъ мы видимъ не одно приведенное проявленіе правъ соборнаго духовенства на участіе въ дѣлахъ управленія церковными имуществами; соборяне предъявляли ихъ неоднократно, хотя не всегда достигали цѣли. Такъ въ 1589 г. соборное Владимірское духовенство заявило жалобу о расхищеніи церковныхъ имѣній зятемъ владыки Феодосія Дубницкимъ; но владыка запретилъ начать искъ объ этомъ²⁾. Для насъ интересно въ этой жалобѣ указаніе на то, что называлось здѣсь соборнымъ духовенствомъ: духовенство ли одной соборной церкви, или соборъ духовенства городскихъ церквей, жалоба занесена отъ имени; „всей капитулы церкви соборное Володимірское—св. Пречистое“ слѣдующими лицами: Епимахомъ протопопомъ Владимірскимъ, настоятелемъ соборной церкви, Дмитріемъ—священникомъ цер. св. Прокофій; Максимомъ—церкви св. апостоловъ, Іосифомъ—церкви св. Николая, Мануиломъ—церкви св. Іоанна, Симеономъ—церкви Федоровской. Жалоба заявлена въ грод. книги уже послѣ смерти епископа Феодосія. При жизни епископа Фео-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 13.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, № 57.

досія видимъ участіе соборянъ въ дѣлѣ весьма полезномъ для церкви, а именно: 1588 г. августа 15 въ городскомъ Владимірскомъ судѣ заявлено было слѣдующее рѣшеніе владыки Феодосія и всей капитулы церкви соборной Владимірской, за подписью владыки, протопопа и нѣкоторыхъ священниковъ (церквей св. Іоанна, св. Прокопія, Апостоловъ, св. Феодора); въ данномъ постановленіи участвовали и представители городской общины: рѣшено было, для возстановленія запущенной соборной церкви, отдѣлить въ пользу этой церкви изъ епископскихъ имѣній на три года села Бискупичи, Божанку, Купечовъ, Салотвинъ, Сушильно, мѣстечко Озеряны и село Бѣлашовъ, не оставляя для епископа ничего изъ доходовъ этихъ селъ; всѣ доходы, должны идти на поправку церкви; а на содержаніе вновь установленныхъ для нея двухъ дьяконовъ, двухъ или трехъ дьяковъ, хлопятъ и нѣсколькихъ спѣваковъ (пѣвчихъ) назначаются села Грошовая и Полупанщина. На содержаніе двухъ проповѣдниковъ назначаются доходы селъ: Городокъ и Сушибаба. Сверхъ того учреждается школа изъ двухъ бакаляровъ, одного для ученія греческаго, а другаго—славянскаго; для школы опредѣляются два дома въ епископскомъ замкѣ—каменный и деревянный; на содержаніе школы назначается доходъ со всѣхъ епископскихъ людей (живущихъ) въ городѣ Владимірѣ. Наконецъ учреждается богадѣльня для больныхъ и увѣчныхъ въ домѣ, въ которомъ раньше была школа; на содержаніе богадѣльни назначается село Петикоровъ. Всѣми исчисленными имуществами и вообще хозяйствомъ церковнымъ и отчетностію завѣдуютъ назначенные справцы и шаффары въ теченіе 3-хъ лѣтъ, не оставляя епископу никакихъ доходовъ со всѣхъ этихъ имуществъ. По прошествіи означеннаго срока имѣнія возвращаются епископу¹⁾.

Участіе крылоса въ судебной дѣятельности епископа засвидѣтельствовано бракоразводнымъ дѣломъ Вас. Загоровскаго 1583 г., когда недовольные приговоромъ владыки Фео-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I. № 55.

досія, поставили вопросъ: согласны-ли съ мнѣніемъ владыки и крылошане? Другой владыка, именно Холмскій, участвовавшій въ томъ-же засѣданіи, не согласился съ рѣшеніемъ владыки Владимірскаго „вмѣстѣ съ крылошанами своими“¹⁾.

Обсуждая въ совокупности представленные факты объ участіи крылоса, или собора въ управленіи церковными епархіальными имуществами и дѣлами, мы можемъ съ нѣкоторою вѣроятностію рѣшить вопросъ: насколько въ нихъ проявляется древнее соборное устройство управленія православной церкви, и на сколько здѣсь надо видѣть вліяніе католическихъ порядковъ (которыми начали тогда увлекаться православные епископы). По сличенію съ приведенными выше фактами сѣверо-западной Россіи, слѣдуетъ думать, что древнее соборное начало православной церкви никогда не умира-ло по крайней мѣрѣ въ сознаніи и убѣжденіяхъ бѣлаго духовенства и лишь временно (въ XVI в.) было затемнено де-спотическими приѣмами нѣсколькихъ іерарховъ западной Россіи.

Такова была организація епархіальной власти, составляющей субъектъ правъ на имущества епископій. Въ сущности власть епископа была очень велика; значеніе крылоса выступало или *post factum*, т. е. когда церковныя имущества, по смерти владыки, оказывались расхищенными или подвергались опасности расхищенія его родственниками, или тогда, когда владыка самъ призывалъ крылосъ къ участію въ какой-либо имущественной сдѣлкѣ, или, наконецъ, тогда, когда возникалъ вопросъ о принадлежности тѣхъ или другихъ имуществъ крылосу въ отдѣльности. При обыкновенномъ же теченіи дѣлъ *право управленія* имуществами всецѣло принадлежало владыкѣ и осуществлялось чрезъ „урядниковъ“ (управляющихъ), которыхъ избиралъ владыка единолично. Весьма нерѣдко владыки замѣняли урядниковъ своими сыновьями и другими родственниками; ни какому контролю или отчетности управленіе ихъ не подлежало. Доходы имѣ-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 179.

ній составляли личный доходъ епископа, изъ котораго онъ могъ удѣлять часть, по своему усмотрѣнію, на нужды соборной церкви и можетъ быть другія обще-епархіальныя потребности. Можемъ, однако, полагать, что удѣляемая владыками доля на эти нужды, была весьма не щедра (судя по жалобамъ о разореніи кафедръ владыками). Тѣмъ болѣе мы должны цѣнить изложенный выше поступокъ епископа Феодосія.

Что касается прочихъ правъ, именно права распоряженія, владѣнія и нѣкоторыхъ правъ пользованія, то власть епископа находится подъ ограниченіемъ со стороны власти великаго князя, верховнаго „подавцы и оборонцы“ церковныхъ и въ частности епископскихъ имѣній. Для обозначенія характера этихъ ограниченій, приведемъ выраженіе одной королевской грамоты, которая хотя относится къ монастырскимъ, а не епископскимъ имѣніямъ, но имѣетъ общее значеніе, ибо монастыри, состоящіе въ непосредственномъ поданьи вел. князя, находились совершенно въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и епископіи (а потому о такихъ монастыряхъ, какъ субъектахъ имущественныхъ правъ, мы отдѣльно говорить не будемъ, предупреждая, что все, что говорится здѣсь о епископскихъ имѣніяхъ, относится и къ нимъ): король Стефанъ Баторій, передавая Жидичинскій монастырь епископу Феофану Меглинскому въ 1582 г., ставитъ слѣдующее условіе: „безъ воли нашею никому имѣней, селъ и якихъ же колвекъ пожитковъ отъ того монастыря отдаляти, давать и уменьшивать жаднымъ способомъ и обычаемъ не мають и не будетъ мети“¹⁾.

Мы уже видѣли выше, что изъ всѣхъ церковныхъ учрежденій епископіи именно выдѣлялись какъ предметъ исключительнаго права вел. князя на поданье ихъ и что старыя претензіи удѣльныхъ князей, бывшихъ владѣтельными, отстранены рѣшительно вел. княземъ въ XVI в. Важнѣйшая изъ епископій—митрополія Кіевская, конечно, никогда не могла подпадать патронатству какихъ-либо частныхъ лицъ,

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 31.

даже и при удѣльныхъ Кіевскихъ князьяхъ (Оленьковичахъ), ибо она была не только епархіею, но и представительницею всей западно-русской церкви. Однако случались притязанія и на патронатство надъ митрополіею со стороны частныхъ лицъ и обществъ. Именно столичная городская община, т. е. община г-р. Вильны, быть можетъ по древнимъ воспоминаніямъ о государственныхъ правахъ вѣчевыхъ городовъ, заявила въ довольно позднее время попытку распоряжаться дѣлами митрополіи; въ 1569 г. митрополитъ Іона жаловался вел. князю, что „городской урядъ столичнаго гор. Вильны, еще при жизни митрополита Сильвестра, забралъ къ себѣ всѣ привилегіи и листы на все наданье и уфундуванье того (Кіевского) архіепископства, не имѣя на то никакого дѣйствительнаго права“. Документы не были возвращены долгое время и при митрополитѣ Іонѣ, не смотря на неоднократное его настояніе; городскія власти „распоряжались (имуществами?) по своему произволу“. Только по особому приказанію вел. князя и только теперь—въ 1569 г. привилегіи были возвращены митрополиту, но далеко не всѣ. Въ слѣдствіе новой жалобы митрополита, король велѣлъ записать его явку въ свои господарскія книги, имѣя въ виду, что, то архіепископство „есть надане и вфудоване предковъ его (короля) и состоитъ въ оборонѣ и въ подаваньи его господарскомъ“, а между тѣмъ сокрытіе привилегій можетъ сопровождаться какимъ-либо вредомъ и умаленіемъ правъ митрополіи¹⁾.

Итакъ единственною силою, ограничивающею права владыкъ, была власть вел. князя. Разсмотримъ соотношеніе этихъ властей по отдѣльнымъ видамъ правъ на имущества епископій.

Право распоряженія ими, при господствѣ принципа неотчуждаемости, не должно бы принадлежать никому; но мы уже знаемъ, что нѣкоторые способы распоряженія не только владѣніемъ и пользованіемъ, но и правомъ собственности

¹⁾ Археогр. Сбор. т. VI, № 26.

допускаемы были и въ западно-русской церкви. Хотя всё такіе способы находятся въ распоряженіи мѣстнаго владыки, но болѣе значительные изъ нихъ могли быть примѣняемы не иначе, какъ съ разрѣшенія великаго князя. Такъ:

Мѣна церковнымъ имуществомъ на имѣнія стороннихъ лицъ могла быть совершена не иначе, какъ чрезъ испрошеніе формальнаго (письменнаго) соизволенія государя, которое онъ выражаетъ въ особомъ привилеѣ на имя владыки. Въ 1592 г. заключена какая то (не дошедшая до насъ) сдѣлка о мѣнѣ имѣніями Шистовомъ и Ольшаницею между владыкою Владимірскимъ Мелетіемъ Хребтовичемъ и п. Абрамомъ Дубницкимъ; но сдѣлка эта была отмѣнена декретомъ ассенорскаго суда, какъ касающаяся церковнаго имѣнія, а потому незаконная („тую замeku, яко *неправную з добръ церковныхъ* през декретъ ихъ мил. пановъ асесоровъ, знесено“)¹⁾. Очевидно, что на заключеніе сдѣлки не было испрошено разрѣшеніе короля, ибо подъ этимъ условіемъ мѣна всегда допускалась: въ 1523 г. кн. Фед. Мих. Чортыйскій мѣнялся съ владыкою Луцкимъ Кириломъ своимъ дворищемъ Коршовцемъ на церковное дворище Демяново; владыка заключилъ эту сдѣлку „зъ раскозана господарского“²⁾. Въ 1574 г. владыка Луцкій Іона промѣнялъ имѣніе церковное—Хорлупъ на имѣніе кн. Радзивиловъ—Фалимичи „зъ волею, вѣдомостію и позволеніемъ его корол. милости короля Гендрыка“. Король далъ позволеніе, находя просьбу владыки согласною, какъ съ верходнымъ правомъ господаря, такъ и съ правомъ поданія, принадлежащимъ ему³⁾. Подобнымъ же образомъ было испрашиваемо и дано позволеніе тогоже короля на обмѣнъ церковнаго имѣнія Луцкой епископіи Пальче на имѣнія Красное и Омеленикъ князей Радзивиловъ („которую замену мы, господарь, за слушную мети

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 947, л. 210 на об.

²⁾ См. этого тома стр. № 356.

³⁾ „Бачачи быти въ томъ жедане владыки Луцкого слушное, такъ з вирхности наше господарское, яко и з стороны подаваня нашего, на тую замену позволили“. Кіев. Центр. Арх. кн. № 2048, л. 311 на об.

хочемъ и вѣчно ее держати“) ¹⁾. При подобныхъ же условіяхъ произведенъ обмѣнъ церковной земли въ Луцкѣ на фольварокъ Лучинскій вдовы Федора Янушевича — Фенны ²⁾.

Правда, иногда мѣна обходилась безъ спеціального разрѣшенія вел. князя, но это только въ такомъ случаѣ, когда она касалась неглавныхъ принадлежностей церковнаго имѣнія; такъ въ 1547 г. владыка Владимірскій Геннадій промѣнялъ Алексѣю Яким. Волчку „плещь церковный, што въ селѣ“ на два дворища, сподручныя имѣнію церковному, безъ разрѣшенія вел. князя ³⁾.

Мѣна, какъ извѣстно, легко можетъ сдѣлаться актомъ полного отчужденія части имущества и потому требовала внимательнаго контроля со стороны верховнаго патрона вел. князя. Такъ это случилось въ дѣйствительности въ приведенномъ выше случаѣ промѣна Хорлупа на Фалимичи Луцкимъ епископомъ: когда владыка Іона умеръ, то соборное духовенство заявило, что покойный владыка, безъ вѣдома и позволенія всей капитулы, посредствомъ своего сына Василя отдалъ Радивиламъ Хорлупъ, промѣнявъ его на Фалимичи и с. Иванчичи, получивши 1500 зл. польск. *придачку* или *барышу*, который и забралъ себѣ Василій Красенскій, а между тѣмъ Фалимичи съ сельцами не стоятъ и половины замка и мѣстечка Хорлупъ и селъ Хорлупскихъ ⁴⁾. Такимъ образомъ посредствомъ мѣны по крайней мѣрѣ половина одного изъ лучшихъ имѣній епископіи подверглась отчужденію безъ эквивалента для церкви. Впослѣдствіи оказалось, что къ довершенію всего самое право Радивиловъ на Фалимичи было спорнымъ и по распоряженію секретаря королевскаго королевскимъ коморникомъ (конечно, не безъ воли вел. князя) было отобрано у церкви; объ этомъ въ 1590 г. епископъ Кириллъ Терлецкій и капитула соборной церкви подали въ гродскій Владимірскій судъ жалобу (Фалимичи были въ Луцкомъ повѣтѣ) ⁵⁾.

¹⁾ Кіев Цептр. Арх. № 2048, л. 315.

²⁾ См. этого тома стр. № 247.

³⁾ См. этого тома стр. 151—152.

⁴⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 209.

⁵⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, стр. 275 и слѣд.

Размежеваніе, подобно мѣнѣ неглавными принадлежностями имѣнія, могло быть произведено по волѣ владыки, безъ особаго разрѣшенія вел. князя. Такъ въ 1511 еп. Владимірскій Пафнутій произвелъ размежеваніе церковной земли отъ имѣнія князя Ф. М. Чорторыйскаго, съ предоставленіемъ этому послѣднему права примкнуть греблю (плотину) къ церковной землѣ¹⁾; такимъ образомъ при размеживаніи безъ воли вел. князя совершилась сдѣлка, соединенная съ нѣкоторою уступкою правъ собственности.

На церковной землѣ допускалось установленіе *вѣчнаго чиншеваго владѣнія*, но требовало спеціальнаго разрѣшенія вел. князя: въ актѣ 1547 г. рассказывается судьба церковнаго дворища, принадлежащаго Владимірскому владычеству, въ с. Хмелевѣ среди владѣній пана Волчка; это дворище издавна, „при нѣкоторыхъ предкахъ нашихъ (говоритъ еп. Геннадій), первыхъ епископахъ Владимірскихъ, запустѣло и пляцъ (усадебная земля) этого дворища въ с. Хмелевѣ лежалъ въ пустѣ, отъ чего церковь долгое время не получала никакого дохода; по этому предшественникъ нашъ еп. Пафнутій, съ дозволенія господарскаго²⁾, далъ это дворище отцу п. Алекс. Волчка—Якиму, съ полями и сѣнокосами, подъ условіемъ ежегодной платы въ 100 грошей; на такихъ условіяхъ отецъ Волчка держалъ это дворище при покойныхъ епископахъ Пафнутіи и Іонѣ“. Владыка Геннадій въ свою очередь подтверждаетъ чиншевое право Волчка „на вечные часы“, но не испрашиваетъ уже на то новаго дозволенія вел. князя³⁾, очевидно потому, что дозволеніе необходимо при первоначальномъ установленіи чиншеваго владѣнія а при переходѣ къ новымъ владѣльцамъ требовалось лишь утвержденіе собственника.

Къ чиншевому владѣнію относится одинъ актъ 1570 г., не совсѣмъ, впрочемъ, ясный по своему содержанію, а

¹⁾ См. этого тома стр. 30.

²⁾ Кор. Сигизмундъ I въ 1514 г. далъ привилей на дозволеніе этой сдѣлки „вечно, ведлугъ злюбу и воли своее“. См. этого тома X XXV, 8.

³⁾ См. этого тома стр. 150—151.

именно: Янъ Андреевичъ Монтовтъ внесъ въ актовыя книги заявленіе, что владыка Владимірскій Феодосій выбилъ урядника его изъ имѣнія Десятины; потомъ стороны вошли въ сдѣлку между собою, изъ которой оказывается, что Монтовтъ держалъ (несомнѣнно) въ чиншевомъ владѣніи церковное имѣніе Десятину съ давнихъ временъ, какъ держали и предки его—каштелянъ Луцкій Михаилъ Козинскій и мать Монтовта, уплачивая ежегодно по 8 копъ грошей владыкѣ. Очевидно, владыка Феодосій почему-то хотѣлъ прекратить это чиншевое право Монтовта и насильственно удалилъ изъ имѣнія его урядника. По установленной же новой сдѣлкѣ Монтовтъ удерживаетъ за собою и впредь владѣніе Десятиною, до того времени, пока Монтовтъ не выхлопочетъ у короля какого-либо другаго имѣнія въ пользу Владимірской епископіи въ замѣнъ Десятины, или пока не замѣнитъ ея самъ какимъ-либо своимъ имѣніемъ¹⁾. Ясно, что Монтовтъ, успѣдовавшій владѣніе церковнымъ имѣніемъ Десятиною, не желалъ уступать его собственнику, то есть церкви (быть можетъ прекратилъ взносъ чинша) и рѣшилъ освоить его на правѣ собственности, или даромъ, при помощи пожалованія отъ вел. князя новаго имѣнія церкви, или путемъ мѣны.

Возможность установленія вѣчнаго чиншеваго владѣнія на церковныхъ имуществѣхъ подавала поводъ къ злоупотребленіямъ, которыя приводили къ отчужденію церковныхъ имуществъ; на пр. по смерти владыки Луцкаго Іоны Красенскаго соборное духовенство заявило, что замокъ Жабче, издавна принадлежащій Луцкой епископіи, и хорошо снабженный обороною, то есть оружіемъ, Іона, безъ вѣдомости и позволенія соборнаго духовенства и конечно безъ разрѣшенія вел. князя, отдалъ за своею дочкою въ приданое Александру Жоравницкому, бывшему Луцкому старостѣ; сынъ владыки Василій Борзобогатый забралъ изъ замка двѣ литыхъ пушки и отдалъ одну Гавр. Бокію, а другую Алекс. Жоравницкому, а три пушки забралъ въ свои имѣнія; са-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 966, л. 220 на об.

мый же замокъ (постройки) Жабча тотъ же зять владыки перевезъ въ свое Блудово¹⁾. Очевидно, мы здѣсь должны предполагать не отчужденіе права церковной собственности (такая сдѣлка все равно не удержалась бы), а установленіе вѣчнаго владѣнія, нарушающее, однако, права собственности.

Нѣкоторое сходство съ чиншевымъ владѣніемъ имѣетъ *установленіе войтовства* въ церковныхъ имѣніяхъ властію епископа. Извѣстно, что съ войтовствомъ соединялось наслѣдственное пользованіе участкомъ, присвоеннымъ этой должности. Вся разница войтовства отъ чиншеваго владѣнія заключалось лишь въ томъ, что собственникъ, вмѣсто денегъ, получалъ услуги по отправленію должности войта (колонизаціонныя и административныя). Владыкѣ принадлежить и право отмѣны войтовства, если, согласно условію, войтъ получаетъ, въ замѣнъ войтовства, денежное удовлетвореніе въ опредѣленной суммѣ. Безъ такого условія право войта и его наслѣдниковъ неотъемлемо²⁾.

Пожалованіе церковныхъ имѣній служилымъ церковнымъ людямъ подъ условіемъ службы имѣетъ большое значеніе для судьбы церковныхъ имуществъ. Оно исходитъ отъ церковной власти, именно епископской. Имущества даваемы были или „вѣчно“ или „до воли и ласки“. Въ сферѣ церковной это различіе имѣло такое же значеніе, какъ въ сферѣ государственной пожалованіе имѣній великимъ княземъ; какъ въ послѣднемъ случаѣ жалованыя имущества („выслуги“) переходили потомъ въ потомственные, такъ и церковныя земли, данныя „до воли и ласки“, обыкновенно, становились предметомъ потомственного (наслѣдственного) права въ рукахъ церковныхъ бояръ. Однако въ дальнѣйшей судьбѣ ихъ была и значительная разница: церковный бояринъ никогда не могъ обратиться въ независимаго собственника пожалованныхъ ему (не только временно, но и на вѣчность) имуществъ, въ силу принципа неотчуждаемости; прекращая службу церкви, онъ долженъ былъ возвратитъ ихъ. Во всякомъ случаѣ уста-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. т. I, ч. I, стр. 209—210.

²⁾ См. Кіев. Центр. Арх. кн. 941, л. 453—483 на обор.

новленіе „вѣчнаго“ (то есть наслѣдственнаго) владѣнія, какъ сдѣлка весьма важная для судьбы церковныхъ имуществъ, требовала предварительнаго соизволенія великаго князя, а пожалованіе „до воли и ласки“, лишь послѣдующаго подтвержденія; при этомъ привлеченіе воли вел. князя иногда наступало не при первоначальномъ пожалованіи, а при наступленіи на кафедру новаго владыки; напримѣръ владыка Брянскій и Черниговскій Нектарій далъ боярину своему Григорію Иванову церковное село св. Спаса съ принадлежностями, съ обязательствомъ служить послѣдующимъ владыкамъ Брянскимъ. Когда на кафедру вступилъ новый (назначенный) владыка (Іона), то бояринъ Григорій обратился съ просьбою къ вел. князю подтвердить ему пожалованіе Нектарія, что вел. князь и исполнилъ¹⁾. Здѣсь вмѣшательство вел. князя вызвано не интересами церкви (охраною ея имуществъ), а интересами получившаго пожалованіе, такъ какъ очевидно пожалованіе дано не на „вѣчность“; временный владѣлецъ опасался, что послѣдующій владыка не уважитъ воли своего предшественника.

Возможность перехода временнаго пожалованія въ „вѣчное“ владѣніе можно видѣть между прочимъ изъ слѣд. факта: въ 1577 г. Кіевскій митрополитъ Ілья (Куча) обратилъ вниманіе на то, что Василій Панковичъ получилъ отъ митрополита церковныя селѣща Филимоновщѣку и Багриновъ на службѣ коиною боярскою „до воли и ласки“, но потомъ сынъ его Максимъ Панковичъ, безъ вѣдома и позволенія митрополита, заставилъ Филимоновщѣку землянину Кіевскому Бенедикту Шкаревскому въ 70 копахъ грошей, а селѣще Багриновъ, по какому-то взысканію (съ Панковича), судомъ воеводы присуждено нѣкому Федору Черевчею и наконецъ поступило во владѣніе намѣстника Кіевского воеводства—Василія Рая въ 40 копахъ грошей. Митрополитъ находитъ, что такое распоряженіе церковными имѣніями совершенно несогласно съ каноническимъ правомъ. Однако что же предстояло сдѣлать митрополиту для возвращенія имѣнія

¹⁾ Ак. зап. Рос. I. № 168.

въ руки церкви? Митрополитъ предоставилъ право Богушу Гулькевичу Глѣбовскому выкупить упомянутыя селища и затѣмъ владѣть ими безсрочно подъ обезпеченіемъ уплаченной имъ выкупной суммы, но и послѣ выкупа ихъ у него церкви, Гулькевичъ и его преемники (жена, дѣти и потомки) будутъ владѣть и пользоваться обоими селищами вѣчно и митрополиты не имѣютъ права чинить ему въ томъ какое-либо препятствіе, ибо онъ хорошо заслужилъ церкви Божіей и продолжаетъ служить. По полученіи выкупа за упомянутыя селища Гулькевичъ будетъ обязанъ служить съ нихъ службу земскую военную, наравнѣ съ другими шляхтичами—обывателями Кіевск. воеводства, т. е. ставить одного коня¹⁾. Такимъ образомъ, одна сдѣлка, т. е. установленіе служебнаго владѣнія перешла въ другую—заставную. Почему митрополитъ нашелъ дѣйствія Максима Панковича незаконными? Конечно не потому, что онъ овладѣлъ послѣ отца имуществами, пожалованными только „до воли и ласки“. Несомнѣнно сынъ имѣлъ право такого наслѣдованія, если „ласка“ собственника не прекратилась и пожалованіе не отнято. Незаконность не состояла и въ томъ, что владѣлецъ заложилъ церковное имѣніе; единственно въ чемъ онъ виноватъ, это то, что совершалъ сдѣлки „безъ вѣдома и позволенія“ митрополита. Итакъ, владѣлецъ церковнаго имѣнія не только потомственный, но и временный, могъ совершать всѣ тѣ сдѣлки, какія доступны и для самой церковной власти, подъ условіемъ неотчуждаемости и при соблюденіи условія т. е. службы церкви. Даже взысканія по долгамъ владѣльца могли пасть на церковную землю. Наконецъ временное служебное владѣніе переходитъ въ вѣчное. Въ изложенномъ сейчасъ фактѣ не видно ни въ чемъ участія воли вел. князя, конечно потому, что первоначально пожалованіе было дано лишь „до воли и ласки“ владыки.

Иначе стоитъ дѣло съ пожалованіями на вѣчность: такъ напримѣръ владыка Владимірскій Феодосій далъ боярину владычества Владимірскаго—Тимофею Васильевичу на вѣч-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 83.

ность сельцо церковное Федоровецъ, въ которомъ было людей осѣдлыхъ 5, а пустовщинъ 3, и далъ ему на то грамоту. Бояринъ представилъ эту грамоту для утвержденія королю. Король, хотя и подтвердилъ пожалованіе владыки, но выразилъ слѣд. „владыка не имѣлъ и не имѣетъ права раздавать на вѣчность никому церковныхъ имѣній нашего (т. е. велико-княжескаго) подаванья безъ вѣдома и воли нашей“¹⁾. Выраженіе: „подаванья нашего“ не означаетъ, что были другія епископскія имущества, не состоявшія въ великокняжескомъ подаваньи, которыми владыка могъ бы распоряжаться безъ воли вел. князя; великокняжескому патронатству подлежали всѣ владычнія имѣнія. Итакъ, пожалованіе на вѣчность требовало не послѣдующаго *подтвержденія*, а предварительнаго *дозволенія* вел. князя, въ чемъ, конечно, есть большая разница.

Пожалованіе имуществъ церковнымъ слугамъ и боярамъ вызывалось необходимостію, именно обязанностію владыкъ служить государству съ церковныхъ имуществъ. Во всякомъ владычествѣ, вслѣдствіе этого, существовало нѣсколько отдѣльныхъ владѣній бояръ на пѣшей или конной службѣ. Въ инвентаряхъ они и значатся, обыкновенно, какъ имѣнія боярскія, не переставая быть церковными. Въ такомъ пожалованіи нѣтъ никакого личнаго (экономическаго) интереса владыкъ.

Переходимъ къ такимъ сдѣлкамъ, въ которыхъ проявляется личный интересъ этихъ послѣднихъ.

Отвѣтственность церковныхъ имуществъ по обязательствамъ правящихъ епископовъ и заставное право. Изъ одного примѣра, приведеннаго выше, видно, что, по рѣшенію вел. князя 1571 года, церковныя имущества не отвѣчаютъ по обязательствамъ епископовъ. Однако, цѣлый рядъ актовъ, относящихся ко времени, какъ предшествующему, такъ и послѣдующему за этимъ рѣшеніемъ, содержитъ въ себѣ доказательства противнаго; по обязательствамъ владыкъ идутъ въ удовлетвореніе кредиторовъ доходы имуществъ епископій,

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 54.

для чего самыя имущества поступаютъ во временное владѣніе кредиторовъ, или тѣхъ органовъ судебной власти, которымъ поручено взысканіе. Такъ въ 1570 г. маршалокъ господарскій Михаилъ Малинскій предъявилъ городскому Луцкому суду жалобу на владыку Луцкаго и архимандрита Жидичинскаго Іону Борзобогатаго по слѣдующему поводу: 9 мая 1570 г. изъ стада лошадей, принадлежащихъ Малинскому, пропало 11 „валаховъ ѣздныхъ“, на которыхъ онъ Малинскій отправлялъ службу земскую военную; объ этой пропажѣ всюду по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ было заявлено („волено“) и заповѣдано. Оказалось, что урядникъ имѣнія Рожищъ (владычества Луцкаго), съ слугами и людьми Рожищскими, захватилъ коней въ дубравѣ воровскимъ способомъ, скрывалъ во дворѣ Рожищскомъ, ѣздилъ на нихъ, бороны волочилъ и коней испортилъ. Судъ приговорилъ владыку къ уплатѣ въ пользу Малинскаго 169 копъ гр. Такъ какъ владыка въ срокъ не заплатилъ этого штрафа, то судъ предписалъ возному войти во владѣніе („увязатися“) частію имѣній Луцкаго владычества, изъять ихъ изъ власти владыки и взять въ свою власть, списать на реестръ всякіе доходы и пожитки и выплачивать Малинскому до полного погашенія присужденной суммы и затѣмъ возвратить взятую часть имѣній владычеству Луцкому. Во исполненіе этого рѣшенія суда, возный вступилъ во владѣніе селами Пѣвчемъ и Бущею¹⁾.—Доходы церковныхъ имѣній должны бы исключительно идти (кромѣ личнаго содержанія владыки) на „умноженіе хвалы Божіей“, т. е. на ритуальныя нужды церкви, а отнюдь не на уголовные штрафы за преступленія лицъ, управляющихъ ими; но это послѣднее вызвано особенностями уголовного Литовскаго права, по которому преступленія большею частью оплачивались денежными штрафами; а при отсутствіи наличныхъ денегъ обыкновенно доходами имѣній виновныхъ лицъ, или тѣхъ, кому они служатъ. Въ разсматриваемомъ случаѣ владыка подвергся штрафу потому, что урядникъ его дѣйствовалъ якобы „зъ волею и ведомостію

¹⁾ Кіевск. Цейтр. Арх. кн. 2045, № 80.

пана своего“, т. е. владыки. Очевидно, что церковныя имущества епископій разсматривались, какъ личное, хотя и временное имущество правящаго владыки.

Въ этомъ убѣждаетъ насъ въ особенности слѣдующій фактъ: въ 1571 г. тотъ же владыка Луцкій Іона Борзобогатый-Красенскій велъ въ корол. судѣ дѣло съ подканцлеромъ Литовскимъ Ост. Воловичемъ и былъ присужденъ въ пользу Воловича къ уплатѣ долга въ огромной суммѣ 29,628 зол. Король предписалъ взыскать этотъ долгъ съ собственныхъ (личныхъ) имѣній владыки, а также съ имѣній и *доходовъ церковныхъ Луцкаго владычества и архимандритства Жидичинскаго*. Владыка вступилъ въ сдѣлку съ лицами, назначенными для взысканія и, отдавая въ ихъ распоряженіе свое родовое имѣніе Красное, добавилъ, что остальная сумма (недостающая) имѣетъ быть выплачена съ готовыхъ пожитковъ церковныхъ имѣній, а именно: съ гуменъ, ставовъ, млиновъ, корчемъ, мытъ, скота и всякаго другого имущества. Впредь до утвержденія этой сдѣлки Воловичемъ, владыка обязывается ничего въ имѣніяхъ церковныхъ не уменьшать и не опустошать, и ни какихъ доходовъ въ свою пользу не брать. А за тѣмъ, когда сдѣлка состоится, не сопротивляться вводу во владѣніе кредитора ¹⁾.—Мы не знаемъ обстоятельствъ дѣла и основаній долга, но очевидно, что дѣло шло о личныхъ обязательствахъ владыки Іоны, а не о какой-либо отвѣтственности, падающей на него, какъ епископа, ибо взысканіе прежде всего падаетъ на его собственные родовыя имѣнія.

Въ предыдущемъ примѣрѣ, однако, не совсѣмъ ясны основанія обязательства, по которому слѣдовали взысканія; но вотъ примѣръ, не оставляющій сомнѣнія въ томъ, что церковныя имущества отвѣчаютъ за долги личные владыки и *членовъ его семьи*: въ 1574 г. тотъ же владыка Іона Красносельскій подвергся взысканію въ 2 т. коп. гр. за долгъ свой и сына своего Василия. По рѣшенію суда взысканіе обращено на собственные родовыя имѣнія Красносельскихъ, именно Омельникъ и селище Красносельское, но также и на

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. кп. 2045, л. 345 на об.

церковное имѣніе епископіи Луцкой—Водирады и монастыря Жидичинскаго—дворецъ Боголюбовскій; въ тѣхъ и другія имѣнія безразлично введены во владѣніе слуги кредитора (княгини Чорторыйской). При этомъ достойно примѣчанія, что когда возный, пріѣхавши въ имѣніе Водирады для описи, предлагаетъ уряднику имѣнія обычный вопросъ: отъ кого онъ держитъ имѣніе, то урядникъ отвѣтилъ: „держу тѣхъ всѣхъ имѣній (село и приселки) отъ его милости отца владыки Луцкаго и отъ сына его п. *Василія*“¹⁾. Такимъ образомъ, церковными имѣніями пользовались не только самъ владыка, но и члены его семьи.

Несомнѣнно, что пользованіе и распоряженіе доходами церковныхъ имѣній принадлежало исключительно епископу, что изъ этого истекаетъ ответственность церковныхъ имѣній за долги его. Но вопросъ о правѣ владѣнія этимъ отнюдь не разрѣшается. Можетъ ли правящій епископъ по собственной волѣ передать владѣніе церковными имѣніями другому стороннему лицу? Уже представленные выше примѣры показываютъ, что и при взысканіи долговъ съ владыки устанавливается (сообразно съ особенностями литовско-русскаго гражданскаго права) для кредитора временное владѣніе имѣніями должника; само собою понятно, что это не есть владѣніе, соединенное съ *animus domini*, а особый видъ заставнаго владѣнія; однако съ заставнымъ владѣніемъ, какъ и съ тогдашнимъ чиншевымъ правомъ, соединялись права, болѣе приближающія ихъ къ вещному праву, чѣмъ къ обязательственному.

Уже мы видѣли, что право владѣнія весьма близко соприкасается съ правомъ распоряженія; владыки, устанавливая чиншевое право церковными имѣніями въ пользу стороннихъ лицъ, тѣмъ самымъ отчасти предрасполагаютъ будущую правовую судьбу имѣній навсегда. Обратимся къ заставному владѣнію въ точномъ смыслѣ.

Условія заставнаго владѣнія церковными имѣніями (и ихъ ограниченія) всего яснѣе видны изъ слѣд. факта: Иванъ Борзобогатый-Красенскій, будущій Луцкій владыка Иона,

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. кн. 2048, л. 130.

былъ сначала нареченнымъ владыкою Владимірскимъ (не имѣя сана епископа); въ этомъ званіи онъ задолжалъ П. Т. Киселю Низкиницкому сто копъ грошей и въ обезпеченье долга отдалъ ему въ заставу имѣніе Пятикоровъ, принадлежащее Владимірской епископіи. Пока Иванъ Борзобогатый продолжалъ быть нареченнымъ Владимірскимъ епископомъ, кредиторъ владѣлъ означеннымъ имѣніемъ безпрепятственно. Но затѣмъ Борзобогатый перешелъ на епископію Луцкую и, принявъ епископскій санъ, сдѣлался владыкою Іоною. Согласно съ условіями сдѣлки, въ случаѣ если должникъ оставитъ владычество Владимірское, кредиторъ имѣлъ право взять въ свое владѣніе 10 службъ какого-либо другого имѣнія Борзобогатаго („которое бы въ себѣ и въ держанію и вживанію своемъ мель“) ¹⁾. Такъ какъ при переходѣ на Луцкую кафедру владыка не отдалъ Киселю долга, то Кисель, взявши отъ уряда вижа и вознаго, самъ вошелъ во владѣніе 9½ службами имѣнія Боголюбовскаго, принадлежащаго Жидичинскому монастырю (въ Луцкой епархіи). Сколько времени продолжалось это владѣніе Киселя церковнымъ имѣніемъ Луцкой епархіи, не знаемъ. Но затѣмъ, отправляясь на службу въ Витебскъ и ликвидируя свои дѣла на Волыни, Кисель перезаложилъ это имѣніе Михаилу Малинскому въ тойже суммѣ ²⁾. Заставная сдѣлка между Киселемъ и Малин-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2044, л. 407.

²⁾ Однако, по неизвѣстной намъ причинѣ заставное владѣніе Киселя имѣніемъ Пятикоровъ продолжалось и при владыкѣ Феодосіи до 1581 г., когда нареченный владыка Мелетій Хребтовичъ вступилъ въ управленіе епископіею (по уступочной записи отъ Феодосія), получилъ вводъ во владѣніе и этимъ имѣніемъ, объявивши войту и крестьянамъ, чтобы они впредь ни въ чемъ не слушались п. Петра (Киселя) и его урядника, и поставилъ тамъ собственныхъ слугъ. Затѣмъ родственникъ и опекунъ имѣній Киселя Григорій Кисель Низкиницкій подалъ жалобу въ судъ о томъ, что Хребтовичъ, съ вѣдома и воли владыки Феодосія, „наѣхавши силою и гвалтомъ, со многими слугами и помощниками“, на имѣніе Пятикоровъ, находившееся съ давняго времени въ спокойномъ владѣніи Киселя, выбилъ его изъ этого имѣнія. Судъ, по обычаю, послалъ вознаго для освидѣтельствванія факта; при этомъ войтъ съ „мужами Пятикоровскими“ заявилъ: „теперь мы имѣемъ уже другого папа; а папъ Кисель уже довольно нами распоряжался, и впредь распоряжаться не будетъ“. Подобнымъ же образомъ заявили и

скимъ обошлась безъ всякаго участія владыки, какъ обычная цессія отъ кредитора.

Изъ этого акта позволительно сдѣлать нѣсколько выводовъ о правѣ владыкъ на епископскія имѣнія: а) владыка имѣетъ право отдать церковное имѣніе въ заставу за свой долгъ. Застава весьма отличается отъ взятія имѣнія для взысканія впредь до уплаты долга; въ послѣднемъ случаѣ имѣніе освобождается, по крайней мѣрѣ, въ опредѣленный срокъ; при заставномъ же владѣніи отъ должника зависитъ неплатить долга въ теченіи неопредѣленнаго количества времени и во все это время церковное имѣніе должно было служить интересамъ кредитора безъ всякой пользы для церкви. Иногда заставное владѣніе продолжалось болѣе столѣтій; а потому застава можетъ быть причислена къ сдѣлкамъ отчужденія¹⁾.

Но б) въ анализируемомъ актѣ есть указаніе, что заставное владѣніе за долгъ епископа должно прекратиться, когда на кафедрѣ вступаетъ новый епископъ; составляетъ ли это общій порядокъ, неизвѣстно: Что же касается до даннаго случая, то спеціальная оговорка въ актѣ на счетъ случая отчужденія Борзобогатаго отъ Владимірской кафедрѣ вызвана можетъ быть тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ еще не былъ епископомъ и еслибы духовная власть почему-либо не удо-

слуги Мелетія Хребтовича, поставленные имъ въ этомъ имѣніи, а именно, что этотъ послѣдній взялъ имѣніе, какъ свое собственное—церковное; а потому „ты, панъ урядникъ (Кисель) поѣзжай прочь и больше не распоряжайся крестьянами; иначе мы силою будемъ обороняться противъ тебя“. Григорій Кисель, всетаки не вѣря, чтобы отецъ Мелетій Богуринскій учинилъ такой гвалтъ противъ спокойнаго владѣнія, рѣшилъ отправить своего слугу къ нему самому съ вознымъ и свидѣтелями. Хребтовичъ ограничился краткимъ заявленіемъ, что онъ „не безъ причины вѣхалъ, але яко во властнее церковное, владычеству Володимерскому належачое“. Намъ неизвѣстны основанія, по которымъ Мелетій Хребтовичъ фактически изъятъ имѣніе Пятикоровъ изъ заставного владѣнія; но съ тѣхъ поръ это имѣніе оставалось въ непосредственномъ владѣніи епископа (Кіев. Центр. Арх. кн. № 942, л. 121, 132).

¹⁾ О заставномъ владѣніи въ Литовскомъ государствѣ надѣемся представить отдѣльный этюдъ.

стоила его этого сана, то едва ли совершенныя имъ сдѣлки оставались бы въ силѣ. Провѣрить этого мы не можемъ, потому что случая возведенія въ епископскій санъ нареченнаго владыки мы не знаемъ. Безсрочность заставной сдѣлки косвенно подтверждается самымъ этимъ актомъ заставки им. Пятикоровъ, именно въ слѣд. выраженіи: „при жизни своей онъ самъ (Борзобогатый), а (послѣ) сыновья, близніе и родственники его въ томъ владѣніи и пользованіи моемъ... не должны дѣлать никакихъ препятствій“. Правда, здѣсь рѣчь не о преемникахъ епископской кафедрѣ, а о наслѣдникахъ родовыхъ, однако, смыслъ безсрочности заставки остается тотъ-же.

в) Въ разсматриваемомъ актѣ содержится указаніе, что при переходѣ епископа на другую епархію, долгъ, обезпеченный на церковныхъ имѣніяхъ первой, можетъ быть перенесенъ на имѣнія церковныя другой епархіи въ силу простаго условія, допущеннаго владыкою. Въ данномъ случаѣ кредиторъ могъ, по произволу, установить заставное владѣніе на любомъ изъ собственныхъ имѣній Борзобогатаго, но онъ предпочелъ церковное имѣніе (монастыря Жидичинскаго) и владѣлъ имъ безпрепятственно; ни епархіальныя, ни монастырскія власти Луцкой епархіи не протестовали, признавая безусловныя права владыки на церковныя имущества; очевидно епархіальное духовенство и братія епископскаго монастыря не участвовали въ распоряженіи имѣніями.

г) Наконецъ застава церковнаго имѣнія (какъ всякая другая застава) могла быть передана кредиторомъ третьему лицу безъ участія духовной власти.

Такимъ образомъ, права владыки на церковныя имущества епископіи не только состоятъ въ неограниченныхъ полномочіяхъ по управленію и пользованію ими и употребленію ихъ доходовъ на личныя надобности, но и близко соприкасаются съ правами распоряженія, конечно съ тѣмъ ограниченіемъ, какое установлено для церковныхъ имуществъ началомъ неотчуждаемости.

Право отдачи церковныхъ имѣній въ пожизненное владѣніе.
Не менѣе важное значеніе имѣетъ отдача имѣній въ пожизненное владѣніе стороннихъ лицъ; оно давалось или до смерти владыки, или контрагента его: въ 1580 г. Мелетій Хребтовичъ, нареченный епископъ Владимірскій, передалъ, по условію, Станиславу Жолковскому церковное имѣніе Владимірской епископіи Квасовъ въ пожизненное владѣніе за то, что Жолковскій уступилъ Хребтовичу свои права на владычество Владимірское, пожалованныя ему королемъ. При этомъ Жолковскій обязывается не отчуждать имѣніе отъ церкви и возвратитъ его или въ случаѣ полученія денежной суммы отъ Хребтовича, или въ случаѣ смерти своей или Хребтовича (хотя бы наличный правящій владыка Феодосій былъ бы еще живъ). Но пожизненный владѣлецъ имѣетъ право отдать имѣніе въ аренду¹⁾.

Особый видъ пожизненнаго владѣнія составляетъ установленіе пожизненнаго пользованія для одного или двухъ лицъ преемственно (мужа и жены, отца и сына) за деньги; такъ какъ здѣсь уплата арендной суммы производится ежегодно, то такая сдѣлка не должна бы ничѣмъ отличаться отъ обыкновенной аренды, кромѣ нѣкоторой неопредѣленности срока исполненія, а потому слѣдовало ожидать, что власть епископа заключать такую сдѣлку, принадлежала ему безусловно и сдѣлка не требовала бы участія со стороны верховной власти. Однако, мы имѣемъ одинъ примѣръ, когда именно такая сдѣлка была представлена на утвержденіе государя: въ 1578 г. владыка Владимірскій Феодосій отдалъ въ пожизненное владѣніе Якубу Хруслинскому и его женѣ церковное имѣніе соборной церкви Пречистой Богоматери—Бискупичи Малые. Мотивомъ отдачи владыка въ своей грамотѣ объявляетъ бездоходность имѣнія въ рукахъ церкви; однако, прибавляетъ и другой: Якубъ Хруслинскій есть „добрый и цнотливый пріятель его во всѣхъ службахъ и потребностяхъ церкви Божіей“. Это уже даетъ тонъ пожалованія, а не простой экономической сдѣлки. Да и самое опре-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кп. № 921, л. 165 об.

дѣленіе срока жизнию обопхъ супруговъ указываетъ на то же, т. е. на услугу или уступку въ пользу будущаго владѣльца. Бискупичи отдаются съ людьми тяглыми, съ огородниками и съ ихъ грунтами и всѣми повинностями и со всѣми доходами (пожитками), слѣдующими съ того имѣнія, какъ установлено издавна, безъ всякаго уменьшенія ихъ. Ежегодная плата—20 зол. польскихъ, уплачивается въ новый годъ на мѣстѣ обычномъ въ замкѣ владычнемъ Владимірскомъ. Преемники владыки не имѣютъ права дѣлать никакихъ препятствій владѣльцамъ въ ихъ владѣніи („держаніи“). Актъ подписанъ однимъ владыкою (безъ участія соборнаго духовенства) и свидѣтелями подписались лица стороннія. Не смотря на выраженную оговорку на счетъ преемниковъ владыки, слѣдующій за нимъ епископъ Владимірскій Мелетій Хребтовичъ даетъ свое подтвержденіе той-же записи въ 1585 г. Но черезъ 3 года послѣ того Якубъ Хруслинскій обратился къ королю Сигизмунду III съ просьбой утвердить означенную сдѣлку. Исполняя это, король въ своей грамотѣ говоритъ, что онъ соизволилъ на утвержденіе ея „по своей королевской милости и по просьбѣ пановъ радныхъ во вниманіе къ услугамъ Хруслинскаго на службѣ Рѣчи Посполитой при кор. Сигизмундѣ-Августѣ и Стефанѣ во время войны съ Москвою“; вотъ по этимъ причинамъ король и соглашается утвердить грамоту владыки Владимірскаго. Это уже совсѣмъ форма пожалованія; владѣніе церковнымъ имѣніемъ укрѣпляется королевскою властію не вслѣдствіе исполненія контрагентомъ обыкновенныхъ арендныхъ условій. Этимъ думаемъ мы, и объясняется обращеніе Хруслинскаго къ королю за утвержденіемъ, котораго не требовали обыкновенные акты аренды. Король и здѣсь остается патрономъ церковныхъ имуществъ, разрѣшая переходъ ихъ во владѣніе стороннихъ лицъ; власть владыки считалась для того недостаточною.

Заключеніе простой арендной сдѣлки, какъ осуществленіе права пользованія, принадлежавшаго владыкѣ, не требовало дозволенія высшаго патрона, т. е. вел. князя. Аренда могла

быть установлена на какой угодно срокъ, но обыкновенно ее заключаютъ до смерти епископа, напримѣръ Василій Загоровскій въ своемъ завѣщаніи говоритъ: „село Влад. владычества—Бискупичи о. владыка Феодосій отдалъ мнѣ въ аренду до своей смерти“¹⁾).

Въ особыхъ случаяхъ, когда аренда была устанавливаема на очень долгіе сроки, съ полученіемъ денегъ впередъ за все условленное время, и аренда требовала дозволенія вел. князя. Для образца возьмемъ контрактъ, заключенный оп. Кирилломъ Терлецкимъ въ 1594 г., предъ отправленіемъ въ Римъ къ папѣ по дѣлу объ уніи, съ Станиславомъ Кандыбою на имѣніе Водирады. Сдѣлка заключена съ предварительнаго дозволенія вел. князя-короля. Контрактъ написанъ отъ имени владыки и капитулы на 40 лѣтъ, по 50 зл. польскихъ въ годъ, всего-же за все время аренды—за 20 т. зл. польск., полученныхъ отъ Кандыбы впередъ. Частичныя условія аренды были слѣд.: арендаторъ можетъ передать аренду другому; ежегодные налоги, слѣдующіе съ имѣнія, уплачиваетъ арендаторъ. Имѣніе отдается разореннымъ; въ немъ нѣтъ ни одной постройки; постройки, которыя возведетъ арендаторъ, могутъ быть, по окончаніи аренды, взяты себѣ церковію, по оцѣнкѣ; въ противномъ случаѣ онъ можетъ снять и забрать ихъ. Опустошенія, произведенныя непріателемъ или случайнымъ пожаромъ, не ставятся въ вину арендатору²⁾).

Изъ представленныхъ фактовъ и соображеній, видно, что хотя имущества епископій находятся подъ опекою верховной государственной власти, но субъектъ правъ на эти имущества есть мѣстный епископъ и епархіальное (соборное) духовенство (по идеѣ). Владыкѣ принадлежитъ безконтрольное право такихъ сдѣлокъ относительно церковныхъ имуществъ, съ которыми не связано отчужденіе ихъ и такихъ владѣльческихъ актовъ, которые не угрожаютъ правамъ собственности церкви. Впрочемъ на практикѣ сдѣлки

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 91.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. I, № 101.

последняго рода не рѣдко совершались помимо вел. князя, безъ всякаго вниманія къ интересамъ церкви (напр. застава). Власть государя есть власть очень отдаленная и слишкомъ высокая, чтобы участвовать во всѣхъ дѣйствіяхъ владыкъ въ отношеніи къ церковнымъ имуществамъ и стѣснять ихъ.

Злоупотребленія епископскою властію, особенно такихъ владыкъ, какъ Іона Борзобогатый, раздававшій церковныя имущества своимъ родственникамъ, иногда встрѣчали отпоръ со стороны земск. чиновъ на сеймахъ; такъ на влад. Іону жаловались на сеймѣ 1555 г. королю, который, хотя и обѣщаль, по разсмотрѣніи дѣла, возвратитъ церковныя имущества владычеству, но прибавилъ, что родичи Борзобогатаго утверждаютъ, что они держали церковныя имѣнія въ арендѣ, а, по словамъ короля, нельзя воспретить владыкѣ отдавать земли въ аренду, пока онъ состоитъ владыкою¹⁾.

Поэтому изъ всѣхъ спеціальныхъ субъектовъ права на церковныя имущества, епископская власть самая независимая и полная (иногда къ большому вреду церкви). Совсѣмъ не то увидимъ мы относительно монастырей и церквей, права которыхъ на ихъ имущества въ значительной степени ступшевывались предъ правами подавцевъ (патроновъ).

М о н а с т ы р и.

Вторымъ, по своей важности, субъектомъ правъ на церковныя имущества были монастыри; но это учрежденіе далеко не однородное: общимъ именемъ монастыря назывались учрежденія очень разнообразныя. Намъ нѣтъ надобности входить въ описаніе устройства тогдашнихъ монастырей во всѣмъ его разнообразіи; достаточно замѣтить, что было три главныхъ типа ихъ: а) монастыри-общины (общежительные), б) монастыри необщежительные и в) монастыри, замѣняющіе приходскую церковь и отличающіеся отъ обыкновенной приходской церкви только тѣмъ, что клиръ состоялъ изъ

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 14 (стр. 66).

чернаго духовенства. Женскіе монастыри подходятъ подъ второй изъ этихъ трехъ типовъ.—По отношенію къ имущественнымъ правамъ на земли, принадлежащія монастырю, указанные типы весьма различествовали: въ монастыряхъ общежительныхъ владѣніе, пользованіе и управленіе имуществами принадлежали совокупности братіи (старшей) подъ главнымъ начальствомъ настоятеля (архимандрита или игумена); въ большихъ монастыряхъ (напр. Печерскомъ) было кромѣ того, нѣсколько выборныхъ должностныхъ лицъ по различнымъ спеціальностямъ экономическаго управленія, согласно съ уставомъ общины. Въ монастыряхъ необщежительныхъ управленіе имуществами (въ томъ числѣ землею) принадлежало настоятелю, которому и вручалась вся власть въ жалованныхъ грамотахъ вел. князя (если монастырь былъ не частновладѣльческій). Монастыри, такъ сказать, приходскіе совершенно уравнивались съ приходскими церквами, а потому здѣсь мы не будемъ имѣть ихъ въ виду; о приходскихъ церквахъ будетъ сказано ниже.

Указанное различіе монастырей имѣетъ лишь то значеніе, что имъ опредѣляется кругъ лицъ, непосредственно распоряжающихся имуществомъ; для историко-юридическаго значенія, надо имѣть въ виду другую разницу между ними, опредѣляемую не характеромъ внутренняго устройства монастырей, а характеромъ ихъ отношеній къ патронамъ. Въ этомъ отношеніи важно различіе монастырей великокняжескихъ и монастырей частновладѣльческихъ.

Монастыри, состоящіе въ непосредственномъ поданьи вел. князя, совершенно уравниваются относительно правъ на земельныя имущества съ епископіями, т. е. владѣютъ, пользуются и управляютъ имѣніями самостоятельно, совершая лишь важнѣйшія сдѣлки съ дозволенія вел. князя-патрона, или его замѣстителя (воеводы, старосты).

Что касается до *частновладѣльческихъ монастырей*, то они состояли или въ пожизненномъ, или въ потомственномъ владѣніи патроновъ; имущественныя права тѣхъ и другихъ были не одинаковы. Сущность права поданья при пожиз-

ненномъ владѣніи видна наиболѣе изъ слѣдующаго акта: Въ 1511 г. кор. Сигизмундъ I жалуетъ князю Кон. Ив. Острожскому монастырь Жидичинъ въ Луцкомъ повѣтѣ пожизненно и говоритъ, что тотъ монастырь „издавна былъ въ нашемъ господарскомъ поданьѣ“. Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе, въ чемъ состоитъ жалуемое право, а именно: „позволили ему (князю Острожскому) въ томъ монастырѣ св. Николы въ Жидичинѣ установить общину и устроить монастырскій порядокъ по ихъ греческому закону; и тотъ монастырь даемъ ему во *власть* („моцъ“) и *опеку* до его смерти; а по смерти его тотъ монастырь долженъ быть возвращенъ въ наши руки и поданье. Что касается до выбора игумена, то князья, паны и земяне Волынской земли, вмѣстѣ съ старцами того монастыря, выбравши челоуѣка добраго и годнаго къ тому, должны прислать его къ намъ (королю); тому челоуѣку мы и дадимъ монастырь Жидичинъ, а игуменъ долженъ отъ того монастыря дать намъ челоуѣка 60 золотыхъ. Община и порядокъ, который установить кн. Константинъ, должны оставаться во вѣки вѣчные нерушимо“¹⁾.—Вотъ и всѣ права, предоставляемые получившему пожалованіе: онъ можетъ установить порядокъ въ монастырѣ; но и въ этомъ отношеніи право утвержденія игумена принадлежало непосредственно королю, и король прямо отъ себя передаетъ монастырь игумену (помимо князя-патрона). Въ чемъ же заключается интересъ пожалованія? Изъ за чего хлопоталъ Острожскій о такой *милости*, данной ему „за его вѣрную службу?“ Повидимому, нѣтъ никакихъ основаній такое право относить къ правамъ частнымъ. Но, принимая во вниманіе другія пожалованія монастырей (между прочимъ приведенныя выше), которыя даже наводятъ на мысль о правѣ собственности на монастыри, слѣдуетъ признать, что и въ данномъ случаѣ подразумѣваются экономическія выгоды, т. е. участіе въ доходахъ съ монастырскихъ имѣній.—Всобще можемъ принять за окончательное принципиальное указаніе терминъ, употребленный въ этомъ актѣ,—

¹⁾ См. этого тома стр. 289—290.

именно *опека*,—терминъ, который можетъ вполне уяснить намъ права и экономическія выгоды патрона.

Обращаемся къ потомственному патронатству, наиболее интенсивному по своимъ правамъ и постараемся уяснить его на отдѣльныхъ примѣрахъ. Въ подтвердительной грамотѣ Сигизмунда I, данной въ 1526 г. князю Ф. М. Чорторыйскому на монастырь Пересопницю, права владѣльца (патрона) исчисляются такъ: „тотъ монастырь далъ его милость (кор. Александръ) князю Федору въ его подаванье со всѣми селы и з людми всими того монастыря и з землями пашеными и бортными и съ сеножатыми и со всемъ съ тымъ, што звуку къ тому монастыру прислухало“. При поверхностномъ вниманіи къ выраженіямъ грамоты можетъ показаться, что такое пожалованіе ничѣмъ не отличается отъ пожалованія имѣній. Но мы должны отмѣтить, что право жалуемое именуется здѣсь не собственностію (власностію), а *подаваньемъ*, земли называются монастырскими, „з веку къ тому монастыру прислухающими“. Въ томъ же актѣ король Сигизмундъ подтверждаетъ тому же князю и право на два имѣнія (Суско и Колнятинъ), пріобрѣтенныя Чорторыйскимъ отъ частныхъ лицъ; а это даетъ намъ возможность сравнить, какія права разумѣются подъ подаваньемъ монастыря и какія подъ правомъ собственности на имѣнія: сказавъ, что онъ подтверждаетъ своимъ листомъ, согласно съ привилегією брата своего (короля Александра), князю Федору Чорторыйскому монастырь Пересопницю „въ подаванье его и потомковъ его“, вел. князь заключаетъ грамоту такими словами: „кн. Федоръ и его потомки будутъ имѣть тотъ монастырь въ подаванѣ и власти („моцы“) своей; старосты Луцкіе не должны ничѣмъ вступаться въ тотъ монастырь... А что касается до имѣній (Суска и Колнятина), то они (князья Чорторыйскіе) имѣютъ право прибавлять, расширять и обращать ихъ къ своей выгодѣ, какъ сами найдутъ лучшимъ“¹⁾. Последнее выраженіе есть обычная формула укрѣпленія частной собственности на земельныя имущества; она имен-

¹⁾ См. этого тома X, 8.

но обозначаетъ безусловныя права распоряженія, принадлежащія собственнику. Но къ праву владѣнія монастыремъ такая формула въ грамотѣ не примѣнена.

Дальнѣйшая исторія Пересопницкаго монастыря, однако, можетъ вновь поселить мысль, что кн. Чорторыйскимъ принадлежало право собственности какъ на самый монастырь, такъ и на его земельныя имущества; а именно: монастырю на содержаніе было дано село Пересопница; неизвѣстно, перешло ли это имущество по жалованной грамотѣ отъ короля, или впослѣдствіи выдѣлено монастырю патронами. Но этотъ фундушъ не былъ укрѣпленъ за нимъ никакими формальными записями ни въ какомъ судѣ. Монастырь, видимо не пользуясь этимъ имуществомъ, пришелъ въ запустѣніе, не стало въ немъ ни игумена, ни монаховъ; наконецъ кн. Юрій Ивановичъ Чорторыйскій въ концѣ XVI в. заставилъ (заложилъ) монастырь и село Пересопницу сестрѣ своей Катеринѣ Загоровской. Но затѣмъ, въ 1595 г. тотъ же кн. Юрій Чорторыйскій и его жена кн. Вишневецкая, рѣшились возвратить заложенное имущество церкви, хотя путемъ косвеннымъ; именно они согласились на предложеніе другой сестры своей Елены Горностаевой выкупить монастырь и село Пересопницу у Загоровской и передать ей монастырь и село *въ держаніе*, но обратить тотъ и другое на хвалу Божію на вѣчныя времена и укрѣпить за монастыремъ фундушъ. Супруги Чорторыйскіе руководились, по ихъ словамъ, тѣмъ соображеніемъ, что имущество дано монастырю ихъ предками исключительно на хвалу Божію. Позволеніе обратнаго выкупа дано ими въ такой формѣ: „даемъ, даруемъ и на вѣчныя времена записываемъ п. Горностаевой, какъ нашу собственность (яко *властность* нашу) *постройки* того монастыря, съ фольваркомъ, полями, сѣнокосами и т. д., съ людьми подворищными, огородниками, съ ихъ грунтами, платами, чинами, работами и повинностями“. Затѣмъ въ актѣ обозначены границы монастырскихъ владѣній¹⁾. Елена Горностаева въ слѣдующемъ 1596 г. исполнила условіе и выдала

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 115.

фундушевую записъ на вѣчность, именно записала самый монастырь (съ церковію Пречистой, съ сосудами и пр.), съ грунтами, съ млинами и с. Пересопницу съ людьми и пр. на монастырское братство, не оставляя *ничего* для себя и своихъ потомковъ ¹⁾).

Изъ этого примѣра видно, что хотя монастырь пересталъ существовать (б. м. по винѣ патрона) и патронъ считаетъ себя въ правѣ заложить его имущество, однако въ актѣ говоритъ не просто о селѣ Пересопницѣ, но о монастырѣ (фактически несуществующемъ). Здѣсь мы наталкиваемся на важный вопросъ—имѣетъ ли право патронъ возвратитъ себѣ имѣніе, если церковное учрежденіе (монастырь) прекратило свое существованіе? Изъ настоящаго акта убѣждаемся, что патронъ не приписывалъ себѣ такого права и считалъ монастырь учрежденіемъ вѣчнымъ, а имущество его неотъемлемымъ. Въ данномъ случаѣ дѣло осложняется еще тѣмъ, что имущество (фундушъ) не было укрѣплено за монастыремъ; по этому патронъ м. б. позволилъ себѣ бѣльшую свободу въ распоряженіи имъ. Когда же укрѣпленіе состоялось, то новая патронесса передаетъ монастырскому братству въ полное распоряженіе имущество монастыря, „не оставляя ничего для себя“, т. е. пользуется лишь чистымъ правомъ поданья.

Приведемъ еще примѣръ, который можетъ навести на мысль, что по самымъ жалованнымъ грамотамъ монастыри составляли „имѣнія“ или часть имѣній и что они вмѣстѣ съ прочими частями имѣнія, повидимому, поступали въ собственность владѣльца. Однако, мы увидимъ, что и въ этомъ случаѣ право на монастырь именовалось правомъ „поданья“ и отнюдь не равняется праву собственности. Въ 1452 г. кор. Казимиръ пожаловалъ Немирѣ Резановичу имѣніе Литовижъ съ его принадлежностями, а именно сельцомъ Торговищемъ, Червищемъ, Стволовичами, Земномъ, Бубновомъ, Чеснымъ Хрестомъ, Серномъ и Литошиномъ. Все это были несомнѣнно населенные пункты, имѣющіе экономическую цѣнность; въ каждомъ изъ нихъ были обрабатываемыя земли и

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 118.

крестьяне. Но оказывается, что изъ числа поименованныхъ частей *имѣнія* Земно и Чесный Хрестъ были *монастыри*. Сынъ Немиры Яковъ Война, составляя свое духовное завѣщаніе, писалъ между прочимъ, что завѣщаетъ село Марковъ Ставъ Пресвятой Матери Божіей Земенскаго села, самое-же Земно (т. е. монастырь) оставляетъ въ „поданьи и опеканьи“ своей матери, какъ это было и прежде, а Чесной Хрестъ и другія имѣнія завѣщаетъ женѣ своей Маріи въ пожизненное владѣніе¹⁾).

Судя по королевской грамотѣ, можно было подумать, что монастыри пожалованы на одинаковыхъ условіяхъ съ селами и какъ сами они, такъ и ихъ земли подлежатъ безусловному праву собственности владѣльцевъ. Но духовное завѣщаніе Якова Войны исправляетъ такую ошибку: монастырь Земенскій получаетъ по завѣщанію имѣніе и стало быть самъ есть владѣющее юридическое лицо, а не предметъ владѣнія, и что хотя тотъ-же монастырь служитъ предметомъ завѣщанія, однако, получившая его по завѣщанію мать завѣщателя сохраняетъ лишь право „поданья и опеканья“.

Въ этомъ-же смыслѣ надо понимать и показанія послѣдующихъ актовъ о тѣхъ-же монастыряхъ, когда они перешли во владѣніе кн. Чорторыйскихъ. Въ 1547 г. два брата князья Чорторыйскіе Иванъ и Александръ подѣлили между собою всѣ свои имѣнія; между прочимъ въ актѣ раздѣла читаемъ: „А што ся тежъ дотычетъ монастыря Пресвятой Богородицы Земенскаго, тотъ *маемъ обадва* весполоть зъ княземъ Александромъ его м. *будовати и въ поданю наиомъ мети и отъ кривдъ посполите боронити*“²⁾). Вотъ всѣ права, которыя приписываютъ себѣ патроны надъ монастыремъ, т. е. заботливую опеку надъ нимъ. Въ 1555 г. кн. Александръ Федоровичъ Чорторыйскій пишетъ вѣновную запись своей женѣ Магдалинѣ Деспотовнѣ и между прочимъ даетъ ей замокъ Литовижъ съ войтовствомъ его и монастырь св. Ни-

¹⁾ См. этого тома стр. 26.—27.

²⁾ См. этого тома, стр. 39.

колы съ селами монастырскими—Лѣшнею и пр., монастырь Чесного Хреста, дворецъ Бубновъ и села боярскія, тянущія къ тому замку... со всѣми платами и дяклами,.. млинами, ставами, рѣками, озерами, данями,.. съ ловами и всякими доходами, которые только могутъ быть наименованы ¹⁾. Казалось-бы, что монастыри суть только доходныя статьи и части имѣнія и наравнѣ съ прочими частями подлежатъ всѣмъ правамъ распоряженія владѣльца, напр. передачѣ по вѣновной записи. Однако, въ томъ-же актѣ отдѣльно именуются села *монастырскія*; на нихъ тотъ же самый монастырь имѣетъ свои права, которыя какимъ-то образомъ согласуются съ правами владѣльца. Въ 1567 г. тотъ-же князь той же женѣ своей даетъ новую записъ, обезпеченную 10 т. злот. польскихъ на дворѣ Сельцѣ, монастырѣ Чесного Хреста и на поданѣ монастыря Земенскаго; „княгиня жена моя (говоритъ князь) послѣ моей смерти можетъ взять къ своимъ рукамъ всѣ выше упомянутыя *имѣнія* со всѣми селами и приселками и пользоваться доходами со всѣхъ тѣхъ имѣній“. Княгиня можетъ передать обязательство (въ 10 т. зол. п.), лежащее на этихъ имѣніяхъ, третьимъ лицамъ, кому захочетъ, а слѣд. передать и право владѣнія имѣніями и монастырями ²⁾. Еще болѣе: въ духовномъ завѣщаніи того же кн. Александра Федоровича Чорторыйскаго, онъ завѣщаетъ похоронить себя „въ *отчизнѣ* моей—монастырѣ Земенскомъ“; далѣе князь подтверждаетъ свои прежнія записи женѣ на дворѣ Сельце съ фольваркомъ и селами, монастырь Чесного Хреста... и на половину *монастыря отчизны моея Земенскаго* съ фольварки и селы монастырскими“ ³⁾. Въ 1571 г. княгиня Магдалена Деспотовна завѣщала сыну своему князю Михаилу всѣ свои права на имѣнія, данныя ей мужемъ; „а особливо *владане и справоване* половицы монастыря Земенскаго“ ⁴⁾. Такимъ образомъ, право на монастырь не только передается по

¹⁾ См. этого тома, стр. 30—32.

²⁾ См. этого тома, стр. 32—33.

³⁾ Ibid 34—35.

⁴⁾ Ibid стр. 48.

завѣщанію, но и дробится пополамъ между наслѣдниками.— Всѣ приведенныя въ изложенныхъ актахъ выраженія, могущія навести на мысль о правахъ собственности на монастыри, однако, должны быть истолковываемы въ иномъ смыслѣ по требованію указаній тѣхъ же актовъ, а именно: половинное право княгини Магдалины Деспотовны именуется въ актѣ „владаніемъ“ и „*справованіемъ*“ т. е. управленіемъ,—терминъ вовсе не соотвѣтствующій праву собственности или пожизненнаго владѣнія. Половинное „владаніе“ означаетъ здѣсь тоже, что общее право двухъ братьевъ князей Чорторыйскихъ на тотъ же Земенскій монастырь въ актѣ, приведенномъ уже нами, а именно: обоюдныя заботы двухъ братьевъ-патроновъ о благосостояніи монастыря.

Болѣе рѣшительное обозначеніе правъ подавцевъ и экономического значенія поданья монастырей (и церквей) въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ можно найти въ слѣд. актѣ, относящемся къ тѣмъ же кн. Чорторыйскимъ и ихъ отношенію къ тому же Земенскому монастырю. Въ 1570 г. января 28 занесена жалоба княгини Анны Чорторыйской, вдовы кн. Ивана Федоровича отъ себя и отъ имени ея дѣтей на деверя кн. Александра Федоровича Чорторыйскаго. Вдова—княгиня заявляетъ, что Земенскій монастырь состоялъ въ общемъ („посполитомъ и нероздѣльномъ“) владѣніи двухъ братьевъ, т. е. ея покойнаго мужа—кн. Ивана и кн. Александра; но когда мужъ ея умеръ, то братъ его кн. Александръ завладѣлъ одинъ правами на этотъ монастырь, не удѣляя половины ихъ вдовѣ и дѣтямъ ея; права эти въ жалобѣ обозначаются такъ: „подавать“ архимандритовъ, владѣть церковными имѣніями того монастыря, а именно: селомъ Земно, с. Брыневъ съ корчмою, ставомъ и млиномъ, с. Горычовъ съ фольваркомъ и пашнею, и при этомъ селѣ двумя спустными ставами, селомъ Тишковичи съ фольваркомъ и пашнею, селомъ Менчичи, селомъ Марковъ-Ставъ съ фольварками, пашнями, млинами и ставами; въ означенныхъ селахъ кн. Александръ одинъ (не дѣлясь съ невѣсткою и племянниками) беретъ себѣ доходы („*пожитки*“) всякіе съ имѣ-

ий, фольварковъ, ставовъ и крестьянъ, отягощаетъ крестьянъ названныхъ селъ подводами, непомѣриыми работами и отправкаю на р. Бугъ „попеловъ“, хлѣба и барокъ (комягъ). Вдова—княгиня, желая возстановить владѣніе своею частію монастыря и устроить надлежащій порядокъ въ томъ монастырѣ, посылала къ кн. Александру своихъ довѣренныхъ („пріятелей“) лицъ, но тщетно; князь не уступаетъ въ ея власть („моць и шафунокъ“) половины монастыря, а также фольварковъ, пашенъ, млиновъ, ставовъ, селъ и крестьянъ, принадлежащихъ („прислухающихъ“) къ тому монастырю¹⁾. Князь, очевидно распоряжается имѣніями монастыря, какъ своими и извлекаетъ изъ нихъ доходы въ свою пользу. Но послѣднее выраженіе акта отстраняетъ мысль о томъ, что села и крестьяне принадлежатъ не монастырю, а князю Чорторыйскому; напротивъ по буквѣ акта всѣ, исчисленные выше части имуществъ, суть имущества церковныя, именно принадлежащія Земенскому монастырю; но хозяйственное управленіе ими принадлежитъ патрону—владѣльцу, монастырь несомнѣнно получалъ отъ него готовое содержаніе изъ части тѣхъ же доходовъ. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что владѣльцу—патрону принадлежали права распоряженія монастыремъ (и его имѣніями): въ 1580 г. кн. Чорторыйскій и жена его Софья Ходкевичевна заложили мон. Чесной Хрестъ Иваницкому за 400 копъ гр.²⁾. Кромѣ этого случая *залога* монастыря, есть факты и другихъ формъ распоряженія: въ 1533 г. кн. Василій Михайловичъ Сангушко совершилъ *мѣновую сдѣлку* съ Фед. Сангушко, по которой монастырь Милецкій (Мелѣцкій) съ его селами, принадлежавшій кн. Василю, пошелъ въ обмѣнъ на с. Мостище, принадлежавшее кн. Оедору³⁾. Въ 1577 г. Янъ Ходкевичъ передалъ въ *пожизненное владѣніе* Философу Сасину Калечицкому Маренинскій монастырь (въ Волынскомъ воев.) съ его отчинами и доходами⁴⁾. Въ 1604 г. Яросл. Солтанъ, передавая свои

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. № 966, л. 30 об.

²⁾ Акт. Южп. и Зап. Рос. I, № 97.

³⁾ Пам. Кіев. Арх. Ком. I, ч. II, № VIII.

⁴⁾ Ак. зап. Рос. III, № 79.

имѣнія сыну Герониму, между прочимъ означаетъ и монастырь церкви св. Симеона и село Муровецъ, пріобрѣтенныя имъ на вѣчность отъ брата Давида Солтана¹⁾.

Итакъ, владѣльцы—патроны (за исключеніемъ тѣхъ, которымъ принадлежало только чистое право поданья) несомнѣнно обладали правомъ пользованія доходами монастырскихъ имѣній и правами распоряженія на самый монастырь вмѣстѣ съ его имуществами, именно правомъ залога, мѣны, передачи пожизненнаго владѣнія, записи въ вѣно. Между нѣсколькими лицами—патронами пользованіе могло быть и общее и раздѣльное. Нѣтъ только ни одного факта, по которому патронъ могъ бы отчуждать свое право стороннимъ лицамъ по сдѣлкамъ купли продажи и мы въ правѣ заключить, что такія сдѣлки и не допускались въ отношеніи къ монастырямъ (но не въ отношеніи къ церквамъ, какъ увидимъ ниже).

Во всѣхъ упомянутыхъ формахъ распоряженія, однако, не мыслится *право собственности* патрона на монастырь и его имущества; посредствомъ всѣхъ этихъ сдѣлокъ отчуждается лишь право поданья, а не собственности. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно рѣшить для себя вопросъ: могли ли патронъ продавать отдѣльныя имѣнія монастыря, какъ собственныя? У насъ нѣтъ такихъ фактовъ и полагаемъ, что право патрона не простиралось на отчужденіе отдѣльныхъ монастырскихъ имѣній въ интересахъ владѣльца, ибо иначе утрачивалось бы всякое понятіе о *церковныхъ* имуществѣхъ и нарушалось бы воля лицъ, даровавшихъ эти имущества монастырямъ для религіозныхъ цѣлей; путемъ имущественныхъ сдѣлокъ отчуждались права общественнаго характера, подобно тому, какъ это было тогда при отчужденіи войтовства, или при залогѣ староства, или какъ было при куплѣ, залогѣ и завѣщательныхъ распоряженіяхъ на цѣлыя княжества въ сѣверной Россіи.

Уяснивъ такимъ образомъ право патрона распоряжаться монастыремъ съ его имуществами, мы можемъ получить яс-

¹⁾ Ак. Впл. Ком. т. II, № 10.

ное представленіе о томъ, кто изъ двухъ лицъ патронъ, или монастырь долженъ быть признанъ субъектомъ права на самыя имущества? Для окончательнаго рѣшенія вопроса приведемъ нижеслѣдующіе акты (частію относящіеся прямо къ юго-западной Руси, частію къ одной изъ юго-западныхъ епархій).

Въ 1517 г. жена Волынскаго каштеляна Агафія Пясечинская основала въ своемъ имѣніи Тороканскій монастырь и дала фундушевую запись слѣдующаго содержанія: „Видя, что въ имѣніи моемъ Тороканахъ, Чикинѣ, Лосинцахъ, Телковичахъ и Рѣчицѣ нѣтъ храма („хвалы Божой“), объявила я о. Іосифу Солтану, митрополиту Кіевскому и намѣстнику (его) о. Паисію, архимандриту Жидичинскому и просила ихъ, чтобы они въ имѣніи моемъ создали храмъ Божій св. Живон. Троицы и монастырь для чернцовъ. На это я дала митрополиту 100 копъ грош. Лит.; а на содержаніе монаховъ имѣніе мое Тороканы, Чикинъ, Лосинцы, Телковичи и Рѣчицу *отдаю совсѣмъ монастырю*. Митрополитъ не имѣетъ права присоединять этотъ монастырь къ своимъ имѣніямъ, а равно и архимандритъ Жидичинскій соединять съ своею архимандріею, подъ угрозою страшнаго суда Господа Бога. Монастырь въ моемъ имѣніи долженъ быть общежительный („общительный“), игумена будутъ выбирать сами чернцы того монастыря, кто имъ будетъ милъ и любъ; мнѣ и моимъ преемникамъ въ то не вступаться, чтобы только хвала Божія не прекращалась. Для большей твердости я Агафія Пясечинская привѣсила печать мою къ этому листу“¹⁾.

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 142. Однако, подобныя записи и укрѣпленіе ихъ въ судахъ были достаточны для огражденія правъ монастырей отъ вмѣшательства въ нихъ будущихъ патроновъ, по отнюдь не отъ произвола духовныхъ властей. Это показываетъ дальнѣйшая исторія той же записи на Тороканскій монастырь: митр. Іосифъ Солтанъ деньги присвоилъ себѣ, а монастыря не построилъ; недвижимыя же имущества архим. Жидичинскій присоединилъ къ своей архимандріи. Затѣмъ владыка Луцкій Іона Борзобогатый-Красенскій, выхлопывая себѣ Жидичинскую архимандрію, упомянутыя имѣнія подарилъ подканцлеру Евстафію Воловичу, который переуступилъ ихъ Овруцкому старостѣ Мышкѣ. Но, какъ видно, имѣнія не удержа-

Такая запись, внесенная въ городскія книги (въ данномъ случаѣ—Пинскія) имѣла значеніе вѣчнаго укрѣпленія, а потому пожертвованныя имуществъ навсегда оставались собственностью монастыря, а не ктитора.

Послѣднее съ очевидностію выступаетъ въ актѣ 1514 г., относящемся къ Супрасльскому монастырю, именно въ грамотѣ митрополита Іосифа, дающей уставъ этому монастырю, основанному въ имѣніи Александр. Ив. Ходкевича; по этому уставу *завѣдованіе имѣніями* и судъ надъ монашествующими и управленіе ими *принадлежатъ исключительно игумену*; а игумена избираетъ братія¹⁾.

Въ частности права распоряженія имѣніями принадлежатъ и въ частновладѣльческихъ монастыряхъ игуменамъ (съ участіемъ собора братіи): въ 1516 г. состоялась мѣновая сдѣлка между игуменомъ Супрасльскаго монастыря Іоною и Степаномъ Чапличемъ (бояриномъ Ходкевича), по которой стороны обмѣнялись частями своихъ земель. Мѣстный владыка, епископъ Владимірскій и Берестейскій, былъ только свидѣтелемъ этой сдѣлки, а митрополитъ потомъ былъ приглашенъ приложить свою печать; участія же ктитора (Ходкевича) вовсе нѣтъ²⁾.

лись въ рукахъ свѣтскихъ лицъ: епископъ Львовскій Гедeonъ Балабанъ, будучи архимандритомъ Жидичинскимъ, началъ искъ о возвращеніи ихъ во владѣніе этого монастыря, чего, вѣроятно, и достигъ, ибо потомъ Ипатій Потѣй выхлопоталъ у короля Сигизмунда III позволеніе передать ихъ Берестейскому монастырю. Затѣмъ митр. Іосифъ Вельяминъ Рутскій получилъ отъ короля привилегію перевести эти имѣнія на Виленскій монастырь (св. Троицы), а митрон. Рафанъ Корсакъ, нехлопотавши себѣ жалов. грамоту на Тороканъ, передалъ его повиціату. Въ 1671 г. генеральный викарій Литовскихъ базилианскихъ монастырей Пахомій Огилевичъ заявилъ въ Новгородскомъ городскомъ судѣ протестъ противъ такихъ распоряженій имуществами, пожертвованными на Тороканскій монастырь, и началъ искъ противъ митрополита Гавріила Коленды о возвращеніи ихъ по первоначальному ихъ назначенію, говоря между прочимъ, что митрополиты, получившіе королевскія привилегіи, поступали незаконно, ибо дѣло касалось „земскихъ“ имѣній, „которыя никогда не принадлежали и не принадлежатъ къ колыторству королей“ (Акты Вилен. ком. т. XI, № 73).

¹⁾ Акты Вилен. ком. т. I, № X.

²⁾ Ibid № XII.

Правильную форму отношеній между патрономъ и настоятелемъ монастыря можно опредѣлить по слѣд. акту: было уже упомянуто, что князь Богунъ Фед. Корецкій основалъ между прочимъ Маренинскій монастырь. По смерти Корецкаго опекуномъ его имуществъ и сына былъ Янъ Ходкевичъ, къ которому между прочими правами перешло и право патронатства надъ монастырями. Въ 1577 г., по смерти архимандрита Маренинскаго монастыря Григорія, Ходкевичъ назначаетъ новаго настоятеля „пана Филозофа Сасина Калечицкаго, получивъ отъ разныхъ особъ свидѣтельство о благочестивой его жизни и хорошемъ знаніи вѣры закона греческаго“. Новонизбранному опекунъ-патронъ вручаетъ грамоту, въ которой прописываетъ, что даетъ настоятелю *монастырь со всеми его имуществами („властностями“) и принадлежностями по реестру*, въ которомъ описаны всѣ доходы и пожитки монастыря; онъ долженъ тѣмъ монастыремъ владѣть и управлять хорошо и благопристойно, беря всѣ доходы („пожитки“) себѣ и пользуясь ими до смерти¹⁾. Итакъ, патронъ избираетъ настоятеля, охраняетъ монастырское имущество, сдавая его новому настоятелю по инвентарю, самъ не пользуется иногда никакими доходами, которые представляются всѣ настоятелю.

Подобное же представленіе о патронатствѣ и отношеніе его къ правамъ настоятеля и монастыря можно получить изъ исторіи основанія Черейскаго монастыря св. Троицы въ Смоленской землѣ. Владыка Смоленскій Мисаилъ при вел. кн. Казимирѣ основалъ этотъ монастырь на своей наслѣдственной землѣ. Затѣмъ, кромѣ матери владыки, стороннія лица—князья Друцкіе Іабичи и князья Лукомскіе пожертвовали этому монастырю значительныя земельныя имущества (въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XV в.). Король Казимиръ, по просьбѣ владыки, утвердилъ владѣнія монастыря и прибавилъ въ своей грамотѣ слѣд.: „*маеѣ держати ихъ (зѣмли) къ св. Троицы владыка Смоленскій Мисайло...*, а по его животѣ—*иуменъ съ братьею*, который коли будетъ у св. Троицы мо-

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 79.

настыря Черейского, маеть тые люди и земли держати со всимъ къ св. Троицы, вѣчно“. Между тѣмъ владыка Мисаилъ завѣщалъ, чтобы „тотъ храмъ Божій и монастырь по моемъ животѣ у кого въ оборонѣ былъ съ кровных моих, приказалъ есми и далъ тотъ храмъ Божій, по своемъ животѣ, въ оборону и поданье братаннѣ своей княгини Марьи и зятю нашему п. Богдану Сопѣзѣ и жонѣ его, и дѣтемъ, и наслѣдникомъ ихъ со всеми людьми и селы...“ т. е. назначилъ наслѣдственного патрона. Таковыми и были: Богданъ и сынъ его Иванъ Сопѣги. Сынъ послѣдняго Иванъ Ивановичъ обратился къ королю Стеф. Баторію въ 1578 г. съ просьбою подтвердить его патрональныя права. Король подтвердилъ „тотъ монастырь Черейскій со всимъ наданьемъ въ оборонѣ, спокойномъ держанью и въ подаванью своемъ мети вѣчными часы“¹⁾.

Въ фундушѣ Ходкевича Супрасльскому монастырю (1533 г.), между прочимъ читаемъ слѣдующее: „Я Александръ, съ женою своею Василисою и дѣтьми моими обозначенныя (обширныя) имущества, *со всѣмъ правомъ и панствомъ* (т. е. правами собственности), ничего не оставляя для себя, жены, дѣтей и потомковъ-наслѣдниковъ, даемъ и дали церкви Божіей—Благовѣщенію и св. Ив. Богослову на монастырь Супрасльскій *вѣчно и на вѣки нерушимо*, нынѣшнему архимандриту (Сергѣю Кимбару) *и всей братіи* и имѣющимъ быть послѣ нихъ. *Онъ самъ* (фундаторъ), жена, и дѣти *и потомки* его въ это наданіе церкви Божіей *не могутъ вступаться* и чинить какія-либо кривды. Архимандрита избираютъ братія и избраннаго представляютъ (объявляютъ) ктитору, который за это не получаетъ никакого *поклона*; монахи не имѣютъ права выходить („выламываться“) изъ „опеканья“ Ходкевича, его дѣтей и потомковъ; а равно не имѣютъ права продавать или мѣнять это наданье.—Далѣе владѣлецъ обязуетъ своихъ наслѣдниковъ, въ случаѣ раздѣла между ними, монастыремъ и его имуществами не дѣлиться; а онъ самъ и его наслѣдники обязываются—церковь Божию и наданье свое

¹⁾ Ак. зап. Рос. III, № 101.

отъ всякихъ кривдъ оборонять, за нихъ стоять и очищать своимъ трудомъ и издержками“¹⁾).

Итакъ, частновладѣльческіе монастыри (въ лицѣ настоятелей и братіи) могутъ быть признаны правоспособными субъектами правъ на имущества, но правоспособными въ томъ смыслѣ, въ какомъ признаются таковыми лица, состоящіа подъ опекою: имущество принадлежитъ имъ, но управленіе и пользованіе имъ находится подъ надзоромъ патрона, который можетъ пользоваться и не пользоваться частію доходовъ съ нихъ. Патронъ въ правѣ отчуждать свои монастыри съ ихъ имуществами по всякимъ сдѣлкамъ (вѣроятно—за исключеніемъ купли-продажи); но при этомъ въ рукахъ новаго пріобрѣтателя имущества остаются церковными, а самые монастыри уничтожаемы быть не могутъ. Патронъ, въ силу жалованныхъ грамотъ и фундушевыхъ записей, не можетъ отнять имущество у монастыря.

Ц е р к в и.

Для разрѣшенія вопроса, можно ли признать въ западной Россіи XVI в. церковь субъектомъ правъ на землю, приписанную къ ней, и что именно разумѣется здѣсь подъ церковію, различимъ: а) церкви въ городахъ и селахъ коронныхъ и б) церкви въ имѣніяхъ частновладѣльческихъ.

а) Что касается до *городскихъ церквей*, то мы имѣли уже предъ собою факты наслоенія права патронатства великаго князя, епархіальной власти и городскихъ и приходскихъ общинъ, а равно притязанія приходского духовенства на распоряженія имуществами церквей. Здѣсь всего труднѣе установить субъектъ правъ на эти имущества; такъ мы видѣли, что представители городской общины, въ спорахъ съ митрополитомъ о правѣ поданья городскихъ церквей, обращаются къ великому князю; къ нему же обращается и мѣстное приходское духовенство, считая себя обиженнымъ

¹⁾ Акты Вил. ком. I, № XIII.

обѣими сторонами. Великій князь разрѣшаетъ споры въ качествѣ высшаго патрона. До конца XVI в. коллизія правъ названныхъ лицъ не была еще столь рѣзкою, какъ послѣ введенія уніи. Тогда король—католикъ, взявши подъ свою защиту уніатство, началъ предъявлять свое право поданья на городскія церкви со всею рѣшительностію, въ интересахъ уніи (какъ напр. въ Могилевѣ при Іосафатѣ Кунцевичѣ). Въ свою очередь городскія общины выставили свое древнее участіе въ правѣ поданья съ полною ясностію и исключительностію, желая воспользоваться этимъ правомъ для защиты православія. Но и тогда этотъ вопросъ не достигъ надлежащаго общаго разрѣшенія, т. е. три конкурирующихъ субъекта права поданья не размежевались между собою.—Остается несомнѣннымъ, что одному изъ этихъ трехъ патроновъ, именно вел. князю принадлежитъ безспорное и непосредственное право лишь на *замковыя церкви*, въ коронныхъ городахъ; здѣсь представители великаго князя, т. е. намѣстники, воеводы и старосты осуществляли это право подобно частнымъ владѣльцамъ въ ихъ имѣніяхъ; имъ принадлежитъ право назначенія настоятелей и прочихъ членовъ клира и передача избраннымъ земельнымъ имуществамъ церкви; приведемъ такой примѣръ: замковый попъ въ гор. Владимірѣ, защищая на судѣ права своей церкви на назначенный ей грунтъ, говоритъ: „я того кгрунту гвалтомъ подъ себе къ церкви замковой не забиралъ; мне его за уряду замкового... подсторостій Володимерски, при подаваніи церкви замковое, подалъ“¹⁾).

Что касается до городскихъ общинъ, то право ихъ на городскія церкви, несомнѣнно было ближе и интенсивнѣе; мы уже знаемъ, какъ они хозяйничали въ имуществамъ всѣхъ городскихъ церквей. Но какія бы лица и общества ни участвовали въ правахъ на церковныя имущества, всѣ они и всегда считаютъ и именуютъ эти имущества *церковными*, а не своими, слѣд. всегда предполагается церковь, какъ настоящій собственникъ.

¹⁾ См. этого тома № LXXIII.

Кромѣ указанныхъ, въ городахъ были возможны и частновладѣльческія формы патронатства. Въ одномъ изъ приведенныхъ выше актовъ уже мы видѣли напр., что въ гор. Владимірѣ церковь св. Василя была подъ патронатствомъ католиковъ—Радивиловъ, а затѣмъ вслѣдствіе мѣны это право перешло къ Луцкому православному епископу (церковь эта первоначально была пожалована кор. Сигизмундомъ I кн. Вас. Сангушкѣ и уже отъ этого послѣдняго право на нее перешло къ Радивиламъ)¹⁾. Такъ какъ въ городахъ были „подворья“, т. е. частновладѣльческіе участки разныхъ лицъ и учрежденій, то владѣлецъ, основывая церковь на своемъ подворьѣ, пріобрѣталъ чрезъ то исключительное право на церковь.

За исключеніемъ владѣльцевъ домовыхъ церковей,—всѣ исчисленные лица суть патроны, но только патроны, а не собственники церковныхъ имуществъ. Дѣйствительные собственники этихъ имуществъ суть церкви. Но что такое церковь? Храмъ ли въ которомъ совершается богослуженіе? Или лица, совершающія богослуженіе, или тѣ, для которыхъ совершается богослуженіе?

Отвѣтимъ на эти вопросы въ порядкѣ обратномъ тому, какъ они поставлены сейчасъ. Сообразно съ вѣроисповѣдными особенностями каждаго народа, эти вопросы разрѣшаются различно: владѣющимъ лицомъ признается то храмъ, то клиръ, то приходская община. По характеру православной церкви, признающей мірянъ такими же своими членами, какъ и іерархію, казалось бы, что для этой церкви правильнымъ отвѣтомъ будетъ то, что для приходскихъ церквей хозяиномъ имуществъ ихъ будетъ приходская община—эта наименьшая единица въ составѣ церкви вообще. Факты, повидимому, какъ разъ подтверждаютъ это положеніе: мы видѣли уже, что представители приходской общины (общая сходка прихожанъ, старосты или старшіе братія) отчуждаютъ церковныя имущества (продаютъ и отдаютъ въ аренду) и управляютъ всѣми имуществами церкви чрезъ особыхъ вы-

¹⁾ Ак. зап. Рос. II, № 124.

борныхъ экономовъ (шафаровъ); если прибавить къ этому, что та же приходская община избираетъ и смѣщаетъ священниковъ и прочихъ членовъ клира, то неизбежно приходишь къ мысли, что здѣсь мы имѣемъ настоящаго (дѣйствительнаго) собственника имущества церкви. Однако, изъ тѣхъ же фактовъ убѣждаемся, что прихожане распоряжаются этими имуществами не какъ своими, а какъ церковными, дѣйствуя такъ сказать по уполномоченію церкви въ ея интересахъ. Кромѣ того мы видѣли, что сдѣлки, совершенныя безъ участія духовенства, подвергаются протесту, какъ незаконныя. Наконецъ, рядомъ съ церквами, состоящими въ распоряженіи прихожанъ, стоятъ другія, находящіяся въ пожизненномъ или потомственномъ владѣніи настоятелей или клира. Сами приходскія общины пытались (какъ мы видѣли) распределить права на церкви и ихъ имущества по землѣ, на которой онѣ стоятъ, между государствомъ, клиромъ и общинами.

Посмотримъ, на сколько можно принять мысль о принадлежности церковныхъ имуществъ духовенству (настоятелямъ и клиру). Изъ множества актовъ оказывается, что полномочнымъ владѣльцемъ имущества церкви и самой церкви является *настоятель* ея. Нѣкоторые изъ настоятелей пріобрѣтали право „собственности“ (властности) на церковь отъ государственной или церковной власти, „одѣдичивали“ себѣ ее, и въ такомъ случаѣ распоряжались ею какъ бы своею вещію, что увидимъ сейчасъ. Но и тѣ изъ нихъ, которые не были снабжены особыми привилегіями, совершаютъ многія сдѣлки по имуществамъ церкви отъ своего лица, ведутъ отъ себя иски по церковнымъ имуществамъ, пользуются этими имуществами въ своемъ исключительномъ интересѣ. Такъ въ 1560 году Луцкій протопопъ Демьянъ, настоятель Дмитровской церкви ведетъ тяжбу съ Полонскимъ священникомъ—Федоромъ о землѣ, принадлежавшей Дмитровской церкви, но захваченной Полонскимъ священникомъ; фактъ этотъ болѣе подробно изложенъ нами выше (когда рѣчь шла о дав-

ности въ примѣненіи къ церковнымъ имуществамъ)¹⁾. Теперь для насъ интересно отмѣтить лишь нѣкоторыя черты, относящіяся къ вопросу о носителѣ правъ на церковныя имущества. Церковь св. Димитрія долго пустовала (т. е. въ ней не отправлялось богослуженія) и земли ея были разобраны всѣми, кто хотѣлъ. Между прочимъ „тотъ попъ (Полонскій) *подъ себѣ* забралъ“ спорный участокъ. Разумѣется онъ забралъ эту землю не въ личную собственность, а на имя своей церкви; между тѣмъ истецъ выражается, что отвѣтчикъ присвоилъ ее *себѣ*. Затѣмъ истецъ продолжаетъ, что владыка Луцкій Феодосій „ту церковь (св. Димитрія) поправилъ и мне *зо встѣмъ*, посветивши, далъ“, т. е. хозяиномъ становится протопопъ; онъ (а не епископъ) и ведетъ искъ отъ своего лица предъ духовною властію и даже предъ вел. княземъ. Духовная власть является только судьею и, наконецъ, рѣшаетъ тяжбу въ пользу протопопа. Ни о какомъ участіи прихожанъ Дмитровской церкви нѣтъ упоминанія.

Владѣніе церковію священника предполагается пожизненнымъ, а потому, при такомъ владѣніи, нельзя еще говорить о правѣ собственности. Но многіе священники (повидимому, большинство ихъ) запасались привилегіями на полное—потомственное право, которое и изображается въ актахъ чертами, свойственными праву собственности.

Самыя рѣшительныя указанія на этотъ счетъ даетъ актъ 1585 г. слѣд. содержанія: священникъ церкви св. Пятницы во Владимірѣ Малафѣй Ивановичъ составилъ завѣщаніе, въ которомъ онъ прежде всего отказываетъ „сыну своему Ивану Малафеевичу церковь заложенія св. Пятницы *собственную свою отчизну и дѣдизну*, утвержденную за нимъ на вѣчность привилегіею короля св. памяти Сигизмунда-Августа съ людьми и землями церковными, которыя находятся подлѣ церкви, а также съ тѣмъ грунтомъ церковнымъ, который данъ при размежеваніи въ замѣнъ прежняго на Турьемъ полѣ между грунтами городскими и которымъ завѣщатель спокойно владѣлъ нѣсколько десятковъ лѣтъ,—вообще со всѣми дохо-

¹⁾ См. этого тома стр. 359.

дами и пожитками, какіе издавна соединяются съ означеною церковію“; завѣщатель назначаетъ въ наслѣдство эту церковь „сыну Ивану, дѣтямъ и потомкамъ его на вѣчность“. Далѣе въ духовной слѣдуетъ отказъ собственныхъ недвижимыхъ имуществъ наслѣдователя, пожалованныхъ предкамъ его вел. кн. Свидригайломъ, а также движимости тому же сыну Ивану, а прочихъ частей имущества другимъ родственникамъ¹⁾.—Въ этомъ актѣ передается по завѣщанію какъ право на званіе настоятеля церкви, такъ вмѣстѣ право владѣнія и пользованія имуществами (землями и крестьянами) этой церкви. Права священника истекаютъ изъ пожалованія великаго князя на вѣчность. Съ современной точки зрѣнія трудно установить въ подобномъ случаѣ иной субъектъ правъ на церковныя имущества кромѣ настоятеля; нельзя признать здѣсь ни церковь, ни приходъ юридическимъ владѣющимъ лицомъ, а священника лишь представителемъ его.—Но при внимательномъ анализѣ нельзя признать и за настоятелемъ право частной собственности. Право завѣщанія отнюдь не есть одно изъ безусловныхъ правъ владѣльца; оно истекаетъ изъ пожалованія королемъ церкви на вѣчность. Самая церковь (храмъ) несомнѣнно не составляетъ частной собственности настоятеля, т. е. не можетъ быть имъ уничтожена. Недвижимыя имущества церкви не могутъ быть проданы или вообще отчуждены независимо отъ церкви, по частному интересу настоятеля. Самъ настоятель отчетливо различаетъ свои собственные имущества, пожалованныя вел. кн. Свидригайломъ, отъ имуществъ церковныхъ.—Такимъ образомъ, мы должны заключить, что въ такихъ случаяхъ разумѣется потомственное усвоеніе *должности*, соединяемой съ имущественными правами, т. е. *владѣніе бенефициальное*, но не право собственности. Въ рукахъ такого владѣльца церковныя имущества остаются *церковными*.

Для дальнѣйшаго опредѣленія способовъ пріобрѣтенія и свойствъ правъ настоятеля церкви, у насъ есть въ распоряженіи слѣдующій весьма содержательный фактъ. Въ 1578

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. № 943, л. 32.

г. владыка Владимірскій Феодосій занесъ жалобу такого содержания: въ гор. Владимірѣ была церковь св. Іліи, которая издревне подлежала съ грунтами и людьми церковнымъ подаванью и власти („моцы и владности и подаваню“) владыкъ Владимірскихъ и никого другого. Эту церковь „держалъ“ покойный священникъ Иванъ за поданьемъ владыки Геннадія; затѣмъ онъ, Иванъ, съ дозволенія нареченнаго владыки Ивана Борзобогатаго, уступилъ („спустилъ“) церковь зятю своему Тишку Конаховичу, который обязался сдѣлаться попомъ и, исполняя всѣ обязанности духовнаго сана, „держать“ церковь Іліи въ зависимости отъ соборной церкви Владимірской пр. Богоматери и отъ владыки. Не принявши, однако, посвященія, онъ явился въ королевскую канцелярію и тамъ назвалъ себя (ложно) попомъ и выпросилъ себѣ подтвержденіе короля на право пожизненнаго владѣнія означенною церковію; но затѣмъ, не желая быть самъ попомъ, просилъ владыку Феодосія, что бы онъ дозволилъ ему вмѣсто себя имѣть викарія. Владыка дозволилъ и обѣщалъ дать на то свой листъ (грамоту); когда грамота была написана, то владыка подписалъ ее, не читавши; но послѣ прочитавши и увидѣвши, что она написана неправильно („неслушнымъ обычаемъ“), печати своей къ грамотѣ не приложилъ, а велѣлъ переписать. Но Конаховичъ задержалъ ее у себя, не переписывая; сверхъ того въ его рукахъ очутилась почему то и грамота владыки Владимірскаго Іосифа о томъ, что церковь св. Ільи подлежитъ подаванью владыки („на ведомость подаванья владычнаго“), и эту грамоту онъ долженъ былъ отдать владыкѣ, но не отдалъ. Когда потомъ епископъ Феодосій выѣхалъ по дѣламъ своей епархіи въ Берестье, то Конаховичъ поспѣшилъ воспользоваться документами, бывшими у него въ рукахъ и продалъ п. Василию Загоровскому, городничему Владимірскому, церковь св. Іліи съ грунтами землеными, полями, сѣнокосами, съ садомъ, съ людьми и со всѣмъ, что принадлежитъ этой церкви издавна, за извѣстную сумму, заявивъ, что онъ имѣетъ на то дозволеніе отъ владыки въ его грамотѣ съ печатью, чего

владыка отнюдь ему не давалъ. — Продавъ церковь Загоровскому, Конаховичъ забралъ къ себѣ въ свой домъ на Залужье, дерево, приготовленное тестемъ его попомъ Иваномъ на постройку новой церкви св. Іліи. По просьбѣ владыки, урядъ Владимірскій далъ вижа для осмотра этого дерева, которое еще находилось при домѣ Конаховича. Вижъ нашелъ на гумнѣ его бревна, которыя, по словамъ жены Конаховича, дѣйствительно, составляютъ матеріалъ, приготовленный для церкви, но потомъ взятый ея мужемъ на собственные надобности ¹⁾).

Приведенный актъ содержитъ нѣсколько указаній по нашему вопросу. Въ качествѣ лицъ, обладающихъ правомъ поданья выступаютъ: вел. князь, который утверждаетъ распоряженіе мѣстнаго епископа, и мѣстный владыка. Владѣющимъ же субъектомъ оказывается частное лицо, которому владыка далъ право на церковь, а вел. князь подтвердилъ это право. Права настоятельства могли быть пріобрѣтены свѣтскимъ лицомъ, которое могло управлять церковію посредствомъ викарія и, въ качествѣ настоятеля, отчуждаетъ церковь посредствомъ продажи стороннему, также свѣтскому, лицу. Въ данномъ случаѣ продажа совершена при помощи обмана, и не могла быть признана законною; для этого требовалось согласіе владыки. Намъ неизвѣстенъ конецъ этой исторіи и мы не можемъ съ точностію сказать, что пріобрѣлъ чрезъ такую сдѣлку п. Загоровскій. Можемъ, однако, предположить, что покупатель получилъ не право настоятельства, что для пана-ключника было не интересно, да и невозможно, безъ согласія епархіальной власти. Полагаемъ, что чрезъ такую сдѣлку право, принадлежавшее настоятелю (владѣльческое), превратилось въ рукахъ покупателя въ право поданья. Въ самомъ дѣлѣ какой интересъ могъ имѣть Загоровскій, платя деньги за церковь? Конечно, его привлекали имущества этой церкви; однако, по купчей передаются не только имущества, но и самая церковь. Почему это? Разумѣется потому, что безъ церкви нельзя было воспользо-

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. кн. 935, л. 96.

ваться ея имѣніями; они остаются церковными, неотдѣлимыми отъ церкви и неотчуждаемыми. Только при помощи права на церковь получается право и на ея имущества, т. е. право патроната¹⁾.

Другія сдѣлки, кромѣ купли-продажи, безспорно могли быть совершаемы настоятелями, которые чрезъ нихъ распоряжались церковными имуществами независимо отъ церкви: въ завѣщаніи того же Вас. Загоровскаго между прочимъ содержится слѣд.: „уже въ давнее время священникъ церкви св. Апостоловъ во Владимірѣ, о. Василій, теперь уже умершій, съ письменнаго позволенія владыки Владимірскаго и Берестейскаго, о. Феодосія, отдалъ мнѣ въ аренду грунтъ этой церкви, издавна ей принадлежащій, именно: поля, сѣнокосы и заросли подъ гор. Владиміромъ, подлѣ предмѣстья Завальскаго и Запятницкаго надъ рѣкою Лугомъ... Эту аренду, т. е. листъ владыки и священника господарь король его мил., Сигизмундъ-Августъ, какъ фундаторъ и подавца не только этой церкви, во и владычества Владимірскаго, своимъ господарскимъ листомъ утвердилъ (и отдалъ) мнѣ и потомству моему *на вѣчность* упомянутый грунтъ, согласно съ листами владыки и священника“²⁾.—Подтвержденіе на вѣч-

¹⁾ Относительно права настоятелей городскихъ церквей распоряжаться имуществами церквей, приведемъ примѣръ изъ актовъ сѣверо-западной Россіи: въ концѣ пятидесятихъ, или въ 60-хъ годахъ XVI в. Виленскіе мѣщане жаловались митрополиту Сильвестру на трехъ Виленскихъ поповъ (Михайловскаго, Воскресенскаго и Никольскаго), что они заложили церковные дома безъ вѣдома пачальства городской общины (т. е. бурмистровъ и радцевъ). Митрополитъ отвѣчалъ, что онъ тутъ не причемъ, „ибо вы выбираете поповъ, а не я, а мы только благословляемъ ихъ къ той церкви, которую вы имъ дадите“. Митрополитъ прибавляетъ, что онъ тѣмъ не менѣе писалъ уже раньше упомянутымъ попамъ, чтобы они освободили дома отъ залога, однако они не обратили на то вниманія, а ему печѣмъ ихъ карать, кромѣ неблагословенія (Арх. Сборн. VI, № 22).—Въ 1546 г. свящ. Покровской церкви г. Вильны, Іоаннъ въ своей уступочной записи въ пользу этой церкви, пишетъ, что онъ при поступленіи нашелъ церковный домъ, въ которомъ жили попы, *проданнымъ на вѣчность* Андрею Мацкевичу. О. Іоаннъ выкупилъ его на свои средства и затѣмъ выстроилъ новый каменный, и уходя изъ Покровскаго прихода, утвердилъ его за церковь (Ibid № 25).

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. ч. I, т. 1, № 16.

ность не означаетъ передачу королемъ церковнаго имущества въ собственность стороннему лицу (вопреки признанному принципу неотчуждаемости); король лишь утверждаетъ то, что совершено священникомъ-настоятелемъ („согласно листу владыки и священника“) а священникъ отдалъ Загоровскому грунтъ *въ аренду*; очевидно, и король подтвердилъ арендный контрактъ.

Выраженіе „на вѣчность“, обозначаетъ вѣчную аренду, т. е. *чиншевое право*. Итакъ, настоятелю принадлежитъ право установленія чиншеваго владѣнія на имѣніяхъ церкви, но съ согласія мѣстнаго владыки и утвержденія короля.

Таковы весьма важныя права бенефиціальнаго владѣнія настоятелей церквей. Несомнѣнно, что имъ принадлежали и всѣ прочія менѣе существенныя права на церковь и ея имущества. Такъ въ 1532 г. настоятель-священникъ сельской Вечинской церкви (состоящей въ великокняжескомъ поданѣѣ), принявъ выкупъ за землю, находившуюся въ заставѣ у церкви, передаетъ ее лицу, выкупившему ее (п. Михаилу Семашку), или какъ онъ выражается въ своемъ актѣ, „поступилъ зо всѣмъ на все“. Актъ написанъ такъ: „Я смиренный Макарии Семеновичъ, за поданьемъ господарскимъ настоятель церкви Вечинское“ ¹⁾. Эта весьма важная сдѣлка обошлась безъ участія какихъ-либо властей.

Но настоятель не всегда бываетъ единственнымъ полномочнымъ субъектомъ правъ на церковь; иногда эти права дѣлятся между всѣми членами клира, чѣмъ фактически ограничивается полнота бенефиціальныхъ правъ.

Иногда имущества, при дарованіи ихъ церкви, назначаются отдѣльно каждому члену причта; напр. въ самомъ началѣ XVI в. княгиня Анна Сангушкова записываетъ по душѣ брата Яцка въ Деречинѣ на церковь св. Спаса слѣдующіе участки: попу—землю Романовскую и четырехъ „человѣкъ“: Буневича, Триду, Киселя и Жука; дьякону—землю Дашеву и трехъ „человѣкъ“: Раца, Юца и Пилипа („человѣки“, именуемые здѣсь, суть крестьяне, владѣющіе своими

¹⁾ См. этого тома стр. 369—370.

наслѣдственными участками и обязанные повинностями панамъ, или церкви). Сверхъ недвижимыхъ имуществъ попу и дьякону дано по копѣ грошей¹⁾. По смыслу акта недвижимыя имущества, данныя церкви, предназначаются въ вѣчное владѣніе конечно, не лицамъ, а должностямъ. Это есть ни что иное, какъ распредѣленіе доходовъ между членами причта, сдѣланное самимъ „фундаторомъ“; субъектомъ имущества остается, несомнѣнно, церковь, въ правахъ которой участвуютъ фундаторы по общему правилу, а потому защита владѣнія и другія дѣйствія собственника очевидно, должны были исходить отъ всего причта и того, кому принадлежитъ „право подавья“²⁾.

Въ 1567 г. Григ. Александр. Ходкевичъ далъ слѣдующую фундушевую запись Заблудовской Успенской церкви: „до которое церкви обрали есмо и встановили священникомъ на имя Остаѣя Григоріевича и деакона на имя Ивана—брата его,—придали есмо имъ на пашню земли—свещеннику две волоки, а діакону волоку третью“. Въ замѣнь этого прежняя выдача десятины съ Заблудовскаго двора Успенской церкви прекращается и десятина идетъ на шпиталь, который вновь основанъ Ходкевичемъ при церкви русской; для надзора за шпиталемъ (богадѣльнею) и управленія имъ городъ ежегодно избираетъ двухъ радцевъ³⁾.

При такомъ распредѣленіи доходовъ между членами причта уже невозможно исключительное владѣніе церковію для настоятеля ея и примѣненіе къ ней тѣхъ пріемовъ отчужденія, о которыхъ мы говорили. Каждый членъ клира можетъ допускать сдѣлки (неотчужденія) на своемъ удѣльномъ участкѣ.

Право владѣнія церковными имѣніями, принадлежащее приходскому духовенству, могло быть *общимъ для нѣсколь-*

¹⁾ Литов. метрика, изд. 1903 г., стр. 1355.

²⁾ Примѣры эти взяты изъ частновладѣльческихъ актовъ, но само собою разумѣется, что обозначаемыя ими явленія относятся также, и притомъ съ большею рѣшительностію, и къ короннымъ церквамъ.

³⁾ Археогр. Сборн., т. XI, № 114.

кихъ приходскихъ церквей или для всѣхъ церквей извѣстнаго города. Такъ въ 1574 г. искъ о нападеніи Яна Вороны на церковный грунтъ Реванецкій, заявленъ былъ Луцкими священниками церквей Троицкой и Рождественской отъ себя и отъ имени игуменовъ Пречистенскаго, Никольскаго и Афанасьевскаго. Это, по всей вѣроятности, всѣ или почти всѣ Луцкія церкви, кромѣ состоящихъ въ частномъ поданьѣ. Какъ устанавливается это общее совладѣніе церквей; сказать съ увѣренностію трудно. Что то была именно общая собственность церквей (*condominium*), это видно изъ прямого выраженія приводимаго акта: „властный а звечистый, спокойный *кгрунтъ церквей Божихъ* Реванецкій, у которыхъ мы на сесчасъ служителями“. Пользованіе общимъ имуществомъ, однако, было раздѣльное: въ томъ же актѣ одинъ жалобщикъ говоритъ: „Я Троицкій (священникъ) послалъ на *свое властное и старовѣчное* поле, спокойное держаніе, орать плугомъ своимъ, а п. Ворона напалъ и „молодца“ моего (работника) избилъ жестоко палкою по головѣ, ранилъ, и плугъ съ поля согналъ“¹⁾. Именно этотъ поступокъ п. Вороны и вызвалъ жалобу не одного Троицкаго священника, а всѣхъ поименованныхъ выше: „и тѣмъ *насъ всѣхъ священниковъ* вышеписанныхъ насильственно (гвалтовне) выбилъ изъ спокойнаго владѣнія тѣмъ полемъ“. Явленіе, о которомъ говоритъ намъ приведенный актъ, весьма немаловажно для опредѣленія субъекта правъ на имущества церкви; въ данномъ случаѣ нельзя признать таковымъ ни приходъ, ни клиръ какой-либо церкви. Очевидно уже тогда мыслилось и признавалось право отвлеченнаго субъекта—церкви, какъ учрежденія; земля принадлежитъ „церквамъ Божіимъ“. Особенности древняго (бенефіціального) владѣнія здѣсь выразились лишь въ правѣ пользованія, которое могло быть передаваемо наличными членами клира потомственно (участокъ общей собственности, подвергшійся нападенію, названъ „властнымъ и извѣчнымъ“ для одного изъ совладѣльцевъ). Но права собственника, именно

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. № 2048, л. 103 об.

судебная защита, осуществляются отъ имени всѣхъ участниковъ.

Итакъ, въ городахъ владѣющимъ лицомъ является церковь, какъ учрежденіе, назначенное для богослуженія; но полномочными (б. ч. наслѣдственными) представителями (бенефициальными владѣльцами) были или настоятели, или всѣ члены клира, въ раздѣльности. Возможна была и общая собственность нѣсколькихъ церквей. Власть патроновъ (вел. князя, епархіальнаго владыки, городскихъ и приходскихъ общинъ и частныхъ лицъ), не будучи владѣльческою, приводила въ должныя границы права бенефициальныхъ владѣльцевъ (настоятелей и другихъ членовъ клира), предотвращая переходъ бенефициальныхъ правъ въ права собственности и сохраняя так. обр. за церковію, какъ учрежденіемъ, дѣйствительное значеніе субъекта права на церковныя имущества.

Такія же права принадлежатъ церквамъ и въ сельскихъ коронныхъ имуществaxъ: наданье церкви священнику совершалось посредствомъ выдачи великокняжеской привилегіи, обыкновенно съ пожалованіемъ церкви потомственно, но нерѣдко и пожизненно. Потомственный владѣлецъ—священникъ могъ уступить свое право, по договору, другому священнику; изъ чего иногда возникали споры между новымъ священникомъ и потомками прежняго; тяжбы разрѣшались мѣстнымъ старостою. Такъ въ 1589 г. священникъ церкви св. Михаила въ с. Половцахъ Бѣрестейск. староства—Иванъ Парффиновичъ получилъ церковь по уступочной записи предшественника своего Федора Семеновича и отбившись судомъ отъ притязаній наслѣдниковъ его, просилъ вел. князя утвердить за нимъ права на церковь; король утвердилъ пожизненное право „на ту церковь и земли, ей принадлежащія“¹⁾.

Вел. князь лично и непосредственно распоряжался назначеніемъ настоятелей лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; обыкновенно же правомъ поданья сельскихъ церквей на коронныхъ земляхъ завѣдовали старосты; они выдавали „листы“

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. II, № 6.

(грамоты) на это право; къ вел. князю за утвержденіемъ обращались заинтересованные лица уже послѣ, — иногда чрезъ много лѣтъ послѣ полученія церкви. Такъ вел. кн. Сигизмундъ-Августъ утвердилъ за Иваномъ Кунцевичемъ право, данное ему Остаф. Воловичемъ—старостою Берестейскимъ, (по просьбѣ, войта, бурмистровъ, радецъ и всѣхъ мѣщанъ мѣст. Пещатскаго) на церковь св. Пятницы въ этомъ мѣстечкѣ¹⁾.

Итакъ несомнѣнно, что въ сельскихъ церквахъ на коронныхъ земляхъ преобладало также бенефиціальное право владѣнія настоятеля; но отсюда не слѣдуетъ, что коронныя власти приходская община не имѣли здѣсь никакого значенія; въ противномъ убѣждаетъ насъ аналогія городскихъ общинъ, т. е. ихъ правъ въ отношеніи къ священникамъ, получавшимъ наданье отъ вел. князя. Во всякомъ случаѣ субъектомъ правъ на имущества и здѣсь остается церковь.

Вел. князь иногда жалуетъ право подаванія въ своихъ коронныхъ имуществахъ частнымъ лицамъ, не жалуетъ никакихъ имуществен. правъ; такъ въ 1555 г. Янъ Никол. Гайко, королевскій писарь просилъ у короля предоставить въ его подаванье церковь въ селѣ Озяцкомъ (въ Берестейскомъ староствѣ). Эта церковь, находившаяся въ королевской волости, принадлежала къ подаванью господарскому. Но въ томъ же селѣ, среди коронныхъ имуществъ былъ и фольварокъ просителя—Гайка; Гайко очевидно принадлежалъ къ приходу этой церкви и прежде снабжалъ ее вещами („никоторыми церковными потребами“). Король въ своей грамотѣ пишетъ: „если эта церковь наше господарское подаванье, то даемъ ему въ подаванье на вѣчность для обороны ея отъ нарушенія ея правъ; имѣетъ право онъ (Гайко), его жена, дѣти и потомки, имѣя церковь въ своемъ подаванѣ, оборонять ее отъ обидъ, устанавливать при ней священниковъ годныхъ и образованныхъ, ничѣмъ не нарушая духовныхъ правъ вла-

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. II. № 8. Дата,—1580 г. очевидно испорченная: въ явкѣ стоитъ 1580 г., въ самомъ актѣ—даже 1590. И то и другое, очевидно, невѣрно.

дыкъ. А что касается земли, данной нами этой церкви на вѣчность, то онъ не имѣетъ права причинять въ томъ церкви какой-либо ущербъ, а также дѣти и потомки его, т. е. они не могутъ эту землю отнимать у церкви, или уменьшать ея количество; землею долженъ пользоваться священникъ теперешній и тѣ, которые будутъ послѣ него“. Мѣстному воеводѣ поручается ввести Гайка во владѣніе и приказать тамошнему священнику быть во всемъ послушнымъ ему. Если же по смерти священника, въ теченіи 12 недѣль вдова священника, дѣти или потомки его не позаботились найти къ той церкви настоятеля, или если паче уменьшить церковную землю или сдѣлаетъ ей какую-либо обиду, то воевода долженъ защищать церковь и, наконецъ, самую церковь взять обратно въ поданье и управленіе вел. князя¹⁾. Въ этомъ актѣ сдѣлано совершенно ясное разграниченіе правъ патрона, какъ опекуна (безъ права участія въ пользованіи имуществомъ), правъ священника, какъ пользователя, и, наконецъ, церкви, какъ собственника.

Церкви въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, снабжены наименьшими правами изъ всѣхъ субъектовъ церковныхъ имуществъ. Во многихъ отношеніяхъ онѣ сами служатъ предметомъ обладанія лицъ, владѣющихъ имѣніями, какъ по буквѣ жалованныхъ грамотъ, такъ и по фактическому осуществленію правъ владѣльцевъ, такъ что церковь, повидимому, совсѣмъ нельзя причислять къ владѣющимъ субъектамъ, а напротивъ слѣдуетъ считать предметомъ владѣнія частныхъ лицъ; здѣсь уже патронатство какъ будто переходитъ въ полное право собственности. Однако, намъ нужно отнестись съ крайнею осторожностію къ нижеприводимымъ фактамъ. Около 1450 г. в. кн. Овидригайло жалуетъ Петру Кирдѣевичу Мыльскому нѣсколько имѣній въ Луцкомъ повѣтѣ; въ одномъ изъ этихъ имѣній, именно въ Полгановѣ, такъ перечисляются составныя части владѣнія: „два дворища служебныхъ и церковь съ дворищемъ церковнымъ и съ ставомъ и съ мытомъ“²⁾.

¹⁾ Ак. Впл. ком. т. II, № 3.

²⁾ См. этого тома стр. 12.

Затѣмъ, исчисливши по обычаю всѣ предметы владѣнія („приходы, доходы, вольности, уѣзды“), т. е. поля, лѣса, пасѣки и пр., вел. князь продолжаетъ, что Петръ Кирдѣвичъ Мыльскій и его потомки могутъ всѣ эти имѣнія продать, промѣнять, заложить и завѣщать; при этомъ не дѣлается исключенія относительно самой церкви и ея дворища. Надо имѣть въ виду, что въ многочисленныхъ жалованныхъ грамотахъ разнымъ лицамъ весьма часто не упоминается о церквахъ и ихъ имуществвахъ, хотя слѣдуетъ предполагать, что въ каждомъ изъ значительныхъ селъ были церкви, так. обр., повидимому, принадлежность церкви имѣнію разумѣлась сама собою. Въ купчихъ записяхъ церкви перечисляются наряду съ полями, сѣнокосами и пр.: въ 1538 г. Угриновскій продалъ М. В. Свинусскому имѣніе Теслуговъ съ дворомъ, съ церковію, полями пахотными и дворными¹⁾.

Въ *реестрахъ (инвентаряхъ)* имѣній, составляемыхъ по разнымъ поводамъ (вводѣ во владѣніе, установленіи опеки и пр.), церкви съ ихъ имуществами перечисляются наряду со всѣми другими принадлежностями имѣнія. Напр. въ реестрѣ двора Рыканскаго, принадлежавшаго Юрію Тышковскому, послѣ перечисленія построекъ, дворовъ и движимаго имущества въ нихъ, рѣчь продолжается такъ: „ку двору ставъ, гай, сѣножать; къ тому двору церквѣ двое: одна въ селе передъ дворомъ, другая за селомъ; погъ тыхъ церквей дворище съ полми и зъ сѣножатми держитъ“²⁾. Иногда въ инвентаряхъ при переходѣ имѣній перечисляются не только церкви, но и священные предметы, находящіеся въ нихъ; такъ въ инвентарѣ замка Буремля, составленномъ въ 1573 г. при вводѣ во владѣніе княгини Маріи Денисковны Буремской и другихъ сонаслѣдниковъ, содержится между прочимъ слѣд.: „кухня съ коморой, лазня (баня) з сѣньми, и посередѣ замку церковь св. Троицы, побитая контами, цвинтеръ; о у ней образъ св. Троицы, а другій св. Пречистое, третій св. Дмитрія, а четвертый св. Флора и Лавра, деисусъ, сосудъ

¹⁾ См. этого тома стр. 229 и 231.

²⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. № 2045, л. 212.

церковный: келехъ, ложка, звезда и воздухи; рызы китайки жолтое, злотоглавомъ обложеное, стихарь, петрахиль и поручи, и поестъ, и другне ризы полотенѣные; книги: евангеліе на престольное, зеленымъ оксамитомъ крыто; апостолъ Петръ (sic), трефолой, треоди две: одна постная; а другая цветъная, шостодъневецъ, псалтырь. Стрельбы...“ (далѣе перечисляются пушки и ручницы при замкѣ)¹⁾. Въ томъ же 1573 г. кн. Мар. Буремская, уступая имѣніе Буремль Хреницкому, въ своемъ инвентарѣ означаетъ: „напродъ (во первыхъ) городище, на которомъ ниякого будованя нетъ, только одна церковь ново-зробленая“²⁾. При такихъ указаніяхъ трудно не признать сельскую церковь объектомъ владѣнія мѣстнаго пана, какъ одну изъ составленныхъ частей его имѣнія.

Относительно власти владѣльцевъ на церкви и ихъ имущества есть весьма поучительный фактъ *тяжбы* 1554 г. о правѣ на церковь между княземъ Фрид. Глѣб. Пронскимъ и кн. Яков. Вас. Крокоткою. Дѣло въ томъ, что кн. Пронскій выпросилъ себѣ монастырь въ землѣ Волынской (безъ спеціального наименованія), давши ложную справку, яко-бы онъ лежитъ впустѣ и никто имъ не владѣетъ. („никто его на себе не держитъ“); но потомъ кн. Крокотка подалъ королю жалобу, что это не безхозыйный монастырь, а его *собственная* („его власная“) *церковь* въ селѣ Чеконѣ съ ставомъ и млиномъ, что эта церковь есть принадлежность его имѣнія, Яловичъ, которое было пожаловано дѣду его князю Ив. Дмитр. Крокоткѣ королемъ Казимиромъ; между приселками этого имѣнія поименованъ тогда и Чеконъ. Кор. Александръ подтвердилъ это пожалованіе. Съ тѣхъ поръ церковь и с. Чеконъ находились все время въ спокойномъ владѣніи Крокотокъ, пока, по грамотѣ Сигизмунда-Августа, кн. Пронскій не овладѣлъ „силою и гвалтомъ“ какъ церковію, такъ и селомъ Чекономъ (т. е. силою привелъ въ исполненіе пожалованіе, данное королемъ, какъ это дѣлалось тогда по-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. № 2092, л. 10 на об.

²⁾ Ibid № 2095, л. 614.

стоянно). Такъ какъ кн. Крокотка намѣренъ былъ доказать, что церковь есть его собственность („власность“), то король посылаетъ своего дворянина изъять изъ владѣнія кн. Пронскаго ту церковь и село Чеконъ съ ставомъ и млиномъ и передать кн. Крокоткѣ. Князю Пронскому предоставляется доказать судебнымъ порядкомъ, что спорная церковь лежитъ *не въ границахъ имѣнія кн. Крокотки, а отдѣльно отъ него*¹⁾.— Въ этомъ интересномъ актѣ уясняется: а) что церковь отличается отъ монастыря тѣмъ, что первая должна быть принадлежностію села и имѣнія, второй можетъ лежать внѣ, отдѣльно; б) что поэтому монастырь можетъ быть и не быть предметомъ отдѣльнаго владѣнія, а приходская церковь должна принадлежать владѣльцу имѣнія; в) что церковь и ея имущества составляетъ, повидимому, собственность владѣльца имѣнія, наравнѣ съ прочими составными частями его.

Послѣдняя мысль иллюстрируется актомъ 1558 г.²⁾ тяжбы между кн. Збаражскимъ и Волчкомъ Якимовичемъ Жасковскимъ о принадлежностяхъ имѣнія Жасковского и Колоновскаго, во владѣніи которымъ были участниками обѣ стороны. Именно первая жена кн. Збаражскаго княжна Козе-чанка принесла въ приданое часть упомянутаго имѣнія; между совладѣльцами былъ произведенъ раздѣлъ; но кн. Збаражскій началъ вторгаться въ права совладѣльца, а именно: „церковь св. Николы въ имѣніи Жасковского—Жасковичахъ по раздѣлу досталась ему (т. е. Жасковскому), а кн. Збаражскій отнялъ силою и гвалтомъ поля и сѣнокати, издавна приписанныя той церкви предками жены Збаражскаго“. Интересъ этого показанія заключался въ томъ, что завладѣніе простиралось не на церковь съ ея имуществами, а отдѣльно на имущества, приписанныя церкви; завладѣвшій захватилъ эти имущества, такъ же какъ и другія—не церковныя угодья того же имѣнія (берегъ пруда, дорогу), очевидно не различая значенія тѣхъ и другихъ.

¹⁾ Стр. 108—109 этого тома.

²⁾ Ibid, стр. 142—143.

Мысль о принадлежности владѣльцу земель церковныхъ, *независимо отъ самой церкви*, имѣетъ для насъ особое значеніе; если такъ, то мы имѣли бы здѣсь доказательство того, что право владѣльца на церковныя земли не зависитъ отъ права поданья и не опредѣляется имъ. Приведенный выше фактъ, однако, не можетъ дать намъ надлежащихъ выводовъ, ибо это—фактъ безправный, возникшій изъ насильственного завладѣнія. Возьмемъ другой примѣръ: въ 1539 г. Богд. Март. Хребтовичъ продалъ королевѣ Бонѣ имѣніе Блудово „съ дворомъ тамошнимъ, со всѣми слугами путными и людьми тяглыми, съ огородниками, съ полями пашнями, *дворными и церковными и съ землями людскими* (т. е. крестьянскими), съ сѣножатями, съ гаемъ. Вольна ея милость (королева) и потомки ея, то имѣніе Блудово кому хочетъ отдать, продать, замѣнить, записать.., какъ будетъ угодно ей и ея потомкамъ распорядиться для лучшей выгоды своей“¹⁾. Согласно съ буквою акта, церковныя земли, наравнѣ съ дворовыми, принадлежатъ владѣльцу независимо отъ церкви и подлежатъ его безусловному распоряженію, т. е. могутъ быть имъ проданы, замѣнены, подарены кому угодно, хотя бы остальное имѣніе и церковь въ немъ оставались неотчужденными, ибо всякое имѣніе можетъ быть отчуждено какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ.

Однако, такой выводъ былъ бы очень поспѣшнымъ. На необходимость осторожности наводитъ то обстоятельство, что въ томъ же актѣ церковныя земли сопоставлены не только съ дворовыми пашнями, но и съ крестьянскими землями. Любопытно знать къ какому же именно типу онѣ приравниваются. Къ дворовымъ, или крестьянскимъ? Правда въ этомъ актѣ владѣльцу приписывается якобы безусловно право и на крестьянскія земли независимо отъ крестьянъ, между тѣмъ для половины XVI в. такое положеніе было бы вполнѣ ошибочно: земли принадлежали крестьянамъ и не могли быть

¹⁾ Стр. 262, 265. Бона передала то же имѣніе Мих. Вас. Свинусскому съ такими же условіями, т. е. „съ полями пахотными, дворными и *церковными*“; см. стр. 270.

отняты у этихъ послѣднихъ. Имѣніе съ крестьянами могло быть продано, подарено, завѣщано и т. д. въ цѣломъ или въ частяхъ, но не крестьяне безъ земли и не земля (крестьянская) безъ крестьянъ¹⁾ (разумѣется, злоупотребленія не берутся въ расчетъ)²⁾.

Но не будемъ спѣшить къ общему выводу и отмѣтимъ еще, что на мысль о принадлежности землевладѣльцу какъ самой церкви, такъ и ея имущества (движимыхъ и недвижимыхъ) могутъ въ особенности наводить акты *раздѣла* имѣній и церквей въ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, пока цѣлая церковь съ ея имуществами принадлежитъ одному лицу, свойства зависимости ея отъ этого лица неясны; власть бываетъ разная: опекунская, административная, патріархальная. Но если нѣсколько лицъ начинаютъ дѣлить между собою части вещи, то кажется нѣтъ уже сомнѣнія, что мы имѣемъ дѣло съ правомъ собственности. Мы увидимъ, что фундаторы иногда спеціально оговариваютъ, что церковь съ ея имуществами не подлежитъ раздѣлу между наслѣдниками ихъ, что всѣ они должны владѣть ею сообща³⁾. Но иногда такого условія не поставлено; тогда возможны явленія въ родѣ раздѣла имѣнія Берестовицъ въ Гродненскомъ повѣтѣ въ 1604 г. между кн. Федор. Масальскимъ съ одн. стор. и Андр. Лещинскимъ и кн. Януш. Жославскимъ—съ другой. Прежде всего они раздѣлили „церковь самую по поламъ въ длину; часть по правую сторону досталась кн. Масальскому, а по лѣвую двумъ остальнымъ соучастникамъ; такъ же подѣленъ и цвин-

¹⁾ См. реестръ крестьянъ Блудовскаго имѣнія на стр. 277—278 этого тома съ прибавленіемъ: „А што ея ткнетъ служобъ, и платовъ и доходовъ, што повинни тые люди, и огородники и корчмыты давати, то широко есть на ономъ реестрѣ ихъ описано“—(стр. 278), т. е. отчуждалось право на опредѣленные повинности крестьянъ съ ихъ земель. См. этого тома стр. 326 и 331.

²⁾ См. *ibid* на стр. 335.

³⁾ См. приведенную выше фундушевую запись Алекс. Ходкевича Супрасльскому монастырю 1533 г. „Кгды дастъ Богъ дѣтемъ нашимъ именьми се делить, ино дети и потомки наши тымъ монастыремъ и наданомъ нашимъ делитися а ни въ дѣль становить и въ то уступоватися на вечные часы не мають“. Ак. Вил. Ком. I, № XIII.

таръ (погостъ); при раздѣлѣ зданія церкви досталось на каждую часть образовъ по 14-ти; колоколовъ при церкви было три, а потому Масальскому назначенъ одинъ большой колоколъ, а двумъ другимъ—два меньшихъ, но эти послѣдніе дали придачу 10 копъ гр. Литов., на каковыя деньги должны были купить еще одинъ колоколъ для той же церкви. При церкви находился пляцъ (усадыба), огороды и погнои поповскіе и грунтъ подъ огородникомъ поповскимъ въ 15 моргивъ; эта земля раздѣлена такъ: часть ея съ огородникомъ поповскимъ досталась на часть Лещинскаго и Жославскаго, а Масальскому другая—часть съ домомъ поповскимъ. Кромѣ того были грунты поповскіе тойже церкви подъ мельницами на р. Свислочѣ, гдѣ лежалъ огородъ церковнаго крестьянина, сѣнокосы и лѣсъ поповскій; и это подѣлено между двумя группами владѣльцевъ съ наддачею въ пользу одной лишнихъ 13 морговъ, пот. что земля, доставшаяся этой части была худшаго качества. Затѣмъ церкви принадлежали поля: первое поле поповское, называемое Поповщизна, раздроблено на мелкіе куски для уравниенія качества почвы въ каждой части. Подобнымъ же образомъ подѣлены остальные поповскія поля (поле на Черевковщинѣ, поле на Москалевщинѣ)¹⁾.—Такимъ образомъ остались нераздѣленными только алтарь со священными сосудами, съ престоломъ и пр.; все остальное—образа, колокола и (повидимому) самое зданіе церкви раздѣлено. Раздѣлъ земель особенно интересенъ при уравниеніи за качество количествомъ, что, само собою разумѣется, означаетъ уравниеніе доходности. Даже жилище священника пошло въ раздѣлъ.—Однако, что же означаетъ этотъ раздѣлъ? Если на каждую часть досталось по 14 образовъ, то разобралъ ли эти иконы владѣльцы себѣ по домамъ? Несомнѣнно, что нѣтъ; образа остались въ той же церкви, ибо на нераздѣльномъ ея престолѣ продолжало совершаться богослуженіе. Это очевидно изъ того, что хотя колокола также подѣлены, но ихъ не только не сняли, а рѣшили докупить къ нимъ еще четвертый. Поповскій домъ пошелъ въ раздѣлъ; однако, если

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. I, № IV.

богослуженіе въ церкви и звонъ продолжается, то надо, чтобы былъ попъ и требуется, чтобы онъ гдѣ нибудь жилъ. На другую часть достался огородникъ поповскій; никакъ не можемъ думать, что съ момента раздѣла этотъ огородникъ выгнанъ изъ своего жилища. Итакъ, раздѣлъ въ этихъ пунктахъ имѣетъ какой то фиктивный характеръ. Полагаемъ, что и остальные его пункты, касающіеся раздѣла полей, имѣютъ такое же значеніе. Если бы предположить, что раздѣлившіеся совладѣльцы обратили церковные участки въ свое исключительное экономическое обладаніе, то имъ пришлось бы подумать вновь объ обезпеченіи церкви и священника, разъ церковь продолжаетъ существовать, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія.

Во всякомъ случаѣ, однако, смыслъ этого дѣла не ясенъ. Такой (впрочемъ единственный) актъ раздѣла относится къ XVII в.; въ XVI в. и ранѣе подобныхъ фактовъ не встрѣчаемъ.

Напротивъ въ XVI в. не одинъ разъ встрѣчаются фондуши, прямо (какъ сказано) воспреещающіе раздѣлъ церкви, или предупреждающіе его, въ родѣ слѣдующаго: въ 1592 г. при раздѣлѣ имѣнія въ с. Токаряхъ (въ Берест. повѣтѣ), всѣ владѣльцы этого села, какъ сородичи, такъ и пріобрѣтшія участки стороннія лица, выдѣлили изъ всѣхъ своихъ частей 1 волоку и 5 морговъ на Токаревскую церковь; при этомъ прибавили: „этого церковнаго грунта, хотябы попъ изъ Токарей ушелъ, или умеръ, владѣльцы Токаревскіе не имѣютъ права отбирать себѣ и дѣлить между собою; онъ долженъ вѣчно оставаться въ пользованіи попа“¹⁾.

О чемъ свидѣтельствуютъ приведенные факты? Что значить церковь „власная“? Что означаетъ *пожалованіе и продажа съ землями церковными*? Доказываютъ ли эти факты, что владѣлецъ имѣнія обладаетъ правомъ, какъ собственникъ, распорядиться по произволу церковными имуществами, напр. отнять ихъ у церкви и присоединить къ дворовымъ (экономическимъ), или передать ихъ во владѣніе своему слугѣ, или, наконецъ, продать ихъ (отдѣльно отъ имѣнія и церкви)?

¹⁾ Ак. Вил. Ком. т. II, № 9.

Мы должны предварить отвѣтъ слѣд. общимъ замѣчаніемъ: въ имѣніяхъ всякаго пана могли быть и были различныя владѣнія съ разными б. или м. условными правами; это было своего рода маленькое государство; здѣсь были владѣнія на служебномъ правѣ и боярскія имѣнія; владѣльцы ихъ (иногда носившіе шляхетское званіе) обязаны были въ пользу пана разными повинностями (военной, административной, экономической службы); были участки чиншевыхъ владѣльцевъ, обязанныхъ денежною данью¹⁾; были земли тяглыхъ людей, обязанные личною работою, заранее обусловленною. Непосредственное право пана простиралось только на земли, составляющія его личную собственность, т. н. дворныя, или фольварочныя; онѣ никому, кромѣ пана, не принадлежали и обрабатывались рабскимъ трудомъ; „паробки и женки невольныя“, хотя и сидѣли на землѣ, но на землѣ чужой—панской. Всѣ прочіе классы жили на своей землѣ. Надъ всѣми ими простирается власть пана; но для изчисленныхъ свободныхъ классовъ это не была власть собственника ни надъ личностію, ни надъ имуществомъ населенія. Въ числѣ прочихъ владѣльцевъ въ имѣніи пана была и церковь со своими землями. Можно съ увѣренностію сказать, что среди прочихъ зависимыхъ владѣльцевъ церковь была наименѣе зависимою, ибо надъ ней не тяготѣло никакихъ спеціальныхъ условій, или повинностей, неисполненіе которыхъ могло повлечь если не отнятіе земли у владѣльца, то разныя невыгодныя для него послѣдствія, при чемъ онъ самъ могъ бросить землю и искать выхода (крестьянинъ „похожій“). Надъ церковію и ея имуществами власть пана была такъ сказать государственною: панъ есть судья, рѣшающій тяжбы по имѣнію между церковію и другими владѣльцами имѣнія; панъ „подаетъ“ (рекомендуетъ) настоятеля; панъ есть необходимый представитель интересовъ церкви въ государственныхъ судахъ. Дворищами, приписанными церкви, владѣетъ и пользуется „попъ“; никакими экономическими выгодами

¹⁾ Всѣмъ этимъ формамъ владѣнія мы надѣемся посвятить особое этюды въ дальнѣйшей исторіи землевладѣнія западной Россіи.

отъ этихъ участковъ (дворищъ) панъ не пользуется. Эти имущества неотъемлемы, не отдѣлимы отъ церкви; монастырскія имѣнія (б. ч. крупныя и цѣльныя) приносили экономическія выгоды патрону; церковныя—мелкіе участки, равныя крестьянскимъ, не приносили пану ничего. Возмемъ примѣръ изъ вышеприведеннаго факта, когда одинъ совладѣлецъ имѣнія (Жасковскій) жалуется на другаго, что по раздѣлу между ними ему досталась церковь, а между тѣмъ, послѣ раздѣла, другой совладѣлецъ (кн. Збаражскій) захватилъ безправно поля и сѣнокосы, издавна приписанные той церкви. Очевидно, что первый видитъ явное доказательство своей правоты въ томъ, что отъ церкви, оставшейся въ его участкѣ, не могли быть отдѣлены ея имущества, „издавна ей приписанныя“; онъ защищаетъ не свои интересы, а интересы церкви. Какъ рѣшилъ судъ, мы не знаемъ, но не сомнѣваемся, что имущества должны были возвратиться церкви. Жалобщикъ дѣйствуетъ, какъ патронъ церкви, а не какъ собственникъ.

Возмемъ другой изъ приведенныхъ выше фактовъ: двое князей спорятъ о церкви въ Чекопѣ: одинъ (кн. Пронскій) называетъ ее самостоятельнымъ монастыремъ, который владѣетъ селомъ Чекономъ; Пронскому интересно было заполучить въ свое владѣніе этотъ мнимый монастырь съ большимъ владѣніемъ; ибо (какъ сказано) патроны монастырей пользовались экономическими выгодами отъ имѣній монастырей. Другой (кн. Крокотка) доказываетъ, что это не монастырь—владѣлецъ села, а напротивъ церковь, принадлежащая къ селу; селомъ владѣлъ панъ (кн. Крокотка), а церковь м. б. владѣла въ томъ же селѣ какимъ-нибудь однимъ или двумя дворищами. Понятенъ экономическій интересъ тяжбы безъ предположенія о какихъ-либо непосредственныхъ правахъ владѣльца на имущества церкви.

Что же означаютъ приведенныя свидѣтельства актовъ о правахъ отчужденія принадлежащихъ владѣльцу имѣнія на церковь? Они означаютъ отчужденіе тѣхъ правъ, которыя дѣйствительно принадлежали владѣльцу, т. е. правъ патронатства. Въ составѣ имѣнія могли быть отчуждены и бояр-

скіе, и чиншевые, и крестьянскіе участки (такъ же, какъ и церковныя), но это не значитъ, что чиншевикъ лишился своихъ правъ на землю, бояринъ потерялъ свои владѣнія, церковь свои имущества; при переходѣ къ новому пану всѣ эти владѣльцы остаются при своихъ правахъ, гарантированныхъ грамотами пановъ, фундушами и инвентарями.

Конечно возможно отчужденіе церкви и ея имуществъ такимъ лицамъ, въ рукахъ которыхъ они не могутъ сохранить своего прежняго значенія, именно нехристіанамъ. Въ 1485 г. священникъ Берестейской церкви мучен. Сергія и Вакха—Наѳанаилъ Фалелеевичъ пишетъ въ завѣщаніи своемъ между прочимъ слѣдующее: „сынове мои повинни будутъ доходити церкви св. муч. Сергія и Вакха, которую былъ змуровалъ п. Иванъ Иваницкій, а мене, слугу Божію, до ней затыгъ, а теперъ не ведле закону нашего греческого и правилъ св. отецъ, мене отгналъ отъ ней, а противникомъ креста святого *запродалъ*“ (вѣроятно евреямъ).—Завѣщатель возлагаетъ обязанность уничтожить такую продажу и на еп. Влад. Феодосія, а если и онъ того не сдѣлаетъ, то зоветъ пастырей своихъ на судъ Божій и проситъ жену и дѣтей вложить вмѣстѣ съ нимъ въ гробъ написанный имъ вызовъ къ такому суду¹⁾. Здѣсь несовсѣмъ ясно, что означаетъ „запродажа“ церкви и кто разумѣется подъ противниками креста. Если здѣсь дѣйствительно разумѣется отчужденіе патрономъ церкви и ея имуществъ евреямъ, то едва ли такая сдѣлка могла быть признана законною, даже съ точки зрѣнія тогдашняго свѣтскаго права. Поэтому завѣщатель имѣлъ полное основаніе возложить на своихъ дѣтей обязанность оспорить ее предъ судомъ. Но если бы гражданскіе суды отказали бы въ искѣ, то завѣщатель вполне увѣренъ, что духовныя власти могутъ достигнуть уничтоженія столь незаконнаго акта, если только пожелаютъ взяться за дѣло. Только въ виду возможности уклоненія духовной (епархіальной) власти, завѣщатель присоединяетъ угрозу вызова на страшный судъ Божій.

¹⁾ Акты Вил. ком. т. III, № 3.

Кажущаяся безусловно, власть владѣльца надъ церковью въ его имѣніяхъ, встрѣчаетъ ограниченія съ двухъ сторонъ: во первыхъ со стороны приходской общины, во вторыхъ со стороны духовной власти. Изъ нашего разсмотрѣнія мы исключаемъ домашнія и такъ называемыя замковыя панскія церкви. Церкви же, основанныя, для народа, т. е. приходскія, могутъ обслуживать не только крестьянъ и вообще жителей одного имѣнія; къ ихъ приходу могли принадлежать жители и другихъ званій и имѣній. А потому ни церковь, ни ея имущества не могутъ находиться въ безусловномъ распоряженіи одного владѣльца. Для уясненія дѣла приведемъ слѣдующій примѣръ: въ 1511 г. король рѣшалъ споръ между п. Щасною Крупскою и бояриномъ Александра Ходкевича—Степаномъ Чаплею о томъ, на чьей землѣ должна быть церковь, стоявшая въ имѣніи Крупской—Пилиповщинѣ. Степанъ Чапля, наѣхавши гвалтомъ (насильственно) снесъ съ ея земли церковь русскую, извѣка стоявшую на этой землѣ и перенесъ на „свою“ (sic) землю; а когда Крупская опять на томъ же мѣстѣ выстроила церковь, то онъ разметалъ ее. Отвѣтчикъ защищался тѣмъ, что онъ совершилъ переносъ церкви съ дозволенія вел. кн. Александра, котораго онъ самъ съ *мужами вел. князя Волковыянами* просили, чтобы эта церковь стояла на землѣ „нашой“ (великаго князя), а не на землѣ Чапли, который, вѣроятно, занималъ коронный участокъ; вел. князь, удовлетворяя этому желанію, выдалъ свою грамоту („листъ“) въ этомъ смыслѣ.—Но при вторичномъ разсмотрѣніи того же дѣла кор. Сигизмундомъ въ 1511 г., когда Крупская доказала, что „та земля, на которой стояла церковь, именно Пилиповщина, есть извѣчная ея собственность, а также и *церковь ея же*“, то этотъ вел. князь посмотрѣлъ на дѣло совсѣмъ иначе, чѣмъ его предшественникъ и далъ такое рѣшеніе: „Ино намъ видѣлося и паномъ радамъ нашимъ: коли онъ (Ст. Чапля) брату нашему украсилъ (sic) заочно, а того не поведалъ, ижъ бы то *церковь и земля ее*, а его милость ему дозволилъ, на его поведанье, тую церковь перенести, и онъ... два кѣвалты вчи-

нилъ“, за что назначается уголовный штрафъ. „А церковь пани Крупская зася на той своей земли маеть мети по давному, бо то *земля и церковь ее звѣчная*“¹⁾.—Съ точки зрѣнія кор. Сигизмунда дѣло стоитъ очень просто: рѣшеніемъ его ясно и твердо обозначается принципъ принадлежности церковн владѣльцу по землѣ, на которой она стоитъ. Къ церквамъ въ частныхъ имѣніяхъ, очевидно, примѣнены тѣ правила, которыя и нынѣ примѣняются къ домовымъ церквамъ и правамъ на нихъ домовладѣльцевъ. Но съ точки зрѣнія кор. Александра дѣло имѣетъ совершенно иной характеръ. Къ нему обращаются за позволеніемъ снять церковь съ одного мѣста и перенести на другое; онъ даетъ это разрѣшеніе. Ст. Чапля, дѣйствовавшій согласно разрѣшенію короля, не совершалъ никакого самоуправства и насилія и не могъ подлежать никакому наказанію; какъ дѣйствовавшій по уполномочію высшей государственной власти. Какимъ же образомъ два короля, на небольшомъ разстояніи времени, могли такъ рѣзко разойтись въ своихъ рѣшеніяхъ? Конечно ими руководилъ не какой-либо личный капризъ и кор. Александръ имѣлъ также основанія для своего рѣшенія. Любопытно уяснить, что служило мотивомъ для дѣйствій Ст. Чапли, за которыя онъ понесъ наказаніе: въ первый разъ онъ *перевезъ* церковь; можно подумать, что имъ руководилъ корыстный мотивъ воспользоваться чужимъ матеріаломъ для зданія; но онъ перевезъ и поставилъ ее не на свою землю, а на великокняжескую (государственную); во второй же разъ онъ *разметалъ* чужую церковь. Зачѣмъ это ему понадобилось? Вѣдь у него уже была своя церковь (хотя и построенная изъ чужого матеріала); сосѣдка выстроила себѣ опять другую церковь,—чѣмъ она ему мѣшала? Развѣ не могутъ стоять двѣ церкви въ разныхъ мѣстахъ? Для рѣшенія загадки служить то обстоятельство, что о перенесеніи церкви просилъ кор. Александра не одинъ Ст. Чапля, а еще „*мужи Волковыяне*“ и церковь поставили на государственной землѣ. Очевидно, церковь была *приходскою* для окрестныхъ жителей разнаго

¹⁾ Литов. Метрика, изд. 1903 г., стр. 755—757.

званія (великокняжескихъ и панскихъ). „Мужи Волковыяне“, самъ Чапля, а равно землянка Щасная Крупская и ея крестьяне составляли *приходъ* этой церкви. Церковь могла стоять на какой угодно землѣ, входящей въ составъ прихода. Нѣтъ сомнѣнія, что та часть прихода, гдѣ стоитъ церковь, пользуется большими удобствами (близость посѣщенія богослуженія, близость священника для исполненія экстренныхъ требъ), а можетъ быть и выгодами отъ собраній народа изъ окрестныхъ мѣстъ во дни большихъ праздниковъ (изъ сборищъ на храмовые праздники образовались торги и ярмарки). Слѣдуетъ полагать, что въ данномъ случаѣ именно указанные удобства и выгоды и были причиною возникшаго спора двухъ частей прихода о мѣстѣ нахожденія церкви. Кор. Александръ склонился (по неизвѣстнымъ для насъ обстоятельствамъ) на сторону одной изъ нихъ и позволилъ перенести церковь, очевидно не признавая ее частною собственностію владѣлицы земли — Крупской. Кор. Сигизмундъ взглянулъ на дѣло съ другой стороны, не принявъ (ошибочно) соображеній брата своего. — Итакъ, по взгляду болѣе древнему, приходская церковь, какъ учрежденіе общественное, не есть чья-либо частная собственность; она сама можетъ быть субъектомъ правъ имущественныхъ, представителемъ которыхъ является *церковная община* — *приходъ*; о духовенствѣ въ дѣлѣ совершенно не упоминается; но мы увидимъ сейчасъ, что въ другихъ случаяхъ оно выступаетъ на первый планъ.

Наданье совершается нерѣдко не по личной только инициативѣ владѣльца, но по просьбѣ и желанію прихожанъ; такъ въ 1431 г. фундушъ на Семятичскую церковь св. Троицы (въ Берестейскомъ повѣтѣ) данъ владѣльцемъ Алексѣемъ Кмитю Судимонтовичемъ, „по челобитію, землянъ и подданныхъ его (крестьянъ) въ с. Семятичахъ въ пов. Дорогицкомъ“. При этомъ какъ земляне, такъ и крестьяне участвуютъ въ содержаніи церкви¹⁾. Очевидно, въ такомъ слу-

¹⁾ Акты Вил. ком. т II, № 1.

чаѣ патрональныя права владѣльца не могутъ быть правами собственности.

Власть землевладѣльца на церковь въ его имѣніи не можетъ быть признана безусловною не только въ томъ случаѣ, когда приходъ обнимаетъ жителей нѣсколькихъ имѣній, но и тогда, когда весь приходъ лежитъ въ границахъ одного имѣнія. Фундуши, укрѣпленные за церковь, укрѣпляются на вѣчность, все равно—получено-ли имѣніе по пожалованію вел. князя, унаслѣдовано ли оно отъ предковъ-фундаторовъ церкви, или самъ владѣлецъ основалъ церковь. Въ послѣднихъ случаяхъ, конечно, дѣйствовали правила древняго византійскаго права ктиторства; духовная власть несомнѣнно имѣла право защиты церковныхъ интересовъ; ниже приведемъ факты, относящіеся къ сѣверо-западной Россіи, которые, по существу дѣла, не могутъ считаться какою либо особенностію этого края. Сверхъ того надо отмѣтить, что (какъ мы уже говорили) нѣтъ ни одного указа на то, что владѣльцы имѣли право отчуждать имѣнія, записанныя церкви, или уничтожать самыя приходскія церкви, а имущества ихъ эксплуатировать въ свою пользу; но за то есть факты, указывающіе, съ какимъ уваженіемъ относились патроны владѣльцы къ правамъ церкви, даже въ томъ случаѣ, когда приходъ нарушаетъ эти права.

Если между приходомъ, который въ то же время есть и сельская община (крестьянская), возникаютъ споры о томъ, кому принадлежитъ земля—церкви, или крестьянской общинѣ, то представителемъ церковныхъ интересовъ является уже *духовенство*, въ частности *настоятель церкви* и его права на потомственное владѣніе церковными имуществами берутъ перевѣсъ. Сложныя права владѣльца, прихожанъ и духовенства на практикѣ приводились къ удовлетворительному соглашенію. Нѣкоторые изъ издаваемыхъ нами актовъ даютъ возможность достигнуть правильнаго представленія о правахъ церкви, какъ учрежденія, и настоятеля ея въ отношеніи къ землевладѣнію въ частныхъ имѣніяхъ: въ 1548 году владѣлецъ—кн. В. М. Сангушко-Ковельскій рѣшалъ судеб-

нымъ порядкомъ споръ о землѣ между церковью и крестьянами въ одномъ и томъ же своемъ имѣніи. Священникъ Хотышевской церкви велъ тяжбу съ крестьянами о „соснахъ“ (бортяхъ)—предъ владѣльцемъ-княземъ, который разобравъ дѣло, рѣшилъ его въ пользу церкви и далъ письменный приговоръ въ такихъ выраженіяхъ¹⁾: „я, выслушавши священника и крестьянъ, видя невиновность священника, оставилъ его при той „соснѣ“ и не только его самого, *но и дѣтей его и потомковъ его*, которые будутъ служить у того престола—у св. Архангела Михаила; долженъ онъ совершать поминовеніе по нашимъ предкамъ, а за меня Господа Бога просить, а также совершать поминовеніе своихъ дѣтей духовныхъ, а за живыхъ Бога просить... А кто бы вздумалъ это нарушить, *жена моя, дѣти, или потомки мои*, тотъ дастъ отвѣтъ за это предъ страшнымъ судьей“. Такъ гарантируются права церкви, какъ со стороны владѣльцевъ, такъ и со стороны прихожанъ.

Изъ приведенныхъ актовъ убѣждаемся, что сельская церковь въ частномъ имѣніи есть собственникъ участка земли, приписанной ей, что потомственнымъ (бенефиціальнымъ) владѣльцемъ этой земли былъ священникъ—настоятель церкви, что, наконецъ, панъ есть патронъ церкви. Бенефиціальное право настоятеля, конечно, подлежало тѣмъ же ограничительнымъ условіямъ, какъ и въ городскихъ церквахъ. Настоятелю, несомнѣнно, принадлежали такія же права на совершеніе сдѣлокъ, какъ и въ церквахъ на земляхъ коронныхъ. Патронъ гарантируетъ права церкви и настоятеля своими грамотами („листами“), которыя, если и не явлены и не укрѣплены въ государственныхъ судахъ, то во всякомъ случаѣ сохраняютъ силу и въ отношеніи къ самому патрону и въ отношеніи къ его потомкамъ; въ случаѣ нарушенія правъ церкви, они всегда могли быть предъявлены въ судѣ. Поэтому угроза отвѣтственности на страшномъ судѣ Христовомъ, отнюдь не есть только моральная, лишенная юридической силы (впрочемъ для людей XVI в. моральная ос-

¹⁾ См. № LXIX, этого тома.

нова обязательства, конечно, имѣла гораздо большее значеніе, чѣмъ для людей вѣка XX-го); въ силу грамоты можно было отвѣтить не только на страшномъ, но и на простомъ земскомъ судѣ. Если слуги пана предъявляли иски (и получали удовлетвореніе) на основаніи панскихъ грамотъ (на что у насъ есть факты), то разумѣется того же права не лишена и церковь и духовенство. Повторяемъ, что неотчуждаемость и неотъемлемость церковныхъ имуществъ была въ Литовско-русскомъ государствѣ принципомъ, который никогда не подвергался колебаніямъ.

Владѣльцы имѣній не нарушали фундушей православныхъ церквей даже тогда, когда сами они уже перешли въ другое вѣроисповѣданіе; въ 1612 г. знаменитый наѣздникъ, прославившійся въ смутную эпоху Московскаго государства, Янъ Сапѣга, католикъ по вѣроисповѣданію, составилъ духовное завѣщаніе въ предѣлахъ Московскаго государства; въ немъ, между прочимъ завѣщатель распоряжается похоронить себя около православной церкви въ его имѣніи Лейпунахъ, гдѣ находился тогда и костелъ католическій; Сапѣга увеличиваетъ прежній фундушъ православной церкви, гдѣ погребены его предки, назначивъ для нея еще 10 осѣдлыхъ волокъ (а на костелъ 20) ¹⁾.

Для иллюстраціи нашихъ выводовъ о правахъ частновладѣльческихъ церквей приведемъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ, хотя не прямо относящихся къ юго-западной Россіи, но взятыхъ изъ исторіи церковныхъ учрежденій епархіи Владимірской и Берестейской; въ 1502 г. (января 15) Иванъ Гуринъ Здитовецкій далъ фундушевую запись основанной имъ въ своемъ имѣніи церкви св. великом. Никиты, надъ р. Мухавцемъ. Для содержанія священника и церкви ктиторъ назначаетъ двѣ волюки земли; избранный имъ попъ Савва и послѣ него будущіе попы будутъ пользоваться ими; и затѣмъ (говоритъ фундагоръ) „никто изъ наслѣдниковъ моихъ, т. е. дѣтей, внуковъ и другихъ потомковъ, кто будетъ владѣть имѣніемъ Здитовецкимъ, этихъ двухъ церковныхъ волокъ во

¹⁾ Ак. Вил. Ком. I, № VI.

вѣкъ вѣки никогда и никакимъ способомъ да не дерзнетъ отби-
рать, замѣнять, или заявлять права на нихъ („удиратися до
нихъ“); для чего я, Иванъ Гурынъ Здитовецкій.., велѣлъ
сдѣлать межи, и никто не имѣетъ право нарушать этихъ
межъ и предѣловъ. Выборъ и содержаніе просвирницъ, зво-
нарей и дьяковъ предоставляется усмотрѣнію настоятеля.
Попу дается право рубить въ лѣсахъ владѣльца деревья на
дрова и огорожу, безплатно молоть хлѣбъ на мельницахъ
имѣнія и ловить рыбу въ рѣкахъ. Выборъ новаго священ-
ника и презентація его епископу Владимірскому и Берестей-
скому предоставляется владѣльцамъ имѣнія. Охранять да-
рованное церкви имущество ктиторъ приказываетъ съ закла-
тіемъ сыновьямъ, внукамъ и наслѣдникамъ своимъ, подъ
угрозою суда Божьяго и утраты спасенія вѣчнаго, въ чемъ
во всемъ *епископъ Берестейскій долженъ имѣть опеку, стара-
ніе и досмотръ*. „А кто бы сему листови фундушови моему въ
чемъ кривду чинилъ, оного ломалъ, грунты отбиралъ, и что
въ немъ описаное не зважалъ, поповъ Здитовецкихъ вре-
дилъ, таковыхъ и такового на страшный судъ Божій и вто-
рое пришествіе позываю, на семъ свѣтѣ будетъ проклятъ
великою клятвою св. отцовъ триста осмнадцать, иже въ
Никей собранныхъ. И къ тому, кто бы дерзнулъ противно сего
фундата моего поступовать, тую церковь подвижать и поповъ
вредить,—епископъ Берестейскій того маеть постерегать, *до
суду позывать* и всего хоронить. А се я, Иванъ Гурынъ Зди-
товецкій всякого суду смиренно молю, абы ни въ чемъ сесь
мой листъ поврежденія не могъ мѣти“. Каждый будущій вла-
дѣлецъ, который рѣшился бы нарушить права той церкви и
поповъ, долженъ напередъ заплатить заруки 4 тыс. копъ
лит., половину на замонъ Берестейскій, а половину—на
владыку и попа, а затѣмъ фундаты остаются тѣмъ не менѣе
въ своей силѣ.—Эта записъ дана и написана при владыкѣ
Берестейскомъ, явлена суду земскому Берестейскому; на ней
фундаторъ *присягалъ въ замкѣ Берестейскомъ* передъ судьями.
Судъ приложилъ къ ней свою печать судовную¹⁾.

¹⁾ Арх. Сборн. VI, № 128.

Въ 1585 г. Ив. Ив. Хребтовичъ заявилъ въ Гродненскомъ земскомъ судѣ для записи въ актовыя книги свою фундушевую запись въ пользу Липской церкви, въ дополненіе къ фундушу своей бабки, жены Юрія Хребтовича, ур. княжны Толочинской, которая назначила для той церкви двѣ волоки земли. Ив. Хребтовичъ, находя, что этого недостаточно для содержанія священника, присоединяетъ еще дворецъ свой Липскій, по имени Тимошковскій, въ которомъ три волоки земли, съ постройками и со всѣми другими угодьями. Но такъ какъ прежнія двѣ волоки, данныя бабкою его, лежатъ вдали отъ названнаго дворца, то владѣлецъ присоединяетъ ихъ къ своимъ дворовымъ имуществамъ, а вза-мѣнъ выдѣляетъ другія двѣ волоки, населенныя крестьянами со всѣми старовѣчными повинностями и службами этихъ крестьянъ, которыя они обязаны были исполнять при пред-кахъ его и исполняютъ при немъ. Весь, взятый вмѣстѣ, этотъ фундушъ, состоящій изъ 5 волокъ, владѣлецъ отме-жевалъ, „отъ имѣнія своего Липскаго, отъ своей родовой собственности отдѣлилъ, *отсудилъ отъ себя самого, отъ жены и потомства своего*, отъ всѣхъ братьевъ, сестеръ, родныхъ отдѣлилъ и отписалъ“. Избравъ священникомъ о. Василія Мартиновича, фундаторъ вручилъ ему Липскую церковь со всѣмъ наданьемъ на пожизненномъ правѣ, а по его смерти церковь и пользованіе имуществами церкви предоставилъ женѣ его также пожизненно, при чемъ она обязана на свой счетъ содержать годнаго священника. По смерти обоихъ супруговъ, владѣлецъ имѣнія (ктиторъ) и его наслѣдники могутъ назна-чить другого священника, по собственному выбору. Священ-ники не имѣютъ права отчуждать церковной земли и сами лично не могутъ выступать изъ власти и присуда самого владѣльца и его потомковъ, „такъ какъ эта Липская цер-ковь и поповское послушаніе должно вѣчно принадлежать власти, подаванью и присуду его и его преемниковъ“. Въ слу-чаѣ нарушенія этой записи владѣльцемъ, его наслѣдниками или сторонними лицами, нарушитель, *будучи позванъ въ судъ, прежде всего обязанъ будетъ уплатить королю 200 копъ*

*грошей, а священнику 50. А затѣмъ настоящій фундушъ и по минованіи доживотья упомянутаго священника и его жены, сохраняетъ свою полную силу во всякомъ судѣ на вѣчное время*¹⁾.

Среди Гродненскихъ актовъ находимъ одинъ, въ которомъ описывается случай закрытія церкви владѣльцемъ и отобранія ея имущества; актъ этотъ есть судебный протоколъ тяжбы 1677 г. между уніатскимъ митрополитомъ Кипріаномъ Жоховскимъ и Воловичами, мать которыхъ, „не памятуя о фундушѣ и завѣщаніяхъ предковъ ея мужа“, закрыла церковь въ своемъ имѣніи Балѣ, забрала документы (о фундушѣ), образъ Пречистой Богородицы и много другихъ образовъ, аппараты и сосуды церковные, плебанію (усадьбу церковную) съ постройками и шпиталь, такъ что немалое время прошло, что служба въ церкви не совершается и нѣтъ поминовенія о душахъ предковъ Воловичей; доходы же и десятину Воловичи обратили въ свою пользу. Не смотря на обычныя хитрости адвокатовъ, судъ (земскій) рѣшилъ, что Воловичи обязаны возстановить церковь со всѣми ея имуществами²⁾. Дѣло, повидимому, возникло на почвѣ тогдашней борьбы православія съ уніатствомъ; во всякомъ случаѣ судъ призналъ подобный поступокъ владѣльца правонарушеніемъ.

Хотя въ нѣкоторыхъ фундушевыхъ записяхъ прямо отрицается право патрона на замѣну имущества церкви, но въ одномъ изъ приведенныхъ сейчасъ актовъ мы видѣли, что владѣлецъ—патронъ или фундаторъ считалъ себя въ правѣ замѣнить части церковныхъ имуществъ другими въ томъ же или большемъ объемѣ, въ случаѣ явныхъ неудобствъ владѣнія для самой церкви. Вотъ другой фактъ такого же рода: въ 1609 г. Агафія Богдановна Пацъ, ур. Сапѣжанка, утверждая древній фундушъ на Збирожскую церковь св. Параскевы (въ Берестейскомъ повѣтѣ), говоритъ, что церковь должна оставаться вѣчно и нерушимо при тѣхъ имуществѣхъ, кото-

¹⁾ Ак. Вилен. ком. т. I, № 1.

²⁾ Ак. Вил. ком. I. Отд. I, № XXXVI.

рыми владѣли прежніе попы; но видя, что домъ священника стоитъ подъ самымъ дворомъ сына ея—Гайка, что угрожаетъ опасностію отъ огня, она—патронесса переселила попа съ этого церковнаго грунту, причемъ и садъ былъ вырубленъ; въ вознагражденіе за это вмѣсто прежнихъ 4 морговъ и 15 протовъ, попъ получилъ на новомъ мѣстѣ 10 морговъ и 10 протовъ. Сверхъ того она же даетъ вновь на діакона цѣлую волоку и на усадьбу два морга и на пономаря волоку¹⁾. Владыкѣ Владимірскому и Берестейскому дается право защиты данныхъ церковныхъ имуществъ противъ всѣхъ потомковъ фундаторши, если они захотѣли бы нарушить наданье; но подавцею церкви и ея имуществъ долженъ быть не владыка, а сынъ патронессы Янъ Гайко, его жена, дѣти, потомки и преемники²⁾.

Приведенными фактами вполне ясно разрѣшаются вопросы, поставленные нами выше, а именно: 1, патронъ и его наслѣдники не имѣютъ права отбирать назадъ имущество у церкви; 2, право на это имущество состоитъ подъ охраною государственныхъ судовъ; 3, защита этого права принадлежитъ епархіальной власти; 4, замѣна имущества другимъ, по указанію необходимости, въ томъ же или большемъ количествѣ (но не меньшемъ), допускается по волѣ патрона; 5, въ случаѣ закрытія церкви патрономъ и присвоеніи имъ имущества, свѣтскіе суды признаютъ такое дѣйствіе противозаконнымъ.

Въ заключеніе, для окончательнаго утвержденія мысли о незыблемости правъ церкви на имущества, приведемъ нѣсколько формулъ частныхъ наданій церквамъ, монастырямъ и епископіямъ: въ 1515 г. Пинскій князь Федоръ Ярославичъ, утверждая фундушъ церкви св. Феодора, говоритъ: „надали есмо тыи дворыща верхуписаныи на тотъ храмъ вечно и непорушно на веки вечныи. А если бы хто мелъ нашо надане отъ того храму порушыти, тотъ розсудится з

¹⁾ Ак. Вил. ком. т. II, № 12.

²⁾ Ibid. № 13.

нашими душами предъ мсрдымъ Богомъ на страшномъ суде“¹⁾. Подтверждая имуществва, дарованныя Пинской епископіи в. кн. Витовтомъ и Казимиромъ, въ 1518 г., тотъ же князь выражается: „прырекаемъ сами за себе, за всихъ потомковъ щадковъ нашихъ, же въ тые надане ни во што не маем увступоватисе, и то Господу Богу, во Тройцы Одыному, шлубуемъ и хто бы то з насъ, або по насъ будущый дерзнули на церковъ Божую и столецъ тои светый епископии кривдыти, нехай будетъ клятый и проклятый отъ св. Апостолъ Петра и Павъла и отъ св. богоносныхъ отецъ седми вселенъскихъ соборовъ, и Боже его забий на душе и на теле, и да мучытсе душа его во аде со демоны на веки вечныє“²⁾.

Кн. Андрей Семен. Соколинскій, вопреки волѣ (записи) своего умершаго брата, началъ отнимать отъ Кіев. Печерскаго монастыря людей, записанныхъ этому послѣднему покойнымъ Соколинскимъ. По жалобѣ архим. Вассіана, кор. Сигизмундъ—Августъ въ 1544 г. предписалъ Андрею Соколинскому возвратить монастырю отнятое, съ прибавленіемъ: „если же ты, не обращая вниманія на наше приказаніе, и впредь будешь отнимать отъ церкви Божіей тѣхъ людей, то будь увѣренъ, что пошлемъ нашего дворянина, прикажемъ возвратить ихъ церкви, а съ тебя взыщемъ нашу зарuku“³⁾.

Въ концѣ XV в.⁴⁾ жена князя Ивана Семеновича Кобринскаго—Феодора, согласно съ завѣщаніемъ мужа, даетъ фундушъ монастырю св. Спаса въ Кобринѣ, именно даетъ ему с. Корчичи и прибавляетъ: „А не вступатисе въ тые

¹⁾ Описаніе рукоп. отдѣленія Виленской публичной бібліотеки. Вып. IV, 1903 г. Прилож. № 62.

²⁾ Ibid. № 24.

³⁾ Ак. зап. Рос. III. № 1.

⁴⁾ Вил. Ком. (Акты т. III, № 1) отнесла ошибочно этотъ актъ къ 1401 году, потому что въ немъ стоитъ 6909 годъ; но затѣмъ подъ № 2 тутъ же напечатанъ болѣе ранній фундушъ княгини Ульяны Кобринской—матери князя Ивана Семеновича, датированный не цифрою, а словами: „лето шесть тысячъ и девятьсотъ семдесятъ третего“ (1465). Сверхъ того подъ фундушемъ кн. Федоры Кобринской въ числѣ свидѣтелей подписался Левъ Боговитиновичъ, жившій въ концѣ XV в.

дѣла иншому никому, штожъ есмо записали по дупи князя небощика мужа своего, къ монастыру св. Спасу у Кобрини; а хотя бы есть (sic) мель иншій вступати въ тые дѣла и той рушити нашъ записъ, тотъ ся розсудитъ на ономъ страшномъ судѣ предъ милостивымъ Богомъ. Богу нашому слава во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Послѣднее замѣчаніе о непреложности правъ церкви на имущества (въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ) мы можемъ выставить, какъ заключительное для всего нашего этюда о церковныхъ имуществахъ въ юго-западной Россіи XVI в. Сила правъ гражданскихъ для всѣхъ (свободныхъ) лицъ столь крѣпкая въ Литовскомъ государствѣ и дѣлающая ему великую честь, въ особенности ясна въ примѣненіи къ церковнымъ имуществамъ. Въ благовѣрной Москвѣ великіе князья и цари мало стѣснялись древнимъ началомъ неотчуждаемости имуществъ церкви; но ни великіе князья Литовскіе—католики, которыхъ такъ часто выставляютъ гонителями православія, ни шляхетскій польскій сеймъ, ни могущественное католическое духовенство никогда не слѣдовали Московскому примѣру, конечно, не по уваженію чуждыхъ для нихъ византійскихъ традицій, а по уваженію къ незыблемости гражданскихъ правъ вообще.

Кромѣ этого общаго вывода мы получаемъ слѣдующіе частные:

1, Большое количество церковныхъ имѣній юго-западной Россіи (игравшее такую видную роль въ исторіи защиты русской національности церковію), обязано своимъ происхожденіемъ щедрости какъ древнихъ русскихъ князей съ первыхъ временъ христіанства въ Кіевѣ и вел. князей Литовскихъ, такъ и частныхъ жертвователей, увѣренныхъ, что ихъ даръ сохранится за церковію на вѣчность; а потому государство и не могло имѣть притязаній на распоряженіе ими по своему усмотрѣнію.

2, Принципъ неотчуждаемости проводился во всѣхъ его послѣдствіяхъ и соблюдался въ XVI в. довольно строго какъ въ вопросѣ о наслѣдованіи государствомъ выморочныхъ, т. е. оставшихся по закрытіи церковнаго учрежденія, его имуществъ, такъ и въ вопросѣ о *manus mortua* и секуляризаціи.

3, Право поданья, совершенно отличающееся отъ кти-торства, не противорѣчитъ выраженному сейчасъ принципу: какъ государство (главный патронъ и первоисточникъ права поданья), такъ и общественные союзы и частные владѣльцы не признавали за собою правъ собственности на церковныя имущества, хотя право поданья давало широкія полномочія патронамъ и возбуждало возможность злоупотребленій имъ. Это право постоянно держало въ тѣсной связи церковь съ государствомъ и обществомъ.

4, Дѣйствительными собственниками церковныхъ имуществъ были не патроны, а церковныя учрежденія, именно епископіи, монастыри и церкви. Патроны—только опекуны церковныхъ учрежденій и имуществъ.

М. Владимірскій-Будановъ.

1907 г. Февр. 1.

I.

1407 г., мая 20. Жалованная грамота в. кн. Витовта п. Ильѣ Вячковичу на Порѣцкѣ, предъявленная въ 1547 г.

Князъ Александро Порецкій¹⁾ покладалъ и оказывалъ привилей, который нижей написанъ.

Привилей пану Ильи Вячѣковичу на село Порицко, другое Порицко, Гриковичи, Трубки, въ Володимѣрскомъ повете; на Ворочичин, Трыстен, Стыден, в Луцкомъ повете, вечнымъ правомъ.

Милостью Божю, мы, князъ великій Витовт.

Чинимъ знаменито и даемъ ведати симъ нашимъ листомъ кожъдому доброму, нинешнимъ и потомъ будучимъ, хто на н(ѣ) узрыть или чтучи въслыщитъ, кому его будетъ потребъно. Видевъ есмо знаменитую службу намъ веръную, николи неомешканую, нашего верного пана Ильи Вячѣковича, и мы порадили з нашою верною радою, со князми и паны, даемъ и дали есмо предречоному пану Ильи Вячѣковичу за его верную службу село (в) Влодимерскомъ повете—Порицъко, и другое Порицъко, Гриковичи, Трубъки, а въ Луцкомъ повете—Ворочичинъ, Трыстен, Стыден; дали есмо тая села со въсими доходы и приходы, з данми, з мыты, ничого на себе не выменяя, с пашнями, зъ сеножатъми, з лесы, з луги, з дубровами и з бортными земълями, з ловы и з ловищи, и з бобровыми гоны, с озеры, з реками и с криницами, с потоки, ставы и со въсими пожитъки и податъми, што к тымъ селомъ слушало и тягло, и такожъ што может себе примышлти и разширити, на новомъ корени посадити. И дали есмо тая села пану Ильи Вячѣковичу вечно и непорушно ему и его жоне, и его детемъ, и близкимъ, и счедкомъ; вольно во

¹⁾ Князья Збаражскіе приобрѣли впослѣдствіи Порѣцкѣ (или Порыцкѣ), почему одна вѣтвь ихъ и получила наименованіе Порѣцкихъ.

всехъ именяхъ кому отъдати, и продати, и замѣнити, и по души отъдати пан Илья и его близкіе по немъ будучіе. А ещо з нашої ласки, для его веръной службы, отпустили есмо воловъщину и ямъ вѣчно пану Ильи и его близкимъ; а въ тыхъ именяхъ следу не гонити; кому шкода—за своимъ поиди, а пана Ильинымъ людемъ следу не брати; а и роспустокъ влдцы не давати; а хто соль везеть, отъ воза грошъ мыто; а коли омынетъ, гроша (не)давши, да через его землю, двадцать грошей промыты отъ воза. А при том были светъки рада наша: воевода виленскій пан Дидикголдъ, панъ Остикъ ¹⁾, пан Бутрымъ ²⁾, панъ Кгезгалъ ³⁾. Псан у Вильни в лета $\times 3\text{M}\dot{\text{C}}\text{I}$ ⁴⁾, май 20 ден. А для твердости вышей писаныхъ речей к сему листу приложили печать нашу ⁵⁾.

Лит. Метр., кн. Записей Лит. № 12, л. 6—7.

¹⁾ Упом. съ 1398 г. ²⁾ Упом. въ 1403 г. ³⁾ Упом. въ актѣ 1412 г.

⁴⁾ На листѣ 7-мъ Кн. 22 Зап. Л. М. въ оригиналѣ написано: „в лета $\times 3\text{M}\dot{\text{C}}\text{I}$, май 20 ден“ и т. д. Такія невозможныя цифры, встрѣчаемыя въ Лит. Метрику и другихъ копіяхъ древнихъ актовъ, объясняются тѣмъ, что въ пол. XVI в. литовскія канцеляріи уже разучились понимать славянское счисленіе и неудачно срисовывали цифры, или переводили ихъ на словесное обозначеніе.

⁵⁾ Этотъ, какъ и многіе изъ нижеслѣдующихъ актовъ, занесены въ Лит. Метрику по слѣдующему поводу: въ 1547 г. король Сигизмундъ-Августъ обратилъ вниманіе на большія злоупотребленія при взиманіи провозныхъ пошлинъ (мыта) съ товаровъ почти въ каждомъ изъ частныхъ имѣній на Волыни, а потому потребовалъ отъ владѣльцевъ представленія ихъ актовъ на имѣнія для провѣрки правъ ихъ на взиманіе мыта. Это обстоятельство изложено предъ спискомъ представленныхъ документовъ (Метр. Зап. № 22) такъ: „Господаръ корол его милость и великій князь Жикгимонтъ-Августъ рачилъ припозвати княжатъ и панятъ земли Волынское о покладанье листовъ и привилеевъ на именья ихъ для частыхъ мытъ, которые они въ именьяхъ своихъ на себе берутъ, хотечи ведати, которые с нихъ за листы або за которымъ правомъ мыто берутъ, и тежъ которые замокъ з ыменей своихъ робити повинъни; и казалъ его милость таковыя привилья и листы покладати и оказывати каждому с нихъ передъ велможнымъ паномъ Яномъ Юрьевичомъ Глебовича, воеводою виленскимъ, канцлеромъ великого князьства Литовского; а которые бы привилеевъ не мели, казалъ его милость причину оповедать, яко ихъ позбыли.

Якожъ, за росказаньемъ господарскимъ, его милость панъ воевода виленскій и канцлеръ, привилеевъ и листовъ ихъ огледавши, каждый листъ до книгъ канцеляренъ его милости уписати казалъ; а которые листовъ и привилеевъ на именья не мели, тые въ тыхъ же книгахъ ниже написаны.

Деялося у Вилни, лета Божего нароженья тисеча пятсотъ сорокъ сегого году, мѣсяца октября, двадцать сегого дня, индикта шостого“.

II.

1420, ноябрь 8. Жалованная грамота в. кн. Витовта городу Перемлю на магдебургское право и подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I 1509 г., октября 2.

Privilegium regis Sigismundi oppidanis de Przemil in terra Volinen(sis) super jura et libertates eorum.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Sublimis regum principumque maestas quicquid pro suorum commodo subditorum aut denuo decernit, aut id, quod antea fuerat concessum, innovat, ne id ipsum edax temporum oblivis e mortalium absumat memorio, literarum apicibus, testiumque fide dignorum annotatione, perhennat. Proinde, nos, Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiaque etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris. Quomodo constituti in nostra et consiliariorum nostrorum, hic nobiscum existentium, praesentia, providi incolae oppidi nostri Przemyl in terra Luceorien., in magno ducatu Lithuaniae nostro siti, exhibuerunt privilegium tenoris infrascripti, incolis dicti oppidi per illustrem olim principem et dominum Alexandrum, alias Withowdum, magnum ducem Lithuaniae, successorem nostrum, concessum, quivis vero sigillum ab eodem privilegio avulsum et abscissum sit, tamen sanum, salvum et integrum privilegium, que ipsum non viciatum, non cancellatum, nec in aliqua parte sui suspectum, coram nobis reproduxerunt; supplicaruntque nobis humiliter, suis et totius communitatio oppidi praedicti nominibus, quatenus illud de gratia et magnificentia nostris regijs innovare, approbare, ratificare et confirmare dignaremur; cuius quidem privilegij tenor sequitur et est talis.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos, Alexander, alias Witholdus, Dei gratia magnus dux

Lithuaniae terrarumque Russiae etc. Significamus .tenore prae-
sentium, quibus expedit, universis. Quomodo cupien(tes) pro-
fectus et utilitates in terra nostra Luceorien(s) commodius
adaugere, oppidum Przemył dictum denuo decrevimus collo-
candum; in quo oppido Przemył advocatiam benemerito et
honesto Wieruhoni de Roroni, et suis haeredibus legitimis,
contulimus et praesentibus damus et inscribimus perpetuo et
in aeuum, cum omnibus utilitatibus et proventibus infrascriptis,
videlicet decimum mansum, siue laneum; itaque quando
cunque decem laneos collocaverit, tunc decimum pro se debet
accipere; item piscinam cum molendino in fluvio Wykniża cum
piscatura et omnibus emolumentis; it. laneum unum cum omni
eius censu; it. sextum denarium census et tertium denarium
poenarum de iudicio; it. medietatem laneorum siue macella-
rum, carnificum, pistorum et sutorum; quos omnes proventus
et redditus advocatiae praedictae nominatus Wieruz et sui
successores legitimi cum omni iure haereditario et dominio
tenebit, habebit, utifruet et possidebit perpetue et in aevum,
cum plena facultate vendendi, commutandi, alienandi, prout
sibi et haeredibus suis melius et utilius videbitur expedire.
De qua quidem advocatia nominatus advocatus et sui succes-
sores nobis et nostris successoribus ad quamlibet expeditionem
cum duabus balistis servire tenebit et debet. Ut autem
praedictum oppidum nostrum Przemył eo citius posset collocari,
omnibus et singulis civibus et incolis praedicti oppidi, locatis
vel locandis, polonis videlicet et theutonis et sanctae romanae
ritus ecclesiae hominibus, ius theutonicum, quod maijdembur-
gense dicitur, damus, concedimus et perpetuo inscribimus, re-
moventes ibidem omnia iura polonica, ruthenicalia et quos-
libet modos et consuetudines universas, quae ipsum ius theu-
tonicum perturbare consueverunt, eximentes etiam et liberantes
oppidanos et incolas dicti oppidi Przemył ab omni iurisdictione
et potestate omni ducatus nostri: palatinorum, capitaneorum

judicum, et subiudicum, et quorumvis officialium, et ministerialium eorundem; nec coram ipsis vel ipsorum aliquo pro causis communibus et parvis citati, minime respondebunt, nec aliquas poenas solvere tenebuntur; sed totum oppidani et incolae praedicti coram suo avvocato, qui pro tempore fuerit, advocatus vero coram nobis vel iudicio nostro generali, quando citatus fuerit vel vocatus, tunc non aliter quam suo iure theutonico de se quaerulantibus tenebitur respondere. In causis vero criminalibus et capitalibus, puta: homicidij, incendij et alijs, woiwoda noster, qui pro tempore fuerit, iudicio praesidere et indicare, simul cum dicto avvocato, tenebitur et debet. In quibus quidem causis magnis sive parvis avvocato suprascripto ibidem in praedicto oppido Przemył et in metis eiusdem convicendi, plectendi, puniendi, sententiandi et condemnandi plenam et omnimodam concedimus facultatem prout ipsum ius theutonicum in omnibus suis articulis, clausulis, punctis, sententijs et conditionibus postulat et requirit, juri- bus tamen nostris ducalibus in omnibus semper salvis. Quibus etiam oppidanis et incolis oppidi superdicti per spatium decem annorum, a data praesentium continue computandorum, ab omnibus exactionibus, laboribus, tributis, et quibusvis aggravationibus plenam et omnimodam, tenore praesentium, concedimus libertatem. Harum quibus sigillum nostrae maestatis oppensum est testimonio literarum. Actum et datum in Luczka, feria sexta proxima ante festum sancti Martini Confessoris, anno Domini millesimo quadringentesimo vigesimo. Praesentibus r-ndis in Christo patribus dominis Gregorio Wlodimi- riensi, Michael Kioviensi episcopis, strenuis militibus: Gedi- goldo capitaneo Podoliensi ¹⁾, Joanne Butrino ²⁾ marschalco nostro, Gniewosio de Dalmienicze subdapifero Cracoviensi et

¹⁾ Гедигольдъ былъ старостою Подольскимъ въ 1415—1423 г. (См. Ад. Бонецкаго: „Poczet Rodów“ etc. Warsz. 1887, стр. 62).

²⁾ Упом. въ актѣ 1414.

Jacobo de Cobilany, alijsque testibus fide dignis, per manus Nicolai Maldrzyk secretarij nostri fidelis dilecti.

Quibus quidem supplicationibus, tanquam iustis, benigniter annuentes, privilegium per insertum, ratum et gratum habendo, innovandum, approbandum, ratificandum et confirmandum in omnibus eius punctis, conditionibus, clausulis et articulis, in dicto privilegio contentis, de certa scientia nostra et consiliariorum nostrorum consensu, duximus, iuramusque, approbamus, ratificamus et confirmamus praesentibus, decernentes ipsum robur perpetuae firmitatis obtinere. In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Actum et datum Leopoli, feria tertia post festum sancti Hieronimi proxima, anno Domini millesimo quingentesimo nono, regni vero nostri anno tertio, praesentibus magnificis, generosis et strenuis Georgio Stanisławowicz Oscihowicza marschalco curiae nostrae, Ioanne Mikolaiewicz Radziwilowicza tenutario Slonimensi, Ioanne Lithaur Chrebtowicz marschalcis nostris magni ducatus Lithuaniae, Georgio Mikolaiowicz Merecensi et Bogusio thesaurario terrae et notario nostro, Zyzmorskique et Dowskowski tenutariis, sincere et fidelibus nostris dilectis testibus ad praemissa fide dignis ¹⁾).

Лит. Метр., кн. Зак. Лит., № 25, л. 125—127.

¹⁾ Городъ Перемиль, долгое время бывший однимъ изъ важныхъ правительственныхъ центровъ, въ концѣ XV в. обращенъ въ частное владѣніе; именно, сначала онъ данъ былъ „въ держаніе“ кн. Оедору Четвертинскому; но въ 1511 г. выпросили его себѣ въ полную собственность Оедоръ и Иванъ Михайловичи Вишневецкіе (грамота объ этомъ напечатана въ сборникѣ „Грамоты вел. князей“, изд. Козловскимъ и Антоновичемъ. Кіевъ, 1868, № 24), при чемъ король пожаловалъ городъ и „съ торгомъ, и съ ярмарками, и съ правомъ магдебургскимъ, и съ землями церковными“, съ обязанностію для Вишневецкихъ построить костелъ и имѣть при немъ каплана отъ своей руки, и съ монастыремъ греческимъ (православнымъ), гдѣ они могутъ имѣть игумена отъ своей руки и пр. Съ тѣхъ поръ Перемиль сдѣлался однимъ изъ важныхъ землевладѣльческихъ центровъ; мы помѣщаемъ здѣсь настоящій актъ (указывающій, что магдеб. право не предохраняло города отъ возможности превратиться въ частную вотчину), какъ древнѣйшее указаніе на причисленіе права войтовства къ частнымъ (вотчиннымъ) правамъ.

III.

1430 г., марта 30. Грамота в. кн. Свидригайла Ивану Мукосъевичу на села въ Луцкомъ пов.: Маловъ, Охматовъ, Пашево и Золочевъ, и въ Кременецкомъ пов.: Борщовку, Рыдомль, Устье, Бѣлку и Ожоговцы. Актъ явленъ въ 1572 г., октября 15.

Року 1572, месяца октября 15 дня. Пришедши на врьдъ кгородский в замокъ господарский Луцкій передъ мене, Фалелея Бережецкого, будущого на мѣстѣцу пана Станислава Петровъского, подстаростего луцкого, его мл. панъ Иван Чаплич-Шѣпановскій, войскій землѣ Волинское луцкій, оповедал тыми словы, иж дей теща моя ее милость пани Григоръева Болбасовая, писаровая земская кременецкая, пани Катерина Цатинна, позвала была з ыными участниками своими велможного его мл. князя Стефана Корибутовича, воеводу троцкого, до суду земского кременецкого о именѣ Ожоговцы; а так дей его милость князь воевода троцкій, не хочечи тамъ у суду належного отказовати, позвал се мл. паню Болбасовую и иныхъ участников до его королевское милости: иж дей вы, не маючи права жадного на Ожоговцы, мнѣ затрудненѣ чините; а так дей ее мл. пани Болбасовая, маючи на тое имене Ожоговцы у себе привилей великого князя Литовского Швитрикгайла, якожъ его мл. панъ Чаплич, войскій луцкій, тот привилей ее милости панее Болбасовое передо мѣною на врьде покладал и просил именемъ се мл. панее Болбасовое, тещи своее, абы тот привилей до книгъ кгородскихъ луцкихъ былъ уписан, которого я до книгъ для вписованья принялъ и такъ ся в себе маеть:

Милостью Божею, мы, великий князь Швитрикгайл, Литовскій, Рускій и иныхъ, чинимъ знаменито и даемъ ведати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нынешнимъ и потомъ будущимъ, хто на н возритъ или чтучи услышитъ, ко-

муж то коли его потребно будет: иже видел и знаменав службу намъ вѣрную, а никгда неопущоную, нашего вѣрного слуги пана Ивана Мукосѣевича, и мы, подумав с нашими князи и с паны, и с нашою верною радою, даемъ (и) дали есмо и записали за его вѣрную службу села на имя Малов, а Охматковъ, а Пашева, а Золочов у Луцкомъ повѣте; а в Кремянецкомъ повѣте: Борщовка, Рыдомль, Устье, Белка, Ожеговцы, зо всимъ с тым, што к тымъ селамъ звѣка здавна слушало и тыми разы слушаетъ, ничого на нас не выменяя, и с приселъки, и с нивами, с пашнями, и з лесы, и з дубровами, и зъ бортными землями, и з гаѣ, и с пасеками, и з ловы, и з ловищи, и з бобровыми гоны, и с зереманы, и з реками, и с озеры, и с криницами, и с потоки, и со мѣлыны, и с мыты, и ставы, и ставищи, и з болоты, и с рудами, и такъ што в тых собе именяхъ примыслить, на новомъ корени посадит, и зо всеми платы, што к тымъ селамъ слушало и тягъло, и такъ с луги, и сеножатми, и зо всеми пожитки; может собѣ полепѣшовати, и розъширивати, и осадити, и примножити. И дали есмо тому предписаному пану Ивану Мукосѣевичу верхуменова(ныя) мѣста вѣчно и непорушно ему, и его дѣтямъ, и его внучатомъ, и его ближнымъ счеткомъ; волни во вѣсехъ тыхъ именяхъ кому отдати, и продати, и променити пан Иван Мукосѣевичъ и его близкии по немъ будучии. А при томъ были свѣдѣки, наша верная рад(а): владыка луцкий Феодосій, панъ Монивидъ, панъ Юрша¹⁾, пан Хохлевский, пан Сикущко, пан Казарин, маршалок Луцкое землѣ, пан Иванъ Волотовичъ, пан Боговитин²⁾, панъ Гаврило Шило, пан Миско Гулевичъ, пан Дениско Мокосѣевичъ. А на подтверженъе того нашего листу,

¹⁾ Юрша въ 1431 г. б. старостою Луцкимъ, а въ 1437—1448 гг. воеводою кievскимъ. См. „Rocz. Rod.“ стр. 114.

²⁾ Боговитинъ подписался подъ актомъ поручительства королю Ягайлу въ 1431 году.

про лѣпѣшую памет и сведомост, печать нашу велели есмо привѣсити к сему нашему листу. Писан в Луцку, под лѣты Рожества Исус Христова тисечу лѣтъ и чотыриста и тридцатого лѣта, месяца марта тридцатого дня, индиктъ 8. Великий князь приказалъ, а писал писар Попко.

А так я тот менованный листъ, привилей ее милости панее Болбасовое, с початку ажъ до конца до книг кгородских луцких записати казалъ.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2061, л. 1107, актъ 987.

IV.

1447 г., августа 1. Грамота в. кн. Свидригайла слугѣ-ловцу Петрашу Волковыю на землю въ Луцкомъ повѣтѣ; явлена 1584 г., іюня 2.

Року 1584, месяца іюня 2 дня. На рочках судовыхъ земскихъ etc., перед нами, то есть etc., ставъшы объличне, панъ Петръ Волковыя Подгаецкій оповедалъ и покладалъ перед нами привилей великого князя Литовскаго Швитригайла, на паркгаменн писаный, с печатю привѣсисътою и з написомъ на остатку того листу: „самъ“, и просилъ панъ Подгаецкій сам от себе и от матки своее Настаси Подгаецкое, абы тотъ привилей вычитанъ и въ книги справъ судовыхъ земскихъ уписан былъ, которого мы огледавши для вписованья до кѣнигъ приняли, и такъ ся в собѣ маеть:

Милостю Божю, мы, великий князь Швитригайло Литовский и иныхъ, чинимъ знаменито сим нашим листомъ каждому доброму нинешънимъ и потомъ будучымъ, кто на нь узрыть или его чтучы услышит, комуж того потребъно будетъ, ижъ видевъ намъ службу его верную, не отпущъную никгды, нашего слуги пана Петраша Волковыя ловъца, мы, досмотревъшы с нашими княжами и паны, с нашею верною радюю, даемъ и дали есмъ ему у Луцкомъ повѣте, и мы ему дали и записали за его веръную службу у ган и на усей стороне от города семъ двoryщъ; а поля есмъ ему дали и уехали своей земълѣ—по конец лозы нивъка на долини, а оттоля к Мѣдвижи могили, а от могилы к Стырову болонью конец Михалковы нивъки; а въ гай далъ есми ему у пулъ гаю за монастыремъ Помостича, потреб ему бчола водити; а по всему гаю волно ему дрыва рубати; а здес по Бутыр и по Виноградную гору, а за рекою по крутый берегъ против

двухъ грушъ; потуль ему волно сено косити и рыба ловити; а на низ ему покул его пол(ь), потул и болот. А дали есмъ ему вѣчне то непорущьно зо всѣми уходы и приходы, ничего на себе не выменевая, с нивами, и с сеножатми, и з бровыми гоны, и з бортною землею, и з дубровами, и з ловы, и з ловищами, и з реками, и з озера, и з болоты; а также што у том имену себе полепъшит, на новом корени посадит, может себе розширити и осадити. А даемъ ему, предописанному пану Петрашу Волковыи, ловцу, верху именованое место вѣчне, непорущьно ему и жоне его, дѣтемъ его и бѣлижным его, и сщадкомъ его; волно ему во всемъ томъ имену отдати и променяти, и по своем животѣ дати, и ку церкви Божей дати; и при том были светки, наша верная рада: владыка луцкий Феодосий, пан Иван Гулевич, пан Козарын, маршалок земский, пан Боговитиць, пан Иван Черный, пан Иван Волотович; а на утвержене сего листу про лецъшую нашу твердост велим есмо привесити нашу печат. А писано в Луцку, под лет Рожества Исус Хрыста 1000 лѣтъ и 400 в лѣто 47, индикта 1, месяца августа. Самъ.

А такъ мы тот листъ великого князя Швитригайла слово в слово, с початку аж до конца, до кнпгъ справ судовыхъ земскихъ луцкихъ записати казали.

Кн. Кіев. Центр. Арх. № 2096, л. 478, актъ 337.

V.

1445—1452. Жалов. грам. в. к. Свидригайла Петру Ланевичу Кирдѣвичу Мыльскому на имѣнія въ Луцкомъ повѣтѣ: Киселинъ, Твердынъ и др.

Привилей великого князя Швитригайла пану Петру Ланевичу Кирдеевичу Мылскому на розные села и кгрунѣты в Луцкомъ повете и мыта вечнымъ правомъ.

Милостью Божью, мы, великий княз Швитригайло Литовъскій, Рускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождому доброму, нинешънимъ и потомъ будущимъ, кому-жъ коли будетъ его потреба. Узривъши есмо знаменитую намъ служъбу, а никгды опущеную, слуги нашего верного пана Петра Ланевича Кирдеевича Мыльского,¹⁾ маршалъка земъского, и мы, дорадивъшися з нашими князи и паны, з нашою радою верною, дали есмо ему село Киселинъ с озеромъ на реце на Тури, а другое село Твердынъ, а Мутвитище въ Луцкомъ повете, а Клоча в Луцкомъ же повете, а у Полганови две дворища служебъныхъ, а церъков и з дворищомъ церковънымъ, и з ставомъ, и з мытомъ; а в Лагъмановы две дворища тяглыхъ, а третее служебъное, а село Вербяев въ Луцкомъ повете, со всеми тыми приходы, и доходы, и волностями, и уезды, што къ тымъ селомъ слушаетъ и тягнетъ, с полми, з ролями, з гаи, и з заросльми, з дубровами, з лесы, с пасеками, з ловы, з ловищи, з ловисками, з реками, з речницами, с озеры, с озерищи, со млыны, со млынищи, ставы, и з ставищи, и со всеми беги водными, з мыты, з мытомъ(?), и з сеножатми, и з рудами, и з рудными лесы, и с криницами, и с потоки, и з береги, и з бережищи, и з боры, и з бортъными землями, и з бобры,

¹⁾ Петръ Мыльскій былъ маршалкомъ въ 1452 г.

и з бобровыми гоны, и з зеремены, и со всеми правы и доходы, и со всеми пожитъки и вольностями, ничего на себе не выймуучи и не оставуючи, со всеми грошовыми платы и с цынъши; можетъ себе полепъшивати и розширивати, на новомъ корени осадити и примножити, какъ самъ налепей знаючи. А дали есмо напередреченому Петру Ланевичу Кирдеевичу Мылскому верхуменованные именья и села, и дворища вечъне и на веки непорушно ему, и его детемъ, и ихъ внучатомъ, и щадкомъ его напотомъ будучимъ, и его ближънимъ; воленъ есть панъ Петръ Ланевичъ Кирдеевичъ Мылский, маршалокъ земъский, и его дети, и его ближъние, и по немъ будучие щадки во всемъ именьи продати, и променять, и заставити, и по души дати. А при томъ были светъки, наша верная рада: княз Васильевичъ Михайло ¹⁾, а княз Михайло Костенътиновичъ, а княз Александро Сендюшкович, а панъ Козаринъ Резановичъ, а панъ Немира, староста луцъкий ²⁾, а панъ Василей Полоцъкий, и иныхъ много добрыхъ при томъ были. А еще над то подтверженъе сего нашего жалованья, про лучшее сведѣцтво и твердость памети, и печат нашу казали есмо привесити къ сему нашему листу. Данъ въ Луцъку, под лет Исус Христова Рожества въ 1605-е лето(sic).

Приказан. пана Немиры, старосты луцъкого.

Метр. Литов., кн. Запис. № 25, лл. 268 об—269 об.

¹⁾ Кн. Мих. Вас. Чорторыйскій былъ маршалкомъ въ 1445 г.

²⁾ Немира былъ старостою Луцкимъ въ 1445—1451 г.

VI.

1446 г.(?), мая 15. Жалованная грамота в. к. Свидригайла Ходьку на имѣнія Миловши и Задубы въ Луцкомъ и Турійскомъ повѣтахъ.

Donacio magni ducis Switrigaiila quibus cuidam Chotkowij donavit bona Mijlowszy et Zadyby.

Милостью Божьею, мы, великий князь Швитригаил Олкгирдович, чиним знаменито сим нашим листом каждому доброму, нинѣшним и потом будущим, хто на н позрыт, или чтучы его услышит, комуж доколи его будет потребно, иже видеv и знаменав службу нам верную, а николи нам неомешканую, нашего верного слуги пана Ходка, и мы, порадився с нашими князми и с паны, с нашою вѣрною радю, дали есмо ему и записали за его верную службу, николи неомешканную, села Миловши у Луцком повѣте на рецы на Стыре, а другое село у Турійскомъ повѣте Задыбы, со всимъ с тым, што къ тым селомъ слушает, изъ вѣка и здавна тягло, со всеми входы и приходы, и з селищи, и с полми, и з нивами, и с пашнями, и з дубровами, и з бортными землями, и с пасеками, и з ловы, и з реками, и с крыницами, и с потоки, и з ставы, и ставищи, и з млыны, и з луги, и з сѣножатми, со всеми пожитки, што в тых собе имѣняхъ примышлит и на новом корени посадит; и может соби полепшивати, и розширивати, и осадити, и примножити. Дали есмо тому преречоному пану Ходку увся тая села, у верху именованая мѣста, ему самому вѣчно и непоручно до его живота, а по его животѣ ино его жоне, и его дѣтем, и его ближним, кто ж будет ближний его к тому. А при том были свѣдоки: маршалко нашъ князь Михайло Васильевичъ Чоторыиский, а князь Михайло Костянтиновичъ, староста володимерский, а пан Немира, староста луцкий ¹⁾, а панъ Пашко

¹⁾ Старостой луцкимъ былъ въ 1445—1451 гг.

Дахновичъ, а панъ Ѳедко канцлеръ нашъ. А на потвер-
женъе, про лепшую память, къ нашему листу и печать нашу
казали есмо привѣсити, къ сему нашему листу. А дан у
Луцку, мая 15 день, индикт 9., под леты Христова Рожества
1000 лѣт и чотыриста лѣтъ (sic) ¹⁾.

Приказъ пана Ѳедковъ канцлеровъ.

Метр. Лит., кн. Публичн. дѣлъ № 28, л. 77—77 об.

¹⁾ Индиктъ 9-й соотвѣтствуетъ 1446 году.

VII.

Акты на владѣніе имѣніями Мышчичей-Холоневскихъ, явленные въ 1568-мъ году въ Луцкомъ городскомъ судѣ.

1. 1451 г., декабря 22. Грамота в. кн. Свидригайла Ольгердовича Петру Мышчичу на село Холуневъ и его принадлежности: Холуневецъ, Подгае, Селищево Городище, дворище Гучина и селище Бѣче.

2. 6967 (1459), сентября 14, инд. 12¹⁾. Раздѣльный актъ между братьями Богданомъ и Дмитріемъ Холоневскими на имѣнья, челядь и движимое имущество.

Лѣта Божого нароженя 1568, месеца октября 8 дня. Ставши очевисто в замку господарскомъ Луцком, передо мною, Гавриломъ Василевичомъ, судею земъскимъ повету Луцкого, а передо мною, Остафѣемъ Соколскимъ, подсудкомъ луцъкимъ, землянка господарская пани Овдоля Иванова Жуковецкая, бывшая перво пани Грицьковая Холоневская, оповедала и добровольне признала: пж дей пан Василей Андреевичъ Холоневский знайдовалъ мене в томъ прозбами своими, абыхъ ему право его на имене его отчизное Холоневское, которое ся при мне от мужа моего первшого, а дядка его небожчика Грицка Холоневского были zostали, то есть привилей и лист дѣлъчи, на паркгамине написанные, ему отдала, што дей я ему тые листы дати приобецала. И положивши тое право перед нами в суду земского, просила, абы то было въ книги земские записано.

1. Который привилей светое а славное памети господаря его милости Александра, великого князя литовского, так ся в себе мает:

Милостю Божою, мы, великий княз Александро, инако Швитрикгайло, Олкгирдовичъ, чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, хто на н

¹⁾ Но индиктъ 12-й приходится на 1449, 1464, 1479 и т. д. годы.

войзрит или чтучи его услышитъ, коли кому его потребно
будетъ, нинешнимъ и потомъ будущимъ, иж есть(sic) виде-
есмо знаменитую нам службу, никгда неомешканую, вер-
ного слуги нашего пана Петра Мишчича, и мы, порадив-
шися з нашою вѣрною радою, и со князи, и паны нашими,
даемъ и дали есмо ему имене у Перемилскомъ повете село
Холуневъ, а къ тому Холуневецъ, а Подгае, а Силищово
городище, а дворище Гугнино, а селище Бѣче. А дали есмо
напредречоному пану Петру Мышчичу у верху выписаная
и со всеми приходы и доходы, какъ издавна и звека к
тымъ селомъ прислушало и слушает, и к тымъ дворщамъ,
и со всеми пожитми, и с полѣ(sic), и с пашнями, и зъ
гаи, и з дубровами, и з боры, и з бортными землями, и з
данми, и з лесы, и с пасеками, и зъ сычемъ, и з ловы, и з
ловищами и сеножатми, и з болоты, и с криницами, и с по-
токи водными, и з рудами, и з бобровыми гоны, и зъ зере-
мяны, и зъ ставы, и ставищы, и со млыны, и з реками, и
с озеры, и з мыти, вѣчно и непорущно самому пану
Петру Мышчичу, и его дѣтемъ, и его близкимъ, и его щад-
комъ. А может собѣ у тыхъ именахъ полепшати и ширити,
на нове корени садити; а волэн и отдати, и заменити, и по
души дати. А при томъ были рада наша: княз Иванъ Ва-
силевичъ¹⁾, а княз Михайло Василевичъ¹⁾, а княз Иван
Четвертенский²⁾, а княз Михайло Четвертенский, а пан
Казарин Резановичъ, а пан Немира Резановичъ, староста
луцъкий, а панъ Семашъко, а пан Хведко, а пан Сенко
подканцлерий. А про лепшую свѣдомост и твердост и пе-
чат нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Пи-
сан в Луцку, месяца декабря двадцат второго дня, под лѣты
Рождества Христова тысяча лѣтъ чотыриста пятьдесят пер-
вого, индикта пятогонадцат. Приказъ пана Семашъковъ.

¹⁾ Князя Чорторыйскіе.

²⁾ Упом. въ актахъ подъ 1446 годомъ.

2. А другий листь дѣлѣчій, на паркгаминез писаный, так ся в себе мает:

А се я, Богдан Холоневский Мышчичъ ¹⁾, признаваю моимъ листомъ: делилъ есми з братомъ своимъ и з Дмитромъ отчизною нашою Холоневомъ; досталася ему сторона тая, где его дворъ, люди и каждое поле и маева(sic) на полы; а копани свои кажды человѣкъ свое вѣдаетъ; а могутъ себе еще причинити; новыи ставъ и зо млыномъ брату моему; а сеножати от Божовское границы до Олзаровское границы и селище за его дворомъ отъ Нового ставу до Бѣцѣскаго ставу, от лѣса, што сеножат от моего ставъка до Бѣсцѣскаго ставъка и до Бѣйча, а Бѣйчемъ до Городища и до Салищова за Злодейскую стежку, по долину, брату моему; а болото от Новаго ставу, мимо Бѣйче, около городища, мимо Галичаны, по похилую березу брату моему; под Божовскимъ ставомъ половина болота; а борьтное дерево на полы, а к тому себе причинити может; а в гаехъ волно брату моему и его людямъ; а Бѣцѣскій ставъ брату моему; а под моимъ млыномъ не мають волочити. А челяд, и стадо, и статки домовые делили на полы. А можетъ свое отчизны полепшати. А хто бы хотѣлъ земли нашої утискъ учинити, то и маем посполъ боронити. А што есми на брата своего мовилъ, штобы не з делного платилъ за Микуличы, ино ся есми доведаль, што и з делного платилъ; ино я ис того брата своего вызволяю, иж есть невиненъ. А того не маю ничого рушити; а естлибы тое рушилъ, тогды я маю брату моему пану Дмитру сто копъ заплатити. А при томъ были свядѣцы: пан Михайло Масковичъ, пан Гришко Борисковскій, пан Федор Линевскій. А про ленѣшое сведоцтво печат свою есми приложилъ. Писанъ в лето семое тисеча шест-

¹⁾ Богданъ и Дмитрій Мышчичи извѣстны по привилегіи в. кн. Александра 1495 г.

сотъ девянтдѣсят сегомо року, мѣсяца сѣнтѣбра четвѣртого-надцат дня, индикта второгонадцат.

А такъ мы тот привилей господарскій и листъ пановъ Холоневъскихъ бывшихъ дѣлѣчий слово от слова, с початку ажъ до конца, в книги справъ земъскихъ записати казавши, тоє право привилей и листы пану Василю Андреевичу Холоневъскому до рукъ дали, а пани Овѣдотѣя Иванова Жуковецкая, дядиная его, выпишь с книгъ подъ печатъми нашими себе на то взяла.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2093, л. 287, актъ 94.

VIII.

1475—1480 ¹⁾. Инд. 6, іюня 30. Письмо старосты луцкого Ивана Ходкевича королю Казимиру объ охраненіи Свинюсской королевской пущи отъ вторженія сосѣднихъ частныхъ владѣльцевъ (кн. Мих. Сангушковича и др.).

Листъ до тоѣжъ sprawy належачый старосты луцкого пана Ивана Ходкевича до короля его милости Казимира, о ловехъ Свинюскихъ писанный.

Господару нашему милостивому Казимеру, Божью милостью королю Полскому и великому князю Литовъскому, Рускому, Прускому и иныхъ. Што ваша милость мне очивисте приказали и дворанина своего пана Стецька Шишку прислали, абыхъ отъ вашей милости князю Михайлу Санъкгушковичу приказалъ да и тымъ земляномъ, которые имена свои мають под ловы Свинюские, пригрозилъ, штобы лововъ вашей милости не пустошили. Ино я с тымъ двораниномъ вашей милости до князя Михайла посылалъ; и княз Михайло самъ к Луцъку на съѣмъ прѣехалъ, а п. Михайло Маскевичъ передо мною сталъ тутъ же, а при нас в тотъ часъ былъ Зиновей, нареченый владыка луцкій ²⁾, а княз Семенъ Васильевичъ, наместникъ креманицкій ³⁾, а панъ Василей Хребътовичъ ⁴⁾, а княз Путята, городничій луцкій ⁵⁾, а пан Семашко, а панъ Сенько Өедковичъ, панъ Гринко Муковичъ (sic), панъ Михайло Загоровъскій, Волчъко Хренницкій, Лютикъ, а хоружій луцкій Ломанъ; и дворанинъ вашей милости перед нами то князю Михайлу гово-

¹⁾ Точнѣе до поступленія Ив. Ходкевича на воеводство Кіевское (1483).

²⁾ Лицо, не значащееся въ спискахъ луцкихъ епископовъ.

³⁾ Кн. Збаражскій.

⁴⁾ Былъ намѣстникомъ владимірскимъ въ 1495 г.

⁵⁾ Упом. городничимъ въ 1488 г.

рилъ и тымъ земяномъ, абы в дуброву Свинюскую не ездили и не пустошили лововъ, и в топылехъ зверинъныхъ по волнину стад и черед не поили, и новинъ с пол старыхъ не причинивали; а што проробили новины по рачвамъ и под волнинъ, тымъ бы дали покой. Ино, господару, княз Михайло отъказалъ: я дей самъ ничимъ ся в ловы господаръские не вступую, а ни мои люди с поля старого пяди в дуброву Свинюскую без упраса не идуть, а которого моего человека волковицъкого, заечицъкого в дуброве имуть, нехай его узвезять, мене не допускаючи. А тые, господару, земiane вси тоежъ отъказали и тыхъ всихъ новинъ коло рачовъ, коло воинина отреклися. Мы приказали тымъ ловъцомъ вашей милости свинюшаномъ и тые новины заведати. Псан у Луцъку, июн 30 ден, ин. 6¹⁾.

Слуга вашей милости Пванъ Ходкевичъ, староста луцъкий нын., челом бьет.

Литов. метр., кн. Запис. Лит. № 25, л. 265—265 об.

¹⁾ Инд. 6 приходится на 1473 и 1488 годы.

IX

Акты на имѣнія кн. Чорторыйскихъ, предъявленные для записи во Владимірскія городскія книги кн. Юріемъ Михайловичемъ Чорторыйскимъ въ 1605 г., янв. 1.

1. 1460 (2) г., дек. 31. Грамота в. кн. Свидригайла Миткѣ, «племяннику» Немиры, старосты луцкаго, на с. Липую въ Перемпльскомъ пов. и села Бутятичи и Тишковичи во Владимірскомъ пов.

2. 1450 г., инд. 13, ноября 10. Жалов. грам. короля Казимира Ягелловича Немирѣ Резановичу на имѣнія: Земно, Бубново, Марковъ Ставъ и Стернѣ.

3. 1452 (6760) г., инд. 15, марта 2. Жалов. грам. того-же короля тому-же Немирѣ Резановичу на имѣнія: Литовижѣ, сельцо Торговища, Червища, Стволовичи (состоявшія и прежде во владѣніи Немиры), а также на имѣнія: Земно, Бубново, Чесный-Крестѣ, Сернѣ и Литашинѣ.

4. 1452 (6760) г., янв. 3, инд. 15. Жалов. грам. корол. Казимира Никитѣ, «Немирину племяннику» на имѣнія, Липую въ Перемпльскомъ повѣтѣ и на Вутятичи и Тишковичи во Владимірскомъ повѣтѣ.

5. XV в. Духовное завѣщаніе Якова Войны, сына Немиры, въ пользу матери, жены и сестры (княгини Чорторыйской). *Безъ даты.*

6. 1516 г., инд. 4, іюня 4. Разграниченіе земель Владимірской епископіи отъ имѣнія Земно князя Федора Чорторыйскаго.

7. 1555, марта 1. Въновная записъ кн. Александра Федоровича Чорторыйскаго женѣ своей Магдаленѣ Деспотовнѣ на 3-ю часть имѣній Литовижа, монастыря св. Николы, селѣ Лѣшней и Осмиловичи (?), Молникова двора, Ждчаровѣ, Житаней, монастыря Честнаго-Креста, дворца Бубнова и селѣ боярскихъ въ округѣ замка Литовижа и пр.

8. 1567 г., янв. 12. Записъ кн. Александра Федоровича Чорторыйскаго женѣ своей Магдаленѣ Деспотовнѣ съ обезпеченіемъ имѣ

10,000 золотыхъ польскихъ (4 т. копъ грошей литов.) на всѣхъ своихъ имѣніяхъ и домѣ въ гор. Вильнѣ.

9. 1569 г., дек. 17. Завѣщаніе кн. Александра Оедоровича Чорторыйскаго, воеводы волынскаго, въ пользу жены Магдалены Деспотовны и сына кн. Миханла.

10. 1547 г., іюня 19. Раздѣльный актъ между братьями князьями Иваномъ и Александромъ Федоровичами Чорторыйскими.

11. 1547 г., іюня 22. Дополнительный актъ къ предыдущему, касающійся имѣній выслуженныхъ.

12. 1537 г., янв. 10. Росписка въ полученіи приданаго Васи́лемъ Богдановичемъ Чпжемъ, державцею крпчевскимъ, отъ кн. Оедора Михайловича Чорторыйскаго, дочь котораго кн. Ганна вышла замужъ за Чижа.

13. 1560 г., іюля 30. Подобная же записъ Петра Богдановича Хребтовича и жены его Настасьи, урожд. княжны Чорторыйской, о полномъ удовлетвореніи ихъ относительно приданаго братьями Настасьи Хребтовичевой—князьями Александромъ и Иваномъ Чорторыйскими.

14. 1553 г., августа 23. Квитанція, выданная Федорою Федоровною Свилюскою, ур. княжной Чорторыйскою, брату своему князю Александру въ полной выдачѣ ей той части приданаго ея, которая слѣдовала изъ имѣній, ему доставшихся.

15. 1569 г., окт. 8. Подобная же квитанція въ полномъ удовлетвореніи приданымъ, выданная Андреемъ Павловичемъ Сапѣгою и женою его Мариною Александровною, урожд. княж. Чорторыйскою, князю Александру Чорторыйскому и женѣ его Магдаленѣ Деспотвнѣ.

16. 1543 г., іюня 20. Полюбовная сдѣлка между Маріею Ворыскою и Грицкомъ Оедоровичемъ Ворыскимъ, съ одной стороны, а князьями Александромъ и Иваномъ Чорторыйскими, съ другой, о размежеваніи земель имѣнія первыхъ Быличъ отъ имѣнія вторыхъ Литовижа и др.

17. 1571 г., іюля 13. Завѣщаніе княгини Магдалены Деспотовны Чорторыйской въ пользу сына кн. Михаила Чорторыйскаго.

18. 1498 г., инд. 1, іюля 8. Декретъ вел. князи Александра по дѣлу между кн. Семеномъ Александровичемъ (Чорторыйскимъ?) и кн. Федоромъ Михайловичемъ Чорторыйскимъ объ имѣніяхъ.

19. 1582 г., февр. 22. Завѣщаніе кн. Михаила Чорторыйскаго, старосты житомирскаго, въ пользу жены своей Софьи Ходкевичевны ¹⁾.

Лѣта Божого нароженя тисеча шестсот пятого, месяца генъвара первого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его королевское милости Володимерскомъ, передо мною, Андреем Мисевскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Володимерскаго, его милость освещеное княжа и панъ Юрей Михайло(вич) княжа Чорторыйское покладалъ для актыкованя до книг кгородских володимерских листы, привилля, твердости на вси имена свое, в повете Володимерскомъ лежащие, которые вжо суть рознымъ особомъ от его милости правомъ вечистымъ пущены, даючи того причину, ижъ тые вси имена одними листами и привиллями предкомъ его милости были наданы и потвержены, а тепер, розные особы тые добра держачи,менованных листовъ, привиллевъ и твердости кождый з особна у себе держати и оных уживати не могутъ; прото, абы кождый з них, конътенътуючися бранем тых справъ, выписами с книг, добра преречонные держал и уживалъ; для того, по-

¹⁾ Такие сборники фамильных документовъ, представленные въ судъ, издаемъ въ ихъ цѣломъ составѣ, не разбивая хронологически на отдѣльные акты, такъ какъ они даютъ наглядное представленіе о фактическомъ ростѣ землевладѣнія отдѣльныхъ родовъ и отчасти о юридическомъ ростѣ самыхъ правъ.

даючи его милости тые все справы, листы, привилля и твердости до книг, просил, абы приняты и до книг уписаны были; которых я, огледавши, перед собою читати казалъ, и такъся в соби мають¹⁾.

3. Казимир, Божю милостю корол Полский, великий князь Литовский, и Руский, и Жомойтский и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ ведати каждому доброму симъ нашим листом, хто на нь узрит или чтучи услухит, комужъ то потребно его будетъ ведати, нынешним и на потом будущим: видивши есмо службу намъ верную и николи не омешканую пана Немирину Резановича, а додумавши есмо с нашими князи и паны, с нашою верною радю, дали есмо пану Немири Резановичу и записали тая имена: Литовижъ, сельцо Торговища, Червисча, Стволовичи по тому, какъ было при великомъ князю Витовти, и какъ тепер панъ Немира держалъ, а к тому Зѣмно, а Бубъново, а Чесный Крестъ, а Марковъ Став, а Серн, а Мъстишин и со всемъ с тым, што издавна к тымъ именямъ слушаетъ, с приселки, и с лесы, и з дубровами, с полми, ставы, ставищи, с крыницами, и с потоки, и с мыты, и з болоты, и сеножатми, и з бортными землями, и з ловы, и з гаи, и зъ бобровыми гоны, ничего на себе не выменяя; а можетъ то себе полевщивати и розширити и на новомъ корени посадити; а подали есмо ему и записали вечно и непорушно и его жонѣ, и его дѣтемъ, и его близким, и его щадкомъ. А при томъ были рада наша свѣдки: князь Матей, бискупъ виленский, воевода виленский панъ Кгаштовтъ²⁾, воевода новгородский, маршалокъ зем-

¹⁾ Затѣмъ слѣдуетъ 1, грамота вел. кн. Свидригайла Миткѣ на села Липую, Бутятичи и Тишковичи, напечатанная въ „Арх. кн. Сангушковъ“, т. I, № 48, и 2, грам. кор. Казимира 1450 г., ноября 9 Немирѣ Резановичу на землю Бубново (а не Дубно, какъ напеч.) и пр., напечатанная въ „Ак. Зап. Рос.“, I, № 54, 2.

²⁾ Янъ Гаштолдь былъ воеводою виленскимъ въ 1445—1457 гг.

ский панъ Петр Монтигирдович¹⁾, панъ Виленский, панъ Судивой²⁾, пан Т(роц)кий, панъ Пацъ, панъ Андрей Сакович, наместник полотский³⁾, панъ Михайло, канцлеръ, наместникъ смоленский, панъ Юшко Кгонъцевич, панъ Миколай Немировичъ, панъ Станко Мордасъ и инные наши князи и панове. А на твердость вышей писаных речий и печат нашу привесили есмо к сему листу. А дан у Вилни, в лѣто шостое тисеча семъсотъ шестьдесятого, марца второго, инъдыкта пятогонадцатого. У того листу печать его королевской милости привесистая, а подписе руки тыми словы: Якув.

4. Казимир, Божию молостю корол Полский, и великий князь Литовский, и Руский, и Жомойтский и иных. Чиним знаменито и даемъ ведати каждому доброму симъ нашимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, хто на н узрит или чтучи услышитъ, комуж того потреба будетъ ведати: видивши есмо службу намъ верную, а николи неомешканую, пана Миткову, пана Немирина племенника, и подумавши есмо з нашими князи и паны, с нашою верною радою, дали есмо пану Митку тая именя у Перемыльскомъ повете на имя Липую и оба береги, а у Володимерскомъ повете Бутятичи, а Тишковичи, и с Дубровицою, а с Лѣшною, со всим, што к тымъ именямъ прислушаетъ, с лѣсы, и дубровами, с полми, ставы, ставищами, и с крыницами, и потоки, и с мыты, и з болоты, и зъ сеножатъми, и з бортными землями, и з ловы, и з гай, и с бобровыми гоны, ничего на себе не выменяя; а можетъ собе тая именя полевшивати и розъпиривати и на новомъ корѣню посадити; а тая именья, верху писаная, дали есмо пану Митку и записали вѣчне а непорушне и его жонѣ, и его дѣтѣм, и его близким, и его счад-

¹⁾ Петрашъ, или Петръ, Монтигирдовичъ былъ воеводою новгород. въ 1430 - 1452 гг.

²⁾ Судивой былъ каштеляномъ виленскимъ въ 1452 г.

³⁾ Андрей Саковичъ былъ наместникомъ полоц. въ 1450—1457 гг.

кам. А при том были сведки рада наша: отецъ нашъ князь Матей, бискуп (в)иленскій, князь Андрей Володимировичъ, князь Юрий Семеновичъ, воевода виленскій панъ Кгаштовт, воевода троцкій и пан Монвид, воевода новгородскій, маршалокъ земскій панъ Петръ Монтикгирдовичъ, пан виленскій, панъ Судивой, панъ троцкій панъ Пац, пан Андрей Немирович¹⁾, панъ Андрей Саковичъ, панъ Радивил Остикович²⁾, панъ Олехно Довойнович³⁾, пан Ивашко Койцевичъ, панъ Малюскій и иные наши князи и панове. А на твердость выше писаныхъ речей и печать нашу привесили есмо к сему листу. А дан у Вилни, в лѣто шестой тисечи семъсот шестидесятого, генвара третего, инъдыкта пятогонадцать; у того листу печать его королевской мплости привесистая одна.

Б. Во имя Божое аминь. Я, Война, пана Немиринъ сынъ, на имя Яковъ, пишу сию духовницу своимъ целымъ умомъ, лежа у рани на постели, которуюжъ рану маю от Александра Ладяты, штожъ ми ее задалъ зрадне своею рукою, за сѣд на доброволной дорозе у своемъ имени у Колпыниці; и я, познав по соби, иже с тое раны маю пойти перед Богъ, записую Пресвятой Божей Матери Земенского села по своей души Марков Ставъ; записую матце своей пане Анне Немириной: Мстишин, Полганов, Коршево, Сернъ и Ждчары и Зъдчарки, Ракулин, Сердятичи, Заболотци, Грибовица, Щенютинъ; Земно у матки моее воли, у подани и в опекани, якже было и у моей во(ли); записую жонѣ своей Мари: Стволовичи, село Житани, Чесный Хрестъ, Бубнов, Горѣчов, Ти(ш)ковичи, Щучатинъ. Будеть ли жона моя седети на своемъ удовиномъ столци, она тые имена (дер)жи до своего

¹⁾ Андрей Немировичъ извѣстенъ по актамъ 1441 и 1452 гг. (см. *Rosz. Rod.*, 206).

²⁾ Радив. Остиковичъ въ 1477 г. былъ уже воеводою троцкимъ.

³⁾ Олехно Довойновичъ извѣстенъ по актамъ 1432, 1436 гг.; въ 1452 г. былъ намѣстн. брестскимъ.

живота; а по ее животе ближним моимъ всѣ тые имена, сестренцомъ моимъ, князя Михайловымъ детемъ; пакъ ли жопа моя Маря пойдетъ замужъ, ино зять мой князь Михайло Василевич и сестра моя княгиня Маря и сестренци мое, дѣти ихъ, отложить за вся тая имена триста копъ грошій готовыхъ широкихъ, а тые имена, што есми ей записалъ, усѣ собѣ возмутъ; а пакъли не отложить ей тыхъ пенезей, и она всѣ тые имена держать до своего живота, а по ее животе сестренцомъ моимъ записую и зятю моему князю Михаилу Василевичу, и сестре моей княгини Мари, и детемъ ихъ; а моимъ сестренцомъ место Литовижъ, а Кречовъ, а Горки, а Олеско; ниякли зять мой князь Михайло масть отложити за тые Горки Станиславу Недоспѣлскому осмѣдесятъ копъ грошей и осмъ копъ, а половину тую вызволитъ Горокъ собѣ, што онъ держитъ у своихъ пенезехъ; на тыхъ же Горкахъ и на половици Олеска масть дядина моя пани Козариновая—сто гривень на половици Горокъ, а сто гривень на половици Олеска, што ей записалъ у вѣне дядя мой панъ Козарин до ее живота; ино всхоchetъ ли зятъ мой князь Михайло отложити ей тую двѣсте гривень за половицу Горокъ и за половицу Олеска, а онъ будетъ сполна держати Горки и Олеско; пакли не схочетъ ей тыхъ пенезей отложити, а она будетъ половицу Горокъ а половицу Олеска держати до своего живота, а по ее животе сполна Горки и Олеско зятю моему князю Михаилу Василевичу ¹⁾, сестри моей княгини Мари и ихъ дѣтемъ, моимъ сестренцомъ. А што коли кому буду чимъ долженъ, што будъ(у) кого узьялъ пенезей, алъ чимъ будъ бралъ в кого, ино тые долги мое поплати зять мой князь Михайло, а на моей души не положи. А што есми положилъ привилея

¹⁾ Кн. Мих. Вас. Чорторийскій извѣстенъ по актамъ 1445, 1446, 1452 гг. Въ 1489 г. получилъ пожалованіе уже сынъ его Федоръ. Настоящій актъ, поэтому, можетъ быть отнесенъ къ 60-мъ или 70-мъ годамъ XV в.

князя великаго Швидрикгайлова и королева potvrжєня на всѣ тые имена, што отецъ мой держалъ и я, по отцу, у тещи моее пани Федки Олизаровой; ино тые (и) привилєя и potvrжєня королева указую узяти зятю моему князю Михаилу и собѣ их держати на всѣ тые имена, што я держалъ. А штом был узалъ пенезей тридцать гривень у Игнатка Путивельского за мой стат, што у мене взялъ мой стат дяди моего пана Мисковы, и я тых пенезей не взялъ у Игнатка, ино тые пенези возми, князь Михайло, зят мой, а дай матци моей; она тымъ поменеть душу мою. Отписую Пречистой до Печерского монастыра панцыр и кожух кунный, сѣрою кувтѣрою волоченъ. А половицу стада жоне моей; половицу стада жона моя продай да по души моей дай; а пану Гвоздю кожух кунный, рабою камъкою волочен; а пану Юрши моеи полъ платье. А иншие панъцыры жона моя продай да по души дай. А королеви два кони чорный а ти(савый). Аж толи, коли мое слово и запис сей духовници моей нарушит или хто матыце моей в чомъ коли будетъ кривду делати, тот ся зомною розъсудить перед Богови. А при том был духовник мой поп Иванъ Стволовицкий, а князь Янъ Клебан (sic) Крошинский. А писал духовницу королевский дворенинъ Митко, Лукъянов сын. А на твердост свидетельство к сей духовници и печать свою привесил. У того тестаменту печатий з воскомъ чорнымъ три.

6. Се азъ, смиренъный Пафнотей, епископъ володимерский¹⁾, зволившися зо всею еже о Хрысте братьею, священниками епископии Володимерское, учинили есмо грани зъ его милостю господарем княземъ Федором Чорторыским от земли церковное Володимерское, а княжое земли Земенское по речку, которая идеть отъ Горечова до реки Луга; не надабе(sic)

¹⁾ Еп. Пафнутий перешелъ въ 1526 г. на Луцкую кафедру (см. В. Иванова: „Епископы древней Луцкой епархii“, Почаевъ. 1891 г, стр. 40); въ годы-же, непосредственно предшествовавшие 1526-му, инд. 4-й падаетъ на 1516-й годъ.

князю Федору за тую речку на земли церковные переходити, а и владыкам на Земенские за тую речку переходити. А позволили есмо князю Федору от городища Зименского до берегу землѣ церковное гребелку засыпати, и ставокъ заняти, и млынокъ збудовати на память светого Еврема; а з того ставку и млынку доход увес светому Еврему быти маеть. А над ручомъ месцу также грани есмо положили с княземъ Федоромъ от его имене(й) Селца и Чесного Хреста, а от церковное земли Бискупич и Грушович, по сихъ знаменах: зачав отъ дуба у дороги Селецкое до Войковичъ, и другое от боку грани Хмелевское от дуба по Олховый Корчъ, по Красный Дубъ и к рудыци, к болоту великому, идучи простым путемъ, а черезъ тое болото по речку Луг до земли Бужьковское, где Марков Став маеть грань свою из Бужковичами, по границу Дудранку; по правой—землѣ князя Федоровы, а по левой—земли церковные, и ненадоби ся намъ вже черезъ тую гран в земли чужие ничимъ вступовать а ни подданым нашим навеки. Писан в Зѣмне, месяца июня четвертого дня, инѣдыкта четвертого.

7. Александр Федорович Чорторыский—ознаймую тымъ моимъ листомъ, штожъ есми з воли Божое понял себе малжонку кнегиню Ивановую Вишѣневеккую, кнегиню Макгдалену Деспотовну; взялом по ней не мало речей: золота, серебра, перел, клейнотов, шат и иных речей такъ веле, яко полторы тисечи копъ гроший; а такъ я, бачачи ее, малжонки моее милое, доброе а цнотливое заховане и поволность ку мне, малжонку своему,—даю, дарую и записую ей, малжонце моеи кнегини Макгдалене Деспотовне на третей части имейней своихъ, то есть, замок Литовижъ з войтовствомъ его и монастыр светого Николы з селы монастырскими: Лѣшнею, и Осмиловичи, именье Молничковъ и Ждчарки двор, селце, и Ждчары, Житани, монастыр Чесного Хреста, дворець Бубнов и села боярские, которые к тому замку прислухают:

Заболотци, Ракулин, Сердятичи, Наврятин, и на имену моемъ Борках три тисечи копъ гроший литовское личбы, зовсимъ платы и дяклы, з слугами путными и людми тяглыми, и зъ ихъ службами, з млыны, и ставы, з реками, и озеры, з даньми грошовыми и медовыми, з ловы зверинными и спташими, и бобровыми гоны, и въсякими пожитками, которымъ колъвекъ именемъ названы а выменены быти могутъ, якъ ся тотъ замокъ Литовижъ и тые всѣ имена вышей писаные в платех и пожитках своих мають. А уховай Боже, часу смертного на мене, жона моя ма седети на той третей части, ее держати и уживати водлуг воли свое(и), а дѣти, и братья, сестры и ближные мое не маються в тую третюю част ничимъ уступовати; и волна она тую три тисечи копъ гроший отдати, даровати и записат, кому будет воля ее, какъ ее милост налепей увидить. А еслибы по смерти моей дѣти, братья, сестры и близкие моее поведили, ижъ бы тая была оправа, которуюм я ей, малжонце моей, на третей части именей моихъ вчинилъ, звыше, нижъ и тая третья част, тогды мають всѣ имена мое в одно место спустити и зровновати в третюю част; еслибы было большей третее части, што ей записал, тогды мают тое части вняти; а паклибы меньшей было, тогда мають с тых двох частей то наполнити. К тому теж з особливое ласки своее даю, дарую и записую ей, малжонце моей, всѣ мое рухомые речи: золото, серебро, перла, клейноты, шаты и вси рухомые речи, которымъ-колвекъ именемъ названы або менены могутъ; маеть жона моя на той третей части именей моих, яко вышей написано, жити до живота своего и волна она тую три тисечи копъ гроший, от мене ей записаную, и тые рухомые речи, которыми я ей милости з особливое ласки моее даровалъ, отъдати, даровати и по души своей записати, кому будетъ воля ее, якъ она налепей хотеть будетъ; а дети, братья, сестры и ближние мое не мают ся в тую третюю част ничим вступовати; а хтобы з

них мелъ в тую третюю част именя и в тые рухомые речи, штомъ ей записалъ, уступовати и тот лист мой чимъ нарушити, тотъ маеть заплатити господару королю его милости тисечу копъ грошій литовских, а заплативши, то предсямает ся заховати водлуг того листу моего, который маеть быти при моцы захованъ. И на то далемъ малжонце моей, кнегини Макгдалене Дейспотовне, сес мой листъ под печатю моею и с подписомъ власное руки моее. А для лепъшое веры и твердости сего листа моего просилемъ вельможного князя Семена его милости Юревича Голшанского а их милостей вельможных пановъ: пана Василя Тишковича, маршалка господаря короля его милости, старосты минского, державци красноселского, а пана Петра Кирдея Мылского, маршалка короля его милости, пана Скумина Львовича Тишковича а пана Семена Залеского, дворанина господарского, о приложене печати; и их милости на прозбу мою то вчинили и печати свое приложили к сему моему листу. Писан у Вылни, под лѣты Божого нароженя тысяча пятсот пятьдесятъ пятого, месяца марца первого дня.—У того листу печатий привесистыхъ шесть, а подпис рукъ тыми словы: Александер Чорторыский власную руку подписал.

8. Я, князь Александро Федорович Чорторыский, воевода земли Волынское, чиню явно и визнаваю тым моимъ листомъ каждому, кому будет потреба того ведати, ижъ дознавши есми ку себе склонность, милост, поволанне, службы и на всемъ цнотливое а уцтивое захованне молжонки моее княгини Макгдалены Деспотов(н)ы, которые она, яко верная а цнотливая малжонка моя, по всѣ часы ку мне, малжонкови своему, показовала и чинит,—што я, хотячи ей визнасти з ласки и зъ милости моее малжоньское ку ний, даю, дарую и симъ листомъ по моемъ животе записую ей милости малжонце моей, кнегини Макгдалене Деспотовне, певную суму пензий десеть тисечей золотых полских, то есть, чо-

тыри тисечи копъ грошій литовское личбы, на именах моих: на дворе и местечку, на всѣх селах и приселках, и именах боярских, ку тому двору прислухающих: на дворе Селцѣ, и монастыри Чесного Хреста, на селе Наврятине на селе Житанех, ку тому двору прислухающих, на фолварку Бубнове и на именахъ Горскихъ, на Полесью, при реце Припети, и на подаване монастыра Зѣменского, и на домъ в месте Виленскомъ, под тымъ обычаемъ: если бых я напередъ, нижли она, з того света зшолъ, тогды ее милост кнегиня малжонка моя по животѣ моем маеть тые всѣ вышѣпомененыя имена, со всеми селы и приселки, ку тымъ именамъ прислухающими, к рукамъ своимъ взяти, держати и их уживати со всеми тых именей доходами и пожитками, и пашнями дворными, з данми грошовыми и медовыми, з дяклы житыными и овсяными, з ставы и зѣ ставищами, з млынами и их вымелками, и з ловы пѣташими и зверинными, и зо всеми доходы и пожитками, яким-колвек именемъ названы або поменены быти мають, такъ долго и широко, яко ся тые имена здавна сами в соби в границах, обыходех своих мають, ничего з них на дѣти и кривные, и близкие мое не зоставуючи. И мешкати ее милост на них спокойне маеть до живота своего, ни от кого з детей або близких моих с тых именей до живота своего рушона быти ни мает некоторыми причинами; в тые имена, и тежъ в люде, и ни в которые пожитки тых именей дети, кривные и близкие мое ничим ся уступовати и в держаню и вживаню тых именей нѣкоторые переказы чинити ей ни мают до живота ее; а по животѣ своем волна будетъ кнегиня малжонка моя, кому похочеть, тую суму пенезей десеть тисечей золотых полских, то есть, чотыри тисечи копъ грошій литовскихъ, на тых вышѣпомененых именах моих дати, даровати и на церковь записати и ку своему пожитку лепѣшому обернути, яко сама налепей розумеючи. А кому она по животѣ своемъ тую суму пенезей отъ-

пишет, дети и кривные, и близкие мое также, не отдавши тое сумы пенезей, не мають ся ничимъ и некоторыми причинами в тые имена уступовати; але похочуть ли тые имена и к рукамъ своимъ мети, тогды повинни будуть первой тую суму пенезей десет тисечей золотых полских тому, кому то от ее милости записано будетъ, отложити, тожъ тые имена к рукамъ своимъ взяти мают. И на то еси малжонце моей кнегини Макгдалене Дейспотовне далъ сес мой листъ под моею печатю. А при томъ были и того добре сведоми, за прозбою моею, печати свое к сему моему листу приложити рачили велможные панове их милости: панъ Юрей Василевич Тишковичъ, воевода берестейскій, державца волковыскій; панъ Михайло Тихнович Козинский, кашталян луцкій, городничій володимерскій; а панъ Петр Загоровскій, маршалокъ господара короля его милости. Писан у Городне, лѣта Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ сего, месяца генвара второгонадцать дня.—У того листу печатей притисченых чотыри; подпис руки тыми словы: Александер, власна рука.

9. Во имя Отца и Сына и Святого Духа аминъ. Я, Александер Федорович, княжа на Чорторыску, воевода земли Волынского, визнаваю и даю ведати тымъ моим тестаментомъ, бачачи небезъпечность живота своего, бо ничего певнейшого на свети не есть, одно смерть: на первой, душу свою грешную поща(м) Богу Сотворителю, во Троице славимому, а тело землѣ; а тело мое грешное мают поховати у вотчины моей у монастыри Зѣменском; а память и обыходы водлуг закону нашего хрестяньского злещаю жонѣ моей милой кнегини Макгдалене Дейспотовне и сынови моему милому князю Михаилу. А штомъ первой записал жонѣ моей милой кнегини Макгдалене Дейспотовне, то и тепер записую ей, жонѣ моей, то есть, двор мой на име Селце, с фолварком з Бубновомъ, з селомъ з Житаньми и приселкомъ Наврятинскимъ, монастыр Чесного

Хреста и в Литве дворъ мой Стволовичи, к тому имене мое Горки на рѣци Припяти, данники и половицу монастыра отъчизны моее Земенского с фолварки и селы монастырскими; маеть жона моя княгиня Макгдалена Деспотовна тые всѣ именя вышейменованные держати и их уживати зо всеми платы, доходы и с пожитъками, з службами, зо вшелякими повинностями, якимъ колвекъ именемъ названыи або поме-нены быти могутъ. К тому тежъ, будучи есми потребенъ на службы господарские и земские пенезей, позычилъ есми у жоны моее милое кнегини Макгдалены Деспотовны десеть тисечий золотых полских, — на тых же именах вышеменова-ных записую жоне моей милой кнегини Макгдалене Деспо-товне. Которую суму пенезий десеть тисечей золотых пол-ских волна будетъ жона моя кнегиня Макгдалена Деспо-товна при животе и по животе своем, кому хотячи, отдати, даровати и на тых же именах записовати и тыми водлугъ баченя своего шафovati, яко сама найлепий розумети будет. Што ся дотычетъ именей моих литовских места ... одышокъ и двора Олдова с фолварки и селы, к ним прислухаючи, которые небожчикъ князь Иванъ Вишневецкий даровалъ и записал жонѣ своей, которая, по животе его, зо мною будучи, мне тии именя даровала и записала и перед урядомъ, то есть, перед его милостю паном воеводою виленскимъ небожчикомъ, сознала, — на тых именах жона моя до живота своего мешъ-кати маеть; а по животе ее тые именя никому иншому, толко сынову моему милому князю Михаилу быти мають вечными часы; а жона моя за живота своего тых именей никому за-водитьи, а ни жадное сумы записовати на них ни маеть, якожъ я тое все право, которое есми на тые именя мелъ, узъливамъ на сына моего и всѣ листы, што на тые именя прислухають, ему дал. А што се дотычетъ речей рухомых, то есть, золото, серебро, клейноты и вшелякие рух(ом)ые речи, яким бы кол-векъ именемъ названыи або поменены быти могли, — то все за

писую жоне моей милой княгини Магдалени Дейспотовне, окром тых речий, которые я при животе своемъ князю Михаилу, сыну моему, подавалъ и посправовалъ,—то при немъ зостати маеть. Што ся дотычет сына моего князя Михаила, тому имена отчизные купленные, и за якимъ-колвекъ правомъ я держалъ, всѣ быти мают. Къ тому тежъ долги мое, комумъ што виненъ, тые, за оказанемъ листовъ моихъ вызнанныхъ и ведомости сына моего, онъ маеть зъ именей платити; служебникомъ тежъ моимъ заслужоное заплатитъ мает. Штося дотычетъ девки моее княжны Марины, которую есми выдалъ за пана Андрея Сапегу, воеводича новгородского, тую есми выправилъ и посагъ такий, який пристойт, ей далъ, якожъ они сами листы своими выректълися и передъ урядомъ сознали, ижъ ся имъ во всемъ досыть стало и вже некоторыхъ речий и жадного права такъ зо мною, якъ зъ жоною, зъ сыномъ нашимъ, вести ни мають, а ни о томъ мовити могутъ. Штося тежъ дотычетъ именей моихъ литовскихъ, которые есмо зъ братомъ своимъ княземъ Иваномъ розделили, где онъ взялъ Корыличи, а мне поступилъ Стволовичи, якожъ есче на тое именье Стволовичи правомъ княгини Ильиной и доцце ее естъ заховано, а такъ еслибы съ права тое имене Стволовичи отъ сына моего отышло, теды сынъ мой зъ братьею своею, ведлугъ листовъ дельчихъ, заховатися маеть. А покорными прозьбами моими его королевское милости, своего милостивого пана, прошу короля Полского, великого князя (Литовского) Жикгимонта-Августа, ижъ бы его королевская милост, панъ нашъ милостивый, паметаючи службы мое, рачилъ ласкавымъ а милостивымъ паномъ оборонцою быти жонѣ моей и сыну моему. Къ тому тежъ прошу ясне вельможного княжати Юря на Слуцку, пана брата моего гербовного, а его милости вельможного княжати князя Романа Санькгушъковича, пана брата моего, воеводы браславского, старосты житомирского, а его милости князя Андрея Ивановича Вишневецкого, каштеляна волынского, ижъ бы ихъ ми-

лости з ласки своее по животу моемъ во вшелякихъ долегло-
стяхъ жоне и сыну моему помочни быть рачили. Якожъ, захо-
вующися в томъ водлугъ обычаю права посполитого и статуту
земского, то естъ(sic) и на вряде то есми вызналъ и до книгъ
записати казалъ. А такъ то, для лепшого сведомя и певно-
сти, рукою своею власною тотъ тестаментъ есми подписалъ и
печать свою притиснути есми казалъ. А при томъ были и
того добре сведоми и за очевистымъ прошенемъ моимъ печати
свое к сему моему тестаменту приложити рачили его милост
князь Богущъ Федоровичъ Корецкий, староста луцкий, бра-
славский и вишицкий; его милост панъ Петръ Загоровский,
маршалокъ его королевское милости; панъ Григорей Гулевичъ,
хоружий земли Волыпское; панъ Иванъ Чаплич-Шпанов-
ский, войский луцкий; панъ Гаврило Бокий Печихвоский,
судья земский повету Луцкого. Писанъ у Чорторыску, под лѣты
Божого нароженя тысяча пятсотъ шестьдесятъ девятого, ме-
сяца декабря сегогонадцать дня. У того листу печатий при-
тисненыхъ шесть.

10. Я Иванъ Федоровичъ Чорторыский, даю ведати симъ
моимъ листомъ пишешимъ и на потомъ будучимъ, кому бу-
детъ потреба того ведати: которыхъ имена намъ з братомъ
моимъ княземъ Александромъ его милостю после отъца на-
шего небожчика zostали, а такъ мы сами промежку себе,
доброволне зволивъшися, вмыслили и заховали всѣ имена
наши, на первой, замокъ Чорторыскъ и место, и всѣ имена,
которые к нему прислухаютъ, и зъ селы боярскими; замокъ
Литовижъ и место, дворъ Селце, дворъ Мстишинъ также зо
всими именъи, которые к тому замку нашему Литовижу и к
тымъ дворомъ прислухаютъ, имена боярские, к тому имена
Шпрахи а Горки, зо всими платы и пожитки ихъ, яко ся они
в соби маютъ,—тые замки и места и имена наши, зраховавши,
в одну часть есмо постановили; в другую частъ постановили
есмо замокъ Клеванъ и место; замокъ Белгород и место

также со всеми именны тамошними и зъ селы боярскими, ку тому двор Шапле, именье Сернъ, Холопъ, Чаруковъ, который бояринъ Викгура держить, фолварокъ въ Луцку на передместю. И кгда есмо тые имена наши зраховали и на две части розделили, тогды тые обеде части ровны себе одна противъ другое в платехъ и пожиткахъ своихъ стали; гдежъ князь Александер его милост, братъ мой, дал мне напередъ обирати, которая бы ся част мне в дел подобала; а такъ я обралъ и взялъ собѣ замокъ и место Клеванъ, замокъ Белогородъ и место, двор Шапле, имене Сернъ, Холопы, фолварокъ в Луцку а Чаруковъ, со всеми имени тамошними и людми боярскими, которые к тымъ замкомъ и двору Шаплю прислухаютъ, слугами путными и людми тяглыми, и зъ ихъ землями, и зъ службами, с платы грошовыми и зъ дякны, зъ даньми медовыми, грошовыми и всякими, зъ землями бортными и пашными, зъ гаи и лесы, зъ ставами, зъ реками, зъ озеры, зъ ловы зверинными и бобровыми гоны, и со всеми пожитками, которымъ-колвекъ именемъ назватис могутъ, якося тые замки и места, и имѣня всѣ вышшей написаные в соби и в пожиткахъ своихъ мають. А я его милости князю Александру, брату своему, пустилъ замокъ и место Чорторыско, замок и место Литовижъ, двор Селце, двор Мстишинъ, имено Шпрахи а Горки, со всеми именны, к тымъ замкомъ и дворомъ прислухающими, и зъ ыменны боярскими, зъ слугами путными, и людми тяглыми, и зъ ихъ землями и службами, с платы грошовыми и дяколъными, зъ землями бортными и пашенными, зъ гаи, лесы, зъ даньми медовыми и грошовыми, куничными и всякими, зъ млыны и ставы, зъ реками и озерами, зъ ловы зверинными, бобровыми гоны и со всеми пожитками, якимъ-колвекъ именемъ названы быти могутъ, якося сами е соби и в пожиткахъ своихъ мають. Штося дотычет именей нашихъ литовскихъ Кореличи а Стволовичи, тыми имена не вечно, одно дочасне ся есмо зъ братомъ моимъ княземъ Алек-

сандромъ его милостю поделили: я обрал себе Кореличи, а его милости пустилъ Стволовичи; а для тое причины тых есмо именей наших в делъ вечистый не постановили, ижъ о именье наше Стволовичи корол его милост намъ с кнегинею Илиною право заховати рачилъ. А еслибы хто мел нас о тые имена наши, яко о Кореличи, такъ и о Стволовичи, або о реч земленую тых именей наших ку праву позывати, тогды мы обадва один другому в томъ допомогати и в праве отказовати и посполытым накладом нашимъ того боронити маемъ; еслибыхмо тое именье наше Стволовичи с права пустили, тогды на он часть тымъ именемъ Кореличами на полъ вечне розделитися маемъ. А што ся дотычетъ тых двоухъ частей наших: части моее замку Клеванского и места, замку и места Белагорода, со всимъ с тым, што к нимъ зраховано, и в тую часть постановлено, што есть вышей написано, которуюж часть я обрал; а част князя Александра его милости замку и места Чорторыска, замку и места Литовижа с тыми дворы, имени и их платы и пожитки, которые ку части его милости такъ вжо зраховали и меновите на томъ листе моемъ вышей выражоно, которуюжъ часть я его милости брату своему самъ в дел пустилъ з тыми всими замки и места, ино тии имени наши ми сами есьмо промежи себе доброволе и вечне ся розделили, и на томъ перестали. А што ся тежъ дотычетъ монастыра Пресветое Богородици Зѣменского, тотъ маемо обадва, весполокъ з княземъ Александромъ его милостю, будовати, а в поданю нашомъ мети и от кривдъ посполите боронити. К тому што ся дотычет скарбу отца нашего: золота, серебра, клейнотов, перелъ, шатъ, коний, стада, зброй и всех военъных и рухомыхъ речей, то есмо все з братом моим княземъ Александромъ ровне розделили. К тому тежъ на том есмо промежъ себе застановили, ижъ ни маемъ оден от другого такъ служебников, яко и людей посполитых приймавати. Долг отца нашего и посполитый нашъ маемъ

обадва, весполокъ с князем Александромъ его милостю, платить. Што ся дотычетъ листовъ и привилъевъ на имена наши, тые есмо промежку собе розобрали, которые ку части чней прислухаютъ, на обеде стороне и вже ни маемъ жадных один на другомъ листов, а ни привилеев и некоторых инших речей поискивати, бо ся намъ з братом моимъ княземъ Александромъ в тых всих вышейписанных, какъ в кѣрунтовых, якъ и в рухомах, речах слушный а справедливый дел сталъ; и не маемъ мы сами, дети и потомки наши того делу нашего рушити и некоторыми причинами того листу нашего делчого выступати и на вечные часы его держати и полнити маемъ. Еслижъ быхмо мы сами, дети и потомки наши мели чимъ тотъ делъ нашъ нарушити и с того листу нашего выступити, тогды тая сторона, которая сторона делъ рушати будетъ, маеть заплатити стороне противной заруку тисечу копъ грошей; а заплативши тую заруку, предъ ся маемъ о тотъ дел нашъ вечное молчане мети, а то неотменно держати мы сами, дети и потомки наши на вечные часы. Што ся дотычетъ княженъ сестр наших, которых две zostали, о то маемъ другие листы наши промежъ себе одинъ другому под печатми дати, якъ ся маемъ в том заховывати. На штожъ далъ есми князю Александру его милости, брату моему, сес мой листъ з моею печатю и с подписомъ власное руки моее. А для лепшого сведома и твердости сего моего листу просил есми господина отца нашего владыки его милости луцкого и острожского Феодосия, господина отца нашего архимандрыта его милости Жидичиньского и пана Богдана Михайловича Семашка, старосты ковельского, мельницкого, милянковского, вижовского и фалимицкого, пана Петра Богдановича Загоровского, пана Михаила Михайловича Свилюского, пана Яна Богдановича Загоровского о приложене печатей к сему моему листу; а их милости на прозбу мою то вчинили и печати свое к сему листу моему приложили.

Писан у Чорторыску, под лѣтъ Божого нароженя тисеча пятсот сорок сегого, месяца іюня девятыйнадцать день, инѣдыкта пятого. У того листу печатий привесистыхъ семъ; а подпис рукъ в тые слова: Я, Иван, руку свою подписалъ.

11. Я Иванъ Федорович Чорторыский, визнаваю тымъ моимъ листомъ: которыми именъи есмо розделили уся, которые намъ остави по небожчику отцу нашомъ, межи которых именей ест выслуги отца нашего в обеех частех нашихъ, такъ у моей, яко у его милости брата моего князя Александровой части, а такъ еслибы о тую выслугу хто з нас был от господара его милости позван, уховай Боже, если бы з нас кого з выслуги отца нашего было рушоно, теды мы другой с части своее другому то нагородити, а у права тогды маемъ того посполитымъ накладомъ боронити. И на то далъ есми его милости брату моему князю Александру сесь мой листъ з моею печатю и с подписю власное руки моей. Писанъ в Чорторыску, под лѣтъ Божого нароженя тисеча пятсот сорок сегого, месяца іюня двадцать второго дня, индыкта 5.

12. Я Василій Богдановичъ Чижъ, конюший дворный господара короля его милости, державца крычовский, на-келский, и з жоною моею Ганною, визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ каждому доброму, хто на него по-смотреть, або чтучи его услышит, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ того потреба ведати, што есми з воли Божое понял дочку княжну Ганъну у господина моего князя Федора его милости Михайловича Чорторыского, старосты луцкого, и которая выправа водлуг статуту прав земскихъ мела бы прийти на княжну дочку его милости, жону мою, ыменей отчизных его милости с четвертое части, а такъ его милост вже намъ весполокъ зъ жоною моею за то досыт учинил, яко готовыми грошъми, такъ клейноты, золотомъ, серебромъ, перлы, шаты и иными

речми слушную выправу далъ; и вже черезъ то я самъ, а ни жона моя княжна Ганна, и дети наши ни маемъ (зъ) княземъ Федоромъ его милостю, господином и отцемъ нашимъ милымъ, и зъ его милости детми—с княземъ Александромъ и княземъ Иваномъ—о тую выправу з отчизны его милости, яко в статутех описуетъ, мовити и некоторыми причинами того под их мил. поискивати не маемъ; и маемо о то вечное молчанье мети, бо вже намъ и зъ жоною моею Ганною господинъ отецъ нашъ князь Федор его милост, староста луцкий, досыть учинил. А при томъ были и тому добре сведом: князь Василей Федорович Четвертенский, панъ Оникый Горностай, ключникъ виленский, державца каневский и дубицкий, писар волостий господарских русских, панъ Богданъ Михайлович Семашко, писар пана воеводы его милости виленского, панъ Василей, панъ Петр Чаплич, панъ Петр Михайлович Семашко, писар пана виленского его милости. А для лепшого сведомя и твердости печат есми свою привесил к сему моему листу; и просил есми тых вышей менованых панов о их милостей печати; и их милост на мою прозбу то вчинили: печати свое к сему моему листу привесили. Писан в Чорторыску, под лѣтъ Божого нароженя тисеча пятсотъ тридцать сегого, месяца генъвара десятого, индыкта. У того листу печатий привесистыхъ осмъ.

13. Я Петр Богданович Хребътович, и зъ жоною моею Настасею визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати, што есмо з воли Божое понялъ сестру у их милостей пановъ а добродѣевъ своих, в князя Александра и в князя Ивана Федоровичов Чорторыских, и которая выправа, водле статуту прав земских, мела бы прити на княжну и сестру их милостей, жону мою, з ыменей отчизны(х) их милости с четвертое части, а такъ их милости вже намъ весполокъ зъ жоною моею досыть учинили, як гото-

выми грошми, такъ клейноты, злотомъ, сребромъ, перлы, шаты и иными речми слушную выправу дали, то есть, готовыхъ пенезей пятьсотъ копъ грошей литовское личбы дали, а в выправе другую пятьсот копъ, то есть, всего тисеча копъ грошей литовских; и вже черезъ то я самъ, а ни жона моя княжна Настася, дети и потомъки наши на их мил. князю Александру а князю Ивану о выправу з отъчизны их милостей, яко в статуте описуетъ, мовити, а некоторыми причинами того под их мил. и потомках их мил. поискивати ни маемъ; и маемъ ото вечное молчане мети, на што их м. князю Александру а князю Ивану Чорторыскимъ даемъ сесь нашъ листъ з нашими печатми и с подписанемъ власное руки моее. А при том были и того добре сведоми: панъ Павелъ Ячмирский, дворанин господарский, а панъ Бенедыктъ Юрага, судья повету Новогородского, панъ Богушъ Овсяникъ, дворанинъ господарский, которые за прозбою нашою печати свое к сему листу нашему приложили. Писан у Чорторыску, лета Божого нароженя тисеча пятьсот шестидесятого, месяца июля тридцатого. Петръ Хребтовичъ руку свою подписалъ.

14. Я Михайлова Свинюская Федора Федоровна, княжна Чорторыская, визнаваю и чиню явно тымъ листомъ моимъ каждому доброму, кому будетъ потреба того ведати, ижъ што их милости князя брата мое: князь Александер а князь Иванъ Чорторыские zostали мне винни вена двесте копъ грошій литовских; то пак его милость князь Александр, вже по смерти небожчика малжонка моего его милости пана Михаила Свинюского тую сто копъ грошій мне отдалъ и за все вѣно, што мне з части его милости именьей отъчисты(хъ) приходило, досыть учинил; и вжо я сама и ни хто з близкихъ моих не маюся его милости князю Александру Чорторыскому, малжонце его милости и сынови его милости князю Михаилу и потомком их милостей вена своего впоми-

нати на вечные часы; на што есми его милости князю Алексъсандру дала сесь мой листъ под печатю моею. А при том были и того добре сведоми их милости панове: панъ Петр Богданович Загоровскій, маршалок господарскій, панъ Петр Костюшкович Хоболтовскій, а панъ Семен Яскович Черничцкій. Которые панове за прозбою моею печати свое к сему моему листу приложити рачили. Писан у Свинюсех, лѣта Божого нароженя тисеча пятсот пятьдесятъ третего, месяца августа двадцать третего дня.

15. Я Андрей Павлович Сапега, воеводиц новгородскій, поспол з малъжонъкою моею Мариною Алексъсандровною Чорторыскою, воеводянъкою волынскою, чиним явно и вызънаваемъ симъ листомъ нашим всимъ в обецъ и каждому з особна, кому будетъ потреб того ведати або чтучи его слышати, што которую суму пенезей готовизны, такъ и выправы, обещал его милост князь Александро Чорторыскій, воевода волинскій, и малжонка его милости кнегиня Магдалена Дейспотовна, през пана Петра Загоровского, маршалка господарского, мне вѣна по доцце своей кнегини Магдалене дати, а то естъ: готовых пенезей пять тисечей копъ грошій личбы и монеты великого князства Литовского, личечи по десети пенезей белых въ грошъ, а у выправе тисечу сѣмъсотъ пятьдесят копъ грошій личбы литовское; ино его милост князь Алексъсандро Чорторыскій з малжонъкою своею, чинечи досыт обетъници своей, суму пенезей вышей речоную пят тисечий копъ грошій готовых, такъ и тую выправу тисечу семъсотъ пятьдесят копъ грошій, мне Андрею Сопѣзе, и малжонце моей всю сполна заплатитъ и до рукъ наших отдать рачили; и вже я, Андрей Сапега, и малжонка моя Марина у его милости князя Александра Чорторыского, отца нашего, и малжонъки его милости кнегини Магдалены Дейспотовны за живота ихъ милостей, такъ и по животе у сына их милостей князя Михаила Чорторыского, якъ маетности,

такъ вшелякихъ речей упоминатися и жаднымъ правом на ихъ милостяхъ попискивати и вечно молчать маемъ, бо намъ уже от их милостей за все досыть стало. Якожъ я, Андрей Сапега, з малъжонкою моею Мариною, ставши очевисто передъ урядомъ замку Луцкого, о отдане суммы нам отъ их милостей, такъ тежъ што вже намъ за все стало досыть, до книгъ вызнали и записать дали. И на то даемъ ихъ милостямъ сес нашъ листъ с подписанемъ рукъ наших и печати. А при томъ были и тому добре ведоми: его милость панъ Петръ Загоровскій, маршалокъ господарскій; панъ Иванъ Чапличъ, войскій луцкій; пан Гаврило Бокий, судья земскій повету Луцкого. И за очевистыми прозбами нашими печати свое приложить к сему нашему листу (рачили). Писан у Чорторыску, лѣта Божого нароженя тисеча пятсотъ шестьдесятъ девятого, месяца октебра осмогонадцать дня. У того листу печатий пять, а подпис рукъ тыми словы: Jendrzy Sopiga, woiewodziez nowogrodzkij, ręką własną. Марина Чорторыская Андреевая Сапежина, власная рука ее.

16. Я Федорова Яцковича Варыского Маря, а Грицко Федорович Ворыскій, даемъ ведати и визнаваемъ тымъ нашимъ листомъ, што господар корол его милост на жалобу нашу рачилъ листомъ своим господарским рокъ праву зложить князю Александру а князю Ивану Федоровичам Чорторыскимъ, старостичомъ луцкимъ, о кривдах, которые ся из давных часовъ деяли в землях и в ынших речах з места ихъ милостей Литовижа а з ыменя их милостей от Грабовици, Сердятич, Кракулина, имену нашему Биличом; где жъ яко князѣ Чорторыские ихъ милости и я изъ сыном своим на тотъ рокъ, отъ господара его (мил.) зложоный, на тые землѣ певные выехали и комисари з обудву сторонъ вывелимъ: з руки своее—князя Александра Федоровича Збаразского, князя Андрея Михайловича Козеку, пана Тихна Киселя; княжата их милости и с своее з руки—пана Льва Борисовича

Образцова, а пана Грицка Янъчинского, а пана Федора Якимовича Хмелевского; и перед их милостями паны комисарми нашими листы жалобные и права свое з обох сторонъ положивши, и на конецъ уживаючи правъ, и не ожидаючи от их милостей жадного розсудку, сами доброволне есмо зволившися, якъ князи их милости, так и я и сын мой, маючи лета зуполные, просили есмо их милостей обохсторонъных комисаров нашихъ, абы их милости рачили тые незнаски и розниці наши едънальнымъ угодливымъ обычаемъ поскромити. А такъ панове комисаре наши, бачачи нас склонных ку еднаню, объехавши земли пенъные и выслухавши обудву сторонъ речи и листовъ наших, приятелскую угоду а постановенъе еднальнымъ обычаем рачили промежку нас на конецъ вчинити и тые землѣ от местца и от именей их милостей князей ко имену нашому Биличом ограничити на вечные часы, коцѣ закоповати и грани въ деревю починити, почавши от великого болота Страховецкого, которое не пенно по половицы обедве стороне вживаемъ, черезъ поле и дуброву ажъ по Грабовецку землю, которая прилегла ку кгрунту пенному; оттол промежку Былич к Грабовици идетъ гран дубровою, коцпе покопаны, грани позарубованы, ажъ к Мышовской землѣ; а отъ именя ихъ милостей Сердятич также их милости рачили ограничити, взявши верхъ тогожъ великого болота черезъ дуброву ажъ ку Мышовской грани, коцци их милости рачили закопати и грани зарубати. Которуюж вгону и постановенъе и тутежъ положене границ мы, обедве стороне, яко княжа их милости, такъ и я и сынъ мой Грицко, вдячне от их милостей панов комисаровъ наших приняли и на вечные часы полнити обещали, ничимъ зъеднаня и листу своего еднаного невыступуючи. А еслибы з нас которая сторона мела чимъ выступити, еднаня и листу еднального нарушити, тотъ маеть заплатити господару королю его милости двесте копъ грошей, а поедначомъ нашимъ сто

копъ грошій; а сторона выстунная держачой тоє постановеньє стороне маеть заплатити двесте копъ грошій; а заплативши тотъ заклад, маеть предце вечно молчати и подлуг того листу едналного во всемъ ся заховати. На щожъ я Ворыская и сынъ мой Грицко дали есмо княжатамъ их милостямъ Чорторыским сес нашъ листъ под нашою печатю; и просили есмо тых, верхуписаных пановъ, обудву сторонъ-нихъ едначовъ нашихъ, о приложене печатий; их милости на нашу прозбу то вчинили: печати свое приложили к сему нашому листу. Писан в Быличах, под летъ Божого [пароженя тисеча пятьсотъ сорокъ третяго, месяца июня двадцатого дня, инъдыкта второго.

17. Во имя Божое станся. Поневажъ всякне sprawy вечные, которые если хто вечными и непорушными мети похочеть, не згола справованы, але писмомъ обьяснены бывають, абы с памяти и ведомости людских не сходили; прото я Алексанъдровая Федоровича Чорторыского Магда-лена Дейспотовна, воеводиная волынская, чиню явно и визнаваю тымъ моим тестаментом, кому бы то ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, пжъ будучи есми з до-пущеня Божого хоробою обложною навежона и сподиваючися на себе часу смертного, кгдаж на свети над смертьничого певнейшого не есть, а елибы з воли Божое час смертный на мене пришол, полецаю душу мою во Тройци славимому Богу; а телу моему погребъ учинити маеть сын мой князь Михайло Чорторыский, воеводич волынский, в монастыре Зѣменскомъ зо всими обыходы, водлуг закону нашего хрестянского. К тому маеть сынъ же мой князь Михайло Чорторыский роздати по церквамъ на обыход и панахиды певную суму пенезей, то есть, до монастыра Зѣменского десеть копъ грошій, до церкви соборное светое Пречистое в месте Виленскомъ десеть копъ грошій, до церкви соборное в Луцку десеть копъ грошій, до церкви соборное у Володимери де-

сеть копъ грошій, до церкви соборное в Чорторыску десеть копъ грошій, до церкви Жодиское десеть копъ грошій; што все справе и доброму баченю сына моего милого князя Михаила Чорторыского поручаю. К тому теж што его милость славное памети князь Александро Федорович Чорторыский, воевода волынский, малъжонок мой, речи рухомые маестности своее, то есть, злото, серебро, пенези готовые, ланцухи, клейноты, перла, шаты, кони ездные и возники, тежъ цѣнъ, мѣд, олов, желнзо, и все, што одно маестностю рухомою названо и меновано быт может, даровалъ и записал мне на вечность; к тому на дворе имену Селецкомъ, на Бубнове, на селе Чеснохрескомъ, на Житанех, на Наврятине в повете Володимерском, а на другом имену Стволовицкомъ в повете Новгородскомъ, тежъ на имену Горках в повете Пинскомъ, розно лежащих, доживотье и сумы десеть тисечей золотых личбы полское, а особъливе владане и справоване половици манастира Зѣменского и каменицу въ месте Виленскомъ тежъ мне записал помененый князь Александро Чорторыский, малъжонокъ мой. А такъ я, вышеномененая Макгдалена Дейспотовна, дознавши и маючи завше при себе милость, склонность и угажания поволными а зычливыми службами, и прихильность статечную сына моего милого князя Михаила Александровича Чорторыского, воеводица волынского, который онъ, яко милый а зычливый сын мой, охотне ку мне чинити не омешкивалъ, не будучи ни черезъ кого намовена, а ни примушона, але по своей доброй воли, и будучи при доброй памети и с полного розуму, тое все вышеменованое, мне отъ князя воеводы, малъжонка моего, дарованое и записаное, яко маестност свою рухомую, такъ сумы десет тисечей золотых полских (на) Селецкомъ имену, дворех и приселъках, такежъ и на Стволовичах и Горках з доживотьемъ, князю Михаилу Чорторыскому, воеводичу волынскому, сыну моему, дала тотъ мой тестаментъ под печатю моею. А при

справованю того моего тестаменту везваны были и того добре сведомы ихъ милости: панъ Гаврило Бокій, судья земский повету Луцкого, а панъ Богдан Сушко Хоболтовъскій, судья земский повету Володимерского, а панъ Иванъ Колесовскій, судья кгородский володимерский, а панъ Федор Солтанъ, писар земский повету Володимерского; и за очевистою прозбою моею их милости менованные панове печати свое приложили к сему моему тестаменту. Писан у Селци, лѣта Божого Нарожения тисеча пятьсот семьдесятъ первого, месяца июля третего-надцат дня. У того тестаменту печатий притисненыхъ пять.

18. Александер, Божию милостю, великий князь Литовский, Русский, Жомойтский и иных—смотрили есмо того дѣла с паны радою нашою: жаловал намъ князь Семень Александрович на князя Федора Михайловича Чорторыского, искалъ под нимъ половины отчизны его, и мовили о томъ перед нами очевисто: князь Федор поведилъ, штожъ отецъ его о тот дѣлъ его отцу не въпоминалъ; князь Семень рекъ, штожъ отецъ его князя Федорову отцу о тотъ ся делъ вспоминалъ за отца нашего короля его милости. И мы пытали князя Семена: кому бы тая реч сведома была паном раде отца нашего, штожъ бы отецъ его князя Федорову отцу о тотъ ся дѣлъ вспоминал? А онъ на то доводу никоторого не вчинилъ. Тѣжъ повелили передъ нами панове рада наша панъ виленский, наместникъ городенский, князь Александер Юревичъ, воевода троцкий, маршалокъ земский панъ Янъ Юревичъ, штожъ отецъ князя Семеновъ о тотъ делъ князя Федорову отцу не вспоминалъ ¹⁾ за отца нашего короля его

¹⁾ Далѣе, въ актовой книгѣ, по ошибкѣ писца, занесенъ отрывокъ изъ другого документа, а именно, завѣщанія княгини Магдалины Деспотовны Чорторыской...: „записане и особливо доживотье, справоване половниц манастира Зѣменского и каменниц Виленское, и еще що-колвекъ я сама своих власных речий рухомое маетности, так иж золота, серебра, пенезей готовыхъ, ланъ-цуховъ, клейнотовъ, перел, шатъ, коний ездыхъ, возниковъ, тежъ цыны

мл. Ино коли отецъ его о то ся его отцу не вспоминал, а то так ся вдавило ажъ и до тыхъ часовъ, имъ того досмотривши, князя Федора Михайловича в том есмо правого нашли; нехай онъ тую свою отчизну всю сполна держить и завидаетъ(sic) по давному; а князь Семень Александрович о тот дѣлъ не маеть ему вжо вспоминатися, а ни дѣти его на немъ того искати на веки. Писан у Вилни, июля осмого дня, инѣдыкта первого.—У того декрету печать одна великого князства Литовского, а подпис в тые слова: при томъ были князь Войтех, бискупъ виленский, панъ Виленский, наместникъ городенский князь Александро Юревич, воевода троцкый, маршалок земский панъ Янъ Юревичъ, староста жомонтский панъ Станиславъ Янович и иные панове рада.

19. Во имя святое, фалимое и нераздельное Троици Отца и Сына и Духа Святого Бога Всехмогучого станся. Кгдыжъ не толко память людская есть слаба и коротка, але и сам векъ, або животъ чолочетий, вельми нетрывалый и намъней непевный; для того от Папа Бога подана есть наука писма, абы имъ законъ святой и всѣ побожные речи могли быти кгрунътовне и статечне задержаны и в потом-

мѣди, олова, желиза, маю все от мала до веля, даю, дарую и симъ тестаментомъ моимъ записую и остатнею волею моею подтверждаю менованому сыну моему, его милости князю Михайлу Чорторыскому, воеводитчу волинскому на вечность, отдаляючи то все отъ нишыхъ сыновъ, дочокъ и зятей моихъ, такожъ и от потомства, вечными часы; которое обоее рухомое маетности, яко тое мнѣ от князя воеводы, малжонка моего и отца его милости, дарованое, такожъ што власное маетности моее было, и сумы десет тисечей золотыхъ полскихъ з доживотемъ моимъ на имену Селецкомъ, дворехъ и иныхъ именахъ тамошнихъ, к Селцу прислухающихъ, к тому на Стволовичахъ и на Горкахъ, а особливе справу и владанье половицу манастира Зѣменьского и каменицу Виленскую маеть вжо помененый сын мой, князь Михайло Чорторыйский, яко власность свою, в моцъ и держанье свое взявши, по воли своей вживати и всимъ тымъ менованымъ, яко рухомыми маетностями, такъ именами и сумою з доживотемъ моимъ, мне от малжонка моего а отъца его милости записаную, подле найлепшого баченя и уподобаня своего, оборочати и шафovati, яко самъ найлепший розумети; а нишние дѣти—сынове и дочки и зяти мое, и потомство ихъ—в то ся некоторыми причинами вступовати и в томъ жадное переказы и трудности князю Михайлу Чорторыскому, сынови моему, задавати не мають вечными часы“.

ные часы варованы. Прото и я, многогришный рабъ Божий Михайло Чорторыский, староста житомирский, ведаючи то яко с писма святого, так зо вшелякихъ припадковъ светскихъ, не быт ничого певнейшого кождому чловеку надъ смерть, вонтилившого и таемнейшого над час смерти, для чого насъ и Панъ Избавитель нашъ Исус Христосъ у Евангелие свое написал и напминати рачить, абыхмо чули, а на заволане Его готовы были, не ведаючи часу, а ни години, хотечися в томъ водле воли милого Бога и звычайо людий хрестянских справити, а за часу погоды тое, якобы по животе моемъ, кгда мя Панъ Бог до фалы своее святое с того света поволати рачить, все уцтиве и пристойне в дому моемъ пти могло, опатрити и то писмомъ на всѣ пришлые часы обѣваровати и обѣяснити, ачѣ-кольвекъ будучи есми на теле хвор, але на умысле, баченю и памети, з ласки Божое, зуполный и досконалый, сесъ тестаментъ остатнее воли моее самъ, по своей доброй воли и статечнымъ розъмысломъ моимъ, казавъши написати, и такъ то все, якося нижей описало, мети хочу. Наперѣвей, душу мою, яко теперъ за живота, такъ по смерти, поручаю Пану Богу Всехъмогучому, уфаючи яко Отъцу милосеръдному и добротливому, же для Сына своего Единородного, Пана Избавителя нашего Исуса Хрыста, грехи мое оставити, а мене до фалы своее светое приняти рачилъ. А кгда Панъ Богъ волю свою светую надо мьною выконати и мене с тымъ светомъ розълучити будетъ рачилъ, тѣло мое до монастыра Сосници заложеня Святое Тройци, подъ Чорѣторыскъ, маетъ быти отъпроважоно и учѣтыве, яко належитъ, черезъ княгиню малѣжонѣку мою и ихъ милость пановъ опекуновъ, нижей описаныхъ, поховано. А што ся дотычетъ малѣжонки, детей и маетности моихъ, тое, яко малѣжонѣку мою милую, такъ дети и вси маетности мое лежачие и рухомые тутъ, на Волыню, и у великомъ князстве Литовъскомъ, поручаю и подаю в моцъ, в

опеку и в оборону Пану Богу Всехъмогучому, а ихъ милости паномъ и добродѣемъ моимъ ихъ милости: его мл. яснѣ-вельможному княжати Андриѣви Вишневецкому, воеводе волынскому, старостѣ любецкому, брату своему, его милости яснѣ-вельможному княжати Янушови Збаразъскому, воеводе браславскому, старостѣ кременецкому и пиньскому, а его мл. князю Дмитру Козѣце, которыхъ ихъ милость, яко каждый дознаваетъ побожъности, щирости и доброты, такъ я немъ-ний будучи того досконале сведомъ, и по ихъ милости всякое милости, ласки ку собѣ певень, то ихъ милост злецаю и покорне прошу, абы з доброты и ласки своее ку мне, а немней съ повинности хрестянской, тую працу на себе прияти и малжонку мою милую, дѣти и маетности мое в своей ласковой опеци и обороне мети, а наболшей о уцтливом выхованю и цвиченю дѣтокъ моихъ милостивое старане мети рачили; якожъ уфаю ихъ милостивой ласце, же ихъ мл. того, штобы было ку уцтивъшому детей моихъ, з милостивое ласки своее и в надѣю отъ Пана Бога обфито нагороды, опустити не рачить. Именя со вси маетности мое лежащие и рухомые тутъ, на Волиню, и въ великомъ князстве Литовскомъ, малжонка моя милая княгиня Зофѣя Ходъкевичовна, которое я цноты, веры, упрѣмое милости малжоньское завжды дознаваю, до летъ детей моихъ, або поки замужъ не поидетъ, в рукахъ своихъ мети и того спокойное уживати, а дети мое пристойное выховати, опатровати, сыномъ на науки и иншия потребности, также и дочкамъ на всякие охендозства, водле воли и науки ихъ мл. пановъ опекуновъ, накладати; а еслибы замужъ пошла, нимъ дети мое летъ доростутъ, тогда ихъ мл. панове опекунове, звлаща его мл. пан воевода волынский, яко братъ прирожоный, опекун, такъ и его мл. пан воевода браславский, отъ малжонки мое дети и маетности мое з рукъ и держаня ее взяти, и тымъ до летъ детей моихъ, подлугъ налѣпшого баченя своего, штобы з налѣпшимъ детей моихъ ра-

чили розумети, справовати мають, окромъ именей тых, на которые малъжонка моя милая право и зашисть отъ мене маеть; с тыхъ ее ихъ милость панове опекунове рушити и переказы чинити ни мають; але она оныхъ именей спокойно, водле записовъ своихъ, уживати волна и личьбы з нихъ чинити не будетъ повинъна. Ку тому, тойже малъжонце моей, захирую и упріймую ее ку мне милость и поволность малъженьскую, всихъ речей моихъ рухомыхъ, якокольвекъ назъванныхъ, золота, сребра, клейнотовъ, шатъ, коний, быдла, стада, збожа и всякихъ статъковъ и сирятовъ домовыхъ, што одно кольвекъ есть и оказатся можетъ, еи, малъжонъце моей, половицу симъ тесътаментомъ моимъ записую и уневняю. Долги мое вси, которые бы ся за слущъными записы, водле права учинеными, показали, а особно, кромъ запису, пану Якубу Торосовичу, мещанину лвовъскому, семьсотъ золотыхъ полскихъ, служебникомъ моимъ Матысу Хмелевскому триста золотыхъ полскихъ долгу, Андрею Шпраскому семьсотъ золотыхъ полскихъ долгу, Яну Муравъскому сто золотыхъ полскихъ и полъсеманадыцать золотыхъ полскихъ долгу, з ыменей моихъ власныхъ, черезъ ихъ милость паны опекуны и малъжонъку мою милую, поколъ именъя мои держати будетъ, плачоны быти мають. Такъже слугамъ моимъ юръкгелтъ, або урочистое ихъ заслугоное, подле заслугъ кожъдого, з мыта чорторыского и литовизъского, або и з ынышихъ пожитков, ихъ милость панове опекуны зъ кнегинею малъжонъкою моею поплатити и пристойне ихъ отъправити мають. А што бы которые з нихъ особливе з ласки моее отъ мене мети могли, то на инъшомъ реестри моемъ, с подписомъ руки моее, назначоно будетъ. Земяне тежъ мое, або слущне оселые, которые именя от предковъ моих и от мене держать, тых именей кождый з них, водлугъ права, листов и записовъ своихъ, уживати маеть. И на том сесь тестамент власное воли моее списанный ихъ ми-

лости паномъ опекуномъ и княгини малжонце моеи зоставилъ, с подписомъ руки моеи власное и с печатю моею; при которомъ справованю были, того добре сведоми, а за устною прозбою моею печати свое къ нему приложити рачили панове а приятелѣ мое: ихъ милость панъ Павелъ Оранскій, панъ Семенъ Ласко Черъчицъкий, панъ Григорей Киселъ Низъкиницъкий, земляне господаръские повету Володимерского. Писанъ у Литовижу, тысяча пятьсотъ осмъдесять второго року, лѣта Божого нароженъя, месяца феврала двадцат второго дня.—У того тестаменту печатий чотыри, а подписъ рукъ его милости князя Чорторыского в тые слова: Михайло Чорторыскій, староста житомирскій, власною рукою.

А такъ я тые листы вышей менованые, передо мною покладаные, за прозъбою его мл. княжати Чорторыского до книгъ справъ кгородскихъ володимерскихъ записати казалъ.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 970, л. 1, актъ 1.

Х.

Акты на имѣнія князей Чорторыйскихъ, предъявленные княземъ Александромъ Оедоровичемъ Чорторыйскимъ въ 1547 г.

1. 1511 г., іюня 15. Грамота кор. Сигизмунда I князю Оедору Михайловичу Чорторыйскому на городъ Литовижъ, на монастырь св. Николы и селище Зчарки во Владимирскомъ повѣтѣ.

2. 1501 г., іюня 12. Подтвердительная грамота короля Александра городу Литовижу на магдебургское право, съ прописаніемъ грамоты в. кн. Свидригайла, первоначально пожаловавшего это право означенному городу.

3. 1510 (?), инд. 13, сент. 29. Запись Степана Кунаховича Гуца князю Оедору Михайловичу Чорторыйскому на имѣніе Колнятичи, выкупленное княземъ изъ заставы отъ Вас. Семашковича¹⁾.

4. 1450 г. (инд. 13), дек. 29. Жалованная грамота в. кн. Свидригайла князю Михаилу Васильевичу Чорторыйскому на имѣнія въ Луцкомъ повѣтѣ: села Алышовъ, Деревинное, Дековъ, Суховѣсь, монастырь св. Николы на Клевани и с. Чаруковецъ²⁾.

5. 1452 г., дек. 29. Жалованная грамота в. кн. Свидригайла кн. Михаилу Васильевичу на село Холопы въ Луцкомъ повѣтѣ.

6—7. 1504 и 1505 г. Двѣ грамоты короля Александра княгинѣ Марѣ и князю Оедору Мпх. Чорторыйскимъ на монастырь Пересопницю (напечатаны: первая въ Акт. Зап. Рос. т. I. № 212, вторая въ Акт. Южн. и Зап. Рос. т. I. № 41, и потому здѣсь не помѣщаются).

¹⁾ Издана проф. О. И. Леонтовичемъ (Акты Лит. метр., № 12) подъ неправильною датою 1449 г.; эта запись, какъ и грамота Литовижу, тамъ-же напечатанная, здѣсь не помѣщаются.

²⁾ Въ изд.: „Грамоты вел. князей Литовскихъ“ (Кіевъ, 1868) былъ напечатанъ польскій переводъ этой грамоты; здѣсь помѣщается ея подлинный текстъ, занесенный въ метрику.

8. 1526 г., февраля 18. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I князю О. М. Чорторийскому на монастырь Пересопицу и имѣнія Сусско и Колнятичи, приобрѣтенныя имъ отъ частныхъ лицъ.

9. 1529 г., ноября 18. Грамота кор. Сигизмунда I князю Оед. Мих. Чорторийскому, которою дозволяется ему установить торгъ въ замкѣ его Бѣлгородѣ, а также держать тамъ корчмы и учредить ярмарку.

10. 1530 г., дек. 16. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I князю Оедору Михайловичу Чорторийскому на нѣкоторыя дворнища и слугъ путныхъ въ Новгородскомъ повѣтѣ.

11. 1517 г., іюня 6. Продажная запись князя Ивана Ивановича Корецкого князю Оед. Мих. Чорторийскому на с. Суско.

12. 1542 г., февраля 13. Дарственная запись на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія въ Тудоровѣ, данная Сасиномъ Васковичемъ Гавсовичемъ князьямъ Александру и Ивану Оедоровичамъ Чорторийскимъ.

Князь Александро Оедорович Черторыский покладалъ листы, самъ от себе и от брата своего князя Ивана, и поведилъ, изъ мыто берутъ в ыменни своемъ Черторыску звечистое от комяги по осми грошей, и естли з рыбнино комяга—по трое рыбъ малых с комяги; естли зъ солю—по пятьдесятъ головажен соли с комяги; а естли з горщыки—с таковое комяги по горщку, а от воза накладного—по два гроши. То суть тые листы, которіе покладали, ниже написаны; а иныхъ листовъ купчих и меновныхъ на имена свои не покладали, где мыт не берутъ.

1. Привилей князю Оедору Михайловичу Чорторызскому на место Литовижъ зо всеми принадлежностями въ Володимерскомъ повете

за короля его милости Жикгимонта вечнымъ правомъ.

Во имя Божье. Амен. Кгды бы вчинки людские, которыи ж с прирожения своего кончаются, через твердости листовъ ку вечности не приведены, слышнымъ сведѣтельством ку пришлому часу ведомости не были бы докончаны, сказала бы всякие речи с часомъ старость; а для того смысльностью рады устав(ле)но есть, абы безрядствомъ, а невставицъностью, речи, которые ж ся имуть напотомъ деяти, шкоды не было; протом, ку векуистое тое то речи памяти, мы Жикгимонт, з ласки Божьи король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, пан и дедичъ, чинимъ знаменито сим нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его въслышитъ, нинейшимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, ижъ вбачивъши есмо веръную, и справедливую, и накладную, завѣжды николи немешканую службу князя Федора Михайловича Чорторызского, ижъ он з особливыхъ завѣжды цнотъ своихъ не былъ вмешканъ службъ нашихъ и земскихъ противку непріятелей нашихъ, всякою повольностью и накладомъ—статкомъ своимъ, не лютуючи горла своего, охотне намъ заслужовалъ, мы, маючи възгляд о заплате працы его и хотячи его напотомъ охотнейшого и пильнейшого мети в большихъ службахъ нашихъ, яко то ку пану его дедичьному, и для того з особливоу ласки нашоу пожаловали есмо его, дали ему у Володимерскомъ повете место нашо на имя Литовижъ зъ войтовствомъ и монастырь святого Николы и съ селы и людми монастырскими, и селища Зчарки со въсими людми, зъ землями пашными и бортными, и з боры, и з лесы, и з дубровами, и з ловы звериными и пташими, и з гай, и сеножатями, и з ляды, и ставы, и ставищи, и з млыны и их вымелки, и с озеры, и з реками, и з речками, и потоки, и колодези, и з данми грошовыми, и медовыми, и

бобровыми, и кунычными, и службами, и с корчмами в томъ месте, и со всеми поплатъки, и податъми, и доходы, и пожитки, которымъ-кольвек именемъ могутъ названы або менены быти, со всимъ правомъ и панствомъ, и пожиткомъ, ничего на насъ не оставляючи и на наши наследки. А дали есмо ему тое место Литовижъ з войтовствомъ литовижскимъ и со всеми доходы войтовскими, што к тому войтовству здавна прислухало, и монастыр светого Николы, и села, и люди манастырскни, и селища Зчарки со всимъ, какъ ся съ стародав въ своихъ границахъ мають, и какъ на насъ держано. Такъ же даем и дозволяемъ ему в томъ месте в Литовижи два ярмарки мети в кождый год: первый ярмарокъ на ден перенесенъя мощемъ светого Николы, а другой ярмарокъ у в осень на день светого Николы жъ; а торгъ в кождый тыйден во второкъ. И подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно князю Ѳедору Михайловичу Чорторызскому, и его княгини, и ихъ детямъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ; маеть он и его наследки тое место Литовижъ з войтовствомъ Литовижскимъ, и з доходы всеми войтовскими, и монастырь Светого Николы, и съ селы, и людми манастырскими, и селища Зчарки, и съ теми вышеименеными двема ярмарки, и с торгомъ держати и въживати вечно и непорушно со всимъ с тымъ, какъ вышеи в семъ нашемъ листе выписано; и воленъ он то отдати и продати, заменити и розширити, и люды садити, къ своему ужиточному и лепшому обернути, какъ ся ему и его жоне и ихъ наследкомъ на лепей увидить. А на твердость того печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу; а при томъ были велебный и урожоный княз Войтехъ, бискупъ виленский, воевода виленский канцлер нашъ пан Миколай Миколаевичъ Радивиловича, воевода троцкий, маршалокъ дворный пан Григорий Станиславовичъ Остиковича, гетман, староста луцкий и браславский, и веницкий, маршалокъ Волынское земли,

княз Костентинъ Ивановичъ Острозский, панъ троцкий, староста жомонтский панъ Станиславъ Яновичъ, воевода полоцкий панъ Станиславъ Глебовичъ, староста городенский, панъ Станиславъ Петровичъ воевода новгородский, панъ Ян Яновичъ, Заберезенский и инии панове рада наша. Сталось и дано у Берестѣи, лета Божьего тисеча пятьсотъ первого надесять, мѣсяца іюнь пятыйнадесять ден, индикта четвертого надесять.

4. Листъ князю Михайлу Васильевичу на именье в Луцкомъ повете у Жукове село Алышов на реце на Стубле, Деревяное на рудце, Деков на Стубле ж, Суховсь дворище верхъ Радоховки, монастыр светого Николы на Клевани и далей, вечностью.

Милостью Божю, мы, великий князъ Александро, инако Швитрикгайло, Олькгирдовичъ—чинимъ знаменито и даемъ ведати симъ нашимъ листомъ каждому доброму нынешнимъ и потомъбудучимъ, коли кому его потребно ведати, хто на нь возрыт или чтучи его услышит, ижегъ видевъ есми знаменитую службу, намъ никгды неомешъканую, верного нашего князя Михайла Васильевича, и мы, порадивши ся с нашими князи и паны, и с нашею веръною радюю, даемъ и дали есмо ему именье в Луцкомъ повете у Жукове село Алышов на реце на Стубле, а к тому Деревяное на рудце, а Деков на Стубле жъ, а Суховъсь дворище верхъ Радоховъки, а монастыр Светого Николы на Клевани над Стубълемъ же и с церковнымъ дворищомъ и с Плескачовъскимъ, а Чаруковецъ на реце на Полоной, и со вѣсими пожитъки и платы, какъ здавна и звека к тымъ селомъ прислушало и слушаетъ, и къ тому монастырѣ, и с поли, и с пашънями, и з гаи, и з дубровами, и з боры, и з борътными земълями, и з данми, и з лесы, и с пасеками, и з ловы, и з ловищи, и сычемъ, и сеножатъми, и зъ болоты, и с крыницами, и з рудами, и с потоки вод-

ными, и со мѣлины, и зъ реками, и с озеры, и ставы, и ставищи, и з мыты, и з бобровыми гоны, и з зеремяны, якожъ то здавна окружено и ограничено. А дали есмо напередреченному князю Михайлу Васильевичу у верху выписаная села вечно и непоручно ему самому князю Михайлу, и его детям, и его близкимъ, и его щадкомъ, а волен и отъдати, и продати, и заменить, коли хотя, и по души отъдати; а можетъ себе у тыхъ именахъ полѣпѣшати и ширити и на новомъ корени садити. А при томъ были: владыка луцъкий Ефремей, а княз Иванъ Василевичъ, а княз Иванъ Четвертьтенский, а панъ Казарин Разановичъ, а пан Немиря Разановичъ, староста луцъкий¹⁾, а княз Александро Санкгушковичъ, а панъ Петрашъко Мыльский, маршалокъ земъский, а панъ Оедко, канцлер нашъ, а пан Оедко Хомич крайчий. А про лепѣшую сведомость и твердость и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Псан листъ у Луцъку, дек. 29 ден., индиктъ 10, под летъ Рожества Исуе Христова 1000 летъ и 400 и 50. Приказъ пана Оедков крайчого.

Б. Привилей князю Михайлу Васильевичу на село Холопы, в Луцкомъ повете, вечностью.

Милостью Божью, княз великий Олександро, инако Швитригайло, Олкгирдович — чинимъ знаменито и даемъ ведати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинешнимъ и потомъ будущимъ, коли кому его потребно будетъ, хто на нь возрыть или чтучи его вслышитъ, ижесть видевь есмо знаменитую службу намъ, никгды неомешканую, веръного нашего князя Михаила Васильевича, и мы, порадившися с нашими князи, и паны, и с нашею веръною радою, даемъ и дали есмо ему у Луцкомъ повете село Холопы на Случи, што Вагановичъ держалъ, и со вѣсими пожитъки и с платы, какъ здавна

¹⁾ Былъ старостою луцкимъ въ 1445—1451 гг.

и звѣка к тому селу прислушало и слушаетъ, и с поли, и з гаи, и з дубровами, и з боры, и з борътными земълями, и з данми, и з лесы, и с пасеками, и сычомъ, и з ловы, и з ловищи, и сеножатыми, и з болоты, и с криницами, и з рудами, и с потоки водными, и со млины, и ставы, и ставищи, и з реками, и с озеры, и з мыты, и з бобровыми гоны, и зеремяны, якожъ то здавѣна окружено и ограничено. А дали есмо напередреченому князю Михайлу Васильевичу у верхуписаное село вѣчно и непорушно ему самому князю Михайлу, и его детям, и его близкимъ, и его щадкомъ; а воленъ отъдати, и заменить, и продати, коли хотя и по души отъдати. А можетъ себе в томъ имениу полепшати и ширити и на новом корени садити. А при томъ были владыка луцкый Ефремей, а княз Иванъ Васильевичъ, а княз Иванъ Четвертенскый, а панъ Казарин Резановичъ а пан Немира Резановичъ, староста луцкый, а княз Александро Сенкуновичъ, а пан Петрапъко Мылскый, маршалокъ земъскый, а пан Пашъко Дохнович, староста володимерскый, а пан Оедко. А про лепъшую сведомость и твердость и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Псан листъ у Луцъку, месяца дек. 29 ден, под литъ Рожества Исусъ Христова 1000 летъ и 400 и пятьдесятъ 2, индиктъ 15. Приказ пана Оедковъ.

8. Потверженѣ князю Оедору Михайловичу Чорторызскому etc. на монастыр Пересопницу в подаванѣ, на пменѣ Суско, купленое у князя Ивана Корецкого и жоны его, на третюю часть именья Колнятич, дарованую от Степана Гуща, вечнымъ правом.

Жикгимонт Божью милостью корол Полскый, великый княз Литовъскый, Рускый, Прускый, Жомонтскый, Мазовецкый и иных—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит або чтучи его вслышитъ, нинешнимъ и потомъ

будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ староста луцкий князь Ѳеодор Михайловичъ Чорторыскій и покладалъ передъ нами привилей брата нашего Александра короля его милости, в которомъ же стоитъ, штожь его милость матъце его милости далъ монастыръ свой на имя Пересопъницю до ее живота; а потомъ тотъ монастыръ дал его милость самому князю Ѳеодору въ его подаване со вѣсьми селы, и з людьми вѣсьми того монастыра, и з землями пашъными и бортными, и с сеножатыми, и со вѣсьмъ с тымъ, што звуку к тому монастыру прислухало; а старосты луцкые в тотъ монастыръ, и въ люди, и земли, и въ подаване того монастыра не маютьца уступовати; и то его милость братъ нашъ привилъемъ своимъ князю Ѳеодору на вѣчность подтвердилъ. А к тому поведилъ передъ нами князь староста, ижъ князь Иван Ивановичъ Корецкый, с княгинею своею Ѳедкою и з детьми своими продали его милости имене свое отчизное на имя Суско, отъделеное отъ матъки и ото всео брати своео, зъ землями пашъными и бортными, и с сеножатыми, и з леси, и з боры, и з дубровами, и з реками, и з бобровыми гоны, и с озеры уступъными и з засушъными, и со вѣсьми входы и пожитъки, какъ ся тое имене з вековъ в себе маеть, ничого на себе не оставляючи, за полътретьдцать копъ грошей полугрушковъ. А другой земянинъ волынский Стефан Кунаховичъ Гуца далъ и записалъ ему по своей доброй воли третью часть имения своего отчизного Колнятичъ со вѣсьмъ, какъ ся тая третья часть здавна в себе маеть, и на тое имене Суско листъ купъчий князя Ивана Корецкого, а на третью часть имения Колънятичъ листъ записный Степана Гуцин князь староста его милость передъ нами вказывалъ; и билъ намъ челомъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и подтвердили то ему нашимъ листомъ. Ино мы з ласки нашео на его чоломъбитъе то вчинили и на то дали его милости сесь нашъ листъ, и тотъ ма-

настыр Пересопницю, подле привиля брата нашего, въ его и потомъкомъ его в подаване, и тежъ тое имене Суско и Колнятичи третюю часть подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и на веки непоручно самому князю Ѳеодорю, и его княгини, и ихъ детямъ, и на потомъ будучимъ щадкомъ ихъ с пашнями дворными, и со вѣсими людьми тыхъ именей путными и данными, и тягълыми, и з земълями всими, и паштными и бортными, и съ сеножатями, и з гаи, и лесы, и боры, и дубровами, и з ловы зверынными и пѣташными, и с озеры. и з реками, зъ езы, и з речьками, и с криницами, и болоты, и ставы, и з млыны и ихъ вымелѣки, и з бобровыми гоны, и служѣбами и вѣходы всими тыхъ людей и земль, и з данми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничьными, и з дякѣлы пржаными и овѣсяными, и со вѣсими иными платы и доходы и пожитки, которымъ-кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и со вѣсимъ с тымъ, што к тому монастырю здавна прислухало, и какъ тежъ тые именя вышейреченые стародавѣна сами в собе и въ границахъ ся своихъ мають, подле купѣли его и листовъ купѣчого и записного; и маеть князь Ѳеодоръ и его потомѣки тотъ монастырь в подаванн и въ моцы своей мети, а старосты луцкии в тотъ монастырь не мають ея ничимъ вѣступовати, подле данины и привиля брата нашего Александра короля его милости; и в тыхъ именяхъ волини тежъ они прибавити и розширити и къ своему лепѣшому пожиточьному оберѣнути, какъ сами на лепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Псан у Неполоницахъ под летъ Божъ нароженя 1526, мѣсяца февѣрал 18 ден, индиктъ 14. Копоть Васкович, марѣшалок и писаръ.

9. Листъ тому же князю Ѳеодору Чорторыскому етс. на дозволене в замѣку его Белогороди

торгъ в четвергъ, корчмы и ярмарокъ одинъ в годъ установити вечно.

Жикгимонт, Божю милостью корол Полскпи, вейкий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкый и иныхъ—чинимъ знаменито снмъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ староста луцъкий княз Оедоръ Михайловичъ Чорто-рыский и просил насъ, абыхъмо дозволили ему в замъку его в Белогороди торъгъ установити в четвергъ, и корчмы держати; а к тому яръмарокъ один на году на ден Рождества Пречистое казали быхъмо ему тамъ мети, о чомъ же и воевода виленский, канцлеръ нашъ, староста бельский и мозырский панъ Ольбрахътъ Марътиновичъ Кгаштолътъ нас за нимъ жадалъ. Ино мы з ласки наше, на жедаие пана воеводы его милости и на его чоломъбите, то въчинили, дозволили есмо ему в томъ замъку его Белогороди в тотъ ден, в четвергъ, торъгъ установити и корчмы держати и яръмарокъ один в году на ден Рождества Пречистое мети. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ; маеть он тотъ торгъ, и корчмы, и ярмарокъ в томъ имену своемъ держати и пожитки собе мети без шкоды нашихъ торговъ господарских; который же торгъ и яръмарокъ и корчмы подтверждаемъ снмъ нашимъ листом вечно и навеки непорушно князю Оедору самому, и его княгини, и ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. А на твердость того печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Притомъ были панове рада: княз Янъ, бискупъ виленский, воевода троцкий, гетьман навъшъший староста бряславъский и веницъкий княз Костянтинъ Ивановичъ Острозский, воевода виленский, канцлеръ великого князства пан Ольбрахътъ его милость, его милость пан виленский, староста городенский, маршалок дворъный, державъца лидский и белницкий панъ Юрей Миколаевич

Радивиловича, маршалокъ земъскій, воевода новгородскій, державца мерецкій и довѣкговскій пан Ян Яновичъ Забереженскій, и иные панове рада великого князства Литовъского. Писан у Мелнику, под леты Божьего Нароженья тисеча пятьсотъ двадцать девятый, мѣсяца ноябѣря осмыйнадцать день, индиктъ третій.

10. Привилей князю Ѳеодорови ж Чорторыскому на люди—дворища в повете Новгородскомъ.

Жикгимонт, Божю милостью корол Полскій, великий княз Литовъскій, Рускій, княже Пруское, Жомойтскій и иных—билъ нам чоломъ княз Ѳеодоръ Михайловичъ Чорторыскій и просилъ в насъ людей и дворищъ въ Новгородскомъ повете—слугъ путныхъ на имя: Меленевича, а Михалковича, а Малышевича, а Ходоровича, а Горбачевича; а въ Кореличахъ Новъгородского жъ стягу шести служебъ, дворищъ татарскихъ: Юхна Мосыревича, а Болота Кожича, а Розлуковичовъ, а Тулатовичовъ, а Величъковичовъ, а Шиломановичовъ; а трех дворищъ садовъницкихъ з людми: Тереховичовъ, а Кокоречичовъ, а Медведевичов. Ино мы з ласки наше, для его к намъ веръное а справедливое, накладное и никому неомешканое служъбы, тыи верхъмененые дворища з людми слугъ путныхъ: Меленевича, а Михалковича, а Малышевича, а Ходоровича, а Горбачевича, и въ Кореличахъ дворища татарскіе: Юхна Мосыревича, а Болота Кожича, а Розлуковичовъ, а Тулатовичовъ, а Величъковичовъ, а Шиломановичовъ, а три дворища садовъницкыи: Тереховичовъ, а Кокоречичов а Медведевичовъ, з людми, ему есмо дали со всѣмъ с тымъ, какъ ся тыи люди а дворища з давныхъ часовъ в себе мають, и какъ на насъ были держаны к замъку нашему новъгородскому. Нижли которые татарове на тыхъ дворищахъ сядять, если бы они хотели, на тыхъ земляхъ своихъ будучи, ему служити, и они нехай князю Ѳеодору служатъ добровольно; а если не въсхотятъ ему слу-

жити, а вѣсхотятъ ли с тыхъ земѣль сойти прочъ, тогды онъ маеть их с тыхъ земѣль спустити, не гамуючи ничимъ. Писан у Вильни, декабр 16 ден, индикта третего. При томъ, былъ воевода виленский канцлеръ панъ Миколай Миколаевичъ Радивилъ, панъ виленский гетман, староста луцкий и бряславъскый и веницъскый, маршалокъ Волынское земли князь Костянтин Ивановичъ Острозский, воевода троцкий, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остикъ, пан троцкий, староста жомойтъскый панъ Станиславъ Яновичъ, воевода полоцъскый, староста бельскый панъ Ольбрахтъ Марътиновичъ Кгаштолтъ и иные панове рада. Ивашко Горъностай.

11. Листъ князю Ѳедору Чорторыскому от князя Ивана Корецкого и жоны его продажи именья Суска на вечность.

Я, княз Иван Иванович Корецъскый, и своею княгинею Ѳедкою и з детми своими визнаваемъ симъ нашимъ листомъ сами на себе, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати: продали есмо имене, на имя Суско, свое отъчизъное властное, никому непенное, вделное отъ матки моее княгини ее милости и отъ всеи братьи моеи, князю Ѳедору его милости Михайловичу Чорторыйскому за полътретьдцать копъ грошей полугрошковыхъ вечно и непорушно векъ навеки, его милости, и его милости княгини, и ихъ милости детямъ, и ихъ милости близкимъ и напотомъ будучимъ ихъ милости щадкомъ, со вѣсимъ с тымъ, какъ ся тое имене здавѣна в себе маеть, ничого на себе не оставляючи, и з земѣлею пашиною, и з сеножатыми, и з деревомъ борътнымъ, и з леси, и з дубровами, и з боры, и з реками, и з бобровыми гоны, и з зеремяны, и з озеры уступъными и з засушъными, и со вѣсими ихъ доходы, какъ ся тое имене звеку само в себе маеть. А я, княз Иванъ Корецъскый, продалъ есми тое имене его милости вечно и непорушно, какъ же уверъху

выписано векъ навеки, никому непенное; не надобе в тоє имене вступатися ни мне, ни жоне моей, ни детямъ моимъ, а ни матыце моей, а ни брати моей, а некоторымъ ближънимъ моимъ; а хто бы мелъ в тоє именьє упиратися, тогды я, княз Иванъ, маю с тымъ мовити и тоє именьє его милости очищати; а княз Федор его милость маєть тоє именьє в целости держати, какъ же продал есми его милости вѣчно и непорущно; а если быхъ я, княз Иванъ, або жона, або дети мои, або которые отъродку моего, тую куплю его милости порушити мели, тотъ маєть господару королю его милости внины дати сто копъ грошей, а князю Федору его милости пятьдесятъ копъ грошей, а на город Луческъ тридцать копъ грошей. А при том были люди добрые: панъ Михайло Полукнезевичъ, а панъ Олехно Ленъковичъ Шпаковъский, а панъ Михайло Григоревичъ Дручанинъ, наместникъ князя Костентина его милости Заборольский, а панъ Матеей Дариновичъ бояринъ пана Петра его милости Станиславовича, а Якуш, бояринъ князя Петра его милости Михайловича с Чоръное, а к тому инъшихъ людей добрыхъ много было. А на твердость сего моего листа я, княз Иванъ, и печать есми приложилъ к сему моему листу; а над то просилъ есми тыхъ людей добрыхъ верхъписанныхъ в семъ моемъ листе, ихъ бы ихъ милость печати свои приложили к сему моему листу; и ихъ милость то для прозбы моеє вчинили, печати свои приклали. А при томъ былъ и писалъ ссѣь мой листъ наместникъ пана Богуща его милости Боговитиновича, маршалъка и писара господаря короля его милости, Жуковъский Васько. Писанъ в лето семое тисячи 25, у Рубъчи на Горини, мѣсяца іюн 6 ден, индиктъ 5.

12. Листъ Сасина Васковича Гавсовича, даный княземъ Александрѹ (и) Ивану Чорторыскимъ на записанье им третее части именья в Тударове вечно, а двѹ частей оногѹ жъ именья в сумѣ пенязѹй.

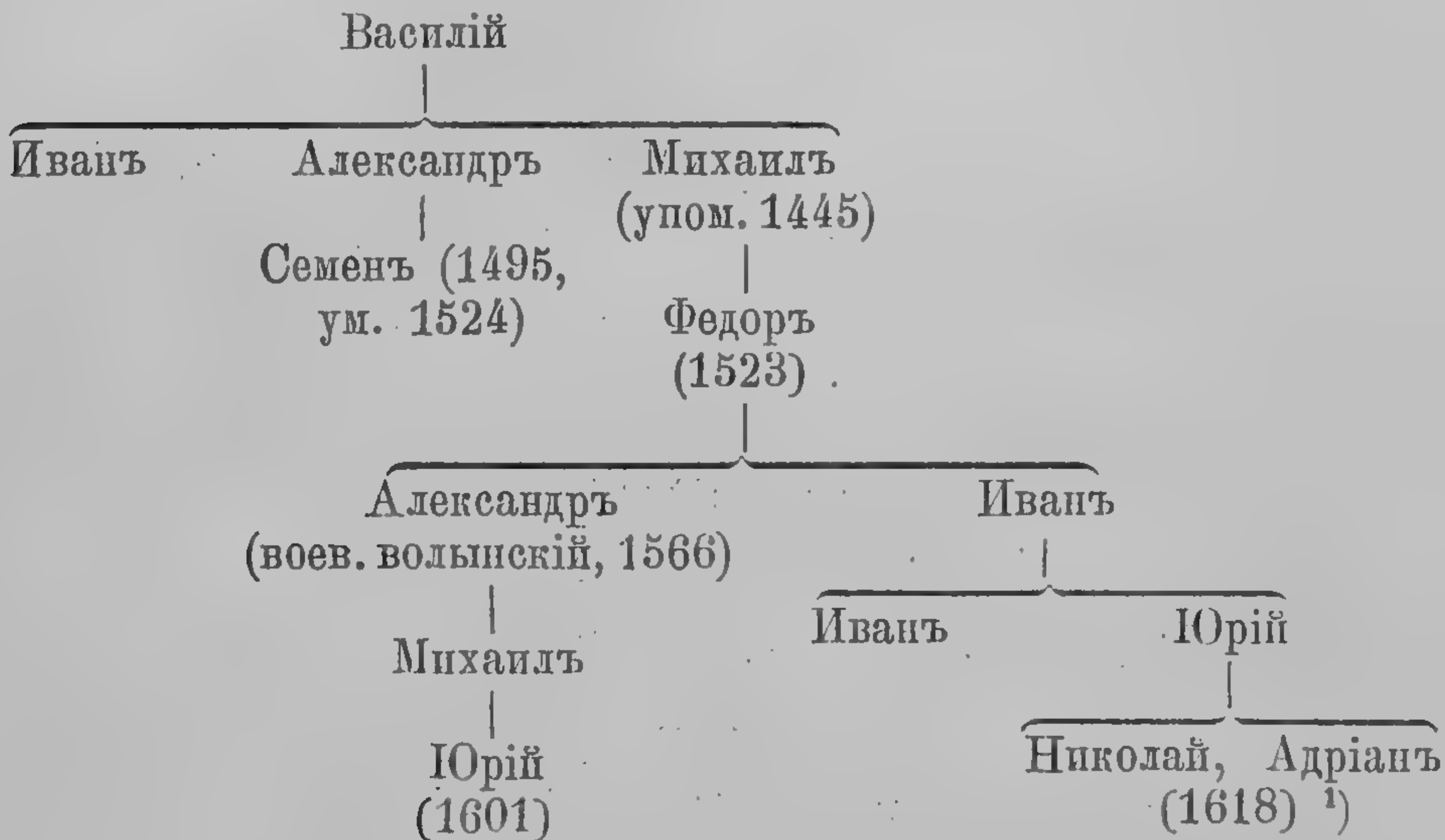
Я, Сасинъ Васковичъ Гавсовича, визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ кождьдому доброму, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати: видячи есми ку собе великую ласку и добродейство ихъ милости князя Алексанъдра а князя Ивана Ѳедоровичовъ Чоръторыйскихъ, старостичовъ луцъкихъ, а будучи ни в чомъ не припужонъ, которую четъвертую часть именья въ Тудорове, отъчизны моее, намъ отъделеное отъ братьи моей, я с тое части моее записую третью часть именья моего ихъ милости князю Александру а князю Ивану Ѳедоровичомъ Чоръторыйскимъ на вечъность и на веки вечъные у дворе моемъ, и въ людехъ, и въ ихъ работахъ, и платехъ, и дворицахъ пустыхъ, и земъляхъ пашъныхъ, въ поляхъ, и навозехъ, и въ роспашахъ, и въ сеножатехъ, и въ гаехъ, и в дубровахъ, и въ садахъ, и з рекою Рutoю, и въ млынахъ, и въ мутьвищахъ, в понасахъ, и огородѣхъ овощовыхъ во вѣсемъ томъ именьи части моей, яко я держалъ записую ихъ милости третью часть именя моего Тудорова; мають ихъ милость тую третью часть именья держати и въживити вечъне на веки вечъные; и волъни ихъ милость тую третью часть именя моего продати, и отъдати, променяти, розширити и к своему лепъшому оберънути; а я, Сасин, и жона моя Орына, и дети мои, братья и сестры, близкие мои не маемъ ся в тую третью часть уступовати, а ни о то зъ их милостью перед правомъ ея правовати; естлижъ быхъ я, Сасинъ, або жона моя Орина, або дети мои, або близкие наши, мели о тую третью часть князей ихъ милости позывати або о який накладъ приводити, тогъды мають ихъ милости сто копъ грошей отъложити, а вины на замокъ господаръский Новъгородокъ сто копъ грошей заплатити, тожъ о то зъ ихъ милостью мовити; а ихъ милость предъ ся тую третью часть мають на вечъность держати. А потреба была мне пенязей: я, Сасинъ Васковичъ, з жоною моею Ирною, заставилъ есми тыи две части именя моего въ Тудорове кня-

земь ихъ милости князю Алекъсандру а князю Ивану Ое-
доровичомъ Чоръторыйскимъ у семидесятъ копахъ грошей
литовское личбы, по десяти пенязей у грошъ, со вѣсимъ
с тымъ, якъ ся тыи две части въ собе мають, и яко я дер-
жалъ, не оставуючи на себе ничего, яко вышей в семъ листе
моемъ выписано; мають ихъ милость тыи две части имени
моего держати и вживати въ той сумѣ пенязей верхуписаной
до живота моего; а я, Сасин, и жона моя Орына до живота
нашого не маемъ у ихъ милости тыхъ двухъ частей выкупати,
а братья, и сестры, и ближние мое такъ же при животе на-
шомъ не мають у ихъ милости тыхъ двухъ частей выкупати;
а по животе моемъ вѣсхочуть ли дети, братья, сестры мои,
и ближние наши тые две части у ихъ милости окупити и
зато пенязи отъложити верхуписаную суму; тогъды што ихъ
милость на тое имене наложить, выкупуючи люди и земли и
сеножати тыхъ двухъ частей моихъ, што еще отецъ и matka
моя и я самъ позаставляли, и што тежъ и ихъ милость на-
ложат на двор у будованью и въ село в распашехъ, и на
ставы, и мутвища, и люди мои осаживаючи, тогъды первей
мають ихъ милости тот вес наклад отъложити, тожъ тую
верхуписаную суму пенязей семъдесятъ копъ грошей запла-
тити литовское личбы, а тые две части ку рукамъ своимъ
взяти; а которое збожъе ихъ милостей в тыхъ двухъ частехъ
земли засеяное будутъ мети, ихъ милость по выкупленю
тыхъ двухъ частей мають тое збожъе из земли зняти и ку
своимъ рукамъ взяти, а землю яловую имъ подати. А для
лещьшого сведома и твердости сего моего листа билъ есмь
чоломъ его милости господину отъцу нашему, митрополиту
киевскому и галицкому и вѣсея Русси кир-Макарею, а пану
Ивану Кmite Стретовичу, а пану Горяину Турчичу, подста-
ростему новгородскому, пану Ивану Харитоновичу, войту
места Новгородского, а пану Михну Гринкевичу о прило-
жене печатей; ихъ милости то для чоломъбитья моего вчи-

нили, печати свое приложили к сему моему листу. Писанъ у Кореличох под лет. Божъ. нарожъ. 1542, мѣсяца фев. 13 день, индиктъ 1.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 7—18 об.

Родъ кн. Чорторыйскихъ.

¹⁾ Въ дополненіе извѣстныхъ данныхъ о родѣ кн. Чорторыйскихъ приводимъ слѣдующую грамоту короля Владислава III Ягелловича 1442 г., на литовскій гербъ, наз. Погонь, Ивану, Александру и Михаилу Чорторыйскимъ; грамота эта была подтверждена кор. Сигизмундомъ-Августомъ въ 1569 и Августомъ II въ 1713 гг., а въ 1720 г. явлена въ кремснецкія городскія актовыя книги.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego, miesiąca aprilis dwudziestego siódmego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi krzemien. y przede mna, Bazylim Sieszyckim, namiesnikiem burgrabstwa Krzemien., personaliter comparens, urodzony iego mc pan Konstanty Wąsowicz, dla wpisania do akt niniejszych grodzkich

XI.

Документы на владѣніе с. Бытнымъ въ Луцкомъ пов., предъ-
явленные къ записи въ Луцкія городскія книги Иваномъ Чапличемъ-
Шпановскимъ и его женою Ганною ур. Болбасовною Ростоцкою, въ
1578 г., сент. 27.

1. 1444(?) г., инд. 7, дек. 18. Жалованная грамота в. кн. Свид-
ригайла Ольгердовича зем. Оедьку Боброковичу на с. Бытное.

krzem., nizey wyrazony przywilej confirmationis od nayiasniey-
szego krola iego mci Polskiego Augusta Wtorego dawnieyszych
przywileiow od swiętey pamięci krolow ich mow polł. prze-
swietnemu domowi jasnie osw. xiążąt ich mm Czartoryskich
na rzecz pewną, nizey w tymze przywileiu inserowanym spe-
cyfice wyrazoną, danych y służących (iako o tymi tenze przy-
wilej confirmationis latius in se obloquitur), ad acta praesentia
castrensia capitanealia crem. per oblatam podał, prosząc mnie,
urzędu, o przyięcie onego y do akt wpisanie. Ktorego ia, urząd,
affectationi annuendo, pomieniony przywilej ad acticandum
przyimuiąc, czytałem de eo verbor. qui sequitur, tenore:

Augustus Secundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux
Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae,
Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Smolensciae, Livoniae, Seve-
riae, Czerniechoviae que, necnon haereditarius dux Saxoniae
et princeps elector,—significamus praesentibus literis nostris,
quorum interest, universis et singulis: continere in actis metri-
ces cancellariae regni, nempe in libro septuagesimo nono, sub
literis X. N., numero octuagesimo, folio ducentesimo decimo
sexto, literas serenissimi divae memoriae regis Sigismundi
Augusti, praedecessoris nostri, confirmationem privilegij sere-
nissimi divae memoriae Vladislai, Poloniae et Hungariae regis

2. 1534 г., марта 20. Грамота кор. Сигизмунда I дворянину
Федору Сербину съ позволеніемъ этому послѣднему выкупать части
им. Бытнаго, которыя продають и заставляютъ Радко и Романъ
Гнѣвошевичи, совладѣльцы Сербина по этому имѣнію.

super insigni ducali, Pogonia dicto, familiae illustrium ducum
de Czartorysko communicato, seu pro sigillo dato et uti per-
misso, in se continentes; supplicatumque nobis est, ut easdem
litteras ex iisdem actis describi et parti postulanti authentice
extradi p—mittere dignaremur; quar. quidem literar. tenor est
talis:

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus
dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae,
Volhyniae, Podlachiae etc. dominus et haeres,—significamus
praesentibus literis nostris, quorum interest, univer(s)is: eam
semper fuisse illustrium ducum de Czartorysko familiae digni-
tatem, ut a serenissimis Poloniae regibus, antecessoribus nost-
ris, ac a nobis ipsis, quoque multis iisque gravissimis de causis
singularis illius ratio habere..... nam et antiquissima est,
et cum inclita Jagiellonum familia, ex qua nos paternum genus
ducimus, sanguinis vinculo conjuncta. Huc accedit, quot qui ex
hac familia processerunt, singulari semper erga serenissimos
principes suos studio et observantia fuerunt, fidemque suam
illis ac regi publice integram et constantem omnibus in rebus,
tam domi, quam foris, probaverunt; quo factum est, ut vicissimi
serenissimi principes, majores nostri, cum ob alias causas, tum
ob hanc illorum praesentem fidem ingensque de se ac republica
sua benemerendi studium et charos(sic) semper habuerint et
maximis quibusque honoribus dignos judicaverint; quorum
quidem, in republica praecipuos semper illos gessisse (sic), con-
stat, hanc familiae et majorum suorum dignitatem non modo
conservavit verum, etiam auxit illustris et magnificus Alexan-
der dux Czartoryski, terrarum nostrarum Volhyniae palatinus,

3. 1558 г., янв. 8. Продажная запись Радька Гнѣвошевича Бытенского и жены его Евѣросини на $\frac{1}{3}$ принадлежащей ему части им. Бытнаго въ пользу Федора Федоровича Сербина Хорохоринского, хорунжаго Волынского.

4. 1558 г., янв. 3. Заставная запись отъ тогоже тому же на $\frac{2}{3}$ имѣнія Бытенского.

qui ab eunte etate ad hoc usque tempus per omnes et etatis et honorum gradus ita se publice et privatim gessit, ut maximam ingenij, prudentiae, fortitudinis probitatisque ac fidei constantis erga nos ac rempublicam, cum apud omnes alios, tum apud nos, laudem meruerit ac ob has virtutes ea praemia et ornamenta, quibus nunc inter caeteros eminet, a nobis consecutus fuerit, quam quidem ejus laudem non parum auget p—clara illustris ac genori (sic) ducis Michelis Czartoryski, filij ejus legitimi, indoles, qui in j(u)venili (sic) state (?) sua magna dat singularis virtutis, ingenij et in rebus gerentis dexteritatis suae documenta bonamque spem facit, se a paterna majorumque suorum virtute non esse degeneraturum, imo daturum operam, ut progressu etatis non solum veterem familiae suae dignitatem retinere, verum etiam p—virili sua amplificare possit; is itaque illustris et magnificus dux Alexander Czartoryski, Volhyniae palatinus, exhibuit nobis literas serenissimi olim principis domini Vladislai, Hungariae Poloniae regis, magni patrui nostri, in pargameno scriptas et sigillo ejusdem appenso communitas, quibus serenitas illius ducibus de Czartorysko singulari erga hanc familiam gratia insigni ducali, quod vulgari lingua nostra Pogonia dicit. p—sigillo uti permisit et concessit, petens a nobis, ut eas literas describere ac auctoritate nostra approbare et confirmare dignaremur; quarum literarum tenor est talis:

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam regi (sic) memoriam. Nos, Vladislaus, Dei gratia rex Hungariae, Poloniae, Dal-

5. 1551 г., инд. 9, февр. 14. Раздѣльный актъ на части имѣнія Бытнаго между Радкомъ и Романомъ Гнѣвошевичами, выданный отъ имени перваго.

6. 1559 г., окт. 14. Продажная записъ Романа Гнѣвошевича Бытенскаго на $\frac{1}{3}$ часть им. Бытнаго Никитѣ Ѳеодоровичу Серѣбну Хорохоринскому, хорунжему Волынскому.

matiae, Croatiae, Rusciae, Serviae, Sclavoniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Svadiae (sic), Lancinae, Cujaviae, Lithvaniae princeps supremus, Pomeraniae Russiaeque dominus et haeres etc.—significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis, praesentibus et futuris, notiam(sic) praesentium habituris, quo modo cupientes fratrum nostrorum illustrium dominorum Ivonis, Alexandri et Michalis ducum de Czartorysko honori intendere, qui singulari affectatione et fidelitate erga nostrem(sic) majestatem et inclitam coronam regni nostri Poloniae se exhibent et exercent, p. eorum ducali statu et emotione(?) p—habita natura, de liberatione et consilio praelatorum et baronum nostrorum tam Poloniae, quam Hungariae, regnorum, praefatos duces consanguineos nostros communiter et divisim sigillo eorum ducali frui quo ex avo et patre ipsorum, uti osveverunt(sic), scilicet aequo(sic), cui supersedet vir armatus, gladium evaginatum in manu tenens, volumus, decernimus, approbamus et concedimus perpetuo ac in aevum, in cuius regi (sic) testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Actum Budae, feria quinta proxima ante festum sancti Viti, anno domini millesimo qvadragesimo quadragesimo secundo, praesentibus itidem rev-dis in Christo patribus dominis Simone Agrigen., Petro Czanadien. episcopis, magnificisque Laurentio de Hedvara regni Hungariae, Luca de Gorka Posnanien, Petro Odrowonz de Sprowâ Leopoliem. palatinis, Laurentio de Kalinowa Siradiem., Gregorio Branicze Radomien. kastellanis ac alijs pluribus fide dignis; dat. p. ma-

7. 1559 г., окт. 14. Заставная запись тогоже Романа Гнѣвошевича тому же Никитѣ Сербину на остальные двѣ части им. Бытнаго, принадлежащія первому.

8. 1559 г., мая 14. Декретъ Луцкаго городского суда по тяжбѣ между братьями Романомъ и Радкомъ Бытенскими о правѣ на дворъ въ с. Бытномъ.

9. 1559 г., окт. 15. Заявленіе Романа Гнѣвошевича Бытенскаго предъ Луцкимъ городскимъ урядомъ о томъ, что онъ, продавши и заставивши Никитѣ Сербину свои части им. Бытнаго, не дѣлалъ ни-

nus magnificor. Ioannis de Koniecpoliae, cancellarij, et Petri Woda de Szczekoczyn. vicecancellarij regni Poloniae, sincere nobis dilectorum. Ad relationem magnifici Petri Orovasch (sic) de Sprowa, palatini leopolien.

Nos, itaque, Sigismundus, rex Augustus p—nominatus ex exigentibus et singularibus p—dicti illustris et magnifici Alexandri ducis Czartoryski, terrarum Volyniae palatini, erga nos ac rempublicam regni nostri meritis, literas suprascriptas non solum quemadmodum et nobis petitum est ad verbum describi fecimus, easque autoritate nostra regia approbavimus et confirmavimus, quemadmodum approbamus et confirmamus praesentibus literis nostris, decernentes eas robur debitae et perpetuae firmitatis obtinere debere, verum etiam fitemur (sic) nos omnia, quae ad hanc familiam ornandam et amplificandam pertinebunt, libenter quantum in nobis erit (sic) et cum se occasio dederit, facturos se; in cuius rei testimonium praesentes manu nostra subscripsimus et sigillo nostro communiri fecimus. Datum Lublini in conventionem regni nostri generali, vigesima quinta die maij, anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo nono, regni vero nostri quadragésimo. Cui supplicationi, uti iustae, nos benigne annuentes, p—insertas privilegii literas, prout in actis metricis regni inscriptae continentur, nos ex iisdem describi et parti affectanti in forma authentica

какихъ распоряженій на это имѣніе въ пользу другихъ лицъ, а именно зяти своего Мартина Луковскаго.

10. Повтореніе тогоже акта (1599, окт. 15, здѣсь не помѣщается).

11. 1559 г., нояб. 10. Квитанція, выданная Радкомъ Гнѣвошевичемъ Бытескимъ Никитѣ Сербину, въ томъ, что послѣдній вполнѣ уплатилъ первому за его часть имѣнія Бытнаго, частію проданнаго, а частію заставленнаго Сербину.

12. 1559 г., окт. 15. Листъ уряда Луцкаго о назначеніи Никиты Князскаго вижемъ Никитѣ Сербину по его дѣламъ.

13. 1559 г., окт. 18. Свидѣтельство выданное вижемъ Никитою Князскимъ Никитѣ Сербину, о томъ, что Романъ Гнѣвошевичъ и жена его Софья заявили при немъ, что продали Никитѣ Сербину на вѣчность ту часть имѣнія Бытнаго, которая была заставлена имъ отцу Никиты—Федору Сербину.

14. 1558 г., сент. 3. Дарственная Палагін Богдановны, жены Ѳедора Ѳедоровича Сербина, хорунжаго земли Волынской, на третью

extradi p—misimus. In cujus rei fidem praesentibus sigillum regni est opressum. Actum et dictum (sic) Varsaviae, feria secunda post dominicam Laudi proxima die, scilicet vigesima nona mensis maij, anno Domini mille(simo) septingentesimo decimo tertio, regni nostri decimo sexto anno. U tey oblaty confirmacyi przywileiow podpisy s przypisami innemi przy pieczęci w. koronney temi są wyrazone słowy: Ioannus Szembek, supremus regni cancellarius (locus sigili), Relati. illustriss. et excellentis. domini Ioannis, comitis in Słupow Szembek, supremi regni cancellarii Lomzen. Gradientien. capitanei. Antonius Kolinski, S. reg. ma. secretarius. Confirmatio privilegii superinsigni ducali Pogonia dicto, illustris. familiae ducum de Czortoryski.

A tak ta oblata konfirmacyi przywileiow za podaniem y prosbo wyzrzeczonego imci Oserowa (sic), a za moim, urzędo-

часть ея имѣнія Бытнаго въ пользу сына Никиты Ѳеодоровича Сербина, съ отстраненіемъ прочихъ дѣтей ея за непочтеніе къ ней.

15. 1558 г., септ. 3. Заставная запись тойже тому же на остальные двѣ части имѣнія Бытнаго.

16. 1559 г., апр. 15. Завѣщаніе Ѳедора Сербиновича Хорохоринскаго, хорунжаго земли Волынской, въ пользу сына его Никиты, съ отстраненіемъ дочерей, какъ выданныхъ замужъ при жизни завѣщателя.

17. 1452? г. (инд. 15), марта 27. Подтвердительная грамота короля Казимпра Богдану Сербину на село Пирковичи, пожалованное ему в. кн. Свидригайломъ.

wym, przyięciem, 'wszystka zupełnie, tak iak się w sobie pisana ma, de verbo ad verbum, do xiąg niniejszych grodz. krzemien. iest ingrossowana.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 1631, л. 411, актъ 313.

Лѣта Божого Нарожєнія 1578, месеца сентебра 27 дня.

На рочкохъ судовыхъ, кгородскихъ, луцкихъ, отъ дня прошлаго четверга месеца сентебра двадцать пятаго дня зачатыхъ и отъправованныхъ, постановившиися очевисто на вряде кгородскомъ в замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною, Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и кгородничимъ луцкимъ, его мил. панъ Иванъ Чапличъ Шпановскій, войский земли Волынское луцкий, и малжонка его мил. пани Ганна Болбасовна Ростоцкого, оповедали и сознали тыми словами: ижъ што дей которое постановене згодное и спольное учинили есмо о дочку зошлого пана Михала Сербина, подкоморого луцкого, то есть, панну Марию, к тому о имения и маетность небожъчиковскую с кривными и повинными его, и тое дочка пана Сербиновы з ихъ мил. паномъ Федоромъ а паномъ Антономъ Рудецкими, паномъ Остафомъ а паномъ Костентиномъ Колпытовскими, паномъ Ярофеемъ а паномъ Гавриломъ Гойскими, паномъ Иваномъ Окорскимъ и з малжонкою его пани Ориною Сербиновною, паномъ Гуриномъ Жабокрицкимъ—з малжонкою его пани Опрашкою Сербиновною, а пани Ганною Ванъковою Лосятинскою; которое дей постановене наше на особливыхъ листехъ—записехъ нашихъ меновите есть описано. А ижъ дей на тые имения небожчика пана Сербина, которые в опенце ихъ мил. до летъ дѣвѣки небожъчиковское паны Мари быти мають, листы, привилея и все право належачое при ихъ мил. зостати маеть,—теды просимы, абы оное все право, листы и привилея его кор. мил. до книгъ кгородскихъ луцкихъ слово отъ слова уписаны, а намъ выписъ с книгъ выданъ былъ. Которыхъ же то я листовъ, привилевъ его кор. мил., отъ пана войского и от малжонки его мил. передо мною на вряде покладанныхъ, огледалъ, и такъ ся в себе мають.

1. То есть привилей великого князя Швитригаила, который такъ ся в себе маеть.

Мы, великій князь Швитригайло, дали есмо земенну нашему Федку Баброковичу село Бытное у Луцкомъ повѣте и со всемъ с тымъ, што к тому селу к Бытному прислушало и слухало, и тягнетъ, и тягло издавна извѣка. Дапа в Любчи, дакабра 18 день, индикта 7.

2. То есть листъ короля его мил. Жикгимонта такъ се в себе маеть.

Жикгимонтъ, Божю милостю корол Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ дворенинъ нашъ Федоръ Сербинъ и поведил перед нами, штож дей которое имение в повѣте Луцкомъ на имя Бытне маеть онъ посполъ з земяны луцкими Романомъ а Радкомъ Гневошевичи, ино дей тые Гневошевичи того имения своее части люди продають и заставляютъ, а он дей есть к тому именню близкій; и билъ намъ чоломъ, абыхъ мо дозволили тые люди, штобы мели заставляти они, ему окупати водле близкости его. А такъ, еслибы тые Гневошевичи хотѣли кому люди свои продавати, або заставляти, мы дозволили ему в тыхъ, кому они заставятъ, тые люди окупати и пинези имъ откладати водле близкости его. И на то есмо дали ему тотъ нашъ листъ дозволенный подъ нашою печатю. Писан у Вилни, подъ летъ Божего нароченя тисеча пятсотъ 34, месеца марта двадцатого дня, Индиктъ 7. Михайло писаръ.

3. А то есть листъ Радка Бытенского на продажу вечистую части имени Бытенского пану Федору Сербину, такъ ся в себе маеть.

Я, Радко Гневошевичъ Бытенскій, и з жоною моею Ефросинею и з детми нашими чинимъ явно и ознаймуемъ тое симъ нашимъ листомъ каждому, кому того будетъ потреба ведати або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, што которого имѣня моего материстого Бытня зостала миѣ часть, водле права моего прирочоного, у в от-

деле вечистомъ от брата моего старшого Романа, то есть четвертая часть всего села Бытенского; в которой части моеѣ заштѣя и розници навалныя, кривды и втиски презпрестанне от суседовъ моихъ мевали есмо немалые; для которыхъ кривдъ и втисковъ великихъ немалую суму пенезей людемъ обчимъ остави есмо винни, а платити того не мели чимъ, и варуючи, абы того долгу нашего на насъ самыхъ, водле права земского, не отправовано, а такъ мы за таковыми великими а пилными потребами нашими, по нашої доброй волли, никимъ неприпужоными, з ведомомъ вряду господарского луцкого, продали есмо того имения нашего Бытня с тое четвертое части, которую я маю у в отделе отъ брата своего Романа третью часть, з дворомъ, з пашнею дворною, с полми, и з сеножатми, и з людми тяглыми, и з дворищи пустовскими, и з огороды, з полми, и з сеножатми, з дубровами, и леси, и с землею бортною, з гай, и з зарослями, с проробками старыми и новыми, з млыномъ, и з вымелками, и з ставы, ставищи, з реками, и речищами, з луги, и з болоты, и з звериными ловы, пташими и зо всимъ, по тому, яко ся тая часть имения нашего Бытенского сама в себе и въ своихъ межахъ и кграницахъ маеть, пану Федору Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружому земли Волынское, и сыну его мил. пану Миките за полтора ста копъ кгрошей монеты и личбы великого князтва Литовского, личечи по десяти пензей у грошъ, ничого на насъ самыхъ тое третее части и на потомки наши не оставуючи; маеть его мил. панъ Федоръ Сербинъ и сынъ его мил. тую третью часть вышеѣ помененую держати, и вживати, прибавляти, розширати, будовати, ставы сыпати, роспашти у дубровахъ и на поляхъ, в лозахъ сеножати чинити и всякие пожитки ведле волли своей множити вечно и на векѣ непорушно, маеть онъ самъ и сынъ его мил. панъ Микита, и дети, и напотомъ будучии его щадки; и воленъ его мил. панъ Сербинъ и сынъ его

мил. и потомки его мил. тую третью часть в части моей Бытенской отдати, и продати, и кому хотя записати, и ку своему лепшому а вжиточному обернути, яко сами найлепей розумеючи. А мы вже тую третью часть не маемо сами, дети и потомъ будучие наши щадки, а ни ближние, некоторыми причинами уступовати, а ни подъ его мил. самимъ, и сыномъ его мил., и потомъ будучими ихъ щадки поискивати, а и некоторое имъ переказы и поволоки ку праву чинити, только в томъ вечное молчане мети. А естли быхмо мы сами и дети або потомки наши, а либо хто з ближнихъ нашихъ мѣлися в тую третью часть чимъколвекъ уступовати, и подъ его мил. и потомками его поискивати, чинечи в тому поволоку ку праву або переказъ; тогда мы сами, дети и потомки наши маемъ и повинни будемъ господару королю его мил. заплатити сто копъ кгршей, а старосте луцкому—пятьдесятъ копъ кгршей, а пану Федору Сербину, и сыну его, и на потомъ будучимъ щадкомъ его—сто копъ кгршей заплатити, и вси шкоды и втраты, штобы мели правуючися наложити, без кожного доводу, едно на речене слова ихъ самыхъ або потомковъ ихъ, оправити и досыть вчинити, и, заплативши тые заклады и шкоды, предъ ся маеть тая продажа наша и купля ихъ мил. тое третее части вечно держана быти, подле сего листу нашего продажного. И на то есмо дали пану Федору Сербину и сыну его мил. пану Миките сесь нашъ листъ продажный подъ нашими печатми. А при том были и тому добре сведоми: ихъ мил. князь Матфей Василевичъ Четвертенский, а панъ Михаило Данилевичъ Малинъский, а панъ Дмитръ Олехновичъ Козинский, а панъ Андрей Ивановичъ Русинъ. Якожъ я, Радко Гневошевичъ, просилъ есми ихъ мил. пановъ верхуписанныхъ о приложене печатей; и ихъ мил. на мою прозбу вчинити рачили и печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ в Луцку, лета Божого Нарожения тисеча пятсотъ пятьдесятъ

осмого, месеца генъвара осмый денъ. На тотъ листъ и выписъ с книгъ замку Луцкого въ року тиссча пятсотъ пятьдесятъ осмомъ, месеца генвара девятого дня, очевистого сознаня передъ урядомъ пана Радка Гневошевича Бытенского передо мною на вряде покладалъ.

4. А то естъ другий листъ пана Радка Бытенского, который такъ се в себе маеть.

Я, Радко Гневошевичъ Бытенскій, и з жоною моею Ефросиннею и з детми нашими чинимъ явно и ознаймуемо тое симъ нашимъ листомъ каждому, кому того потреба будетъ вѣдати або чтучи его слышати, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ которого имения моего материстого Бытня zostали мнѣ части подле права моего прирожоного в отделе вечистомъ отъ брата моего Романа, в которомъ имену зайштя и розницы, навалненя, кривды и втиски презпрестанне отъ суседовъ нашихъ досыть(?) немалыхъ; для которыхъ кривдъ и втисковъ великихъ немалую сумму пензей людемъ обчимъ остави есмо были винни, а платити того чимъ не мели, и варуючи, абы того долгу нашего на насъ самыхъ, подле права земского, не отправовано, а такъ мы ку такому великимъ и пильнымъ потребамъ нашимъ, по нашой доброй воли, никимъ непринужонымъ, з ведомостю вряду господарского замку Луцкого, заставили есмо того имѣня нашего Бытня две части з дворомъ и з папнею дворною, с полми и сеножатми, з людьми тяглыми, и дворищи пустовскими, и з огороды, з дубровами и лесы, и землею бортною, з гайми и зарослями, с проробки старими и новыми, з млыномъ и з вымелками, ставы, ставищи, з реками и речницами, з луги и з болоты, з ловы звериными и пташими, и зо всеми пожитки по тому, яко ся тые две части имения нашего Бытенского сами в себе и в своихъ межахъ и к границахъ здавна мають, пану Федору Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружому земли Волынской, и сыну его

мил. пану Микити и потомкомъ ихъ, в трехъсотъ копахъ грошей личбы литовское, личачи по десети пензей в грошъ, ничего на себе, потомки и близкие наши не оставуючи з тыхъ двоухъ частей; маеть его мил. панъ Сербинъ и сынъ его мил. панъ Микита того имени нашего Бытенского две части, въ тыхъ трехъсотъ копахъ грошей, держати и вживати; и воленъ будетъ его мил. панъ Федоръ Сербинъ и сынъ его мил. панъ Микита на тыхъ двоухъ частехъ прибавляти, розширати, дворы будовати, ставы сыпати, роспаши в дубровахъ, в поляхъ, в лозахъ, сеножати чинити и всякие пожитки мети, и дерево бортное прибавляти. А естли быхъмо мы сами, потомки и близькие наши тые две части въ его мил. хотели выкупити, тогды первой тотъ накладъ, который его мил. на тые две части выложити мелъ, маемъ его мил. пану Сербину и сыну его мил., без жадного доводу, едно на приречене слова, заплатити; заплативши тотъ накладъ весь, тожъ тую триста копъ грошей его мил. отдати маемъ. А хотяжъ за тые две части тую сумму отдамо сполна, тогды пред ся тую третюю часть панъ Сербинъ, и сынъ его мил., и потомкове ихъ, ведле листу нашего продажного, мають вечно держати. А не отдавши тыхъ трехъсотъ копъ грошей литовскихъ и не заплативши оногo накладу, вышей писаного, отъ ихъ мил. оныхъ двоухъ частей з рукъ выймовати не маемъ; а естли быхъмо мы або потомки и близкие наши, трехъсотъ копъ грошей ихъ мил. и того накладу не заплативши, а якими-колвекъ причинами хотели з рукъ ихъ мил. тое именно вынять, тогды первой винъни будемъ заруки господару королю его мил. двесте копъ грошей заплатити, а стороне сто копъ грошей заплатити маемъ; и тую заруку заплативши, пред ся ихъ мил. тые две части въ той суме на себе держати и вживати мають до тыхъ часовъ, поколь мы, ведле обязаня нашего, весь накладъ ихъ мил. отдамо и оную триста копъ грошей сполна заплатимъ. И на то есмо

дали пану Федору Сербину и сыну его мил. пану Миките сесь нашъ листъ заставный подъ нашими печатми. А при томъ были и тому добре сведоми: ихъ мил.: князь Матфѣй Василевичъ Четвертенский, панъ Михайло Данилевичъ Малинский, панъ Дмитръ Олехновичъ Козинский, а панъ Андрей Ивановичъ Русинъ. Яко жъ я, Радко Гневошевичъ, и з жоною моею Ефросинею просили есмо ихъ мил. пановъ верху писаныхъ о приложене печатей; ихъ мил. на нашу прозбу вчинити рачили и печати свое приложили к сему нашему листу. Писанъ въ Луцку, лета Божого Нарожения тысяча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца генвара осмого дня. На тотъ листъ и выписъ с книгъ замку Луцкого подъ датою року тысяча пятсотъ пятьдесятъ осмого, месеца генвара девятого дня, очевистого сознаня на вряде пана Радка Гневошевича Бытенскаго и малжонки его Ефросимии передо мною на вряде покладали:

Б. А то есть листъ делчий пана Радка и пана Романа Бытенскихъ, который такъ ся в себе имеетъ:

Я, Радко Гневошевичъ Бытенскій, визнаваю симъ моимъ листомъ, ижъ есмо вчинили промежку собою вгону з братомъ моимъ Романомъ Гневошевичомъ Бытенскимъ в поровнанни людей и дворищъ пустовныхъ: Романъ взялъ ку своей руке Назара Пева, Сенка Ножчича, Пацка Билминовича, Буня, Гаврила, Трухона, Сенка Батновича, Прокуду, Пацка Костеневича, Иванъца Пашковича, Яцка Медведевича з сыномъ, Рацину а Иванца Левонцевича. А которое дворище пусто на тотъ часъ Мареевское, тое на полы маемъ мети; онъ маеть тыи люди и з ихъ дворищи и с подачками держати ку своей руке; а я маю тыхъ людей и з ихъ дворищи и с подачками держати, которые в листе его описаные. А если быхъ мелъ тую ровность рушити, тогды маю заплатити на Луцко пятьдесятъ копъ грошей, а брату своему другую пятьдесятъ копъ грошей. А при томъ были и того добре све-

доми: князь Иванъ Григоровичъ Велицкій, а панъ Михно Зубовичъ, а панъ Богданъ Андреевъ, сынъ Зубовича, Мельницкій; а просили есмо тыхъ высшей писаныхъ людей добрыхъ о печати, и ихъ мсть на мое чоломъ бите вчинили, печати свое приложили къ сему моему листу. Писанъ у Велицъку, февраля четвертогонадцать дня, индиктъ девятого

6. А то естъ листъ на продажу вечистую части имени Бытна Романа Гневошевича Бытенскаго, такъ ся въ себе маеть.

Я, Романъ Гневошевичъ Бытенский, и з жоною моею Зофею чинимъ явно и ознаймуемъ то симъ нашимъ листомъ каждому, кому того потреба будетъ ведати або чтучи его слышати, нынешнимъ и напотомъ будучимъ, што которого имени моего материстого Бытна zostала мне часть, ведле права моего прирожного, у в отделе вечистомъ отъ брата моего меншого Радка, то естъ часть всего села Бытенскаго, в которой части моей заштя, и розницы, навалненя, и кривды, и втиски презпрестанне отъ суседовъ моихъ мевали есмо немалыи; для которыхъ кривдъ и втисковъ великихъ немалую суму мензей людемъ обчимъ остави есмо винни, а платити того не мели чимъ, и варуючи, абы того долгу нашего на насъ самыхъ, ведле права земского, не отправовано, такъ мы за таковыми великими а пыльными потребами нашими, по нашей доброй воли, никимъ неприпуженыи, з ведомомъ вряду господарского Луцкого, продали есмо того имени нашего Бытна стое четвертое части, которую я маю в отъделе отъ брата своего Радка третьюю часть, з дворомъ, пашнею дворною, с полми, и з сеножатми, и з людми тяглыми, з дворищи пустовскими и з огороды, с полъми и з сеножатми, з дубровами и леси, и с землею бортною, з гаи, и зарослями, с проробками старыми и новыми, з млыномъ и з вымелками, и з ставы и ставищи, з реками и речищами, з луги и болоты, и звериными ловы и пташими, зо всимъ, потому, якъ ся

тая часть имени нашего Бытенского сама в соби и въ своихъ межахъ и кграницахъ маеть, пану Миките Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружому земли Волынское, за полтораста копъ кгрошей монеты и личбы вел. князства Лит., личечи по десети пензей в грошъ, ничого на насъ самыхъ тое третее части и на потомки наши не оставуючи. Маеть его мил. панъ Микита Сербинъ тую третюю часть, вышей помененую, держати и вживати, прибавляти, розширати, будовати, ставы сыпати, роснаши въ дубровахъ и на полахъ, в лозахъ сеножати чинити и всякие пожитки, ведле воли своей множити вечно и на веки непорушно; маеть его мил. панъ Микита Сербинъ, и дети и напотомъ будучие его щадки и воленъ его мил. и потомки его мил. тую третюю часть в части моей Бытенской отдати, и продати, и кому хотя записати, и ку своему лепшому и вжиточному обернути, яко сами налепей розумеючи. А мы вже в тую третюю часть не маемо сами, дети и потомъ будучии наши щадки, а и ни ближнии некоторыми причинами уступовати, а ни подъ его мил. самымъ и потомъ будучими его щадки поискивати, а ни-которое имъ переказы и поволоки ку праву чинити, только в томъ вечное молчане мети. А если быхъмо мы сами, и дети або потомки наши, или бо хто з ближнихъ нашихъ мели ся в тую третюю часть чимъ-колвекъ уступовати и подъ его милостью и потомками его поискивати, чинечи в томъ поволоку ку праву або переказу, тогды мы сами, дети и потомки наши маемъ и повинни будемъ господару королю его мил. заплатити сто копъ кгрошей, а старосте луцкому — пятьдесятъ копъ кгрошей, а пану Миките Федоровичу Сербину и напотомъ будучимъ щадкомъ его мил.—сто копъ кгрошей заплатити, и вси шкоды и втраты, штобы мели правуючимся наложити, безъ кожного доводу, одно на реченъе слова его мил. а потомковъ его, отправити и досыть вчинити; и заплативши тые заклады и шкоды, предъ ся ма-

етъ тая продажа наша и купля его мил. тоє третее части вечно держана быти подле сего листу нашего продажного. И на тоє есми далъ пану Миките Федоровичу Сербину сесь мой листъ продажный подъ моею печатю. А при томъ были и тому добре сведоми: ихъ мил. князь Матфей Василевичъ Четвертенский, панъ Михайло Данилевичъ Ело-Малинский, панъ Василей Михайловичъ Семашко, панъ Григорей Федоровичъ Ело. Якожъ я, Романъ Гневошевичъ, и з жоною моею Зофею просили ихъ мил. пановъ верхуписанныхъ о приложеніе печатей; ихъ мил. на нашу прозбу вчинити рачили и печати свои приложили къ сему нашему листу. Писанъ в Луцьку, лета Божого нароченя тысяча пятсотъ петъдесят девятого, месеца октября четвертогонадцетъ дня. На тотъ листъ и вышесъ с книгъ замку Луцкого, подъ датою року тысяча пятсотъ пятдесятъ девятого, месеца октября пятогонадцатъ дня, очевистого сознаня на вряде Романа Гневошевича Бытенского передо мною на вряде покладалъ.

7. А то есть листъ Романа Гневошевича Бытенского и з жоною его Зофею на заставу двухъ частей имени Бытна пану Михайлу Сербину, который такъ се в себе маеть.

Я, Романъ Гневошевичъ Бытенский, и з жоною моею Зофею чинимъ явно и ознаймуюмъ то симъ нашимъ листомъ каждому, кому того потреба вѣдати будетъ або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, штожъ которого имени моего материстого Бытна зостала мнѣ часть, подле права моего прирожного в отъделе вечистомъ отъ брата моего Радка, в которомъ имени заштя и розницы, и наваленя, и кривды, и втиски презпрестанне отъ суседов наших мевали немалых, для которыхъ кривдъ и втисковъ великихъ немалую суму пенезей людемъ обчимъ остали есмо были винни, а платити того имъ (чимъ) не мели; и варуючи, абы того долгу нашего на насъ самыхъ, подле права земского, не отпоровано, а такъ мы ку таковымъ великимъ а пильнымъ потребамъ

нашимъ, по нашої доброй воли, никимъ не принуожонимъ, з ведомостю враду господарского замку Луцкого, заставили есмо имена нашего Бытня две части з дворомъ и з пашнею дворною, с полми и сеножатми, з людми тяглыми и дворищи пустовскими, и з огороды, з дубровами и лесы, и землею бортною, з гайми и зарослями, з проробкѣ старыми и новыми, з млыномъ и з вымелками, ставы, ставищи, з реками и речищами, з луги и з болоты, з ловы звериными и пташиими, и зо всеми пожитки, потому, яко ся тые две части имена нашего Бытенского сами в себе и в своихъ межахъ и границахъ здавна мають, пану Миките Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружому земли Волынской, и потомкомъ его, в трехъсотъ копахъ кгршей личбы литовское, личечи по десети пензей в грошъ; ничего на себе, потомки и близкие наши не оставуючи з тыхъ двохъ частей. Маеть его мил. панъ Микита Сербинъ и потомки его того имени нашего Бытенского две части в тыхъ трехъсотъ копахъ кгршей держати и вживати; и воленъ будетъ его мил. панъ Микита Сербинъ и потомки его мил. на тыхъ двохъ частехъ прибавляти, розширяти, дворы будовати, ставы сыпати, роспаши в дубровахъ, в поляхъ, в лозахъ сеножати чинити и всякие пожитки мети и дерево бортное прибавляти. А если быхъмо мы сами, потомки и близкие наши тые две части в его мил. хотели выкупити, тогды первой тотъ накладъ, который его мил. на тые две части выложити мелъ, маемъ его мил. пану Миките Сербину, безъ жадного доводу, едно на приречене слова, заплатити, и заплативши тотъ накладъ весь, тожъ тую триста копъ грошей его мил. отдати маемъ; а хотяжъ за тые две части тую суму отдамо сполна, тогды предъ ся тую третюю часть панъ Микита Сербинъ и потомки его мил., ведле листу нашего продажного, мають вечно держати. А не отъдававши тыхъ трехъсотъ копъ кгршей литовскихъ и не заплативши оногo накладу, вышейписаногo,

отъ ихъ мил. оныхъ двоихъ частей з рукъ выймовати не маемъ; а если быхмо мы або потомки и близкие наши трехъ сотъ копъ кгрошей его мил. и того накладу не заплативши, а якими-колвекъ причинами хотѣли з рукъ его мил. тое имене выняти, тогды первой винни будемъ заруки господару королю его мил. двесте копъ кгрошей заплатити, а стороне сто копъ кгрошей заплатити маемъ, и тую заруку заплативши, предъ ся его мил. тые две части в той сумѣ на себе держати и вживати маеть до тыхъ часовъ, поколь мы ведле обяваня нашего, весь накладеъ его мил. отдамо и оную триста копъ кгрошей сполна заплатим. И на то есми далъ пану Миките Федоровичу Сербину сес мой листъ заставный подъ моею печатью. А при томъ были и тому добре сведоми: ихъ мил. князь Матфѣй Василевичъ Четвертенский, панъ Михаило Данилевичъ Ело—Малинский, панъ Василей Михайловичъ Семашко, панъ Григорий Федоровичъ Ело. Якожъ я, Романъ Гневошевичъ, и з жоною моею Зофею просили есмо ихъ мил. пановъ верхуписанныхъ о приложене печатей; ихъ мил. на нашу прозбу вчинити рачили и печати свое приложили к сему нашему листу. Писанъ в Луцъку, лета Божого нароченя тысяча пятсотъ петъдесят девятого, месеца октобра четвертогонадцать дня. На тотъ листъ и выпис замку Луцкого, под датою року тысяча пятсотъ пятдесят девятого, месеца октобра пятогонадцетъ дня, очевистого сознаня на вряде пана Романа Бытенского з жоною его Зофею передо мною покладалъ.

8. Это есть копѣя съ книгъ замъку Луцкого, с подписомъ руки писарское, с суду князя Андрея Михайловича Сангушковича Кошерского, старосты луцкого, такъ се в собѣ маеть.

Под лето Божого нарочення тисеча пятсотъ пятдесятъ девятого, месеца мая четвертогонадцетъ дня. Выпись с книгъ замку господарского Андрея Михайловича

Сангушковича Кошарского, старосты луцкого, а в той часъ зо мною на той справе были: ихъ мил. Францишко Фалчевский, староста ковельский, а панъ Михаило Ело-Малинский, князь Иванъ Федоровичъ Четвертенский, а панъ Романъ Федоровичъ Гулевичъ, панъ Иванъ а панъ Богданъ Сосницкие. Смотрели есмо того дела: стояли передъ нами очевидно: жаловалъ передъ нами водлѣ позву своего земенинъ господарский панъ Радко Бытенский на брата своего Романа Бытенского тымъ обычаемъ: штожъ дей онъ за дозволенемъ менмъ во власномъ дворе моемъ мешкаетъ и его вживаетъ, а теперешнего часу мни, яко близкости моее, не ведати, для которое причины, поступити не хочетъ. А такъ ставши передъ нами Романъ Бытенский речъ мовити и в отказе быти злецилъ зятю своему Мартину Лыковскому, который, ставши, Радку напротивку позву и жалобы его, отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што дей онъ жалуеъ на тестя моего Романа, якобы онъ мелъ за дозволениемъ его въ томъ дворе, о который онъ жалуеъ, мешкати, але дей тестъ мой тотъ дворъ в моцы и держаню своемъ маєтъ и его, яко власности своей, вживаетъ, яко отъ тридцати летъ; а онъ самъ, а ни хто з близкихъ о то ся не вспоминалъ. Мы Радка пытали: якъ тому есть давно, якъ они тымъ именемъ Бытномъ делили? Онъ поведилъ: вже дей тому есть большей двадцати летъ. Ку тому пытали есмо Радка, если маєтъ листъ отъ брата своего, за которымъ бы мелъ отъ него тамъ в томъ дворе мешкати и впоменання слушного для давности земское, ажъ онъ большей двадцетъ летъ о то в молчани былъ; а такъ Радко якъ листа брата своего Романа, зачимъ бы мелъ отъ него в томъ дворе мешкати, такъ и припоминання слушного для давности земской и листу дельчого не положилъ; ачъ козвекъ положилъ листъ врядовый напоминальный, который писанъ ближше, ніжли отъ року, который листъ к тому праву о давности земской моцы жадное не маєтъ. Якожъ

и статутъ права земского опеваеъ на тое: если хто имена або кгрунту земского черезъ десять лѣтъ у молчанн былъ, и припоминаня жадного на то не мелъ, тотъ маеъ о то вечное молчане мети. И з ихъ милостью верхуписанными паны, которые на тотъ часъ со мною на той справе были, выслухавши позву и жалобы Радковы, а отиору Романа Бытенского черезъ зятя его Мартина Лыховского (sic), а такъ ся мнѣ з ихъ мил. видѣло: кгдажъ Радко Бытенскій листа брата своего Романа на тотъ дворъ, за чимъ бы онъ мелъ отъ него в томъ дворе мешкати, такъ тежъ упоминаня слушного о давность земскую и листа делчого передъ нами не положилъ и нпкоторого права своего на тотъ дворъ, прислухающий его не показалъ, заховывающися есмо в томъ водле обычаю права посполитого и статуту земского, всказали есмо и присудили тотъ дворъ у Бытни з огороды и зо всеми пожитки, яко ся въ себе маеъ, Роману Бытенскому, жоне, детемъ, и потомкамъ, и близкимъ его, яко власность его, на вечность; вже черезъ тое Радко Бытенскій, жона, доти и потомки его Романа Бытенского, детемъ и потомкомъ его повторе о дворъ, о который теперъ его позывалъ, до жадного права позывати и того поискивати не маеъ, едно о то вечное молчане мети маеъ. И на то далъ есми Роману Бытенскому тотъ мой листъ судовый з моею печатю. Писанъ в Луцъку. Романъ Перевеский.

9. То естъ выписъ замку Луцкого такъ се в соби маеъ.

Выписъ с книгъ замку господарского Луцкого, лета Божого Нарожения тысяча пятсотъ пятьдесятъ девятого, месеца октября пятогонадцать дня. Пришедши передъ мене, Остафя Василевича Сокольского, подстаростего луцкого, земенникъ господарскій панъ Романъ Гневошевичъ Бытенскій весполкъ з жоною своею Зофею поведали и добровольне до книгъ сознали тымъ обычаемъ: што жъ дей которая часть имена материстого ведле права припроженого мни в делу

вечистом отъ брата моего Радка зостала, а такъ я, маючи кривды и утиски немалые отъ суседовъ обополныхъ, для которыхъ кривдъ и втисковъ немалую суму пензей людемъ обчимъ остави есмо были винни, а платити того чимъ не мели; а такъ мы, ку таковымъ великимъ а пильнымъ потребамъ своимъ, заставили есмо с тое четвертое части имени Бытенского, которое мни отъ брата моего Радка в делу остала, две части его мил. пану Миките Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружичу земле Волинское, за певную суму пензей, то есть з дворомъ, з пашнею дворною, з полми, и з сеножатми, з людми тяглыми, и дворищи пустовскими, у трехъсотъ копахъ кгрошей личбы и монеты литовское; а третью часть того имени моего Бытна, з дворомъ, з пашнею дворною, з полми, и з сеножатми, з людми тяглыми, и дворищи пустовскими, зо всимъ тымъ, якося тая третья часть сама в соби и в пожиткахъ своихъ маеть, ничого на себе и на потомки свои не оставуючи, продалъ есми его мил. пану Миките Федоровичу Сербину, хоружичу земле Волинское, за полтора ста копъ кгрошей личбы и монеты литовское на вечность, на што листъ заставный и листъ продажный на то его мил. далъ, и на вряде в замку господарскомъ в Луцку то до книгъ вызналъ и записати далъ, и листъ делчий на тое имене Бытенское его мил. пану Сербину далъ, а што ся дотычить листа судового его мил. князя старосты луцкого, штомъ право мелъ передъ его мил. о дворъ свой Бытенский з братомъ своимъ Радкомъ, тотъ листъ и самъ не ведаю, где ми згинулъ; яко то с книгъ судовыхъ замку господарского Луцкого того знайдення и застановеня его мил. князя старосты вынелши, с подписю дяка замкового Романа Перевиского, пану Миките Сербину далъ. А што ся дотычить заты моего Мартина Луковского, который зо мною во власномъ дворе моемъ у Битне мешкаетъ, я ему жадного запису под печатю своею на тое имене Битне,

такъ теж и на суму пенезей, ему не давалъ; а если бы ся на потомъ где-колвек у права який колвекъ записъ подъ печатю моею на тое имене Бытенское, або на якую суму пенезей, показати мелъ, тогды таковый записъ жадное моцы у права мети не маеть; а панъ Микита Сербинъ завжды у кожного права маетъ быти захованъ ведле листа моего продажного и заставного. А такъ я тое доброволное вызнане Романа Гневошевича Бытенского в книги замковые записати казалъ, и выписъ съ книгъ пану Миките Федоровичу Сербину Хорохоринскому, хоружичу земле Волынское, з печатю моею на то далъ. Писанъ в Луцку. Романъ Перевеский.

11. А то естъ квитъ Радка Гневошевича Бытенского, которымъ з сумы пенезей, што ему за Бытне былъ виненъ, пана Микиту Сербина квитовалъ, и такъ ся в себе маеть.

Я, Радко Гневошевичъ Бытенский, визнаваю сямъ моимъ квитомъ, кому будетъ потреба вѣдати або чтучи его слышати, нинешнимъ и потомъ будучимъ, ижъ што которую часть я мелъ имения моего материстого в Бытню водле права моего прирожного у в отделе отъ брата моего старшого Романа, то естъ четвертая часть всего села Бытня, которое я части своее продалъ третью часть на вечность за полтораста копъ грошей, яко естъ ширей описано в листе моемъ продажномъ, а две части заставилъ в суме пенезей в трехъсотъ копахъ грошей мониты Литовского князства великого, яко естъ ширей в листе моемъ заставномъ описано, его мил. пану Миките Федоровичу Сербину, хоружичу земле Волынское; а такъ тая сума пенезей вся, то естъ полъ пята ста копъ грошей, мене, Радка, дошла отъ его мил. пана Микиты Федоровича Сербина, на што я пану Миките Федоровичу Сербину далъ сесь мой квитъ подъ моею печатю. Писанъ в Хорохорине, подлѣтѣхъ Божого Нарожения 1559, месеца ноябра десятого дня.

12. То есть листъ отъ суди и подстаростого луцкого, до вижа писаный, такъ ся в себе маеть

Отъ Гаврила Бокия, суди повету Луцкого, а отъ Остафя Сокольского, подстаростого луцкого, земенину господарскому пану Миките Князскому. Просилъ земенинъ господарский панъ Микита хоружичъ Сербинъ, абыхмо му тебе вижомъ придали; где ему потреба будетъ, абысь у его мил. вижомъ былъ. Писанъ у Луцку, подъ леты Божого Нароженя, тысеча пятсотъ пятьдесятъ девятого, месеца октября пятогонадцеть дня. Романъ Перевѣский.

13. А то есть листъ вижовый, такъ ся в себе маеть.

Я, Микита Гавриловичъ Князскій, вижъ даный з уряду господарского замку Луцкого отъ суди повету Луцкого пана Гаврила Бокия, а отъ подстаростого луцкого князя Остафя Сокольского, пану Миките Федоровичу Сербину, хоружичу земли Волынское, ижъ што Романъ Гневошевичъ Бытенский часть свою в Бытню материстую, которую былъ заставилъ первой отцу его мил. пана Микиты Федору Сербину, хоружому земли Волынское, тутъ тежъ и его мил. пану Миките Федоровичу Сербину; тонакъ теперь тую часть свою имениа своего материстого в Бытню Романъ Гневошевичъ продалъ вечне его мил. пану Миките Федоровичу Сербину, хоружичу земли Волынское, з дворомъ, з пашнею дворною, с полми, з сеножатми, зо всими пожитки, такъ яко ся тая часть в себе маеть, якожъ то Романъ Гневошевичъ и з жоною своею Зофею передо мною признали явно и поступили его мил. пану Миките Сербину зо всимъ на все, такъ яко сами первой держали. Якожъ я, Микита Гавриловичъ Князскій, вижъ даный з уряду господарского луцкого, того признания пана Романа Гневошевича, и того всего виденя и слышеня моего, далъ есми его мил. пану Миките Федоровичу Сербину, хоружичу земли Волынское, сесь мой листъ признанный подъ моею печатю и с подписомъ руки моею властивое. Писанъ въ Бытни, лѣта

Божого Нароженія 1559, месеца октебра осмогонадцетъ дня. Я Микита Князский, рукою своею подписалъ.

14. А то есть листъ пани Федоровое Сербиновое Хорохоринское, хоружинное волынское, которымъ третью часть имени Бытня сыну своему пану Миките Сербину на вечность записала, и такъ ся в себе маеть.

Я, Федорова Сербинова Хорохоринская, хоружинная волынская, Палагя Богдановна, сознаваю то симъ моимъ листомъ каждому, кому будетъ потреба того вѣдати або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ, мешкаючи мнѣ з малжонкомъ моимъ его мил. паномъ Федоромъ Федоровичомъ Сербиномъ, хоружимъ земли Волынское, и з ласки Божей дети маючи, которые бы были повинни служити мнѣ, яко матцы своей; але ижъ повинности своей противъко мнѣ показати не хотѣли, толко сынъ мой Микита, поченши з молодости летъ своихъ, милуючи мене, матку свою, не жалуючи тратъ и трудностей своихъ, ко мнѣ ся завжды цнотливе заховалъ; а такъ я, обачивши то по немъ тые службы и поволности, не з жадного припуженя або намовы людское, едно по доброй воли моей, вмиловавши за его ко мнѣ цнотливые службы, даю, дарую и записую сыну моему Миките Федоровичу Сербиновича Хорохоринскому, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его третью часть имени моего отчизного Бытенского, з дворомъ, з пашнею дворною, с полми, и з сеножатми, слугами путными, и людьми тяглыми и ихъ дворищами, и дворищами пустовскими, з огороды, полми, и сеножатми, з дубровами, и лѣсы, и землею бортною, з гай, и зарослями, з проробки старыми и новыми, з млыномъ и вымелками, ставы и ставищи, з реками и з речищами, з луги и болоты, и з ловы звериными и пташими, зо всіми платы и доходы малыми и великими, потому, якъ ся тая третья часть имени моего отчизного Бытенского сама в себе, межахъ и кграницахъ своихъ маеть, отдаляючи то отъ

дочокъ моихъ и детей ихъ, потомковъ и всихъ близкихъ моихъ тую третюю часть, с тымъ всимъ, якъ вышей написано, на вечные часы. Маеть сынъ мой, жона, дети и потомки его тую третюю часть имени моего отчизного Бытеньского держати и вживати, прибавляти, розширати, будовати, ставы сыпати, роспаши в дубровахъ, на поляхъ, в лозахъ сеножати чинити и всякие пожитки малые и великие, якимъ колвекъ именемъ названые, водле воли своее множити вечно навеки непорушно; и воленъ будетъ отдати, продати, променяти, на церковь записати, и подле воли своей обернути. А дочки мои, дѣти и потомки ихъ, и на потомъ будучие ихъ щадки, и ни хто з близкихъ моихъ тою третьею части с тымъ всимъ, яко вышей описано, подъ сыномъ моимъ Микитою, жоною, детьми и потомки его на вечные часы, жадною причиною поискивати не мають. Якожъ тую волю и даръ мой сама есмь, ставши обличье передъ врадомъ господарскимъ в Луцку, вызнала и оповедала, в книги замковые записати казала и выпис, взявши с книгъ подъ печать врядовою, сыну моему Миките Федоровичу Хорохоринскому, и сес мой листъ даровный дала. А при томъ были и того добре сведоми ихъ мил. князь Матфей Василевичъ, а князь Иванъ Федоровичъ Четвертенские, а князь Василей Солтановичъ Сокольский. Просилъ есми ихъ мил. о приложене печатей; ихъ мил. на прозбу мою то вчинили, а печати свои к тому листу моему приложили; а на твердость того листу моего и свою есми печать къ тому листу моему приложила. Писанъ в Луцку, лѣта Божого Нарожения 1558, месеца сентебра 3 дня. На тотъ листъ и выписъ с книгъ замку Луцкого, подъ датою року 1558, месеца сентебра 5 дня, очевистого сознания на вряде пани Федоровое. Сербиновое, передо мною покладалъ.

А то естъ листъ пани Федоровое. Сербиновое, которымъ две части имени Бытня сыну своему, пану Михаилу Сербину, в суме пенезей заставила, такъ и се в себе маеть.

Я, Федорова Сербиновa Хорохоринская, хоружина во-
лынская Палагiя Богдановна сознаваю то симъ моимъ ли-
стомъ кождому, кому будетъ потреба того вѣдати, або чту-
чи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, што
я выдаючи дочки мои за мужъ, милуючи ихъ, детей моихъ,
а хотечи ихъ достаточне а добре выправить и даровати,
кромъ воли и вѣдомости мужа моего, на выправу ихъ по-
зычаючи в людей постороннихъ такъ грошей готовыхъ, яко
и иныхъ речей, и достала (sic) есми винна сумму немалую
пензей; которыхъ долговъ моихъ не маючи чимъ платити,
позичила есми и остала винна сыну моему Миките Федоро-
вичу Сербиновича Хорохоринскому на тую выправу дочокъ
моихъ чотыреста копъ грошей монеты и личбы великого
князства Литовского, личечи по десети пензей у грошъ, о
чомъ дѣти мои и сами не вѣдали, отъколь я тую выправу
имъ, яко дочкамъ своимъ, чинила; в которой суме вышей
помененой чотырехъсотъ копахъ грошей заставила и запи-
сала есми ему две части имени моего отчизного Бытенского,
з дворомъ и с пашнею дворною, с полми и сеножатми, з
слугами путными и людьми тяглыми и ихъ дворищами, и з
дворищами пустовскими, и з огороды, з дубровами и лесы,
землею бортною, з гай и зарослями, з проробки старыми и
новыми, з млыномъ и вымелками, ставы и ставищи, з ре-
ками и речищами, з луги и болоты, з ловы зверинными и
пташими и зо всеми пожитки малыми и великими, потому,
якъ ся тые две части имени моего отчизного Бытенского
сами в себе въ границахъ и межахъ своихъ отъ давныхъ
часовъ, мають, ничого на дочки и близкие мои не оставуючи
с тыхъ людей повинностей и подачокъ, платовъ и доходовъ,
сыну моему Миките записала. Маеть сынъ мой тые две ча-
сти имени моего отчизного Бытенского в тыхъ чотырехъсотъ
копахъ грошей держати и вживати, и воленъ будетъ на
тыхъ двохъ частех прибавляти, розширати, ставы сыпати,

дворъ будовати, роспаши в дубровахъ, поля в лозахъ, сеножати чинити и всякие пожитки мети, дерево бортное прибавляти, до того часу, покули дѣти мои ему тую суму сполна всю чотырыста копъ грошей личбы литовское отдадутъ; а при отданю тое сумы новинни дѣти мои сыну моему Миките тотъ накладъ, якъ людей осажованя, такъ поль роспаханя и двора будованя, што ся вышей меновите написало, на чомъ словомъ речеть, нагородити, што накладомъ своимъ на тыхъ двоухъ частехъ за держаня своего прибавить; тожъ на тотъ часъ повиненъ будетъ сынъ мой Микита с дочками моими, а сестрами своими, тые две части имени Бытенского, отъ мене ему записаную, в ровный розделомъ промежку себе пустити. А не отдавши ему дочки мои, а сестры его, потомкове и близкие мои тое сумы пенезей чотырехъсотъ копъ грошей литовскихъ и тыхъ накладовъ, што будетъ на тое розширенье наложилъ, на розроблюванье поль и иншихъ речей, што ся вышей написало, не мають ся ничимъ в тые две части вступовати и на немъ поискивати; едно сынъ мой, жона, дети и потомки его спокойно тые две части до того часу держати маеть, покуля ему сполна чотырыста копъ грошей и тотъ накладъ его до рукъ прийдетъ. Якожъ есми и на вряде замку господарскомъ Луцку, ставши сама обличне, то вызнала и оповедала, в книги замковые давши записати, и выписъ с книгъ оземши подъ печатю врядовою, сыну моему дала. На то есми дала сыну моему Миките Федоровичу Хорохоринскому сесь мой листъ заставный. А при томъ были и того добре сведоми ихъ мил. панове: его мил. панъ Матфѣй Василевичъ, а князь Иванъ Федоровичъ Четвертенские, а князь Василей Солтановичъ Соколский. Просила есми ихъ мил. о приложене печатей; ихъ мил. на прозбу мою то вчинили и печати свои приложили къ сему моему листу, а на твердость того листу моего и свою есми печать приложила к тому листу моему. Писанъ в Луцку,

лета Божого Нароженія тысяча пятсотъ пятьдесятъ осмого, месеца сентебра третего дня. На тотъ листъ и выпишь с книгъ замку Луцкого подъ датою року пятьдесятъ осмого сентебра пятого дня очевистого сознаня пани Федоровое Сербиновое на вряде передо мною покладалъ.

16. А то есть тестаментъ небожчика пана Федора Сербина такъ се в себе маеть.

Во имя Божье и Пречистое Его Матеря станся. Каждая речъ с памяти людское давностю выходить, але написаньемъ в листехъ ку свежой памяти завжды ся приводитъ; а звлаща при моцы живота своего каждый человекъ, ведле христьянства, напередъ душу свою в моцъ и владность Богу, Отцу поручити, а потомъ дѣти и близкие и каждого повиноватого своего остатнею волею своею на тестаментѣ оставить и роспровадити есть повиненъ. Про то я Федоръ Сербиновичъ Хорохоринскій, хоружій Волынское земли, ознаймую тымъ моимъ тестаментомъ, видечи и розумеючи то по себе, ижъ будучи человекомъ хорымъ, а с тое хоробы живъ быти не могу, пишу сесь мой тастаментъ за доброе памяти и суполного розуму моего, хочечи, абы сынъ мой Микита и иншиє дѣти мои—дочки спокойне по моемъ животе безъ накладу, поволоканя и шкодъ мешкали, напередъ, поручаю душу мою Богу Сотворителеви и Пречистой Матери Его, а тело мое грешное земли; тело мое маеть быти положоно в Луцку Пречистое Светое монастыри. Тамъ сынъ мой дати маеть на сорокоустъ; по иншимъ церквамъ и на обходъ всякий тела моего далъ есми устную науку сыну моему. На то (sic) именьє мое отчизное, которое продалъ есми в повете Мозырскомъ, Юревичи, тоє именьє мело прійти по животе моемъ правомъ прирожонимъ сыну моему,—я за тые пенезитуть, в Бытню, в пана Романа и пана Радка Бытенскихъ, заставою и куплею, што ся на листехъ ихъ заставныхъ и продажныхъ значить, набылъ, тую заставу и куплю при

моцы сыну моему Миките завещаю. Речи тежъ рухомые: золото, серебро, шаты, кони, стадо, быдло, цѣнъ, мѣдь, желѣзо, всякие речи домовые малые и великие, то все при именяхъ моихъ отчизныхъ и набытыхъ при моцы сыну моему завещаю. Дочки мои, а сестры его, до того ничего мети вѣчне не мають, бо еще есми за живота моего кождую з нихъ, съ слупную (sic) выправою и досыть вчинивши съ тыхъ имений, выправилъ. Къ тому тежъ, што небожчица жона моя Полагъя Богдановъна, выправуючи дочки наши за мужъ, в людей посторонныхъ, позичила такъ грошей готовыхъ, якъ и иныхъ речей, кромъ воли и ведомости моей, и осталла была досыть немало винъна, и не маючи чимъ того долгу платити, позычила в сына нашего. Микиты чотырыста копъ грошей литовскихъ, и не хотечи чоловіку обчому заводити в руки имения своего отчизного, в тыхъ чотырохъсотъ копахъ заставила две части имения своего Бытенского сыну нашему Миките, а третью часть в томъ же имену Бытню, вмиловавши его, яко сына своего, отдаляючи отъ иныхъ детей своихъ, дочокъ нашихъ, ему дала и даровала подъ сведомомъ моимъ, што ся достаточней на листехъ ее, небожчицы, заставномъ и даровномъ, ему данымъ, доложено. Якожъ при остатней воли своей мене просила и впоминала абыхъ то сходечи з света на тестаменти своемъ для ведомости доложилъ, жебы дочки наши, а сестры его, по животѣ моемъ сыну нашему Миките поволоки жадное, ведаючи на то волю нашу, не чинили. Грошей тежъ сполечныхъ пановъ Волинскихъ, што ми были ихъ мил. выбирати на потребы земские позволили, тыхъ ся остало десять копъ; сынъ мой повиненъ то будетъ, кому ихъ мил. панове Волинские роскажутъ, отдати. На то оставую сесъ мой testamentъ для ведомости и росправы детей моихъ, суполного розуму справеный. При томъ были и того добре сведоми ихъ мил. панове пріятели мои: князь Матфѣй Василевичъ Четвертенский,

а панъ Василей Михайловичъ Семашко, судя луцкій. Которые за прозбами моими печати свои приложили къ сему тестаменту; а на твердость того и свою печать есми приложилъ къ тому тестаменту моему. Писанъ в Бытні, лѣта Божого нароженія 15 пятьдесятъ девятого, месеца апреля пятого-надцать дня.

17. То есть привилей короля Казимера на Пирковичи, такъ се въ себе имеетъ.

Казимеръ, Божю милостью королъ Полскій, великій князь Литовскій, и Рускій, и Жомойтскій, и иныхъ, старосте володимерскому пану Пашку Дахновичу¹⁾. Што тамъ подъ Володимеромъ Сербинъ Богданъ держитъ село Пирковичи, и онъ бы таки держалъ, потому, какъ ему стрый нашъ, небожчикъ князь Швитригаило, далъ. А писанъ у Лѣрунах марта двадцать сегого, индиктъ 15.

А такъ я тые вси вышей помененные листы привилее небожчика пана Михаила Сербина, подкоморого луцко(го), за прозбою его мил. пана Ивана Чаплича Шпановского, войскового земли Волынского, луцкого и малжонки его мил. пани Ганны Болбасовны съ початку ажъ до конца до книгъ кгородскихъ Луцкихъ записати казалъ:

Книга Кіев. Центр. Архива № 2052, л. 610 на обор., актъ 906.

Родъ Сербиновъ.

Богданъ Сербинъ
(1452)

Сенко Федоръ

Федоръ

(ж. Палагія Богдановна)

Микита

¹⁾ Упом. какъ стар. Влад. подъ 1452 годомъ.

XII.

1473 г.—Мѣновая запись между князьями Збаражскими на имѣнія.

А се мы кнзи Василиевичи, отчичи Збаразский: князь Михайло а князь Семень Меншин¹⁾, посполитою рукою, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому его потрѣбъ слышати, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, ижъ мѣняли есмо и з дядкомъ и своимъ со княземъ Семеномъ Василиевичомъ Збаразкимъ, старостою кремянецкимъ, отчиною своею: и с своеи дѣлници поступили ся есмо Ивачевъ Нижний и ставомъ, а Янковци, а Обаринци, а Васковъци, кѣде Онацко сидѣлъ, а Опрѣловци и ставомъ, а со всѣмъ с тымъ тая имѣня и которыи жъ будутъ к тымъ имѣнемъ селища, што издавна къ тымъ имѣнемъ слушало, а ничего на себе не вымѣняяючи; а на той часъ, коли ся есмо мѣняли, Ивачевский ставъ былъ не заставленъ; а во всѣхъ тыхъ имѣнияхъ, которыхъ же есмо поступили, ино не было десяти члвка. А възяли есмо у князя Семена, у дядка своего, противку того Косковъ и ставомъ, и з млиномъ направинымъ, и Шюлжинци; а къ тымъ имѣниемъ што коли есть приселковъ и селищъ, то со усѣмъ и съ тымъ. А въ тый часъ, коли ся есмо мѣняли, тогды не было въ тыхъ имѣнияхъ на ѣ (8) члвка. А мѣняли есмо своею доброю волею, а ни и жадной наглости. А коли бых мо хотѣли тое узрушити, тогды быхмо имѣли первои (господарю) королю положити триста золотыхъ угорьскихъ, а князю Семену двѣстѣ копъ широкихъ гроши; а штобы наложилъ кнзь Семень на тыя имѣния, ино што бы рекъ своимъ простымъ словомъ, то быхмо ему имѣ-

¹⁾ См. Рocz. Rodów. стр. 412.

²⁾ Кн. Сем. Вас. Збаражскій (Меншій) упом. подъ 1475 г. (См. Рocz. Rodów, стр. 415).

ли тоє усе отложити готовыми грошми; — тожъ быхъ мо имѣли узрушити. А при томъ были свѣтки: кнзъ Иванъ Санкуш-ковичъ, кнзъ Василий Курцевичъ, а панъ Гринко Мукосѣвичъ, а панъ Ивашко Калениковичъ и з братомъ и своимъ и съ паномъ Дашкомъ; а панъ Сенко Денисовичъ и з братомъ своимъ съ паномъ Анъдреемъ, а панъ Олехно Русиловичъ и з братомъ своимъ съ паномъ Цатою, а панъ Богданъ вичъ (sic) Немиря. А про лѣпшюю и справедливость и печати есмо свои приложили къ сему листу.

Подлинная принадлежитъ Руликовскому. При грамотѣ шнуры для 5 печатей, но печати отрѣзаны.

Родъ кн. Збаражскихъ, Вишневецкихъ, Порѣцкихъ и Воронежскихъ.

Федко Несвицкій
(упом. 1431 г.)

Василій
(ум. до 1463)

Василій, Семенъ, Солтанъ.
на Збаражѣ
(1463)
(ж. Ганна)

Семенъ Збаражскій. (1475)	Михаилъ родонач. кн. Вишне- вецкихъ	Федоръ родонач. Порѣц- кихъ и Воронеж- скихъ.
------------------------------	---	--

Андрей Ганна
(ж. Ганна)

Николай (стар. Кременец- кій) (1563).	Степанъ (воев. Троцкій) (1566)	Юрій (ж. Варвара Козинская)	Владиславъ, Михайло, (1573) (1539)
--	--------------------------------------	-----------------------------------	---------------------------------------

Янушъ, Маруша (воев. Браслав. 1576)	Петръ, Барбара, Катерина (за Тенчин- скимъ).	Константинъ, Петръ, Степанъ, Ганна (ж. Ева Вишневец- кая).
---	--	---

ХІІІ.

Документы князей Крокотокъ на владѣніе имѣніемъ Яловичами, въ Луцкомъ повѣтѣ, предъявленные Луцкому городскому уряду зятьями княгини Крокоткиной 1578, августа 15. Документы эти были сданы княгинею на храненіе брату ея Димитрію Козинскому, но при нашествіи крымскаго хана въ 1577 г. были сильно повреждены татарами.

1. 1485 г., инд. 3, сент. 28. Грамота кор. Казимира Ягелловича на имя старосты луцкаго Олизара Шпловича о передачѣ князю Ивану Крокоткѣ имѣнія Яловичей, которое предъ тѣмъ держала жена в. кн. Свидригайла.

2. 1493 г., іюля 21. Грамота в. князя Александра на имя старосты луцкаго кн. Семена Юрьевича (Гольшанскаго) о подтвержденіи указанной грамоты короля Казимира.

3. 1496 г., іюля 4. Жалованная грамота в. князя Александра князю Ивану Дмитріевичу Крокоткѣ на право потомственного владѣнія имѣніемъ Яловичами съ приселками: Воршиномъ, Чекономъ и Котелевымъ.

4. 1554 г., янв. 19. Грамота короля Сигизмунда-Августа кievскому воеводѣ кн. Фридриху Глѣбовичу Пронскому о томъ, что монастырь въ Луцкомъ повѣтѣ, испрошенный у короля кн. Пронскимъ подъ видомъ пустого и безхозяйнаго, оказывается частію имѣнія кн. Крокотки, пожалованнаго ему в. кн. Казиміромъ и Александромъ, а именно церковію с. Чекона; король возвращаетъ церковь и село Чеконъ кн. Якову Васильевичу Крокоткѣ (впуку Ивана Дмитріевича).

4. 1542—1560 г. Рѣшеніе третейскихъ судей: луцкаго бискупа Юрія Фальчевскаго, князя Андрея Михайловича Сангушко-Кошарскаго (старосты луцкаго) и Исаіи, пріора монастыря Виленскаго Св. Духа по спору между пріоромъ Луцкаго монастыря св. Маріи Севериномъ—съ одной стороны, и княземъ Василиемъ Крокоткою и сыновьями его Яковомъ и Тимофеемъ—съ другихъ о сѣнокосной землѣ по рѣкѣ

Стырѣ. По рѣшенію третейскаго суда спорная земля подѣлена между спорящими сторонами по поламъ.—Даты нѣтъ, ибо конецъ акта былъ оторванъ татарами.

Лѣта Божего Нароженья 1578 г., месеца августа 15 дня.

Пришодчи на врьд кгородский в замок кгосподарский Луцкий до мене Александра Жоравницкого, старосты, ключника и городничого луцкого их. мил. княз Михайло Ружинский, панъ Григорей Данилевичъ, судя кгородский луцкій, панъ Василей Привередовский а панъ Степанъ Федоровичъ Русинъ Берестецкий оповедали сами отъ себе и именемъ малжонокъ своихъ Якововенъ Крокотчанокъ Яловицкихъ тыми словы. Ижъ дей зошлая кнегиня Якововая Крокотчиная Яловицкая, теща наша а матка жонъ нашихъ, за живота своего листы привила королей ихъ мил., зошлыхъ продковъ его кор. мил. теперешнего пана нашего, и ияшние розные листы на имена Яловичи и приселки, к тому менованому имени Яловичомъ, прислухаючіе, намъ всимъ, зятемъ и дочкамъ ее мил., а жонамъ нашимъ, потребные и принадлежаче, до рукъ и до схованя зошлomu пану Дмитру Козинскому, брату своему, з зскрынкою железною. окованую дала, топакъ дей кгда в прошломъ року семдесять семомъ в постъ великій, з допущеня Божого, непріятель господара короля его мил. цар Перекопскій з людомъ своимъ великимъ татарскимъ в землю господарскую на Подоліе и на Волынъ вторгнувши, плѣнъ, а во именахъ и дворехъ шляхетскихъ шкоды и опустошеня велике чинили, тогды на онъ же часъ, упадши в дворъ пана Дмитра Козинского Терешовский, речи и маетност его власную татаре побрали и тую скринку, которую княгиня Яловицкая, теща наша, з листы з привилами ему до схованя была дала, отбивши, одны листы подравши и помарнавши, пороскидали, а отъ другихъ печати привесистые поотдирали; которую дей мы скринку з остаткомъ листовъ у пана Семена Козинского, которую небощикъ панъ

Дмитръ Козинскій без ведомости на тоє з листы своими в сховане далъ, ажъ теперъ отыскали, и яко тую скринку отбитую, такъ и остатокъ листовъ привилевъ, што одно зънашли и поотриванье отъ оногo листу паргаменового печатей вашей мил., пане старосто, яко в раду короля его мил., на сей часъ оказоваемъ; и просили панове, вышей менованные особы, абыхъ я тыхъ листовъ привилевъ огледавши, до книгъ уписати казалъ; ино я тые привиля передо мною на вряде покладанные слово отъ слова вписати есми до книгъ казалъ.

1. Напервей листъ короля Казимера, такъ се в собе маеть.

Казимеръ Божей милостию корол Полскій, великий князь Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомойтский и иныхъ. Старосте луцкому, маршалку Волынское земли, пану Олизару Шиловичу ¹⁾. Што небожчица кнегина Швитригайловая держала имене у Луцкомъ повете на имя Яловича (sic), и мы тоє имене Яловичи дали князю Ивану Крокотце со всимъ с тымъ, што к тому имену Яловичомъ прислухаетъ, потому, какъ небожчица княгиня Швитригайловая держала, опроч млынов. Писанъ в Троцехъ, сентебра двадцетъ осмогo дня, индиктъ третій.

2. А то листъ короля Александра такъ ся в собе маеть.

Александръ Божю милостию великий князь Литовский, Руский, Жомойтский и иных. Старосте луцкому князю Семену Юревичу и иннымъ старостамъ нашимъ, хто потомъ будетъ одъ насъ староство Луцкое держати: билъ намъ чоломъ князь Иванъ Крокотка, ижъ (отецъ) небожчикъ отецъ нашъ, король его мил. далъ ему имене въ Луцкомъ повете на имя Яловичи, што держала небожчица кнегини Швитри-

¹⁾ Олизаръ Шиловичъ б. старостою Луцкимъ съ 1480 г.

гайловая, и листъ отца нашего передъ нами вказовалъ; и просилъ насъ, абыхъмо ему на то листъ нашъ дали; ино мы ему на то листъ нашъ дали, подлугъ отца нашего листу, нехай онъ тоє имєне держитъ зо всимъ потому, какъ отецъ нашъ ему далъ и што к тому здавна слушало. Писанъ у Троцехъ, июня двадцетъ первого дня, индикта 11. Прик. воевода троцкий, маршалокъ земскій, панъ Пет. Яновича.

3. А то естъ другой листъ короля Александра такъ ся в себе маєтъ.

Александръ Божю милостю великий князь Литовский, Руский, Жомойтский и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, кому потреба того ведати будетъ. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Дмитровичъ Крокотъка и вказалъ передъ нами листъ отца нашего короля его мил., штожъ его мил. далъ ему имєне въ Луцкомъ повете на имя Яловичи з приселками и з людми; и билъ намъ чоломъ, абыхъ мо то ему подтвердили нашимъ листомъ. Ино мы тоє имєне Яловичи и тые приселки на имя Ворсинъ, а Чеконъ и Котелевъ з людми и зо всимъ с тымъ, што к тому именю и приселкомъ слушаетъ, и какъ здавна ся в границахъ своихъ мелп, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, вечно и непорушно ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. А на твердость того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Вилни, в 1496 лѣт, месеца июля 4 дня, индиктъ 14. Правил воевода виленский, канцлѣръ панъ Миколай Радивилъ.

4. А то листъ короля Жикгимонта Августа такъ ся в себе маєтъ.

Жикгимонт Августъ, Божю милостю корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инныхъ. Воеводе кнѣвскому, державци черныбылскому князю Фридриху Глебовичу Пронскому. Што перво

сего дали есмо тебе монастырь в земли Волынской у повете Луцкомъ, которого ты отъ насъ просилъ, давши намъ тую справу, жебы в пусте лежалъ и ниhto его на себе не держить; ино тыхъ часовъ приездилъ до насъ князь Яковъ Василевичъ Крокотка, жалуючи и вилико себе обтежаючи, штожъ дей ты церковь его власную и село Чеконъ з ставомъ и з млыномъ взялъ, поведаячи на то данину нашу господарскую; а онъ дей тую церковь держить к имени своему Яловичомъ, которое дѣду его князю Ивану Дмитровичу Крокотце, дѣдъ нашъ, славное памяти Казимеръ король и великій князь его мил. з ласки своее далъ, тамъ в земли Волынской у Луцкомъ повете и приселками до того имени Ворсинъ, а Чеконъ и Котелевъ, и потомъ Александръ король его мил., дядя нашъ, листомъ своимъ то ему подтвердилъ; и теперъ дей тая церковь его, што на себе взялъ, у границахъ оныхъ именей лежитъ, што за даниною и листомъ короля Казимера, а за подтверженемъ Александра короля его мил. продкове его спокойне на себе держали, и по сей часть онъ держалъ, и ниhto ся в то не вступовалъ; одно дей ты теперъ за тою даниною нашою, заочне на то одержаною, моцю, кгвалтомъ тую церковь и оное село Чеконъ взялъ, менечи то бысти пустымъ монастыромъ и чинечи ему кривду надъ право его, одъ предковъ нашихъ славное памяти деду его и имъ потомкомъ даное. Якожъ онъ и тотъ листъ, подтвержене Александра короля на тые имена прислухающие, писаный на паргамене под завесистою печатю, перед нами покладалъ, держаия спокойного тыхъ именей доводечи; и билъ намъ чоломъ, абыхмо такового безправя и шкоды чинити ему не казали, и оную церковь и село, яко звечистое а власное его, за ся ему привернути велели. Про то кгдаж твоя милость такъ насъ въ томъ справилъ, жебы то отъ давного часу упусте залегло, а ниhto того не держалъ, и ач колвекъ за таковою справою твоею, того есмо твоее милости не

отмовили и монастыр пустый тебе дали, нижли ижъ онъ власностью своею то быти поведает и завжды слушне то показати хочеть, мы особливую обачность на то маючи, абы никому с подданныхъ нашихъ на справедливости ихъ жадное уближене безправне се не дѣяло, послали есмо тамъ дворенина нашего Ивана Василевича Бокия и розказали ему тую церков и оное село его Чеконъ, и з ставом, и з млыномъ, з моцы твоее выняти и за ся ему подати и поступити; ты бы о томъ ведалъ и тому дворенину и розказаню нашему противен в томъ не былъ. Естлиж бы тая церковъ не в границахъ того имения его лежала и од тыхъ именей его особна была, ты бы того правомъ доводилъ, и о то его позывалъ. В чомъ правное розказане межи вами учинено будетъ. Писанъ у Книшине, лета Божего нароженія 1554, месеца генвара (19) дня. При томъ были панове рада наша ихъ милост: княз Валерпанъ, бискупъ луцкий; воевода виленский, маршалок земский, канцлер, староста берестейски панъ Миколай Радивлович, воевода троцкий, панъ Миколай Юрьевич Радивлович, пан Троцкий, староста жомойтскій пан Ероним Александрович Ходкевич, воевода новгородский, маршалок дворный подскарбий земский пан Иван Юрьевич (?). Остафей писаръ.

Б. А то листъ граничный на паргамене писанный так ся в себе маеть.

Мы Юрей Фалчевский, з ласки Божее и бискупъ луцкий и берестецкий, а Андрей Михаловичъ Санъгушковича Кошерский, староста луцкий ¹⁾ маршалокъ короля его мил. ключникъ городничій и мостовничій луцкий, а Изаяшъ, преоръ клаштора Виленского костела святого Духа, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што позывалъ позвы господарскими преоръ кляштора Луцкого костела

¹⁾ Андр. Мих. Сангушко б. старостою Луцкимъ въ 1542 г.; ум. въ 1560 г.

Панны Мари кнезь Северинъ князя Василя Крокотку и сыновъ его князя Якова а князя Тимофея о сеножати имения своего костелного Новаго Ставу, ижъ оны о ты имения своего Яловичъ через вечистую границу реку Стырь в тые сеножати уступовали и сено косили и подданым своим косити допускали. Гдежъ господаръ корол его мил. рачилъ розказати того межи ними досмотрети маршалкомъ своимъ пану Никодиму Яновичу Стехановца, старосте мелницкому, а пану Миколаю Нарбуту, старосте мозырскому и кревскому, а пану Василию Тишкевичу, старосте менскому и волковыйскому; которые суди, видячи промежку ними споръ, коньца оной справе ихъ не вчинили, и зложили имъ обема сторонамъ рокъ певный на тую землю выехати и судей своихъ вывести. Где кнезь Северинъ взялъ судею з руки своее мене Юрія Фалчевского, бискупа луцкого, князи Крокотки з руки своее били взяли судею мене Андрея Кошерского, старосту луцкого; и ач колвекъ я бискупъ луцкий, за хоробою своею, на тотъ рокъ тамъ выехати не могъ и посылалъ на местце свое некоторыхъ людей добрыхъ, которые на тот часъ выездчали, нижли на той справе жадного dokonчєня о землю вчинити не могли и зєхали проч. Кгдыжъ яко князь преор, такъ и князи Крокотки, обоя сторона, тутъ у Вилни передъ нами стали; мы тежъ, розумеючи тому, ижъ естлибы они межи собою мели право вести, тогды бы в болшии шкоды и наклады пришли, а сумненє свое нѣкоторая сторона з нихъ через такъ давнюю рєч мєла бы нарушити и, делаючи водле Бога и сумненя нашего, ижъ они на обе стороны привился и права свои достаточные мели, то єсмо межи ними єдналнымъ обычаемъ вчинили и вгодили под тымъ способомъ. Што ся дотычєть тыхъ сєножатєй цєнныхъ, о которые ся они правовали, то князь преор не хотєчи сумненя своего нарушити, а ижъ тежъ князи Крокотки того от давныхъ лѣтъ у держаню были, поступилъ имъ половину

тыхъ сеножатеѣ пенныхъ, иж мают там межи ними тые сеножати пенные на полы лыкомъ о розделити, то естъ князю преору и потомком его тых пенных сеножатеѣ половина к сеножати старой костелъной; а княземъ Крокоткамъ и потомкомъ их тых пенных сеножатеѣ половина, о которые ся правовали отъ границы Кирдеевы подъ их двором; а што князь преор правуючися с князи Крокотками наклад, крыжи и келехи костелные позаставлялъ, то князи Крокотки за то дали князю преору двадцать копъ грошей литовское личбы. Вже князь преор и потомкове его преорове луцкие на князехъ Крокоткахъ той половины сеножатеѣ пенных, а ни жадных речей и накладов своих, поискивати, а князи Крокотки тежъ также на князе преоре луцкомъ и на тыхъ потомкахъ его, яко той половицы сеножатеѣ пенныхъ, которая костелу достала, такъже шкод и накладов своих жадныхъ на обе стороне поискивати и трудности и воликиты собѣ задавати не мают.

А конца в того листу што на паркгамене писаный нѣтъ, бо слова з одного конца на паргаменом отодрано и печати. А такъ я тое оповедане ихъ мил. князя Михаила Ружинского, пана Грегора Данилевича суди, кгородского луцкого, пана Василя Привередовского, а пана Степана Русина Берестецкого, и тые листы королей ихъ мил. и листъ граничный до книгъ кгородскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга Кіев. Центр. Архива № 2052 Л. 460 на обор. № А 662.

XIV.

1493 г. мая 7. Грамота кор. Александра намѣстнику овруцкому Горностаю Романовичу на челоуѣка Дитятковича въ Кіевскомъ пов.

Privilej panu Hornostaju Romanoviczu, namesniku wruckomu, na czelovika Dydietkowicza zo wsimi prynalezytosciami ieho oprócz służby królewskoy w Czernobyli.

Самъ Александръ Божью милостью великий князь литовский.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышитъ, кому жъ будетъ потреб того ведати. Бил намъ чоломъ наместникъ вруцкий панъ Горностай Романовичъ ¹⁾, а поведал нам, штожъ небожикъ отецъ нашъ король его милость далъ ему въ киевскомъ повете челоуѣка на имя Дитятковича, а казалъ его милость о томъ доведатся пану Юрю Пацевичу, какъ держалъ от его милости Киев; панъ Юрей, о томъ доведавшиися, и до его милости отписал. Ино тотъ листъ отъца нашего в животе не засталъ, а Горностай и тепер того челоуѣка есть в держаньи и листъ пана Юрьевъ, который писанный до отъца нашего, передъ нами клалъ; панъ Юрей пишетъ, ижъ тотъ челоуѣкъ Дитятковичъ даивалъ отцу нашему с тое земли, на которой он седить, дани чотыри карамоны меду пресного, а две ведре, а две кузни меду, а три копы грошей, а топор, а стого сена, а коня ставилъ на неделю къ Чернобылю и служба одна. И просил нас, абыхмо ему того челоуѣка Дитятковича дали; и мы ему того челоуѣка Дитятковича дали вечно ему и его жоне, и ихъ детемъ, и потомъ будучимъ и ихъ щадъкомъ, и з землями, и з водами,

¹⁾ Горностай Романовичъ былъ намѣстникомъ Овруцкимъ въ 1487—1493 гг.

з бобровыми гоны, и з данью медовою и грошовою, и со всеми платы и доходы, потому, какъ и отцу нашему служивалъ и дань даивалъ, вы именея коня маеть ставить на неделю в Чернобыли по давному. А на твердость того казали есмо ему и печать нашу, привесити к сему нашему листу. Писан у Вилни, в лет 7001, мѣсяца мая 7 ден, инѣ-дикт 11.

Прик(азалъ) пан вое(вода) вил(енский), кан(цлеръ) пан Мик(олай) Рад(ивиловичъ).

Лит. Метр., кн. Запис. Литов. № 3, л. 84 об.

XV.

1494 г., мая 16. Жалов. грам. бор. Александра Васку Ершевичу на им. Мошны въ Черкасскомъ повѣтѣ.

Боярину киевскому Васку Ершевичу на именье Мошны въ Черкасском повете.

Сам Александръ Божю милостю. Наместнику черкасскому пану Кmite Александровичу и иным наместником нашим, хто и напотом от насъ будетъ Черкасы держать. Бил нам чолом бояринъ киевский Васко Ершевичъ и повѣдилъ перед нами, штож князь Семень Олелковичъ дал отцу его именье в Черкасском повѣте на имя Мошны за его отчынну; а в том его именьи люди были ясачныи: къ Черкасом служыли ясачную службу; и тыми разы тых его людей поганство татарове побрали, а иныи до Черкасъ пошли; и билъ нам чолом, абыхмо ему дозволили в том его именьи люд садити за ся. Ино которых он людей призоветъ и в том своем имѣньи осадить, ажбы еси ихъ въ ясачную службу не вернулъ и дал им впокой, нехай они ему служатъ по тому, как и в ынших бояр киевских люди господарем своим служатъ. Писан у Вилни, мая 16 день, индик 12. Янушко писарь.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 5, л. 13.

Архивъ, ч. VIII, т. 4-й.

XVI.

1494 г., окт. 29. Грамота короля Александра ключнику Кіевскому Семену Полозовичу на имѣніе Хабное.

Privilej kluczniku kiiewskomu Semenu Połozowiczu na jmena w Kiiewskom powietie w Zawскоу wolosti na jмене Chabnoіe na wiecznost.

Самъ Александръ, Божію милостію великий князь литовский.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, кому будетъ потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ ключникъ киевский Сенько Полозовичъ и просил у нас имения в Киевскомъ повете въ Завъшкой волости на имя Хабное и людей 10 потуговъ; и мы ему тое именье Хабную дали съ всеми людьми, которые к тому именью здавна слухивали, съ всеми землями с пашными, и з бортными, и з ловы, и з реками, и с перевозы, и з луги, и зъ сеножатями, и зъ езы, и с озеры, и з бобровыми гоны, и з дачкою грошовою и медовою, и с неделскими ведры, и с побережными кунницами, съ всемъ съ тымъ, што здавна к тому именью слухавало; а дали есмо тое именье вечно ему, и его жоне, и их детомъ, и его ближнимъ, и потомъ будучимъ, и шадкомъ их. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Вилни, в лет 7002, мѣс. окт. 26 д., инѣдикт 12.

Правил воев(ода) вил(енскій) пан Мик(олай) Ради(виловичъ), канѣцлеръ.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 3, л. 84.

XVII.

1495 г., іюля 28. Пожалованіе королемъ Александромъ Калусовскому с. Вербична въ замѣнѣ его имѣнія Локва, присоединеннаго къ гор. Высокому.

Манцу Калусовскому на тры дворища села Вербичѣна у Володимерскомъ повете.

Самъ Александръ Божю милостію.

Наместнику володимерскому пану Василю Хребѣтовичу. Бил нам чоломъ дѣякъ нашъ Манецъ Калусовскій а поведал намъ, што жъ купил был землю в Дорогицкомъ повете в Лутове на имя Локво, ино тую землю его место нашо новое Высокое посело и на волоки померили; и просил в насъ противъ тое земли отмены трех дворищъ села на имя Вербичѣна у Володимерскомъ повете в Туриску; и мы ему тые три дворища село Вербичну и з людми дали, а поплаты и подводы отпустили есмо ему; а дали то есмо ему до нашего осмотра; а увязати его казали есмо в тые дворища дворянину нашему Сенюте. Писан у Вилни, іюль 28 ден, индиктъ 13.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 6, л. 55 (стр. 109).

XVIII.

1492 г. дек. 19. Запись о пожалованіи Васку Жеребятичу земли въ Милославичахъ въ Кіевскомъ повѣтѣ.

Землянину киевскому Васку Жеребятичу дано в Кіевскомъ повете в Милославичохъ селище на имя Чотаново на одну соху, а два озерцы Верещу а Бихчу со вѣсимъ, што к нимъ здавна прислухало. Писан в Мен., дек. 19 ден., инд. 10.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 8, л. 132.

XIX.

1496 г., марта 12. Грамота короля Александра съ пожалованіемъ Михаилу Семашковичу хуторка Жидовскаго въ Тополи съ двумя чело-
ловѣками.

Михайлу Семашковичу и брати его на дворец Жидовский
в Тополи, на Волыни.

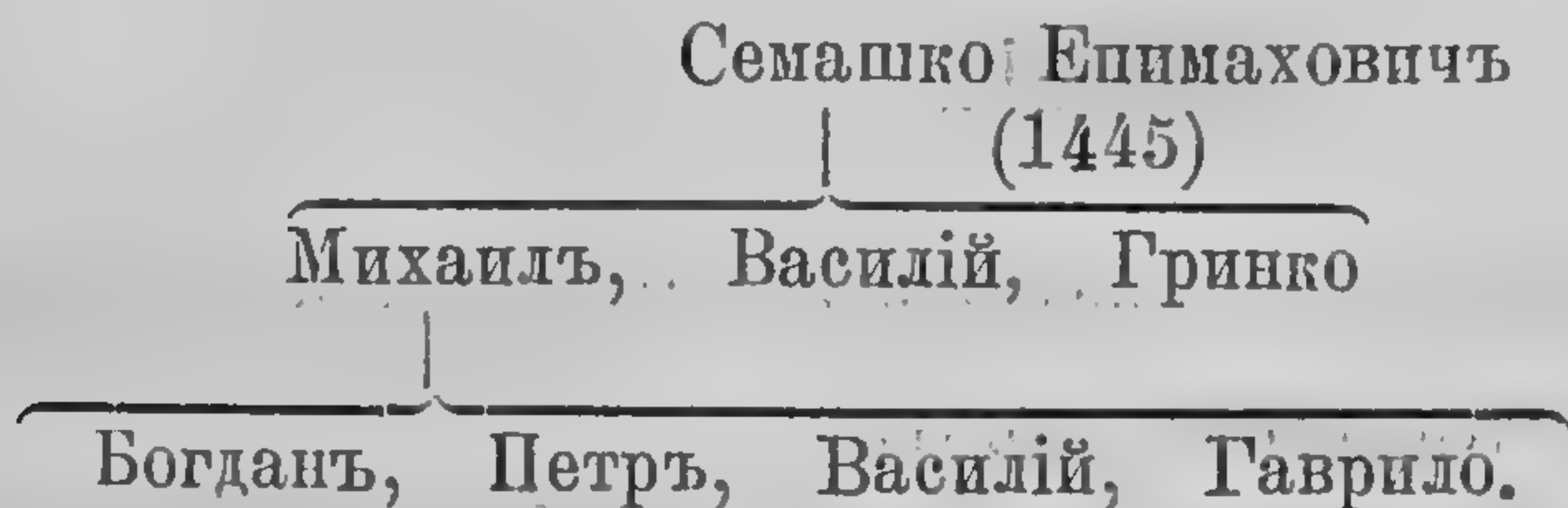
Сам Александръ Божю милостю.

Старосте луцкому, маршалку Волынское земли, князю Семену Юревичу. Билъ намъ чолом земенинъ волынский Михайло Семашковичъ з братею своею и просили в насъ дворца Жидовскаго з двема чоловѣки на имя Никонова а Шломина Симчичовъ въ их же имени в Топольи; а ты сам за ними о то еси насъ прохалъ, а поведал еси перед нами, штожъ тое дворище не велико есть, и мы на твое жедане тое дворище им есмо дали с тыми двѣма чоловѣкы вѣчно у отчину; и ты бы им увязане дал. Писан в Берштах, марта 12 день, индиктъ 14.

Писаръ Янушко.

Лит. Метр.; кн. Запис. Лит. № 5, л. 59.

Родъ Семашковъ.

XX.

1496 г., марта 7. Рѣшеніе кор. Александра о томъ, что бездѣтная вдова не можетъ отчуждать приданаго имѣнія (по тяжбѣ Тириковича съ зятемъ о дворѣ Давыдовскомъ).

Вырокъ земенину волынскому Андрею Тириковичу и сестренцомъ его на дворѣ Давыдовское.

Самъ Александръ, Божью милостью великій князь.

Смотрели есмо того дѣла: жаловалъ намъ землянинъ володимерскій Андрей Тириковичъ съ сестренцы своими зъ Богданомъ а съ Кондратомъ Гринковичы на зятя своего Богданца, штожъ дали ему были по сестре своей дворѣ на имя Давыдовское; ино тая сестра ихъ зъ нимъ будучы вмерла, а детей съ нимъ не мѣла, и онъ имъ и того дворѣ не хотѣлъ поступити; а отбывалъ ихъ передъ нами тымъ обычаемъ, штожъ тая жона его, сестра ихъ, вмираючи записала ему тое дворѣ въ чотырнадцати копахъ грошей; и тотъ Андрей съ тыми сестренцы своими въ тое се дворѣ были увезали послѣ смерти сестры своей; и онъ искалъ того на нихъ передъ намѣстникомъ володимерскимъ, паномъ Васильемъ Хребтовичомъ; и панъ Василей на нихъ ему и кгвалтъ былъ присудилъ, што они своею волею въ то ся увязывали. И мы, того досмотрѣвши, нашли есмо такъ: коли тая сестра ихъ за нимъ будучы, а детей съ нимъ не мѣла, не могла отчины ихъ мужу своему записывати отъ нихъ, отъ ближнихъ; а што они (в) тое дворѣ увязали ся были своею волею, въ томъ есмо некоторого кгвалту не знашли, и тое дворѣ Давыдовское тому Андрею и сестренцомъ его Богдану а Кондрату есмо присудили по близкости ихъ, а тому зятю ихъ Богданцу въ то ся вже ненадобе вступати. Писанъ въ Берштахъ, марта 7 день, индиктъ 14.

Писарь Янушко.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 5, л. 59.

XXI.

1498 г., іюля 30. Разъѣзжіи листъ намѣстника владимірскаго Василя Хребтовича, съ опредѣленіемъ границъ имѣній п. Яичинскаго отъ сосѣднихъ (границы обозначены еще в. кн. Свидригайломъ).

Року тисеча пятьсотъ деветдесят третего, месяца іюля шостогонадцат дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ володимерскихъ, у три недели по Светой Тройцы, святе римском, в року теперешнемъ, деветдесять третемъ, месяца іюля пятого дня припалыхъ и судовне отпраговати зачатыхъ, перед нами Андреем Вален-товичомъ Заленскимъ з Слубуць судьєю, а Григоремъ Киселемъ Низкиницъкимъ подъсудкомъ, в рядники судовыми земъскими повету Володимерскаго, постановивъшися очеви-сто в суду пан Иванъ Гаврилович Яковицкий оповедал, иж дей што ее млсть пани матка моя, пани Гаврилова Яковицкая, подъсудковая земская володимеръская, рачила мне з ласки своеи имени Туропин и Волицу, в повете тутошнемъ Володимерскомъ лежащие, поступити и передъ судомъ зознати и листы права на тые имения належачие отдать; а ижъ я видечи оден листъ граничъный для старости псоватися почалъ, и варуючи для того, абы и до конца далей не зопсовалъ и в тым вонтпливости не поносилъ, прето для вписаня в книги земъские подаю. Которого листу перед нами у суду положилъ, просил, абы до книгъ земъскихъ володимерскихъ записанъ былъ. Мы, того листу, передъ нами в суду покладанаго, огледавши и его прочитать велевши, видечи его для старости иж почать псовать, слово от слова до книгъ записати казали, который такъ ся в себе маеть:

Приказане его милости Александра, господара нашего, великого князя, Литовского. Я, Василей Хребтовичъ, намесникъ володимерский, сознавамъ симъ моимъ листомъ: розежчалъ

есми землю пану Янѣчинскому от господаря нашего великого князя людьми з Мокрычаны и з игуменомъ Блаженицким; на первой повел нас пан Янчинский по своимъ гранямъ долиною, што от Блаженика идет подле реки, и рекъ панъ Янчинский: на той долине мои люде мають слидогонъ и з Блаженичаны; и оттол приехали есмо к дорожцѣ, што от Блаженика идетъ в лѣсъ Кгоперецкий, и пан Янчинский рекъ: ту я маю слидогонъ и (с) Мокрычаны. И Мокрычанъ опытали; и Мокрычане инѣшие рекли: тут мает панъ Янчинский слидогонъ, а иншие рекли: далей маем; и в том реч свою подвоили. И оттол поехали есмо дорожкой, што от Блаженика идетъ к Бовбломъ и преехали есмо к дубу, и пан Янѣчинский рекъ: тот дуб стоит на моей земли а слово Дягилев дуб; мой человек Дягил выделал его своею рукою, потому слово Дягилевъ дубъ; и от того привел нас пан Янчинский и к граням и рекъ: тут тые грани сам князь великий Швитригайло, привернувши свой кон и вынемши кордъ, своею рукою тые грани зарубал. Мы Бовблян опытали, и Бовбляне рекли вси: „правда ест, тые грани сам князь великий Швитригайло привернулъ свой кон и, вынемши кордъ, своею рукою тые грани зарубал и казал намъ потоло держати и по тот дуб, што от нас едучи от Бовбол ко Блаженику стоит по левой руке дороги, што слово Дягилев дуб, ино по лѣвой руке того дуба казал пану Янчинскому держати, а по правой руцѣ того дуба к дороги, што идет от нас и к Блаженику, нам казал держати и пахат“. И потом Мокрычане нас повели по своим граням мановицами по дубровѣ и по бору; и опят есмо приехали к той долине, откол нас пан Янчинский повел; и Мокрычане нам жадного знаку не вказали, а ни грани. И я есми з людьми добрыми порозумелъ, пжбы тые люди господарский Мокрычане с паномъ Янчинским ото болшей того тяжи не мели; и о колко земли оне с паном Янчинским спор мели, и я есми того половицу отехал и граць

перъвую есми зарубал в дубѣ, едучи от Бовбол к Блаженику, к лесу приехавши, по левой руке подле самой дороги тот дуб стоит, и оттоль через гребли конецъ пропаханых нив и озли тое смужали (сеножати?), што и къ Блаженнику слушают, олижъ до самое реки; а што Мокрыцкии пропаши (и) сеножати, тое есми казалъ Мокрычанемъ робити; а што Блаженицкии пропаши и сеножати, то есми казалъ Блаженичаномъ робити. А при мнѣ былъ панъ Яцко Хвалелиевичъ, а князь Петръ Михайловичъ Межиносовичъ, а панъ Исачко Пузовский, а панъ Федько Шелвовскии, а панъ Литаваровъ, наместникъ вербовский Сидоръ. А для липъшой твердости и печат есми свою приложил и к сему моему листу. Писан у Володимери, июля тридцатого дня, индыктъ первый.

Который же тот лист вышей менованный до книгъ земскихъ володимерскихъ есть занисан.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 929, л. 158 об. актъ 94.

XXII.

1499 г., апр. 18. Подтвердительная грамота короли Александра князю Вас. Мих. Верейскому на городъ Любечъ съ дворами и волостями, пожалованный кор. Казимиромъ.

Потвержене князю Василью Вerezскому на замокъ Любечъ и на дворы Койданов з Рубежевичи, Усу, Старынки, Исloch, Воложин и Радошковичи вѣчностью.

Самъ Александръ, Божю милостью великий князь Литовский.

Во имя Божье. Аминь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листом, хто на него посмотрит або чтучи его услышать, кому будетъ потреба того ведати: билъ намъ чоломъ князь Василей Михайловичъ Вerezский ¹⁾ и з своею княгинею и

¹⁾ Кн. Вас. Мих. Верейскій, перешедши въ 1484 г. изъ Москвы въ Литву, получилъ означенныя въ этомъ актѣ имѣнія отъ кор. Казимира.

поведилъ перед нами, што жъ отецъ нашъ, король его милость, далъ ему город Любеч а дворы и волости на имя: Койданов зъ Рубежевичы, а Усу, а Старинъки, а Исlochъ, а Воложино, а Радошковичи; а на все на то положил перед нами листы отца нашего короля его милости. У тыхъ листехъ стоитъ, што жъ его милость тотъ замокъ Любечъ и тии дворы и волости вышейписанные далъ ему у отчизну вечно. И билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и потвердили быхмо нашимъ листомъ. Ино мы, упамятавши его ку отцу нашему, доброе памети королю его милости, и к намъ веръную службу, з ласки наше, тую всю выслугу его, што ему подавалъ отецъ нашъ, король его милость, городъ Любечъ и дворы и волости Койданово зъ Рубежевичы, а Усу, а Старынъки, а Исlochъ, а Воложино, а Радошковичы, потверждаем симъ нашимъ листомъ вечно ему и его княгини, и ихъ детемъ, и потомъ будущимъ ихъ счадкомъ, со всимъ по тому, што здавна к тому вышеречонъному замъку Любечу и дворомъ и волостемъ прислухало, и з селы боярьскими и со всеми ихъ землями пашными и борътными, и з ловы, и з ловищи, и з гай, и з сеножатми, и з реками, и з ставы, и з ставищы, и з озеры, и з бобровыми гоны, и з слугами путными, и з людми тяглыми, и з даньники, и з ихъ данми грошовыми и медовыми, и з мыты, и з ихъ poplatки, и з капъщинами и со вьсими доходы, што с нихъ перьво шло подле давъного обычая,, якъкольвекъ бы могли наменены быти; воленъ князь Василей, и его княгиня, и ихъ дети, и ихъ ближънии, и ихъ щадки тотъ вышейписанный городъ Любечъ с тыми дворы и волостями собе разширыти, и ихъ продати, и отдати, и заменить, и к своему вжиточъному оберънути, какъ самъ налелей разумеючи; бо мы ему, и его княгини, и ихъ детемъ, и ихъ счадкомъ тотъ замокъ Любечъ(и) вси тии именья вышейписаныи потверждаемъ со всимъ правомъ, и панствомъ, и пожитъкомъ, ничего не оставляючы

на себе и на нашы наследки. Такжежъ которымъ бояромъ своимъ подавали княз Василей, и его княгини, и дети ихъ именья и люди, то бояре мають деръжати, а с того мають служити князю Василью, и его княгини, и детемъ ихъ; и тежъ которыи бояре отчы тыхъ именей, тыи имъ жо мають служыти, а пакли бы з нихъ которыи ихъ бояре прыездчыи, або отчы тыхъ именей не хотели имъ служыти, и они добровольне со всимъ своимъ мають пойти от нихъ прочъ, а тыи именья и люди маеть княз Василей и его княгиня и ихъ дети деръжати и на себе взяти. А пры томъ были велебныи и велможныи вроженный княз Войтех, бискупъ виленъскый, а воевода виленъскый канъцлеръ нашъ панъ Миколай Радивловичъ, а панъ виленскый наместъникъ городенъскый княз Александро Юрьевичъ, а староста жомойтскый панъ Станиславъ Яновичъ, и иные панове рада наша; а на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашому листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тисеча чотырыста деветьдесять девятого, мѣсяца апреля осмыйнадесять день инѣдикъ 2.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 5, л. 90—90 об.

XXIII.

1498 г., іюня 14. Судеб. рѣшеніе кор. Александра по вопросу: имѣетъ ли право собственникъ продать имѣніе стороннимъ, не объявляя своимъ родственникамъ (по тяжбѣ между Шудовичемъ и Варакичемъ о сельцѣ на Петеші).

Wyrok mezy tymze pisarom Terechowiczom a mezy Lwom Szudrowiczom toiesz selco na Peteszy.

Самъ господаръ Александръ Божью милостью, великий княз Литовскый, Рускый, Жомойтскый и иныхъ.

Смотрели есмо того дела: жаловалъ намъ Лев Шудович на Богдана Вараксича, рекучи: продал он селцо на Петѣши четвертую часть в дяди нашего в Григоря Симоновича писару воеводы виленского пана Миколаеву Радивиловича Сеньку Тереховичу, нас не обсылаючи; и мы есть к тому близііе. И Богдан перед нами поведилъ: тое селцо на Петѣши дядко мой Сенько Дичко, еще будучи ключникомъ троцкимъ, купил в Григорья Симоновича обел вѣчно за отца моего влостные пенязи; и тое селцо дядко мой Сенько Дичко за отца моего влостные пенязи мне спустил и записал обел вечно; а коли дядько мой Сенько Дичко тое селцо у Григоря Симоновича купил, тогда Григорей Симоновичъ, дядко их, усихъ тыхъ ближних своих обсылал, абы они тое селцо окупили, не хотячи мимо ближнихъ своихъ иному никому продати; и они не хотели у него того селца окупити. И поставил Богдан передъ нами Федка Ромашковича, дядковича ихъ старшого, и тотъ Федко Ромашкович передъ нами поведилъ тымъ обычаемъ: коли дядко нашъ Григорей продавалъ тое селцо Сеньку Дичку, тогда онъ усихъ насъ ближнихъ своихъ обсылалъ, абыхмо у него тое селцо окупили; и мы не мели пенязей, чимъ тое селцо откупити; и дядько нашъ Григорей, з нашимъ призволеньемъ усихъ насъ, тое селцо продалъ Сеньку Дичку обел вечно. И мы Льва спытали: было-ль пак тебе которое упоминанье Сеньку Дичку, ижъ бы он того селца иному никому не продавалъ мимо васъ ближнихъ за отца нашего короля его милости. И он на то доводу никоторого не дал. И мы того досмотревши, и порозумели есмо, штожъ негораздо Левъ того селца на Богданѣ Вараксичу искалъ, а писару пана воеводину гораздо продалъ з нашимъ призволеньемъ; и в томъ есмо Богдана отправили и тое селцо присудили есмо на Петѣши писару пана Миколаеву Радивиловича Сеньку Тереховичу вечно; маеть онъ тое селцо держати со всимъ с тымъ, какъ Сенько Дичко держалъ, а

после его Богданъ Вараксичъ; а Льву Шудовичу ненадобе вжо в тоє селцо уступатися, а ни ближнимъ его. Писан у Вильни, іюня 14 день, индик. 1.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 3, л. 88.

XXIV.

Документы князей Корецкихъ.

1. 1571 г. янв. 21. Заявленіе вознаго, по просьбѣ кн. Богуша Федоровича Корецкаго, о сожженіи неизвѣстнымъ злоумышленникомъ замка его Межирича со всѣмъ движимымъ имуществомъ и актами, хранившимися въ этомъ замкѣ; перечисляется множество весьма важныхъ документовъ; часть актовъ спасена случайно, такъ какъ была взята изъ Межирича въ Кпликіевъ, гдѣ и оставалась во время пожара. Серія документовъ начинается съ в. кн. Витовта; нѣкоторые изъ нихъ приведены in extenso, вѣроятно по уцѣлѣвшимъ отъ огня клочкамъ.

Лѣта Божего нароженя тисеча пятсот семдесят первого, месяца генваря двадцат первого дня. Будучи и засѣдши нам на справахъ земскихъ судовыхъ, которые есмо, водле порядку статутowego, справовати почали в року теперешнем, семъдесят первомъ, на завтрее римского свята трех кролей месяца генваря сегого дня, яко будучи нам суду зуполному земскому в замку его королевское милости Володимерском, засѣдши на справахъ земскихъ, мне Богдану Костюшковичу Хоболтовскому суди, а Гаврилу Яковичу подсудку, врядниковъ земскихъ повету Володимерского, и при насъ будущому писару земскому повету Володимерского Федору Солтану, постановивъшися передъ нами обличне, шляхетный Тихно Оранский, возный повету Володимерского, оповедалъ намъ и до книгъ земскихъ вызналъ тими словы: што дей присылалъ перво сего мне до вряду кгородского володимерского староста луцкий, браславский и веницкий князь Богуш его милост Федоровичъ Ко-

рецкий, оповедаючи нещасте и пригоду свою, которая се его милости за справою некоторого неприятеля стала, иж дей в року минулом, семъдесятом, месяца ноябрю чотырнадцатого дня з овторка на середу, на минулые месопусты Филиповы, семои години в ноч, праве в первосны самые, замочок его милости Межирецкий ест запален праве с тое стороны, откуля в тот час вѣтер великий квалтовный тягнул; с которого запаленя увес замочок Межирецкий и в нем увес спрят и схованя князя старосты луцкого и малжонки его которое там усе было зложено, погорело. Где его милост, себе за набольшую шкоду подкладаючи, ознаймил то, наперед, иж привилей земъский волынский всим княжатам, панятом, дикгнытаром и всему рыцерству обавателем земли Волынское на волности и права их, от его кролевское милости пана нашего милостивого на сойме валном ковельском ¹⁾ при злученю унии земли Волынское с коруною полскою данный, который дей выпис князю старосте луцкому зверон в заховане от всеи брати его княжат и панят и всего рыцерства обавателей земли Волынское; при котором же дей привили земском, его млст. властные нѣкоторые привилия и листы в той же скрини тамже в захованю были, тые погорѣли; и ку тому золото, серебро, клейноты, ланцухи, перстени, камене дорогое, перла, шаты, золотые черленые таяри, пенези, на ... золотом и сребром оправленные, зброи бляховые, бехтери, панцери, шишаки, прилбицы, военные уборы рыцерские, и иныи наряды сребреные и иныи многие рыштунки; к тому стрелбы, тоест дѣла, гаковницы, полугаковницы, ручницы с конями и зубчастые, рогатины и списы, древца, тарчины, буклѣры, гаркабузы, и не мало пороху, салетри, олову, кул желѣзных, вшисткое материей, ку стрелбам и оборонам замъковым прислухающимъ; и к тому спича, живностей, на замок наготов-

¹⁾ Разумѣется: „Любельскомъ“.

лених вшеляких, яко на замъку украином было, медов прѣсных, и иных речей многих было ... великим множеством ошатовати немогучи, одно на листы написавши, до вряду, як напружей могучи, его мл. ознаймил. И в тот же дей час колконадцат служебников и служебниц его мл. народу шляхецкого, которые ратовати того огню хотели, от кгвалтовного пламени захвачоны и погорѣли. А сам дей его милост княз староста луцкий з малжонкою и з детми своими босо и без шапок, в чом на ложках лежали, с того кгвалтовного поломени через явную моц Божую толко в том выбавени. Котороеж дей князя старосты луцкого на он же час в книгах есть кгородскихъ на замку Володимерском записано, але иж потребовал его милост княз староста луцкий на обведе и огледане того пожежеща замку своего Межирецкого а всих шкод, в нем от огню его милости сталые, возных зо всих поветов волынских, тогды за просбою его милости князя старосты луцкого вряд кгородскій володимерский придал (ему ?) на гледане тых всихъ помененых речей, пак спаленя замъку его милости межирецкого, я яко шкод там его милости от того огню сталых, мне яко возного повету Володимерского. Ино приехавши там тогож месяца ноября двадцат осмого дня, нашолом теж там возных поветов волынских: повѣту луцкого Левка Верховского, повету кремнянецкого Семена Андрузского; с которымиж возными знемшися есмо, на городищи, где замокъ межирецкий был и спален, шли; а при нас там было шляхты немало людей добрых, тоест, на первей: княз Иван Василевич Масалский, пан Михайло Джуса, пан Данилей Богуринский, пан Михайло Вилгорский, пан Гаврило Тесовский, пан Федор Чаплич, пан Григорей а пан Олизар Житинские, пан Висилей Завидский, пан Иван Сошенский, пан Грицко¹⁾

¹⁾ Въ подлинникѣ пробѣлъ.

Словский, пан Олехно Павѣлович, пан Хвалелій Выговскій, и иных людей добрых при нас было немало. Тут же на первой врадник его милости князя старосты луцкого пан Андрей Самострелскій, и з ыными слугами князя его милости пана своего, оповедал именем князя его милости старосты луцкого тыми словы: иж дей тот замочокъ Межирецкій от некоторого неприятели его милости ест запален в ночи на месопусты Филиповы, яко то и первой у в оповеданю его милости есть описано и доложено; в котором же дей замѣку увес спрят его милости згорѣлъ; але на первой его милост покладает себе за наболшую шкоду то, иж некоторые привилы и листы, межи которыми привилей тот, который его королевская милость всим обавателем земли Волынское на волности их на недавно минулом сойме любелском за злученем у мандат (sic); которые привилы и листы меновите в мл. оповедаем, тоест тые: на первой привили земский всим княжatomъ, и панятом, дыкгнитаремъ и всему рыцерству обавателем земли Волынское на волности и права их от его королевской милости пана нашего милостивого на сойме валномъ любелском, при злученю унии земли Волынское с коруною даный. Другий привилей великого князя Витовта продку князя его милости князь Александру Патрикиевичу¹⁾ на вси имена его отчизны, которые мѣлъ у великомъ князѣстве Литовском, под печатю маестатною, з написом всих князей и панов рад великого князства литовского даный. Третий привилей великого князя Швитригайла, который он князю Василю Александровичу¹⁾, потвержаючи того привилы великого князя Витовта на вси имена литовские, меновите в нем выписуе. Четвертый привилей великого князя Казимира, с печатю маестатною а з написом всѣх князей и панов рад литовских, которых тых

¹⁾ Этимъ существенно дополняется родословная кн. Корецкихъ, которая до сихъ поръ не шла выше Ивана, нам. Красносельскаго при кор. Александрѣ.

двух привилей, так Витовтова, яко и Швитригайлова, подтверждает, князю Василю Александровичу данный. Пятый привилей короля его милости старого Жикгимонта, данина отцу князя его милости князю Хведору и дядку его милости князю Ивану Корецким на Торговицу и на приселки и селища, к ней прислухающее, также на торги и на мыта а на ярмарки в том имену Торговицы, с подписом руки его кр. милости, а sprawy Ивана Сопѣги писара ¹⁾. Шостый лист розездный на перкгамене князя Ивана Четвертенского под шести печатми, который мѣлъ з дѣдом княжим князем Иваном Корецкимъ от имени своего Хлапотина, в котором грани меновите описаны, почонши от пяты, где ся збегла земля Корецкая, Звеголская, Хлапотинская; от тое петы дорогою великою а шляхом, которым татаре хожиwali от Житомира через Случ на Кикову, на Хлапотин, на Гориню, на Волын; ино тым шляхом киковским у лево просто через дуброву до Круглого лѣсу, пускаючи Круглый лѣсъ у право, который лѣсъ увесь межи земли Корецкое; а от того Круглого лѣса до другого лѣса Мокрого, пускаючи тотъ лѣсъ Мокрый у право, также въ землю Корецкую; и от того лѣса Мокрого по певным врочищам и знакомъ ажъ до верховя рѣчки Сѣчи, и тою Сѣчою на низ аж в Корец. На тот же лист подтвержене короля его милости Казимира ²⁾. Семый лист теж розездный князя Ивана Жеславскаго ³⁾ з дѣдом моим князем Иваном Корецким межи именами их Жеславскими, Корецкими, в котором также грани меновите описывает, почонши от рѣчки устья Телешовки, где впадывает в реку Корец, оттол рѣчкою Телешовкою уверхъ до шляху тогож Киковского, который через Хлапотин на Гориню, через Дятелов

¹⁾ Эта привилегія сохранилась въ спискахъ и издается нами здѣсь.

²⁾ Актъ относится ко 2-й пол. XV в. (до 1492).

³⁾ Иванъ Юрьевичъ былъ нам. Витебскимъ въ 1485 г.

идет и тым шляхом аж до верховя речки Мирутинки, где речка у речку Жерек упадает; и на тот лист привилій потвержене великого князя Александра. Девяты лист теж розездный, с петма привѣсистыми печатми, на паркгамне, с княземъ Иваном Острозским¹⁾ дѣда князя его милости князя Ивана Корецкого межи именей их острозских и корецких, в котором также меновите грани были описаны, то ест, поченши от устья Руды певное, гдѣ впадывает в речку Жерев²⁾ тою Рудою мимо селце Острозское Плоскую аж до Поломитого, от Поломитого аж до Медвежей Лозы; и на то теж было потвержене привилей великого князя Александра³⁾, тот розездъ (по)твержаючи. Десятый привилей короля его милости пана нашего теперешнего, потвержаючи лист наданя дѣду моему князю Ивану на два ярмарки у Корцы: один ярмарокъ на ден светого Кузмы и Демяна, а другой лѣту на ден светого Ивана; в котором теж тому мистечку волности а торгъ в ден наделный описаный; подпис руки господарьское, sprawy писара пана Яна Шимковича. Одиннадцатый привилей короля его милости пана нашего теперешнего—надане мѣстечку моему Межирецкому трех ярмарков: один ярмарок на святки, другой на ден Честного Креста, третій на ден светое Ягнѣшки; в том же привили волности месткие и торгъ в пятницу и места были описаны, с подписю руки господарьское, sprawy писара пана Яна Шимковича. Дванадцатый также привилей короля его милости на волности местечку и селища Евы (?), ярмарки два крот, на ден светого Юря в⁴⁾ и зимнего, торгъ во второк; подпис руки господарьское, писар Шимкович. Третийнадцат въ Яруни местечку, також волности: ярмарки два крот на ден светого Миколы земного и

¹⁾ Здѣсь, конечно, разумѣется кн. Иванъ Красный 1464—1505 гг.

²⁾ Пропускъ въ оригиналѣ.

³⁾ Оба послѣдніе разѣзжіе акты относятся къ 1492—1501 гг.

⁴⁾ Въ подлинникѣ пропускъ.

в¹⁾ торгъ и у четвергъ, волности теж мѣстьские; подпис руки господарское, писар Шимкович. Четвертыйнадцат привилей на Торговицю, подтверждаючи куплю княжую у князя Василя Масалского; в том же привилею, подтверждаючи, дозволяеть будовати замок, осаживати мѣсто, ярмарки два: один на Вознесене Христово, а другой на Рожество Пречистой, а торгъ во второк; волности местские и мыта; подпис руки господарское, писар пан Ян Шимкович. Пятыйнадцат листъ на паркгамени—купчие на Моквин, с привѣсистыми печатми, от пана Дмитра Козинского мне данный. Шестыйнадцат листъ, на паркгамени—купчие панов Чапличов на ру....²⁾ Семыйнадцат привилей на паркгамени короля его милости, данный мнѣ на староство Луцкое доживотя. Осмыйнадцат на староство Браславское доживотя. Девятыйнадцат привилей, на паркгамени, заставный короля его милости на Вѣницу; которую суму на волост и мѣсто Вѣницкое пят тисечей коп грошей его королевская милост ку потребе своей у князя его милости взяти рачил³⁾; в tych всех подпис руки господарское. Двадцатая справа с паном Олбрихтом Ласким, воеводою сирадским, и малжонкою его, декреты его королевское милости и вся справа и листы увязчие, с которыми коли ездил за посланем его королевской милости увязыватися вы имена Острозские, в суме пенезей сорок семъ тисечей чотыриста семъ копъ одинъ грош пенезей осмъ, дворянин его королевское милости пан Иван Семенович за суполную, на пану Олбрихте Ласком, воеводе сирадском, и малжонце его Беаты с Костелца, бывшой кнежне Острозской, от его королевской милости сказаное; и колиж за поступкомъ статутовым тот дворянин его королевское

¹⁾ Въ подлинникѣ пропускъ.

²⁾ Въ подлинникѣ пропускъ.

³⁾ Этотъ актъ также сохранился.

милости пан Иван Семенович в тую помененую суму пенезей увязыватися почал, ино там его черезъ заруку, которая так великая есть его королевской милости на пана воеводу сирадского и малжонку его, врядников, слуг и бояр его, яко и самая сума от его королевское милости на них сказаная, и к тому тисеча коп грошей особно положона ест, ино через тую заруку того дворянина его королевское милости пана Ивана Семеновича мало не забито и увязыватися ему не доущоно; ино и тая справа въ тот же час згорѣла. Однож всих тых справ записы въ книгах кгородских и земъских остави в повѣте Луцкомъ. Двадцат первая справа Кривчицкого, лист его записный, якося мѣлѣ заховати у паленю попелов в лесех моих у Почной, и квит его.... ¹⁾ тисеча и петицесят коп, почому бы от мене золотые чирвонные и таляри за Красное не приняли, абы то доложил. Двадцат вторая: к тому теж некоторые листы так старых господарей панов наших, яко и его королевское милости, и тежъ от их милости панов рад врядовые, и дворянские, и вижовые, и теж выписы с книг канцлерийских, земъских и городовых на имена князя его милости купленные, меновные и заставные, так теж и отчизные, а меновите на имена князя его милости отчизные: Бронное, Поляныи, Суско, Яблонно, Войнищо и теж при тых листех многих дворян его королевское мл. и сознаня шляхты и вижов; и теж листы заслужонные гроши князя его милости, коли его милост жолнеръскую служивал, припоминальные, иж и заслужоное не заплачено; однож sprawy остави въ книгах кгородских и земских, которые на врядах записано до книг. Двадцат третий лист теж меновный и с привилем и с подтверженемъ его королевское милости на мену Корецкую, на паркгамени справленые, зо всими листы к нему прислухающими а дозволеными королевскими, врядо-

¹⁾ Пропускъ въ оригиналѣ.

выми, и з листы судовыми граничными невѣрковскими, хупковскими, и быстрыцкими, голышовскими, и глумецкими, и ходорѣковские, которыи были при тых же привилях, ач не вси зложоны; и тые теж там-же погорѣли. Двадцат четвертая справа: закупный лист на Красное, за которую дал княз его милост князю воеводе киевскому двѣ тисечи и осмѣсот коп грошей; лист короля его милости на то дозволенный в той суме пенезей заставить, с подписом руки господарѣское, sprawy пана Остафѣя Воловича писара... ¹⁾ тое sprawy в книгах кгородских земских луцких записаны. Двадцат пятая: хотяж тые привиля так короля его милости старого, яко и теперешнего короля его милости пана нашего, и иных листов судовых записных, которые на том сознания возного писаны сут меновите, которые погорѣли, тогды видимусы тых многих привилев и листов его королевское милости... листовъ судовых их милости панов рад, и теж с книг кгородских и врядовых, под печатми их милости панов рад и врядо... остави. Которые тые слуги и врядник его милости... старосты луцкого помененыи нам всим тром возным оповѣдали тыми словы: иж дей не вси листы и sprawy его милости князя старосты луцкого пана нашего в том огню погорѣли; того дей тая причина до того есть, которая от того огню и иншие листы и sprawy его милости оборонила, иж дей тых часов будучи его милости князю въ имени своем Киликиеве, а тые вси sprawy и листы обеце бывали в захованю в Межиречи; в тот час зѣехали се здѣ до его милости князя возные и шляхта для отправоування суммы пенезей, от суду земѣского его милости на пану Виленском и на врядниках, боярах, слугах и подданных княжих жеславских, которые тепер пан Виленский опекою имени держит, сказаное; ино иж в небытности князя его милости у Межиречу тое

¹⁾ Пропускъ въ оригиналѣ.

справы в скринях межн листы донскатися не могли, и для
тое справы тые скрини до князя его милости, до Киликйева,
з Межирича были привезены; тамже и остави въ захованю,
поки аж и тое нещасте от огню на замок его милости при-
шло; и для тое причины многие справы и листы с тыми вы-
писы не згорѣли, от того огню цѣлы остави. Гдеж есмо ви-
дели замок Межирецкий увес до кгрунту згорелый; и на том
городищи не мало остатков огорѣлых, што землею припало,
и кгда замок горелъ, штучок привилевых паркгаменовых,
знаковъ золота, серебра и шатных ополков (?) коверцовых,
солгацких, также и церковных уберов престолных, книжных,
и емаговых(?) крижовых, серебряных звонов злитых, зброй,
теж сребра и злота горѣлого и злитощы, мѣд, дѣлъ, гаков-
ниц, полугаковниц, ручниц, аркабузовъ, рогатин, кгротков (?)
и иных многих а не зличоных речей военных, (катор)ых и
выписати трудно, што есмо там погорело, видели... (о) пи-
сати и зличити не могли. Гдеж тые служебники... его мило-
сти князя старосты луцкого повѣдили, иж дей его милость
княз пан нашъ тепер тых всих шкод, которые ся тамъ на
замку его милости от огню стали, в. мл. через нас опове-
дает, которые всѣ меновите на писаньи его милост на ре-
истре особливомъ, в себе мает; и коли ся его мл. княз о том
неприятели своемъ, который его милости тот замок запалил
и тые шкоды через огон его милости учинил, довѣдает, на
он час его милость тот реистръ на вряде покажет и зъ ним
о то, даст Бог, мовити будет. А так мы сознане возного Тихна
Оранского, иж он, будучи там з уряду кгородского приданым,
тое шкоды его милости огледавши, до книг судовых земъ-
ских записати есмо казали и выпис с книг под печатми на-
шими князю старосте луцкому, браславскому и вѣницкому,
его милости князю Богущу Федоровичу Корецкому дали.
Писан у Володимѣрц.

XXIV.

2. 1520 г., Юля 21. Грамота короля Сигизмунда I князьямъ Ѳедору и Ивану Ивановичамъ Корецкимъ на дворъ Торговецъ и села къ нему: Лихачевку, Волничу, Рудлецъ, Баболоки, Бѣлый Берегъ и Рудлевецъ, при чемъ кн. Ѳедору дается $\frac{2}{3}$, и кн. Ивану $\frac{1}{3}$. Актъ явленъ 1569 г., окт. 14.

Лета Божего нароженя 1569, месяца октября 14 дня. Пришедши в замок его королевское милости Луцкий перед мене, Гаврила Бокѣя судю, а Остафѣя Соколского подсудка, земских повѣту Луцкого, его милость князь Богущъ Федорович Корецкий, староста луцкий, браславский и веницкий, оповедал тыми словы: иж дей што жаловал на мене князь Богдан Масалский, ¹⁾ якобых я безправне мел держати болшую половицу имени Торговицкого, а ему в том делу не поступати, ино дей иж я в том имени Торговицы маю две части, яко отчизны своее, а он дей по матце своей мает третью част, якож дей на знак того показую и право на тое именё Торговицу; нижли дей иж того привиля не завжды при собе мевати могу, толком дей его тепер перед вашею милостью, паче суде, показал для узнаня невинности моее, а к тому иж дей ми ест трудно завжды на так частые справы при собе того привиля мевати, и для того его милость князь Богущ Федорович Корецкий, староста луцкий, положивши оный привилей его королевское милости перед нами, просил, абы был вычитан, который кгда есмо перед собою читати казали, тогды тот привилей так ся в собе маеть:

Жикгимонтъ (Август), ²⁾ Божю милостью, корол полский, великкий князь литовский, руский, кнеже пруское, жомоит-

¹⁾ Единственная дочь кн. Ивана Ивановича Корецкаго (дяди Богуша Ѳедоровича) Ганна была замужемъ за кн. Ив. Масальскимъ.

²⁾ Слово „Августъ“ очеркнуто въ подлинникѣ (въ актовой книгѣ).

ский и иныхъ etc.. Чиним знаменито сим нашим листом нынешним и на потом будучим, кому того будет потреба ведати, штож обачивши есмо верные, пилные и николи неомешканные службы дворен наших князя Федора а князя Ивана Ивановичов Корецких, которые они к нам, яко пану своему прирожоному, верне, накладне показали, и хотячи теж их наперед къ службам нашим поспешнейших и охотнейших мети, пожаловали есмо их з ласки нашею и дали им двор нашъ в Луцкомъ повете на имя Торговец и села того двора: Лихачовку, Волниче, Рудлев, Баболоки, Белый Берег, Рудлевец, з с пашнями дворными, з бояры путными, и з людми тяглыми и подворищъными, и подсоседками, и з их платы, и з данми медовыми, грошовыми, куничными, чиншовыми, овсяными, и роботами, зъ всякими повинностями и пожитками, з ставы, ставищами, з млыны и з их вымелками, з реками, с озера, и з их пожитками, з бобровыми гоны, з ловы зверинными и с пташими, з лесы, гаи, и з боры, и с хворощами, зарослями, с полми ореными и неореными, с проробками, з сеножатми, з болотами, и с пожитки рыбими, с торгомъ и мытом, естли будет там здавна торгъ и мыто бывало и зо всими платы и пожитки, ничого на нас, господаря, и на потомки наши не zostавуючи: две части князю Федору, а третью част князю Ивану во всем вечно и на веки непорушно им самым, жонам, детем, и напотом будучим щадком их. Волни они сами и их справедливые наследки тот двор (и помененые именя) ¹⁾ отдати, продати, заменяти, розширити, дворы собе збудовати, ставы и млыны справити, къ своему лепшому и ужиточнейшому обернути, яко сам налпей розумеючи. И на то есмо им дали сес нашъ лист з нашею привесистою печатю. Писан у Кракове, под лет Божого нароженя тысяча пятсот двадцатого, месяца июля двадцат пер-

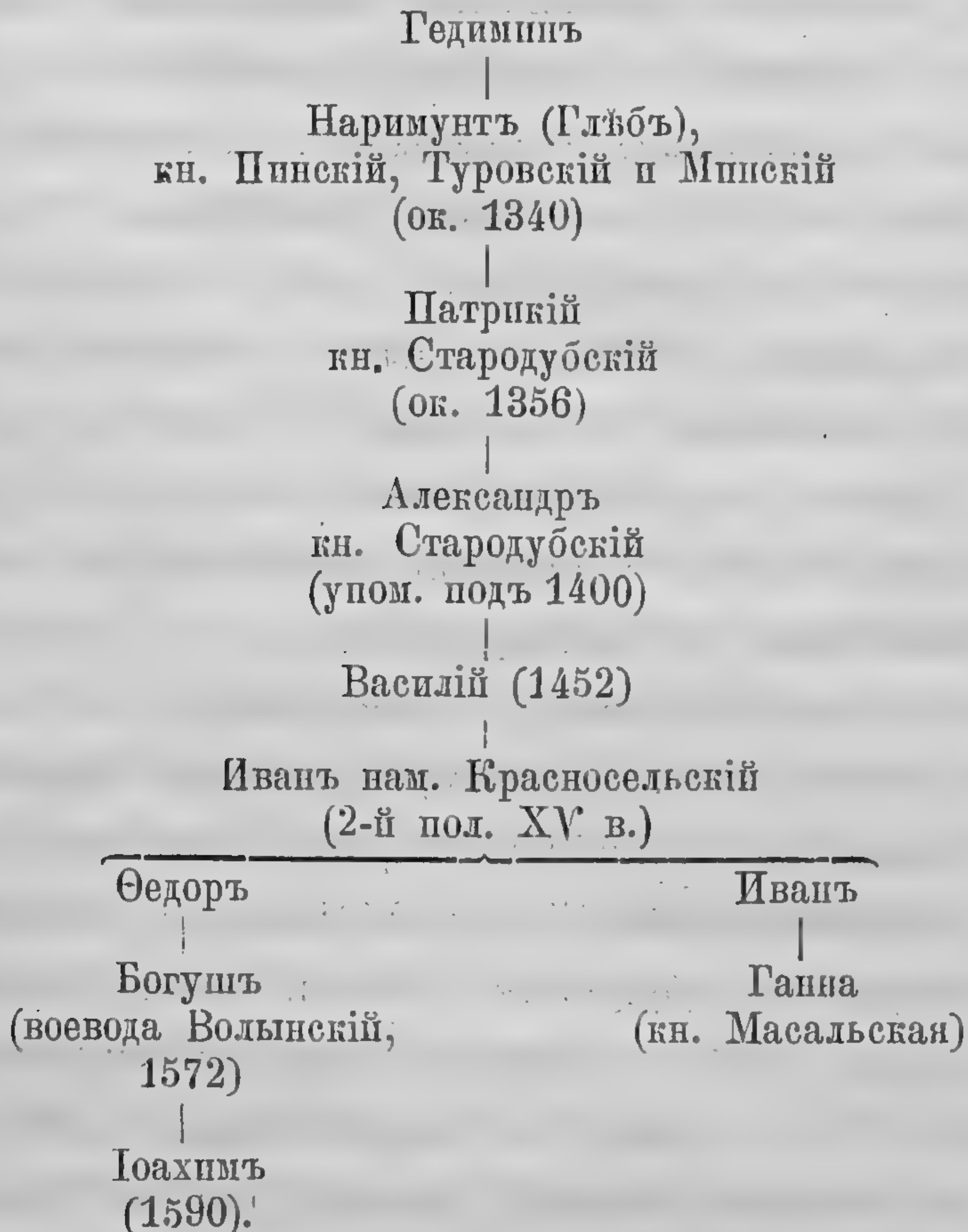
¹⁾ Слова, взятые въ скобки, зачеркнуты въ подлинникѣ (въ актовой книгѣ).

вого дня. Подпис руки его королевское милости. При том был князь Костентин Иванович Острозский, пан Виленский, гетман навышшого(sic) великого князьства Литовского, староста луцкий, браславский и веницкий, маршалок Волынского земли.

А по вычитаню того привилія князь староста его милост луцкий просил, абы тот привилей до книг справъ судовых земских уписан был. А так мы, то припустивши до ведомости своее, достаточне его выслухавши, казали есмо тот привилей слово от слова до книгъ справ судовых земских записати ¹⁾.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2093, л. 466, актъ 91.

Родъ князей Корецкихъ.

¹⁾ Такъ какъ подлинная грамота на Торговицу сгорѣла въ Межиричѣ (см. выше N. XXIII), то настоящій актъ, очевидно, былъ представленъ кн. Богущемъ Теодоровичемъ по копіи и притомъ неисправной.

XXV.

Документы 1476—1563 на право владѣнія Хмелевымъ, Подгайцами и другими имѣніями, представленные въ земскій Владимірскій судъ судьей земскимъ владимірскимъ Яномъ Заленскимъ вслѣдствіе рѣшенія главнымъ трибуналомъ тяжбы между имъ и Катериною изъ Хмелева Потѣвою, 1628, окт. 26.

Року тисеча шестсотъ двадцать осмого, месяца октобра двадцать шостого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ володимеръскихъ, во три недели по светомъ Михале, римскомъ святе, в року звышъ написаномъ припалыхъ и судовне одправовати зачатыхъ, передъ нами, Петромъ Загоровскимъ, подсудкомъ, и Ярошомъ Павловичомъ, писаромъ, урядниками судовыми земскими володимерскими, и мною, Матияшомъ Иванецъкимъ, субделекгатомъ на местцу урожного его мл. пана Яна Заленъского, суди земъского володимерского, будучи засажонымъ при одправовантѣу sprawy межы урожною ее мл. панею Катериною зъ Хмелева Яноюю Потеевою, подсудковою берестейскою, и малжонъкомъ ее мл., яко опекуномъ, поводами, а урожнымъ помененемъ его милостю паномъ Яномъ Заленъскимъ, судьей земскимъ володимерскимъ, позваннымъ, о привилея, такъ на Хмелюв, яко и Подгайци, належачне, тотъ же его мл. панъ судя, водлугъ декрету трибунальского, на консерватахъ в року теперешнемъ сужоныхъ ферованого, sprawy вси, водлугъ реестру нижей вписаного, для вписаня в книги нинешние пер обълятамъ подал, о чомъ тотъ реестръ ширей в собе маеть, просячи, абы принятъ и до книгъ нинешнихъ уписанъ былъ; а такъ суд нинешній, для вписантѣа до книгъ приймаючи, перед собою читати казалъ, и такся в собе писмомъ полъскимъ писанный маеть:

Regestr spraw y przewileiow, ktore iego msc. pan sędzia ziemsky włodzimiersky, według dekretu trybunalskiego, do

actikowania w xięgi ziemskie włodzimierskie podał roku tysiąc szescset dwudziestego osmego na rokach święto—Michalskich. Pierwszy,—zapis na Podhayce od xiążęcia Sanguszka, na pargamine pisany, s pieczęciami przywiesistemi; u niego pieczęci szesc. Drugi,—mały przywileiek stary na Podhayce, s trzema pieczęciami, na pargaminie pisany. Trzecia,—sprawa stara Wołczkowska w fastikułu małym, w którym dwa stare iakies munimenciki. Czwarty,—fastikul drugi spraw starych, w którym munimencikow pięc, z których niektore przez starosc y zdarcie przeczitać sie nie mogą. Piąty,—original zapisu przedaży od pana Wołczka panu Zalenskiemu y panu Chmielowskiemu na połowice Chmielowa y Podhaec, na pargamine pisany, z szescią pieczęci przywiesistych. Szoste,—przyznanie tegoż zapisu w grodzie Włodzimierskim przez pana Wołczka, na pargaminie pisany, z dwema pieczęciami przywiesistemi. Siodme,—przeniesienie tegoż zapisu do ziemstwa Włodimierskiego ze dwiema pieczęciami przywiesistemi, na pargaminie pisany. Osmy,—wypisy dwa z xiąg ziemskich urzędowych między Prokopem Wołczkem a Feodosiem, władką włodzimierskim, o dworzyszcze Mieczowskie. Dziewiąty,—fastikul spraw między Wołczkami y dziale między bracią, w którym cztery munimenta. Dziesiąty,—fastikul, w którym list Henadia, władki włodzimierskiego, na dworzyszcze cerkiewne, Wołczkowi sluzący; list krolia Zygmunta na też dworzyszcze y pozwow cztery od władki włodzimierskiego względem tego dworzyscza po pana Zalęskiego y pana Chmelowskiego y rellacy dwie woznych. Jedynasty,—przywileiek, na pargaminie pisany, od pana Chmielewskiego panu Wołczkowi Żaskowskiemu przedaży za osmdziesiąt kop groszy szerokich, s pieczęcią przywiesistą iedną. Dwunasty,—fastikul spraw, w którym original y wypis od Wołczka małzonce iego na trzecią część maiętnosci iego sluzący; między temiz dozywocie spolne y wypis tamze y zapis od tegoż Wołczka małżące iego na rzeczy ruchome.

У того реестру подпись руки его мл. пана суди земского володимерского тыми словы: Jan Załęsky, sędzia ziemsky włodziimersky, mр. Который же то вышъменованный реестръ за поданемъ и прозбою вышъменованое особы, а за принятем судовым, увес ажъ до коньца до книгъ нинешнихъ ест уписан.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1202, л. 84, актъ 51.

1. 1550 г., дек. 13. Запись о продажѣ с. Подгаецъ отъ кн. Александра Андреевича Сангушковича-Коширскаго и сестры его княгини Ганны Андреевны Сангушквичевой-Коширской Волчку Якимовичу Жасковскому.

Облята запису од кнежати Санкгушка на продажу Подгаецъ пану Волчку служащии.

Року тисеча шестьсот двадцать осмого, месяца октобра двадцат шостого дня¹⁾.

Я, князь Александръ Анъдреевичъ Сонъкгушковича Коширский, маръшалок господаря короля его милости, весполук и з сестрою мо(е)ю кнегинею Ганъною Анъдрѣвною Сонъкгушковича Коширского, чинимъ явно и сознаваем сами на себе сим нашим листом нинешним и на потом будчимъ, кому будетъ потреба того ведати албо чтучи его слышати, штожъ продали есмо посполитою рукою нашою именъе нашо материстое Подгайцы в повете Володимерскомъ пану Волчку Якимовичу Жасковскому за триста копъ грошей монеты и личбы литовское, личачи по десети пинезей у гропѣ, з двором, с полми, зъ сеножатъми, болоты, и зо всими землями нашными, дворными, з людьми отъчизными и прихожими, и з ихъ полъми, и сеножатъми, и з болотами, и з дубровами, и зъ гай, з лесы, и проробками, и з зарослями, и кустовъемъ, и форощами, и зо всими платы и доходы

¹⁾ Предъ каждымъ изъ нижеслѣдующихъ документовъ повторяется формула обляты (явки) 1628 г., окт. 26, которая здѣсь опускается.

тых людей и всякими пожитками, яким колвекъ именем могутъ названы быти, и якося тоє именъє наше Подгайцы само у собе и в своих обыходах и границах маєть, ничого мы на себе, а ни на потомки наши не оставуючи. А я, князь Александро Санъкгушкович Коширский, а ни я, княгиня Ганъна Анъдреевна Сонкгушковна, а ни ближние наши не маємся в тоє именъє Подгайцы, яко ест вышей описано в семъ нашом листе, ничим вступовати на вечные часы, а панъ Волчко Якимович Жасковский, нани и дети и потомки ихъ мають тоє именъє Подга(й)цы зо всим с тым держати, и его уживати, и розширати, прибавляти и всякие пожитки множити, водлугъ воли своеє и водлугъ продажи наше на вечные часы; волен его мл. тоє именъє Подгайцы отдати, продати, заменити, и на церковь Божью записати, и кого хочачи даровати и ку своему лепъшому а пожиточному обернути, так яко ся ему налепей а пожиточней видети будетъ. А при том были и того добре сведоми: князь Александръ Федоровичъ Порыцкий, а панъ Петръ Богданович Загоровский, панъ Михайло Ванъковичъ Ощовский, а панъ Балцеръ Дубровский; и просили есмо ихъ милости о приложєне печатей; ихъ мл. на прозбу нашу учинили—печати свои приложили к сему нашему листу. А для лепшого сведомя и твердости сего нашего листу я, князь Александръ Анъдреевич Кошерский, а я, княгиня Ганъна Анъдреевна Сонкгушковича, и свои есмо печати приложили к сему нашему листу. Писанъ в Конюхах, под леты Божєго Нарожєнъя тисєча пятьсотъ пятьдесятого, мєсяца декабра тринадцатый денъ; инъдикт девятый. У того запису печатий привєслєтых шєст.

2. 1498 или 1528 г.? инд 1, мая 14. Запись о продажѣ с. Подгаецъ отъ Яна Никлевича Подгаецкаго Василю Хребтовичу, старостѣ владимірскому (явленъ земскому Владимірскому суду въ 1628 г., окт. 26).

Уписанье привилейку старого на Подгайци од Яна Никлевича Подгаецького, пану Василю Хребтовичу, старосте володимерскому, служачого.

Я, Янъ Никлевичъ Подгаецький, признаваю сим моимъ листом, кому будетъ его потреба ведати албо чтучи его слышати: продал есми свое имѣнѣе отъчистое и дѣдичное Подгайци у Володимерскомъ повете своею доброю волею, безъ каждаго принушенѣя, з своеи жены и дѣтий вѣдомом, пану Василю Хребтовичу, старосте володимерскому¹⁾, и его паней, и их мл. дѣтем вѣчно и непоручно со всем с тым и по тому, какъ к тому имѣнѣю слушаетъ, с полми, и сеножатми, и с гаем, и с дубровою, и с водами, и с потоки, ничого на себе не выменяя, так долго и широко, какъ зѣдавна к тому имѣнѣю слушало, какъ отецъ мой держалъ и я сам. А о то ся ненадобѣ вступати ни женѣ моей, а ни дѣтем моимъ, а ни брати моей, а ни ближнимъ моимъ, а ни которому роду моему. А коли есми у пана Василя пенязи брал за тое имѣнѣе, при том был владыка володимерский Иона,²⁾ а панъ Яцко Хвалелѣй, а пан Янъчинский, а панъ Федко Енъковичъ, а панъ Страшко, а панъ Порванецкий, а панъ Яковицкий, а панъ Янъ Калусовский, а панъ Яким Пузовский. А для лѣпѣшой твердости я, Янъ Никлевич, и печать свою приложил к сему моему запису; а и владыки володи-

¹⁾ В. Хребтовичъ былъ старостою владимірскимъ въ 1495—1501 гг. Между этими годами инд. 1-й падаетъ на 1498 г.

²⁾ Но Иона былъ владыкою владимірскимъ въ 1527—1533 г; между этими годами инд. 1-й соотвѣтствуетъ 1528 году. Не было ли другого еписк. Ионы?

мерского Ионы просил есми и пана Янъчинского и пана Федька Енъковича, абы их мл. печати свои приложили к сему моему запису. Писанъ у Володимери, мая чтырнадъцатый ден, инъдикт первый. У того привилейцу печатей привесистых три.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1202, л. 86 об., актъ 53.

3. (1533 г.) инд. 7, мая 21. Вѣновная записъ Моисея Ивановича Чувотовича-Туличовскаго женѣ своей Огринкѣ, урожд. Лѣтинской, на 30 копѣ грошей литовскихъ, обезпеченныхъ на имѣніи его Туличовѣ.

4. 1558 г., августа 21. Вызовъ къ суду отъ Владимірскаго уряда князю Николаю Андреевичу Збаражскому по дѣлу о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ Волчку Якимовичу Жасковскому въ общемъ имѣніи ихъ Жасковскомъ и Колоновскомъ (часть котораго досталась кн. Збаражскому по женѣ его Маріи Козечанкѣ).

Уписанье sprawy старое Волчковское зъ фастикулика малого, в котором два старые мунименътики.

Я, Мойсѣй Иванович Чуватович Туличовский, визнаваю сам на себе тым моимъ листомъ кажъдому доброму, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышати, ижъ, з воли Божое и з намовы приятелей моих, понял есми дочьку въ его милости пана Яцка Лѣтинъского за себе в малженъство панъну Огринъку и взял есми по ней вѣна десять копѣ грошей литовское личбы, личачи по десети пенезей в грошъ, так в перлахъ, в шатах, в конех, и в ынъших рухомах рѣчах; приятели мои то все ошачовали внесенъе малъжонъки моее панъны Огреньки; а так я, Мойсѣй Иванович, намовившися с приятелями моими, записую я ей, на противъку вношеня ее, на имѣнъи своемъ Туличове на части, тамъ которую я мамъ въ отдѣли отъ братъи моее, на третей части тридцать копѣ грошей литовское монеты по десяти пенезей в грошъ; ко тому тежъ з милое ласки своее малжонъку свою панъну Огреньку тым дарую и записую як в

грошах, так в сръбѣре, в шатах, в конех, в быдле, и въ ин-ших рухомых рѣчах, выслуже и въ купле и въ чом колвек на-бытых. А при том были и тому добре вѣдоми его мл. панъ Зѣнѣко Борсукович, а панъ Богданъ Ставецъкий ¹⁾, а панъ Павел Яковицъкий, а панъ Василей Болобанъ, панъ Яцко Ивановичъ Дрозденъский, а панъ Василей Тагачинъский, а панъ Тихно Порванецъкий; просил есми их милости верхуписанных пановъ о печати; ихъ мл. на прозбу мою то учи-нили и печати свои приложили к сему моему листу. А для лѣпѣшей справедливости и твердости и я, Моисѣй Иванович, и свою печать приложилъ к сему моему листу. Писан в Лѣ-тини, месяца мая двадцать первый день, инѣдиктъ седмый. У того мунименту печатей девять.

А другой такъ ся въ собе маег. От Костентина Костен-тиновича Острозского, маршалѣка Волынское землѣ, старосты володимерского, а отъ Михаила Курцевича, суди повѣту Во-лодимерского велеможному князю Миколаю Анѣдреевичу Збаражъскому. Вже неоднократно жалуетъ господару королю его мл. и намъ, за комисию его мл. господарскою, суди по-вету Володимерского панъ Волчко Якимовичъ Жасковскій на т(вою) мл. о том, штожъ дей т(воя) мл. зъ имениѣ своего Жасков-ского и Колоновъского, которыи се по жоне своей кнегини Мари Козечанѣце маешъ, через заруки, в листех ваших за-писных описаные, которые вы з obu сторон промежъку со-бою подъ печатѣми, яко своими, так и людей добрых, дали, моцно кгвалтом в землѣ имениѣ его Жасковского и Колонов-ского вступуешъ..... которая церковь светого Николы вы имению его Жасковичох ему..... и отъ жоны т(воей) мл. в делу зостала; то пак дей т(воя) мл. от тое церкви поля и сеножати, што там здавна прислухало, отъ предковъ т(воей) мл. жоны т(воей) мл. небожчици першое наданые, моцно кгвалтом. Над то

¹⁾ Упом. под 1527 г. (Роез. Rod., 335).

дей тежъ сеножати его противъ двора твоего, выделену верхъ ставу т(воей) мл(сти) Жасковского ему померю от т(воей) мл. и жоны небожчици твоей, моцно кгвалтом не мало землѣ на греблю свою побрал и дорогу старую, которая идетъ от села его Жаскович къ Гриковичом мимо двор т(воей) мл., на правую сторону тобѣ, а на лѣвую сторону дороги ему, землю его власную, греблю свою сыпаячи, выбралъ, а гребли свое понизилъ; а еще власное землѣ его, через дорогу перешедши, моцно кгвалтом выбравши, и дорогу на власной землѣ его положил. Якож дей онъ неоднократно первый сего господару королю его милости о то жаловал и листы комисныи канъцелярии господарское на т(вою) мл. и на малжонъку твою был одержал; але ижъ на онъ час служба господарская и земская зашла, а в том часе жона т(воей) мл. змерла, а онъ за тым и до того часу с т(воей) мл. о то справедливости собе довести не моглъ, што дей есть в той речи ширей и достаточней в листех ваших записных, з obu сторон межи вами подаваемых, описано; и инъшие дей многие кривды и шкоды ему самому и людем его Жасковским и Колоновским от т(воей) мл. самого и людей твоих Жасковских, в кгвалтех, боехъ, грабежах, наездъках деють; а в том дей ни в чом от т(воей) мл. справедливости собе довести не моглъ. При томъ дей тежъ року прошлого, пятьдесятъ пятого, месяца априля двадцать первого дня, в тыденъ по велицедъни, наславши т(воя) мл. врядника своего Жасковского Войтка и служебника своего Болобана и всих' поданных своих Жасковских, моцно кгвалтом на власном поли его Жасковском два кони в подданого его Лукяна взяти казал; за одного дей давано пять копъ грошей, а за другого—три копы грошей. А еще дей войтъ т(воей) мл. Жасковский, на имя..... перенемши на добровольной дорози, на власной землѣ его, подданого его Лукиняна и жону его Марю, збилъ и змордовалъ. А служебник дей т(воей) мл. Янко, которого жона была т(воей) мл. ключ-

ницею, не мало речей покрадши, и многие шкоды поделавши, втек з двора его до боярына т(воей) мл. Яна Бобровского, которого дей застато в него з стороною людьми добрыми; нижли дей онъ его ему выдати и справедливости не хотел вчинити. Еще дей тежъ року теперешнего, пятьдесят осмого, месяца генъваря семого дня, тотже боярин т(воей) мл. Янко Бобровский человѣка его Жасковского Михна Вловковича, через заруку господарскую, збил и зъранил безвинъне; в тотъ дей часъ згинуло з калиты в него двадцать грошей литовских. Которых он всихъ кривдъ и шкод своих и людей своих, от т(воей) мл. самого, урядников, слугъ и людей твоих починеных, реистръ, меновите написаный, в себе быти поведаетъ и на праве его положити хочет. Его королевская мл., за жалобою и чоломбитемъ пана Волчка, рачил розказати листъ свой господарский писати до нас, абыхмо в том т(вою) мл. листом нашим обослали и рок назначивши, перед собою стати казали, и в том зъ т(воею) мл. пану Волчку справедливость слущную, кром кожъдое проволоки, вчинили. А прото абы т(воя) мл., чинечи досыть воли и розказанъю господарскому, перед нами ку праву сталъ, врядника своего Жасковского Войтка, и служебника Болобана, и войта Жасковского и боярина Яна Бобровского поставил на тот рок, на который и т. мл. позовет сим нашим листомъ. Писан у Дворци, лѣта Божого нароженя тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месяца августа двадцать первого дня.

У того мунименту печатей притисненых две.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 1202; л. 87 об., актъ 54.

5. 1543, дек. 16. Актъ раздѣла им. Хмелева и Полганъ между Александромъ Андреевичемъ Гетолдомъ Шпиколосскимъ и женою его Маріей, съ одной стороны, и дядею послѣдней Волчкомъ Якимовичемъ Жасковскимъ съ другой.

6. 1557 г. Напоминальный листъ старосты владимірскаго Марьѣ Шпиколосской—вдовѣ о томъ, чтобы она уступила право опеки надъ своими падчерицами дядѣ ихъ Волчку Жасковскому.

7. 1545 г., марта 14 Грамота кор. Сигизмунда-Августа кн. Андрею Михайловичу Сангушковичу Коширскому о томъ, чтобы онъ принялъ выкупъ на заставленное отцу его имѣніе Иванчичи отцомъ Федора и Волчка Якимовичей Жасковскихъ.

Уписанье фастикуну другого справъ старыхъ, въ которомъ муниментиковъ пять до справъ хмелевскихъ.

Я, Александро Анѣдрѣевичъ Кгетолт Шпиколоский, и з жоною моею Марею, братанъкою пана Волчка его мл. Якимовича Жасковского, дочъкою пана Щасного, визнаваемъ сами на себѣ симъ нашимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ того потреба ведати або чтучи его слышати, нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ: который же спадокъ на насъ испалъ по дядку жоны моеи, по небожчику пану Яну Волчку Якимовичу Хмелевскомъ, имѣнъя ихъ отъчизныи на имя Хмелювъ и Полганы, а также мы тыхъ часовъ тыи имѣнъя наши на вечны часы намъ ся остало и з дѣлѹ од пана Якимовича Жасковского имѣнѣ на имя Полганы и з лисы, и з дубровы, и с полми, и сеножатъми, и з ставы, и зо млыны, и зо всякими пожитъками, и зо всимъ на все, якъ ся тое имѣнѣ изстародавна у границахъ своихъ маетъ, и на противъку того нашого имѣнѣ Полганъ остало дядку жоны моеи его мл. пану Волчку Якимовичу имѣнѣ Хмелево и зо всимъ на все, якъ ся тое имѣнѣ изстародавна въ собѣ маетъ, з гаями, и с полми, и сеножатъми, и ставы, и зо млыны, и зъ гай, зъ деревомъ бортнымъ, и зо всякими пожитъки, яко ся тое имѣнѣ изста-

родавна въ границах своих мает, на нас ничого не оставуючи; а маемо мы сами, и жоны наши, и дѣти, и потомъки наши тыи имѣнтя наши вышейписаныи держати на вѣчныи часы. А еслибы который з нас, або жоны наши, або дѣти и потомъки наши тотъ дѣл нашъ хотели чимколвек нарушити або расторгнути, тогды мають господарю королю его мл. заплатити пятьсотъ копъ грошей, а сторона стороны другую пятьсотъ копъ грошей, а дѣлчим и едѣначом нашим двѣсте копъ грошей; а заплативши тыи заруки, тотъ дѣл нашъ предся маеть одержанъ быти на вечныи часы. А при том были и тому добре сведоми: княз Александро Федоровичъ Порицкий, а княз Анѣдрѣй Михайловичъ Козѣка, а панъ Григорій Янѣчинъскій, а панъ Федор и панъ Гаврило Василевичи Бокѣи, а панъ Василий Федоровичъ Линовскій, а панъ Дахно Охлоповскій; ино про лѣпѣшую твердость того нашего листу били есми чолом их мл. паном вышейписаным о печати; и их мл. на наше чолом бите вчинили и печати свое приложили к сему нашему листу; а так же я, Маря Александровая Кгелтовая..... печать есми пана его мл. мужа своего посполитою рукою нашою приложили къ сему нашему листу. Писан..... под леты Божого нароженѣя тисеча пятьсотъ сорок третего, месяца декабря шестнадцатый ден, инѣдикт четвертый. У того мунименту печатей осмъ.

А другой так ся в себе маеть. От Костѣнтина Костѣнтиновича Острозского, маршалка Волынское землѣ, старосты володимерского, земянце господарской Александровой Кгелтововой панѣи Маріи Кгелтовне. Жаловал нам судя повету Володимерского панъ Волчко Якимовичъ Жасковскій, штож дей в том часе повинный приятел его, малжонѣнок твой, панъ Александро Кгетолт з Божого допущенѣя умер; по котором дей три дочки его першое жоны небожчки Марии, братанки его рожоное, одна Зофія, другая Домникия, тре-

тья Татьяна, зъ именами своими материстыми, никому ни-
 чим непенными, то есть Шпиколосы, Полганы.....
 zostали; и дал намъ того справу, ижъ он яко близшій
 приржоный опекун тых падчериц твоих, ижъ мужъ твой
 небожчик Кгетолт, не вчинивши достаменту, змерл, ездил
 дей до брами из служебником нашим Яном
 Колчинъским, ему на тую справу от нас приданым,
 упоминаючися тебе, яко властный дядко, тых дѣвок и именъ
 небожчиковского отчизного, материстого, и к тому скарбовъ
 его небожчиковъских: зброи, кони, быдла и инших всих
 маетностей, которые бы тым девъкам приналежали. Топак
 дей ты, будучи девок тых мачохою, а не маючи з небож-
 чиком мужем своим ни одного дѣтяти, не такъ дей, ижъбы
 если хотели одного именъ албо маетности какое отчизное
 ему з девъками в опеку або на списанъе поступит, але дей
 еще и тыми сиротами по воли своей, не водлугъ пристой-
 ности, шаеуешъ, замуж их змовляеш и их отдавать хочешъ,
 в чом собе пан Волчко и тые сироты кривду и шкodu не-
 малую быти менит. И просил нас за то, абыхмо в том твою
 мл. з уряду нашего через лист нашъ навпоминальный А
 так мы твоей милости в том навпоминаем, ижъ бы твоя мл.
 пану Волчку тии дети, именъ их, изо всими маетностями
 их, яко приржоному, в опеку поступила зо всим, ими сама
 шафовать не смела под закладом на господаря короля его
 мл. противъ каждой особы ихъ тых паненокъ чотырмасты
 копами грошей. А мы рассказали тому служебнику нашему
 Колчинскому, ижъ-бы онъ вси тии именъ, и
 маетности, и скарбы, зброи, кони, чогоколвек твоя мл. пану
 Волчку поступишъ и подаш, на реестръ списат велели, и одинъ
 рассказалъ еси твоей милости дати, а другой пану Волчку, а
 третий есмо ему казали при Писан в Дубни, лета
 Божого нароженя тисеча пятсот пятдесят сегого, месяца
 двадцать семь ден. У того мунименту печат одна.

А третій так ся в собе маєть: Жикгимонт-Август, Божию мл. корол полскій, великий княз литовскій, руский, прускій, жомойцкій, мазовецкій и инных, старосте луцкому, маршалку нашому князю Анѣдрею Михайловичу Сонѣкгушковича Коширскому. Вже многократъ жалуютъ нам земяне землѣ Волинской, повету Володимѣрского Федор а Волчко Якимовичи Жасковские о том, ижъ которые имене отецъ их Яким, небожѣчикъ, на имя Иванчичи, в повете Луцком заставил отцу ¹⁾ твоему пану Василю Хребтовичу в девенусту копахъ грошей, топак дей они, яко отѣчичи оного именѣя, тебе о тую суму пенезей, въ чомъ тое именѣе (заставлено), отдають; а ты дей пенезей взяти, а оного именѣя имъ поступити не хочеш. Ино, если будетъ такъ, якъ они намъ жалуютъ, приказуемъ тобѣ, абы еси оною суму девеносто копъ грошей в них взял и того именѣя, яко отчизны их, им поступил; паклижъ бы еси пѣнезей взяти, а оного именѣя им поступити не хотелъ, а мел ихъ чимъ отбывати; ино они хотят о томъ съ тобою перед нами очевисто мовити. Прото, на который рок они тебе перед нас позовутъ, ты бы на тот рок перед нами сталъ и листы твердости, которые будешъ на тое именѣе мети, перед нами на тот же рок положил, и в томъ з ними росправилъ; паклижъ бы еси перед нами ку праву стати и в том ся з нимъ росправити не хотел, ведай о том певне, иж пошлемъ по тебе децкимъ дворенина нашего и кажем тебе перед нами mocno поставити. Писан у Вилни, под лѣто Божого нароженя тисеча пятсотъ сорок пятого, месяца марца чтырнадцатый ден, индикт третего. У того мунименту печать притисненая одна а подпис руки тыми словы: Валериян, писар.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 1202, л. 90, актъ 55.

¹⁾ Т. е. тестю: кн. Андрей Михайловичъ Сангушко былъ женатъ на дочери Василя Богдановича Хребтовича Ганяѣ.

8. 1514, февр. 1. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I. Якиму Жасковскому на дворище церковное въ Хмелевѣ, отданное ему епископомъ Пафнутіемъ въ вѣчное чиншевое владѣніе, съ постоянною платою въ сто копѣ грошей въ годъ.

Уписанье привилею его кор. мл. на дворище церковное в селе Хмелеве пану Якиму Волчку Жасковскому.

Жикгимонт, Божью милостю корол полский, великий княз литовский, русский, кнежа пруское, жомоитский и иных. Бил намъ чолом владыка володимерский и берестейский Пахнотей и повѣдил перед нами, штож далъ дворище звѣчное церъковное у Хъмелеве земянину волынскому Якиму Жасковскому, а он злюбил ему (и) на потомъ будучим по нем владыкам давати с того дворища въ каждый год по сту грошей ко церкви Божое и Пречистое Богоматери соборной, как же и сам тотъ Яким перед нами то поведилъ; и бил намъ владыка чолом, абыхмо тежъ на то дали ему нашъ лист. Ино мы на его чолом бите дали ему сес нашъ лист: нехай тот Яким тое дворище у Хмелева держитъ, а к церкви Божое и Пресвятой Богоматери того (sic) владыце Пахнотию и на потом будучим владыкамъ володимерскимъ по сту грошей в кожъдый год даетъ вечно, водлугъ злюбѹ и вмовы своее. Писан у Вилни, фѣвраля первый денъ, индикт второго. У того привилею его кор. мл. печать притисненая, а подпис руки тыми словы: Богушъ, писар.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 1202, л. 134, актъ 71.

9. 1547 г., дек. 3. Подтвердительная запись Геннадія, владыки владимірскаго Алексѣю Якимовичу Волчку на чиншевое владѣніе церковною землею и мѣновая на обмѣнъ церковной земли (находившейся и прежде въ постоянномъ чиншевомъ владѣніи Волчка и его предковъ) на земли, принадлежавшія Волчку. Эти послѣднія послѣ промѣна остаются въ вѣчномъ чиншевомъ владѣніи Волчка и его потомковъ.

Уписанье листу отъ Генадія, владыки володимерскаго, на дворище церковное Волчкови служащии (sic).

Мы, Генадей, Божью милостю епископъ володимерский и берестейский, даемъ вѣдати и сознаваемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ теперешнимъ и на потомъ будучимъ, кожъдому того требующому, хтобы того потребовалъ або вѣдати хотѣлъ, штожъ которое дворище зъстародавна на церковь соборную володимеръскую Пречистой Богоматере с полми и сеножатъми во именью пана Олексѣя Якимовича Волчка отчизномъ въ Хмелеве есть наданое, котороежъ дворище зъдавна з нѣкоторыхъ предковъ нашихъ первыхъ епископовъ володимерскихъ опустело и плецъ того дворисча в томъ селѣ Хмелеви промежъку людьми его пусто лежалъ, зъ щого церкви вже жадъного приходу черезъ немалый часъ не было; гдежъ обачивши то предокъ нашъ небожъчикъ Пахнотей епископъ и хотячи то в пожитокъ церкви Божой и собѣ привести, щого бы тежъ мелъ што той церкви Божой привлащити, далъ тое дворище церковное, з дозволеньемъ господарскимъ, отцу его небожъчику пану Якиму с полми и сеножатми на платѣ на сту грошохъ держати и на томъ плецу пустомъ людей ему дозволилъ былъ садити; котороежъ дворище церковное зо всимъ тымъ небожъчикъ отецъ его, яко за того продъка нашего небожъчика Пахнотия, такъ и за Иону, на томъ платѣ держалъ въ годъ по сту грошей и церкви Божой имъ даивалъ. А такъ, кгдажъ вже по нихъ тая епископія Володимерская к рукамъ

нашим пришла, а панъ Волчко тежъ по небожчику отцу своем на том имению Хмелеве оѣл и просил нас, абыхмо его от того дворища церковного не отдалили, и ему предс(я) на том плате на сту грошей держати дали, а о тот плец церковный пустый, што въ селѣ, и о сеножати церковъныи, которые бы он ставомъ своимъ мел затопити, вгону слупную з ним вчинили. Штож мы добре вырозумевшы, якобы то было без шкоды той церкви Божей и нам, отъ того есмо его не оддалили, и яко о тотъ плецъ церковъный пустый, што в селѣ, так тежъ и о сеножати, которые промежъку пол дворища церковного и ставу его што онъ ново в том имению своимъ Хмелеви на болоте, которое отъ Микулич идет, вниз землѣ церковное, застановил, вгону есмо з нимъ вчинили и на том промежъку себе постановили: тотъ плецъ церковный, што в селѣ, бачачи ижъ к той землѣ церковной полной не прилеглъ и неспоруч был, але ку имению его належал и споручъ ему был, з нимъ есмо зменяли и ему к тому имению его Хмелеву поступили на вечность, а онъ противку того плечу и церкви Божой отмѣну дал, вымеривъши и так много, яко тотъ плецъ замѣрилъ, поля своего власного того имения его Хмелево, Миткова а Лецкова дворища, также где было споручну к полям церковъным на вечность поступилъ и копъцы окопал. А што—се тежъ дотычет сеножатеѣ того дворища церковъного, котрым межи тых пол церковных и ставу его в березе, што на нас кошываны, кгда того ставу его не было, мы для знаку, покол бы вода с того ставу его мѣла залити, палѣ есмо отъ болота казали позабивати; и покол вода с того ставу его тых сеножатеѣ церъковных да-лей палѣ к полям залет, топак Волчко также много выме-ривъши в землѣ своей сеножатеѣ, гдебы тежъ, одного спо-ручъ было к той землѣ церковной на слупномъ местъцу, противку того отмѣну церкви Божой маеть намъ дати и ог-раничити. Штожъ обваровавши и вчинивши есмо в том с

паном Волчкомъ вгону и постановене, яко тыи землѣ звеч-
нии дворища церковного, так тежъ и тыи поля, што он
меною за плецъ церковный к тым полям церковным посту-
пил, на том же плате, на котором отецъ его от Пахнотия
держал, тоестъ на сту грошох литовскихъ, пахати и робити
есмо ему дали вѣчне; маеть он в кождый год от тыхъ землѣ
церковных о ярмарѣце володимерском осѣнѣнемъ на Рож-
дество Пречистой нам самым и потомкомъ нашимъ по сту
грошей литовских и церкви Божой давати, а тыи землѣ
церковныи на себе держати и того вживати, а тотъ плецъ
церковный, который есмо ему меною поступили, людьми
собѣ воленъ осадити и ку своему доброму а пожиточному
обернути, яко самъ налелей розумѣючи; нижли штоса до-
тычет тых сеножатеѣ церковныхъ, которых якъ бы много
панъ Волчко тым ставомъ своимъ мел затопити, за то он
нам отмѣну мает дати водлугъ тоѣ вгоды и постановенѣя
нашого, яко в том листѣ нашем вышей есть описано. А тоѣ
вгоды и постановенѣя имений наших и потомки наши по
насъ будучие епископы володимерские ничим узрушивати
не маемъ на вечныи часы. И на то есмо пану Волчку Яки-
мовичу дали тотъ нашъ листъ з нашею печатю и с печатми
тых людей добрых, которыи на тот час при томъ были:
пана Петра Калусовского, а пана Лаврина Богушевича Ива-
ницкого. Писан у Володимери, под лето Божого нароженѣя
тисеча пятсотъ сорок сегого, м-ца декабра третего дня,
и(н)дикт шостый. У того листу печатей три.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1202, л. 135, актъ 72.

10. 1476 г. Продажная запись Опанаса Бабыны Хмелевскаго Волчку Жасковскому на им. Хмелевъ.

Уписанъе привилейку од пана Хмелевскаго пану Волчкови Жасковскому служачого.

Я се есми я пан Опанасъ Бобына Хмелевский продал есми свою верную выслугу Хъмелевъ своею доброю волею пану Волчку Жасковскому за осмъдесять копъ широких грошей со всим и с тымъ, какъ есми сам держал, што к тому имѣнью тягнетъ, и с мытом, и зъ гаем и со всѣмъ и с тымъ, што коли к тому имѣнью прислушаетъ; а то есми продал пану Волчку Жасковскому вѣчисте; а в то ся имѣнъе не мают вступовати ни дѣти мои, а ни близъшии мои прирожонные, бо то есть моя вѣрная выслуга. А под свѣдомемъ пана Олизара, старости володимѣрскаго ¹⁾. А при том былъ: князь Михайло Сенъкгушковиць ²⁾, панъ Васко Воютинский, панъ Война Немѣриць ³⁾, панъ Микита Гулевич, панъ Андрушко Матецкий, панъ Брян Радовицкий. А над то про лѣпшую справедливость приложил есми печат свою к сему моему листу. Инъдикт девятый ⁴⁾ У того привилейцу печат привесистая одна.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 1202, л. 139 об., актъ 74.

¹⁾ Олизаръ Шиловичъ былъ старостою владимѣрскимъ въ 1461—1475 и затѣмъ вновь 1480—84 г.

²⁾ Жилъ во 2-й пол. XV в.

³⁾ См. о Войнѣ-Яковѣ, сынѣ Немиры, прим. къ его духовной (въ акт. кн. Чарторыйскихъ); онъ жилъ во второй пол. XV в.

⁴⁾ Между 1461 и 1484 гг. инд. 9-й приходится въ 1476 г.

11. 1563 г., іюля 21. Дарственная запись отъ Алексѣя Волчка Якимовича Жасковского женѣ его Ганнѣ Васильевнѣ (ур. Патрикевичевой) на третью часть родовыхъ имѣній: Жасковичъ, Колоной и Хмелева, и на все купленное имѣніе Подгайцы.

Уписанье фастикулу справъ пана Олексія Волчка Якимовича Жасковъского.

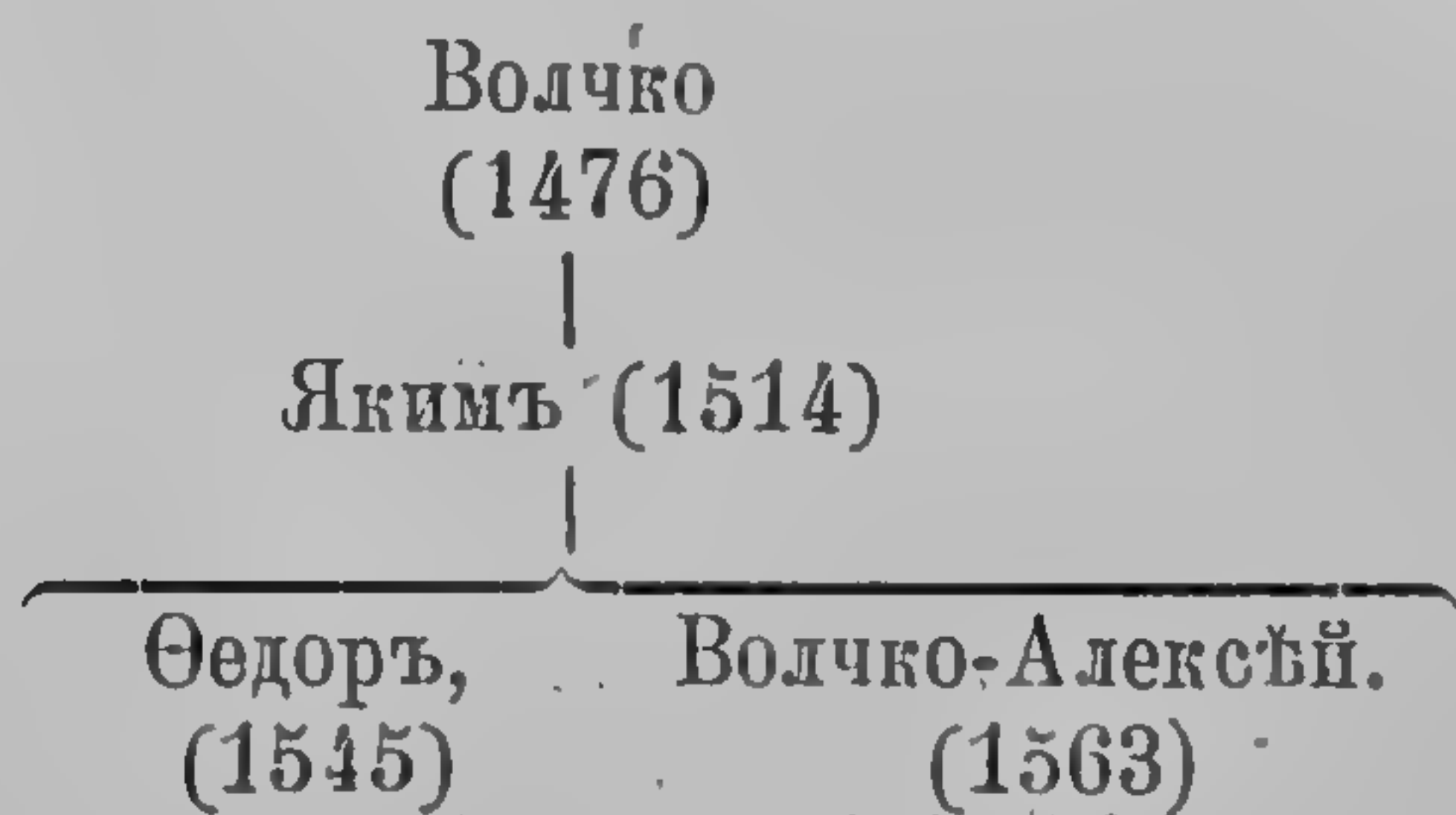
Я, Олексій Волчко Якимовичъ Жасковский, судя повету Володимеръского, чиню явно и визнавамъ самъ на себе симъ моимъ листомъ всимъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ, хтобы того потребовалъ або вѣдати хотѣлъ, штожъ узнавъши есми то, ижъ на свити кожъдому ничего не есть такъ певънейшого, одъно съмерътъ, бо кожъдый с прироженъя чловеченъства того увойти, а ни оминутѣ не можетъ, яко тежъ и мне будучи чловеку хорому, а въ памяти доброй, и маючи баченъе самъ на себе, яко в семъ часѣ при животи, такъ и в потомънемъ по животи моемъ, а зъвлаща бачачи и вѣзнавши есми ку собѣ малжонъки моей панѣи Ганъны Василевны Патрикиевича доброе а цнотливое захованъе и верность в малъженъствѣ и вперед хотячи малжонъки моей милой, ведле звывклости малженъской, такъ тежъ въ добромъ мешъканъю малженъскомъ и веръной милости при животѣ, а по животѣ моемъ охотъную ку памяти души моей мѣти, и хотячи за живота моего за то слушъне еи обѣдаровати, даю, дарую и записую еи малжонъци моей панѣи Ганъни Василевни Патрикиевича третью часть во всихъ именъяхъ моихъ отчизъныхъ, тоестъ в Жасковичохъ, и в приселъку Колоной, и въ Хмелеви, у дворехъ моихъ отчизъныхъ, в пашъняхъ дворныхъ и въ земляхъ, в садахъ, в полехъ, в сеножатехъ, в ставехъ, в млынехъ, в дубровахъ, в гаехъ, в запустахъ, в ловехъ зъверинъныхъ и пташихъ, в людехъ тяглыхъ и слугахъ путъныхъ и ихъ земляхъ, дѣворищохъ, въ чинъшахъ, в роботахъ, на въсихъ ихъ повинъносътяхъ, доходехъ и пожитъкохъ, якимколвекъ

именемъ названы або менованы быти могутъ, штоколвекъ к той третей части прислухаетъ; а к тому тежъ и купленное имене мое все Подъгайцы со всимъ на все, ничего на себе, на дѣти и близкии мои не зоставуючи, на вечность; и вжом отъ сего часу дня даты, в семъ листе моемъ нижей описаномъ, тую третюю часть во всехъ именъяхъ моихъ отчизныхъ, вышейописанныхъ, такъ тежъ и куплю свою, имѣнъе свое Подъгайцы, все зо всим на все ей поступилъ и в моцъ подалъ. А перъве сего николи есми той третей части во именъяхъ моихъ отчизныхъ, такъ теж и купли моей Подъгаецъ, никому не даровалъ, а ни записывал и некоторых листовъ на то я не давалъ; и потомъ вже никому инъшому от малъжонъки моей даровати, а некоторымъ обычаемъ записывати, а ни отдаляти не маю; а хочъ же бы напотомъ въ кого инъшого якииколъвекъ листы ку переказе малжонъце моей на то ся показали, таковыи я всѣ листы симъ моимъ листомъ уморямъ и внивечъ оборочамъ, которыи жадъное моцы мѣти на противъку малъжонъцы моей и сего листу моего ничего шкодити, и ни в которомъ прави приймаваны и держаны быти не мают. Маеть она, малъжонъка моя, пани Ганъна Василъевна Патрикиевича, такъ при животе моемъ, якъ и по животе тую третюю часть во всехъ тыхъ именъяхъ моихъ в Жасковичохъ, в Колоной, у Хмелеви и куплю мою всю Подгайцы со всеми тыми речъми вышейменоваными на себе держати и вживати, и всякими пожитъки собѣ привлащати и подле воли своей, яко власностю своею, шафовать; и маючи то вжо в моци своей, волна она тую третюю часть въ тыхъ именъяхъ моихъ отчизныхъ в Жасковичохъ, в Колоной, у Хмелеви и куплю мою всю Подгайцы, отъ мене вѣчностю дарованую, ей записаную, кому хочечи отдати, продати, даровати, променити, на церковь Божию записати и ку своему доброму а пожиточному обернути, якъ сама налепей розумеючи вечными часы. Я самъ и потомъки, то естьъ дѣти наши, а ни

который близкий, кровный мой в тую третюю часть во
всехъ именяхъ моихъ отчизныхъ и во всю куплю мою
Подгайци ничимъ ся вступовати и некоторыми причинами еи
рушати, а ни в жадное право о то позывати и того подъ
нею поискивати не маемъ на вечные часы, але вже вечно
о то молчати маемъ. И на то еси еи малъжонъце моеи паней
Ганъни Василевни Патрикеевича далъ сес мой листъ вызнанный
з моею печатю и с подписомъ власное руки моеи. А при
томъ были и того добре сведоми и печати свое за чоломъ-
битьемъ моимъ ихъ милост ку сему моему листу приложити
рачили: его милость княз Михайло Ивановичъ Курцевичъ,
судя повету Володимерского, а княз Дмитрей Анъдрѣевичъ
Козѣвка Замълицький, а панъ Лаврин Богушевичъ Ива-
ницький, а панъ Иванъ Семеновичъ Ляховский. Писанъ у
Жасковичох, под леты Божого нароженъя тысяча пятьсотъ
шестьдесятъ третего, месяца июля двадцать первого дня. У
того запису печатей пять, а подпис руки теми словы: Алек.
Волчко, власная рука.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 1202, л 140, актъ 75.

Родъ Волчка-Жасковского.

XXVI.

Документы Кіевского Николо-Пустынского монастыря XV и XVI в.

1. 1491 г., окт. 22. Отводъ кіевскимъ державцею земли, пожалованной королемъ Александромъ Кіевскому Николо-Пустынскому монастырю.

Я, Андрей Александровичъ, намѣстникъ лідскій, державца кіевскій на тотъ часъ што гдрь нашъ король его млсть далъ игумену и старцомъ того великого Николы мистра Пустынского двѣ нивки городское земли Плоскую а Клиноватую и листъ свой на то имъ его млсть далъ, и я подлугъ листу гдрского обедвѣ тые нивки отехалъ къ цркви Бжіей къ стому Николѣ и границу есми положилъ Плоской нивѣ подле дороги великое, котораяжъ идетъ отъ Печерского мистра къ Лыбеди къ рѣчце, а отъ дороги на право межею великою по конецъ Вздвиженское нивы, да в долину стѣшкою просто на взгорокъ къ Клиноватой нивѣ; а Клиноватой нивѣ границу положилъ есми увѣрхъ подлѣ малое долины и замежокъ малое нивки, котораяжъ посполито съ Клиноватою, и то есми привернулъ къ той нивѣ Клиноватой и грань той нивѣ положилъ есми съ Соеейскою землею. А которыи нивки в долине и долина самая и за долиною нивки отъ тоежъ нивы Клиноватое, то есми велелъ держати виноградникомъ, а игумену и старцомъ не казалъ есми в тоѣ вступатися. А с нами в тотъ часъ были панъ Олехно Скорута, подкоморній земли Холмское, и дворяне гдря нашего великого короля Александра: Петръ Шостовскій, а Тиша Быковскій, а кнзь Василей снъ князя Андреевъ Прихабского, а слуги кнзя Дмитріевы Путятича Иванъ Тееритинъ а Ярославъ, и мещанинъ кіевскій Ганко, и иншіи. А на то есми далъ имъ сесь мой листъ и з моею печатью. Писана в Кіевѣ, октября 22 день, індиктъ 9. (мѣсто печати).

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 19.

2. 1508 г., іюля 29. Разрѣшеніе кіевскаго воеводы Юрія Михайловича Монтовта монастырю Николая Пустынскаго купить землю бортную Полукнязевскую у Солтана Альбѣевича.

Я, Юрій Міхайловичъ Монтовтовича, воевода кіевскій, державца черниговскій и любецкій,—докладалъ насъ Матвѣй, ігуменъ пустынскій, и с своими старци, абыхъмо им призволили землю бортную купить в Солтана у Альбѣевича, у толмача гдрского; и тут нас и Солтанъ тотъ с ними докладалъ, абыхмо ему призволили тую его землю ігумену и старцемъ пустынским продать; и мы имъ обоимъ призволили, Солтану продати, а ігумену с старцы купити. А тая земля от Кіева за Днепромъ на име Полукнязевъская, а судеревъ с ыхже землею з Николскою, а слухала к городищу к Халеплю. И на то есмо им дали сей нашъ листъ под нашею печатю. Писанъ в Кіевѣ, іюля 29 день, індиктъ 11 (м. п.).

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 60 об.

3. 1508—9 (?), янв. 20, ¹⁾. Рѣшеніе межеваго суда о границах владѣній Печерскаго и Николо—Пустынскаго монастырей въ землѣ Звѣринской.

Приказаньем князя Юрья Александровича, воеводы кіевского, я, Яцко Лоза, а Тишко Проскура, а Богданъ Васильевичъ. Ездили есмо смотрѣти промежи архимандрита Печерского Протасія и промежи ігумена Пустынскаго Макарія и старцевъ Пустынскаго мнстра и землях црковныхъ за Днепромъ о землю стого Воскресенія Звѣринскую и о землю стого Николы—Пустынскаго; а при нас были люди добрые на имя Каленникъ Диковский, а Ходко Іванисовичъ, а Ондрей Седелникъ, члвкъ панковскій, а Яковъ Гуторъ кузнецъ з мѣста Кіевского, а чѣтыри милословчане: а Иванъ

¹⁾ Кн. Ю. А. Гольшанскій былъ кіевскимъ воеводою съ 24 окт. 1508 г. по 1510 г. (но инд. 4-й приходится на 1501 и 1516 годы).

Шкитко, а Карпъ, а Радивонъ Гуторовичъ, а Гридко атаманъ. Тые люди добрые земли перед нами разводили и границу указали тым обѣма землямъ: рѣку Дарницю, на которой же рѣце и млынища, што перед тым стго Николы Пустынского млынъ былъ, и на тои грѣблѣ есмо стояли с архимандритом его млстю Протасіемъ и с ыгуменом пустынским Макаріем и с тыми со всѣми людьми добрыми, а того есмо не слыхали, чтобы архимандритъ печерскій Протасей к тому млынищу приуповѣдался и к тому озеру; нижли Макарій, ігуменъ пустынскій, такъ рекъ: тое дѣй млынищо и с тым озером гдрское нам жаловане великого короля Александра; и архимандритъ печерскій Протасей такъ рекъ: и я се де в тое не вступаю, что де вам гдрь далъ. Такъ есмо видели и слышели. И на то есмо дали сесь нашъ листъ ігумену пустынскому Ігнатію со всею о Хрсте братьею, старцы Пустынского мнстря, с нашими печатями. Писанъ у Кіевѣ. мѣа генваря 20 день, індикта 4.

При том приложено три войсковіе(sic) черные печати.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 52 об.

4. 1510 г., іюня 30. Рѣшеніе суда по тяжбѣ между Николо—Пустынскимъ монастыремъ и Кіево-Печерскимъ о землѣ.

Я, кнзь Юрій Александровичъ. Приказаньемъ.... кнзя Юрья Александровича, воеводы кіевского, я Михайло Павшиничъ, а Дмитрей Ивашенцовичъ, а Юхно Обернѣвичъ, а Яцко Лозичъ: што жаловалъ Макарей, ігуменъ Пустынского мнстря, с старцы пустынскими кнзю Юрью Александровичу, воеводе кіевскому, на Протася, архимандрита печерского, што лежитъ нива пашная Печерского мнстря над стго Николы мнстромъ Пустынскою, которую ниву отпірисягъ Санко чернецъ от Пустынского мнстря; ино с тое нивы Протасей, архимандритъ Печерского мнстря, около кургана и около их гумна деревье порубавши, извѣчную целину пооралъ и гумно ихъ хотѣлъ

зметати над их мнстромъ, в том им кривду вчинил, а Макарей, ігуменъ Пустынского мнстря, и старцы пустынскіи повѣдали: коли им было право о тую папную ниву с Өиларетом, архимандритом печерским, тогда Өиларетъ архимандритъ о тую целину и о тое гумно, у праве стоячи з ними перед князи и пны Кіевское земли, не впоминался а ни к тому приповѣдался, и князь Юрьи, воевода кіевскій, на тое дѣло выслалъ насъ, абыхмо безклопотно промежи ними того досмотрѣли и ихъ поедиали; и Протасей, архимандритъ печерскій, довѣдався и роспытавши в старых старцовъ, што тогда Өиларетъ, архимандрит печерскій, под ними тое целины и того ихъ гумна не искалъ, к тому приступилъ, того гумна и тое целины ораное поступился стоу Николѣ Пустынскому мнстру вѣчно и непорушно. И межи есмо межи ними положили от кургана просте у густую липу, што стоитъ повыше гумна в заломѣ; такъ же и дорогу были им печерскіи заорали, што идетъ от пустынки на великую дорогу городскую, а они ѣзживали ровком возлѣ своего плетения, — и Протасей, архимандритъ печерскій, и тую дорогу имъ очистилъ, ездити имъ по роль и озлѣ ровка потомужъ вѣчно и непорушно. А потом Протасью, архимандриту печерскому, того всего под ігуменом пустынским и под старцы пустынскими не искати, а ни того узрушивати, а не его брати по нем будучим архимандритом печерскимъ, а не старцемъ, ни врядникомъ Печерского мнстря. А при том с нами былъ Иванъ Тарожненскій; а с архимандритом былъ Гарасимъ, полатникъ печерскій, а от слугъ были Ондрюшко Чемровичъ а Иванъ, тивунъ печерскій, и иных было много. А на то есмо дали сесь нашъ листъ с нашими печатми у монастыру стаго великаго архіерея чудотворца Хрстова Николы. Писанъ в Кіевѣ, мѣа іюня 30 день, индикта 13. (Мѣсто печатей).

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 20.

5.—1516 г., февр. 22. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ І пожалованія кор. Александра Николо-Пустынскому монастырю млиныща на р. Дарницѣ.

Жигимонтъ, Божию милостию король полскій, великій князь литовскій, рускій, княжа пруское, жомойтскій и иныхъ.

Били нам чоломъ старцы с Кіева мнстря святого Николы Пустынского и указывали перед нами листъ—данину брата нашего Александра короля его млости. В томъ листѣ стоитъ выписано, иж его млость далъ имъ и ихъ мнстру стого Николы Пустынского млиныщо пустое на рѣкѣ Дарници, гдѣ бы они мили собѣ млинъ справити для пожитку мнстрского; и били нам чолом, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ и потвердили то им к цркви Бжіей нашим листом на вѣчность; ино мы, выслухавши того листа брата нашего Александра короля его млсти, из ласки нашею на их чолобитье, то вчинили, на то есмо им дали сес нашъ листъ, и тое млиныщо на рѣкѣ на Дарници потвержаем имъ к той цркви Бжіей мнстру стого Николы Пустынского симъ нашимъ листом вѣчно; нехай они то держатъ, подлугъ данины и листу брата нашего короля его млсти. Писанъ у Вилни, февраля 22, индиктъ 4.—У подлинной грамоты пишетъ тако: Міхаило Василовичъ. На той же грамотѣ королевская печать.

Книга Кіев. Центр. Арх., № 5874, л 52.

6.—1516 г., февр. 22. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ І пожалованія кіевского воеводы въ пользу Николо-Пустынского монастыря на четыре нивки (Теремпща, Дерноватую и пр.) и на право взиманія мыта съ монастырскихъ людей, живущихъ въ Кіевѣ.

Жикгимонтъ, Божію млстѣю король полскій, великій князь литовскій, русскій, князь пруское, жомойтскій и иныхъ.

Били нам чолом старцы с Кіева мнстра того Николы Пустынского и повѣдили перед нами, штож воевода кіевскій панъ Андрей Немировичъ придалъ им к цркви Бжей на мнстръ стой Николы Пустынского нивки на имя Теремпща а Дерноватая, а другіи двѣ нивки, одна под Клиноватою нивою у долине, а другая нивка по сторону тоежъ нивы з долиною; а к тому далъ имъ з ихъ же людей монастырскихъ, которыи в мѣсте нашем Кіевском мешкають, мыто рыбное от свѣжих рыбъ и от вялыхъ, и промыту на них брати до наше воли; и на то листы его перед нами оказывали, и били нам чолом, абыхмо тыи нивки и мыто рыбное и промыту на ихъ людехъ монастырскихъ имъ дали и потвердили то имъ къ цркви Божей монстру того Николы нашим листом; ино мы на ихъ чолобитѣе то вчинили—тыи нивки вышечисаныи, которыи въ листехъ пана воеводы киевского суть выписаны, и мыто рыбное и промыту на ихъ людехъ мнстрскихъ имъ есмо дали; нехай они тое держать до наше воли. А на то есмо им дали сесь нашъ листь. Писанъ у Вилне, февраля 22, день, индикта 4. На подлинном листе пишетъ тако, Міхайло Васковичъ. (Мѣсто печати королевскои).

7. 1517 г., апр. 19. Обязательство, данное архимандритомъ печерскимъ Игнатіемъ, не нарушать обмѣна землями (около самаго Никольскаго Монастыря) Печерскаго Монастыря и Николо-Пустынскаго, который установленъ кіевскимъ воеводою Андреемъ Немировичемъ.

Млстью Божею и Пречистое еѣ Богоматери и стыхъ преподобныхъ отцѣ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ я, Игнатій, архимандрит лавры Прѣстыя Бцы Печерскаго мнстря, ижъ есть в богоспасаемомъ граде у Кіевѣ, чиню знаменито симъ моимъ листомъ, комуся еѣ усхочетъ видѣти или чтучи слышати, штожъ лежить нива долгая Печерскаго мнстря надъ мнстремъ того Николы Пустыннимъ, уеждаючи у мнстрѣ Пустынскій по лѣвой руцѣ къ дорожѣ самой концемъ и къ кургану, а другимъ концомъ ускимъ къ пещерищу, а бокомъ лежить водлѣ самыя лѣсокъ Пустынскаго мнстря, ино о тую ниву пустынскимъ старцемъ великая брань бывала отъ Печерскаго мнстря, штожъ имъ выпуста зъ мнстря ниско (?) для тоей нивы. Ино ігуменъ пустынскій Сергейъ съ пустынскими старцы били чоломъ воеводе кіевскому пану Андрею Немировичу, абы еѣ млсть Пречстои Бцы Печерскому мнстру и намъ гдѣ отмену обмыслилъ противку тоей нивы; и еѣ млсть панъ воевода кіевскій, панъ Андрей Немировичъ, для гдрскаго богомолья и для тыхъ стыхъ Божьихъ црквей, и для того, ижъ бы болши того промежи тыхъ мнстрей Печерскаго и Пустынскаго брани не было, помысливши еѣ млсть съ паномъ Семеномъ Полозовичомъ, съ старостою вруцкимъ, и со всѣми паны Кіевское земли и омыслили ихъ млсть противъ тоей нивы Печерскому мнстру и намъ отмену дати: изъ Печерскаго мнстря идучи дорогою выгонною къ Лыбеди, одну нивку далъ ихъ млсть на правой руцѣ, подлѣ самыя окопъ, што полко (sic) окопано, а другую нивку по левой руцѣ на самомъ выгоне передней нивки. И мы также помысливши и зъ своею братьею съ крылашаны, и зъ застоль-

ники, и з бояры, и з слугами Печерского мнстря, взили(sic) есмо тыи две нивки верхописанныи Печерскому мнстру и к своим рукамъ, а тоє нивы Долгое, што над Пустынскимъ мнстремъ, водлѣ дѣла его мсти пана воеводы киевского и пана Семена Полозовича, старосты вруцкого, и всихъ млсти пановъ Киевскіе земли, поступили есмо тоє нивы стому Николе к Пустынскому мнстру вѣчно и на вѣки. А в тот часъ при пану его млсти воеводе были: панъ Семенъ Полозовичъ, староста вруцкій, а панъ Михайло Павша, а земляне ихъ млсть кіевскіи панъ Яцко Лоза, а панъ Тишко Проскуринъ, а панъ Богданъ Коташевичъ, а дворяне гдря короля его млсти кнзь Андрей Івановичъ Озерецкій, а пан Ѳедоръ Бака, а панъ Міхайло Скрипоровичъ, а панъ Іванъ Уколовъ, а панъ Суморокъ Івановичъ Радогощанинъ, а панъ Тимоѳей Лвовичъ, а Петръ Сасинъ. А на твердость того дѣла я, Ігнатій, архимандритъ печерского мнстря дали есмо ігумену пустынскому и всеи еже о Христѣ брати старцом Пустынского монастыря сей мой листь под печатью Престыя Бцы Печерского мнстря. Писанъ в Печерском мнстри, в лѣто седмoe тысици въ 25, мца априля 19 день, індикта 5. (Мѣсто печати Печерского монастыря).

Книга Киев. Центр. Арх. № 5874, л. 17 об.

8. 1528 г., іюня 20. Грамота кор. Сигизмунда І. старостѣ черкасскому Ост. Дашкевичу, подтверждающая грамоту этого послѣдняго Николо—Пустынскому монастырю объ исключительномъ правѣ монастыря на уходы между Ерданью и Быстрицею.

Жикгимонтъ, Божю млстью король полскій, великій кнзь литовскій, рускій, прускій, жомойтский, мазавецкий и иныхъ.

Старостѣ черкасскому и каневскому пну Остаю Дашковичу и иным старостамъ черкаскимъ, хто будетъ от насъ Черкасы держати: присилали к намъ игумень и старцы вси

монастыра Пустынского того Николе с Кіева, чоломъ бѣючи о томъ, штожъ которы входы данные, бобровые гоны, и ставенье сетокъ, и рыбны ловы по озеромъ приданы на тотъ мистръ Пустынский еще за первших державецъ черкасских, якожъ и ты, пне Остафѣй, за своего держаня о томъ довѣдывался и опытывалъ бояръ и мещан черкасских, и казаковъ, старыхъ людей, покол урочища сут тым уходомъ монастыра Пустынского. И оны перед тобою повѣдѣли, ижъ тымъ уходомъ урочища на низъ идучи по Ердань, а у верхъ идучи по Быстрицу, и в томъ еси их опытавши, далъ на то старцомъ пустынскимъ свой листъ, ижъ черкасцы и казаки черкасский не мають по тымъ берегомъ от Быстрицы аж до Ердани бобровъ гонити, а ни сеток ставити, а ни рыб по озеромъ ловити, потому какъ за первых державецъ бывало. И на то они листъ твой перед нами указывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ; ино мы имъ на то дали сесъ нашъ листъ и тые входы по тымъ урочищамъ, какъ. вышей у семъ нашомъ листѣ выписано, к той церкви Божей монастырю Пустынскому того Николе подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ. Нехай они тые входы держать, подле наданя старого и листу твоего, и ты бы черкасомъ и казакомъ приказалъ, ижъ бы они в тые входы монастырский ничим ся не уступали и шкодъ и переказы тамъ имъ ни в чомъ не дѣлали. Писан у Вилны, под лѣт Бож. Нарож. 1528, мѣца іюня 20 день, индикт 1.

У подлинной подписано тако: Конотъ писар. (М. п.).

Книга Кіев.. Центр. Арх. № 5874, л. 78 об.

9. 1560 г., мѣсяца (?). Намѣстникъ кіевскаго воеводы рѣшаетъ тяжбу между Николо—Пустынскимъ монастыремъ и кіевскимъ войтомъ Сем. Мелешковичемъ о правѣ на берегъ р. Десны, близъ Погребовъ.

Я, Василей Рай, намѣстникъ кіевскій, его милости князя пана моего, князя Костянтина Костянтиновича Островского, воеводы кіевскаго, маршалка Волынской земли, старосты володимірскаго, а на тотъ часъ со мной были землянинъ государскій, Кіевскаго повѣту, панъ Ѳеодор Тиша, а служебники князя его млсти воеводы кіевскаго Богданъ Івановичъ Шудла, а Семень Михайловичъ Обель. Смотрили есмо того дѣла: жаловали нам ігумен стаго Николы Пустынскаго Касьянъ зо всею братьею чернцами того мистра на войта кіевскаго Семена Мелешкевича, штож дей онъ ѳтнимаетъ берегъ нашъ црковный к земли к своей Четоновской на Деснѣ рецѣ, уверхъ ѳдучи по правой сторонѣ, Погребовъ не доезжаячи, и к тому берегу казалъ входникомъ мозырскимъ езъ бити, а в томъ дей месте наши обадва береги црковныи стаго Николы; войтъ на то им отказъ чинил: есть дей то берегъ земли моее Четановское, которую я купилъ в землянина городского(sic) Левка Валкевича, на што и листъ его маю, иж онъ мне зо всемъ продалъ, яко тая земля сама в себе маетъ. Мы, выслухавши жалобы ихъ и не чинечи того коротко, зложили есмо им рокъ тамъ на тую землю выехати и справедливость вчинити и того заводцу войту казали есмо тамжо на той землѣ поставити; а кгда жъ тотъ рокъ припалъ, мы там на тую землю выехали и на томъ берегу стали. Ігуменъ николскій Касіянъ и з братіею чернцами николскими тым жо обычаемъ почал жаловати: иж то берегъ нашъ црквный, который вжо держим от колкодесять лѣтъ и его вживаемъ, а в землю пана войтову Четановскую ничим ся не вступуем, бо тот берегъ Василей Жеребятчъ отписалъ на мнстръ Николскій

для своего душевнаго избавленія, отдаляючи от всѣхъ близкихъ роду и потомковъ своихъ. И тотъ листъ перед нами показали, в котором пишетъ Василей Жеребятичъ: который берегъ мой, выслуга моя, и против Николскаго берега, тотъ отписую на мнстръ того Николы Пустынского; вжо мнѣ, и жонѣ, и дѣтемъ, и блискимъ, и потомкомъ моимъ в тотъ берегъ ничимъ ся не ступовати. Потом тыежъ старцы показали листъ небожчика пана Андрея Немировича, воеводы кіевскаго, ижъ имъ тотъ берегъ листомъ своимъ подтвердилъ, водле запису того небожчика Василья Жеребетича; и колкодесять светковъ поставили суседъ сугранниковъ, которые свѣдоми, ижъ то есть берегъ стаго Николы Пустынскаго. Мы, выслухавши тыхъ листовъ, потомъ светковъ пытали: есть ли того добрѣ свѣдомы, што то есть берегъ мнстрскій? Атаманъ уветицкіи бискупіи члвкъ Илья то поведилъ: я дейъ памятую отъ пятидесять лѣтъ, коли еще Немировичъ на Кіевъ наехалъ, што есть берегъ стаго Николы и ездъ бывали на мнстръ, а в то ся никто не вступовалъ; потомъ поведилъ Заряню, бискупіи же члвкъ, а другій члвкъ пана Семена Гринкевича на имя Пупецъ: мы дейъ сами тутъ ездъ бивали на мнстръ Николскій отъ чернцовъ за Протасія, архимандрита печерскаго; атаманъ стое Б-цы печерское Васко Никоновичъ, митрополіи члвкъ зъ Погребовъ, Степанъ Ивановъ снъ, члвкъ мнстрскій Остапъ Прохиренокъ, другій члвкъ мнстрскій Остапъ Чорный а Санко Якововъ снъ, а Ермакъ, николскій члвкъ, вси тые в одно слово повѣдили и светчили, ижъ то есть берегъ стаго Николы Пустынскаго и ези бывали на мнстръ Пустынскій. Кгдыжъ есмо тыхъ светковъ выслухали, пытали пана Семена Мелешкевича, чимъ бы того доводилъ, же то берегъ того имѣнья его Четановскаго? Онъ показалъ передъ нами листъ свой купчей, ижъ то е имѣнье купилъ, яко само в собѣ маеть, привилей гдрскій, то ему подтверждаючи, а о тотъ берегъ меновите в листѣ его купчомъ не описуетъ. И поставилъ намъ передъ нами заводцу своего,

от кого тоє имѣне маєть, Левка Валковича. Мы его пытали: естли тотъ берегъ црквный войту продалъ; онъ повѣдилъ: продал дей есмы тоє именье, которое по отцы своемъ держалъ, а церковного дей, не маючи моцы, некому не продавалъ. Мы в том намовившись, ижъ войтъ на тотъ берегъ некотораго листа, такъ тежъ и светковъ жадного, не маєт, а тотъ заводца ево, от кого онъ тоє имѣнье маєть, з того ся вырекъ, всказали есмо тотъ берегъ и присудили ігумену того Николы отцу Касіану и всей братіи къ мнстру того Николы Пустынскому вечными часы держати, и езы бити, и рыбы на себе брати. И на то дали есмо отцу ігумену Касіану и всей братіи тотъ нашъ листъ под нашими печатми. Писанъ в Кіевѣ, лѣта Бжого Нарожденія 1560, мца 10 (sic).

Книга Кіев. Центр. Арх. № 5874, л. 54.

10. 1598 г., марта 19. Полюбовная сдѣлка между монастырями Печерскимъ и Никольскимъ о разграниченіи ихъ владѣній близъ Баришполя.

Року 1598, мца марта 19 д. За ожиданемъ и пилностію и докукою ігумена и всихъ старцов николских, я, Никифор Тур, архимандрит кіевскій, а при мнѣ на тотъ часъ были братья чернцы с капитули мистра Печерского отцъ Іона архідьяконъ, отцъ інокъ Герасимъ Котелникъ, а з стороны стаго Николы ігуменъ Никифоръ Федоровичъ, Генадій Турубарка, Гедеонъ Горѣйко, полатникъ Сидоръ Голубыцкій, выдучи мы межи поддаными церковными обоох мнстрей, такъ мистра Печерского Пречистое Светое Гнѣденчаны, яко и стго Ныколи Пустынского поддаными их Бортничаны, трывоги частіе и посвары о кгрунты, на которых они мешкають и их уживають, а межи собою померкованя слушного не маючимъ, тогда з обудву сторонъ упатровалисмы то, абы се далей такіе розницы не дѣяли. Якож мы ігуменъ и чернцы николскіе

его милости отца архімандрита жадали, абы то скончити рачил а певное постановеніе и слушніе грани вѣчне ся застановилъ; его милост на прозбу ншу то рачилъ вчинить, и самъ на тотъ грунтикъ выехал и застановеніе певное вдѣлалъ, которое такъ се маеть: почавши от Днепра Доброю криницею на поли, а от Доброе криницы у верхній конецъ Найдѣнокъ у Реучое, а от Реучого у Гнили затонъ, всюды на пол, яко река, такъ закопы и затоны; а оттол у Проклетицу в нижній конецъ, а Проклетицею уверхъ, оставуючи по правой сторонѣ мистра Печерского кгрунты а по лѣвой сторонѣ того Николи Пустынского, ажъ до Пасечища на гору, которое Пасечище въ кгрунте Печерскаго мистра; тамже горою ажъ до Осовина, от Осовина до Канюкова дуба, всюды просто, не ухибляючи ни на право ни на лѣво, в которомъ дубе кажут камень граничный над дорогою, которая идеть до Глибокого, и тамже такимже способомъ просто аж до Баришполя по лѣве стаго Николы кгрунтъ а по праву мистра Печерского; теде тыя урочища и границы вишепомененные дѣлятъ кгрунты мистырей звышъречоныи; которые то границы, в моцы зуполной зоставивши их, для ростырковъ подданныхъ такъ утвердивши уставуемъ, абы от того часу такъ подданные печерскіе, яко и николские, черезъ оныя не переходили вѣчными часы, едно каждый своего кгрунту, якъ се менило, уживалъ. А такъ я, архимандритъ, того розезнанья и утверженя границъ з братею своею капитулою, ігумену и чернцемъ николскимъ далъ сесѣ листь мой под печатю церковною и под печатю моею архімандричою и с подписомъ власноє руки моеє и с подписом рукъ з брати, которіи писати умели. Писанъ у мистиру Печерскомъ, року и дня выше речоного. На подлинномъ пишетъ тако: Никиѡр Тур, архімандритъ, власною рукою. Інокъ Іона, архідіаконъ, власною рукою.

XXVІІ.

1501 г., іюня 20. Грамота в. кн. Александра Казимировича, подтверждающая право землянки Смыковской и сына ея Гитвоша на имѣніе Смыковъ, выданная по случаю истребленія прежнихъ документовъ татарами. Грамота предъявлена въ 1629 г.

Уписане привилею на село Смыковъ панов Смыковских. Року тисеча шестсот двадцать девятого, месяца мая двадцат осмого дня. Предо мною, Теодором Сосновским, коморником граничным повету Луцкого, при отправованю акту подкоморского на термине, з декрету трибуналского и позву подкоморского до него выданого припалом, в справе с поводства панов участников села Смыкова з велебными его мл. отцем Еремияшем Почаповским, епископом луцким и остроскимъ, и капитулою церкви соборное луцкое светого Иоана Богослова позванными до розграниченя добр стороны поводовое помененого села Смыкова з добрами епископии Луцкое Жабчем и Колодезями точачойсе, кгда, по уфундованю юрисдиции уряду подкоморского и по приволаню стороны до права, стороны преречонные обедве з собою се зрочили росправу правную, маючи права и документа правные з обох сторон перед урядом подкоморским продуковали. Помененый его милость отец епископъ луцкій, обачивши привилей королевский на Смыков, през сторону поводовую продукованый, домовялся и просил, абы в книги подкоморские был вписанный; который то привилей на жадане преречоного его мл. отца епископа луцкого, за поданем стороны поводовое, я, уряд подкоморский, для вписаня до книгъ приимуючи, передъ собою читати казалем, и так се в себе писмом русским на паргамине писанный мает: Самъ Александеръ, Божию милостию великій княз литовъский, русский, жомойтъский и иных била намъ чолом землянка волынская Перемилского повѣта Пашковая Смыков-

ская и з сыном своимъ Гнѣвошом и поведила перед нами, штож какъ поганство татарове брали землю Волынскую и в ымѣніи ее застали, и она сама втекла в гай, а статки ее вси забрали, и которыи листы и твердости имѣла она на отчизну мужа своего, на имѣне на Смыковъ, тые листы в тот час татарове з скринкою взяли; и била нам чолом, абыхъмо тое имѣне Смыков ей самой и сыну ее подтвердили нашим листом; ино тыми разы на вкраинахъ отъ татар многим таковая ся пригода и шкода пригожает, мы, порозумѣвши той их шкоде и тое имѣне Смыков сыну ее Гневошу потвержаемъ сим нашим листом вѣчно и непоручно ему самому, и его жонѣ, и их дѣтем, и на потом будучим их счадкомъ, со всим тымъ, што здавна къ тому имѣню слушало и как ся в границах своих мѣло; волен онъ тое имѣне Смыков отдати, продати, и заменити, и розширити, и прибавити, и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сам налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того печат нашу казали есмо приложити к сему нашему листу. Писан у Вилни, в лѣто семои тисечи, девятого, месяца июня дванадцатый день, индикта четвертого. При том были нам. жол. пан Мархребъ, подскар., нам. белицкий пан Фец Хребто Который же то привилей, за жаданемъ вышѣречого его мл. отца епископа луцкого, а за принятемъ моим урядовым, увес слова до слова до книг справъ подкоморских повету Луцкого есть уписанъ.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2973, л. 117, актъ 36.

XXVIII.

Документы на владѣніе селами Котеневомъ и Трибѣсами въ Браславскомъ пов. 1504—1508 г.

1. 1504 г., апрѣля 28. Грамота старосты Браславскаго кн. Михаила Васильевича Збаражскаго войту винницкому Шюльгъ Долбыничу на селище Котеневъ.

Приказаньемъ господаря нашего милостивого Александра, короля полскаго и великаго князя литовскаго ¹⁾), я, князь Михайло Василевич Збаражскій, староста браславскій, подлоуг листу господарьскаго и науки его милости, дал есми воитоу вѣнницкому Шюлзѣ Долбыничю имѣнье въ Браславскомъ повѣтѣ на вси селище на имя Котеневъ съ всимъ с тым, што к томоу Котеневоу и здавна прислухает и тепер вѣ слоушает, з бобровыми гоны, и з ловы, и с полми, и з доубровами, и з лѣсы, и з сѣножатями што Котеневоу тягнет; а дали есмо емоу вѣчнѣ и непорушнѣ емоу, и женѣ его, и дѣтемъ его; а он мает с того имѣнья господарю его милости послоужити; и вѣвязати есмо его дали въ тое имѣнье дворяниноу господарьскому пану Счасному Полозовичу; и листъ есмо емоу наш дали на тое имѣнье под нашею печатью. Пис. у въ Вѣенн(ицы), апрѣля 28 день, индикт. 7.

Арх. Кіев. Арх. Ком. № 22.

¹⁾ Грамота короля Александра дана въ томъ же 1504 г., на имя намѣстника браславскаго кн. М. В. Збаражскаго (она напечатана въ сборникѣ: „Грамоты великихъ князей“ и пр., изд. Козловскаго и Антоновича. Кіевъ 1868, № 18); въ ней король пишетъ, что мѣщанинъ винницкій (въ упом. изданіи ошибочно напечатано: „земенинъ“) просилъ у него селище Котенево и сообщалъ, что это селище давно пусто лежитъ „и наслѣдка къ ней никакого нету“. Король жалуетъ просимое условно (если дѣйствительно селище „пусто“) и приказываетъ намѣстнику дать просителю вводъ во владѣніе („увязанье“). Однако, намѣстникъ даетъ не только вводъ, но и жалованную грамоту.—Серія документовъ о владѣніи Котеневомъ и Трибѣсами представляетъ немалый интересъ по отношенію къ вопросу о лицахъ, получающихъ пожалованіе, о превращеніи (чрезъ пожалованіе) мѣщанъ въ земянъ и о правѣ евреевъ владѣть дворянскими имѣніями

2. 1505—1506 г. Грамота намѣстника браславскаго кн. Михаила Васильевича Збаражскаго землянину браславскому Ивану Долбыничу-Котеневскому на селище Трибѣсовъ.

Я, князь Михайло Василевич Збаражский, намѣстникъ браславский и звинигородский и чудновский. Бил мнѣ чоломъ землянин браславский на имя Иван Долбынич Котеневский и просил у мене селища у Браславском повѣте на имя Трибѣсова, на рецѣ на Рси; ино я, увидивши его вѣрную службу ку господарю нашему королю его милости, иж он есть слуга добрый, дал есми ему тоє селище Трибѣсовъ со всим тым, што к тому селищу здавна прислухало, и з бобровыми гоны, и с пасеками. А на твердость сего моего листа и печат есми свою приложилъ к сему моему листу. Писан у Браславли¹⁾.

Арх. Кіев. Археограф. Ком. № 21.

3. 1506 г., ноября 28. Запродажная (заставная) запись Масины Ивановича Шульжича, сына войта винницкаго; на имѣнія отчизныя Котеневъ и Трибѣсовъ „жиду Острожскому“ Михилу Шимонковичу.

Я, Масина Ивановичъ Шульжич, войта вѣницкого, землянина браславскаго, визнаваю сим моим листом каждому доброму, кому будет потреб того вѣдати, або чтучи ею слышати: штож запродад есми имѣнія свои отчизныи на имя Котенев

¹⁾ Въ предыдущемъ случаѣ жалованная грамота намѣстника слѣдуетъ за пожалованіемъ короля; въ настоящемъ случаѣ обратно: намѣстникъ даетъ пожалованіе, а король потомъ утверждаетъ; именно, кор. Александръ далъ грамоту 1506 г., марта 11 (напечатана въ вышеупомянутомъ сборникѣ Козловскаго и Антоновича подъ № 22), на имя намѣстника и въ ней писалъ, что „землянинъ“ браславскій Иванъ Долбыничъ Котеневскій представлялъ ему листъ намѣстника на селище Трибѣсовъ и просилъ дать ему листъ отъ имени короля. Король исполнилъ просьбу. — Изъ этой грамоты видно, что въ весьма короткое время мѣщанинъ уже сдѣлался земляниномъ и къ своей мѣщанской фамиліи присоединилъ уже прозваніе по имѣнію: Котеневскій.

а Трибѣсов пану Михилу Шимонковичу, жиду острожскому, мытнику брянславскому и вѣницкому, за пятьдесят коп грошей литовское личбы, личачи въ грош по десяти пенезей, з ловы звериными и пташими, з реками, и з рѣчками, и с плесы, и з бобровыми гоны, и з лесы, и с пасеками, и з дубровами, со всим с тым, как ся тыи имена въ своихъ границах мают, и как отецъ мой и я держал; и не маюся я Масина нѣ в вошто вѣступати; мает Михил тыи имѣнья держати со всим на все и службу служити с них до тых часов, поки я в него тыи имѣнья выкуплю в тых пятидесять копах грошей. А при том были: пан Дмитръ Олександрович, староста житомирский, а пан Олехно Козинский, староста вѣницкий, а мѣщане вѣницкии Миско Перехабан а Тютко. А сес лист мой писал пана Симиненъ Кордышевича Демян; а не мѣл есми своей печати и я просил пана Дмитра а пана Олехна о их милости печати; и их милость на мою прозбу вдѣлали и печати свои приложили къ сему моему листу. Писан у Вѣницы, нояб 28 ден, индикт 9¹).

Арх. Кіев. Археограф. Ком. № 47.

4. 1507 г., іюля 9. Грамота кор. Сигизмунда I, которою король утверждаетъ закупную сдѣлку „жида Михеля Шимонковича“ на Котеневъ и Трибѣсовъ.

Жикгимонт, Божю милостю корол полский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомоитский и иных: бил нам чолом мытник острожский воеводы троцкого, гет-

¹) Инд. 9-й соответствует 1506, къ которому несомнѣнно и относится настоящий актъ, ибо въ слѣд. году (см. слѣд. №) послѣдовало утверждение этой сдѣлки королемъ Сигизмундомъ. Так. обр; мѣщане Долбынич не долго были владѣльцами и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по полученіи второго имѣнія, отчудили оба селища „жиду острожскому“. Настоящій актъ, впрочемъ, имѣетъ характеръ не продажи а „запродажи“, т. е. заставной сдѣлки; отчужденное имущество подлежить выкупу. Но срока для выкупа не установлено, почему акты этого рода сближаются со сдѣлками полного отчужденія. См. слѣд. акты.

мана нашего навышшего, старосты бряславскаго и вѣницкаго, князя Костянтина Ивановича Острозскаго, Михел Шимонкович и повѣдил перед нами, штож закупил у войтовича вѣницкаго, земянина бряславскаго Масина Ивановича Шульжича имѣне его отчизное на имя Котенев а Трибѣсовъ за пятьдесят коп грошей, на штож он и листъ его закупный перед нами вказывал; и бил нам чолом, иж быхмо ему тыи имѣня дозволили закупити, и на то дали ему наш листъ. Ино мы, выслухавши того листу закупного его, на то дали есмо ему сес наш листъ; мает он тыи имѣня держати зо всим водле листу его закупного, поки он, або близкие его тыи пѣнязи его пятьдесят коп грошей ему за тыи имѣня отложат. Писан у Вилни, июл. 9 день, индиктъ 10.

Арх. Кіев. Археограф. Ком. № 48.

5. 1508 г., марта 14. Подтвердительная грамота кн. Констант. Ив. Острожскаго, намѣстника браславскаго, вдовѣ войта винницкаго Шульжиной и ея дѣтямъ на имѣнія Котеневъ и Трибѣсовъ, съ обязанностью служить съ этихъ имѣній вел. князю.

Я, Константинъ Иванович Острозский, гетман господаря короля его милости, староста луцкий, маршалок Волынское земли, намѣстник браславский и вѣницкий: била мнѣ чолом войтовая вѣницкая Шюлжина и з детми своими и покладала передо мною листы господаря нашего славное памяти короля его милости Александра, штожь его милость мужу ее пожаловал двѣ селища оу Бряславскомъ повѣте на имя Котенев а Трибѣсов, и на то его милость ему и листы свои подавал. И просила мене тая войтовая, ажъ бых я довол(илъ) ей и дѣтем ей тыи селища Котенев и Трибѣсов держати потомуж, как господарь его милость мужю ее Шюлзе дал. И я ей приказал, подлуг данины и листов господарских, тыи селища и дѣтем ее держати и службу господарскую с них

служити. Ино хто будеть от мене Бряславль держати, и он бы о томъ вѣдал и в тыи ся селища не вступал; нехай она тыи селища и з детми своими держать и службу господарьскую служить. И на то есми ей дал сесь мой листъ з моею печатью. Писан у Вѣницы, мар. 14 день, индик. 11¹⁾).

Арх. Кіев. Археографич. Ком. № 49.

6. 1508 г., апрѣля 10. Запись браславскаго землянина Юхна Семеновича Кошки о передачѣ сестрѣ его Оринѣ Зяловской Трибѣсова и Котенева, купленныхъ Кошкою у „жида“ Михеля Шимонковича.

Я, Юхно Семенович Кошка, земинин господарьскій повѣту Бряславскаго, визнаваю сам на сѣбе сим моим листом каждому доброму, кому будеть потреб того вѣдати або чтучи его слышати, штож которыи имена Трибесов а Котенов на реце на Рси купил есми у Михеля Шимонковича, жида острожского, за пятдѣсят коп. грошей монеты и личбы литовское, личачи в каждый грош по дѣсяти пѣнязей, которыиже имена Трибесов а Котенев на реце на Рси дал есми сестрѣ своее паней Оринѣ Зяловской за материзну ее и за часть именей отчизных, которая на нее приходила в ыменяхъ моих; а так я ее, сестру свою, з ыменей своихъ яко зъ отчизных, так и з материзных, выправил и за часть ее, которая на нее мѣла была прийти, тые двѣ имена ей есми дал;

¹⁾ Въ этомъ актѣ содержатся указанія, во перв., на право намѣстниковъ подтверждать права на имѣнія при переходѣ ихъ въ наследство; во втор., на право семейнаго владѣнія: о подтвержденіи проситъ вдова съ дѣтьми, хотя въ предыдущихъ актахъ сдѣлка объ этихъ имѣніяхъ совершена отъ имени одного сына (конечно старшаго). Настоящій актъ среди другихъ предыдущихъ и послѣдующихъ можетъ породить недоумѣніе: имѣнія запродано еврею, а затѣмъ еврей продалъ ихъ стороннему лицу — Кошкѣ; для какой же цѣли прежніе собственники просятъ объ утвержденіи этихъ же имѣній за ними? Но имѣнія эти выданы еврею не по купчей, а по запродажной; права собственности (именно надежда на выкупъ) сохраняются за Шульжичами-Долбыничами.

маєт она их держати и их уживати на вечность и кому хотя их отдати або продати и на церков або близким записати, як налєпей сама собе розумѣючи и ку своему пожиточному обернути; нижли вже через то жадного дела до именеѣ моих отчизных и материзныхъ мети не маєт, а ни теж жадное выправы от мене мети не будет, якож и лист свой она мнѣ под печатми людей добрых на то дала. А которыи твердости—листы господарьский и отчичов перших—на тьи земли у Мехеля взял есми, я тьи листы госцодарский, потверженя на тьи имена, сестре своей панєи Оринє дал. И на то есми єи дал сєс мой листъ под печатю моею. А при том были и тому добре свѣдоми его милость пан Василєй Шандыревский, а пан Иван Войниковичъ Бердиновский, а мещанє вєницкий Миско Перєхабєн а Пашина Кравєць; якожъ его милость пан Шандыревский за прозбою моею и свою пѣчатъ приложил к сєму моему листу. А писал сєс мой листъ пан Стрыжовский Матфєй. Писан в Стрыжовцє, апрєл 10 день, индикт. 11¹).

Арх. Кієв. Арх. Ком. № 52.

¹) Въ настоящємъ актѣ пріобрѣтеніє имѣній Котєнєва и Трибѣсова Юхномъ Кошкою отъ „жида“ Михєля Шимонковича именуєтєся купчєю („купилъ“); но по предыдущимъ актамъ єврей владѣлъ ими лишь по запродажной записи. Остаетєся неяснымъ: дали ли собственники Долбыниччєи свое согласіє на полное отчужденіє имѣній Кошкѣ, или запродажная сдѣлка сама собою повєла къ сдѣлкѣ полного отчужденія.

XXIX.

Документы на имѣніе Жоравники XV и XVI в.

Рѣшеніе Луцкаго земскаго суда по иску Селецкихъ и другихъ потомковъ Сидора Барсана о выкупѣ имѣнья Жоравники, заставленнаго Марку Вас. Жоравницкому за 40 коп. грошей. 1584 г., окт. 5. Въ немъ приведены:

1. 1458—1488 гг., инд. 6, іюня 3. Грамота кор. Казимира кн. Вас. Козьчкѣ и кн. Олехну Порыцкому о томъ, чтобы они разобрали споры между Васкомъ Барсановичемъ и Пахомъ Гулевичемъ.

2. XV в. Іюля 14. Дѣльчій листъ Андр. Волотовича и другихъ между братьями Барсанами Андреемъ и Яцкомъ.

3. Нач. XVI в. Мая 7. Листъ кн. Федора Чорторыйскаго, старосты луцкаго, женѣ Марка Жоравницкаго, бывшей прежде женою Сидора Барсана, о томъ, что въ имѣніе этого послѣдняго должны б. введены сестры его—жены Барсука и Селецкаго.

4. Нач. XVI в. Вводный листъ въ означенныя имѣнія Щаснаго Михайловича Чуватова.

5. Нач. XVI в. Изложеніе письма кн. Федора Чарторыйскаго старосты луцкаго, къ королю Сигизмунду съ ходатайствомъ въ пользу правъ женѣ Барсука и Селецкаго на выморочныя имѣнія Барсана.

6. 1531, авг. 29. Грамота короля Сигизмунда 1-го маршалку Волинской земли кн. Андрею Александр. Сангушковичу и сыну его—кн. Федору Андреевичу—старостѣ владимірскому, о томъ, чтобы они, когда будутъ на сеймѣ въ Луцкѣ, произвели разслѣдованіе о томъ—дѣйствительно ли Барсанъ передалъ свое имѣніе въ собственность женѣ.

7. 1531—1532 гг., инд. 6., марта 6. Определеніе суда на сеймѣ въ Луцкѣ (отрывокъ неоконченный).

8. 1532 г., іюня 9. Вызовъ Марка Васильевича на судъ королевской Рады (регеста).

9. 1532 г. окт. 1. Судебное определеніе Рады объ отложеніи разбора дѣла по неявкѣ отвѣтчика и о предварительномъ вводѣ во владѣніе истцовъ въ $\frac{2}{3}$ спорнаго имѣнія.

10. Свидѣтельство вижа, что Маркъ Васильевичъ не допустилъ ввода силою.

11. 1533 г., апр. 7. Вызовъ ва судъ Рады Марка Васильевича по жалобѣ о недопущеніи ввода (регеста).

12. Выпись изъ книгъ суда Рады о предоставленіи дѣла на судъ короля (регеста).

13. 1533 г., іюля 9. Вызовъ Марка Вас—ча на судъ королевскій.

14. 1533 г., дек. 7. Вторичный вызовъ его на судъ короля.

15. Разборъ дѣла панамп—радою, которые предоставили рѣшеніе королю (за непредставленіемъ отвѣтчикомъ свидѣтелей).

16. 1534 г., апр. 4. Вызовъ Марка Вас. на судъ короля.

17. 1534, авг. 3. Рѣшеніе пановъ—радъ въ пользу Барсука и Селецкаго.

Року 1584, месяца октября пятого дня. На рокох судовыхъ земскихъ etc. Передъ нами, то ест etc., ставши объличтне у суду земяне господарьские землѣ Волынское, повету Луцкого, панъ Иванъ Федоровичъ Селецкий а панъ Иванъ Тихновичъ Поръванецъкий и з иншими всими участниками своими, в позве нижей уписаномъ поменеными описаными, жаловали с позву своего на пана Яна Марковича Жоравъницъкого и на братанича его пана Ивана Василевича Жоравницкого, которымъ позвали, абы панъ Янъ Маръковичъ Жоравъницкий, яко будущий опекунъ братанича своего пана Ивана Василевича Жоравъницкого, пенези за именье Жоравники и за приселъки к нему належачыє, тоестъ за Волицу и за селище Высоцкого, которое село Жоравники и селище Высоцко, якобы они в заставе в сороку копахъ грошей литовскихъ отцовъ ихъ держати мѣли, взялъ, абы право, если бы какое на тое именье Жоравники и на его приселъки мѣлъ, передъ судомъ положыл. Который то позовъ земъский луцъкий слово в слово тутъ уписать есьмо велѣли и такъ ся в себе маеть: Стефанъ, Божью милостью король польскій, великий князь литовъскій, рускій, прускій, мазовецъкий, жомойтскій, киевъ-

ский, волынъский, подъяшъский, ифълянтъский, княжа седъ-микгордъское и иных. Земенину нашему земѣль Волынъское повету Луцъкого Яну Маръковичу, который ся зовешъ быти Жоравъницъкимъ, опекуну сыну брата твоего небожъчика Василья Маръковича, который ся дей такъ же звал быти Жоравъницъкимъ, и именья Жоравъникъ с приселком Волицою и селищемъ Высоцъкомъ; а земенину нашему земѣли Волынъское повету Луцъкого Ивану Васильевичу, который ся зоветь быти Жоравъницъкимъ, будучого у в опеце стрья твоего родъного Яна Марковича, менованого Жоравъницъкого, з ыменьемъ Жоравъники с приселъкомъ Волицою и селищомъ Высоцъкомъ, жаловали у суду нашего земъского Луцкого земяне наши земѣли Волынъское повету Луцкого Иванъ Хведорович Селецъкий, восъполокъ з братаничомъ своимъ Иваномъ Гавъриловичомъ Селецъкимъ и з сесътрою своею родною Андрѣвою Свищовскою Ганъною Хведоровною Селецкого, а Левъко Кръжищовский з детми своими, з Богъданою Хведоровною Селецкого, з жоною его, спложоными, тоестъ сынъми: Яномъ, Федоромъ, Иваномъ, Григорьемъ, Олехъномъ а дочъкою Марею и зо всѣми потомками менованое жоны его Богданы, з сыном и дочками ее, с першими мужаи спложоными, тоестъ Андрѣвою Кузминъскою, Огъренною Ивановною Чаруковъского, Хилимономъ Матфѣевичомъ Сушъковичемъ Наврятинъскимъ, Павловою Медъведъскою Зофеею а Ильяшевою Овдотьею Матфѣевънами Сушъковнами Наврятинъского, Иванъ Тихновичъ Поръванецъкий, Лавъриновая Марина Зеньковна Боръсуковъна, а Олехъно Гавъриловичъ Холоневъский и зъ жоною своею Ганъною Михайловною Козинъского, Катерына Яновая Хасимовая, на вас о том, штожъ дей отъцы ихъ небожчики Зенько Борсукъ а Федько Селецкий мели за собою у малъженъстве жоны свои а матъки их, а Ивана Порванецкого п Олехъновое Холоневъское Ганъни бабъки, а Катерины Яновы

Хасимовое прабабъки, Зенко дей Борсукъ—Маръю а Федко Селецкий—Фенъну Барсамовны, на которыхъ дей жонъ ихъ по Сидоре Баръсане, по брате ихъ родномъ, правомъ прироженнымъ отчизънымъ спадъкомъ пришъло, яко по вмерълой руцѣ, именье Жоравъники съ приселкомъ Волицою, селищомъ Высоцъкомъ спало, которого дей они черезъ право свое прироженое, Яне, у в отца твоего Маръка Васильевича и у матки твоее, а въ дѣда и въ бабки твоей, Иване, выискали черезъ судъ и вырокъ продъка нашего короля Жикгимонта и пановъ радъ его милосъти; то пакъ дей отъцы ихъ тыхъ особъ звышъпомененыхъ Зенько Боръсукъ а Федко Селецкий тое именье жонъ своихъ Жоравъники з Волицою и зъ Высоцъкомъ засътавили дей небожъчику отъцу твоему, Яне, а дѣдови дей твоему, Иване, Маръку Василевичу в сороку копахъ грошей, зо вѣсѣмъ на вѣсе, и зо вѣсѣми обыходы, якося в собѣ тое именье Жоравъники и Волица и Высоцко маеть, не осътавуючы на себе ничого; которое дей именье Жоравъники в той сумѣ в сороку копахъ грошей по отъцу твоему, Яне, а по дѣду твоемъ, Иване, Маръку Василевичу в заставе в брата твоего, Яне, а отца твоего, Иване, у Василья Маръковича зосътало в той же сумѣ в сороку копахъ грошей; а по зейштью с того света Василья, брата твоего родъного, Яне, сынъ его Иванъ и то именье Жоравъники с приселъки, к нему прислухаючими, въ тебе и в опеце твоей зостало; которое то именье звышъпомененое Жоравъники на Ивана Селецкого и на всихъ сестръ его и сябъровъ, по маткахъ ихъ, правомъ прироженнымъ материсътымъ, а на Ивана Поръванецъкого и на Олехновую Холоневъскую Ганъну Козинъского, по бабъкахъ ихъ, а на Катерину Яновую Хасимовую по прабабъце ей, такъ же правомъ прироженнымъ бабизнымъ спало; якожъ дей Иванъ Селецкий зо всѣми учасъниками своими тебе, Яне, яко деръжачого сына брата твоего Ивана именья Жоравъникъ и съ приселки,

опекуна, а тебе дей, Иване, по отцы твоем Василью, в томъ именью Жоравъниках при заставе зосъталого, потомкомъ и о именье свое материстое, а Поръванецъкий и Холоневъская о бабизну, а Хасимовая о прабабизъну—Жоравъники о Волицу и Высоцко неодънокротъ приятельски наупоминали и гъроши сорокъ копъ, яко за засътаву, вамъ давали; а вы дей, якъ ты дей, Яне, будучы опекуномъ, такъ дей ты, Иване, черезъ опекуна своего у нихъ тыхъ грошей взяти есте не хотели, а имъ именья ихъ материстого и бабизъны Жоравникъ з Волицою и з Высоцкомъ не поступили, в чомъ они собѣ от васъ великую крывѣду и шѣкodu быти поведает и обо вѣсемъ томъ з вами в суду нашего земскаго луцкаго очевисто мовити хочутъ. Про то, приказуемъ вамъ, абы есте на рокохъ пришлыхъ судовыхъ земскихъ луцкихъ, которые припасѣти мают на день свѣтого Михала рымъскаго свѣта, и на завѣтрее того свѣта початися и сужоное быти мають, которое свѣто маеть быти въ року теперъ идучомъ, тысяча пятьсотъ осмѣдесѣтъ четъверътомъ, в замѣку нашомъ в Луцку, передъ судомъ земскимъ повету Луцкаго ку цѣраву на року завитомъ сами стали, лисѣты, твердосѣти и все право свое, которое бы есте ку обороне своѣй на тое именье Жоравъники и приселѣки, къ нему належащими, в себе мѣли, передъ тымъ жо судомъ земскимъ положили и въ томъ ся Ивану Селецкому и вѣсѣмъ сябѣромъ его во вѣсемъ, водѣлугъ сего позъву и жалобы ихъ, в нем описаное, skuteczne усъправедѣливили. Писанъ в Луцку, року отъ нароженья Исусъ Хрыста Сына Божого тысяча пятьсотъ осмѣдесѣтъ четъверътого, месяца авѣгуста десятого дня. Михайло Корытенъский писаръ.—И первей нижъ былъ позовъ читанъ, панъ Янъ Жоравъницкий самъ отъ себе и от братанича своего пана Ивана Васильевича Жоравницкаго злецылъ моцъ очевисто передъ судомъ приятелемъ своим пану Федору Бруяци, пану Богушу Липѣленъскому а

пану Дмитру Кгъдешинъскому в справе своей противъку стороны поводовой и пана Ивана Селецъкого а пана Ивана Поръванецкого и противъко всѣхъ вчасниковъ ихъ отъпоръ чинити и пъравомъ ся росъпирати; и давъши тое очевистое злеценъе речи, в книги земские записати далъ. Слухали позъву, которого сторона поводовая слущъного положенья созънанъемъ возного довела. А по вычитаню позву умоцованый пановъ Жоравъницъкихъ панъ Федоръ Бруяка, заховавъши собѣ всѣ обороны правъные в целе до речи, повѣдилъ: ижъ суду не вижу, абы былъ зуполный, то есть писаръ не есть зуполъного слуху и вельми не чуетъ и не можетъ слущне и достаточне водъле повинъности своей писарской всего писати, колижъ не слышитъ; бо водъле Статуту, писармаеть писати все, што стороны(мовять), и дъля того неповиненъ есъми тутъ у право вступовати; а къ тому, ижъ тежъ писаръ о то, ижъ урядомъ своимъ справовати для тои недолужъности своей не может, и до его королевъское милости есть позъванъ. Противъ чого панъ писаръ поведилъ, што дей ты мовишъ, ижъ бысь суду зуполъного не мелъ видети и якобыхъ я не былъ в зуполномъ слуху и тежъ, ижъ бы слущне а досътаточне все описати, што стороны мовять, немогъ, споминаючи тежъ нѣякоесь позъванъе, яко быхъ мелъ до суду его королевъское милосъти коло недолужъности якое позъваннымъ быти; ино если буду отъ кого позъванъ, тогъды дей я дамъ о собѣ таковую справу, якая на онъ часъ будетъ годится дати, а темер дей тому пану не повиненъ некоторое дальшее справы о собѣ давати; колижъ при вашей милосъти, пане суде, седячы врядомъ своимъ писарскимъ, владъну и въладнуть могу и то пишу ушами (sic), (што) ваша милость, пане суде, кажете писать и тежъ што стороны с правънымъ поступъкомъ мовенья чинять, записую и невинъную дей забаву тот то умоцованый пана Жоравъницъкого вашей милости, суду, и мне прожънымъ мовеньемъ своимъ задает. И домо-

вялѣся панѣ писар, жебы таковое непотребное мовенѣе умоцованого пана Жоравѣницкого у суду месѣца не мѣло и не было приймовано; а такѣ мы, судѣ, бачачи то ижѣ панѣ писарѣ, седечи на суде з нами, повинности своей досыт чинитѣ и то, шѣто кольвекѣ при суде ся точитѣ, до кѣнигѣ уписувае, и кѣды вѣ якихъ справахѣ з нами обѣмову чинитѣ, слущѣне намѣ радитѣ, и то, шѣто з нимѣ мовимо, слышитѣ, призѣнавѣши есмо собѣ за судѣ зуполѣный, умоцованого пана Жоравѣницкого мовенѣе на сѣторону отѣложивѣшы, сказали есмо, абы панѣ Янѣ Жоравѣницкый з стороною поводовою до права далей постѣтуповалѣ, в чомѣ онѣ на насѣ, судѣ, вознымѣ свѣтчылѣ и поведил: хотя дей миѣ ваша милост, пане суде, сказуе, далей поступовати, только жѣ дей я ещѣ не повиненѣ на тотѣ позовѣ отказовати, а то с тыхъ причинѣ, ижѣ не всѣ учасники позовають. И доводилѣ панѣ Жоравницкый, подаючи намѣ артыкулъ сорокѣ осьмый в розѣдили четвертомѣ в Статутѣ писаный о вчасникахѣ, ижѣ всѣ мають сполечѣной речы доходити, для чого потребовал, ижѣ бы всѣ учасники пана Ивана Селецкого и пана Ивана Порѣванецкого, в позве помененные, сами очевисѣто стали. Которые всѣ озѣвавѣшися передѣ судом, за проволыванѣемѣ умоцованого пана Яна Жоравницкого, по одному, водѣле реестру и порядѣку в позве оденѣ по другомѣ, меновите оказовалися сами особами, а некоторое черезѣ умоцованныхъ своихъ, только ижѣ одного Хилимона Матѣфѣевича Наврятинѣского, вчасѣника, такѣ тежѣ Яна Лвовича Ржыщовѣского, другого учасѣника, не было; которыхъ учасѣники всѣ поведили, ижѣ дей отѣ давѣныхъ часовъ ест в чужыхъ краинахѣ, о которыхъ мы сами не ведаемѣ, гдѣся оборочають; и показали в статутѣ вѣ раздѣли четверѣтомѣ артыкулѣ сорокѣ осьмый, водѣле которого проспи, абы были заховани; в котормѣ такѣ пишетѣ: ижѣ вчасѣникѣ оден без другого, котормѣ бы былѣ добре оселый, можетѣ кожѣдого дедицтва,

описавъшися сторѡнѣ, доходити. Умоцованый пановъ Жоравъ-ницъкихъ поведилъ, ижъ дей то артыкулъ не естъ имъ ку помочы для тыхъ прычинъ, кгдажъ вчасниковъ всѣхъ з собою не мают и о нихъ сами не вѣдають; о которыхъ мы, суд, пытали стороны поводовое, еесли бы о нихъ ведати могли; сторона поводовая, панъ Иванъ Порванецкий зо всѣми учасъники своими, повѣдили: ижъ дей о нихъ не вѣдаемъ и не маешъ ихъ в земълѣ пана нашего, короля его милосъти, але гдес естъ у чужыхъ краинахъ. Мы, судъ, видечы то, ижъ сторона поводовая до слущъное ся речы беретъ, заховываючися водле артыкулу звышпомененого сорокъ осмого, в роздили четъвертъомъ описаного, сказали есмо, абы сторона поводовая зо всѣми учасъниками своими, которые тутъ ест, за оныхъ, которыхъ не машъ, паномъ Жоравъ-ницкимъ на маетностяхъ своихъ описалися, на што всѣ учасники стороны поводовое позволили. От того сторона позваная, умоцованый пановъ Жоравъницъкихъ, апелевал. Мы, суд, узънавши, ижъ то еще не ест речъ головная, апеляции есмо не допустили; умоцованый пановъ Жоравъницъкихъ на насъ ся вознымъ светчыл. И всказали есмо обоимъ сторонамъ, абы далей у право поступовали; умоцованый пановъ Жоравъ-ницкихъ на то повѣдилъ, ижъ дей есмо хотѣли то первѣй вѣдати о всѣхъ учасъникахъ стороны поводовое, абы тутъ стали; которые ижъ не всѣ естъ, противъ тогося есмо сведъчили; тежъ сторона поводовая не заховалися водле обычаю права посполитого, бо пановъ Жоравъницъкихъ всѣхъ меновите не позъвали, бо бы мели позвати детей его милости пана Алекъсандра, старосты луцкого, и пана Михаила, подкоморого луцкого, Жоравъницъкихъ, згола всѣхъ пановъ Жорав-ницкихъ, иле ихъ ест, о тое имѣне Жоравники; и подали на то артыкулъ, в Статутѣ написанный, сорокъ осмый и сорокъ чет-вертый, в которыхъ описуетъ всѣхъ учасъниковъ позывати, и, водъле оныхъ артыкуловъ, умоцованый пановъ Жоравъницъ-

кихъ просилъ вольности отъ позву. Панъ Иванъ Порванецкій на то поведилъ; ижъ дей я жадного инъшого вчасника в томъ именью Жоравъникахъ не ведаю только пана Ивана Васильевича, которого панъ Янъ, яко братанича своего с тымъ именьемъ Жоравъниками в опеце своей маеть и тое именье деръжитъ; и домовлялся, абы панъ Янъ братанича своего пана Ивана, который на позвѣ есть помененъ, ставил. Умоцованый пановъ Жоравъницкихъ повѣдилъ, ижъ дей не повиненъ панъ Янъ Жоравницкій сябров и вчасниковъ своихъ ставити, але они были повинъни всѣхъ ихъ, яко учасниковъ, позывати, кгдажъ тое именье не одъного пана Яна, але и панъ Иванъ, братаничъ пана Янова, того именья есть вчасъникомъ. Панъ Иванъ Поръванецкій зо всѣми учасниками своими на то повѣдилъ: не вѣчитъ дей мя право посъполитое, абыхъмо летъ недоросълѣго позъвомъ особъливымъ позывати мели,—только опекуна и при немъ на одномъ позъве, яко летъ недоросълѣго, братанича пана Янова, пана Ивана Васильевича, ку бранью пенезей, яко за заставу; и подалъ на то в Статуте, в роздѣли шосьтомъ, артыкулъ осмый, в которомъ такъ описуетъ, ижъ дѣти лѣтъ недоросълые повинъни за заставу черезъ опекуна пенези взяти, а именье пусътити, и домовлялся, абы панъ Янъ, яко опекун того именья Жоравъникъ и братанича своего, пензи взялъ, а именье пустилъ и право, есълибы якое на то именье мел, абы перед нами судомъ показалъ, бо дей мы жадного инъшого вчасъника у Журавникахъ не ведаемъ, але нехай самъ пан Янъ ихъ покажетъ. Мы, судъ, пана Яна пытали, есъли бы тамъ у Журавникохъ з собою в держанью якого вчасъника мелъ, перед нами судомъ значъне показалъ; панъ Янъ Жоравницкій за тымъ пытаньемъ нашимъ, яко самъ черезъ себе и черезъ умоцованыхъ своихъ, перед нами судомъ жадъного вчасъника, который бы оногo именья Жоравъникъ зъ нимъ сполечъно ужывал, не показалъ, кроме братанича своего,

летъ недоросълого веръхуменованого, который в него в опеце есть. Мы, судъ, обеюмъ сторонамъ далей у право поступовати казали. Умоцованый пановъ Жоравъницъкихъ панъ Федор Бруяка отъ того сказанья нашего апелевалъ; мы, судъ, узънавши, ижъ то еще не есть речъ головная, апеляцыи есьмо не допустили; умоцованый пановъ Жоравъницъкихъ панъ Федор Бруяка на насъ возънымъ ся свѣтчыл и поведилъ, ижъ тутъ сторона поводовая задала паномъ Жоравъницъкимъ речъ новую, о чомъ передъ тымъ не вѣдали, маючы права свои, листы, привилъя на тое именье Жоравъники по разъныхъ месъцахъ, а тоестъ, меновите, листы, привилъя головъные Жоравъницъкие, не вѣдаю, есьли при небожъчику пану старосте луцъкомъ при пану Алекъсанъдру были, чили при пану Михаилу, подъкоморомъ луцъком, зостали, которыхъ такъ прудъко досягнут есьмо не могъли; просилъ, абы имъ было отложено до другихъ роковъ на показанье лисътовъ и подалъ на то в Статуте, в роздѣли четъверътомъ, арътыкулъ четъверътыйнадъцать, в которомъ такъ описует, ижъ если такъ поводовая, яко и отпорная, стороны, оступившы в право одна другой, бы што нового задала, о чомъ бы передъ тымъ не вѣдала и такъ за короткимъ часомъ того досягънути не могъла, а брала бы ся на инъший доводъ до другихъ роковъ, того ей судъ допусътити маеть. Панъ Поръванецкий на то такъ повѣдилъ, ижъ дей то не есть речъ новая, абы панъ Янъ о томъ ведати не мѣлъ, кгдаж я з учасниками своими еще пана Михаила, пана подкоморого луцъкого, брата его, который тое именье Жоравъники посполъ с паномъ Иваномъ Васильевичомъ, братаничомъ твоимъ, в опеце мелъ, а по немъ и пана Яна, яко опекуна, и братанича его пана Ивана, который с тымъ именьемъ Жоравъниками и съ приселками его у в опеце у пана Яна есть, не первымъ позвомъ, але и здавна ни о што инъшого, толко о тое именье Жоравъники и о приселъки, к нему належащые,

близѣкостю своею от отцевъ нашихъ пану Марѣку Васильевичу, у сороку копахъ грошей заставѣленное, позывали, докѣладаючи того на кождомъ позве, абы передъ судомъ панъ Янъ и панъ Иванъ грошы, яко за заставу, взяли, лисѣты, тверѣдости и вѣсе право свое, которое бы на тое имене Жоравѣники у себе мѣли, передъ тымъ же судомъ оказали и на томъ же року положили, чего доводечы и позвы старые показовали, усѣхъ шест на разѣные роки, то есть меновите: одинъ позовъ, писанный по пана Михаила Марѣковича, подѣкоморого луцѣкого, опекуна, и по братанича его пана Ивана Васильевича на роки Михаловѣские подѣ датою року тысяча пятсот осмѣдесят третего; другой позовъ, писанный по пана Яна Марѣковича и по тогожъ братанича его пана Ивана Васильевича на роки трекролские подѣ датою року тысяча пятсот осмѣдесятъ второго; третий позовъ, писанный по пана Яна Марѣковича и по тогожъ братанича его пана Ивана Васильевича на роки троецѣкие подѣ датою року тысяча пятсот осмѣдесятъ второго; четѣверѣтый позовъ, писанный по пана Яна Марѣковича и по пана Ивана Васильевича на роки троецѣкие под датою року 1573; пятый позовъ, писанный по пана Яна Марѣковича и по пана Ивана Васильевича на роки михаловѣские под датою року 1573; шостый позовъ, писанный по пана Яна Марѣковича и по пана Ивана Васильевича на роки троецѣкие под датою року тысяча пятѣсотъ осмѣдесят четѣверѣтого. В которыхъ то всѣхъ помененыхъ позѣвехъ, яко то в перѣшомъ позѣве земѣскомъ луцѣкомъ, по пана Михаила Марѣковича, подѣкоморого луцѣкого, и по пана Ивана Васильевича, в опеце будучого, писаннымъ, такъ тежъ и въ тыхъ всѣхъ позѣвехъ земѣскихъ луцѣкихъ по пана Яна Марѣковича и по братанича его пана Ивана Васильевича, в опеце у пана Яна будучого, значѣне то описуетъ, ижъ не отменяючи только, абы на рокохъ земѣскихъ луцѣкихъ, в тыхъ позѣвехъ описанныхъ, сами ставили и тую суму пене-

зей, тоестъ сорокъ копъ грошей, в позъвехъ такъ у тыхъ старыхъ, яко и в теперешнемъ, описаную, отъ нихъ взяли за засътавное именье ихъ Жоравники и приселъки к нему присълухающие, листы, твердости и все право свое, которое бы кольвекъ в себе на тое именье Жоравники и на его приселъки мѣли, передъ тымъ же судомъ оказали и на томъ же року положили и в томъ ся з ними у пѣрава передъ судомъ росправили. А ижъ вже в тотъ часъ того ся дня, в пятницу, было спозънило, с тыхъ причинъ, мы судъ, тую справу до дня завтрашнего под тоужъ моцю отложили. А на завтрее, в субботу, мы, судъ, месце свое судовое засѣдъшы, сторонъ знову до справы возъному приволать казали, хотечи имъ о ихъ справы вчорашъние всказъ нашъ судовый, водъле права постъполитого, вделати; панъ Бруяка, умоцованый пановъ Жоравницкихъ, передъ всказомъ оповедалъ: ижъ дей еще одноее вчасничъки, братанъки пана Ивана Селецъкого, Насътасъи, а сесътры Ивана Гавърыловича Селецъкого не маешъ и въ позве от стороны поводовое противъко пановъ Жоравницъкихъ не естъ написана; на то панъ Иванъ Селецъкий и панъ Иванъ Порванецкий и всѣ вчасники ихъ повѣдили, ижъ дей тая панъна Насътасъя Гаврыловъна Селецъкого до того ничого не мает, с тыхъ причинъ ижъ она в себе маетъ брата роженого, которому мимо нее правомъ отчизнымъ по отцу ихъ приходитъ тая близъкость, а не на нее; потомъ панъ Марко Алехъсанъдровичъ Жоравниъкий, старосътичъ луцкий, очевисто приповедалъся быти вчасникомъ пану Янови в томъ именью Жоравникахъ, а панъ Иванъ Порванецкий зо всѣми учасъниками своими на то повѣдил: то дей панъ Маръко, старосътичъ луцъкий, речъ новую до суду, в. м., приносить и зъ стороны в право утручается, хотечы право наше розоръвати; а то ему ити не можетъ, с тыхъ причинъ, ижъ онъ тамъ не естъ жаднымъ держачымъ и тамъ якъ двора, такъ врьдъника и подъда-

ныхъ своихъ, не маеть; и подалъ на то артыкулъ сорокъ третій, въ роздѣли четвертомъ в Статуте описаный, в которомъ такъ описуетъ: ижъ нихъто правомъ своимъ зъ стороны до пѣрава разрывати не маеть; и пѣросил панъ Порѣванецкій, абы, водле того артыкулу, былъ захованъ. Мы, судъ, бачечы то с певныхъ выводовъ пана Порѣванецкого и от всѣхъ вчасъниковъ ихъ с позъвовъ старыхъ, которыми пановъ Жоравъницкихъ о тое именье Жоравъники ку бѣранью пенезей, яко за засѣтаву, такъ на оказане права, то есть лисѣтовъ, есѣлибы якие на тое имене Жоравъники мелъ, позывали; и розумеючы то быть не новую речъ, так тежъ приповеданье пана Марѣка Жоравъницкого видечы быти не водле права посѣполитого, сказали есѣмо обѣюмъ сторонамъ далей у право поступовати. Умоцованый пановъ Жоравъницкихъ апелевалъ. Мы, бачечы то, ижъ не от речы головное апелюеть, апеляцыи есѣмо не допусѣтили, противъ чого ся на насъ, судъ, возъным свѣтъчылъ; и поведилъ умоцованый пана Яна Жоравъницкого: ижъ дей панъ Янъ не повиненъ на тот позовъ отѣказовати, с тыхъ прычинъ, ижъ его по вѣлосѣномъ отѣчызѣномъ именью Жоравъникахъ волосѣнымъ тытуломъ Жоравъницкимъ не описуетъ, в позѣве одѣно споминаеть его быти нѣякимъсь Жоравъницкимъ, а его дей милость есть власнымъ Жоравъницкимъ; на што сторона поводовая панъ Иванъ Порѣванецкій зо вѣсѣми учасъниками своими повѣдилъ: што дей тутъ, пане суде, умоцованый пана Янова передъ вашою милостю мовилъ, абы панъ Янъ не был повинен намъ у пѣрава на позву нашъ отѣказовати, жехъ мы пана Яна з братаничомъ его меновите тытуломъ Жоравъницкимъ по именью Жоравъникахъ не написали, то ему тутъ ити не можетъ, с тыхъ прычинъ, кѣдыжъ то вже досыт ся оказало и сѣлушѣными причинами передъ судомъ на роцехъ недавно, прошлыхъ которые в року теперъ идучом, тисѣча пѣтсот осмѣдѣсѣть четъ-

верътомъ, отъ дня Светои Тройцы сужоны и отправованы были, за выводомъ нашимъ декъретом своимъ судовымъ ваша милость, пане суде, пана Яна и братанича его пана Ивана от того тытулу отътяли, а насъ ку дальшому поступъку правъному припуститъ рачили; о што я теперъ далей пану Яну и умоцованымъ его о томъ тытулѣ дальшее sprawy давати не повиненъ. Умоцованый пановъ Жоравъницкихъ поведилъ; кгдажъ дей панъ Селецъкий и панъ Поръванецъкий, и вѣчасъники ихъ, поведаютъ собѣ быти тое именье Жоравъники по матъкахъ своихъ близъкостьюю своею, нехай дей покажутъ або листами выводять, яко то ихъ есть близкость. Мы, судъ, слышачы то отъ стороны позъванное, прихилиючыся до пѣрава посѣполитого и Сътатуту арътыкулу пятьдесятъ пятого, в роздѣли четъверътомъ описаного, в которомъ пишетъ: хто кому добѣровольне пустит на доводъ, тогды есмы того судъ допустити маеть,—сказали есмы сторонѣ поводовой, абы, яко ест тое именье Жоравъники зъ его приселъками ихъ власъная близъкость, листовъне передъ судомъ показали; панъ Иванъ Селецъкий а панъ Иванъ Поръванецкый зо вѣсѣми учасъниками своими на первѣй показали листъ—комисѣю славъное памети короля Казимера, подъ печатью его милосъти, в справе продъка ихъ Васька Барсановича Жоравъницкого писаный до князя Василья Козѣки и до князя Олехна Порыцкого, который такъся в собѣ маеть:

1. Казимир, Божью милостью король польский, великий князь литовский, русъкий, княжа пруское, жомойтский, и иныхъ,—князю Василью Козѣчичу а Олехъну Порыцкому: жаловалъ имъ Васько Барсановичъ на Пахъна Гулевича, штож дей отънимаетъ у него земълю безъвинъно, и перъво сего намъ Пахно на него жаловалъ, ижъ бы ему отъ него крывѣда ся дѣяла; и вѣзялъ в насъ на тое дѣло судьбою князя Алекъсанъдра Санъкгушѣковича; а онъ в насъ взялъ

судьями на тоє дѣло вась; протожъ, што бы есте, на томъ згодивъшися, и тамъ выехали, и ихъ обысълали, и рокъ положили, и о томъ бы есте межи ними досмотрѣли, и съправедъливостъ тому вчинили. Писанъ в Радомѣли, июня третего дня, индикта шостого. А на пис на той комисии тыми словы: Князю Василью Козѣчичу а Олехъну Порыцкому.—

2. Другий листъ отъ пана Анѣдрѣя Волотовича, старосты перемилского, подъ печатью его, дельчый, што делилъ продъковъ ихъ именьями отъчызъными, который такъ ся в собѣ маеть: А се я, пан Анѣдрѣй Волотовичъ, староста перемильский, и панъ Иванъ Долзъский Зеньковичъ, и панъ Федко Козинъский созънаваемъ симъ нашимъ листомъ: просили нас два брата рожоная: старейшый панъ Баръсанъ на имя Анѣдрей, а другой Баръсанъ панъ Яцко, меньшый братъ, пана Масъковы сыны, и просили насъ, быхъмо ихъ розделили ку ихъ отчини. И мы их роезделили: досъталося пану Барсану Анѣдрѣеви Жоравъники и Высоцъко селище и съ тымъ, што к Журавъникомъ и къ Высоцъку селищу изъ вѣка вечного тягъло; а пану Яцъку, меньшему брату, досъталося Гуговъ и съ тымъ, штожъ изъ вѣка вечного тягъло к Гугову. И уделил ему панъ Боръсанъ, старейшый братъ, своего стада пять кобылъ стадъныхъ, а дъва конь, а далъ ему чоторы коровы, а шубу; а еще подънялся ему панъ Барсанъ, брат его старейшый, ставъ засътавити ниже Гуговъского ставу у подобномъ месъци, троухъ локоть у зъвышки а чотыри поперекъ; а то есьмо ихъ розъделили вечно и непорушно; а в том делу закладъ межи собою заложыли: хтобы хотелъ той делъ порушити, то на том господару королю сто копъ, а межи собою собѣ заложыли на виноватомъ другую сто копъ правому. А пры томъ были свѣтки добрые: былъ панъ Немира Цевовъский, панъ Волъчъко Ощовский а панъ Пашъко Смыковъский, и еще надъ

то про лѣпѣшую справедливость и про лепѣшее сведоцтво и печати есмо свои прывѣсили. Писанъ у Зѣвинячой, июля четвертого на дѣцать дня.

3. Третий листъ князя Федора Чорторыскаго, старосты луцкаго, писанный по смерти Сидора Барьсана, продѣка ихъ, до жоны его пани Ганѣны Ворысцкаго, в тот часъ ей будущей за другимъ мужемъ паномъ Маркомъ, и такъ ся в собе маеть: Отъ князя Федора Михайловича Чорторыскаго, старосты луцкаго, землянѣци господарской паней Марковой паней Ганѣни Жоравѣницкой поклонъ и приязнь; такъже тыхъ часовъ приѣздили до мене земляне господарские панѣ Зѣнько Борсукъ а панѣ Федоръ Мушатицъ и повелили намъ, изъ за ними сестры небожѣчика пана Барьсановы, перѣвого пана твоего; ино дей якъ пан Барьсанъ умеръ, по немъ дей зосталъ с тобою одинъ предокъ дѣвѣка, а потомъ т. мл. замужъ пошѣла за пана Марѣка; а такъ дей тыхъ часовъ и той отродокъ небожѣчика пана Барьсановъ дѣвѣка вмерла. Ино тотъ спадокъ имения Жоравѣниковъ прышолъ на жоны ихъ, сестры пана Барьсановы, отчичокъ того имения. И мы, водѣлугъ правъ госъподарѣскихъ, посѣлали тамъ служебѣника нашего Щаснаго и казали есѣмо ему яко люди, такъ быдло дворѣное, кони, животину и инѣшыи домовыи статѣки, и збожѣе пописати и въ двѣ части, яко у дѣворѣ, такъ в люди, в кони, и животину, и въ збожѣе, и въ инѣшыи домовыи статки тыхъ землянъ по жонахъ ихъ, отчичокъ того имения, увязати казали, а на третей часѣти твою милость зоставити казали до права, поки твоя милость будешъ з ними право мѣти в томъ передъ господаремъ або передъ нами, гдѣ будетъ воля госъподарская; и твоя бы милость о томъ ведала. Писанъ в Чорѣторысѣску, мая сего дня.

4. Четвертый листъ Щаснаго, увязѣчего князя Чорторыскаго, старосты луцкаго, который такъ ся в собѣ маеть: Про память мнѣ, Щасному, што есѣми зъ росѣказанья князя

старосты луцъкого его милосѣти увязалъ земянъ гостъподаръскихъ Зѣнька Боръсука а Федора Селецкого ув отъчизнужонъ их у во именье Жоравъники, подалъ есѣми имъ двѣ части людей, а третью часть людей на панюю Боръсановую оставил у вѣне, у дѣворѣ далъ есѣми имъ избѣу с коморою а другую истебѣку и съ хижео а сътайню большую, а паней осѣтавилъ есми светлицу с коморою, гдѣ сама мешѣкала, а сътайню мѣнѣшюю, а пивѣницу, а кухѣню; а пани сама поведала, и я тежѣ zostалъ, скота рогатого двадцатеро, а овецъ поведала тридѣцатеро безъ двухъ, а ягѣнят десетъ, а съвиней тридѣцатеро, а тѣрое гусей, а трое гусенятъ, а коней поведила трое: голубый конь, а сѣрый находѣникъ, а чалый жолѣнерц, а полѣпета стога жыта; а я далъ имъ скота рогатого десятеро на двѣ части, а паней ся осѣтало семеро скота; а овецъ есѣми имъ далъ двадѣцатеро и зѣ ягѣняты, а паней ся осѣтало десятеро; а съвиней имъ ся осѣтало двадѣцатеро, а паней десятеро; а коня есѣми имъ сирого находѣника, а голубый конь и чалый жолнерец паней ся осѣтало; а зѣбожя паномъ далъ есѣми тры стоги жыта, а паней ся осталъ стогъ жыта великий, а другой малый стогъ, а третий оденокъ. А при томъ были панѣ Гавѣрыло Богдановичѣ Холоневѣский, а панѣ Анѣдрѣй, а панѣ Якимъ Дмитѣровичѣ Холоневские, а панѣ Богѣданъ, а панѣ Якимъ Охѣлоповѣские, а панѣ Ивашко Брянѣский. А я Щасѣный Михайлович Чуватова про лѣпшюю справедливостъ сего моего списѣка и печать есми свою приложил к сему моему списѣку.

Б. Пятый листъ князя Федора Чорѣторысѣкого, старосѣты луцъкого, писанный до его королевѣское милости годѣной памети Жикгимонѣта, причинѣнный за Зѣнькомъ Борсукомъ а за Федькомъ Селецѣкимъ, в которомъ значѣне выписуетъ, ознаймуючы королю его милосѣти, ижѣ тое именье Жоравъники по безѣпотомномъ небожѣчику Сидоре Барсане, по брате жонѣ ихъ родѣномъ, ни на кого инѣшого

не съпадаєть, то́лько на жоны Зенька Бортьсука а Федька Селецкого на Бартьсановны правомъ прырожонымъ отъ-чизънымъ спало; и тамъже князь Чортьторыський пишетъ, просечы короля его милосъти, абы ихъ, яко отчычокъ, до того имения Жоравникъ припустити рачыл.

6. Шостая—копия з листу короля его милости, годънои памети Жыкгимонъта, до князей Санъкгушъковъ писаный, штобы зъехали на соймъ до Луцъка и сълухали свѣтковъ пана Марковыхъ, которая такъ ся в себе маєть: Жикгимонъ, Божью милостью король польский, великий князь литовскій, руський, пруський, жомоитский, мазовецъкий и иныхъ—маръшалъку Волынской земли князю Анъдрѣю Алекъсанъдровичу и сыну его старосте володимеръскому Федору Анъдрѣевичу Санъкгушковичомъ: здесь оче-висто жаловалъ намъ дворянинъ нашъ Маръко Васильевичъ на земянъ повету Луцкого Зенька Бортьсука а Федька Запону о томъ, штожъ дей они, безъ бытъносъти его, наехавъшы на имение его Жоравъники, моцъно кгвалътомъ шкоды ему великие поделали и мъно-гии речы у дворѣ его побърали, чогожъ онъ собѣ шадуєть вышей на пятсотъ копъ грошей. И тыи земяне передъ нами поведили, ижъ дей они некгвалътовънымъ обычаемъ на тоє его имение наежъдчали, але за увяжъчымъ старосты луцкого князя Федора Михайловича Чартьторыського. И которые речы тотъ увяжъчий имъ подалъ, то они взяли, а чого не далъ, того они не бърали; а князь староста дей луцкий увяж-чого имъ давалъ якобы водъле тыхъ правъ нашихъ писа-ныхъ новоданныхъ; ино штося дотычетъ оногo увяжъчегo его, ино князь староста луцкий то вчынилъ не водъле тыхъ правъ писанныхъ, бо в тыхъ правахъ писанныхъ такъ опи-суетъ: есълибы хъто о которую-кольвекъ речъ на кого жало-валъ, тогъды врядъ маєть другую сторону обосълати листь-стомъ своимъ; а на заочную жалобу одъной сторонѣ врядъ

не маеть никому увяжъчнхъ своихъ давати; прото, кгдася тая речъ такъ в собе маеть, мы такъ межы ними нашъли, иж тыи земяне мають того увяжчого его, и кгда вы будете на сойме в Луцъку, передъ вами поставитъ; и есъли тотъ увяжъчий его ихъ заступитъ, ижъ онъ тыи речы имъ давалъ, тогды то все в целости оный увяжъчий его маеть за ся Марьку поотдавати и за то досыть вчинити; а къ тому ся ижъ его не будетъ, а они сами то побрали, о томъ маеть Марько с тыми земяны мовити. Штося тежъ дотычетъ того именья Жоравъникъ, тыи земяне поведили, ижъ тое имене Жоравъники есть близъкость жонъ ихъ, а мы дей не ведаемъ, которымъ обычаемъ Марько тое именье держыть; а Марько тежъ поведилъ, ижъ онъ понял жону небожъчика Баръсанову, и тое именье ему по ней ся зосътало, на шътожъ и записъ жоны своее онъ передъ нами покъладаалъ, в которомъ же описуетъ, ижъ небожъчыкъ Баръсанъ, понемъшы дочъку у земенина нашего Федора Ворысъцкого, и възялъ по ней вѣна сто копъ грошей, а у выправе в серебре и шатах, у перлахъ и в ынших речах другую сто копъ грошей; нижли не мелъ такъ много именья своего, на чомъ бы могъ на противъку одного посагу, што жона его к нему в дом унесла, записати; и которое именье продку его великий князь Швитърыгайло у трохъсотъ золотых черълєныхъ далъ держати, онъ на томъ именьи ей жоне своей оную трыста золотых черълєныхъ отписалъ; и коли его в животѣ не стало, она по нем на томъ именьи зосътала; и какъ дей небожъчыкъ Баръсанъ тотъ записъ свой справовалъ, в тотъ часть при томъ были дворяне наши: княз Алєкъсандрo Мпхайловичъ Вишъневецъкий, а княз Висилей Ивановичъ Куръцевичъ, а Ванько Яковицъкий. В которогж запису и печати суть привишоные. А тые земяне к тому мовили, ижъбы тот записъ по жывоте небожъчика Баръсанове былъ справован и печати ихъ к тому не прыкладываны, и не хотєли его

за зауполный мѣти. А такъ мы, речей ихъ с обусторонъ высълухавъшы и того запису небожъчика Баръсанова огъледавъшы, на томъ зосътавили, ижъ мають оныи свѣтъки, которые в записе стоятъ, опытаны быти; про то, кгда вы будете на сойме в Луцку, и вы бы, весьполокъ з старосътою луцким княземъ Федоромъ, Алексанъдру Вишъневецъкому и князю Василью Куръцевичу, Иванъку Яковицъкому, велили в себе быти и въ томъ ихъ обпытали, и есъли то они созънають, ижъ небожъчикъ Баръсанъ еще за живота своего оный описъ справовалъ, а они тому свидоми и печати свои к тому запису прыкъладывали, вы бы ся, отъ нихъ доведавъши о томъ, до насъ в листе своемъ отъписали; мы, с писанья вашего зрозумевъшы, с тымъ такъ учынимъ, якося будетъ годити. Писанъ у Къракови, подъ лет Божого Нароженя тысяча пятсот трыдъцать перъвого, месяца августа двадъцать девятого дня, инъдикъта четъверътого.

7. Семый—выпис с книгъ князя старосъты луцъкого на сойме в Луцку под датою месяца маръта шосътого дня, инъдикта шосътого, о зъборе в Луцку. Выписъ с книгъ князя Федора Михайловича Чоръторысъкого, старосъты луцъкого: Про паметь казано записати. Жаловали и припоминали намъ панъ Зенько Боръсукъ а панъ Федько Селецъкий об отчизъну жонъ своихъ о Журавъники, ижъ Маръко Васильевичъ кгвалтомъ деръжыть а имъ посътупити не хочеть, и покълали передъ нами листы госъподаръские и дельчии продъковъ жонъ ихъ; в котором же листе госъподаръскомъ описуеть, ижъ бы Маръко самъ сталъ передъ нами в Луцку о сойми и свѣтковъ своихъ поставилъ, которыи светъки в его листа записаного. И Маръко о зъборе передъ ними не сътавилъся и свѣтковъ своихъ передъ нами не посътавлялъ; а они перед нами ставили, имъ не жаловали в томъ, (?) гдежъ и увяжчого своего служебъника нашего Щасъного передъ нами ставили, который былъ служебникъ нашъ в тое именье

ихъ увязалъ по сѣмрти шурына ихъ небожѣчика Барѣсана, и сѣписки они тии передъ нами покѣладали и с чим ихъ той служебѣникъ нашъ увязалъ и сѣ чимъ имъ тое именѣе подалъ; которогож мы списѣку казали в книги записати; и подалъ имъ двѣ части людей, а третюю часть на Барѣсановую зосѣтавилъ у вѣни; а въ дворѣ далъ имъ Борѣсуку комору, а другуу истебѣку с хижоу, а стайню большую, а панеи светѣлицу и комору, где сама мешѣкала, а стайню менѣшую, а пивѣницу и кухѣню. А пани сама поведила: я тежѣ засѣтала скота рогатого двадѣцатеро, а овецъ, поведила, тридѣцать безъ двуйга, ягнятъ десять, свиней тридѣцат трое, гусей трое, гусенятъ, коний трое: голубый конь, сѣрый находѣникъ, чалый жолѣнирецъ, полѣпета стога жыта. Я имъ далъ скота рогатого десять на двѣ части, а панеи зосталосѣ семеро скота, а овецъ есѣми далъ двадѣцатеро и зѣ ягняты, а панеи зосталосѣ десять; а сѣвиней имъ зосталосѣ двадѣцатеро, а панеи десятеро; а коня далъ есѣми имъ сѣрого неходѣника а голубого коня, а чалый жолѣнерецъ панеи зосѣталъ; а зѣбожѣя далъ есѣми тры стоги, а пане осталосѣ стогъ жыта великий, а другий малый, а третий оденокъ.

8. Осѣмый листъ—позов отъ пановъ рад по пана Марка Василѣевича в жалобе пана Зѣнѣка Борѣсука а Федѣка Селецѣкого о именѣе Жоравники, о отчизѣну жонъ ихъ; в котромъ позве ознаймуетъ рокъ на соймъ о сѣветой Покрове, абы Марѣко Василѣевичъ сам стал и вѣсе право свое, листы, твердосѣти на тое именѣе Жоравѣники тамъ же положыл; который позов под титуломъ пана Олѣбрыхѣта Марѣтиновича Кгашѣтолѣта и тежѣ подъ титуломъ пана Станисѣлава Олѣбрыхѣтовича Кгаштолѣта, подѣдатоу под летъ Божого Нарожѣня тысяча пятѣсотъ тридѣцать второго, месяца июня девятого дня, инѣдикта пятого.

9. Девятый лист судовый от пановъ радъ короля его милости, который такѣся в собѣ мает: От Миколая Вижѣ-

кгайла, з Божен ласъки бисъкупа жомоитского, от Ольбрыхъ-та Марътиновича Кгашътолътъ, воеводы виленъского, кантъ-цлера великого князства Литовъского, отъ Юръя Миколаевича Радивила, пана Виленъского, гетмана навышъшого и маръ-шалтъка дворного великого князства Литовъского, старосъты городельского, державци лидского и белицъкого, от Станисъ-лава Олбрыхтовича Кгашътолътъ, воеводы новъгородского.— Дворенину господара короля его мл. Марку Василевичу и жонѣ его Ганъни: жаловали нам земяне господаръские Зѣнь-ко Борсукъ а Федко Селецкий отъ жонъ своих о том, ижъ вы держыте отчизну жонъ их именье Жоравники, которое на нихъ спало по брате их по Барсане, несълушънымъ обы-чаемъ, а им поступи не хочете, о чемъ же мы первой сего лисъты наши позовъные им по вас подавали, ижъ бы есте перед нами стали на року судовом, положоном от госьподара его мл. о съветой Покърове у Вилни, и в том ся з ними росправили; и вы не дбаючы о лисъты и о росъказанье наше, перед нами стати и въ том ся росъправити не хотелъ; а такъ мы, вглянувши статуту, который господаръ корол его милость всѣмъ подъданымъ своимъ великого князства Литовъского рачилъ дати, где есть написано: хто бы кого на рокъ судо-вый позвал, а тот позванный не съталъ на томъ року, тогды той жалуючой сторонѣ маеть дано быти увязанье в то, о што ся жалуе. А такъ мы для непослушенъства твоего по-слали тамъ дворенина господарского Михна Ощовъского и казали есмо ему их в двѣ часъти того именья всего, якъ в дворъ, такъ в пашъню, и въ люди, и въ земли, и во вѣсякие пожытки моцъно вѣвязати до тыхъ часовъ, поки вы перед нами станете и въ томъся з ними росъправите; а третей части не велели есмо имъ давати, изъ ваших рукъ выймовати, бу-дучы тои надѣи, ижъ бы жона твоя на именью оправу мела. И приказуемъ тобѣ подъ закълადом госьподарскимъ тысячею копами грошей, а на нас пановъ радъ пятсотъ копъ грошей,

ижъ бы есте в тые двѣ части того имения ничимъ ся не въступал и въ том имени далъ имъ покуй; а предъ ся приказуемъ вамъ рокъ под страченьем права, ажъ бы есте передъ нами стали на року судовомъ, прийдучомъ о семой суботе, з листы и зо всѣми доводы своими, которыи кольвек будете на тое имение мѣти, за чымъ есте тое имение держали, передъ нами положили и въ томъ ся з ними наконецъ росъправили. Писанъ у Вилни подъ летъ Божого Нарожения тысяча пятьсотъ трыдцать второго, месяца окътебра перъвого дня, инъдикъта шосьтого.

10. Десятый лист—сведоцъства от шляхты, которые при дворенине короля его милосъти были и вижъ князя старосты луцъкого при дворенине былъ, коли увязовали Зенька Борсука а Федька Селецъкого у во имение Жоравъники; который так ся в собѣ маеть: намъ, вижу князя старосты луцъкого Омъброжому-Анъдрею Холоневъскому, а Сеньку и Немиры Поръванецъкимъ, а Мешъку Бранъскому, а Васку Гуговъскому, а Сѣнѣжъку Старосътавъскому, а Гавърылу Тупальскому, што панове ихъ милость, высокая рада госъподаря короля его милосъти великого князъства Литовъского, рачили росъказати дворянину госъподаръскому Михъну Ощовъскому тых земянъ госъподаръскихъ Зѣнька Борсука а Федька Селецъкого увязати у в отъчизъну жонъ ихъ, у во имение Жоравъники, у двѣ части во вѣсякие пожытки, а третью часть Маръку и жонѣ его осътавити до права. И тот дворянинъ госъподаръский Михъно Ощовский и тые земяне Зѣнько Борсъукъ а Федько Селецъкий просили насъ, абыхмо з ними до Жоравъникъ ехали того видити, и мы на ихъ прозьбу тамъ з ними ехали; и тотъ дворянинъ госъподаръский Михно Ощовский Марку и жонѣ его листы от пановъ радъ их милосъти имъ подалъ и почалъ мовити, абы ся они двоухъ часътей в том имению в Жоравъникахъ, яко у дворѣ, так в людех, и въ пашънѣ, и въ полях, и в выншыхъ во вѣсяких

пожитькохъ тымъ земяномъ Зеньку Боръсуку а Федьку Се-
лецъкому посътупили и сами бы на третей часъти осътали
до пѣрава. И Марько рекъ: вы дей где были сами? А я дей
былъ на съветои Покѣровы день у Вильни и мешѣкалъ есми
тры дни, а васъ не было; и тые земяне Зѣнько а Федько
реклѣ тымъ обычаемъ: мы дей далибогъ на тотъ рокъ
положоный, на съветои Покѣровы день, на который есѣмо
тебе позѣвали до пановъ ихъ мл., до Вилѣни приихали и до
Роконѣ-тишокъ (?) до пана воеводы его милости виленѣского,
а ты не бывал, и мешѣкали есѣмо двѣ недели у Вильнѣ, поки
панове ихъ милость рачыли казати насъ отъправити. И за
тымъ Марко рекъ, якъ дей я о листы пановъ радъ не дѣбаю,
такъже и пѣриказанья их не чыню; а именья не поступѣлю.
И дворенинѣ господарский Михно Ощовѣский почалъ ему
тою зарукою заручати, которуюж панове ихъ милость заруку,
на листѣ своемъ до него описаную, под тисечею копами
грошей на гостѣподара его мл., а под петмасѣты копами гро-
шей на их мл. пановъ радъ, абы ся в тыи двѣ части того
именья не вѣступали и дали имъ впокой. И Марко рекъ: и
о заруку дей я не дѣбаю; быхъ добѣре ей запѣлатилъ, а не
посѣтупѣлю. И дворянинѣ гостѣподарѣский Михно Ощовѣ-
ский, подѣлугъ росѣказанья пановъ рад ихъ милосѣти, по-
чалъ тыхъ земянъ увязывати; и вѣзялъ мужей сколькось
старѣшыхъ, хочѣы в нихъ росѣпытати, якъ бы поровѣнати
на три часѣти; и онъ ся в нихъ, у тыхъ мужей, довѣдавѣшы
кожѣдой речи и поровнан на тры части, яко дворѣ, такъ и
люди, и пашѣню, и иные всякие пожитки, и на сѣписѣки по-
писавѣшы и приихавѣшы на завѣтрѣе, тымъ земяномъ двѣ
часѣти подал якъ двора, такъ людей, пашѣнѣ и иныхъ вся-
кихъ пожитѣковъ, а Марку и зѣ жоною третую часть оста-
вилъ такъже зо всѣмъ на вѣсе и сѣписокъ ему подалъ. И
онъ напервей списокъ окѣномъ выкинулъ вонъ и рекъ: ты
дей увязуешъ ихъ, а я жадѣною мерою не подамъ; и, вышодѣ-

шы и зъ жоною своею, увяжъчого почалъ соромити и тых земянъ Зенька Борсука а Федька Селецького такъ жо соромитилъ и на кгъвалтъ закъликалъ, и люди в тых земянъ, што увяжъчий подалъ, кгвалтомъ передъ нами отнялъ; и увяжъчий почал другою зарукою ему заручати такъже подъ тисечею копами грошей на госьподара его мл., а на пановъ рад ихъ мл. пятсот копъ грошей, абы людей кгвалтом не отнималъ, и въ тии ся двѣ часъти не вѣступалъ и ихъ самых не соромитилъ. И онъ рекъ: якъ дей я перъво отказалъ, ижъ я о лисъты и о росъказанье пановъ радъ не дѣбаю и заруки ихъ несълухаю; быхъ добъре и запълатилъ, а именья не поступълю, такъже и тепере тобѣ отъказываю; и передъся увяжъчого и тыхъ земянъ посоромитилъ и моцъно и зъ слугами и зъ людъми своими ихъ изъ села выбилъ вонъ. Мы якожъ не на бой приехали, тое видивъшы и сълышавъшы, поехали есьмо прочъ. И къ тому списку нашому печати свои приложыли.

11. Перъвыйнадѣцать листъ позовъный подъ титуломъ славъной памети ихъ милосъти пана Олбрыхта и пана Станисълава Кгаштолътговъ, и пана Юрья Миколаевича Радивила, в жалобе земянъ госьподаръскихъ Зенька Боръсука а Федька Селецького по пана Маръка Васильевича писаный о непосътупенье увязованья дворенину госьподаръскому Михъну Ощовъскому у во именье Жоравъники и о заруки в листе увяжъчомъ, от их мл. пановъ рад даномъ; который позовъ подъ печатми их мл., подъ датою подъ летъ Божого Нарожения тысяча пятьсотъ тридцать третего, месяца апъриля сегомо дня, инъдикъта шостого.

12. Вторыйнадѣцатать листъ—выписъ пановъ радъ с книг ихъ мл., што записано непосълушенство Маръка Васильевича, ижъ на дѣва роки за позъвы не съталъ о именье Жоравъники, што ихъ мл. панове отложыли до науки короля его мл., который выпис под печатми их мл. пановъ радъ.

13. Третийнадцатъ листъ—позовъ короля его милосѣти, который такъ ся в собѣ маеть: Жыкгимонтъ, Божью милосѣю, король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій и иныхъ,—дворянину нашему Марку Васильевичу и жоне его: жаловали намъ земяне наши волынскіи на имя Зенько Борсукъ а Федько Селецкій о томъ, ижъ дей ты деръжышъ отъчизну жонъ ихъ, именье Жоравъники, не ведаютъ которымъ обычаемъ, а имъ, яко близькимъ, посѣтупити не хочешъ и къ тому дей по съмерѣти шурына ихъ небожъчика Баръсана вси статки его: шаты, перѣла, золото, клейноты, сребро, кони, зброи и инѣшые всѣ рѣчы, што кольвек ся по немъ зосѣтало, побѣралъ и войтовѣство Квасовское взялъ, о чомъ жо они хотять с тобою очевисѣто передъ нами мовити; прото, што бы есте передъ нами стали и въ томъ ся з ними росѣправили на тотъ рокъ, на который они тебе передъ насъ зазовутъ симъ нашимъ листомъ. Писанъ у Вилни, подъ летъ Божого Нароженья тысяча пятсот тридцатъ третего, месяца июля девятого дня, инѣдикта шостого. Горъностай, подѣскарбий земскій:

14. Четвертънадцатъ—листъ позовъ короля его милосѣти, который такъ ся в собѣ мает: Жыкгимонтъ, Божью милосѣю король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій и иныхъ,—дворенину нашему Марку Васильевичу: жаловали намъ земяне наши волынскіи Зенько Борсукъ а Федько Селецкій о томъ, ижъ ты деръжышъ именье отъчизну жонъ ихъ, не маючи жадъной справедливосѣти, а имъ, яко отчичкамъ, того именья посѣтупити не хочешъ, якожъ они и перѣво сего о томъ тебе передъ насъ позѣвы нашими позывали, а такъ дей ты на тыи позвы наши передъ нами ку пѣраву стати и въ томъ ся з ними росѣправити не хотелъ; а пѣрото и тепере повторе приказуемъ тебе, ижъ бы еси передъ нами ку пѣраву сталъ и въ томъ ся з ними на конецъ росѣправилъ по Трехъ Крулехъ за

тыйдень. Писан у Вильни, под летъ Божого Нароженья тысяча пятсот тридцат третего месяца, декабра осмого дня, индикта сегого. Горносътай.

15. Пятыйнадцать листь судовый отъ пана Кгаштолътъ, воеводы виленьского, который такъ ся всобѣ мает; смотрѣли есмо того дѣла восъполокъ с княземъ Федоромъ Михайловичомъ Чорторыськимъ, старостою луцъкимъ, а съ княземъ Юремъ Ивановичомъ Дубровицкимъ. Жаловали перед нами земляне волынъский Зенько Боръсукъ а Федько Федьковичъ Селецкий на дворенина гостъподаръского Маръка Васильевича о томъ, ижъ онъ деръжитъ отъчизъну жонъ нашихъ, именье на имя Жоравъники, и къ тому статокъ увесь шурына нашего Баръсана, не вѣмъ про которую прычину, а намъ и жонамъ нашимъ отъчичъкамъ того именья посътуштити не хочеть. Маръко на то отказъ вѣчынил, ижъ жона его перѣвѣй за шурыномъ ихъ Барсаномъ; а такъ онъ, поймуючи ее у в отца ее Федька Воруцъского, взялъ по ней сто копъ грошей готовыхъ, а у выправе сто копъ и не мѣлъ ей на чомъ веновати, одъно записалъ ей трыста золотыхъ черѣленыхъ на томъ именьи на Жоравникохъ, которые продокъ его мѣлъ у заставе отъ великого князя Швитрыгайла в трехсотъ золотыхъ черѣленыхъ; и к тому тежъ, сходячы с того свѣта, статокъ свой увесь, што-кольвекъ мѣлъ, ей жонѣ своей отъписалъ. И на то онъ запис и тастаментъ Баръсановъ шурына ихъ передъ нами вказывалъ и повѣдил передъ нами, ижъ тое именье и сътатокъ Баръсановъ деръжитъ по жонѣ своей за тыми лисъты Баръсановыми. Боръсукъ и Федко к тому мовили: тое именье Жоравъники николи не было у заставе от великого князя Швитрыгайла, але то отчизна и дедизна и прадедизна шурына нашего Баръсанова, брата жонъ нашихъ рожоного; еще продъки его и жонъ нашихъ деръжали тое имене далей нижъли за Витовта; имена тымъ продкомъ жонъ нашихъ, которые деръжали: Иван, посъле него сынъ

его Семенъ, посъли Семена сынъ его Масько; и потомъ, за Казимера короля, Маськовъ сынъ Анѣдрей, дедъ Барсановъ и жонъ нашихъ, делился з братомъ своимъ Яцъкомъ имени своими отчизными тыми Жоравъниками а Гуговомъ, а делилъ ихъ староста перемильский панъ Анѣдрѣй Волотовичъ и з ыншими паны волынъскими, и листъ делчый свой имъ дали, въ которомъ выписуетъ, иж делили ихъ имена ихъ отчизными; одъному досъталося Анѣдрѣви Жоравъники, а другому Яцкови—Гугово; и тотъ листъ делчый передъ нами показывали; и Маръка пытали: ты такъ поведашъ, яко бы мялъ продокъ Баръсановъ тое именье в застави мѣти от великого квязя Швитрыгайла, вкажы на тое листъ засътавъный великого князя Швитрыгайла. Маръко отказалъ: иж я инъшыхъ жадныхъ листовъ на тое не маю а ни о нихъ вѣмъ, только тотъ листъ Баръсановъ. Они к тому листу мовили, ижъ того листа шурынъ нашъ Баръсанъ жонѣ своей не давалъ, далъ ей листъ веновъный подле обычаю права, венуючы ее на третей часъти именья своего отчизного Жоравъникъ, а тотъ листъ ново уросъ ку крывѣде нашей. А такъ мы, тыхъ речей ихъ высълухавъшы, дали на вырокъ короля его милости.

16. Шосътыйнадъцать листъ—позовъ короля его милосъти по пана Маръка Василевича, который такъ ся въ собѣ маеть: Жикгимонтъ, Божью милостью король польский, великий князь литовский, руский, прусъкий, жомойтський, мазовецъкий и иныхъ,—дворенину нашему Маръку Васильевичу: што есьмо были казали воеводе виленъскому, канъцлеру нашему, старосте бельскому и мозыръскому, пану Олѣбрыхту Мартиновичу Кгаштолъту смотрѣти тебе зъ земляны нашими волынъскими Зенькомъ Боръсуком а Федькомъ Федоровичомъ на жалобу ихъ о именье Жоравъники небожъчика Баръсана, шурына ихъ, и о статокъ Баръсановъ, которое именье и сътатокъ ты деръжышъ зъ жоною своею, которая перъвей за Баръсаномъ была, гдежъ они менили передъ его милостью

ижъ тое именье Жоравъники отъчизна и дедизна Баръсана, къ которому близки суть жоны их, якъ влосъной отчизны своей; а ты перед его милостью повѣдилъ, ижъ продокъ Баръсановъ тое именье Жоравъники держалъ у заставѣ отъ великого князя Швитрыгайла в трохсот золотых черъленыхъ, и ктъды небожъчикъ Баръсанъ понялъ былъ жону твою, тогъды на противъку внесенья ее тую трыста золотыхъ на томъ именьи Жоравникохъ ей записал; который жо лист Баръсановъ ты передъ его милостью вказывалъ, а листа заставъного великого князя Швитрыгайла не вказалъ а ни в себе его не поведилъ. А они тежъ тому листу Баръсанову ганили, поведаячы, абы не онъ жонѣ своей давалъ; а ты тежъ тыхъ светковъ, которыи в томъ листѣ описаны, при собе не мелъ, кимъ-бысь мелъ того листа подъперети. А такъ панъ воевода виленъскій, тыхъ речый межы вами высълухавъшы взложилъ на вырокъ нашъ; нижъли за справами нашими земъскими не мог тыхъ часовъ тое при?—а отпоровъ вашихъ передъ нами отказати, зложылъ тую речъ вашу подъ тым способомъ, ижъ какъ тыхъ часовъ о семой суботе у войско до Мѣньска збирати будете, ижъ ты маешъ тыхъ свитковъ, которые в томъ листѣ Баръсановомъ веновъномъ описаны, передъ его милостью поставити; а есъли его милость тамъ не будетъ, и ты маешъ ихъ поставити передъ гетьманомъ нашимъ навышъшымъ и передъ паны тыми, которыи при гетьманѣ нашемъ тамъ будутъ, и тотъ листъ свой очисътити; а панъ воевода, а безъ бытности его мл. панъ гетьманъ, сведоцъства тыхъ свѣтковъ твоихъ высълухавъшы, мають межы вами на конецъ сказанье вчинити. Гдежъ тобѣ покъладаемъ рокъ под страченъемъ права у дву неделяхъ по семой суботе тыхъ светковъ перед ихъ милостью поставити и тотъ листъ свой очисътити. Писан у Вильни, подъ летъ Божого Нароженья тысяча пятьсотъ трыцать четъверътого, месяца апрѣля четъверътого дня, индиктъ семый. Горъностай.

17. Семейнадцять лист судовый от пановъ радъ, што в Менъску судили о именье Жоравъники, отъ Марка отъсудили, который такъ ся в собѣ маеть: мы, Ольбрыхтъ Мартиновичъ Кгаштолътъ, воевода виленъскій, канцлеръ великого князства Литовъского, старосъта белскій и мозырскій, Юрей Миколаевичъ Радивиловичи, панъ Виленъскій, гетманъ навышъшый великого князства Литовского, староста городельскій, маршалокъ дворъный, деръжавъца лидскій и белицкій, Станисълавъ Ольбрыхтовичъ, воевода новъгородъскій: Будучы намъ на сълужбѣ госъподаръской тыхъ часовъ в Менъску, припоминали передъ нами земяне волынъскіи Зенько Боръсукъ а Федоръ Федьковичъ о томъ, што есмо, будучы у Вилъни, жаловали господару королю его милосъти на Маръка Васильевича, ижъ онъ держыт отчизну жонъ нашихъ именье Жоравъники и статокъ шурына нашего Баръсана. Господар его милость росъказалъ межы нами розъсудокъ вчинити твоей мл., пане воеводо виленскій; гдежъ онъ передъ вашою милосътью поведилъ, ижъ онъ тое именье Жоравъники и статокъ Баръсановъ держитъ потому, якобы жонъ его записалъ мужъ ей перъвый Баръсанъ в трохсотъ золотыхъ черъленыхъ, у которыхъ будто мелъ у заставѣ от великого князя Швитърыгайла продокъ Баръсановъ. Мы есмо на онъ часъ мовили ему, ижъ то отчызъна и дидизна жонъ нашихъ, а то листъ фальшивый, тому листу невѣрымъ. Ваша милость, пане воеводо, тыхъ речей нашихъ высълухавъшы, рачыли королю его милости отказати. Господаръ король его милость казалъ тотъ листъ подъперети светъками, которыи в томъ лисъте описаные, и листъ свой намъ до него далъ, покъладаючи ему рокъ подъ страченъемъ права ве дъву неделяхъ по семой суботе у Менъску тыхъ светъковъ поставити передъ твоею милосътью, пане воеводо, а безъ бытъносъти вашей милосъти перед твоею милосътью, пане гетмане. А такъ мы его во двухъ недѣляхъ по Велицедъни тымъ лисътомъ

госъподаръскимъ объсылали, абы онъ самъ сталъ и тыхъ свѣтков поставил; тепере ради быхмо з нимъ конецъ в той речы взяли, подле выроку листу господарского. Марко перед нами отказалъ: кгда ваша мл., пане воеводо, нас з розказаня господарского судилъ, я з розъкасанья господааръского з Вилни выехалъ, а о томъ выроку его милости не ведал; а они тежъ мнѣ того листа господарского не въказовали, а ним о нем вѣдалъ. Они на то поведили: кгда есмо тотъ листъ госъподаръскій тобѣ вказовали, в тотъ часъ з нами было не мало людей добърыхъ шляхъты; готовые мы того довести тими людми добрыми и присътавили шапъку до съветковъ; и кгда шапъку приставили, Маръко на то поведилъ: правъдаты (sic) естъ, милосътивыи панове, ижъ они тотъ листъ мне вказывали во дъву неделях по Велицедъни, нижъли я на онъ часъ ещо имъ отъказалъ, ижъ я того лисъта слухати не буду а ни того року приймую, бо тыхъ свѣтков не могу поставити, ижъ жаденъ з нихъ не пойдеть; а то не естъ моя речъ, але госъподаръская. А такъ мы тыхъ речый ихъ высълухавшы и вырозумевъшы тому, и кгдажъ госъподаръ король его милость лисътомъ своимъ ему рокъ зложыл подъ страченъемъ права, а онъ тыхъ светъковъ не посътавилъ; бы добъре они не хотели становити, ему о томъ за часу зънати дано, мѣл бы о томъ госъподару его милосъти объявити и тыхъ светковъ ку сведоцъству позъвы госъподаръскими припозъвати; еслижбы они не сътали за позвы господаръскими, тобы вже господаръ его мл. ведал штобы мѣл съ тым чинити; а кгдаж он чуйности коло того мети не хотѣл а того листа не очистил, а ему дано за такъ долгый час знати, на томъ есьмо застановили, ижъ онъ тые золотые, што в томъ листѣ было жонѣ его описано, стратилъ и тотъ листъ, котрымъ ся отъ нихъ боронилъ, въ нивеч оборотили, а Боръсука и Федька пры томъ именью Жоравъникох зоставили. А ведъже король его милость ма о томъ поведити, есьли тоѣ имене бу-

детъ у заставѣ у продѣковъ Барѣсановыхъ отъ великаго князя Швитригайла, тогды маеть имъ отъложити трыста золотыхъ черѣленыхъ, а тоѣ именье к своимъ рукамъ мети; естлиж будетъ ихъ отъчизна, тогды они мають вѣчно дерѣжати, бо гостѣподаръ его милость справедѣливого ничиѣго не бере. А при томъ были: панъ Анѣдрѣй Якубовичъ Немировича, воевода киевѣскій, дерѣжавѣца свисѣлоцѣскій, панъ Василей Чижъ Богѣдановичъ, конюшый дворѣный, староста крычевскій и аѣньскій, князь Александрѣо Федоровичъ Чорѣторыскій, старостичъ луцѣскій. И на то есѣмо Борсуку а Федѣку дали сѣсь нашъ листъ судовый с печати нашими. Писанъ у Мѣнѣску, подъ летъ Божого Нарожѣня тысячи пѣтсот трыдѣцѣть четѣвертого, мѣсяца авѣгуста третій день инѣдикта сѣмого.

А по указанью тыхъ листѣтовъ панъ Иванъ Порѣванѣцѣскій зо всими учасниками своими просилъ, абы былъ прыпущѣнъ до именья Жоравникъ и до приселѣковъ, к нему належачыхъ: до Волицы и сѣлища Высоцѣка, яко до бѣлизѣкѣсти своеѣ, будучы готови панѣмъ Яну и пану Ивану сорокъ копѣ грошей, яко за засѣтаву, отѣдати, домовѣляючися того, ижъ дей есѣмо явѣне и значѣне тутъ передъ судомъ показали, ижъ тоѣ именье Жоравѣники с приселѣками-власѣная бѣлизѣкѣсть наша. Мы судѣ, заховываючися водѣле права посполитого, пытали сторѣны поводѣвой, есѣли бы ещѣ якиѣ листы мѣли, абы их показали. Панъ Иванъ Порѣванѣцѣскій показалъ листъ пани Олены Сѣмашковѣе подъ печатью еѣ и под печати людьми добрыхъ, который такъ сѣ в собѣ маеть: я, Олена Сѣмашковѣя Яковицкаѣя, вызѣнаваѣю симъ моимъ листѣмъ кожѣдѣму добѣрому, хто на него посмотѣрыть або чтучы еѣго услышитъ, кому будетъ потреба ведати, што есѣми мѣла по мужу своемъ перѣвомъ небожѣчику Барѣсанѣе половину Жоравѣникъ у винѣ, ино панъ Сѣмашѣко Барѣсанъ мнѣ за тую половину пѣнязи отѣложылъ полѣ-

тредьдцать копъ грошей, а я ему тое половины того именья посътупила; вже онъ маєть то все держати к своей руцѣ. А пъры томъ были и тому свѣдоми пан Ванько Яковичъ, панъ Зенько Боръсукъ, а панъ Федько Селецкий, а панъ Петръ Кропивичъ; а я, Семашковая Олена, печать есми свою приложила к сему моему листу. Для лепъшой справедливости просила есъми тыхъ пановъ, вышъшей писаныхъ, абы ихъ милость печати свои приложили к сему моему листу; ихъ милость на мою прозбу то вчынили, печати свои прыложили к сему моему листу. Писан у Володимири, сентебра двадъцать третего дня. Другий листъ показалъ зашитый отъ пана Михаила Свинюского, писара его королевское милосъти, до пана Маръка писаный, который такъ ся в собѣ маєть: госьподину и брату моему, пану Маръку Васильевичу, дворенину госьподара короля его милосъти, о здоровъи т. м., и твоеи милости панеи, и ваше милости богоданныхъ детей радъ быхъ-слышалъ на кожъдый часъ. А такъже, пане Марку, здесь жаловалъ мнѣ панъ Зенько Боръсукъ о томъ, штожъ дей которое подворъе маєть онъ у замъку госьподарскомъ Луцъку—купъля половину тещы ихъ, а половина по небожъчику по Баръсане отчича жонъ ихъ; ино дей твоя милост тое подворъе в нихъ отънимаешъ; ино, пане Марку, естъ добре паметъно мнѣ, ижъ коли т. м. мел з ними розъмову о именье, тогъды твоя милость о тое подворъе ничего не мовилъ; а такъ штобы т. м. в тое подворъе ихъ ничымъ ся не въступовалъ. А есъли бы т. мл. хотел што к тому мовити и твоя бы милость о то з ними мовилъ, бо лепей т. мл. добротою з ними ся обышолъ. А за тымъ брацъкой приязъни т. м. ся полецам. Писан у Вильни, месяца феврала шостогонадъцать дня. Я Михайло Васильевичъ, т. мл. чоломъ бѣет. А на веръху того листу такой напись: госьподину и брату моему пану Маръку Васильевичу. Потомъ показали тры листы сведомъя шляхты людей добрых

порозъно с печати и съ подписъми рукъ ихъ: одинъ листъ отъ пана Михаила Ивановича Козинъского, другой листъ отъ пана Ивана Гаврыловича Холоневъского, а третій листъ отъ пана Василья Михайловича Ощовъского; которыи листы такъ ся в собѣ мають: Я, Михайло Козинъский, чыню явъно и созънаваю на семъ листѣ моемъ кожъдому, хътобы о томъ хотелъ ведати, в кожного права и суду, што снать и мъногымъ людемъ зацънымъ сведомо, давъного веку будучымъ, ижъ яко Зенько Боръсукъ а Федько Селецкый и зъ жонами своими, з Маръею а Фенъною Васильевънами Жоравницъкого, вели право о въласъное именье свое отчизъное, по Сидоре Баръсане, по родъномъ брате Мари а Фенны, яко по безъпотомъномъ, на нихъ спалое, о Жоравъники и з прыселъки с паномъ Маръкомъ Васильевичомъ, дворяниномъ короля его милосъти, который тое именье Жоравъники держалъ, понемъшы за себе жону по съмерти небожъчика Сидора Баръсана Ганъну Ворысцкого; и, выискавъшы тое именье Жоравъники со вѣсимъ правъне, Зенько Боръсукъ а Федко Селецкый засъ тое именье заставили томужъ пану Маръку Васильевичу, дворянину короля его милости въ сороку копахъ грошей литовскихъ; я тое моее ведомосъти дал есъми на то пану Ивану Селецъкому а пану Ивану Поръванецъкому сес мой листъ з власъною печатью моею. Писанъ в Борисъковичохъ, року Ыожого Нароженья тысяча пятьсотъ осмъдесать третего, месяца апърѣля пятогонадъцать дня. Другый листъ сведоцъства пана Ивана Холоневъского, который такъся въ собѣ маеть: Я, Иванъ Гавърыловичъ Холоневский, созънаваю то на семъ листѣ моемъ кожъдому, хтобы о томъ хотелъ ведати, ижъ ест ми то в добърой па-мети, што за молодыхъ летъ моихъ поведилъ мнѣ отецъ мой, ижъ панъ Богданъ Холоневъский, дѣдъ мой, маючы за собою жону пана Василья Жоравъницкого, по зештью его, панъну Яковицъкую, часъ немалый мешъкаючы з нею, дочки ее з

Васильем Жоравъницким спложоны: Марю, бабъку Ивана Порванецкого, а Фенъну, матъку Ивана Селецъкого, при собѣ ховалъ и зъ дому своего с Холонева оные замужъ, Марью за Зенька Боръсука и Фенъну за Федька Селецъкого, повидавалъ; и кгда братъ ихъ родный Сидоръ Васильевичъ Барсанъ Жоравницкий, маючы вцелѣ отчизну свою Жоравъники з ынши(ми) приселъками, безъ потомства изъ сего свѣта змеръ, осьтавивъши во именью Жоравъникохъ жону свою Ганъну Ворицкого, которая была пошъла за второго мужа пана Маръка Васильевича, дворенина короля его мл., который тое именье Жоравъники з нею, жоною своею, по зошълѣ Сидоре Баръсанѣ деръжалъ, о которое именье Жоравники Зинько Боръсукъ а Федько Селецъкий з жонами своими Марею а Фенью Васильевнами Жоравъницъкими, яко о вълосъную отъчизну ихъ по ихъ, братѣ родномъ Сидоре Баръсанѣ, яко по безъпотомномъ, на нихъ спалѣ, пана Маръка Васильевича позывали и, выискавъшы тое именье Жоравъники правомъ, тому пану Маръку Жоравъницкому в сороку копахъ грошей засътавили. Которую повесть отца моего я маючы в добърой памети, далъ есъми тое ведомосъти моеѣ пану Ивану Селецкому а пану Ивану Поръванецкому сесъ мой листь з власною печатью моею и съ подписомъ руки власное моеѣ. Писанъ у Холоневѣ, року Божого Нарожѣня тысяча пятьсотъ осмъдесать третѣго, месяца авъгуста пятогонадцат дня. Иван Холоневъскый, рука власная. Третий листь—сведоцъство пана Василя Михайловича Ощовъского, который такъ ся в собѣ маеть: Я, Василей Михайлович Ощовъскый, созънаваю то на семъ листѣ моемъ кожъдому, хто бы о томъ ведати хотѣлъ, ижъ ми то естъ у доброй памети, што за молодыхъ летъ моих поведаль мнѣ отецъ мой, якожъ и самъ о томъ паметамъ, кгда былъ дворениномъ короля его мл. отецъ мой и зъ розказаньемъ короля его милости ездилъ увязовати Зенька Боръсука а

Федька Селецького и зъ жонами ихъ у во именье Жоравъники, которыи были правомъ выискали черезъ декретъ пановъ радъ его кр. мл от пана Марька Васильевича, дворенина короля его милосъти; и будучы поменены Зенько Боръсукъ а Федько Селецький и зъ жонами своими того именья Жоравъникъ зо всим в деръжанью, засъ томужъ пану Марку Васильевичу, дворенину короля его милости, в сороку копахъ грошей тое именье Жоравъники зо всимъ заставили. Што я, маючы в памети, далъ есъми тое ведомости моее пану Ивану Селецькому а пану Ивану Поръванецькому сесь мой лист з власною печатью моею и съ подписомъ руки моее. Писанъ в Терешъковъцу, року Божого Нарожения тысяча пятьсотъ осмъдесят третего, месеца авъгуста осмого дня. Василей Опцовский, рукою власною. И по указаню тых листов, сведомя людей добрых, и при таких слухных листовных доводех своих, сторона поводова панъ Иванъ Поръванецький зо вѣсѣми учасъниками своими просили, абы ку дальшому доводу, то естъ хотечи того прысягами своими потверъдити, ижъ тое именье Жоравъники близкость ихъ у сороку копахъ грошей в заставе естъ, припущоны были. Сторона позъваная, панъ Янъ Жоравницкий и умоцованные его, по вѣказанью листьовъ отъ стороны поводовой, повелили: бачили дей есьмо листы, которые сторона поводова панъ Иванъ Поръванецький з учасъники своими тутъ передъ вашою милостью показовали, а бачимо дей в них великую вонъпливость и непевность в розъмаитыхъ речахъ; с того всего оказовали и выводили умоцованные пановъ Жоравницъких з листов стороны поводовое, ижъ продъкове ихъ о тое именье Жоравъники и о его приселъки правомъ чинили, чому естъ лѣтъ уже пятьдесятъ, для чого давъность земъская не одъна, але и пятера зашъла, и пѣросилъ волъности от суду на пораду отъ ступити. Мы, судъ, бачечы быти речъ слухъную с права посполитого, того есьмо имъ допусъ-

тили. А потомъ пришедъшы умоцованый пановъ Жоравъницкихъ, вставшы, поведил такъ, якомъ дей перъвей оповедалъ, ижъ панъ Янъ Жоравъницкий з братаничомъ своимъ паномъ Иваномъ, будучы только сами позъвани, кромѣ иныхъ учасъниковъ, за чымъ до съправъ и листовъ своихъ головныхъ от оныхъ вчасъниковъ прийти не могъли, але на тот часъ якихъ листовъ досягънути могъли, передъ судомъ ваше милосъти оказываютъ; и по въказанью листовъ розныхъ чотырнадцать то есть позъвовъ, припозъвовъ, комисѣй и выписовъ а ни о што инъшое, только о кгрунтъ Жоравъницкий, што граничил з сусѣды околичъными, меновите, на перъвей з отъцемъ Федосемъ Гулевичомъ, владыкою луцкимъ отъ Долгого, перъшый позовъ подъ титуломъ пана Кищинымъ, старосты володимерского, подъ датою року сорокъ девятого, а потомъ и зъ Стояновскими мещаны отъ Стоянова; при которомъ показованью листовъ умоцованый пановъ Жоравъницкихъ панъ Федоръ Бруяка поведилъ, ижъ дей то ся значить давность земская в тыхъ листовъ пана Жоравъницкого, ижъ панъ Марько Жоравъницкий, то есть дѣдъ того дѣтяти недорослого Ивана Васильевича Жоравъницкого, отъ колькадесять лѣтъ о кгрунты Жоравъницкие з отъцемъ Федосемъ Гулевичомъ, владыкою луцкимъ, от Долгого и зъ мещаны Стояновскими отъ Стоянова право велъ и гъраничылъ, щого ся дей значить, ижъ то е именье Жоравники отъ давныхъ часовъ в дому пановъ Жоравъницкихъ яко власная отъчизна ихъ есть; надъ то показовалъ и лист дельчий пановъ Жоравъницкихъ подъ датою року шестьдесятъ шостого, которому вже осмнадцат годъ вышло, при чомъ дей панъ Янъ Жоравъницкий з братаничомъ своимъ давность земскую продержалъ, на што подалъ в Статуте в раздѣли четвертомъ артыкулъ шестьдесятъ шостый, в которомъ свитчыть о давностяхъ земскихъ. Панъ Поръванецкий на то поведилъ: еесли дей панъ Янъ только то пока-

зует листы, которыми в держанью своемъ именье Жоравъники маючы и зъ сусѣды околотъными ни о шѣто инѣшее, только о кгрунѣты, споръ мевалѣ, которому ничего до вечъного права ми (не ?) належыть, и тымъ способомъ на жадъной помочы пану Янови и пану Иванови, братаничу его, быти не могутъ; кгдаж никому инѣшому не належало того именья Жоравъникъ кгрунѣту боронити, только ему, ижъ на той час, маючы то заставою отъ отцовъ нашихъ, был того именья державцою; а щось щититъ, и боронит, и выводитъ держанье свое черезъ давѣность земѣскую, то ему ити в суду не можетъ, кгдажъ мы пана Яна и бѣратанича его пана Ивана позъвали о заставу, которая ведѣле права посѣполитого николи давѣносѣти не маетъ; и указавшы с прывильювъ его кр. мл. бельского, ижъ всѣ речы давѣный старымъ Статутомъ сужоны и росѣправованы быти мають, на то в старом Статуте подалъ в роздѣли десятом, арѣтыкулъ четъверѣтый, а въ новомъ Статуте подалъ в роздѣли семомъ, артыкулъ вторыйнадѣцать, в которыхъ описуетъ, ижъ кожъдая застава давѣности мети не можетъ. И по вычитаню тыхъ артыкуловъ просилъ панъ Иванъ Порѣванецъкий зо всѣми учасѣниками своими, абы водѣле тыхъ арѣтыкуловъ статутowychъ за таковыми доводы ку выкупованью именья Жоравъникъ и пѣрыселѣковъ к нему належачыхъ, яко заставъного заведеныхъ, прыпущоны были. Мы, судъ, заховываючися водѣле права посѣполитого и Статуту, прихиляючися до артыкулу трыдѣцатого, в роздѣли четверѣтомъ описаного, пытали есмо обоухъ сторонѣ: еслибы еще шѣто листовъ до съправы своее належачыхъ мѣли, абы передъ судомъ показали. Панъ Иванъ Порѣванецъкий повѣдилъ, ижъ дей я зо всѣми учасѣниками своими листовъ большей ни маю, только собѣ захоываю всѣ обороны правѣный вѣдѣли противъ стороны обѣжалованое з Статуту и артыкуловъ въ немъ описаныхъ. Стоячи при том, якомъ и перѣвей, повѣдилъ: при такихъ

своихъ лисътовъныхъ, слушныхъ и певъныхъ доводехъ, и присягами зо всѣми учасъниками своими довести есмо готовы, яко то ест именье а близкость наша и засътавою пану Марьку Васильевичу заведена. Умоцованый панов Жоравницкихъ поведилъ: якомъ дей перъвѣй передъ вапою милостью, пане суде, поведилъ, такъ и теперъ то поведая, ижъ панъ Янъ Жоравъницкий з братаничомъ своимъ паномъ Иваномъ Жоравъницкимъ на тотъ часъ болъшей жадъныхъ лисътовъ мети не могутъ и не мають, а то с тыхъ прычинъ, якомъ тутъ передъ судомъ оповедал, ижъ през такъ коротъкий часъ от оныхъ учасъниковъ, в которыхъ у съхованью отъ давъныхъ часовъ лежать, досягънути не могли; але где того дальше месце будетъ, показати ихъ готови будуть. Мы, судъ, высълухавъшы обоухъ сторонъ, поводовое стороны жалобу, а отпорное стороны отказъ, и бачечы то, ижъ то ест речъ немалая, для лепъшее намовы и нараженья з собою на декъретъ, отложилихмы тую справу до понеделка дня третего; и кгда день третий понедѣлокъ прышолъ, мы, судъ, намовивъшыся з собою и видечи быт справу пана Селецкого и въсѣхъ ихъ учасъниковъ слушъную, прихияючыся до права посъполитого, при всѣхъ тыхъ листехъ отъ нихъ, яко отъ стороны поводовой, передъ нами покъладаныхъ, пану Ивану Селецкому и пану Ивану Поръванецкому зо всѣми учасъниками ихъ, в позъве меновите описаными, звлаща же будучы панъ Янъ Марьковичъ з братаничомъ своимъ Иваномъ Васильевичомъ непоодънокротъ о то запозыванъ, а теперъ некоторого права вечисътого на тое именье Жоравъники не показалъ, сказали есмо на томъ поводовой сторонѣ, то естъ пану Ивану Селецкому и въчасъникомъ его, присягънути, яко тое именье Жоравъники, с приселъкомъ а зъ селищомъ, засътавнымъ обычаемъ пану Марьку Васильевичу, отъцу пана Яновому а дѣду пана Ивановому Васильевича, з дому ихъ пуцоно. А кгда на томъ присягу

учынить, а суму пенезей, в которой менять тоє именьє Жоравъники заставълено, пану Яну и братаничу его пану Ивану Васильевичу отдадутъ, тогъды присужаемъ тоє именьє менованное Жоравъники з приселъкомъ и зъ селищомъ пану Селецькому и въчасъникомъ на вѣчность. А пан Ян Маръковичъ Жоравницкій, не прыймуючы того сказанья нашего, апелевалъ, мы его милосъти апеляцыи допусътили и рокъ обѣюмъ сторонамъ перед его кр. мл. стати за чотыры недели от даты сего нашего декрету зложыли; и тоє судовное сказанье наше до кънигъ справъ судовыхъ земъскихъ луцъкихъ записати есьмо казали.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2097, л. 781, актъ 573.

XXX.

Акты Свинусскихъ на владѣніе имѣніями во Владимірскомъ и Луцкомъ повѣтахъ (1505—1542), предъявленные сыномъ писаря королевскаго Михаиломъ Васильевичемъ Свинусскимъ въ 1547 г.

1. 1512 г., марта 23. Жалованная (подтвердительная) грамота короля Сигизмунда I писарю королевскому Михаилу Васильевичу на имѣніе Свинухи во Владимірскомъ повѣтѣ, въ замѣнъ за отнятое у него имѣніе Торговицу, которое король пожаловалъ князьямъ Корецкимъ.

2. 1538 г., янв. 2. Грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу, которою утверждается навсегда опредѣленіе границъ имѣнія Свинухъ, произведенное старостою владимірскимъ кн. Андр. Алекс. Сангушкомъ по приказанію короля. Въ нее включены слѣд. два акта:

1528, дек. 4. Грамота кор. Сигизмунда I намѣстнику владимірскому кн. А. А. Сангушко о размежеваніи имѣнія Свинухъ отъ сосѣднихъ.

1529 (?) г., сент. 10. Граничный листъ, данный намѣстникомъ Владимірскимъ кн. А. А. Сангушкомъ Михаилу Васильевичу, съ обозначеніемъ границъ имѣнія Свинухъ.

3. 1505 (инд. 10), янв. 4. Продажная запись Яна Яцковича Теслуговскаго Матвѣю Митковичу Угриновскому на имѣніе Теслуговъ и Селище Борятинъ въ Переминьскомъ пов.

4. 1509, нояб. 12. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Матвѣю Митковичу Угриновскому на имѣние Теслуговъ, купленное имъ у Яна Яцковича Теслуговскаго.

5. 1538 г., іюля 13. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Теслуговъ, купленное имъ у Прокопа Матвѣевича Угриновскаго, со включеніемъ полного текста купчей записи 1538 г., апр. 10.

6. 1537 г., дек. 14. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Козлово, купленное имъ у Ивана Васковича Бѣликовича Свищовскаго, со включеніемъ полного текста купчей записи 1537 г., іюля 4.

7. 1540 г., авг. 1. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Кокоровщину, прибрѣтенное имъ по куплѣ и заставѣ у Ивана Васковича Бѣликовича Свищовскаго, со включеніемъ полного текста продажно-заставной записи 1538, іюня 30.

8. 1533 г., янв. 19. Продажная запись кн. Василя Мпхайловича Сангушка Ковельскаго Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣнія Волковичи и Заечицу во Владимірскомъ пов.

9. 1529 г., нояб. 5. Продажная запись Ивана Гтѣбовича Корсаковича Дахну Васильевичу на дворъ въ гор. Вильнѣ.

10. 1540 г., авг. 2. Подтвердительная грамота Кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на дворъ въ гор. Вильнѣ, купленный имъ у Настасьи, вдовы Дахна Васильевича, съ прописаніемъ полного текста продажной записи 1540 г., іюля 18. ⁽¹⁾

11. 1515 г., іюля 10. Продажная запись Олехна Скорупы Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Вечины, фольварокъ Кочкоровецъ подъ Луцкомъ и дворъ въ замкѣ Луцкомъ.

⁽¹⁾ Акты подъ №№ 9 и 10, какъ не относящіеся къ южно-русскому землевладѣнію, здѣсь не издаются.

12. 1521 г., янв. 20. Подтвердительная грам. Кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣнія, пріобрѣтенныя имъ на Волыни (въ томъ числѣ имѣнія, пожалованныя тестю его кн. Льву Буремскому и уступленныя Свинусскому, а также два дворища въ Черниччахъ, пожалованныя кор. Сигизмундомъ).

13. 1510 г., янв. 27. Подтвердительная грам. кор. Сигизмунда I Олехну Скорутъ на имѣніе Мышово во Владимір. пов., Вечны—въ Луцкомъ, на фольварокъ Кочкоровецъ и дворъ въ гор. Луцкѣ, полученные имъ по завѣщанію сестры своей Фенны, вдовы Ѳедора Янушевича, староста владимірскаго, который записалъ ей означенныя имѣнія за вѣно.

14. 1542 г., нояб. 6. Мѣновая запись Жданы Ѳедоровны и мужа ея Михаила Бубновскихъ Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имение Бубново въ замѣнъ им. Вечины; сдѣлка заключена при посредствѣ королевы Боны.

15. 1542 г., янв. 18. Грамота королевы Боны Михаилу Васильевичу (Свинусскому), по которой первая позволяетъ второму пріобрѣсть мѣною имѣніе Бубново, записанное королевъ Бубновскими на вѣчность и остающееся лишь въ пожизненномъ владѣніи ихъ; свои же права Бона переноситъ на имѣніе Вечины.

16. 1542, нояб. 6. Продажная на $\frac{2}{3}$ и дарственная на $\frac{1}{3}$ отъ Бубновскихъ королевъ Бонѣ на имѣнія ихъ Бубновъ и Войсечъ въ Луцкомъ пов. (съ сохраненіемъ пожизненнаго владѣнія ими).

17. 1542 г., нояб. 6. Грамота королевы Боны о согласіи ея на мѣну между Бубновскими и Мих. Вас. (Свинусскимъ); см. № 14.

18. 1540 г., марта 13. Подтвердительная грам. кор. Сигизмунда I королевъ Бонѣ на имѣніе Блудово, купленное ею у Богдана Мартиповича Хребтовича съ прописаніемъ полного текста продажной записи 1539 г., дек. 20.

19. 1540 г., апр. 1. Подтвердительная грам. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на им. Блудово, купленное имъ у королевы Боны, съ прописаніемъ полного текста продажной записи 1539 г., дек. 29.

20. 1541 г., декаб. 18. Рѣшеніе кор. Сигизмунда I по тяжбѣ о границахъ имѣнія Блудова (королевы Боны) и Склепа (Шимка Мацковича), съ инвентаремъ (реестромъ) Блудова.

Сынъ писара господарьского пана Михайла Свинуского Михайло покладалъ привилія на имена свои; мыта в Кочкаревцы на ставу по полъгрошу беретъ; а з ыменя Блудова и Бубнова в Луцку замокъ и мостъ робить; а з другихъ имей, то есть Заечиц, з Волъкович, зъ Козлова у Влодимеры замокъ робить; тые привилія его нижей написаны.

1. Привилей писару пану Михайлу Васильевичу на село Свинухи у Володимерскомъ повете вечностью. (¹)

Жикгимонтъ, Божью милостью корол польскій, руский, княжа пруское, жомонтъскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его вслышитъ, нинешнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ писар нашъ Михайло Васильевичъ о томъ, што первой сего дали есмо ему село в Луцъкомъ повете на имя Торговицу и потомъ, какъ он былъ на службѣ нашей в посельстве в Орѣде, и мы без него тое село Торговицу, взявши к нашимъ рукамъ, и отъдали дворяном нашимъ князю Ивану а князю Ѳедору Корецъкимъ; и онъ какъ з службы наше з Орѣды приехалъ, билъ намъ чоломъ, абыхмо его напротивъку того инымъ чимъ осмотрели; а и панове рада наша за ним насъ просили, ижъ быхъмо его чимъ пожаловали. Мы на причину пановъ рад нашихъ, з ласки наше, напротивъку того села Торговици, дали есмо ему у Володимерскомъ повете село з людьми на имя Свинухи и до старосты володимерского князя Андрея Александровича писали есмо, абы ему в то увязане далъ; и он дей ему в то увязаня не хотелъ дати для того, ижъ

(¹) Тотъ же документъ внесенъ и въ другую книгу записей Литов. метр. № 25, л. 260.

дей тые люди наши свинушане мають в себе нашъ листь на то, штожъ не мели есмо ихъ отъ замьку нашего отдавати. И тыми разы он тые листы перъвшую нашу данину нато перед нами вказывалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо тые люди ему дали и подтвердилъ нашимъ листомъ на вечность. Мы, бачачи, ижъ листь нашъ дали есмо тымъ людямъ нашимъ свинухомъ, и хотячи листу нашему досыть вчинити,—которые в томъ селе слуги путные, в которыхъ нашъ листь будетъ, тых Михайлу не дали есмо, въсхотять ли они по своей доброй воли ему служити, и они нехай ему служить; а не въсхотять ему служити, и они, земли свои оставивъши, и мають пойти проч, где хотячи; а Михайло собе тые земъли людьми осаживаетъ прихожими. Нижъли которые люди тягълы есть в томъ селе и листу нашего не мають, тые мають ему служити, бо есмо дали ему тое село Свинухи и подтвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно и на веки непоручно ему, и его жоне, и ихъ детемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ со въсими земълями тыхъ слугъ путных, и со въсими людьми тягълыми того села, и с пустовъщинами, и со въсими земълями пашъными и бортными, и з ихъ входы, где они будутъ передъ тымъ здавъна входы свои мевали, и боры, и лесы, и дубровами, и гаи, и польми, и сеножатъми, и з ловы зверинными и пташими, и с озеры, и з реками, и ставы и ставищи, и з млыны и ихъ вымелъки, и зъ болоты, и з бобровыми гоны, и з служъбами тыхъ людей, и со въсими ихъ поплатки и податъки и доходы и со въсимъ с тымъ, как ся тое вышей-писаное село Свинухи, и люди того села, и земъли ихъ (з)стародавъна въ своихъ границахъ мають, и какъ на насъ держаны к замку нашему Володимеру. И воленъ онъ тамъ розширити, прибавити, людьми осадити, къ своему вжиточному и лепшому оберънути, какъ ся ему и его наследкомъ налепей увидить. Сталося и дано въ Краковѣ, лета Божьего тисеча пятьсотъ второгонадесять, мѣсяца марта двадцать

третий день, инъдикта пятогонадесят. При томъ были: воевода витебъский, маршалокъ и секретаръ нашъ пан Иванъ Сопега, а маршалокъ наместникъ слонимъский панъ Янъ Миколаевичъ, а маршалокъ панъ Алекъсандро Ивановичъ Ходкевича, а маршалокъ и писаръ нашъ наместникъ Довькговъский панъ Богушъ Баговитиновичъ. А на твердость того и печать вашу казали есмо привесити къ сему нашему листу.

Подпис руки королевское.

Лит. Метр. Кн. Запис. Лит. № 22, л. 19—21.

2. Потверженъе пану Михайлу Васильевичу, писару господарьскому, ограниченъе имения его Свинусского через старосту володимерского князя Анъдрея Санъкгушковича.

Жикгимонт, Божью милостью король полский, великий князь литовъский, руский, пруский, жомоитъский, мазовецъкий и иных, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит, або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ: билъ намъ чоломъ писаръ нашъ панъ Михайло Васильевичъ и поведилъ перед нами, ижъ за росказанемъ и листомъ нашимъ староста володимерский княз Анъдрей Алекъсандровичъ Сонъгушъковича имение его Свинухи, которое онъ за даниною нашою держитъ, ему ограничилъ, на штожъ и листъ под печатью своею ему далъ, и границы и вѣрочища оному имению Свинюскому по тому, яко то къ замъку Володимеръскому было держано, меновите на листе своемъ описалъ. Гдежъ онъ яко нашъ листъ, до князя Анъдрея старосты володимеръского о томъ писанный, за которымъ тое имение его Свинухи ограничено, такъ тежъ и тотъ листъ его граничный перед нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, дабыхъмо на то дали ему нашъ листъ и оныя границы, подлугъ листу его, потвердили на-

шимъ листомъ на вѣчность. А такъ мы того листу нашего и князя старосты володимеръскаго граничънаго огледавши, казали ихъ слово отъ слова в семъ нашемъ листе выписати, которые жъ такъ ся в собе мають.

Жикгимонтъ, Божью милостью король польскій, великій князь литовскій, рускій, княжа пруское, жомонтскій и иныхъ, наместнику володимерскому князю Андрею Алексанъдровичу Сонъкгушъковича: присылалъ к намъ писаръ нашъ панъ Михайло Васильевичъ, жалуючи о томъ, штожъ дей нѣкоторые обапольные суграничъники его в земли звечистыи имения его Свинуховъ уступаются; абыхъмо казали тебе тое именье его объехати и ограничити по тому, какъ тое именье держано къ замъку нашему; протожъ штобы еси тамъ выехалъ и земли того имения его ему отъехалъ и ограничилъ потому, какъ тое именье держано было к замъку нашему Володимеръскому. Писанъ у Петрикове, декабра четъвертый ден, инъдиктъ первый.

А то другой листъ: Я, князь Анъдрей Алексанъдровичъ староста володимерскій, чиню явѣно тымъ—то моимъ листомъ, што господаръ король его милость именье Свинухи, ловы свои володимерскіи, далъ пану Михайлу Василевичу, писару его милости, и со вѣсимъ с тымъ, якъ оное именье на короля его милость к замъку Володимеръскому было держано, в которое жъ именье, водле росказанья господарьскаго, пана Михайла увязано и въ моц то его подано. Нижъли панъ Михайло потомъ королю его милости билъ чоломъ, абы его милость росказалъ тое именье ему ограничити. И король его милость писалъ о томъ до мене, ажъ быхъ я ему тое имене ограничилъ по тому, яко тое именье на замокъ Володимерскій было держано. А такъ я, водле росказанья и листу господарьскаго, послалъ есми тамъ служебниковъ своихъ и казалъ имъ взяти съ собою некоторыхъ людей добрыхъ старыхъ, земянъ тамошънихъ

володимерскихъ, и велелъ имъ тоѣ именье Свинухи, ловы господарьские дуброву Свинускую, яко ся в собе маеть, пану Михайлу ограничити по тымъ местцомъ и вѣрочищомъ, покуля тоѣ именье на короля его милости к замъку Володимерскому было держано, яко тежъ отецъ мой князь Алѣкѣсанъдер Сонъкгушъковичъ, будучи старостою володимерскимъ, то деръжалъ, а потомъ тежъ покуля и я самъ то на господаря его милости заведаль: напервей, почовъши отъ Кримеша з долины, гдѣ криница вышла, дорогою володимерскою по старые поля Воловицъкие а по Цевелицъкие поля, а потомъ по Заечицъкие и Волъковицъкие поля, далей тамъ по Шельвовские старые поля, через Воинин по ловы Луцкого повету—по Городецъкие, и по Линевъские и по Бубъновъские поля, через рячвы по Витинъские, и по Туличовъские, по Скварецъкие старые поля, по Мытяшовъ; а отътоля по Блудовъские старые поля и по пустомытъ, мимо лесъ и поле Турее, по Глинскую границу и по поля Склинские, по дорогу Бориню, по ловы постыръские; а отътоль великою дорогою, што идеть отъ Звинячей, берегъ поля Турего, то з Горуховомъ граница; а отътоль по Колъпытовъские и по Конюсские старые поля, алижъ за ся до Кримеша и къ граници Загоровъской, якожъ по тымъ местъцомъ ловы того именья дуброву свинускую. И оныѣ посланъцы мои, с тыми земяны господарьскими, пану Михайлу огъраничили; и я на то ему далъ сесъ мой листь граничъный под моею печатю. Псан у Володимери, мѣсяца сенътебрѣ, десятыи день. ⁽¹⁾.

И з ласки нашеѣ на чоломъ битъѣ его то вчинили есмо, на то дали ему сесъ нашъ листь и тыѣ граници и вѣрочища, на семъ листѣ нашомъ, водлугъ листу князя Анъдреева

⁽¹⁾ Кн. Андрей Александровичъ Сангушко былъ старостою Влад. до 1531 г.; въ этой должности онъ упоминается уже подъ 1511 г. (см. Литов. метр., т. I, стр. 746 въ XX т. „Русскихъ Историч. Библ.“ Спб. 1904 г.).

описаныи, певъными а вечъными границами именью его Свинускому чиним, и тымъ листомъ нашимъ ихъ потвержаемъ ему самому и его жоне, ихъ детемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вечъно и навеки непоружно. А на твердость того и печать нашу велели есмо привесити к сему нашему листу. При томъ были панове рада наши: князь Павелъ, бискупъ виленьский, князь Венцлавъ, бискупъ жомоитъский, воевода витебъский, маршалокъ нашъ, державъца волъковыйский панъ Матей Войтеховичъ Яновича. Писанъ у Вильни под лет. Божъего нароженя тысяча пятьсотъ тридцать осмого, мѣсяца генвара вторный ден, индиктъ осмый. Иванъ Горъностай, подскарбий зем., маръшалок и писаръ.

Лит. Метр. Кн. Запис. Лит. № 22 л. 20—22.

3. Листъ продажный Яна Яцковича Теслуговскаго именья Теслугова и селища Борятин в Перемильскомъ повете на реце на Пляшеви вечностью пану Матъеею Митьковичу Угриновскому.

Под сведмомъ господаря нашего пана Оедора Янушевича, старосты луцъкого, маръшалъка Волынской земъли, я, Янъ Яцъковичъ Теслуговский, визнаваю симъ моимъ листомъ самъ на себе кождому доброму, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати, нинешънимъ и потомъ будучимъ: продалъ есми имене свое отъчизное на имя Теслуговъ и селище Борятин в Перемыльскомъ повете на рецѣ на Пляшеви пану Матъеею Митьковичу Угриновъскому и его паней, и его детемъ, и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ вечъно и непоружно со вѣсимъ на вѣсе, с польми, з дубровами, съ сеножатыми, и ставы, и ставищи, с чинши и з ыншими поплаты, зо вѣсимъ с тымъ, какъ же есми самъ держал, на себе ничего не оставляючи. А взялъ есми у пана Матъеея за тое имене за Теслуговъ и за селище Боря-

тин трыста копъ грошей литовскихъ полугрошковъ. А не-
надобе мне, Яну Яцъковичу, а ни сестре моей Кахне, а ни
ближнимъ нашимъ, а ни щадкомъ нашимъ напотомъ по насъ
будущимъ в тоє ся имене уступати, а ни его выкупати;
волен панъ Матъеѣй тоє имене продати, и отдати, и про-
менити и къ своему доброму и въжиточьному оберънути,
какъ самъ налепей розумеетъ. А при томъ были господинъ
нашъ отец и владыка луцъкий Кирилъ, а князь Иванъ Пу-
тятичъ, староста перемыльский, а панъ Петрушко Мушатичъ,
а панъ Зброх Гулевичъ, пан Дмитръ Холоневъский. И
билъ есми чоломъ пану Ѳедору Янушевичу его милости,
старосте луцъкому, маршалъку Волынское земъли ⁽¹⁾, а госпо-
дину отъцу нашему владыце луцъкому Кирилу, а князю
Ивану Путятичу, старосте перемильскому ⁽²⁾, а пану
Петрушку Мушатичу, а пану Зброху Гулевичу, пану
Дмитру Холоневскому, абы ихъ милость печати свои при-
весили к сему моему листу; и ихъ милость на мое чоломъ
битъе то вчинили: печати свои привесили к сему моему
листу. А на твердость тых речей веръхуписанныхъ и я, Ян
Яцъковичъ, и своею печать привесилъ есми к сему моему
листу. Псан у Луцъку, в лето 7 тысячи 3-е, ⁽³⁾ мѣс. генваря
4 ден, индиктъ 10.

4. Потверженъе Матъеѣю Митъковичу Угри-
новскому на именье Теслугов и селище Боря-
тин у Перемыльском повете, у Яна Яцковича
Теслуговского купленное вечно.

Самъ Жикгимонт, Божю милостью корол полский, вели-
кий князь литовъский, руский, княжа пруское, жомойтъ-
ский и иных: билъ намъ чоломъ земянинъ луцъкий Матъеѣй

⁽¹⁾ Ѳедоръ Янушевичъ былъ старостою луцкимъ 1506—1507 г.

⁽²⁾ Ив. Путятичъ былъ старостою перемильскимъ въ 1507 г.

⁽³⁾ Если признать вѣрнымъ это число, то актъ относится къ 1495 году;
а если вѣрно обозначеніе индикта, то—къ 1505 г. Подтвержденіе короля на
этотъ актъ послѣдовало въ 1509 г. См. слѣдующ. актъ.

Миткович Угриновский оповедилъ перед нами, штожъ купилъ на вечность у землянина луцкого Яна Яцковича Теслуговъского имене его отъчизное на имя Теслуговъ, а селище Борятин у Перемыльскомъ повете на реце на Пляшеви, и листъ купъчий съ привесистыми печатями на то перед нами покладал; и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то нашимъ листомъ. Ино мы, выслухавъши того листа купъчого, на то есмо ему дали сес нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно ему самому и его жоне, и ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ; нехай онъ тое имене и селище вышейписаное держить с полми, и с сеножатми, и з дубровами, ставы, и с чинши, и с ыншими платы, со вѣсимъ съ тымъ, какъ купилъ и што здавна к тому имену и селищу прислухаетъ, и водле того листа купъчого. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити к сему нашему листу. Псан у во Львове, лета Божъ. 1509, мѣсяц ноября 12 ден, индиктъ 13. А при томъ были маръшалокъ дворъный панъ Григорей Остиковичъ, а маръшалокъ и секрѣтар панъ Иванъ Сопега, подскарбий и писаръ Богушъ Боговитинович.

Литов. Метр. Кн. Запис. Лит. № 22, л. 22—23.

5. Потверженъе тому жъ писару господаръскому етс. пану Михайлу Васильевичу на тое ж именье Теслуговъ зовсимъ и зъ селищами в земли Волынъской, купленое у Угриновъского и жоны его на вечность (¹).

Жикгимонтъ, Божю милостью корол польский, великий княз литовский, русский, пруский, жомойтъский, мазовецкий и

(¹) Впереди въ Метрику помѣщена самая купчая, повторяемая дословно въ этой королевской грамотѣ.

иных, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ нам чоломъ писаръ нашъ, державъца Кормяловъский и Стоклиский, панъ Михайло Васильевичъ и поведилъ перед нами, ижъ земянинъ земъли Волынское Прокопъ Матъеевичъ Угриновский, посполъ з жоною своею Зофеею Ванковою и детьми ихъ, сыны и дочками, без жадного припуженья а некоторое намовы, одно сами по своей доброй воли, вси, посполитою рукою, для великое а пильное потребы своее, продали ему, и его жоне, и детямъ, и потомъкомъ ихъ на вечъность имене в земъли Волынской, купълю отъца своего, на имя Теслуговъ за шесть сотъ копъ грошей литовское монеты з дворомъ, и з церковью, с полми пашъными, дворными; а к тому селища Борятинъ Жабокрыцький, Добры—воды, а Кольгово, такъже с полми и сеножатъми, гаи и лесы, боры и дубровами, и въсими пожитъками, и въходы их стародавъными, и со въсими слугами путъными и людми тягълыми, и ихъ земълями, с полми, и сеножатъми, и деревомъ борътънымъ, гаи и лесы, боры и дубровами, з ловы зверинными и пъташъными, с озеры, реками и рэчъками, болоты, и ставы, и ставищи, з млыны и ихъ вымелъки, з городищи, з бобровыми гоны, и служъбами всими тыхъ людей, з даньми грошовыми и медовыми, и бобровыми и куничными, з дяклы иръжаными и овъсяными, и со въсими платы, и доходы, и пожитъки, якъ ся тое имене и оные селища сами в себе и въ границахъ своихъ мають; якожъ и за руками нашими тую продажу свою они умоцънили; и которую тежъ земълю Теслуговъскую отъ Жабокрыкъ оный Прокопъ Угриновъский под земяны волынъскими Жабокрыцькими правомъ зыскалъ, и тую земълю пану Михайлу онъ продалъ и листъ свой, на паръкгамене писаный, под сведомом и печатъми некоторых князей и дво-

рян нашихъ и под своею печатью, на то на вѣсе ему далъ. И тотъ листъ его писаръ нашъ пан Михайло перед нами покладалъ и просилъ насъ, абыхъмо на то дали ему нашъ листъ и оную куплю его имене Теслуговъ и селища вышѣймененные подтвердили ему листомъ нашимъ на вѣчность. А такъ мы того листа Прокопа Матѣевича, пану Михайлу на то даного, огледавъши и выслухавъши, казали его слово отъ слова в семъ листѣ нашомъ выписати, который жо такъ ся в себе маеть:

Я, Прокопъ Матѣевичъ Угриновъскій, посполъ з жоною Зофеею Ванковною Яковицькою и з нашими детьми, сыны и дочъками, чинимъ явѣно и визнаваемъ симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, ижъ которое имене в земъли Волынской на имя Теслуговъ купилъ отецъ мой Матѣей Угриновскій у земянина земъли Волынское Яна Яцъковича Теслуговского со вѣсимъ, якъ ся оно въ себе маеть, за триста копъ грошей литовъское монеты на вѣчность, якожъ и листъ своей продажъный Янъ Теслуговскій отъцу моему на то далъ; господаръ король его милость великий княз Жикгимонт, за чоломъбитьемъ отца моего, привилъемъ своимъ рачилъ тое имене Теслуговъ, куплю его, такъже на вѣчность подтвердить; которого жъ имения в супокійномъ держаньи и въживаньи были есмо. А такъ мы, не маючи на себе жадного припуженья, а некоторое намовы, одно сами по своей доброй воли, вси, посполитою рукою, для великое а пильное potrzeby наше продали есмо тое имене Теслуговъ, куплю отъца нашего, пану Михайлу его милости Васильевичу, писару господаря короля его мил., державъцы Кревскому и Медницъкому, и его милости паней, и детям, и напотомъ будучимъ ихъ милости счадкомъ за шестьсотъ копъ грошей литовъское монеты на вѣчность, з дворомъ, и

с церковью, с полми пашными, дворъными; а к тому селища Борятин, Жабокрычъки Добры—воды а Кольгово, такъже с полми и сеножатыми, гаи и лесы, боры и дубровами, и въсими пожитками, и въходы их стародавъными, со въсими слугами путными и людьми тягълыми оного вышеймененого имени и ихъ землями, с полми и сеножатыми, деревомъ бортьнымъ, гаи и лесы, боры и дубровами, з ловы зверинными и пташими, с озеры, реками и речъками, болоты, ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелъки, з городищи, з бобровыми гоны, съ служъбами всихъ тыхъ людей, з данми грошовыми и медовыми, бобъровыми и куничъными, з дяклы ръжаными и овсяными, и со въсими иными платы и доходы и пожитъки, которые яким кольвекъ именемъ могут названы або менены быти, и со всимъ тымъ, якъ тое имене и оны селища сами в себе, и въ границахъ, и в обыходехъ мають, и што-кольвекъ к нему прислухаетъ, ничего на насъ, а ни на наши дети, и потомъки и близкие не выймуючи, а ни оставуючи; и вѣжо нас тая сума шестьсотъ копъ грошей литовское монеты сполъна отъ пана Михайла его милости, писара, дошла. А мы с того имени Теслугова и оныхъ селищъ и въсихъ пожитковъ, к нему прислухающих, вѣчно ся вырекаемъ и оного дедицъства нашего и вѣсего права, зачимъ отецъ нашъ и мы сами то держали, отступуемъ; и не маю я самъ Прокопъ Угриновъский, и моя жона Зофѣя, и дети, и потомъки, и некоторые близкие наши в тое имене Теслуговъ и оны селища вышеймененыи ничимъ ся уступати, и некоторымъ обычаемъ под паномъ Михайломъ и его милости панею, и детьми, и потомъки, и ближними ихъ милости того поискивати и тое продажи наше рушати на вѣчные часы; лечъ мает пан Михайло писаръ, и его милости пани, и дети, и потомъки, и ближние ихъ милости спокойно то все держати и вѣживати вѣчно и навеки непорушно, яко властное дедицъство свое; и волини ихъ

милость будуть тое именье свое Теслуговъ и оныя селища отъдати, продати, и кому хотя их даровати, и записати, и люди на сыромъ корени осадити, и ставы справити, и такъ себе розъширити и прибавити и ку своему лепъшому а пожиточъному обернути, яко самъ налепей разумеючи. А если быхмо мы, и потомъ будучие щадки, и ближние наши хотели того имени Теслугова и тыхъ вышейписанныхъ селищъ под паномъ Михайломъ и потомъки его поискивати, або чимъ-кольвекъ сесь нашъ листъ рушати, тотъ маеть господару королю его милости заплатити вины пятьсотъ копъ грошей, а пану Михайлу або потомкомъ его милости другую пятьсотъ копъ грошей; а заплативъши тыи заклады, пред ся маеть пан Михайло и его милости потомъки тое имене Теслуговъ и оныя селища твердо и неотъменно и непо-рушно деръжати нине и на потомъные часы. А што мелъ есми право и з земляны волынскими Жабокрыцкими о земълю Теслуговъскую отъ Жабокрыкъ, ино суди мои всказали мне тую земълю в держанье и въ моц ми ее подали; ино тую земълю маеть пан Михайло его милость деръжати, водлугъ суда судей моихъ; а пакъли бы хто хотелъ зъ его милостью о тую земълю мовити, тогды его милость будетъ моцъ мети в той речи поступовати, яко властный отъчичъ и дедичъ того имени. А што ся дотычетъ листовъ, твердостей, которые есмо на тое имене в себе мели, мы тые листы, яко купъчий листъ отъца моего и подтверженъе господаръское на то, и тежъ листъ судовый князя Оедоровъ его милости, старосты луцъкого, што онъ насъ судил зъ Яномъ Яцъковичомъ Теслуговъскимъ о тое имене, и тежъ другой листъ судовый судей моихъ противъ Жабокрыцкихъ,—пану Михайлу его милости отъдали, и инышия листы к оному имену прислухающие маем его милости подавати. А при томъ были и тому добре сведоми вельможъные князи: князь Оедоръ его милость Андреевичъ Сонъгушковича, маръшалокъ Волынское

земъли, староста володимеръскій, а князь Антъдрей Михайловичъ Коширъскій, маръшалокъ господаря короля его милости, а пан Олахъно Козиньскій, а панъ Ѳедоръ Гулевич, а тестъ мой пан Ванко Яковицъскій; якожъ ихъ милость за чоломбитьемъ нашимъ и печати свои к сему нашему листу приложили; а при ихъ милости и я печать свою приложилъ к сему моему листу и пану Михайлу его милости есми далъ. Писан у Кракове, под леты Божъего нароженя тысяча пятсотъ тридцать осмого року, мѣсяца апреля десятого дня, индикъта перъвогонадцать.

И з ласки наше на чоломъбитье писара нашего пана Михайла Васильевича то есмо вчинили, оную куплю его именье Теслуговъ подтверждаемъ симъ нашимъ привилъемъ вечно, на веки непорushно, самому пану Михайлу, и его жоне, и детямъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, и ближнимъ, з дворомъ Теслуговъскимъ, и з церъковю, с полми пашъными, дворными, и селища вышеймененые Борятин Жабокрычкий, Добры-воды и Колгово, так же с полми, и сеножатыми, гаи, лесы, боры, и дубровами, и въсими пожитъки, и въходы ихъ стародавъными, и со въсими слугами путъными и людьми тыглыми того вышейписаного имени, и ихъ земълями, с полми, и сеножатыми, и деревомъ бортнымъ, гаи и лесы, боры и дубровами, з ловы зверынными и пѣташими, с озеры, реками и речъками, болоты, и ставы, и ставищи, зъ млыны и ихъ вымелъки, з городищи и бобръбвыми гоны, и з службами всими тыхъ людей, з даньми грошовыми и медовыми, бобъровыми и куничъными, з дяклы ржаными и овъсяными, и со въсими иными платы, доходы и пожитъки, которые якимъ-кольвекъ именемъ могут названы або менены быти, со въсимъ с тымъ, якъ ся тое имене Теслуговъ и оные селища сами в себе, и въ границахъ и обыходехъ своихъ мають, и што-кольвекъ к нимъ прислухаетъ. А што ся дотычетъ тое

земъли Теслуговъское отъ Жабокрыкъ, которую суди Прокопу Угриновъскому указали и въ моцъ и деръжане подали, а Прокопъ то пану Михайлу продалъ, ино и тую землю маеть пан Михайло спокойне держати, водле суда оныхъ судей и листу продажъного Прокопова. В которое жъ имене Теслуговъ и оные селища вышеймененные, и въси въходы и пожитъки ихъ, и въ тую земълю Теслуговъскую отъ Жабокрыкъ, яко есть вышей выписано, не маеть тотъ Прокоп Угриновский, и его жона, и дети, и потомъки, и ближънии ихъ ничимъ ся уступовати и некоторымъ правомъ под паномъ Михайломъ, и его жоною, и детьми, и потомъки, и ближъними ихъ поискивати; одно маеть панъ Михайло с потомъки своими то все деръжати и въживати, яко властные отчичи и дедичи нине и на потомъные часы; вольни будутъ то отъдати, продати и кому хотя записати, и ку своему лепшому а въжиточъному обернути, якъ сами налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему привилью. Писан у Кракове, под леты Божъего нароженья тисеча пятсотъ 38 року, мѣсяца июл 13 дня, индикта 11. Иванъ Горъностай, подскарбій земъский, маръшалокъ и писарь.

Метр. Лит. кн. Запис. Лит. № 22, л. 25-об.—29-об.

6. Потверженъе пану Михайлу Васильевичу на тоеж именье Козлово, купленое у Ивана Беликовича Свищовского вечностью.

Жикгимонт, Божю милостью корол полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иных, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрыть або чтучи его услышитъ, нынешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ

намъ чолом писаръ нашъ, державъца Кревскій и Медъницкій пан Михайло Василевичъ и поведилъ перед нами, штожъ земянинъ земли Волынское Иванъ Васковичъ Беликовича Свищовскій спустилъ и продалъ ему вгодою имене свое властное Козлово в повете Володимеръскомъ за сто копъ грошей литовъское монеты вечно и навеки непо-рушъно, ему самому, и его паней, и детемъ, и напотомъ будучимъ их щадкомъ, з дворомъ тамошънимъ, который есть в томъ имену Козлове справен, с пашънями дворъ-ными, и со въсими людми, и ихъ землями и сеножатми, гаи, и болоты, и лесы, и з дубровами, с озёры, ре-ками и речками, съ ставы и ставищи, з млыны ихъ вы-мелки, и со въсимъ с тымъ, якъ ся оное имене пре-речоное само в себе и въ границахъ и в обыходахъ своих маеть, што здавъна к нему прислухаеть, ничого на себе и на потомъки свои не zostавуючи; и которые листы твердости, на оное имене прислухаючи он в себе мелъ, он тыи вси листы ему отъдалъ и листъ свой записный, писанный на паркгамене, под сведомомъ и печатми не-которыхъ людей добрыхъ, пану Михайлу; которые же он перед нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и тотъ листъ одного Свищовского про-дажный слово отъ слова в сесь нашъ листъ (вписати) велели и то привильемъ нашимъ на вечноность ему подтвердили. А такъ мы, одного листу того Ивана Беликовича огледавъши, казали его слово отъ слова в сесь нашъ листъ вписати, ко-торый жа такъ ся в себе маеть:

Я, Иванъ Васковичъ Беликовича Свищовъскій, земянинъ земли Волынское, визнаваю симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, штожъ которое имене на имя Козлово у Володимеръскомъ повете купилъ былъ отецъ мой Васко Беликовичъ со въсимъ, што

к нему прислухаетъ, у князя Ѳеодора Четвертенского за сто копъ грошей литовское монеты на вечность, а князь Ѳеодор такъ же тое имене Козлово купилъ у небожъчика пана Олехна Скоруты з Молодятичъ за певъную суму пенязей, наштожъ и листъ пана Скорутинъ в себе мелъ, и тотъ листъ его и тежъ свой продажный князь Ѳеодоръ Четвертенский отъцу моему на то далъ; якожъ господарь король его милость за чоломъбитьемъ отъца моего тую куплю его имене Козлово зо вѣсимъ привилъемъ своимъ на вечность рачилъ подтвердить; которого же именя за куплею своею и подтверженьемъ господарскимъ отецъ мой Васко в супокійномъ держаньи и въ поживани былъ ажъ до живота своего, и по немъ я самъ тое имене так же спокойне к рукамъ своимъ держалъ. Нижъли почалъ мене о тое имене Козлово листы господарскими ку праву позывати пан Михайло его милость Васильевичъ, писар господаря короля его милости, державъца Медницкий и Крѣвский, менуючи то близкостю панее своее; ино ачъ-кольве я достаточныи права и твердости на тое имене Козловъ в себе мелъ, за которыми его милость князь Ѳеодор Четвертенский у пана Олехъна Скоруты купилъ, и певъную суму пенязей за то ему далъ, и яко тежъ князь Ѳеодоръ отъцу моему то продалъ, и меновите тая сума сто копъ грошей на листе его есть описана, а к тому господарь король его милость при той вышеименованой купли отъца моего составилъ и привилъемъ своимъ то ему на вечность подтвердилъ; лечъ хочи есми пану Михайлу его милости в томъ ся заховати и пръязни его милости на пришълые часы вживати, принял есми коло того и з его милостью вгону,—тое имене вышеиписаное Козлово спустилъ и продалъ за тую жъ суму, за которую отецъ мой небожъчикъ Васко Беликовичъ у князя Ѳеодора Четвертенского купилъ, то есть за сто копъ грошей литовское монеты, вечно и на веки непорущно пану

Михайлу Васильевичу, писарю господарьскому, и его милости паней, детемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ милости, з дворомъ тамошнимъ, который есть в томъ имену Козлове справен, и с пашънями дворъными, и со всеми людьми, и з ихъ землями, съ сеножатыми, и болоты, гаи, лесы. и дубъровами, с озеры, и реками, и речъками, съ ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелъки, и с служъбами тыхъ людей, и со въсими платы и доходы и пожитъки, которые з нихъ приходятъ, и со въсим с тымъ, якъ ся тое преречное имене Козлово само в себе и въ границахъ и обыходехъ своихъ маеть, и што здавна к нему прислухаеть; и вжо тая сума сто копъ грошей литовскихъ спольна мене отъ пана Михайла его милости дошъла и супольная запълата в томъ ми ся отъ его милости стала; и мають ихъ милость сами и дети, и потомъки ихъ тое имене Козлово держати, и въживати, яко властное дедицъство свое на вечные часы; и вольни его отъдати, продати, заменити, и розширити, прибавити, и къ своему лепъшому а въжиточному обернути, якъ наlepей розумеючи. А которыи листы и твердости якъ пана Олехъна Скорутины листы, и тежъ князя Оедора Четвертенского, зачимъ отецъ мой в него то купилъ, и привилей-потверженъе господарьское на тое имене в себе есми мелъ, тыи вси листы пану Михайлу, писару, отдалъ; и оное имене Козлово в моцъ его милости здаю и спущаю, и з него ся вечно вырекамъ, и вжо не маю я самъ, а ни моя жона, и дети, и потомъки, и некоторые близкие наши в тое имене ничимъ ся вступати и некоторыми причинами под паномъ Михайломъ и его милости детьми и потомъки ихъ того поискивати. И на то далъ есми пану Михайлу его милости сесь мой лист з моею печатью. При томъ были: писаръ господаря короля его милости пан Венцславъ Миколаевичъ, а войский берестейский, писар пана воеводы его милости виленского, пан Мартинъ Тур; а дворане гос-

подаръские: пан Ѳедоръ Богъдановичъ Мышка-Холоневский, панъ Валах Олекъсиевичъ, пан Михъно Якубовичъ, пан Василей Фалилпевичъ. А для лепъшое твердости просилъ есми тых пановъ ихъ о печати; и они на прозбу мою то вчинили, и печати свои привесили к сему моему листу. Писанъ у Кракове, под летъ Божъ. Нароженья тысяча пятьсотъ тридцать сегого году, мѣсяца июля чѣтвертого дня, индикта десятого.

И з ласки наше на его чоломъбитѣ то есмо вчинили: на то дали ему сесъ нашъ листъ, и тое имене вышейписаное Козлово подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ пану Михайлу самому, и его жоне, их детемъ, и напотомъ будучимъ их щадкомъ вѣчно и навеки непорущно; мають они тое имене Козлово з дворомъ тамошнимъ, который въ томъ имени Козлове есть справен, и с пашънями дворными, и со вѣсими людьми и з их землями, зъ сеножатыми и болоты, гаи и лесы, и з дубъровами, с озеры, реками и рѣчками, ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелъки, и з служъбами тых людей, и со вѣсими платы и до(хо)ды, и пожитъки, которые с них приходятъ, и со всим с тымъ, якъ ся оное имене преречное Козлово само в собе и в границах и въ в обыходахъ ся своихъ маеть и што зъдавъна к нему прислухаеть, деръжати и вѣживати, яко властное дедицъство свое, на вѣчныи часы, водле листу оного Ивана Беликовича; и вольни они тое имене отъдати и продати, заменити, розширити, прибавити и къ своему лепъшому и вѣжиточному оберънути, яко сами на-лепей розумеючи; а тотъ Иван Свищовский самъ, и его жона, и дети, и потомъки, и некоторые близкие ихъ в тое имене ничимъ уступати и некоторыми причинами под паномъ Михайломъ и его панею, и детьми, и потомъки ихъ того поискивати (не мают). А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Кракове, под летъ Божъ. нарожъ. 1537, мѣсяца дек. 14 ден, индиктъ 11. Иван Горностай, подскарбий зем., маршалокъ и писаръ.

7. Потверженъе тому же пану Михайлу Василевичу, писару господарьскому на одну часть продажою, а две части заставою имения Кокоровщины, от Ивана Свищовьского записаные.

Жикгимонт, Божю милостью корол полский, великий княз литовский, русский, пруский, жомойтскій, мазовецкый и иных, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ писаръ нашъ, державъца упитьский пан Михайло Васильевичъ и поведилъ перед нами, ижъ землянин земъли Волынское Иван Васковичъ Беликовича Свищовьский продалъ ему на вечность третью часть имения своего отъчизного, никому ничимъ непенного, Кокоровщину за шестьдесятъ копъ грошей литовское монеты, а две части того жъ имения Кокоровщины заставилъ ему у полтора ста копъ грошей такъ же литовское личъбы, з людьми того имения и ихъ платы, служъбами и земълями пашъными, с полми, сеножатыми, з гаи и дубъровами, ставы, ставищи, з млыны, их вымелъки, и со вьсякими пожитъки, яко ся оное имене здавъна в себе маеть, на што жъ пану Михайлу и листъ свой записный, на паркгамене писаный, под сведомомъ и печатью владыки володимерьского и берестейского Генадия и иных людей добрыхъ, далъ, который же он перед нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и оное имене Кокаровщину потвердили ему нашимъ листомъ на вечность. А такъ мы, оногo листу его купъчого огледавъши, казали его слово отъ слова на семъ листе нашемъ выписати, который жо такъ ся въ себе маеть:

Подъ сведомомъ господина отъца владыки володимерьского и берестейского Генадия, я, Иванъ Васковичъ Беликовича Свищовьский визнаваю самъ на себе симъ моимъ

листомъ кождьому добърому, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати, нинешънимъ и на потомъ будучимъ: продалъ есми писару господаръскому пану Михайлу Васильевичу третью часть именья своего отъчизного, ничимъ никому не пенного, Кокоровъщины за шестьдесятъ копъ грошей литовское личъбы, а две части того жъ именья Кокоровъщины заставилъ есми его милости за полтора ста копъ грошей литовское монеты его милости самому, и его милости паней, и ихъ милости детямъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, з людьми того именья, и с платы, и ихъ работами, и з землями пашъными, с полми и сеножатыми, и з гаи, з дубровами, ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелъки, с потоки, з ловы зверинными и пташъными, и з ынъшими всими пожитъки, якимъ кольвекъ именемъ могутъ менены або названы быти, зо вѣсимъ с тымъ, якъ ся тое именье Кокоровъщина сама в себе у своихъ границахъ и в обыходехъ маеть, якъ отецъ мой и я тежъ деръжалъ, ничего на себе, и на жону, и на дети, и потомъки свои не оставляючи; вже не маю я самъ и жона, и дети, и потомки, и близкие наши того именья Кокоровъщины под паномъ Михайломъ его милостью, и под его милостью панею и детьми поискивати, а ни ся о то вспоминати; а естли быхъ я або жона, и дети, и щадки, и близкие наши хотели того именья под паномъ Михайломъ его милостью, або подъ его милости панею, або потомъки того именья поискивати, тотъ маеть господарю королю его милости заплатити триста копъ грошей, а пану Михайлу его милости, и паней его милости, и детемъ, и щадкомъ другую триста копъ грошей; а заплативъши тотъ закладъ, пред ся тую куплю свою и листъ купъчий панъ Михайло, и пани, и дети ихъ милости мають моцно а неотъменно на вечные часы держати. А при томъ были и тому добре сведоми: княз Анъдрей Михайловичъ Козека, а панъ Тихъно Кесиль, а панъ Анъдреясъ

Яньчиньский, пан Ванко Яковицький, пан Өедоръ Ворыстц-
кий, а наместникъ володимерский панъ Енько Өедоровичъ;
и билъ есми чоломъ господину отъцу владыце его милости
володимерскому и берестейскому Генадию, и княземъ и па-
номъ ихъ милости, веръхуписанымъ, о печати, абы ихъ ми-
лость печати свои приложили к сему моему листу; и ихъ
милость на мое чоломъбитъе то вчинили и печати свои при-
ложили к сему моему листу; и я тежъ печать свою при-
ложилъ к сему моему листу. Писанъ у Володимери, под
леты Божъего нароженья тысяча пятьсотъ тридцать осмого,
мѣсяца июня тридцатый ден, индикта перъвогонадъцать.

И з ласки наше на чоломъбитъе пана Михайлово то
есмо учинили, на то дали ему сесь нашъ листъ, и оную тре-
тью часть именья своего Кокоровъщины, што онъ ему про-
далъ, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ ему самому, и
его жоне, и ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ
вечно и навеки непоручно. А што ся дотычетъ тыхъ двухъ
частей, которыи оный Иванъ Беликовича в суме пенязей ему
зоставилъ, тогъды маеть панъ Михайло, и его жона, и дети,
и потомъки ихъ оные две части на себе держати и въжи-
вати до тыхъ часовъ, поки спольна оная сума, водле листу
его записного, пану Михайлу, або потомъкомъ его, будетъ
отъложена. И воленъ панъ Михайло и его потомъки оную
третью часть именья Кокоровъщины отъдати, продати, за-
менити, розширити, прибавити и къ своему лепъшому и
въжиточному обернути, якъ самъ налѣпей розумеючи; а тые
тежъ две части в томъ же именью вольно ему кому хотя
зоставити або самому держати, водлугъ листу его записного.
А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити
к сему нашему листу. Писан у Вильни, под лет Бож. нарож.
1540, мѣсяца августа 1 ден, индиктъ 13. Иван Горъностай,
подскарбий земъский, маршалокъ и писар.

Литов. Метр. кн. Запис. Лит. № 22, л. 35—37.

Архивъ, ч. VIII, т. 4-й.

8. Листъ писару господарьскому пану Михайлу Васильевичу от князя Василья Михайловича Санькгушковича Ковельского продажи именья Волковичи и Заечицу у Володимерскомъ повете.

Я, князь Василей Михайловичъ Сонкгушковича Ковельский, с княгинею моею Ганною и з нашими детми чиню явѣно тымъ то моимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его вслышитъ, нинешѣнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: которое именье нашо влостное отчизное въ повете Володимерскомъ мели есми у суседстве с писаремъ господарскимъ, державъцою медницѣкимъ паномъ Михайломъ Васильевичомъ на имя Волковичи а Заечицу, ино яко то у суседстве с тыхъ именей нашихъ межи людьми и подданными нашими завѣжды кривѣды, и грабежи, и зачепѣки великие ся деяли, и для того есмо с паномъ Михайломъ незгоды приимовали; где я, не хотячи того ведати, або про таковыя речи мели большей того которые розницы и застѣя межи нами ся плодити, а подданные наши с обусторонѣ в трудности приходити, в томъ есми с писаремъ господарскимъ паномъ Михайломъ обѣмовивѣши, и тое именье нашо отчизное Волковичи и Заечицу его милости спустилъ и продалъ, и его паней, и детемъ, и на напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ за триста копѣ грошей монеты великого князства Литовъского по десяти пенязей у грош на вечѣность з дворомъ моимъ, и с пашѣнею дворѣною, и со вѣсими слугами путными и людьми тягѣлыми, и з ихъ землями пашными и бортными, съ сеножатыми, и з гаи, и з водами, и служѣбами всими тыхъ людей, и з даньми грошовыми и медовыми, и з дякѣлы рѣжаными и овѣсяными, и со вѣсими иньшими платы и доходы, и пожитѣки, которые якимъ кольвек именемъ могутъ названы або менены быти, и со вѣсимъ с тымъ, якъ ся тое имене наше Волковичи и

Заечица и люди и земъли сами в собе, и въ границахъ, и в обыходехъ ся своихъ мають, ничего на себе, и на дети, и на потомъки наши не выймуючи, а ни зоставуючи, такъ долго и широко, яко я самъ тое именье мое на себе держалъ; а тую суму триста копъ грошей спольна есми отъ пана Михайла взялъ. И маеть вжо панъ Михайло самъ, и его дети, и потомъки ихъ тое именье Волъковичи и Заечицу на себе держати и того вживати, яко властный отъчичъ и дедичъ того именья, на вечъные часы; и волни они тое именье людьми осадити, и его отъдати, и продати, даровати, заменити, и на церковъ записати, и ку своему лепшому и въжиточному обернути такъ, яко сами налепей розумеючи; и я вже, княз Василей, самъ, и моя княгиня, и дети, и ближъние и потомъки наши не маемъ через то в тое именье ничимъ ся уступовати и под паномъ Михайломъ, и его панею, и детьми, и потомъки ихъ того именья попискивати нине и на потомъные часы. И на то есми пану Михайлу, и его паней и детемъ далъ сес мой листъ з моею печатью. А при томъ были княз Тимоѳей Филиповичъ Крошинский, а панъ Семен Кмитичъ, а пан Петръ Богъдановичъ Загоровский, а панъ Давыд Яцковичъ. А для лепъшей твердости просил есми тых пановъ о печати, и ихъ милость на мою прозбу то вчинили, печати свои приложили к сему моему листу. Псан у Петъриковѣ, подъ летъ Божъ. нарожъ. 1533, мѣсяца генвара 19 ден, индиктъ 6.

Литов. Метр. кн. Запис. Лит. № 22, л. 37—38.

11. Листъ продажный Олехна Скоруты з Молодятич етс. писару господар. етс. пану Михайлу Василевичу на именье Вечины и фольварокъ Кочкоровец в повете Луцкомъ, такъ тежъ двор в замъку Луцкомъ вечъностью.

Я, Олехно Скорута з Молодятичъ, подкоморий холъмъ-ский, войский любачевъский, з моею жоною Марухъною и з детьми нашими, совъсими сыны и дочьками, чиню знаменито симъ моимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати: продалъ есми писару господаря короля его милости пану Михайлу Василевичу имене мое на имя Вечины в повете Луцькомъ, и тежъ фолварокъ Кочкоровецъ подъ Луцькомъ, и двор мой в замьку Луцькомъ, которые жъ ми ся именя остави по сестре моей небожъчицы паней Янушовой, што жъ ми господаръ его милость и привилемъ своимъ на вечъность подтвердилъ. А продали есмо пану Михайлу то со въсимъ, ничого на насъ не оставляючи, вечъно, за чотыриста копъ грошей литовъское личъбы, за грошъ по два полугърошъки, а въ кожъдомъ полугрошку по пяти пенязей белых; маеть пан Михайло тое вышейписаное имене Вечины, и фолварокъ Кочъкоровецъ, и дворъ въ замьку Луцькомъ, и его жона, и дети, и напотомъ будучие щадки держати вечъно и навеки непо-рушъно, з людми, и з землями пашъными и бортными, и с поли, и сеножатыми, и з лесы, и з дубровами, и з боры, и з гаи, и с озеры, и з реками. и з бобровыми гоны, и з млыны и ихъ вымелъками, и з ставы и з ставищи, и з ловы зверинными и пяташъными, и со въсимъ с тымъ, какъ ся здавъна тые именя Вечины, и фолварокъ Кочъкоровецъ, и дворъ в замьку в себе и въ границахъ своихъ мають. Воленъ онъ то отъдати, и продати, и заменити, (и) ку своему (лепшому) и въжиточъному оберънути, якъ самъ налепей розумеючи; а я вже Олехно Скорута, и моя жона, и дети наши, и близкие наши не маемо ся в тое имене Вечины, и въ Кочъкоровецъ, и дворъ в замьку навеки вступати, а ни того под ним искати; а если бы хто кольвекъ з насъ хотелъ тую торъговльню възрушити, тыхъ часовъ и на томъ колинибуд, тотъ маеть запъ-

латити вины господару его милости двесте копъ грошей, а на замокъ Луцъкий сто копъ грошей, а межн себе, я ему або онъ мне, сто копъ грошей. А при томъ были господинъ и отецъ нашъ Кирило, владыка луцъкий и острожский, а панъ Петръ Мушатиць, князъ Петръ Михайловичъ, пан Немира Богъдановичъ Хренницъкий, пан Михайло Семашковичъ. А для лепъшого твердости и печать есми свою привесилъ к сему моему листу; тежъ прохалъ есми господина отъца владыки и тыхъ вышей писаныхъ князей и пановъ, абы ихъ милость печати свои привесили к тому моему листу; и ихъ милость то на мою прозбу вчинили и печати свои привесили к сему моему листу. Псан в Едждчяном, лета Божъего тисеча пятьсотъ пятогонадцать, мѣсяца июл 10 ден, индиктъ 3.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 45 об.—46.

12. Потверженъе пану Михайлу Васильевичу, писару госп. на фольварокъ Кочкоровецъ под местомъ Луцкимъ з мытом, на двор в замъку Луцкомъ, у пана Олехна Скоруты на вечность купленные, на дворища на Красном под Луцкомъ Юрковское, на Чернъчичох Селивовское и Исаевское, на Остров поле подле двора Красноселского, вечностью.

Жикгимонт, Божю милостью корол полский, великий княз литовский, руский, княжа пруское и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него пошмолит або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ писаръ нашъ панъ Михайло Васильевичъ и поведилъ перед нами, штожъ купил собе хвольварокъ на имя Кочъкоровецъ под местомъ Луцъкимъ, и двор в замъку Луцкомъ, у в околнемъ, в которомъ же дворе церъковъ

есть святого Якова, у пана Олехна Скоруты на вечность; а притом тежъ бил нам чоломъ о томъ, штожъ братъ нашъ Александръ король его милость дал цтю его князю Лву Буремъскому дворищо на Красномъ под Луцъкомъ на имя Юрковъское, которое же дворище тестъ ему далъ; а к тому што мы перъвей сего дали ему две дворища на Чернъничохъ на имя Селивоновъское а Исаевъское, и островъ-поле подле двора нашего Красноселского, противъ двора его Кочъкоровца, межи дорогами, которая ж дорога идет отъ Чернъчичъ къ Змейцу, а другая дорога идетъ от Змеинца ко Кочкоровъцу. и листомъ нашимъ то есмо потверъдили на вечность. А он тые вси листы и листъ купъчий пана Скорутин на тотъ фолварокъ и на дворъ в замъку Луцъкомъ, и тежъ листъ данину брата нашего на дворищо Юрковъское и нашъ листъ на тые два дворища на Селивоновъское а на Исаевъское, и на островъ на поли межи дорогами, перед нами покладалъ. А к тому тежъ поведилъ перед нами, штожъ в томъ хволваръку у Кочъкоровъцы на ставу на гребъли братъ нашъ Алекъсанъдеръ, король его милость, далъ мыто старосте луцъкому пану Ѳедору Янушевичу; и панъ Ѳедоръ тотъ фолварокъ и с тымъ мытомъ отъписалъ пану Скоруте; онъ тотъ фолварокъ Кочъкоровецъ и с тымъ мытомъ купилъ в пана Скоруты; и на тое мыто пан Михайло и листъ данину брата нашего Алекъсандра, короля его милости, и пана Янушовъ перед нами вказывалъ, а тое деи мыто на замокъ нашъ Луческъ здавъна биривано. И билъ намъ чоломъ, абыхъмо то все потверъдили ему нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, за его к намъ веръную службу, з оссбъливое ласки наше, тотъ фолварокъ Кочъкоровецъ, и двор в замъку Луцъкомъ, куплю его, и тые три дворища Юрковъское, а Исаевъское, а Селивоновъское, и тотъ островъ-поле подле двора нашего Красноселского противъ Кочъкоровъца межи тыми вышейписаными дорогами, и

мыто въ Качькоревъцы на ставу на гребли подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому, и его жоне, и детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, з людми, с польми, и з сеножатыми, и з хворосты, и з зарослями, и з реками, и пожитъки, со вѣсимъ с тымъ, какъ ся тые дворища здавна сами в себе мають. И волен он тамъ прибавити и розширити, къ своему лепъшому и въжиточъному оберънути такъ, какъ самъ налѣпей розумеючи. А на твѣрѣдость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан в Торунѣ, под леты Божьего нарожъ. 1521, мѣсяца ген. 20 ден., инѣдикта осмого. Подписъ руки королевское. Копотъ Васкович, наместникъ перевальскій.

Литов. Метр., кн. Запис. Литов. № 22, л. 46 об.—47 об.

13. Потверженъе подкоморому холмъскому пану Олехну Скоруте на именья: у Володимерскомъ повете Мышово и з ставомъ, и с подворемъ в замъку Володимерскомъ, в Луцкомъ повете Вечины и с подворемъ въ замъку Луцком околнем, и теж фолварок Кочкоровец зъ ставом и з млыном етс, от панее Ѳедоровое Янушевича Фенны сестры его тастаментом ему записаные.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полскій, великий княз литовъскій, рускій, княжа пруское, жомойтскій и иных, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ подкоморый холмъскій панъ Олехъно Скорута и въказывалъ перед нами тастаментъ сестры своее маршальковое наше, старостиное володимеръское панее Ѳедоровое Янушевича панее Фенны, штожъ она, отъходя с того

свѣта описала ему имена, которые жъ имена ей записалъ мужъ ее небожъчикъ панъ Ѳедоръ Янушевичъ у ее вене в четырехсотъ копахъ грошей вечно: одно именье у Володимерьскомъ повете на имя Мышово и з ставомъ, и с подворьемъ въ замъку Володимерьскомъ, а въ Луцъкомъ повете именье на имя Вечины и с подворьемъ в замъку в Луцъкомъ окольномъ, и з склепы муроваными под вежою, где церъковъ светого Иякова, которые тежъ имена мы привилемъ нашимъ небожъчицы пани Ѳедоровое потвердили, иж она по своемъ животе вольна тые имена кому хотя отъписати, и тежъ фольварокъ Кочъкоровецъ и з ставомъ, и з млыномъ; который жо фольварокъ небожъчикъ мужъ ее пан Ѳедоръ Янушевичъ записалъ былъ к церъкви Божей пречистой Богоматери у Луцъку за Глусцемъ, и она по смерти мужа своего тотъ фольварокъ во владыки луцъкого выменила, дала ему зато фольварокъ свой Лучинский. И билъ намъ чоломъ панъ Олехъно Скорута, абыхъмо, водлугъ тастаменъту сестры его, тые имена и с тыми дома потвердили ему нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, з ласки наше за его к намъ веръную службу, тые именья вышейписаныи Мышово и з ставомъ, и с подворьемъ в замъку Володимерьскомъ, и тежъ имене Вечины и с подворемъ в замъку окольномъ Луцъкомъ, и з склепы муроваными под вежою, где церъковъ светого Якова, и тежъ фольварокъ Кочъкоровецъ и з ставомъ, и з млыномъ, што ему сестра его отъписала, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ со вѣсими землями и людми тыхъ именей, и со вѣсимъ с тымъ, якъ она тии именья и тии подворья сама деръжала; волен онъ и его наслѣдки то отъдати, продати, заменити, розширити и прибавити, ку своему лепъшому и вѣжиточному оберънути, якъ сами налѣпей розумеючи. А маеть онъ с тыхъ именей на службу нашу слугъ своихъ выправляти, какъ инъши князи

и панове Волынской земѣли на службу нашу на войну выправляють. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писанъ у Петъркове, лета Божьего 1510, мѣсяца ген. 27 ден, индиктъ 14.—При томъ были маршалокъ и секретар пан Иван Сопега, маршалокъ и писар панъ Богущ Боговитиновичъ, подкоморы и наместникъ Еишиский, пан Андрей Якубовичъ Довойно, писаръ Оедор Стоша, Ивашко Сопега.

Литов. Метр., кн. Зитис. Лит. № 22, л. 47 об.—48 об.

14. Листъ меновный Жданы Оедоровны. з мужемъ ей Михайломъ Бубновскимъ пану Михайлу Васильевичу, писару господърьскому етс. на именье Бубново, фримаркомъ за именье Вечины имъ даное.

Я, Ждана Оедоровна, з мужемъ моимъ Михайломъ Бубновскимъ, визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтути его услышитъ, иннешънимъ и напотомъ будучим, кому будетъ потребъ того ведати, што есмо отъ немалого часу мели зашътъя отъ имени нашего Бубнова с паномъ Михайломъ Васильевичомъ, писаромъ господаря короля его милости, з именемъ его Свинюским о земѣли, дубровы и о иньше речи, о чомъ же есмо и позвы господарьскими пана Михайла позывали; и потомъ и листы комисейные с канцелярьи господарьское о то есмо на пана Михайла брали, хотячи росправу в томъ съ нимъ приимовати, чому жъ и рокъ земьский намъ с нимъ был зложонъ; нижъли перед онымъ рокомъ господарня королевая ее милость, не хотячи в томъ на обе стороне трудности и накладовъ нашихъ видети, казала намъ здесь до Кракова прыехати и коло того угодъливымъ обычаемъ с паномъ Михайломъ наложити; на штоже ее милость и вѣрадниковъ своихъ дворьныхъ на то высадити рачила, которымъ поручила и

росказала в тыхъ розницахъ и заиштѣяхъ нашихъ еднане и поровѣнанье слышное межи нами вчинити. А такъ мы, не хочечи с паномъ Михайломъ о то ся заводити и ку накладомъ и шкоде невинне приходити, добровольне ся згодивъши, вгodu и едѣнане звечистое с паномъ Михайломъ приняли под тымъ способомъ, ижъ мы, з волею и з властнымъ ведомомъ господарни королевой ее милости, поступаемъ и поступили есмо пану Михайлу фримарѣкомъ имене нашо Бубновъ з людми, и з земѣлями, и со вѣсимъ с тымъ, яко ся тое именье здавѣна в собе маеть, и яко продкове наши и мы сами то на себе дерѣжали, а пан Михайло напротивѣку оного именя Бубѣнова фримарѣкомъ далъ и поступилъ имене свое Вечины, такъжо з людми, и з земѣлями, и со вѣсимъ с тымъ, яко ся тое имене здавѣна в собѣ маеть, и яко пан Михайло къ рукамъ своимъ дерѣжалъ; а к тому ещо имену Вечинскому сто копѣ грошей литовское монеты маеть намъ придати; которое же имене Вечины маемъ мы на себе дерѣжати и его вживати до животовъ наших; а по животе нашомъ маеть тое имене Вечины на господариню королевую ее милости прийти. А тое вже имене Бубѣновъ маеть панъ Михайло самъ, и его жона, и дети, и потомъ будучие счадки ихъ, за теперешнимъ фримарѣкомъ нашимъ, на вечѣные часы дерѣжати и яко своего властного вживати; а мы сами, а ни потомѣки наши не маемъ под паномъ Михайломъ и его потомѣки того поискивати, а ни чимъ тое мѣны нашо не взрушивати; лечъ тая мѣна вжо маеть межи нами и потомѣки нашими дерѣжана, а ни отъ кого не рушона быть вечѣне и навеки непорущѣно. И на то есмо дали пану Михайлу писару сесь нашъ листъ записный з нашими печатми. При томъ были и того добре сведоми: панъ Судомирѣский, староста саноцкій, ломзѣньский, визнѣньский, ленцикорунский, охѣмистрѣ господарни королевое ее милости и великое княгини Боны, пан Миколай Волский, а пан Иван Андреевич подѣ-

скарбий дворъный князства великого Литовскаго, державца веленский, княз Якубъ Уханский, секретаръ и референдаръ короля его милости, а каноникъ виленский и жомойтский, писаръ королевое ее милости княз Валериянъ, а войский берестейский пан Марьтинъ Туръ, а дворянинъ господарский панъ Юхно Ванькевичъ; где же есмо ихъ милости чоломъ били о приложенъе печатей и ихъ милость на нашу прозбу то вчинили и печати свои приложили к сему нашему листу. Писан в Кракове, под летъ Божъ. нарощъ. 1542, мѣсяца нояб. 6 ден., индиктъ 1.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 49—50.

15. Листъ пану Михайлу Васильевичу, писару господарскому етс. ее королевское милости Бона дарованья ему суммы пенязей пятисотъ копъ грошей, которую ей королевой милости Ждана Оедоровна з мужем своим на именьях их Вечины и Войсечу записали по животех своих; оное право их на него влить рачила.

Бона, Божю милостью королева полская, великая княгиня литовская, руская, пруская, жомойтская, мазовец. и иныхъ, — чинимъ явѣно симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, ижъ которую суму пятьсотъ копъ грошей литовское монеты взяли у насъ ку потребе своей земянъка земъли Волынское Ждана Оедоровна Мацькевича зъ мужем своимъ Михайломъ Васильевичомъ, и в тыхъ пенязех записала намъ именья свои отчизные Бубновъ а Войсечъ, а третью часть в тыхъ же именяхъ на вечность намъ записала, на штож они и листы свои записныи намъ подавали; лещъ мы з ласки наше допустили имъ в тыхъ именяхъ до животовъ ихъ мешъкати.

А потомъ оная Ждана Ѳеодоровъна, яко отъчичка тыхъ именей, восполокъ з мужомъ своимъ, для некоторыхъ кривдъ и зайштя, которое они с писаромъ короля его милости пана а малъжонъка нашего с паномъ Михайломъ Васильевичомъ отъ того имени своего Бубънова зъ его именемъ Свинюскимъ мели, и хотячи межи собою покой заховати и добровольне ся зволивъши, з волею и ведомомъ нашимъ господарскимъ, дали и поступили пану Михайлу фримаръкомъ тое имяне свое Бубъновъ з людьми, и з землями, и со вѣсимъ с тымъ, яко ся тое имяне здавна в собе маеть; а панъ Михайло напротивъку оного имени Бубъновского такъжо фримаръкомъ поступилъ имъ имяне свое Вечины, потому жъ з людьми, и з землями, и со вѣсимъ с тымъ, яко ся здавна в собе маеть; а к тому ещо имени Вечинскому сто копъ грошей литовское монеты имъ придалъ. Где жъ оная Ждана з мужомъ своимъ оную суму пятьсотъ копъ грошей отътоль з Бубънова на тое имяне Вечинское и предъ ся на Войсечъ, на которомъ и перъвей были намъ записали, перенесли; на штожъ мы призволили и тую суму пятьсотъ копъ грошей, з Бубънова на Вечины перенесенную, отъ тое Жданы Ѳеодоровъны и отъ мужа ее приняли; какъ жо оная Ждана з мужомъ своимъ и панъ Михайло писаръ з obu сторонъ на оный фримаръкъ тыми имени вышейменеными листы свои записныи межи себе подавали, которыми ся умоцнили и обвязали тую мену вѣчне а непорушъне межи себе и потомъки своими держати. Лечъ пан Михайло писаръ за то насъ жедалъ и чоломъ билъ, абыхъмо з ласки наше господарское в томъ ему взычили и тую суму пятьсотъ копъ грошей руданую, которую мы на томъ имени Вечинскомъ и на Войсечу маемъ, ему даровали и тое право нашо ему и потомкомъ его дали и поступили. Ино мы, бачечи на веръные а пильные послуги его, которые онъ завъжды королю его милости пану а малъжонъну нашему и намъ чинилъ и теперь

чинить, и хотечи ласки наше в томъ ему взычти, и вперед охотнейшого а пильнейшого ку послугамъ короля его милости и нашимъ его заховати, на чоломъбитъе его то есмо вчинили,—тую суму пятьсотъ копъ грошей рукоданныхъ литовское монеты, которая отъ насъ оной Ждане и мужу ея дана, пану Михайлу есмо даровали и з особливое ласки наше господарское тымъ его пожаловали; а тое право наше, которое есмо отъ Жданы Оедоровъны и отъ мужа ея на Бубъновъ и на Войсечъ, а потомъ з оногo фримарку и на Вечины и такъ-же и на Войсечъ, мели, пану Михайлу, и его жоне, и ихъ детемъ, и потомъ будучимъ щадкомъ властьюнымъ ихъ взычаемъ, и даемъ, и дали, и поступили есмо на вечные часы под тымъ способомъ: ижъ маеть она Я Ждана Оедоровъна з мужомъ своимъ Михайломъ тые именья Вечины и Войсечъ на себе деръжати и ихъ вживати до животовъ своихъ; а по животе ихъ тогды вжо за онымъ правомъ нашимъ, которое есмо теперъ пану Михайлу отъдали, и за симъ листомъ нашимъ тые именья выпеймененные Вечины и Войсечъ ни на кого инъшого, одно на пана Михайла, або на потомковъ его мають прийти и спасти; а онъ и потомъки его властьюные водле оногo права нашего мають то на себе деръжати и того вживати; а близкие оное Жданы Оедоровъны и мужа ея, не отъложивъши тоѣ сумы пенязей рукоданныхъ пятьсотъ копъ грошей, не мають в то ничимъ ся вступати. И на то есмо пану Михайлу дали сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привесити казали. Псан в Кракове, под лет. Божъ. нарожъ. 1542, мѣс. нояб. 12 ден., индиктъ 1.—Валериян, каноникъ виленский и жомойтский, писъръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 50—51 об.

16. Листъ Жданы Оедоровны и з мужомъ ея королевой ея милости Боне на суму пеня-

зей пятьсотъ копъ грошей позычоную, и на именьях Бубнове и Войсечу записаную по животех их, и на третюю часть тых жо именей еи королевое милости дарованую вечностью.

Я, Ждана Оедоровна Маскевича Бубновъская, и з мужемъ своимъ Михайломъ Васильевичомъ, визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому того потребъ будетъ ведати або чтучи его слышати, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, што взяли есмо ку своей великой а пильной потребе у господарини наше королевое ее милости и великое княгини Боны пятьсотъ копъ грошей литовское монеты, по десети пенязей личечи в грошъ, готовыхъ рукоданныхъ пенязей; ино я, Ждана, веръхуписаная, и с приреченымъ мужемъ своимъ Михайломъ Васильевичомъ, не маючи тое сумы веръхуписаное пятьсотъ копъ грошей господарини ее милости заплатити, которуюмъ ку своей потребе у ее милости взяла, записую ее милости всего имения своего Бубнова и Войсеча, отчизны своее; которое жъ имене есть на Волыни в Луцкомъ повете, в той вышейписаной суме две части обельвечно, никому непорушно, то есть тыхъ именей моихъ Бубнова и Войсеча во вѣсемъ, якъ в людехъ, в поляхъ, земляхъ оремыхъ и бортныхъ, в сеножатехъ, в лесехъ, гаехъ, заросляхъ, в ловехъ зверынныхъ и пѣташъихъ, и въ бобровыхъ гонехъ, в рекахъ, в озерахъ, в ставехъ и въ ставищахъ, в млынехъ и въ ихъ вымелъкахъ, и во вѣсихъ пожитъкахъ и даняхъ грошовыхъ, медовыхъ, житъныхъ, овсяныхъ и во всякихъ иныхъ подачкахъ тыхъ именей моихъ Бубнова и Войсеча, во вѣсемъ две части, ничего собе в тыхъ двухъ частехъ, а ни потомком, а ни ближънимъ своимъ не zostавуючи на потомъные часы; воляна ее милость господариня наша королевая ее милость и потомъ будучие щадки ее милости тии две части именей нашихъ приреченыхъ Бубнова и Войсеча, черезъ насъ записанные в той вы-

шейписаной сумѣ в пятисотъ копахъ грошей, отъдати, продати, даровати и кому хотя записати; а ближніе наши, не отъдавши господарини еѣ милости тое пятисотъ коп грошей, которую есмо отъ еѣ милости сполъна взяли, и в том еѣ милости тые две части записали, не мають ся тыхъ двухъ частей у еѣ милости вспоминати, а ни о нихъ мовити. Алижъ еѣ милость господариня наша королевая еѣ милость и великая княгини Бона, з особливое ласки а милосердья своего господарьского, давши Ждане вышейписаную суму пятьсотъ копъ грошей литовское монеты, которая мене сполъна отъ еѣ милости дошла, мене, подданую свою, и мужа моего вышейписаного Михайла на тыхъ двухъ частехъ еѣ милости, черезъ насъ в такъ великой сумѣ записаныхъ, рачила до живота нашего заховати и с нихъ не рушити. Мы, обачивъши такъ щодробливую ласку еѣ милости и высокое добродейство, записуемъ по смерти нашей того жъ имени Бубьнова и Войсеча третью часть вечнымъ а неотъменнымъ даромъ, такъже зо вьсими пожитъки и поплаты давъными тыхъ вышейписаныхъ именей Бубьнова и Войсеча, отдаляючи отъ тое третее части тыхъ именей нашихъ всихъ ближнихъ нашихъ; маеть господариня королевая еѣ милость тую третью часть, отъ нас еѣ милости дарованую, на вечныи часы деръжати и ихъ вживати по смерти нашей водле воли своее господарьское; а ближнии наши на вечныи часы не мають ся в тую третью часть вступати. А при томъ были и того добре сведоми пан Судомирский, охъмистръ господарини еѣ милости, староста саноцький, ланцкорунский, ломъзенъский и визненский, панъ Миколай Вольский, наместъникъ еѣ милости ковенский, пан Янъ Миколаевичъ Волменский, а дворяне господаря короля его милости: пан Павелъ Каспоровичъ Островицкый, пан Станиславъ Залеский-Медвед, а панъ Мартинъ Войтеховичъ Чеховича, а пан Станиславъ Росенский. А для лепъшей твердости я, Ждана, веръхуписаная,

и печать есми свою восполоктъ з мужемъ своимъ приложила и тыхъ пановъ веръхуписаныхъ просила есми о печати; ихъ милость то на нашу прозбу вчинили и печати свои приложили к сему нашему листу. Писанъ у Вильни, под летъ Божъ. парожъ. 1542, мѣсяца генв. 18 ден., инъдиктъ 15.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 51 об.—53 об.

17. Листъ королевое ее милости Боны пану Михайлу Васильевичу, писару господарьскому, вчиненъя поровнане межи нимъ и Ждановою Бубъновскою в заистяхъ ихъ: именью еи Бубновъскому з ыменя его Свинух, меною именями, то есть за ее именье Бубнов от него еи Ждановой имене Вечины, зъ сумою пенязей учиненою, и принята права, которое мела ее королевая милость от тое Ждановое на Бубнове, вжо на именю Вечине по животе ее и мужа ее.

Бона, Божю милостью королевая полская, великая княгиня литовъская, руская, пруская, жомойтская, мазовецкая и иных, чинимъ явѣно симъ нашимъ листомъ, што перво сего жаловала королю его милости пану а малжонѣку нашему и намъ земянѣка земли Волынѣское Ждана Бубъновъская з мужемъ своимъ Михайломъ на писара короля его милости пана Михайла Васильевича о томъ, ижъ бы ся именю ихъ Бубновъскому и имъ самымъ, и людемъ ихъ отъ него з ыменя его Свинухъ мели кривѣды и вѣтыски великие деяти в забраню поль ихъ старыхъ и сеножателей звечистыхъ, на которыхъ рекомо панъ Михайло о шестьдесятъ чоловековъ осадилъ, и к тому у кгвалѣтехъ, боехъ, грабежохъ и выншихъ многихъ речахъ. Гдежъ оная земянѣка з мужемъ своимъ особливе в той речи до насъ ся господарини втекли, жедаючи в томъ ласки и обороны нашею противѣку пана Михайла и

тое имене свое Бубъновъ и Моисечъ по животе своемъ намъ записали и листы записныи на то подавали. Какъ жо мы, за онымъ правомъ и потомъствомъ нашимъ, которое они на насъ влили издали, хочечи имъ справедливость ихъ, где бы они которую противъ пана Михайла мели, помочи, розказали имъ позвы короля его милости пана Михайла перед его милостью позвати; где пан Михайло за оными позъвы перед паны радами короля его милости, которые на томъ, з росказаня его милости, для вчиненя справедливости и слушного розознаня межи ними и паномъ Михайломъ писаремъ, седи, очевисто з ними мовилъ и права, привиля, тверъдости свои на то покладалъ, и широкие споры з обу сторонъ о томъ были чинены; с которого жъ мовеня ихъ очевистого за оными позвы видело ся королю его милости и намъ, тамъ на оныя земли, о которыи межи ними споръ и розницы есть, некоторыхъ дворянъ отъ двору нашего ревизоръми выслати; и велели имъ, обо всемъ томъ гораздо ся доведавъши и суседовъ обапольныхъ около границъ звечистыхъ Свннускихъ з Бубновомъ, яко стародавъна было, и хто чого в держанью былъ, опытавъши, намъ достаточъную а певную справу дати, с чого быхмо, добре выроузমেvъши, мели розознанье и конецъ слушъный межи ними вчинити. Которые жо ревизоры, отъ короля его милости на то посланые, тамъ на оный крунтъ выежъдчали и того всего выведаня своего реистръ королю его милости принесли. Гдежъ мы, хочечи межи паномъ Михайломъ и Бубновъскою и мужемъ ее вгоды в томъ покусити(sic), и розказали некоторымъ врядникомъ нашимъ дворнымъ на той справе сести и ку слушъному концу и въгоде ихъ привести и поровънане межи ними вчинити, на чомъ бы они слушне а безъ кривъды з обу сторонъ перестали и покой межи собою мели. Какъ же Бубъновъская з мужемъ своимъ по пану Михайлу того ся допирали, абы онъ поступилъ имъ дубровы в тыхъ местцахъ, почон отъ границы

Ватинское; половицы дубровы, которая межи пол и новин Бубъновъских и Корытъницкихъ и Свинускихъ черезъ всю дуброву, ажъ до семи дубовъ; а они тое земъли своее Корытъницы, на которой пан Михайло шестьдесятъ чоловковъ осадилъ, на штожъ пан Михайло привилъя и иншие листы на то прислушающие покладалъ, ему ся отъступовали, а панъ Михайло в оных местцохъ, отъкуль ся они допирали тое дубровы, не хотелъ имъ поступати для того, ижъ некотори земляне з ыменемъ его Свинускимъ отътол границы и въездъ в дуброву Свинускую мають; с тыхъ причин поступовати имъ того не можетъ; лечъ поступилъ им часть дубровы, где земъля Бубъновъская, то есть поля, прилегъли къ его дуброве Свинуской отъ границы Туличовское противъ Корытъницы и Свинухъ, али жъ по границу Линевъскую; а они того не приймавали; а панъ Михайло тежъ инакъшимъ обычаемъ на то призоволити не могъ. А въ томъ жадная вгода межи ними ся не стала. Якожъ король его милость пан а малъжонокъ нашъ розказалъ оной Бубъновъской и мужу ее листы комисейные с канцлерей своее и комисарей противъку пана Михайла на то подавати; а пану Михайлу такъ же велелъ инъшихъ судей з руки своеи на то побрати, чому и рокъ очевисте имъ обема сторонамъ рачил его милость под страченемъ права зложити—отъ взятъя в небо панны Марьи минулого свята у дванадцати неделяхъ; на который же рокъ зложеный велелъ его милость оным комисаремъ, зъ судьями пана Михайловыми посполъ ся згодивъши, тамъ на оный кгрунтъ выехати и справедливость и розознане в томъ межи ними вчинити подле статуту права земъского такъ, яко ся статут заховывааетъ; топак пан Михайло ещо перед тымъ роком, розумеючи тому, ижъ то есть имене нашо, а то, о што онъ маеть на ономъ розезде чинити, тогды не з Бубъновъскою и мужемъ ее, одно с нами, и не хочечи ласки наше в томъ нарушити и некоторого

права и розездовъ о то вести, в ласку нашу в томъ ся здалъ и подалъ съ себе, хотячи намъ поступити, якожъ и поступилъ, ни въ чомъ привилевъ своихъ не отъступуючи, к оному имену Бубъновъскому половицу дубровы своее Сви-
нюское до животовъ ихъ в тыхъ мѣстьцохъ: почон отъ гра-
ницы Туличовъское ажъ до границы Линеvское межи пол
и новинъ Свинуских и Корытъницъкихъ, а межи пол и но-
винъ Бубъновъскихъ. Лечъ оная Бубъновъская з мужемъ
своимъ на то не призволяли; а хочечи, абы пан Михайло
имъ поступилъ тое все дубровы, яко и перъвей ся они до-
пирали, аж до семи дубов; панъ Михайло тежъ в тыхъ
мѣстьцохъ поступовати им не хотелъ с тыхъ причинъ, ижъ
сусѣди его земляне Линеvъские тамъ з нимъ границу и въездъ
в дуброву мають; а над то, ижъ тежъ тамъ поблизу
село его Воининъ седить, и нельзе ему того вчинити. А по-
томъ оная Бубъновъская з мужемъ своимъ то намъ съ себе
подали, кгда панъ Михайло на то не призволяетъ, тогды
абыхмо имене его Вечины фримаръкомъ на тое именье Бубъ-
ново взяли, и къ тому абыхъмо которую суму к оному имену
пану Михайлу придати имъ велели, а хотячи вжо на томъ
переставати. Мы то казали пану Михайлу оповедити, естли
бы он хотелъ на то приволити, а фремаръкомъ имене свое
Вечины на тое имене Бубъновъ з сумою пеняжною имъ дати?
Пан Михайло, писаръ, на насъ то вложилъ, естли бы ся то
намъ заподобно видело, хочечи на то приволити. А такъ
намъ ся то видело и на томъ есмо тую речъ zostавили, на
што они з обу сторонъ, такъ Ждана Бубъновъская з му-
жомъ своимъ Михайломъ, яко и панъ Михайло, писаръ, при-
зволили, ижъ взяли есмо отъ пана Михайла тое имене Вечины
фримаръкомъ на противъку одного именья Бубъновъского
под тымъ способомъ, ижъ маеть ещо пан Михайло, писаръ,
к тому имену Вечинскому сто копъ грошей имъ придати и
того именья Вечинского за Бубъновъ имъ поступити; а тая

Ждана з мужомъ своимъ Михайломъ мають тое имене Вечины на себе деръжати и его вживати з людми и со вѣсимъ, яко ся в собе маеть, до животовъ своихъ; а тое тежъ имене Бубновъское такъ жо з людми, яко ся здавѣна в собе маеть, и яко предкове ихъ и они сами то на себе деръжали, панъ Михайло и его потомъки и щадки на вечные часы, яко властное свое, за онымъ фримаръкомъ мають деръжати; которая жъ мена вжо маетъ межи ними и потомъки ихъ деръжаны быти а ни отъ кого не рушона быти вечно навеки непорушно. А по животе оное Жданы и мужа ее маемъ мы на томъ имену Вечинскомъ, вместо Бубнова, и на Войсечу право нашо мети такъ, яко то отъ нее и отъ мужа ее намъ есть записано; а панъ Михайло, писаръ, маеть намъ тое имене Вечинъ такъ, яко ся в собе маеть, завести, и границы того имени оказати по тому, яко то на себе деръжалъ. А где бы хто черезъ оныя границы хотелъ чимъ уступовати, то панъ Михайло и его потомъки будутъ повинни, яко мену свою, очищати. И на то есмо дали пану Михайлу сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привесити казали. Писанъ у Кракове, подъ лѣтъ. Божь. нарожъ. 1542, мѣсяца нояб. 6 ден, индиктъ 1. Валериянъ, каноникъ виленскій, писаръ ее королевское милости.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит., № 22, л. 53—56.

18. Потверженъе королевой ее милости Бонѣ на именье Блудово в повете Луцкомъ зъ уездомъ в дуброву Свинускую, у Богдана Мартиновича Хребтовича купленое вечностью.

Жикгимонт, Божью милостью королъ польскій, великий князъ литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій и иныхъ чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и по-

томъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: мовила намъ королева наша ее милость и великая княгини Бона о томъ, ижъ продалъ ее милости дворянинъ нашъ панъ Богданъ Хребътовичъ имене в повете Луцькомъ на имя Блудово, которое отецъ его небожъчикъ панъ Марътинъ Хребътовичъ на вечность выслужилъ на брате нашемъ славное памети Алекъсандры, короли его милости, а з уездомъ в дуброву Свинускую и со вѣсимъ, яко се оное именье Блудово само в себе и въ границах и в обыходахъ своихъ мело и маеть, за дванадцать сотъ копъ грошей монеты и личъбы великого князства Литовъского на вечность, и листъ свой на паркгамене писаный под сведомомъ и печатями некоторыхъ особъ, годныхъ веры, и под своею печатью на то ей милости далъ, в которомъ оную продажу свою широко описалъ. Якожъ королева ее милость тотъ листъ его перед нами покладала и жедала насъ, абыхмо на то дали ее милости нашъ листъ и оную куплю ее милости листомъ нашимъ ее милости на вечность потвердили. А такъ мы, того листу пана Богданова Хребътовича огледавъши и выслухавъши, и казали его слово отъ слова в семъ нашемъ листе выписати, который жо такъ ся в себе маеть:

Я, Богдан Марътиновичъ Хребътовича, дворянинъ господаря его милости визнаваю симъ моимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, штожъ которое именье в повете Луцьком на имя Блудово перъвей сего деръжали жидове луцькие на имя Легоновичи, ино тоє имене Блудово король его милость Алекъсанъдъръ далъ з ласки своеє отъцу моему небожъчику пану Марътину Хребътовичу, и его жоне, и намъ, детемъ и потомкомъ его, на вечность со вѣсимъ, яко ся оно в себе мело, на которое жъ имене привилей данину и потверженъе Алекъсанъдра короля его милости и тежъ привилей и листы

теперешнего господаря нашего и великого князя его милости Жикгимонъта я в себе маю; а при томъ король его милость Алексанъдър далъ и дозволилъ отъцу моему пану Марътину к оному имену Блудову въездъ мети, дерева на будоване и дрова брати и траву косити в ловехъ его милости повету Володимеръского в дуброве Свинуской, и тотъ въездъ в дуброву Свинускую такожъ на привили своемъ король его милость Алекъсанъдръ намъ описалъ, якожъ я тое именье Блудово и з онымъ въездомъ в дуброву Свинускую по отъцы своемъ пане Марътину к рукамъ своимъ деръжу и теперь его у своей моцы маю; и не будучи есми ни от кого зведеный, и намовеный, и припуженый, одно самъ, з доброго умыслу и з воли моее, билъ чоломъ наяснейшой господарини нашей милостивой и великой княгини ее милости Боне, абы ее милость рачила тое имене мое Блудово и з онымъ въездомъ в дуброву Свинускую, со вьсими пожитъки к нему прислухающими в мене купити; якожъ и тот привилей, данину, подтверженъе короля его милости Алекъсанъдра, пред ей милостью есми покладалъ. А такъ господариня королевая ее милость, оного привилъя короля его милости Алекъсандрова огледавъши, ку прозбе рачила ся прихилити и торъгъ со мъною коло того вчинити розказала; и я тежъ, хотячи иншой пожитокъ себе и детемъ своимъ и потомъкомъ своимъ с того вчинити, продалъ есми тое имене свое Блудово, в Луцъкомъ повете, господарини нашей королевой и великой княгини ее милости Боне и потомъкомъ ее милости на вѣчность за тысячу копъ и за двесте копъ, то есть за дванадцать сотъ копъ грошей монеты и личъбы великого князства литовъского, з дворомъ тамошнимъ, и со вьсими слугами путъными и людьми тягълыми, и с огородники того именя, с полми пашъными, з дворъными, церъковъными, и з земълями людскими, зъ сеножатъми, зъ гаемъ и з запусты, з ловы зверинными и

пташѣми, ставы и ставищи, с потоки, крыницами, з млыны и ихъ вымелѣки, и з служѣбами всими тыхъ людей, и з данми грошовыми, и з цынши, и корчмами и зо всими иными платы, доходы и пожитѣки, которые якимъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти; а к тому с приселѣкомъ тамошнимъ з Десятиною, который к оному же имениу Блудову здавна прислухаетъ, и якъ самъ его дерѣжалъ; и тежъ при ономъ имении Блудове продалъ есми господарини королевой ея милости тотъ въездъ мой в дуброву Свинускую по тымъ местѣцамъ, якъ король ея милости Алексанѣдръ отѣцу моему пану Мартину далъ и на привили выписалъ, и со всимъ правомъ, панствомъ и власностностью, жадныхъ речей в ономъ имени в Блудове и во всехъ пожитѣкахъ тамошнихъ и в томъ въезде в дуброве Свинуской, яко вышей есть описано, на себе, и на жону, и дети, и потомѣки, и ближние мои не выймуючи а ни заставуючи, гдежъ вже тая вышеймененая сума вся пенязей сполѣна мене отъ королевое ея милости дошла. Лечъ, што ся дотычетъ оного привилѣя короля ея милости Алексанѣдра на тое имене Блудово и на въездъ в дуброву Свинускую, небожѣчику отѣцу моему пану Марѣтину даного, я господарини королевой ея милости чоломъ билъ, абы ея милость того привилѣя короля ея милости Алексанѣдра и инѣшихъ тежъ привилѣевъ и листовъ теперешнего господаря нашего короля ея милости Жикгимонѣта, к той же речи и к иншимъ потребамъ моимъ прислухающихъ, отъ мене не рачила брати для тое причины, ижъ на тыхъ жо привилѣяхъ и листехъ ихъ инѣшие имена описаны и потверѣжены суть; а без оныхъ привилѣевъ и листовъ короля Алексанѣдровыхъ и теперешнего господаря нашего нелѣзе мне тыхъ именей моихъ дерѣжати; ино господариня королевая ея милость для моего чоломъ битѣя то вчинити рачила, оныхъ привилѣевъ и листовъ отъ мене братъ не казала. Нижѣли я того всего

права своего, которое кольве намъ на привильи короля его милости Алекъсанъдра и тежъ на привильехъ и листехъ теперешънего господаря нашего короля его милости Жикгимонъта на тоѣ имене Блудовъ и на въѣздъ в дуброву Свинускую маю, собе и потомъком своимъ на вечъность описано, отъступуючи, и вечъне самъ, и з жоною, з детьми, и с потомъки своими его ся вырекамъ; якож сами, водле Статуту великого князства Литовъского, пришедши перед наяснейшого господаря нашего короля его милости и великого князя Жикгимонъта, тую продажу свою его милости объявилъ и вечне з оного имени Блудова и зо вѣсихъ его пожитъковъ и с того въезду в дуброву Свинускую вышеймененую самъ отъ себе и отъ потомъковъ и ближнихъ своихъ вырекъ, и то все въ вечъное а спокойное деръжанье господарини королевой и потомъкомъ ее милости пустилъ; и право свое, на привильи короля его милости Алекъсанъдровомъ и на инъшихъ привильяхъ и листехъ теперешнего господаря нашего короля его милости Жикгимонта на Блудовъ и на въездъ в дуброву Свинусскую мне и потомъкомъ моимъ описаное, ничого на себе, жону, и дети, и потомъки, и ближъние свои не zostавуючи, на ихъ милости есми здалъ. В которое жъ имене Блудово и во вѣси пожитъки его и въ тотъ въездъ в дуброве Свинуской преречоной не маю я, и жона, и дети, и потомъки мои, и вѣси ближъние з роду нашего ничимъ ся уступати; а ни тотъ привилей короля его милости Алекъсандровъ и инъшие вси привилья и листы, где оное именье Блудово и въездъ в дуброву Свинускую на вечъность намъ есть описанъ, который кольвекъ быхмо в собе мели, на потомъ передъ которымъ правомъ ихъ покладали, не мають жадного местца, и моцы, и веры в той продажи моей перед кажъдымъ правомъ мети, и на жадной шкоде и переказе быти господарини королевой и потомъкомъ ей милости, хто кольвекъ по ей

милости оное имене Блудово и въездъ в дуброве Свинуской и в оныхъ ловех держати будетъ. Лечъ маеть господариня королевая ее милость и потомъки ее милости тое имене и въездъ въ дуброве Свинуской, яко пани дедичная, со вѣсимъ по тому, якъ вышей есть в семъ моемъ листе описано, деръжати и вѣживати на вечъные часы, и вольна ее милость и потомъки ее милости тое имене Блудово и въездъ в дуброве Свинуской, якъ ся в собе маеть, и подле теперешънего моего листу, кому хотя отъдати, продати, и заменити, и записати, и тамъ разширити, и прибавити и къ своему лепъшому и вѣжиточъному оберънути, яко ся налепей ей милости самой и потомъкомъ ее милости видети будетъ. И на то далъ есми господарини королевой ее милости и потомъкомъ ее милости сес мой листъ з моею печатью. А при той продажи моей были и тому добре сведоми: каноникъ виленский и жомойтский, плебан крожъский и клецький, писаръ господарини королевое ее милости княз Валериянъ Сушъковъский, а панъ Иванъ Богусевичъ Боговитиновича, а княз Иванъ Васильевичъ Полубенский, а дворянинъ господаръский зять мой панъ Марътинъ Подсудъковский; якожъ ихъ милость за прозбою моею и печати свои к сему моему листу приложили. Писанъ у Кракове, под летъ. Божъ. нарожъ. тисеча пять сотъ тридцат девятого, мѣсяца декабр 20 дня, индикта третегонадцат.

И на жедане королевое нашеое ее милости и велпкое княгини Боны то есмо вчинили, и на то дали ей милости сесъ нашъ листъ и оную купълю ее милости имене Блудово потверъжаемъ ее милости самой и потомъкомъ ее милости симъ нашимъ листомъ вечъно и навеки непорушно, з дворомъ тамошнимъ, и со вѣсими слугами путъными, и людьми тягълыми, и с огородники того именя, и с полми пашъными, дворъными и церъковъными, и земълями людскими, съ сеножатыми, з гаемъ и з запусы, з ловы зверынными и

пѣташѣми, и з ставы и ставищи, потоки и крыницами, з млыны и ихъ вымелѣки, и з служѣбами всими тыхъ людей, з данми грошовыми и цынши, и корѣчмами и со вѣсими иными платы, и доходы, и пожитки, которые якимъ кольве именемъ могутъ названы або менены быти, с приселѣкомъ тамошѣнимъ Десятиною, который к оному жѣ именю Блудову здавѣна прислухаетъ, и з онымъ вѣездомъ в дуброву Свинускую по тымъ местѣцомъ, яко в привилѣи короля его милости Алекѣсандровомъ выписано; в которое жѣ имене Блудово, и в оный вѣездъ, и во вѣси пожитѣки тамошние, што кольве к оному именю прислухаетъ, не маеть через то Богѣданъ Хребѣтовичъ, и его жона, дети, и потомки, и ближѣние его, за оными привилѣями и листы брата нашего Алекѣсандра короля его милости и нашими, которые при немъ zostали, ничимъ ся вступати; лечъ маеть королевая наша ее милость и потомѣки ее милости тое имене Блудово и оный вѣездъ со вѣсими пожитѣки тамошними вѣчѣне а споккойне к рукам своим дерѣжати; и вольна ее милость кому хотя отѣдати, продати, записати, и тамъ розширити, прибавити, и кѣ своему лепѣшому а вѣжиточѣному оберѣнути, якъ сама налѣпей розумеючи. А на тверѣдость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Кракове, под летъ. Божѣ. нарожѣ. 1540 року, месяца мар. 12 день, инѣдиктъ 13.

Подпис рука его королевской милости

Иван Горностай, подскарбий земский, маршалокъ и писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит., № 22, л. 59—62-об.

19. Потверженѣе пану Михайлу Васильевичу, писару его кор. милости, на именѣе Блудово, в повете Луцком, и на уездъ в дуброву

Свинускую, от королевое ея милости Бона куплю набытое вечностью.

Жикгимонт, Божью милостью корол полский, великий княз литовский, русский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иныхъ, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: мовила намъ королевая наша ея милость великая княгини Бона о томъ, штожъ ея милость перво сего з волею нашою купила на вечность имене в Луцкомъ повете на имя Блудово у дворенина нашего пана Богдана Хребтовича, которое братъ наш, славное памети Алексьандръ король, его милость, отцу его небожчику пану Марьтину Хребтовичу з ласки своея на вечность далъ; а перъвей того оное именье жидове луцкие Левоновичи держали; а Богданъ Хребтович королевое ея милости тое именье Блудово со вѣсьми пожитки тамошними, а к тому с уездомъ в дуброву Свинускую, продалъ за дванадцать сотъ копъ грошей монеты и личбы великого князства Литовского и листъ свой, на парькгамене писанный, под сведомомъ и печатми некоторыхъ парьсун, годныхъ веры, на то он ея милости далъ, и со вѣсьмъ оного именья ея милости поступилъ, и его отъ одобапольныхъ суседовъ завелъ; которое жъ имене Блудово и оный въездъ, подле продажи и листу Богдана Хребтовича, мы привилемъ нашимъ королевой нашої ея милости на вечность потвердили. А потомъ ея милость, за чоломбитьемъ писара нашего, державцы впитского, кормяловского и стоклишского, пана Михайла Васильевича, для верныхъ а пильныхъ послугъ его, которыми ся он цнотливе а стало ку ея милости заховалъ, з ведомостью нашою и з ласки своей, оное вышеченое имене в Луцкомъ повете, куплю свою, и с тымъ въездомъ

в дуброву Свинускую писару нашему пану Михайлу за тую жъ суму дванадцать сот копъ грошей монеты великого князства Литовъского на вечные часы спустити рачила и листъ свой на то ему дати и оный листъ продажный Богъдана Хребътовича и нашо потверъженъе ему жъ казала отъдати; который то листъ королевое наше ее милости панъ Михайло перед нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо при той купъли его zostавили и листомъ нашимъ ему и потомъкомъ его то потвердили, якожъ королевая наша ее милость насъ о томъ за нимъ жедала. А такъ мы, огледавъши и выслухавъши листу королевое наше ее милости, казали его слово отъ слова в семъ нашемъ листе выписати, который жъ такъ ся в себе маеть:

Бона, Божью милостью королевая польская, великая княгини литовъская, руская, пруская, жомойтская, мазовецкая и иныхъ,—чинимъ знаменито симъ нашимъ листом, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, што купили есмо на вечность, з волею пана малжонъка нашего, короля его милости и великого князя Жикгимонъта, имене в Луцкомъ повете на имя Блудово в дворанина короля его милости пана Богъдана Марътиновича Хребътовича, которое король его милость Александеръ отъцу его пану Марътину з ласки своее на вечность далъ, а перъвей того оное имене жидове луцкие на име Легоновичи деръжали; якожъ панъ Богъданъ продалъ намъ и потомъкомъ нашимъ тое именье Блудовъ, выслугу отъца своего, з дворомъ тамошънимъ, и со вьсими слугами путъными, и людьми тягълыми, и с огородники, и с пашънями дворъными, и вьсими тежъ пожитки, которыхъ кольве онъ самъ в томъ имени вживалъ, а к тому при ономъ именьи продалъ намъ онъ вьездъ в дуброву Свинускую в повете Володимеръскомъ по тымъ местъцомъ, яко

король его милость Алекъсантьдеръ отъцу его пану Мартину далъ, на привильи своемъ выписалъ, за дванадцать сотъ копъ грошей монеты и личъбы великого князства Литовъскаго, где жъ и листы свои продажныя панъ Богъданъ на то нам далъ и перед королемъ его милостью самъ устъне тую продажу свою вызналъ и оповедилъ; водле которое жъ продажи и листу его король его милость пан а малжонокъ нашъ тое имене Блудово со вѣсьми пожитъки его и с тымъ вѣездомъ в дуброву Свинускую намъ и потомкомъ нашимъ привилъемъ своимъ на вечность потвердити рачилъ. Нижъли за прозбою Богъдановою оных твердостей его, привильевъ и листовъ короля его милости Алекъсанъдровыхъ и нашего тежъ пана малжонъка короля его милости привильевъ и листовъ, которое он на тое именье Блудово и на вѣездъ в дуброву Свинускую в себе мелъ, в Богдана есмо при оной продажи его не брали для тое причины, ижъ онъ инъшине имена свои на тыхъ же привильях и листехъ описаны маеть. И кгда вжо есмо тое имене з оным вѣездомъ в дуброву Свинускую в пана Богъдана Хребътовича купила, а Богъданъ намъ его завелъ и въ нашу моцъ подалъ, тогъды намъ справълено, ижъ бы писаръ короля его милости, деръжавъца упитьскій, коръмяловскій, стоклишъскій, пан Михайло Васильевичъ некоторые поля отъ того именья Блудова к имену своему Свинускому поотъежъдчалъ и люди свои тамъ садит; ино панъ Михайло, ачъ кольвекъ перед нами поведилъ, ижъ онъ несвовольне тые поля к имену своему Свинухомъ отъехалъ, але за листомъ судовымъ короля его милости: комисаре на рокъ земъскій зложеный тамъ выездили и оные поля к имену Свинухомъ присудили, и тые листы свои онъ передъ нами покладалъ; однакожъ мы хотели в томъ с паномъ Михайломъ правомъ поступовати; то пакъ Михайло, розумеючи тому, ижъ оныи земъли Блудовъскіе

съ Свинускими ся споломъ змешали, и хотя бы онъ при оныхъ поляхъ, отъеханныхъ за листы судовыми, остоялъ, а предъ ся бы могъ ли межи нашими подданными Блудовскимъ и его людьми Свинускими непокой и ростыръки быти; не хотячи онъ коло того в право ся з нами вдавати и въ тые ростыръки себе и людей своихъ уводить, билъ намъ чоломъ, абыхъмо ласки наше в томъ ему възычили и оное имене Блудово с тымъ въездомъ в дуброву Свинускую за тую жъ вышей менованую суму пенязей ему спустили. А такъ мы, взнавъши по немъ веръные а пильные заслуги его, которыми ся он цнотъливе а стало к намъ, паней своей, заховал, и наперед хотячи есмо его охотънейшого а поспешънейшого къ послугамъ нашимъ вчинити, з ласки наше к той прозбе его прихилили и, з ведомостью короля его милости, пана малъжонъка нашего, оное вышеймененое именье Блудово в Луцъкомъ повете, куплю нашу, с тымъ въездомъ в дуброву Свинускую и со вѣсимъ, якъ панъ Богданъ Хребътовичъ намъ то продалъ, спустили есмо пану Михайлу Васильевичу, и его жоне, детемъ, и потомъкомъ, будучимъ ихъ щадкомъ за тую жъ суму нашу пенязей, которую мы Богдану за то дали, за двѣнадцать сотъ копъ грошей монеты и личъбы великого князства Литовъского; которую жъ суму пан Михайло за тое именье сполъна вжо до скарбу нашего отъдалъ и заплатилъ; а мы оное имене Блудово в моцъ его подати казали з дворомъ тамошнимъ, и со вѣсими слугами путъными, и людьми тягълыми, и огородники того именя, с полми пашъными, дворъными и церковными, и з земълями людскими, съ сеножатъми, з гаемъ, и запусты, и ловы зверинными и пѣташъными, ставы, ставищи и с потоки, с криницами, и з млыны, и ихъ вымелъки, и з служъбами всими тыхъ людей, а з данми грошовыми и цынъши, и с коръчмами, и со вѣсими иными платы, доходы и пожитъки, якимъ кольве именемъ могутъ названы або менены быти, а

к тому с приселъкомъ тамошнимъ з Десятиною, якъ намъ Богданъ то продалъ, и с тымъ въездомъ в дуброву Свинускую, якъ на привилъехъ и листехъ короля его милости Алекъсанъдровыхъ отъцу Богъданову пану Марътину Хребътовичу есть выписано, со вѣсимъ правомъ, панствомъ и властью, ничого на насъ и потомъки наши в ономъ имени и въезде не выймуючи, а ни зоставуючи. И который листъ продажный отъ Богъдана Хребътовича и подтверженъе короля его милости пана а малъжонъка нашего на то в себе есмо мели, тотъ листъ нашъ купъчнй и подтверженный короля его милости пану Михайлу отъдати казали. И вѣжо не маемъ мы и потомъки наши, а ни тежъ Богъданъ Хребътовичъ, и жона, и дети, и ближние з роду ихъ, а ни хто инъшій в тое имене Блудово и в оный въездъ в дуброву Свинускую и во вѣси пожитъки тамошние ничимъ ся вступати и некоторымъ правомъ того под ними поискивати нице и на потомъные часы; лечъ маеть панъ Михайло, и его жона, и дети, и потомки ихъ то все вѣчно и навеки непорушно деръжати и кому хотячи то отъдати, и продати, и даровати, и на церковъ записати, и тамъ собе разширити, и прибавити, и къ своему лепъшому а вѣжиточному обернути, якъ ся налепей имъ будетъ видети. И на то дали есмо пану Михайлу, его потомкомъ сесь нашъ листъ и печать нашу къ нему привесити есмо казали. Писан у Кракове, подъ летъ. Божъ. нарожъ. тисеча пять сотъ тридцать девятого року, мѣсяца декабря двадцать девятого дня, инъдикта третегонадцать.

Где жъ есмо, на жеданъе королевой нашей ее милости великой княгини Боны и на чоломъ битъе писара нашего пана Михайла Васильевича то вчинили, и на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и оную купълю его имене Блудово и с тымъ въездомъ в дуброву Свинускую, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и навеки непорушно самому пану Михайлу, и его жоне, и детемъ, и напотомъ будучимъ

щадкамъ ихъ, з дворомъ тамошнимъ Блудовскимъ, и со
вѣсьми слугами путными и людьми тяглыми, и огородники,
и с полми пашными, дворными и церковными, и зем-
лями людскими, а сеножатыми, и гаемъ, с запусты; и з ловы
зверинными и пѣташными, съ ставы, ставищи, с потоки и
криницами, з млыны и ихъ вымелѣки, съ службами всими
тыхъ людей, з данми грошовыми а цынши, с корчмами и со
вѣсьми иными платы, доходы и пожитки, которые якимъ
кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и съ
приселѣкомъ тамошнимъ з Десятиною и с тымъ въездомъ в
дуброву Свинускую, якъ на привилѣехъ и листехъ брата
нашого Александра, короля его милости, естъ описано, и
{ со вѣсьмъ с тымъ, якъ ся оное имене Блудово и въездъ в
дуброву Свинускую само в себе и въ границахъ и обы-
ходехъ своихъ маеть; в которое жъ имене и въ тотъ
въездъ не маеть через то королевая наша ее милость, ани
Богъдан Хребѣтовичъ, и жона, и дети, и потомѣки, ближѣ-
ние з роду ихъ ничимъ ся вступати, а некоторымъ правомъ
под паномъ Михайломъ и потомѣкомъ его того поискивати
на вечные часы. Воленъ панъ Михайло, и дети, и по-
томѣки его тую купѣлю свою именье Блудово и въездъ в
дуброву Свинускую кому хотя отъдати, и продати, и даро-
вати, и записати, и тамъ себе разширити, и прибавити, и къ
своему лепѣшому а въжиточному оберѣнути, якъ сами
налепей розумеючи. А на тверѣдость того и печать нашу
казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у
Кракове, под летъ. Божъ. нарожъ. 1540, мѣсяца апрель 1 день,
инѣдиктъ 13.

Иван Горьностаѣй, подскарѣбий земѣский, марѣшалокъ,
писаръ.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит., № 22, л. 63—66-об.

20. Потверженъе людей зъ ихъ платы и службами и мыто стародавное, водле реестру, ку именью Блудовскому, такъ тежъ границы и врочица, яко Богданъ Хребтович и комисары, ку розмеренью земли Блудовское высланные, копъцы закопали, вечностью.

Жикгимонт, Божью милостью корол полский, великий княз литовский, русский, прусский, жомойтский, мазовецкий и иныхъ,—ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ што первей сего дворянинъ нашъ Богданъ Хребтовичъ продал королевой нашей еи милости великой княгини Боне имене свое в земъли Волынской в повете Луцкомъ на имя Блудовъ за дванадцать сотъ копъ грошей литовское монеты на вечноность; водле которого жъ проданя своего перед вижомъ дворяниномъ нашимъ Жданомъ Словицомъ и перед лантвойтомъ луцкимъ Яномъ Кграбиньскимъ, которому ее милость в том именью вряд поручила, тое имене Блудовъ в моцъ подалъ и земъли того именья завелъ, границы и врочища, по которымъ местъцамъ маеть то к оному именью еи милости быти деръжано, и тежъ люди, и вѣсякие входы, и пожитъки на реестре меновите описалъ, а печать свою посполъ с тымъ вижомъ нашимъ, к оному реестру приложилъ. Которое жъ имене, водлугъ заведенья его по тым границамъ и врочищамъ, на королевую ее милость немалый часъ было деръжано; а потомъ королева ее милость тое имене Блудовъ рачила деръжати дати писару нашему пану Михайлу Васильевичу; какъ же онъ потомужъ тое имене, якъ он завелъ и объехалъ, по тым же границамъ и врочищомъ, деръжалъ. То пакъ яко намъ с Полци до здешнего панѣства нашего приехавъши, пан Шимъко Мацькович, тивунъ виленъский королевое ее милости, жаловалъ, рекомо бы врядникъ пана Михайловъ немало земъли его властное Склеенское к оному

именю Блудову забралъ; а Богъданъ Хребътовичъ рекомо того ку Блудову не заводилъ; панъ Михайло к тому забраню к земѣли Склѣнской нияко ся не зналъ. Королевая наша ее милость, хотячи ся того певъне доведати, естъли бы што панъ Михайло з оныхъ гряницъ к Блудову, через Богъдана заведеныхъ, выступилъ, рачила ее милость тогожъ вижа нашего Ждана Словика повъторе тамъ послати и Яну Кграбенскому, и Богъдану Хребътовичу, и пану Шимъку на онъ же часть быти велела; а оныхъ тыхъ границъ и вровичищъ, яко онъ тое имене завелъ, мели передъ нимъ осмотрети и королевой ее милости справу в томъ дати. Якожъ оный вижъ и ленътвойтъ луцъкий на оную земѣлю выездили, врядникъ пана Михайловъ тамъ же былъ; и тыхъ границъ Блудовъскихъ они смотрели и такъ ся передъ ними знашло и оказало, ижъ пан Михайло и врядникъ ничего з оныхъ границахъ не выступилъ, а одно жъ то деръжить, што онъ к Блудову завелъ и объехалъ; лечъ Богъданъ в тотъ час поведилъ, яко бы онъ тогъды оныя границы омылне королевой ее милости заводилъ для того, ижъ в тотъ часъ зима была, снеги великие были спали, за которыми межъ а ни границъ Блудовъскихъ не могъ онъ видети, а рекомо бы то не были земли Блудовъские, але Склѣнские; и над перъшое завожене свое и на иншихъ мѣстьцохъ границы Блудовъские онъ оказывалъ, и тымъ другимъ заведенемъ своимъ немало кгрунту Блудовъского ку Склѣну отъехалъ. И о што королевая ее милости позвы нашими Богъдана Хребътовича передъ насъ позвать казала и на року позваномъ именемъ ее милость рефѣрендаръ нашъ князъ Якубъ Уханский о томъ з нимъ передъ нами очевисто мовилъ; где онъ такъ же тую объмылъку свою для часу зимъного въ завоженю оныхъ границъ поведилъ; а меновалъ, ижъ то онъ часу летънего другой раз заводилъ, тогъды по тому завелъ, яко отецъ его пан Марътинъ и он самъ тое имене деръжалъ. А

панъ тивунъ виленскій просилъ, абы вжо подле того другого заводу и сознаня его при земъляхъ Склѣнскихъ былъ оставленъ; и князъ тежъ Якубъ Уханскій широкими словы тую речъ обѣмовилъ. И мы на онъ часть, тыхъ речей з обусторонъ выслухавъши, вырокомъ нашимъ такъ сказали: ижъ который земъли, поля, и дубровы, и сеножати через продажу и перъшое обѣханье свое отъ Блудова к имени пана Шимъкову Склѣну повъторе онъ отъвелъ, при томъ есмо пана тивуна оставили; напротивъ того онъ маєть з ыньшихъ именей своихъ тую продажу свою королевой ее милости наполънити под тымъ обычаемъ: естли бы ее милость против того хотела в него взяти отъмену, тогъды онъ маєть з ыньшихъ именей своихъ, где бы ся королевой ее милости подобало, только жъ земъли, поль, и сеножатей, и дубровы, и такъ же доброго кгрунту и такъ много, колько онъ за другимъ отъеханьемъ своимъ отъ Блудова Склѣну отвелъ, королевой ее милости дати; а пакъ ли бы мела ее милость волю за тотъ весь кгрунтъ подле важъности его пенязми отъ него заплату принять, тогъды мають тыи вси земъли, поля, и дубровы, и сеножати, через него ку Склѣну отъ Блудова другимъ его заведемъ отъведены, через комисары наши омотрены и размерены, а справедливе ошатованы быть; а при томъ кгрунтѣ всемъ, што вже другимъ разомъ заведено, королевой ее милости на вечъные часы есмо заставили, и на то особъливый листъ ей милости дали, и ку ошатованью оное земъли комисарей нашихъ есмо выслали, и рок певъный тому зложили, и онымъ комисаремъ достаточъную науку около того дали, яко ся они в томъ справовати мели. Какъ жо комисары, отъ насъ высланные, за росказаньемъ нашимъ на рокъ зложоный тамъ выездили, и тую земълю, которая ку Склѣну отъ Блудова отышла, розмерыли, а по тымъ местъцомъ, куды вжо ку Блудову земъли через Богъдана заведены, копъцы закопали и грани поклали, то пакъ панъ

Шимъко, тивунъ виленъскій з участниками своими Яцъковою Склѣнскою и Манойлом намъ на Богдана жаловалъ и вѣка-зывалъ перед нами листъ великого князя Швитригайловъ и тежъ листъ нашъ судовый, на которомъ именю Склѣнскому границы меновите суть выписаны, через которые рекомо Хребътовичъ земъли ихъ Склѣнскіе ку Блудову отъвелъ; и просилъ, абы, водлугъ тыхъ листовъ при тыхъ границахъ и земъляхъ именья своего Склѣньского, былъ захованъ. Ино писаръ нашъ панъ Михайло Васильевичъ, именемъ королевое еѣ милости, поведил перед нами, ижъ панъ тивунъ, будучи зведомъ всякимъ справамъ, которые ся тутъ у двора ваше милости королевъское не тылко перед вашою милостью, але и перед паны радами вашою милостью справують, и смеють ся того важити и таковыя речи перед вашу милость приносить, абы выроки ваше королевъское милости были опакваны; бы(sic)милостивый кролю, перъвей того, кгда панъ Богъданъ Хребътовичъ тоѣ имѣне свое Блудово королевое еѣ милости продалъ и земъли Блудовъскіе былъ завелъ, и потомъ, кгда он омылность свою в тыхъ границахъ перъшимъ завоженемъ своимъ поведилъ и меновалъ, ижъ то сугъ земъли Склѣнскіе, а не Блудовъскіе, и за ся повторѣ границы именью Блудовъскому заводилъ, а отъ першого заведеня своего немало земъли ку Склѣну упустилъ, тогды пан тивунъ на онъ часъ ничего з вышей земъли Склѣньское, ку Блудову отъведеноѣ, былъ не поведелъ, а жадныхъ привильевъ и листовъ, якъ теперъ его собе менуетъ и покладаетъ, не меновалъ; одно просилъ, абы при томъ, што Богъданъ другой кротъ отъвелъ, былъ захованъ; гдежъ ваша милость рачилъ при томъ его заховати; а при томъ другомъ а последнемъ его заведени рачилъ ваша милость королевую еѣ милость на вѣчныя часы зоставити, на што и листъ свой королевое еѣ милости ваша милость рачилъ дати, при которомъ прошу, именемъ еѣ милости, абы водлугъ того

перъшого выроку и листу ваше королевъское милости ее милость была захована. А такъ мы, тымъ всимъ речамъ добре а достатечъне выразумевъши и бачечи на перъший вырокъ нашъ, ижъ на он часть, кгда панъ Шимъко тивунъ виленский о земъли свое Склеenske ся вспоминалъ, и яко вжо другий кротъ Богъданъ Хребътовичъ земъли от Блудова ку Склену отъвелъ, тогды онъ просилъ, абы пры тыхъ земъляхъ былъ захованъ, а больше того в оныхъ земъляхъ жадной кривды быти не менилъ и некоторыхъ листовъ на то не покладалъ; а теперъ ачъкольвекъ оные листы покладаетъ, на которыхъ именью Склеенскому границы менуетъ, тогды то вжо ему ку помочи, а тому именью Блудовскому ку шкоде не маеть быти; где жъ вжо в тотъ кгрунтъ, земъли, поля, и сеножати, дубровы, што панъ Богъданъ другим заведемъ своимъ королевой ее милости к оному именью Блудовскому завелъ, не маеть панъ тивунъ з участниками своими, а ни ихъ потомъки ничимъ ся вступовати и вечъное молъчане в томъ мети; лечъ то все ку именью Блудовъскому, водлугъ другого заводу его, маеть быти деръжано вечъно и навеки непорушно; а тые листы яко князя Швитрыгайловъ, такъ и нашъ судовый, не мають именью и границам Блудовъскимъ ничимъ шкодити нине и на потомъные часы. А што ся дотычетъ людей, мыта и вѣсякихъ доходовъ и пожитков именья Блудовъского, которые меновите на реистре под печатми через пана Богъдана и дворанина нашего Ждана Словика суть описаны, кроме тыхъ границъ перъшого завоженья Богъданова, мы оный реистръ казали слово отъ слова в семъ нашомъ листе выписати, который жо такъ ся в себе маеть:

Люди Блудовъские: Опацко тивунъ, Гринецъ Каленикъ, Андреецъ Каленикъ, Олисей, Терехъ, Иван, Хома, Курыло, Васко, Малашецъ, Степанъ Кунашъ, Жукъ Оецовичъ, Мацько, Олисей, Васко, Юнецъ, Наумецъ, Некрашъ, Остапко, Каръпъ,

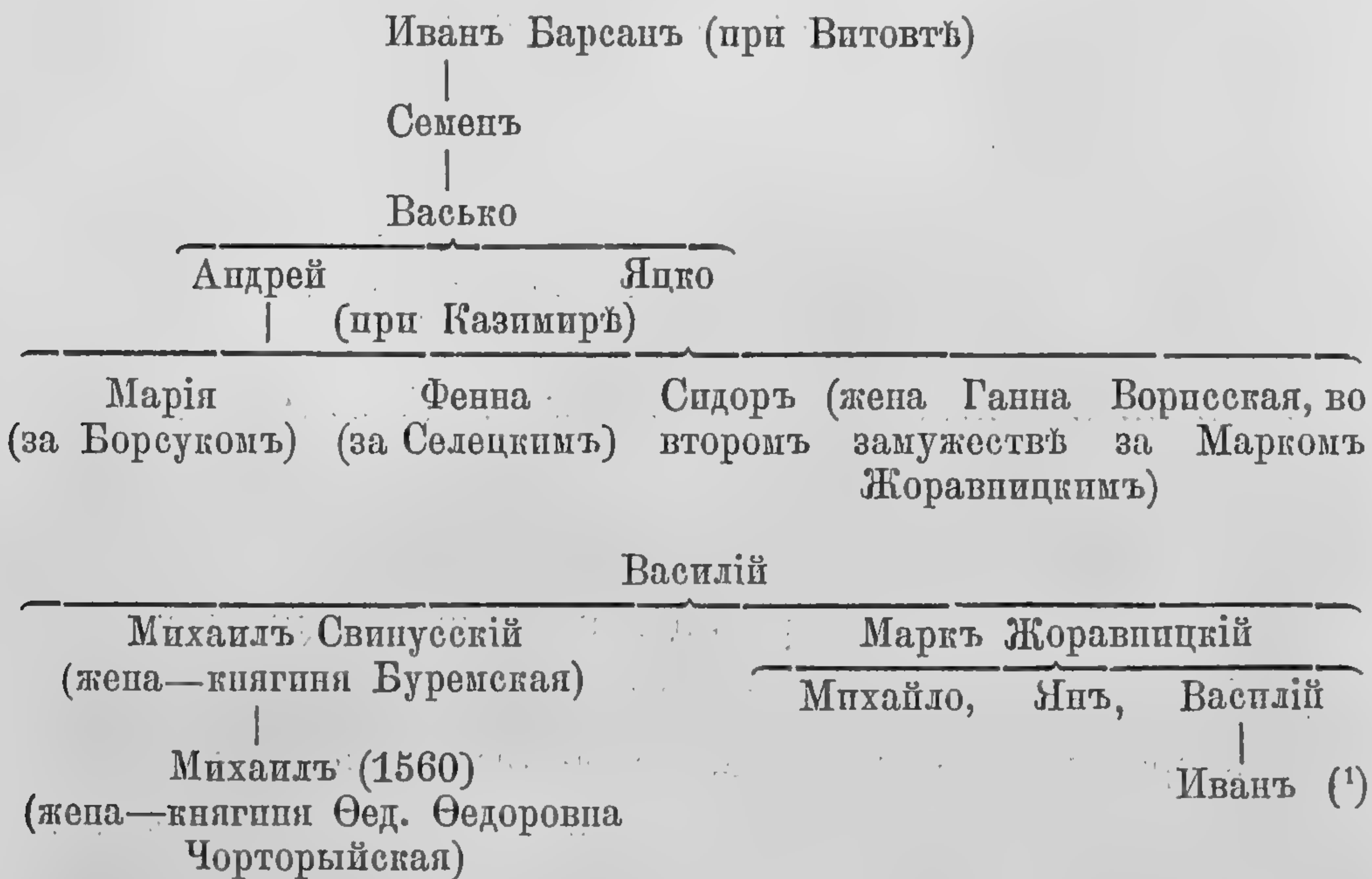
Иванъ Устьянъцовичъ, Иванъ Гавъриловичъ, Иванъ Климовичъ, Мацко Михалецъ, Некрашевичъ а Каръпъ Нитиловичъ, Остапъ Живъневичъ, а Иванецъ, Сава, Насон, Миц, Өедецъ, Моисеецъ, Гринецъ, Олекъсей, Өедецъ, Климъко, Терехъ, Богъданецъ, Стецъко, Сенько а Остапъко, Лукъянъ, Игнатъ, Радко, Мотосецъ, Сенько, Богъданецъ а Стецъко Лещевичи, Каленикъ, Живълевичъ, Самъ, Хамичъ, Ивановая вдова, Юшъко литъвинъ, Иванецъ Вейковичъ; Иванецъ Калениковичъ на чверъти дворища седить, а три чверъти того дворища пусты; а то огородники: Игнат, Железко, Горъдей, Хвилъ, Гукъ, Иванецъ, Минецъ, Макаръ, Васко, Михалко, Ходоръ, Дихъ, Сенко чоботаръ, Васко борътникъ, Еремей, Грин, Трохимъ, Яцъко мельникъ, Малей чоботаръ, Малашъ, Омельянецъ, Онацко, Глебъко, Хома, Опанасъ, Семакъ, Жукъ, Еско, Васко, Яцъко, Попъко, Өедецъ Торъкмышевичъ бояринъ, Жуковая вдова бояриня, а под собою двухъ человекъ маеть. А то коръчми ты, которыи пиво, горелку деръжатъ и отъ того капъщизну дають, на имя; Матъфеецъ, Стецъко, Макаръ, Гринецъ, Иванецъ, Юско, Васко, Сенко. А што ся ткнеть служобъ, и платовъ, и доходовъ, што повинни тые люди и огородники, и коръчмиты давати, то широко естъ на ономъ репстре ихъ описано. А мыто Блудовъское съ старо-давъна, такъ ся в собе маеть: отъ телеги по сту толпъ на дворъ, а на врядника десеть толпъ соли; а з возка, который двема коньми з солью идеть, на дворъ сто толпъ, а на врядника десять толпъ; а который возокъ одънымъ конемъ и з солью идеть, отъ того на дворъ пятьдесятъ толпъ, а на врядника пять толпъ; а коли телеги, або возы накладные идуть гостинные откуль кольвекъ через Блудовъ, отъ воза дають по грошу, а отъ порожънего воза по два пенязи, а по колачу на врядника; а чие кольвекъ люди князские и панские едутъ до торъгу до которого кольвекъ з накладными возы через Блудовъ або на яръмаркъ, ма(ють) дати мыта по

пенезу, а отъ порожънего ничего не даютъ; а коли чии люди пана своего збожъе везуть до торъгу, отъ того ничего не даютъ; а к тому хто кольвекъ жид або хрестиянинъ с которе кольвекъ стороны через Блудовъ воны або яловицы женеть на продажу або купивъши, тотъ маеть дати отъ вола и отъ яловицы по полъгрошку, и тежъ отъ дробъного быдла, коз, овецъ, свиней, хто женеть продати або купивши, маеть дати отъ кожъдое головы по пенезу. А такъ тые вси люди вышейпоименованые, зъ ихъ платы и служъбами, и мыто Блудовъское стародавъное, водле оногo реистру, потверъжаемъ и тымъ листом нашимъ к имену Блудовъскому привлащаемъ, и тые тежъ границы и врочища, яко Богъданъ другой кротъ завелъ, и яко тежъ тые комисары, которыи ку розмеренью земъли Блудовъское были высланы, копъцы закопали и грани поклали, при моцы zostавуем и такъже симъ нашимъ листомъ ихъ потверъжаемъ вечно и навеки непорушно. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. При томъ были панове рада наши: княз Павелъ виленский, княз Юрый Фальчевъский, бискупъ луцъкий и берестейский, княз Венцлавъ, бискупъ жомойтский, воевода полоцъкий, маръшалокъ нашъ панъ Янъ Юръевичъ Глебовича, воевода витебъскцй, маръшалокъ нашъ деръжавъца волъковыйский панъ Матей Войтеховичъ Яновича, и иные панове рада наши. Писанъ у Вильни, под летъ. Божъ. нарожъ. 1541, мѣсяца дек. 18 дня, индиктъ 15.

Иван Горностай, подскаръбий земъский, маръшалокъ и писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 66 об.—69 об.

Родъ Барсановыхъ, Жоравницкихъ и Свинусскихъ.

¹) Этотъ сборникъ документовъ (касающійся одной фамиліи) служитъ цѣннымъ показателемъ быстрого образованія на Волыни крупныхъ владѣній перодовитыми дѣльцами, въ особенности королевскими писарями. Человѣкъ безъ фамиліи нѣкто Михаилъ Васильевичъ, получаетъ отъ короля пожалованіе на Волыни, довольно незначительное; но онъ самъ и за тѣмъ братъ его Маркъ въ теченіи 40—50 лѣтъ дѣлаются крупнѣйшими владѣльцами (первый отъ пожалов. ему имѣнія—Свинухъ получилъ фамилію Свинусскаго; второй отъ захваченнаго (по женѣ) имѣнія Жоравникъ назвался Жоравницкимъ. Первый женился на кн. Буремской; а сынъ его (Михаилъ) на кн. Чорторыйской; но этотъ послѣдній умеръ безпотомно. Маркъ, въ послѣдствіи—епископъ, извѣстный своею буйною жизнію, продолжалъ оккупаторскую дѣятельность брата съ большею безцеремонностію какъ самъ, такъ и при помощи сыновей своихъ. Громкими дѣяніями ихъ наполнены актовыя книги луцкія и владимірскія во 2-й полов. XVI в. Многіе изъ актовъ этой фамиліи, вошедшихъ въ издаваемый сборникъ ихъ, имѣютъ сами по себѣ значительный историко-юридическій интересъ, въ частности въ отношеніи къ праву землевладѣнія.

XXXI.

Документы Бокіевъ-Печихвостскихъ 1508—1534 гг.,
предъявленные въ 1547 г. ¹⁾

1. 1508 г., іюня 9. Король Сигизмундъ I подтверждаетъ на вѣч-
ность Вас. Ив. Бокию имѣніе Печихвосты, пожалованное ему коро-
лемъ Александромъ и принадлежавшее прежде вел. князю тверскому
Михайлу Борисовичу.

2. 1534 г., января 15. Король Сигизмундъ I утверждаетъ за
Вас. Ив. Бокіемъ имѣніе Митово, купленное имъ у Богдана Львовича
Боговитиновича.

1. Потверженіе пану Василью Ивановичу
Бокию на имене Печихвосты на Волыни, в по-
вете Луцкомъ, вѣчностью.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полскій, великий
княз литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій
и иныхъ,—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто
на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинешнимъ
и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати.
Билъ намъ чоломъ дворанинъ нашъ Василей Ивановичъ
Бокий и поведилъ перед нами, штожъ братъ нашъ Алекъ-
сандръ, король и великий княз его милость, далъ ему
именъе у Волыни в Луцкомъ повете на имя Печихвосты,
которое жъ перед тымъ деръжал землянинъ волынскій Довък-
гайло, а после того Довъкгайла отецъ нашъ, славное па-
мети Казимиръ король его милость, тоє имене далъ былъ
великому князю Михайлу Борисовичу Тверъскому, и на то
листъ, данину брата нашего, перед нами вказывалъ; и билъ
намъ чоломъ, абыхъмо на то дали ему нашъ листъ и по-
твердили нашимъ листомъ на вѣчъность. Ино мы, з ласки
нашое и тежъ для его вѣрное и накладное к намъ служъбы,
то вчинили, на то дали ему сесь нашъ лист и потвержаемъ

¹⁾ Василь Ивановичъ Бокій, получившій отъ короля Александра имѣніе
Печихвосты, сталъ именоваться Бокіемъ—Печихвостскимъ; это наименованіе со-
хранилось и за его потомками.

то симъ нашимъ листомъ: маеть он, и его жона, и ихъ дети, и напотомъ будучие ихъ щадки, тое именье Печихвосты держати со вѣсьми людми, и з ихъ землями пашными и борѣтными, и з сеножатыми, и з боры, и з дубровами, и з леси, и з гаи, и з ляды, и з лядищи, и з хворостѣники, и з ловы, и з ловищи зверинными и пташими, и с озеры и з болоты, и з реками, и з рѣчками ихъ потоки, съ ставы и ставищи, и з рыбники, и з млыны и ихъ вымелѣки, з даньми грошовыми, и з мыты коловоротѣными и со вѣсьми иными доходы и поплатки, которымъ кольвек именьемъ могутъ названы або менены быти, и со вѣсимъ с тым, какъ тое именье предки его дерѣжали—Довѣкгайло и княз великий Михайло Тверскій—такъ долѣго и широко, какъ ся тое именье Печихвосты съ старадавѣна у своихъ границахъ маеть, ничого не оставѣляючи на насъ и на наши наслѣдки; и воленъ онъ тое вышейписаное именье Печихвосты отѣдати, продати, заменити, розширити и ку своему вжиточѣному и лѣпѣшому обернути, какъ ся ему и его справедливымъ наслѣдкомъ налѣпей увидить. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ в Новогородце, лета Божѣго 1508, мѣсяца июнь 9 ден, инѣдиктъ 11.

При томъ были воев. троц. пан Миколай Миколаевич, гет, староста луцкый маршалок Волынское земли, княз Кос. Иван. Острозскій, пан троц., стар. жомоит. пан Станислав Петрович, мар. нам. волковинскый пан Янъ Яновичъ Забрезенскій.

2. Потверженъе Василью Ивановичу Бокию на имене Матово, купленое у Богдана Боговитиновича на вечность.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полскый, великий княз литовскый, рускый, прускый, жомоитѣскый, мазовецкый и иныхъ,—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него

посмотрить або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ земянинъ земъли Волынское Василей Ивановичъ Бокій и поведилъ передъ нами, што земянинъ нашъ Богъданъ Ильвовичъ Боговитиновича продалъ ему именье свое отъчизное на имя Мятово ¹⁾ за шестьдесятъ копъ грошей литовское монеты, с полми и сеножатыми, з дубровами и з реками, и со вѣсимъ с тым, якъ тое именье в собѣ маеть, ему самому, и его жене, и детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ на вѣчность, на штожъ онъ и листъ купъчий, под сведомомъ и печатми некоторыхъ людей добрыхъ и под его печатью, перед нами покладалъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и тое именье вышейписаное Мятов, купълю его, подтвердили ему нашимъ листомъ. Ино мы, того листу его купъчого огледавъши, на чоломъ битье его то вчинили,—на то даемъ ему сесь нашъ листъ, и тое именье Матовъ подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и навеки непоручно Василью Бокию самому, и его жоне, и детемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкам, зъ земълями, и з сеножатыми, и з дубровами, и з реками, и со вѣсими доходы и пожитки, якъ ся тое именье Матово само в себе и въ границахъ и в обыходахъ своихъ маеть; и воленъ онъ тое именье, купълю свою, отъдати, продати, заменити, розширити, прибавити и ку своему лѣпъшому и въжиточъному обернути, водле купли своее и листу купъчого, яко самъ налѣпей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Вильни, под лет. Бож. нарож. 1534, мѣсяца ген. 15 дня, инѣдиктъ 7.

Михайло, писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 97об.—99.

¹⁾ Ниже оно пишется Матовъ.

XXXII.

Документы на имѣніе Собѣхлебцы, явленные 1579 г., іюня 18 въ Луцкомъ земскомъ судѣ Андреемъ Есифовичемъ Халецкимъ отъ имени всѣхъ потомковъ Францишка Фальчевскаго.

1. 1510 г., (инд. 13), іюня 3. Жалованная грамота королевы Елены Іоанновны боярину ея Григорію Путошинскому на имѣніе Собѣхлебцы въ Садовѣ и на двухъ человѣкъ до воли.

2. 1508 г. (инд. 11), марта 9, Грамота той-же королевы Елены намѣстнику ея садовскому Якову Кузьмичу о пожалованіи ею Григорію Путошинскому имѣнія Собѣхлебець.

3. 1539 г., мая 1. Продажная записъ Тишка Григорьевича Путошинскаго бискупу луцкому Юрію Фальчевскому на имѣніе Собѣхлебцы.

Року 1579, месяца іюня 18 дня.

На рокох судовыхъ земскихъ етс., передъ нами, то ест етс., постановившисе передъ нами очевисто у суду, пан Андрей Есифовичъ Халецкий, судя земскій речицкій, оповедал самъ отъ себе и отъ малжонки своее пани Галжки Францышковны Фалчевскаго, и отъ иншихъ всѣхъ швакгровъ своихъ и малженокъ ихъ милости, то ест пана Станислава Кграевскаго, столника подляшскаго, и сына его Доброгоста, и дочки его Катерины; князя Дмитра Курцевича-Булыги, зятя пана Станислава Кграевскаго, и жоны его, дочки пана Кграевскаго, кнегини Ядвиги; князя Дмитра Козеки Замлицкаго и малжонки его кнегини Катерины; пана Федора Шимковича Скленискаго и малжонки его пани Галены; пана Семена Дениска Матфѣевскаго и жоны его пани Дороты, пана Яна Котлинскаго и жоны его пани Маруши, и панны Ядвиги, которая еще лѣтъ не маетъ,—отъ всихъ зятѣй, дочокъ, внуковъ и внучокъ небожчика пана Фронцышка Фалчевскаго, тыми словы: ижъ дейъ яко дня вчорашнего, в середу, месяца іюня семогонадцатъ дня, ея милостъ пани Фронцышкова Фаличевска пани Ганна з Соботки, теща наша, мѣла справу у суду вашей милости с паномъ Олехномъ и паномъ Иваномъ Путошинскими о властное имѣніе наше, намъ всѣмъ вышеймено-

ванымъ и жонамъ нашимъ по небожчику пану Петру Фалчевскомъ, шурина нашомъ, правомъ прирожоным припалое, Собѣхлѣбцы, которое имене менят быти панове Путошинские отчизною своею; а так якомъ я вчора перед вашею милостю оповедал и тепер тыеж слова подтверждаю, иж пани Фалчевская, теща наша, до того именя Собѣхлебецничого не мает и тое имене некоторым правом ей не ест записано, бо она ест вѣнована на именях полских, а до всѣхъ именей тутошних, в земли Волынской кгрунтом лежащих, жадное potrzeby и владности не мает, яко до властности наше намъ и жонамъ нашимъ належащее; так теж поготову не мает моцы пани Фалчевская о имене наше ни с кимъ права вести и властности наше потягавати, кгдаж того панове Путошинские ничимъ не довели, а ни показали, абы тое имене от малжонка ее пана Фронцышка Фаличевского албо от сына ее пана Петра Фаличевскаго, якимъ колвек правом ей было записано; а иж дня вчорашнего пани Фаличевская, теща наша, показывала в суду вашей милости некоторые листы и право на имене Собѣхлебцы; то учинила с тых причин, же панове Путошинские позывали позвы пани Фаличевскую, жебы она тое имене Собѣхлебцы у двадцати копах грошей заставою держала, а пани Фаличевская у суду вашей милости показала вызнане Тихна Путошинского, отца их, перед княземъ Федором Михайловичомъ Чорторыским, старостою луцкимъ, в котором светчит, иж продал имене свое Собѣхлебцы князю Юрю Фаличевскому, бискупу луцкому и берестейскому; и теж лист другой, писанный до печатниковъ, просечи, абы до листу купчого продажи его печати свое приложили, и иншие листы покладала; с которых дей листов явне и ясне значится оного именя Собѣхлѣбец не застава, але купля; а естли купля, тогды и вечност продажи от Тихна Путошинского небожчику князю Юрю Фаличевскому, бискупу луцкому; якож и при покла-

даню тых листов менованных на имене Собѣхлебцы у суду вашей милости пани Фаличевская повѣдила: иж дей я, чинечи декрету судовому, о роцех перших трекролских выданому, досыт, штомъ мѣла в себе на то права, то у суду вашей милости покладала; але дей вѣчност и права на тое имене Собѣхлебцы ест у зятей моих, которым тое имене власне належит. И взяли ваша милост тую справу панов Путошинских с пани Фаличевскою на вырокъ свой. А я, ач есми о то з швакграми моими, яко з учасниками до того именя Собѣхлебець, не припозваны, але перед вашею милостю, яко урядомъ, показую и оповедаю у суду вашей милости, иж тое имене Собѣхлебцы ест власност наша, намъ належащая. Якож и лист купчий, тоест продажу небожчика Тихна Путошинского, также два листы королевое ее мл. полское и великое кнегини Алены перед нами покладал и просил, абы слово от слова были записаны; которых мы огледавши до книг земских записати велели, и так ся в собѣ мают:

Алена, Божю милостю королева полская, великая кнегини литовская, руская, пруская, жомойтская и иных: бил намъ чоломъ боярин наш Григорей Путошинский и просил в нас земли в Садове Собѣхлѣбцов и к тому дву чоловѣков из Садово на имя Гринца Быбки а Ивашка Нѣжки; и мы ему в томъ ласку нашу вчинили, тую землю вышейписаную Собѣхлѣбцы и тыхъ двоих чоловѣковъ вышей писаных Гринца и Ивашка ему дали; а он маєт тую землю Собѣхлебецкую держати зо всимъ по тому, какъ пан Богдан Гостский держал до наше воли и лист сес наш на то дали есмо ему з нашею печатю. Писан у Биршталех, июня третій ден, индиктъ третегонадцат дня(sic.)

Алена, Божю милостю королева полская, великая кнегиня литовская, руская, пруская, жомойтская и иных, — намеснику нашему садовскому Якову Кузмѣчу: билъ чоломъ

боярин нашъ Григорей Путошинский и просил у нас землѣ на имя Собѣхлѣбцов, што есмо купили у пана Богдана Гостского на Воляни; ино мы з ласки нашей дали ему тую землю Собѣхлѣбцы со всим по тому, як ся тая земля в собѣ маеть; и ты бы ся у тое не уступал; нехай он тую землю держит, а намъ с того служит. Писан у Вилни, марта девятый ден, индикта одинадцатаго.

А то ест лист продажный пана Григорія Путошинского такся в собѣ мает:

Я, Тишко Григоревич Путошинский, чиню явно и ознаймую тымъ моим листомъ, кому будет потреба того вѣдати сего часу и напотомъ завжды, штож я, не будучи ни от кого примушон, а ни намовен, але по своей доброй воли, будучи есми должный и потребный пенезей, продалъ есми остров земли част от имени моего Ватинца, прозываемую Собѣхлѣбцы, земли, кгрунты и селище князю Юрю его милости Фаличевскому, бискупу луцкому и берестейскому, поля, дубровы, и сеножати, ставы, ставищами, з болоты, реками и рѣчками, з ловы звериными, и со всим по тому, якся тая земля и селище мое Собѣхлѣбцы сами в собѣ з давных часов мает, за суму пенезей за сто и двадцат копъ грошей личбы литовское, личечи по десети пенезей бѣлых в грош, вѣчно навеки непоручно, его милости самому, брати, кровнымъ и повинным его милости; и мает его млст княз бискуп тую землю и селище мое Собѣхлѣбцы со всим по тому, якося само в собѣ и во всех границах своих мает, штомъ его милости отграничил от Ватинца держати и вечно уживати; волен его мл. самъ и близкие его милости тую землю и селище Собѣхлѣбцы одати, продати, замѣнити, на костел записати и ку своему лепшему обернути; а я самъ, жона, дѣти, потомки и щадки, и никто з близких и обчих людей не мают ся в тую землю и селища Собѣхлѣбцы уступовати и под княземъ бискупом его милостю и близкими

его мл. поискивати, и никоторое переказы чинити, одно ся в том спокойне заховати; а еслибых я самъ, або сынове и дочки мое, потомки и щадки мое, запаметавши сее вечистое продажи мое, в тую землю и селище Собѣхлѣбцы уступовалисе и якую колвек переказу чинили, тот мает заплатити заруки господару королю его милости сто копъ грошей, а князю бискупу або близкимъ его милости другую сто коп грошей литовских; а всѣ земли, поля, дубровы и сеножати, естли бы ся хто в них уступовалъ, очищати маю. И на то я его мл. князю бискупу луцкому даю сес мой вечистый лист продажный з моею печатю. А при томъ были и того, всего добре свѣдоми их милост княз Василей Федорович Четвертенский, пан Федор Сербин, а пан Михайло Гулевич; которые панове за прозбою моею печати свои приложили к сему моему листу. Писан в Торчине, лѣта Божого нароженя тисеча пятсот тридцат девятого, месяца мая первого дня, индикт второйнадцат.

А такъ мы то е оповедане его милости пана Андрѣя Халецкого, суди земского речицкого, и тые листы вышей писанные и от его мл. перед нами у суду покладеные слово в слово, с початку аж до конца, до книг справ судовых земских записати казали.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2095, л 535, актъ 180.

XXXIII.

1509 г. іюля 13. Грамота кор. Сигизмунда I, дворянину Михаилу Павшѣ на два селца: Джурджевичи и Зубковичи въ Кіевскомъ повѣтѣ.

Жикгимонт, Божю милостью корол полский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомойтской и иных, —

Воеводѣ киевскому князю Юрью Александровичу ¹⁾: бил намъ чоломъ дворянин нашъ Михайло Павша ²⁾ и просил в нас двух селец пустых в Киевскомъ повѣте в Волевской волости, на имя Джуржевичов а Зубковичов; а повѣдил перед нами, штож дей вси люди тых селецъ поганство татарове побрали; ино естли будетъ так, как он нам повѣдил, и мы ему за его службу тым два селца Джуржержевичи (sic) а Зубковичи дали; и твоя бы милость казал в то ему дати одвязане. Писан в Краковѣ, июл. 23 день, индикт 12.

Арх. Киев. Арх. Ком. № 28.

XXXIV.

1511 г., июля 22 Грамота короля Сигизмунда I кн. К. И. Острожскому на право пожизненной опеки надъ Жидичинскимъ монастыремъ ³⁾.

Жикгимонт, Божю милостью корол и великий князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто.... Билъ нам чоломъ гетманъ наш, староста луцкий, брянславский и вѣницкій, маршалок Волынской земли князь Костянтинъ Иванович Острожский о том: што есмо дали ему манастир в Луцком повѣте на имя Жидичин до его живота, который же манастир здавна наша господарское подане; ино билъ нам чолом князь Костянтин, абыхмо призволили ему в том манастири святого Николы в Жидичини общину вѣстановити и ряд справити, подлугъ их закону греческого. И мы для его службы к нам верное и николи не омешканое на его чоломбите то есмо вчинили, призволили есмо его мило-

¹⁾ Кн. Юрій Александровичъ Гольшанскій былъ воеводою киевскимъ въ 1508—1510 гг.

²⁾ Михаилъ Павша затѣмъ расширилъ свои владѣнія въ Киевскомъ воеводствѣ чрезъ королевскія пожалованья, получивъ въ 1510 г. Климятинъ въ Черкасск. пов., а въ 1511 г. Довгинъ, Клещевини и Коцевини въ Киев. пов.; былъ намѣстн. Черпобыльскимъ уже около 1523 г. (см. Росз. Род., стр. 245).

³⁾ Право поданья, или патроната, по западно-русскому праву, имѣетъ во многихъ отношеніяхъ черты права вещнаго: а потому акты этого рода не могутъ быть исключены изъ числа актовъ владѣльческихъ.

сти въ томъ монастыри святого Николы въ Жидичине общину въстановити и рядъ справити монастырский, изрядити подлугъ ихъ закону греческаго, какъ на то слушитъ (sic); и тотъ монастырь Жидининъ даемъ и дали есмо ему въ моцъ и в опекане до его живота; а по его животе маетъ тотъ монастырь зася прити в наши руки и в поданье. А што ся дотычетъ выбиранья игумена к тому монастырю, мають князи и панове и земяне Волинское земли, посполу и съ старцы того монастыря, выбравши котораго человека доброго а к тому годного, и к намъ его прислати; а мы маемъ тотъ монастырь Жидичинъ ему дати. А отъ того монастыря тотъ игуменъ челомбитя маетъ намъ дати шестьдесятъ золотыхъ. И тая община изряжене в томъ монастыри, которую жъ вставу и рядъ справитъ имъ Костянтинъ, маетъ быти на вѣки вѣчныи непорушно, и то подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно. А на твердость того и печатъ нашу казали есмо привѣсити к сему нашему листу. А при томъ были панове рада наша: воевода вилинский, канцлеръ нашъ панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловичъ, воевода троцкий, маршалокъ нашъ дворный панъ Григорій Станиславовичъ Остиковича, панъ троцкий, староста жомойтский, панъ Станиславъ Яновичъ, воевода полоцкий панъ Станиславъ Глѣбовичъ, староста городенский панъ Станиславъ Петровичъ и иншии панове рада наша. Псанъ у Берести, лета Божьего тисеча пятсотъ перваго на десять, мѣс. июль к 22 дѣнь, индикъ 14.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 9, л. 45.

XXXV.

1512 г., іюля 8. Король утверждаетъ право собственности за Коленскими на родовыи, купленные ихъ отцомъ и выслуженныи пмѣнья.

Потвержене земяномъ волинскимъ Томъку а Богущу Сачковичомъ Коленскимъ на именья Коильно, Оздютичи и Свойчево на вечность.

Жикгимонт, Божью милостью корол полский, великий князь литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецъкий и иныхъ, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: били намъ чоломъ земляне воыньские Томъко и Богушъ Сачъковичи Коиленские и повелили перед нами, штожъ после отъца своего малы zostали и летъ своихъ не мели; и которые деи листы дед ихъ и отецъ ихъ на именье Коилно мели, тые деи листы и вѣси статъки поганство татарове великой татаръщины, какъ у панѣстве нашомъ воевали, в отъца ихъ побрали; и тежъ повелили перед нами, штожъ отецъ нашъ славъное памети Казимиръ король далъ отъцу ихъ Сачъку именье у Володимерскомъ повете на имя Оздютичи, и тотъ привилей, дату отъца нашего, перед нами покладали, в которомъ же привилейи отца нашего, выписуеть, штожъ отъцу ихъ Сачъку за службу его веръную далъ тое имене Оздютичи, и его жоне, и детемъ, и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ вѣчно и непоручно; и повелили тежъ перед нами, штожъ, з дозволеньемъ отца нашего Казимира короля, именье отецъ ихъ у Володимеръскомъ повете купилъ на имя Свойчево и листъ дозволенный на тую купълю отъца нашего и купъчий тежъ листъ передъ нами вѣказывали; и били намъ чоломъ, абыхъмо мы тые именья отъчизъну и дедизну ихъ Коильно, и дату отъца нашего Оздютичи и купълю отъца ихъ Свойчево ¹⁾ привилъемъ нашимъ подтвердили на вѣчность. И мы, угълянувъши в дату отъца нашего и листъ ихъ купъчий, и на ихъ чоломъбитъе то вчинили, дали есмо сесъ нашъ листъ имъ и подтверждаемъ тые веръхуписанные именья имъ, и ихъ жонамъ, и детемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ, и з людми со вѣсими, и з

¹⁾ Коильно, Оздютичи и Свойчево находятся въ нын. Владимірскомъ уѣздѣ.

землями пашными и борьтными, и з лесы, и боры, и з дубровами, с полми, и сеножатми, с озеры, и з реками, з бобровыми гоны, ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелъ-ки, з криницами, и з болоты, и з ловы и ловищи, и з мытомъ на Турьи реце; и мають они мыто брати на гребъли у в Оздючичовъ: отъ накладного воза по полъ грошу, а с тыхъ возовъ, которые с торгомъ ездять, по два пенези; а отъ вола, и отъ яловицы, и дробины и отъ пешого чоловека по пенезю. И мають они, и дети ихъ, и щадки тые именья веръхуписанные деръжати и въживати супокѣйливе и скромъливе зо вѣсьми уходы и приходы тыхъ людей ихъ, с платы и податъки, и со вѣсимъ тымъ, какъ тые именья сами в собе и въ своихъ границахъ ся мають, ничего на себе не оставляючи, якъ тое именье Оздютичи на отъца нашего держано; и вольни они и наследъки ихъ в тыхъ именьяхъ розширити, и прибавити, и людми осадити, дворы и ставы справити, и продати, и заменити, и по души записати, и ку своему въжиточному и лепъшому оберънути, какъ ся имъ, и ихъ детем и наследъкомъ налепей увидить. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Берестьи, под летъ. Ъожъ. нарожъ. 1512, мѣсяца июль 8 ден, индиктъ 14 (sic). При томъ были: воевода (?) кн. Мк., воевода троцки маршалок дворный пан Григории Остикович; гетманъ староста луцки, бирвень. маршалокъ Влынское зми кн. Кос. Иван. Островски и вси панове рада.

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 92—93.

XXXVI.

Документы Боговитиновичей (1512—1519 г.), предъявленные въ 1547 г.

1. 1512 г., окт. 4. Король Сигизмундъ I подтверждаетъ Богушу Боговитиновичу права, приобрѣтенныя по завѣщанію, на село Берейстейцо.

2. 1519. Грамота кор. Сигизмунда I Богушу Боговитиновичу на имѣніе Ярославичи съ принадлежностями въ Луцкомъ повѣтѣ (по вопросу о выморочности пожалованнаго имущества, если въ жалованной грамотѣ не упомянуты боковые родственники).

1. Потверженъе тому ж ¹⁾ пану Богушу на именъе на Волыни Берестейцо, от пани воеводиное виленское ему записаное тестаментъ-томъ ее вечностью.

Самъ Жикгкмонт, Божью милостью корол полскій, великий княз литовскій, рускій, княжа пруское, жомойтскій и иных,—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит, або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ маршалокъ и писаръ нашъ наместникъ довѣкговскій пан Богушъ Боговитиновичъ о томъ, што жъ воеводиная виленская пани Миколаева Радивиловича небожъчица пани Зофея, отходячи сего света, отъписала ему в тестаментѣ своемъ именъе отъчизное властное свое на Волыни, на имя Берестейцо, на вечность, которымъ же именемъ отецъ ей небожъчикъ пан Рогатинскій даровалъ ей; и тестаментъ ее тотъ перед нами указалъ, въ которомъ же тое имене ему на вечность записала; и онъ билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на тое именъе дали нашъ листъ и потвердили быхмо то ему листомъ нашимъ на вечность. Ино мы, выслухавъши того тастамента небожъчицы паней Зофеи, ижъ ему совсимъ тое имене отъписала, и з особливое ласки наше на его чоломъбитъе то вчинили, тое именъе на Волыни на имя Берестейцо с приселъки, и со вѣсьми людьми путными и тягълыми, и з селищи пустыми, и з землями пашными и бортными, и з сеножатыми, и з реками, и з

¹⁾ Предъ тѣмъ въ кн. Зап. Лит. Метр. 22 помѣщено подтвержденіе кор. Сигизмундомъ Бог. Боговитиновичу правъ на дворъ Жуково въ Луцк. пов.; актъ напечатанъ въ Арх. кн. Сангушковъ, III. № 172, и здѣсь опускается.

речъками, и з бобровыми гоны, и з боры, и лесы, и дубровами, и з гаи, и з пасаками, и з мытомъ, которое здавна тамъ есть, и з млыны и ихъ вымелъками, и з ловы звериными и пташъими, и з данъми и податъки того имени, и з уходы и со вѣсими платы и пожитъки, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и какъ ся тое имене съ стародавъна въ границахъ и в обыходахъ своихъ мело и нине маеть, и какъ небожъчица пани Зофѣя держала, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и навеки непоручно ему самому, и его жонѣ, и ихъ детемъ, и напо томъ будучимъ щадкомъ ихъ; и воленъ онъ тое имене людми осадити, и разширити, и прибавити и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Кракове, лѣта Бож 1512, мѣсяца октяб 4 дня индиктъ 4 (?). При т(ом) были: воевода киевской, подчаший, намѣстник мерецкий и мозырский пан Юрей Мыколаевичъ ¹⁾, пан Станислав Бартошевич, Копот Васковичъ, писар, нам. жижморский.

2. *Prziwiley panu Bohuszowi Bohowicinowiczowi, marszałkowi, sekretarzowi etc. na imienie Jarosławiczi ze wsiami Podleskami y Horodniczą, w powiecie Luckim, po Niemire. Tołpyszynskim na króla iego m. spadło, własnym prawem.*

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos, Sigismundus, Dei gratia, rex Poloniae, magnus dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiaeque etc. dominus et haeres,—significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis praesentibus et futuris, praesentium literarum

¹⁾ Юрій Никол. Радзивилъ; этотъ актъ есть одинъ изъ немногихъ, въ которыхъ онъ именуется воеводою киевскимъ; вообще о его управленіи въ Кіевѣ сохранилось мало извѣстій.

notitiam habituris, quia supplicavit nobis generosus Bohussius Bohowitinowicz, marschalcus et secretarius magni ducatus nostri Lituaniae ac tenutarius camenecensis, cui quemadmodum prioribus nostris literis donaveramus et dederamus bona, post deffectum nobilis olim Niemirae Tolpyszinskij et puerorum ipsius, villam Jarosławiczi et cum alijs villis, ad illam pertinentibus, videlicet Padlesczi z Horodniczeiu, et cum curia Kniahinino, in districtu Luceoriensi sitis, quae dictus Niemira a nobilibus Crzemianieczci et Szabokricki coram nobis, iure mediante, obtinuerat et possiderat, et quae fuerant sibi suisque pueris nostro privilegio in perpetuum confirmata; deficiente vero illo et pueris ipsius, eadem ipsa bona ad nos propterea sunt devoluta, quo in privilegio, ipsi Niemirę per nos concessio, post defectum ipsius, propinqui eius non fuerunt denominati ac descripti; petiitque nos humiliter dictus Bogussius, ut illi super eadem ipsa bona literas nostras dare et privilegio nostro confirmare in perpetuum dignaremur. Nos itaque, memoria repeten(tes) ipsius fidelia ac benivolia servitia nobis per eum praestita, eiusque supplicationibus ac illustris domini Constantini Iwanowicz ducis Ostrovien(sis), castellani vilnensis et marschalci volinen(sis), exercituumque magni ducatus nostri Lituaniae generalis, ac luceorien(sis), braslavien(sis) et vinicen(sis) capitanei, sincere nobis dilecti, nobis pro ipso factis, annuentes, ipsi Bogussio bona antedicta Jarosławiczi, cum Podlesczi et Horadniczeiu et cum curia Kniahinino, damus, confirmamus et eodem nostro privilegio perpetuo attribuimus, ... ipsum, et eius uxorem, ac pueros, successoresque ipsorum legitimos cum dictorum bonorum hominibus daciaris et servilibus, alias s putnemi, terris agricultoris, alias s paczniami i zachodnymi, ac terris eiusdem curiae Kniahinino et agricultoris, millificijs, pratis, datijs grossorum et mellis ac mardurum, dacijs frumentarijs, alios dziakly, siliginis et avenae, borris, gaijs, mericis,

indaginibus, rubetis, paludibus, fluminibus, fluvijis, venationibus castorum, piscinis, alvearijs, alias stawisczi, molendinis et eorum emolumentis, stagnis, ita late, longe et circumferentialiter, prout ipsa bona in suis metis et granicijs continentur, et prout illa praedictus Niemira possidebat, tenenda, habenda, uti-fruenba, dilatanda, adaugenda, pacifficeque et quiete possidenda, vendenda, alienanda, convertenda, ac in suos beneplacitos, prout ipsi et eorum posteris melius et utilius videbitur, expedive convertenda. In quorum omnium fidem, robur ac testimonium praesentibus sigillum nostrum est subappensum. Actum et datum Cracowiae dominica Palmarum, anno Domini millesimo quingentesimo decimo nono.

Sigismundus rex.

Лит. Мемр., Кн. Запис. Лит. № 22, л. 2-об.—3-об., 4-об.—5.

Родъ Боговитиновичей:

Боговитиный

(1431)

Левъ	Богущъ
Ивашко, Богданъ, Боговитиный.	Богущъ—(Михаилъ), Война, Иванъ.
	Стефанъ, Бенедиктъ, Михаилъ ¹⁾ .

¹⁾ Родъ Боговита (упом. въ 1431 г.), повидимому, первоначально не имѣлъ никакого отношенія къ Волини; сыновья Боговита Левъ и Богущъ своею дѣятельностью и имѣніями принадлежатъ Берестейскому воеводству. Тамъ же остаются и дѣти Льва. Съ Волиною завязалъ отношенія Богущъ-Михаилъ (къ которому и относятся настоящіе акты): Софья (въ правосл. Федора) вдова Николая Радзивила, урожденная Рогатинская, завѣщала ему свое имѣніе Берестейцо. Затѣмъ онъ два раза женился на представительницахъ важнѣйшихъ волинскихъ родовъ: въ 1-й разъ на княгинѣ Острожской, во 2-й на Сангушковицѣ Федѣ. Но дальнѣйшій родъ Боговитиновичей продолжается на Волини братьями его Войною и Иваномъ (самъ Богущъ мужского потомства не оставилъ). Центромъ ихъ владѣній становится Шумскъ. Имѣнія же, пріобрѣтенныя Богущемъ Богущевичемъ (пожалованіе ему Ярославичъ, Кнегинина и пр.) б. ч. перешли къ Сангушкамъ—Кошерскимъ.

XXXVІІ.

1514 г. (инд. 2), дек. 7. Жалованная грамота кор. Сигизмунда І кн. Ивану Юрьевичу Жеславскому на имѣніе Садово въ Волынской землѣ. Явлена предъ Луцкимъ трибуналомъ въ 1578 г.

Лѣта по нарожени Исус Христовом Сына Божого 1578, месяца декабря 6 дня.

На рокох судовых великих трибуналских, на ден светого Мартина римское свято в року нынешнем семдесят осмом, водле констытуции сойму варшавского, судити початых, перед нами депутатами земли Волынское, то ест Григоремъ Гулевичом, хоружим земли Волынское, Иваном Чапличи(sic) Шпановским, войским земли Волынское луцкимъ, Ерофеем Госким, Федором Кадяном Чапличом Шпановским, Дмитром Козекою, а з воеводства Брянславского Василем Гулевичом, войским володимерским; а при нас на тот час был суд земский луцкий: князь Остафѣй Соколский, а пан Иван Хреницкий подсудок. Ставши очевысто в замку господарьском Луцкомъ перед судом зуполным трибуналским, их милости велможные панове княз Януш а князь Михайло Жаславские показывали лист привилей господарьский с печатю славное памети короля его милости Жикгимонта на имене Садово в земли Волынской, данный прадеду их милости князю Ивану Юревичу Жеславскому под датою индикту второго, месеца декабря сегого дня, и просили их млст, абы для вшелякое небезпечности, звлаща, которая ся часто деет здесе, в земли Волынской, через ктвалть а огонь от неприятеля христыянского, великого войска поганского, татар, тот лист привилей на потомные часы за писанемъ до книг варован и обѣяснен был. Который мы, огледавши и читат перед собою казавши, яко ся сам в себе мает, слово до слова в книги земские справ наших трибуналских вписат дали.

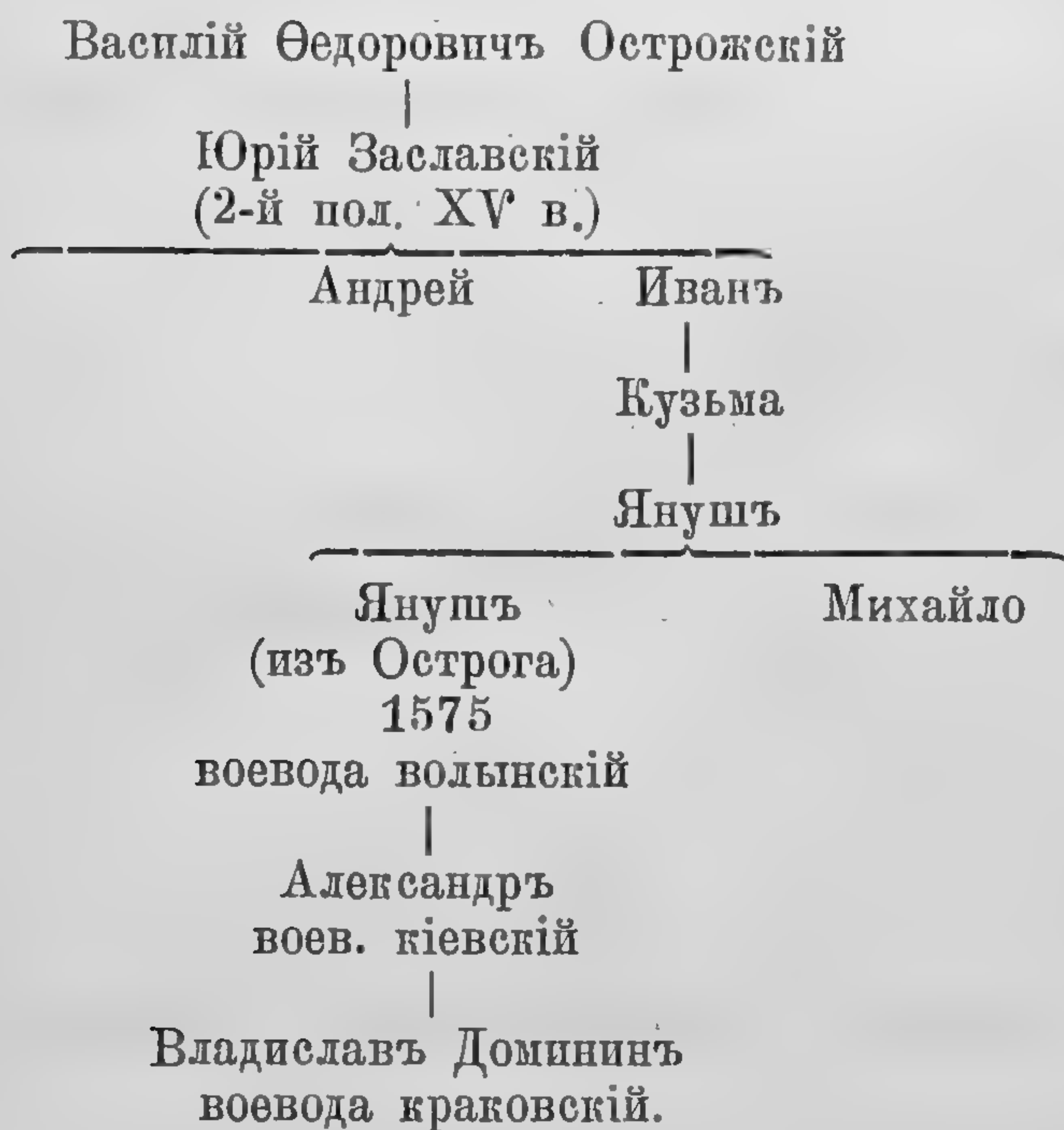
Жикгимонт, Божю милостю корол полский, великий князь литовский, русский. княжа пруское, жомойтский и иных: бил нам чолом князь Иван Юревичъ Жеславскій и просил в нас имени у Волынской земли на имя Садово, которое держала невестка наша небожчица королевая ее милост и великая кнегиня Александровая Алена; ино мы, впамятавши его верную а справедливую службу к брату нашему королю его милости Александру и к нам, и з ласки наше на его чоломбите то вчинили, то е имене Садово ему есмо дали со всем с тым, как королевая еи милост Александровая небожчица Алена держала, опроче того, што будет брат нашъ его милост и мы людей и землѣ садовских кому роздали; в то ся он не мает вступовати. Писан у Вилни, месяца декабря семого дня, индикту второго. А подпис того листу тыми словы: приказанемъ воеводы виленского канцлера пана Миколая Миколаевича Радивиля а пана виленского гетмана найвышѣшого, старосты луцкого, маршалка Волынского землѣ князя Костентина Ивановича Острожского¹⁾. Копоть Васковичъ.

И кгда тот лист был вписан, их милость князь Янушъ а князь Михайло Жаславские выпис с книг справ нашихъ трибуналскихъ подѣ печатью господарскою земскою и съ подѣписомъ рукъ нашихъ депутатскихъ собе взяли. Писанъ у Луцъку.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2095, л. 231 об., актъ 69.

¹⁾ Кн. Константин. Пв. Острожскій былъ каштеляномъ виленскимъ въ 1512—1522, а Ник. Ник. Радзивилъ былъ воеводою виленскимъ въ 1510—1522, так. обр. инд. 2-й въ эти года падаетъ на 1514-й годъ, къ которому мы и приурочиваемъ настоящій актъ.

Родъ кн. Жеславскихъ (Заславскихъ) ¹⁾.

XXXVIII.

1513 г., (ипд. 1) іюня 13. Грамота Сигизмунда Тишку Гринковичу Козинскому на имѣнія въ Полоцкомъ пов. (?)

Жикгимонт, Божю милостю король, — пану виленскому гетману нашему, старостѣ луцкому, маршалку Волынской земли, князю Костянтину Ивановичу Острозскому: бил нам чолом дворанин наш Тишко Гринкович Козинский и повѣдал нам, штож как был тыми разы на службѣ нашей в Черниговѣ, и там в шкоду великую попал, — слуги и кони ему побито; и пан воевода киевскій до нас о том за ним писал, повѣдаючи, иж он, там будучи, в шкоды попал; и просил в нас трех служеб людей тяглых в Полоцком повѣте ²⁾ на имя Ста-

¹⁾ Родъ волынскихъ князей Заславскихъ не имѣетъ ничего общаго съ родомъ Минскихъ князей Заславскихъ (Евнутьевичей).

²⁾ Такъ какъ грамота адресована старостѣ луцкому, то упоминаемая здѣсь дворница должны находиться на Волыни, а обозначеніе „Полоцкаго“ повѣта должно быть признано ошибкою. Фамилія Козинскихъ владѣла въ луцкомъ пов. (см. ниже актъ о пожалованіи Олехну Козинскому с. Огавичъ во владѣніе).

шина а Молохвѣица, а Оедца з братьею их; а в тых дей службах толко три дворища, на имя Полютичи, а Лызовичи, а Климовское; а к тому двух дворищ пустовских Конковского а Давыдовского; а повѣдал перед нами, што же дей перво того тии люди и земли жидова деръжали; и какъ дей брат наш Александръ король его милость казал был жидов выгнати, и дал был то королевой ее милости дръжати. Ино если будет так, как он нам повѣдал, будет ли то не так далеце тому нашему двору шкодно, мы за его вѣрную к нам службу тии три дворцы з людьми а два пустовских ему есмо дали со всим с тым, как ся здавна в собѣ мѣли; и твоя бы милость в то казал ему увязанье дати, а до нас о том отписал. Писан в Радоми, июн 13 ден, индикта 1. При том был стар(оста) бѣл(ский) пан Ол(брахт) Мар(тиновичъ) Кгаши(олд).

Литов. Метр., кн. Запис. Лит № 9, л. 69.

XXXIX.

Документы на имѣнія Козинскихъ (1516—1525), представлянные въ 1547 г.

1. 1516 г., авг. 3. Грамота кор. Сигизмунда I старостѣ луцкому князю К. И. Острозскому о пожалованіи Олехну Козинскому села Огавчичъ въ хлѣбоокормленіе.

2. 1516 г., авг. 3. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I Олехну Григорьевичу Козинскому на с. Огавчичъ.

3. 1518 г., мая 4. Грамота кор. Сигизмунда I старостѣ луцкому князю К. И. Острожскому о пожалованіи Олехну Козинскому двухъ дворищъ въ Заборольѣ.

4. 1518 г., мая 4. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I Олехну Козинскому на два дворища въ Заборольѣ.

5. 1525 г., мая 12. Грамота кор. Сигизмунда I Олехну Козинскому на одинъ «уголъ» лѣсу, въ замѣнъ права участія въ общемъ лѣсѣ съ королевскими крестьянами въ Заборольѣ.

Олехъно Григоревичъ Козиньскій оповедалъ, ижъ в ыменьяхъ своихъ мыта нигъде не беретъ; на выслугу села ключа Луцъкого листы покладалъ, которые нижеи слово отъ слова вписаны.

1. Листъ земянину волынскому Олехну Козинскому до старосты луцкого на село в повете Луцком Огавъчичъ.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полскій, великий княз литовъскій, рускій, прускій, жомойтскій и иныхъ,— пану виленскому, гетьману нашему, старосте луцкому, маршалъку Волынское земли князю Костентину Ивановичу Острозскому: билъ намъ чоломъ земянинъ волынский Олехъно Козинскій о томъ, штожъ ихъ братьи пять¹⁾, а отъчизну убогую мають; абыхъмо его осмотрели и пожаловали хлебокоръмленемъ, на чомъ бы ся мелъ поживити и намъ с чого послужити; и просилъ въ насъ села в Луцкомъ повете на имя Огавъчичъ; а поведалъ намъ, штожъ в томъ селе три дворища, а на нихъ шесть человекъ седять; которое жъ дей село прислухало ключу Луцкому. Какъ же и твоя милость в той речи насъ за нимъ жедалъ, ино мы на жеданье твоей милости и на его чоломъбитье то вчинили, тое село Огавъчичи зо вѣсимъ, какъ ключу Луцкому держано было, ему есмо дали; и твоя бы милость въ томъ ему увязанье далъ. Писанъ у Вильни, авъгуста 3 день, инъдиктъ 4. Подпись руки его королевское милости. Богушъ²⁾.

Литов. Метр., кн. Запис. Литов. № 22, л. 74 об.

2. Привилей тому жъ Олехну Григоревичу Козинскому на село Огавъчичъ въ повете Луцкомъ вечнымъ правомъ.

¹⁾ Въ Рссз. Rod. почему-то взято изъ этой грамоты показанье о 4-хъ братьяхъ Козинскихъ, а не 5. (см. стр. 152).

²⁾ Эта грамота въ отношеніи къ слѣдующей есть только приказъ мѣстному старостѣ о ввѣдѣ во владѣніе по состоявшемуся пожалованію. Настоящимъ актомъ укрѣпленія служить вторая грамота.

Жикгимонтъ, Божью милостью корол полскій, великий княз литовскій, рускій, прускій, жомойтскій и иныхъ,— чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ земянинъ волынскій Олехъно Григорьевичъ Козинскій и просилъ в насъ села ключа Луцкого на имя Огавъчичъ, а поведилъ намъ, штожъ в томъ селе три дворища, а на нихъ сядять шесть человекъ. Ино мы з особливое ласки наше на чоломъбитъе его то вчинили, тое село в повете Луцкомъ на имя Огавъчичи ему есмо дали и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ, и на потомъ будучимъ ихъ щадкомъ, со вѣсьми людьми того села и з ихъ землями пашеными и борытными, и з сеножатыми, и болоты, и пустовскими землями, и з боры, и з дубровами, и з лесы, и з гаи, и з хворосты, и з реками, и зъ речками, и ставы, и ставищи, и з млыны и ихъ вымелъки, и з бобровыми гоны, и з ловы зверинъными и пташъными, и зо вѣсьми служъбами тыхъ людей, и з даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничъными, и з ыншими платы и пожитъки всякими, которымъ кольве именемъ могутъ названы або менены быти, и со вѣсимъ с тымъ, такъ широко и округло, какъ ся тое село стародавъна в границахъ и в обыходах ся своихъ мело и нине маеть; и волен то онъ розширити, и прибавити, и людьми осадити, и къ своему лепъшому и вѣжиточному оберънути, какъ самъ налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Вильни, под летъ Божъ. нарожъ 1516, мѣсяца августъ 3 дня, индикта 4. Подпис руки его королевское милости. Прав. княз Костен. Богущ писаръ¹⁾.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 75.

¹⁾ Копія этой грамоты была выдана при Лит. Метрики при кор. Владиславъ IV въ 1641 г., сент. 17, по поводу разграниченіи имѣній Фирлея съ имѣніями Замоискаго. Она сохранилась въ акт. кн. (№ 2974 л. 130 об.) Кіев. Центр. Арх.

3. Листъ до старосты луцкого—Олехну Козинскому на дворища въ повете Луцкомъ, в Заборолы, Тимошевское з людми и Козинское пустое.

Жикгимонт, Божью милостью корол полский, великий княз литовъский, руский, княже пруское, жомойтъский и иных,—пану виленьскому, гетьману нашому, старосте луцкому, браславъскому и веницъкому, маръшалъку Волынское земли, князю Костенътину Ивановичу Острозскому: билъ намъ чоломъ земянинъ волынъский Олехъно Козинъский и просилъ в насъ в Луцъкомъ повете въ Заборолы двух дворищъ на имя Тимошевъского з людми, которые на томъ дворищи се-дять, а другого дворища пустого на имя Козинъского. Какъ же и твоя милость насъ за нимъ о том жедалъ, ино мы з ласки наше на жеданье твоее милости и на его чоломъбитъе то вчинили, тые два дворища в Заборолы, Тимошевъское з людми, а Козинъское пустое, ему есмо дали со вѣсимъ с тымъ, какъ ся в собе мають; и твоя бы милость казалъ ему в то увязанье дати. Писан в Кракове, мая 4 ден, инъдиктъ 6. Богущъ.

Литов. Метр., кн. Запис. Литое. № 22 л. 76.

4. Привилей Олехну ж Козинскому на дворища тые ж Тимошевское з людми и Козинское пустое в повете Луцкомъ, в Забороли, вечностью.

Жикгимонт, Божью милостью корол полский, великий княз литовъский, руский, княже пруское, жомойтъский и иных,—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ земянинъ волынский Олехъно Козинъский и просилъ насъ в Луцъкомъ повете, в Заборолы, двухъ дворищъ на имя Тимошевъского з людми, а другого дворища пустовского на

имя Козиньского. Какъ же панъ виленьскій, гетьманъ нашъ, староста луцъкій, браславъскій и веницкій, маршалокъ Во-
лынское земли, княз Костенътинъ Иванович Острозскій
насъ за нимъ о томъ жедалъ, мы з ласки наше, на жеданье
князя Костенътина его милости и тежъ для его к намъ
веръное служъбы, на чоломъбитье его то вчинили, тые две
дворища в Заборолы, Тимошевское з людми, а Козинское
пустое, ему есмо дали на вѣчность и потверъжаемъ то симъ
нашимъ листомъ вѣчно ему, и его жоне, и ихъ детемъ и
напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Маеть онъ и потомъки
его тые вышейписанные два дворища в Заборолы Тимошев-
ское з людми а Козинское пустое держати зъ землями
пашъными, и сеножатъми, и з хворосты, и з зарослыми, и с
озеры, и з реками, и речъками, ставы и ставищи, и з млыны
и ихъ вымелъки, и з ловы пташъными, и з даньми грошо-
выми, и медовыми, и куничъными, и з чинши зо вѣсьми
иными платы, и пожитъки, и податми, и службами тыхъ лю-
дей, и ихъ входы, и со всимъ с тымъ, как ся тые два дво-
рища вышейписанные и тые люди, которые на дворищи Ти-
мошевскомъ сѣдят, сами в себе и въ границахъ ихъ и в
обыходех ся своих мают, и какъ тожъ на насъ были дер-
жаны. Где будутъ перед тымъ люди тыхъ дворищъ вышей
писаныхъ в гаи Заборольскомъ дрова, и хворост и колье
бирали, они и теперъ тамъ въ гаи Заборольскомъ дрова и
хъворостъ, колье мають брати по давъному. Воленъ онъ то
себе разширити, и прибавити, и людми на тыхъ дворищах
садити, и пашню себе справити и ку своему лепъшому и
въжиточъному обернути, какъ налепей самъ разумеючи. А
на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к
сему нашему листу. При томъ были: панъ виленьскій, геть-
манъ навъшъшій, староста луцъкій, браславъскій и веницъ-
скій, маршалокъ Волинское земли княз Костенътинъ Ива-
нович Острозскій, староста берестейскій маршалокъ панъ

Юрий Иванович Ильинича, подскарбий земъскій, староста ковенскій панъ Авраамъ Езуфовичъ, подскарбий дворный, наместъникъ виленскій панъ Иванъ Анъдреевичъ, а писаръ, наместъникъ перевальскій, панъ Копоть Васильевичъ, а панъ Петръ Станиславовичъ, старостичъ городенскій. Писанъ у Кракове, лета Божъ. нарож. 1518, мѣсяца май 4 ден, индиктъ 6. Подпис руки его королевское милости: Богущъ Боговитиновичъ, писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Литов. № 22 л. 76 об. 77 74—77.

5. Потверженъе тому ж Олехну Козинскому на уголъ гаю Заборолского, от старосты луцкого ему заведеного и ограниченого.

Жикгимонт, Божю милостью корол полскій, великий княз литовскій, рускій, прускій, жомойтскій и иныхъ,— билъ намъ чоломъ земянинъ земли волынское Олехъно Гриньковичъ Козинскій о том, штожъ первой сего дали есмо ему дворища в Луцкомъ повете, в Заборольи, на имя Тимошевское а Козино, и дозволили есмо ему и людемъ его с тыхъ дворищъ заборольскихъ вход мети в гаи Заборольскомъ посполито з нашими людми по тому, якъ и перед тымъ за насъ было, какъ же и тую данину привилъемъ есмо потвердили на вечность; ино староста луцкій княз Ѳедоръ Михайловичъ Чоръторьскій, бачачи то, естли бы тотъ Олехъно и люди его посполито з нашими людми в тотъ гай уездъ мели, тогды нашимъ людемъ господарскимъ в томъ шкода ся великая деяла: и онъ самъ и люди его, уеждчаючи в тотъ гай, з нашими людми зваду и грабежи чинили; и для того, на жеданъе тивуна красносельского и всихъ людей нашихъ заборольскихъ, отъехали ему и людемъ его одинъ уголъ того гаю по путище, што на рокитный лужекъ идетъ через весь гай, и по тое путище где онъ и люди его мають уездъ мети; а dalej за тое путище не маеть Олехъно и люди

его в тотъ гай нашъ уездчати, а некоторыхъ уходовъ мети. Какъ же Олехъно Козинъский тотъ уголъ гаю принялъ и листъ свой князъ Ѳеодор, староста луцкий, на то ему далъ, и тотъ онъ листъ перед нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, а быхъмо ему на то дали нашъ листъ и тотъ угол гаю подтвердили ему нашимъ листомъ. Ино мы на его чоломъбитье то вчинили, и на то дали ему сесь нашъ листъ, и тотъ угол гаю подтверждаемъ ему симъ нашимъ листомъ: нехай онъ з людьми своими уголъ того гаю деръжить и въездъ свой добровольный мають, подле заводу и ограниченья старосты луцкого князя Ѳеодора Чоръторыйскаго; а далее того в тотъ гай нашъ не маеть онъ з людьми своими жадного уступу, а ни уходовъ мети, подле тежъ листу князя старосты луцкого. Писанъ у Кракове, под. летъ. Божъ. нарожъ. 1525, мѣсяца май 12 день, индиктъ 13. Горъностай, писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22 л. 74—78 об.

XI.

Документы Козинскихъ на владѣніе имѣніемъ Осмиговичами, представленные княг. Маріею Юрьевною Курбскою, урожд. княжною Гольшанскою, Владимірскому городскому суду въ 1571 г., авг. 24.

1. 1541 г., марта 15. Судебное рѣшеніе кор. Сигизмунда I по тяжбѣ между кн. Андреемъ Михайловичемъ Козскою съ одной стороны и сестрою его Анною Козинскою и сыномъ ея Михаиломъ—съ другой, постановленное въ пользу послѣднихъ, о правахъ на им. Осмиговичи.

2. 1558 г., іюля 8. Грамота кор. Сигизмунда-Августа съ подтвержденіемъ дарственной записи Михаила Козинскаго жепѣ его Марьѣ Юрьевнѣ, урожд. кн. Гольшанской (съ прописаніемъ самой дарственной 1558 г., іюня 29) на имѣніе Осмиговичи съ приселками и на села Прусы и Ивань.

Лѣта от нароженя Исус Христова 1571, месяца августа 24 дня, у пятницу.

Постановившиися обличне на вряде в замъку господарьском Володимерском, передо мною, Павломъ Григорьевичом Оранским, на тот час будучим подстаростим володимер-

скимъ, а передо мною, Иваном Петровичом Калусовским, судею кгородскимъ володимерским, кнегини Андреевая ее милость Михайловича Курпъская Ярославская кнегини Маря Юревна Голшанского, не будучи ни от кого ничимъ примушона, сама доброволне а устне до книг кгородских признала тыми словы: иж ку великой, пилной а властной потребе моей позычила и взяла еси въ его милости князя пана малъжонка моего князя Андрея Михайловича Курпъского ярославского певную а готовую суму пенезей, то есть чотыри тысячи копъ грошей монеты и личъбы великого князства Литовского, личачи по десяти пенезей белых у грошъ, и не маючи я чим тое сумы его милости отдати и заплатити, але знаючи на всем ласку щирую и милость его милости князя пана малжонка моего милого ку себе, в той вышеймененой суме пенезей, которую еси от его милости взяла, тоест у чотырох тысячахъ копахъ грошей личбы литовское, имене мое, мне от небожчика малъжонка моего пана Михаила Козинского дарованое и записаное, в повете Володимерскомъ лежащее, на и(мя) Осмиговичи село и двор и зъ приселъки, ку тым Осмиговичомъ приналежащими, тоестъ Ловищами, Коросневомъ, Сеневкою, Комаровою Волею и Волоским, зо всимъ на все, як ся тые имена здавна в себе мають, его милости князю Андрею Курбскому, пану малжонку моему, поступила и все право мое на тое именье Осмиговичи з приселъки ку нему приналежащими отдала и листом моим оное именье Осмиговичи с приселки его милости на вечность записала, который его милости первопоменёному князю Андрею Михайловичу Курпъскому, пану малъжонку моему милому, под моею печатью и подписью властное руки моею, под сведомемъ и печатми панов зацных, на то дала, на котором ширей а достаточней описано и доложено есть; якъ же и тот листъ свой записный перед нами положила, который тут же очевисто

при ее милости самой у голос увес достаточно, почавши с початку аж до конца, читан был и такъ ся в себе маеть:

Я, Андреевая Михайлова Курпъская-Ярославская, кнегиня Мартя Юревна Голъшанского, сознаваю то и чиню явно тым моимъ листом, кому будетъ потреба того вѣдати албо чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, иж ку великой а пилной властной потребе моей позычила и взяла есми въ его милости князя пана малжонка моего, князя Андрея Михайловича Курпъского-Ярославского певную а готовую суму пенезй, то есть чотыры тысячи копъ грошей монеты и личъбы великого князства Литовского, личечи по десяти пенезей белых у грошъ, и не маючи я чим тое суммы его милости одати и заплатити, але знаючи я на всемъ ласку щирую и милость его милости князя пана малжонка моего милого ку себе, в той вышей мененой суме пенезей, которую есми от его милости взяла, то есть у чотырох тысячах копахъ грошей личбы литовское, пустила есми его милости князю пану малжонку моему, князю Андрею Михайловичу Курпъскому, имене мое, мне от небожчика малжонка моего пана Михаила Козинского дарованое и записаное, в повете Володимерскомъ лежащее, на имя Осмиговичи село и двор и зъ приселъки, ку тым Осмиговичомъ принадлежащими, то ест Ловищами, Коросневом, Сеневкою, Комаровою Волею и Волоским, з бояры, и з ихъ именями, людми, и землями, и з слугами панцырными и путными, людми тяглыми, и з данными, огородниками, зъ землями в пусте лежащими, папными, и з сеножатми, з деревом борътным, з ставами спустными и ставищами, з млынами и з ихъ всякими вымелками, з озеры, з гай, з дубровами, з лесы, зо всѣмъ кгрунтомъ, и з с платы тых именей грошовыми, з даню медовою и дяколною, з быдлом дворнымъ, и з ловы зверинными и рыбными, и зо всеми

входы и пожитъки, яким колвекъ именем названы будутъ и якося здавна тые имена сами в собе в обыходехъ и въ границах своихъ мають, и яко я сама держу и вживаю, зо всѣмъ, на все его милости князю Андрею Курпъскому, пану малжонку моему, в той во всей вышъшей меновите описаной сумѣ пепезей чотырохъ тысячахъ копахъ грошей, даю и тымъ листомъ моимъ записую на вечност, ничего на дети мои, которые есми с первшими малжонками моими мела, а ни на близкие мое не оставуючи а ни выймуючи; якож и право мое все, за которымъ я тоѣ имене Осмиговичи и приселки, ку нему прислыхаючие, отъ небожчика пана Михаила Козинского, малжонка моего, мне дарованные и записанные, держу, его милости князю Андрею Михайловичу Курпъскому, пану малжонъку моему, до рукъ отдала; вже и на его милость вливамъ и тымъ листомъ моимъ записую на вечностъ. И на томъ я, Андреевая Курпъская, Маря Юрѣвна Голшанъского, его милости князю Андрею Михайловичу Курпъскому, пану малжонку моему милому, дала сес мой листь подъ моею печатью и с подѣписомъ властное руки моеѣ. А при томъ были и того добре сведоми: их милость князь Анѣдрей Ивановичъ Вишъневекский, кашталян земли Волынской, панъ Гаврило Яковицкий, подсудокъ земский повѣту Володимерского, а пан Федор Солтанъ, писаръ земский володимерский; якож их милость, будучи того добре сведоми, водле очевистое а устное прозбы моеѣ то учинили, а до сего листу моего печати свои приложити рачили. Писан у Миленовичахъ, лета Божего нароженя тысяча пятсотъ семѣдесятъ первого, месяца августа двадцатъ второго дня. Андреевая Курпская Мари Юрѣвна Голшанского, властная рука.

По вычитаню того листу кнегини Курпское, положила передъ нами еѣ милость кнегини Курпъская листь судовый светое и славное памети короля его милости полского и ве-

ликого князя литовского Жикгимонта, на паркга мене писаный, с привесистою печатью и с подписю руки его королевское милости, справы пана Ивана Горностая, подскарбего земского, маршалка и писара его королевское милости, што его королевская милость рачил смотрети с паны радами его милости господаръскими, за листы позовными князя Анъдрея Михайловича Козеки, в жалобе его яко он жаловал на сестру свою панюю Тихновую Козинскую Анну и на сына ее Михаила Тихновича Козинскаго о листы купъчие, подтверженъе его милости господарское и иншие твердости на имене куплю отца своего Осмиговичи и о непоступене ему того имения Осмиговичъ, которое его королевская милость паней Тихновой Козинской Анне и сыну ее пану Михаилу присудити рачил. Который листъ его королевское милости перед нами читанъ былъ и такъ ся в себе маеть.

Жикгимонт, Божю милостю корол полский, великий князь литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иных, —смотрели есмо того дѣла с панове радами нашими: стоячи перед нами очевисто, жаловал намъ за листы нашими позовными князь Андрей Михайловичъ Козека на сестру свою панюю Тихновую Козинскую Анну и на сына ее Михаила Тихновича Козинскаго в тотъ обычай: иж которые листы купъчии, подтверженъе наше и иншие твердости на имене куплю отца моего на имя Осмиговичи подавала matka наша кнегиня Михайлова Козечиная небожчику мужови ее и ей самой, она тепер и зъ сыномъ своимъ тые листы и оное имене, куплю отца моего, нетъ ведома в которой обычай, на себе держить, а мне тых листовъ отдати, а ни того имения, купли отца моего, поступити мне не хочуть. Ино на то Михайло Козинский, маючи от матки своее зупольное поручене и моцъ, черезъ листъ ему даную, перед нами поведил, иж матъка моя поспол со мною оное имене Осми-

говичи, куплю отца своего, за правомъ слушнымъ а достачнымъ вже от двадцати лѣтъ и далей супокійне держитъ, а он к тому ничего не маеть. На штож онъ положилъ перед нами тестамент деда своего князя Михайлов Федоровича Козечинъ под печатью его и под печатями нѣкоторых людей добрых и potvrждение наше на оный тестамент, в которомъ и подпис руки наше есть; где на томъ тастаменте князя Михайловомъ описуетъ, иж он далъ дочце своей старшой Анне имене свое купленое Осмиговичи, а другим дочкамъ двумъ казал дати з ыменой своих отчизных и материстыхъ по сту и по тридцати копъ грошей. А к тому положил Михайло Козинский листъ купъчий на тое имене Осмиговичи и тамъ на оном листе стоит описано, иж Миколай Бернатовичъ поспол и з жоною своею продал имене Осмиговичи зо всѣмъ князю Михаилу Федоровичу Козѣце на вечность и выписуетъ, иж волъно князю Михаилу тое имене, куплю свою, кому хочечи отдати, продати и записати. И просил Козинский, именемъ матъки своее и своимъ, абы водлуг тастаменту и остаточнее воли и водлуг дару отца своего она при томъ имену, которого вже отъ колкадесят лѣтъ, за даромъ отца своего, в держани есть, захована была; но не толко чарезъ тые листы, але и через давность земъскую, водле права посполитого, он к тому именью прийти не можетъ. Князь Козека напротив того мовил, иж оный тастамент, который онъ ку помочи собе беретъ, моцы не маеть и не даючи ему веры, абы от отца его был справован; бо дей матъка моя, кгда мя позвала была ку праву позвы маръшалка Волынъское землѣ старосты володимерского князя Федоровыми Андреевича Санкгушъковича, и в небытности на тот час князя Федорovy ино перед обѣчими некоторыми судьями, з обу сторон на то взятыми, жаловала на мене о выправу дочъце своей, сестре моей, княжне Зофѣи; я отказовал ей, иж вена сестре своей не бороню; нижли допи-

рался есми, абы ми вказала тестамент отца моего; и матъка моя перед тыми судьями обчими об ономъ тестаменте не поведала. И на то княз Козека положилъ листь тыхъ судей обѣчихъ, то есть князя Александровъ Федоровича Збаражского, а князя Михалов Ивановича Курцевичовъ, а Тихнов Киселев, а Петров Калусовского, а Енѣковъ подстаростого володимѣрского, а Петров Костюшѣковича, под печатъми ихъ, в которомъ они листе своем до нас пишут, иж там перед ними матъка князя Андреева кнегиня Михайлова Козечиная, кгда тот сын ее князь Анѣдрей допирал ся в нее тестаменту отца своего, она ему на то отказала тыми словы: „милый сыну, еще ся ты допиралъ в мене тестаменту, колим я вторую дочку свою, сестру твою, давала замуж, и я еще тогда поведала тебе, иж я тестаменту отца твоего не маю; и тепер тебе поведаю, иж его не маю, а ним его мѣла“. И пишут далей судьи тые полюбовные в томъ листе своемъ, иж присудили они на князя (sic) Андреи выправу сестре его княжне Зофеи сто копѣ грошей. Козинѣский против того перед нами мовилъ, иж листь тотъ яко не врядовый, а ку воли одной стороне справленый, моцы жадное у праве мети не можетъ; а к тому мовил, иж дата в немъ описана омылне, бо дей поведаетъ княз Анѣдрей, иж бы индикѣта теперешнего листь тот писан, якож стоит в немъ, иж четвертогонадцать индикѣта писан, а мѣсяца марта, котораго месяца днѣ еще и теперъ не настали; гдежъ листы таковыя омылныя, которые теперешняго часу по оной дате ся оказали, жадное моцы мети не могутъ и на-противку справедливости его месца у праве не мають. А ведже хотя будетъ тот листь слушный а врядовый был, однакъ же праву матъки моее переказы ани завады жадное не чинить, бо на томъ листе выписано, иж поведила бабка моя кнегиня Михайлова Козечиная, штож тестаментов мужа своего не маеть, а ни матце моей его давала;

ино то правда, иж не маетъ она тастаменту того и не мела; абовимъ яко по смерти мужа ее—дѣда моего екъзекуторове его, который тастаментъ тот водлуг обычая права в своих рукахъ мели, и справивши а вчинивши досыт воли остаточное князя Михайловой водлугъ тастаменту в речах иныхъ дочасныхъ, и видечи потомъ, иж тастамент тотъ на вечность никому иному не служить, одно матъце моей, яко той, которой отписано в немъ реч вечную именье лежащее, а такъ они, хотечи достаточне волю тую остаточную деда моего сполънити, даючи замуж матку мою, отдали ей имене Осмиговичи и тотъ тестамент отца ей, за которым бы она и мы потомки ее оное имене держати мели на вечность. А за тымъ княз Козека положилъ выпис с книг судовых: один с книгъ маршалъка Волынского землѣ, старосты володимерского князя Хведоровых Андреевича Санкгушковича, а другой с книг панов воеводъ полоцкого и витебского, на которых широко тая речъ, што княз Андрей и ку помочи себе брал, описано, кгда он з матъкою своею около того тестаменту ся правовалъ; нижли тая речъ жадного конъца не прыняла, бо об оное имене и тестаментъ казали ему с панею Тихновою сестрою его мовити. Напротивку того Козинский перед нами мовил: кгдаж перво сего и до сих часов не было права, а ни суду жадного вую моему князю Андрею з матъкою моею, а ни з отъцемъ моим о тое имене Осмиговичи, а ни о твердости, а ни о тастамент отцевский; ино не была потреба матце моей кому вказувати тых твердостей; а тепер, кгда водлуг права матка моя и я о то позваны, я твердости положил и просилъ, абы матъка его и он при томъ именьи, водлуг твердостей и давности своее, захованы были. Княз Козека, еще против того вспираючи, мовилъ, ижбы тестаментъ тот не пошел з воли отца его; бо дей печать отца моего зостала по смерти его в матки наше; а такъ дей по животе его мог быти справован тот

тестамент. Козинский против того мовил, иж тестамент тот правдивый естъ а слушный, в котором отписано имене купленое, котороеж яко и рухому реч, отдалити волно каждому; а естлибы не был слушный, тогды бы подтверженье напо на тастамент, кгда бы в чом подозрен былъ або не мел водлуг права при моцы держан быти, не вышло. Князь Козека еще против того мовил, припущаючи на присягу сестре своей паней Козинской и сыну ее Михайлу, жебы они на томъ присягу вчинили, яко правдивый тастаментъ и яко не заставою зашло отцу его оное имене Осмиговичи. И Козинский против того перед нами поведилъ, иж мимо доводы а твердости листовые присягати нихто не повинен. И с obu сторон широко о том з собою мовили и на вырокъ нашъ то все припустили. А так мы с паны радами нашими, тых всѣхъ речей и отпоровъ их и листов на то перед нами покладныхъ достаточне выслухавши, и тому всему добре вырозумевши, и бачачи то, кгдаж князь Михайло Хведоровичъ Козека куплю свою тое имене Осмиговичи дочце своей паней Анне Козинской дал и записал, а слушне то вчинил; тогды мы оный тастаментъ, яко слушный, а водле права вчиненый, з выроку нашего при моцы zostавуемъ и тое имене Осмиговичи, водле купли отца ее, яко за слушным а достаточнымъ доводом и за твердостями листовыми, безъ присяги жадное, паней Тихновой Козинской Анѣне и сыну ее Михайлу присудили; мает вжо пани Анна Козинъская, и сын ее Михайло, и потомъки их тое имене Осмиговичи со всѣмъ, якъ ся в себе маетъ, вечно и на веки во впокою держати. А князь Андрей Козека, а ни его дети, и щадки, и потомки будущии, а ни близкие в тое имене вступатися, а ни поискувати его вже через то не мають; але вечное молчанье мають в томъ мети. А штося дотычет тых листов и выписов, которые колвекъ он в той речи перед нами покладал, тогды вже тые всѣ листы нинѣ и на потомъные часы

везде, гдебы ся они часу своего оказали, жадного местца мети и Козеци ку помочи, а паней Козинской и сыну ее ку шкоде не мают быти на вечные часы. И на то дали есмо Козинской Анѣне и сыну ее сес нашъ листъ судовый з нашею печатью. А при том были панове рада наша: воевода витебский, маршалок нашъ, державца волковыйский пан Матей Войтехович Яновича, подскарбий земъский, маршалокъ и писар нашъ, староста слонимский и мѣстбоговский державца бирштанский, дорсунишъский и зелвенский пан Иван Горностай, писаръ нашъ пан Михайло Васплевич, тивун и городничий виленский державца ушъполский и пенянский и радунский панъ Шимко Мациевичъ; и к тому и иншие врядники наши. Писан у Вилни, под летъ Божого пароженья тысяща пятсот чотырдесять первый, месяца марта пятыйнадѣцать ден, индикѣта четвертыйнадесят. Подпис руки короля его милости. Иван Горностай, подскарбий земъ. маръшалокъ и писар.

По вычитаню того листу судового короля его милости и великого князя Жикгимонта, положила ее милость кнегиня Курпъская привилей теперешнего господаря нашего короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, на паркгамени писанный, с привесистою печатью и с подписю властное руки его милости господаръское, sprawy его милости велможного пана Остафѣя, маршалка и писара его королевское милости, вызнаня небожчика пана Михаила Козинского, зешлого малжонѣка ее милости, што пан Козинъский тое именье свое Осмиговичи зо всѣми приселки и к тому две имена Прусы а Иван ее милости малжонѣце своей на вечность даровал и листом своим записалъ и перед его королевскою милостью то вызнал; а его королевская милость тымъ привилемъ своим господаръским то потвердити рачилъ. Который привилей перед нами читан был и такъ ся в себе маеть.

Жикгимонтъ Августъ, Божю милостью король полский, великий князь литовский, русский, пруский, жомонтъский, мазовецкий и иныхъ,—чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кому будетъ потребъ того ведати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ: пришедши передъ насъ, государя, и постановившись обличне панъ Михайло Тихновичъ Козинский оповедал и доброволне вызнал, иж онъ, маючи отъ матки своее, панее Тихънове Козинское панее Анны Козечанки, дворъ Осмиговичи и села, къ нему прислухающие, тоестъ Сеневка, Коросново, Волоское, Ловища и къ тому два имени купленыхъ Прусы, Иванъ, со всимъ, яко ся в себѣ мають, малжонце своею паней Марьи Юревне Голшанского тотъ дворъ Осмиговичи съ тыми селы и тые два имени Прусы, Иванъ, ничого на себѣ не оставуючи, далъ, даровалъ и на вечность записалъ, на што и листъ свой записный подъ печатью своего и съ подписомъ властное руки своее и къ тому подъ сведомемъ и печатми некоторыхъ пановъ радъ нашихъ ей далъ; который онъ самъ передъ нами показовалъ, бьючи намъ чоломъ, абыхмо то къ ведомости нашей господарьской припустивши, на то паней Мари Юрьевне Голшанского малжонце его листъ нашъ дали и подтвердили тое нашимъ листомъ. А такъ мы, огледавши того листу его записного, казали есмо его слово отъ слова до книгъ нашихъ канцелярскихъ и въ сесъ нашъ привилейъ вписати и такъ ся въ себѣ маеть:

Я, Михайло Тихновичъ Козинский, городничий володимерский, визнаваю тымъ моимъ листомъ, хтобы хотѣлъ ведати або чтучи его слышати, иж што matka моя пани Тихновая Козинская пани Ганна Козечанка, милуючи мене, сына своего, дворъ свой Осмиговичи съ людьми и со всимъ, якъ ся въ себѣ маеть, и къ нему села, то естъ Сеневка, Волоское, Ловища, Короснево, съ пашнею дворною, съ полми, сеножатми и людьми, къ тому двору прислухающими, записала и даровала мнѣ на

вечность; в которых листех своихъ matka моя пани Ганна Козачанка доложила, даючи мне волность обернути тот двор Осмиговичи, с теми всѣми вышейпоменеными селы, где похочу, яко ширей на листех ее милости матъки моее, мне даныхъ, есть описано. Я подле листов матъки моее двор Осмиговичи зо всимъ, яко ся въ себе маеть, и села, к нему прислухающие: Сеневку, Волоское, Ловища, Короснево з людьми, с пашнею дворною, с полми, сеножатми и зо всимъ, яко ся тежъ в себе мають, и к тому две имена моих купленых Прусы, Иван, с пашнею дворною, с полми, сеножатъми и з людьми, к тымъ именамъ прислухающими, которые я по-скупил на вечност, тым же обычаемъ тую куплю свою тыми двема именами Прусами, Иванемъ, якося в себе мають, ни чого на себе, на дети, и на близких, кровных не оставуючи, даю, дарую и симъ листом моим записую малжонце моей, паней Марѣи Юрѣвне Голъшанского, вечно тымъ правом, яко есми самъ от матъки моее панее Ганны мел, и теж которуюж куплю набыл; которыеж имена, листы и записы до рукъ в моцъ и в держанъе паней Мари Юрѣвне Голшанского малжонъце моей даю, и того двора Осмигович, зо всѣми селы вышейпоменеными, и двух именей Прус, Ивана зо всимъ, яко ся в себе мають, и яко matka моя держала и я самъ, от даты того листу моего, жоне моей паней Мари Юрѣвне Голшанского поступил и даровалъ есми; и въже я самъ, а ни дети мои, братъ, сестра и ни хто близких, кровных и повиноватых моих до того двора Осмиговичъ и до тых именей Прус, Ивана ничимъ ся вступовати и переказы чинити не маемъ; волна будетъ жона моя двор Осмиговичи з селы и имена Прусы, Иван отдати, продати и ку своему налепышому а вжиточному обернути, яко сама налепий розумиючи. И на то дал есми паней Мари Юрѣвне Голшанского, жоне моей, сес мой листъ з моею печатью и с подписомъ властное руки моее. А при томъ были и того

добре сведоми ихъ милость велможные панове: пан Остафей его милость Воловичъ, маршалокъ и писар господарьский, староста могилевский и медъницкий, а пан Ян его милость Шимковичъ, маршалокъ и писаръ господарьский, староста тыкотинский, а панъ Григорей его милость Воловичъ, староста мстибоговский, городничий городенский, державца ейшинский, воранский, коневский, дубинский и зелъвенъский; и за прозбою моею печати свои их милость приложити рачили к сему моему вызнаному листу. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесят осмого, месяца июня двадъцать девятый ден.

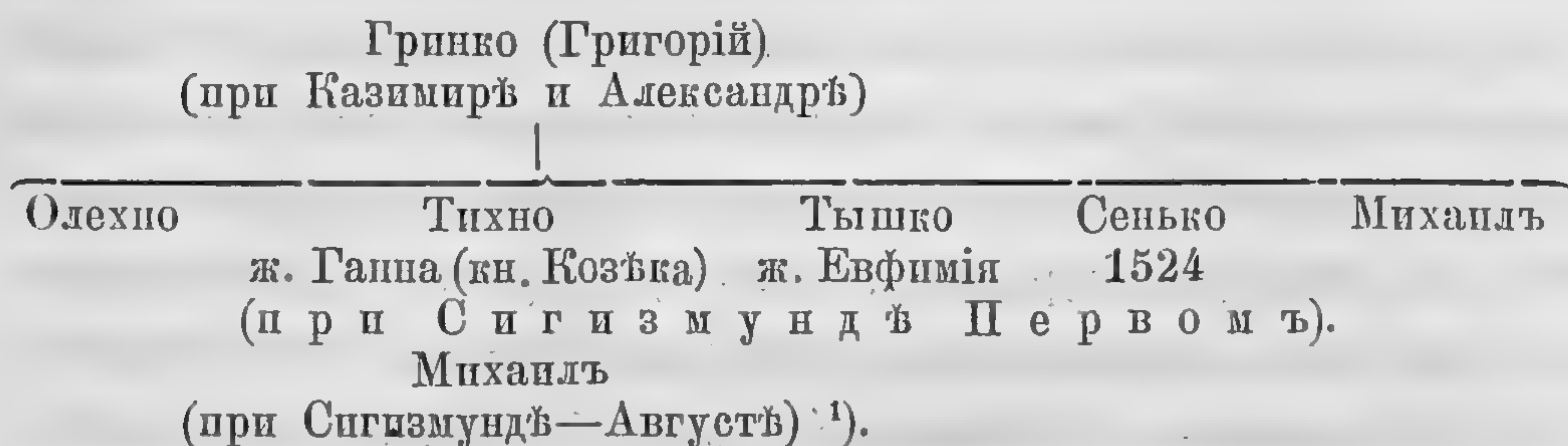
И з ласки нашео господарьское, за таковымъ сознаниемъ и чоломъбитемъ пана Михаила Козинского, тот дар и листъ его записный подтверждаемъ ей симъ нашим листомъ; маеть пани Маря Юревна Голшанского тот двор Осмиговичи съ селы и две именъя Прусы, Иван зо всимъ держати и вживати, водле дарованъя и того листу его записного. И на то есмо паней Михайловой Козинской дали сесъ нашъ листъ з нашею печатю. Писан у Вильни, лета Божго нароженъя тысяча пятсотъ пятьдесят осмого, мѣсяца июля осмого дня. Подпис руки его кролевское милости. Остафей, маршалокъ и писар.

По вычитаню тое всео справы, ее милость кнегини Андреевая Курпъская, кнегини Маря Юревна Голшанского, тую всю справу перед нами покладаную и читаную, то есть меновите листъ свой власный записанный, которымъ тое имене Осмиговичи с приселки, ку нему прислухаючи, малжонку своему князю Анъдрею Михайловичу Курпъскому записала; и тежъ листъ судебый славное памети короля его милости и великого князя Жикгимонта, што его королевская милость рачил смотрети князя Андрея Козеку з сестрою его панею Тихновою Козинскою Анною и сыномъ ее паномъ Михаиломъ Тихновичомъ Козинским о листы купъ-

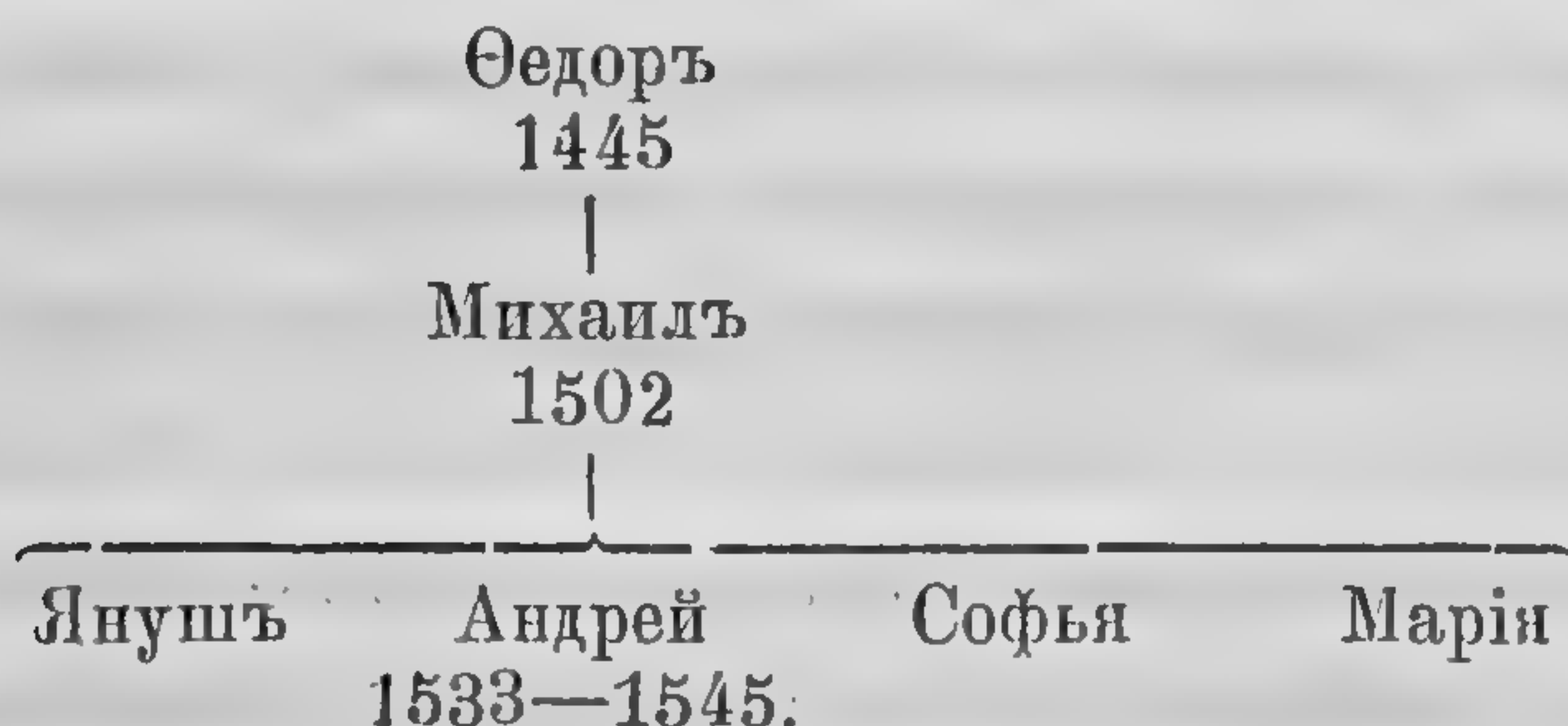
че, подтвержене его милости господарьское, и инше твердости на именье, куплю отца их, Осмиговичи, и о неопстугене ему того имени Осмигович, которое его королевская милость паней Тихновой Козиньской Анне и сыну ее пану Михаилу присудити рачилъ; такъ теж привилей его королевское милости теперешнего господаря нашего Жикгимонта Августа вызнаня небожчика пана Михаила Козинского, зешлого малжонька ее милости, што пан Козинский тое имение свое Осмиговичи зо всѣми приселки, и к тому двѣ имения Прусы а Иванъ, ее милости малжоньце своей на вечность даровал, и листом своим записал, и передъ его королевскою милостью вызнал; а его королевская милость тымъ привилием своим господарьским подтвердить рачил, — на вряди перед нами на имя князя Андрея его милости Михайловича Курпъского, малжонька своего, посланцу его милости войту ковелъскому Матысу Трашковскому, поведаючи, же его милость княз Курпъский, малжонокъ ее милости, ему тую справу въ ее милости взяти злецил, до рукъ его властныхъ отдала; и просила нас, абыхмо яко тое доброволное а устное вызнане ее милости, такъ теж тую всю справу первопомененую в книги кгородские володимерские записати казали и выпис с книг под печатми нашими его милости князю Анѣдрею Михайловичу Курпъскому, малжонку ее милости, дали. Мы, за прозбою ее милости кнегини Анѣдреевое кнегини Марѣи Юревне Олшанского, тое доброволное а устное вызнане ее милости и тую всю справу звышпомененую слово отъ слова в книги кгородские володимерские записати велели.

Книга Кіев.: Центр. Арх. № 907, л. 248 об., актъ 236,

Родъ Козинскихъ:

Родъ кн. Козекъ.

XII.

1514 г., мая 6. Жалованная грамота короля Сигизмунда 1 Семену Федоровичу Полозовичу на имѣнія въ Житомирскомъ, Овруцкомъ и Кіевскомъ повѣтахъ: Гостомель, Ставокъ, Гладковичи, Шилиповщину и Кузневщину.

Во имя Божье станься. Всякіе рѣчи цнотливыхъ справ, которыиъ для годности заслугъ ку высокимъ паномъ отъ нихъ заплату знамените и щедрее ачъ колве приймають, а ведже, для невставичности свѣта, часомъ съ память вышлибы и въ забытность останочную сплынулибы, вѣчностью письма оу пришыи лѣта ку памяти не приведены были; а прото, ку вѣкуистои тоѣ то рѣчи памяти, мы, Жикгимонтъ, Божью ми-

¹⁾ Установить точно родословіе Козинскихъ, при спутанности данныхъ, нелегко.

лостью корол полскій, великий княз литовскій, руский, княжа пруское, жомойтскій и иных,—чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрить або чтучи его услышитъ, нынѣшним и напотомъ будучим, кому будет потрѣбъ того вѣдат, иж вбачивши есмо вѣрную и справедливую, знамените накладную з давных лѣт ку отцу нашему славное памяти Казимиру королю, и къ брату нашему Александру королю и к нам шляхетне вроженого пана Семена Федоровича Полозовича, намѣстника врупкого, ижъ он завѣжды з особливых цнот своих не был оумешкан служеб наших и земских на противку неприятелей наших, всякою поволностью, накладом, статком своим, не лютуючи горла своего, охотне нам заслуговал, мы маючи вѣзгляд его вѣрное, накладное послуги ку отцу и к брату нашему королемъ их милости, и теж к нам, с початку панованья нашего на великом князствѣ Литовскомъ, велце (?) знаменитую послугу, и хотячи теж напотом охотнейшого и пилнѣйшого его вчинити к нам яко к пану дедичному, з ласки наше за его вѣрную службу пожаловали есмо его дѣдизну-имѣнья, которыи держал зрадца наш князь Иван Лвович Глинскій в Киевском повѣте на имя Гостомль и со всеми приселъки, а в Житомирскомъ повѣтѣ Ставок, а в Овруцкомъ повѣте Гладковичи, з дворы городовыми, и мѣстьскими, и зъ их землями, и с огороды; о которых же он имѣняхъ с Федкомъ Волынцом и зъ его жоною Анною перед нами у праве ставал и вынѣмши есмо з моци их и отдаливши, всим тым есмо его пожаловали; и теж што брат нашъ, счастное памяти Александр корол и великий князь его милость, дал ему двѣ земли пустовскіи на Припяти въ Бѣлогороцкой волостце Киевского повѣту на имя Пилиповщину а Кузневщину, и мы розумеючи теж, иж он от нас тые именьи тии двѣ земли на брате нашем вѣрне а справедливе выслуговал; а прото мы з ласки наше вси тии вышписаныи имѣнья на имя Гостомль, а

Ставок, а Гладковичи, а двѣ земли пустовскихъ Пилиповщину а Кузнецовщину(sic), данину брата нашего, подтверждаем и подтвердили есмо сим нашим привилеем ему самому, и его жонѣ, и их дѣтем, и на потомъ будучимъ их счадком вѣчно, со всими тых имѣней слугами и людьми путными и тяглыми, и со всими приселки тых имѣней, и з дворы городовыми и мѣстьскими, и тых дворов землями, и с огороды, и з данники, и службами тыхъ людей, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатми, и з лѣсы, и з дубровами, и з борми, и ихъ бортьми, з ловми и ловищи звериными и пташими и их гнѣзды, и з бобровыми гоны и их береги, и с озеры, и з рѣками, и з рѣчками, и з луками осетрѣыми, и зъ езы оузроими(sic), болоты, мшаринами, съ ставы и ставищи, и з млыны и ихъ вымѣлки, и з данми грошевыми и медовыми, и куничными, и со всякими тыми поплатки, и доходы, и пожитки, которым колвек именемъ могут названы або менены быти. Маеет онъ и его наслѣдки тыи вси вышеписаныи имѣнья, и земли, села, и люди держати и их вживати со всим, по тому, такъ долго, и широко, и округло, какъ ся они съ стародавнихъ часов в собѣ мают, суполною моцью и вѣчностью; подлуг данины наше волен он тыи вси вышеписаныи имѣнья, люди, и земли, и воды, и дворы, и их вси доходы, и пожитки розширити, и прибавити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути и розмножити, какъ ся им налепей оувидит. При том были панове рада наша: воевода вцленский, канцлѣръ пан Микола Миколаевич, воевода троцкий маршалокъ дворный пан Григорей Станиславович Остиковича, пан троцкий, староста жомойтскій пан Станислав Янович, воевода киевский, подчаши, намѣстник мозырский и мерецкий пан Юрей Миколаевич, воевода смоленский пан Юрей Глѣбович, воевода полоцки, староста бѣлски пан Ольбрахтъ Мартинович и инии панове рада. А на твердость того и печат нашу казали есмо привесити к сему моему листу. Писан

и дан оу Вилни, лѣта Божэго нароженя тысяча пятсот чотвертогонадцат, месяца мая шостый ден, индикта второй. Боухвалъ Дмитреевичъ ⁽¹⁾.

Арх. Кіев. Археограф. Ком.; № 54.

XLII.

Документы Холоневскихъ по имѣнію ихъ Холоневу 1514—1560 годовъ, предъявленные суду въ 1595 г., ноября 14.

1. 1514 г., окт. 1. Раздѣльный актъ между Федоромъ Дмитр. Холоневскимъ и его матерью Агафіею, данный комиссарамъ, назначеннымъ отъ стар. луцкаго кн. Конст. Ив. Острожскаго.

2. Инд. 8, сент. 6. Раздѣлъ имѣній между Андреемъ и Грицкомъ Дмитриевичами Холоневскими.

3. 1544 г., дек. 30 инд. 2. Раздѣлъ между тѣмиже лицами, по распоряженію старосты луцкаго кн. Андр. Мих. Сангушковича-Кошерскаго

4. 1556 г., апр. 28. Определеніе королевскихъ комиссаровъ о границахъ селища Бицкаго, отведеннаго Михаилу Мышкѣ Варковскому отъ имѣній Митка и Василия Андреевичей Холоневскихъ.

5. 1557 г. декабря 20. Жалоба Грицка Холоневского и свидѣтельство вижа о томъ, что Мих. Мышка захватилъ крестьянъ перваго.

6. 1560 г., марта 1. Вызовъ къ суду Мышки—Варковскаго по жалобѣ Гр. Холоневского о наѣздахъ, отнятіи людей и земли.

Декретъ розделку села Бородичъ его мл. пана Волинскаго с паномъ Прокопомъ Холоневскимъ.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесять пятого, месяца ноября чотвертогонадцат дня.

¹⁾ Родъ Федора Полоза представляетъ, для Кіевского воеводства, яркій примѣръ быстрого образованія большихъ землевладѣльческихъ центровъ простыми выслужившимися боярами. То были пинскіе бояре, выведенные въ люди послѣдними владѣтельными князьями изъ рода Олельковичей еще у себя на родинѣ, т.-е. въ Пинскѣ. Но изъ нихъ одинъ, именно Семень (или Сенко) Федоровичъ перенесъ свою оккупаторскую энергію въ Кіевщину. Долго бывши ключникомъ кіевскимъ, а потомъ намѣстн. овруцкимъ, онъ имѣлъ къ тому полную возможность. Уже при Александрѣ онъ получилъ Хабное, за тѣмъ всѣ имѣнія, перечисляемыя въ этомъ актѣ. Но онъ не оставилъ потомства мужск. пола; часть его имущества перешла по дочери его Фенкѣ къ кн. Видинецкимъ

Пан Прокопъ Холоневский в суду покладалъ першій листь пановъ дельчих даный, которые были дани отъ его милости князя Костентина Ивановича Острожского, старосты луцкого, то ест меновите дельчие: Тихно Кисель, Ванко Ощовский, Гаврило Холоневский, Матеей Красовский, а Федор Олизаровский, которые были дани за неоднократнымъ позываньем от Федора Дмитровича Холоневского панюю Огафью Дмитровую Холоневскую, матку свою, иж ему во всем ровного дѣлу поступити не хотела во именью Холоневе, якже его милость князь Костентин и рокъ певный на розделокъ тым делчим зложилъ, то ест лѣта Божого Нароженья тисеча пятьсот четвертагонадцать, месяца октебра первого дня, индикта третегонадцат; на который рокъ певный, от князя Костентина зложоный, тые дельчие зъехалися и тот делъ вечистый учинили. Напервей у речах домовых, у шатах, у конех, у челяди, у быдле и во всих рухомах речах розделили на чотыри части: пану Федору часть, а пани Дмитровой три части сынов ее менъших Андрееви, Грицкови а Тихнови, и двор отделили паней Дмитровой и з ее сынъми менъшими такъ, яко здавна было; а пану Федору напротив того двора дворище Фецовское на селидбу двора его; а поля дворные и сеножати розделили на чотыри части: от Рудки остров поля пану Федору четвертая часть; и такъ, што порядкомъ, паней Дмитровой три части з сынми ее, а ему четвертая часть во именью Холоневе во всих пожитках належачих; в котором листе дельчом ширии описует; который листь дали им под печатми своими, под датою на концу у того листу индикта третегонадцат, месяца октебра первого дня; и тот лист такся в себе мает: Мы, дельчие, данные от замку господарьского Луцкого отъ его милости князя Костентина Ивановича Острожского, старосты луцкого: я, Тихно Кисел, а Ванко Ощовский, а Гаврило Холоневский, а Матфий Красовский, а Федор Олизаровский:

што неоднократно позывал перед его милость князем Костентином панъ Федоръ Дмитровичъ Холоневскій на панюю Огафию Дмитровую Холоневскую, матку свою, иж ему делу части ровное поступити во имѣнью ихъ отчизномъ у Холоневе у дворе, у людехъ, у полехъ, у сеножатахъ, у ставехъ, у млынехъ, такъ и в речахъ рухомыхъ домовыхъ: у челяди, у конехъ, у быдле, у шатахъ, отделить не хочетъ; гдежъ, за жалобою и позываньемъ пана Федора Холоневского, его милость князь Костентинъ разсказалъ намъ, абыхмо ся зѣхали до имениа Холонева и часть ровную выделили пану Федору, которая на него от брата его приходитъ; и рокъ его милость самъ зложилъ, на который маемся до Холонева отехати; который рокъ, от его милости зложеный, припалъ сегодня, лѣта Божого Нароженья тысяча пятьсотъ четвертогонадцать, месяца октября первого дня, индикта третегонадцать. Гдежъ зъ росказанья его милости князя Костентина, и зѣхавшися до имениа ихъ Холонева, делъ межи ними вчинили: на первой у речахъ домовыхъ, у шатахъ, у конехъ, у челяди, у быдле и во всихъ рухомыхъ речахъ розделили есмо на чотыри части: пану Федору часть, а паней Дмитровой три части сыновъ ее менъшихъ Андреева, а Грицкова а Тихнова; дворъ есмо отделили паней Дмитровой и зъ ее сынами менъшими зо всимъ на все и зъ сады, и зъ сеножатми и зъ сажавками, якъ здавна было; а пану Федору на противъ старого двора уделили есмо дворище Фецовское на поселенье двора его; а поля дворные и сеножати розделили есмо на чотыри части: отъ Рудки островъ поля тамъ пану Федору четвертая часть; другой островъ отъ границы Олизаровское—тамъ ему четвертая часть; за млиномъ у в острове также четвертая часть; на Салищове четвертая часть; за Подгаемъ четвертая часть; за Сосновцемъ четвертая часть; за ставкомъ Бецкимъ по томужъ; а сеножати на противъ Олизарова, другая за Бецкимъ ставкомъ, то ему четвертая часть у ставехъ, у млинехъ, у гаехъ, у дуброве, во всемъ четвертая часть.

А люди также розъделили есмо на чотыри части: пану Федору выдели(ли) есмо на ево четвертую част Харко з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Иван Пятница з сынми, з дворищем, с полми и з сеножатми; Борис з сынми, з дворищем, з полми, з сеножатми; Супрун з сынми, з детьми, з дворищем, с полми, з сеножатыми; Панько з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; дворище пустовское Олексинское с полми, з сеножатми. А паней Дмитровой на три части осталось людей: Лучка з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Богданъ з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Олешко з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатыми; Панько з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатыми; Тимко з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Иван з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Сушко з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Матруна з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Жукъ з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Федор з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми; Иван Путра з сынми, з дворищемъ, с полми, з сеножатыми; Зенько з сынми, з дворищем, с полми, с сеножатыми; Томко з сынми, з дворищем, с полми, з сеножатми. А штося дотычеть пол и сеножати дворища Фецовского, того дворища поля и сеножати уделили есмо паней Дмитровой напротивко Олексинского дворища, другое дворище пустовское Оберючинское с полми, з сеножатми.—Якож мы дельчие вышый мененые, даные от его милости князя Костентина, тот дел есмо промежъ их милости учинили и розделили на чотыри части умоцнили и записали; мают они тот делъ держати вечно ничим ненарушаючи а ни узриваючи; а если бы хто з них тотъ делъ и постановенье наше чим кольвек нарушили, тот мает заплатить заруки господару королю его милости сто копъ грошый, а стороне другую сто копъ грошей. На то дали есмо им тые наше листы дельчие под нашими печатми. Писан у

Холонева, индикта третегонадцат, месяца октебра первого дня.

Другий потомъ реестръ пановъ дельчих, прошоных з руки пана Андрея и пана Грицка Дмитровичовъ Холоневскихъ, Иван Ощовский, Семенъ Клевецкій, Хведор Гаврилович Холоневский, которые дельчие розделили чм поля дворные и сеножати на полы: пану Андрею зостался островъ з селом от Рудки, почавши от Фальчиевы межи аж до дороги, которая идет с Холонева до Божова, и такъ порядком острова меновите в том реестре описаны ест аж до дороги, которая идет с Холонева до Звинячее; а тая гора, которая ест над селом, идучи з села до двора пана Грицкова, тая осталася пану Грицку; а в том острове от Олизаровское границы выделили пану Грицку трои стаи, почон от гребли великое аж до дубин за млином у в острове, пану Грицку осталася тая половина отъ млина; а на Салищове Великом осталася пану Грицку, почон отъ Фаличиевы межи аж до дубин; и такъ в ровный дел одному з другим без кривды. Которые делчие, верхуписанные, дали пану Грицку Холоневскому сес свой реестръ подъ своими печатми, до которого реестру и Андрей Холоневский свою печат приложил. Писан у Холонева, месяца сентября шостого дня, индикта осмого и тот реестръ так ся в себе мает: Мы дельчие, прошоные з руки пана Андрея и пана Грицка Дмитровичов Холоневских: я, Иванъ Ощовский, а Семен Клевецкий, а я, Федор Гаврилович Холоневский, розделили есмо им поля дворные и сеножати на полы: пану Андрею зостался остров за селом который от Рудки, почон от Фальчиевы межи аж до дороги, которая идет с Холонева до Божова; на Малом Салищове другой островъ пану Андрею, а новинка у в Ощовское дороги осталася пану Андрею; а ку тому который остров от Олизарова, в том острове пану Андрею зосталися трои стаи, межи провалем, почон от гребли великое аж до гаю Куремсинца, у в острове

за млином от межи человека его Пашка острова того осталася половина пану Андрею; за Бицким ставком на горби осталася половина пану Андрею аж до заколу; от пана Ивановы межи за подгаем осталася пану Андрею трои стаи, почон от межи Фалчиевский; от болота аж до Подганя у млинищахъ осталось пану Андрею половина острова; от Фалчиевы межи за Сосновцем zostалася пану Андрею тьи стаи, которые подле дороги, которая дорога идетъ до Горухова з Холонева; а пану Грицку выделили есмо тот островъ за двором, почовшы от Яцковы межи аж до узножу, которая идетъ от ставу великаго аж до гаю Куремсинца, а от Куремсинца аж до дороги, которая дорога идетъ с Холонева до Звинячее; а тая гора, которая есть над селом, идучи з села до двора пана Грицкова, тая осталася пану Грицку; а в том островѣ от Олизаровское границы выделили есмо пану Грицку трои стаи, почон от гребли великое аж до дубин; за млином у в острове пану Грицку осталас тая половина от млина; а на Солищове Великом осталось пану Грицку, почон отъ Фалчиевы межи аж до дубин; а напротив Олизарова новина на горе тая осталася пану Грицку; за гаем трои стаи, почон от болота аж до Загайя, от межи пановъ Гавриловичов у млинища, zostалася пану Грицку половина острова; у головах пановъ Гавриловичовъ, за Сосновцем стаи от ставу панов Гавриловичовъ, от границы староставское аж до Дубинки, тот остров zostался пану Грицку. А сеножати поделили есмо им также на полы: пану Андрею zostалася сеножат противъ Олизарова половина, а пану Грицку zostалася сеножат за его двором от Маньца аж до гребли великое, от великое гребли аж до гаю Куремсинца; за млином у в острове розделили есмо им на полы: пану Андрею zostалася тая половица от Бицкого ставку, а пану Грицку тая половина от их млина; а за Бецким ставком поделили есмо им на полы: пану Андрею осталася тая

половина отъ панов Гавриловичов гребелки аж до лозы, которая есть подле поля Фалчиева, а пану Грицку осталася от Бицкого ставку до тоеж лозы посеред лозы. Якож мы дельчие, верхуписанные, дали есмо пану Грицку Холоневскому сес нашъ реестръ под нашими печатми. А для лепшого твердости Андрей и свою печат приложилъ к сему нашему реестру. Писан у Холоневе, месяца сентебра шостого дня, инъдиктъ осмый.

Третий лист судейский и делчий, такъ з руки пана Андрея и пана Грицка Дмитровичов Холоневских, меновите княз Александро Федорович Збаразский, а панъ Тимофій Кисел, а пан Матияш Суропятович, а пан Микита Чаруковский з росказаня его милости князя Андрея Михайловича Санкгушковича Коширского, старосты луцкого, маршалка господарского; при котором делу з ними были подстаростий луцкий—(пропускъ) а дякъ его милости князя Коширского Грицко Иванович Перевеский, на зложоном року от пана старосты луцкого, на который пан Андрей и пан Грицко Холоневские, тогды тые вышмененные делчие до имения Холонева приехали, и обеде стороне, з обеюх рук, згодившися: наперед двор старый небожчика отца Дмитра Холоневского зо всим на все, по тому, якъ отецъ их держал, то выделили пану Грицку, брату его меншому; а напротивку того двора старого выделили пану Андрею на селидбу двора его огород Ненадковъский и Макаровский, почовши от Борисова огорода, едучи к двору старому, держачи тые огороды по правой руце, к болоту аж до заднее плетени огорода Макаровского, а к тому половину дворища Харковского, которое дворище над ставом поповским ест; а тая дорога, которая идетъ к старому двору мимо тые огороды, тое дороги панъ Андрей не маєтъ загорожовати, а ни приймати горожею, а ни ее пану Грицку и его людем ездити и выгону боронити не маєтъ; а поля дворные и сеножати тое

на полы промежку их поделили; также люде, дворища и инше пожитки до тых частей належащих до моци и держанья их подали и заруки промежку их положили, вечистым делом розделивши, якже и лист свой пану Грицку Дмитровичу с печатми своими дали. Писан у Холонева под лет Божого Нарожения тисеча пятсот сорок четвертого, месяца декабра тридцатого дня, индикта второго. И тот лист так ся в себе маеть:

Мы, суди и дельчие, яко з руки пана Андрея Холоневского, так з руки пана Грицка Дмитровичов Холоневских: я, княз Александро Федорович Збаразский, а пан Тимофий Кисел, а пан Матяшъ Суропятович, а пан Микита Чаруковский, з рамени его милости князя Андрея Михайловича Санькгушковича Коширского, старосты луцкого, маршалка господаря короля его милости, при том делу з нами были подстаростий луцкий Зенко Борсуковичъ, а дякъ его милости Грицко Иванович Перевеский: што, за жалобою и за позволенемъ пана Грицка Дмитровича Холоневского, княз староста его милость положил былъ им рокъ по Божом Нароженью в неделю, под страченем права; на который рокъ панъ Андрей и пан Грицко Холоневские мели нас, делчих своих, вывести, абыхмо мы на тот рокъ, от князя старосты его милости положоный, до имениа их до Холонева приехали и, ведле першого делу и знайденья нашего, дел вечистый межи них вчинили; а такъ мы на тот рокъ, от князя старосты его милости зложоный, до имениа их до Холонева приехали и весполекъ мы, обедве стороне, згодившеся, на первой двор старый небожчика отца их Дмитра з огороды, и з сажавкою, и з садом, и такъ зо всим потому, яко отец ихъ держал, выделили есмо пану Грицку, брату его меньшому; а на противко того двора старого выделили есмо пану Андрею на селидбу двора его огород Ненадковский и Макаровский, почонши от Борисова огороду, едучи к двору

старому, держачи тые огороды по правой руке к болоту аж до заднее плетени огорода Макаровского, а к тому и половину дворища Харковского, которое дворище над ставом поповским есть; а тая дорога, которая идет к старому двору мимо тые огороды, тое дороги пан Андрей не маєть загорожовати, а ни приймати горожою, а ни ее пану Грицку и его людем ездити и выгону боронити не маєть; а поля дворные и сеножати дворные то есмо им розделили на полы, яко пану Андрею, такъ и пану Грицку въ лику. А што ся дотычет сажавки, которая ест под двором старым, остала пану Грицку; он маєт собе напротивко тое сажавки засыпати такуюж сажавку за Борисовым огородом на крыницы на части пана Грицковой. А што ся дотычет людей дворищныхъ и теж дворищъ пустых, на первой выделили есмо пану Андрею Юшка з сынъми а Стецка Мельниковича з дворищемъ, а напротивко того пану Грицку остался Жукъ з братом и з дворищом; а другий чоловікъ зостался пану Андрею Яцина Рудко, Манко и з сынми, Лаврин а Федец з дворищом; а напротивко тых зостался пану Грицку Романец з братом и з сынми з дворищомъ; а Пашко з сынми, з дворищом—пану Андрею, а Яцко з сынми, з дворищом пану Грицку; а Олешко з сынми и з дворищомъ—пану Андрею; Мелникъ з сынми, з дворищом—пану Грицку; Олекса з сынми, з дворищом—пану Андрею; Мез з сынми, з дворищом—пану Грицку; Лучка з сынми, з дворищом—пану Андрею, Жданец з дворищомъ пану Грицку; Федец Олешкович з сынми, з дворищом—пану Андрею; Василец з дворищом—пану Грицку; Логвин з дворищом—пану Андрею, Макарецъ з дворищом Поверговским—пану Грицку; а дворище пустое Макаровское а Грицовское то есмо им у полех и в сеножатех розделили на полы: Грицковское дворище зостался пану Андрею, а Макаровское дворище зосталосе пану Грицку; а Путринское дворище напротивко Манъцовъского.

дворища зосталося теж пану Грицку. А став и млин розделили есмо им на полы и мают они межи собою тот млин держати по месецом. А што ся дотычет пана Грицковых шкод, кѣвалтовъ и зарукъ в побраню збожя, жита, и пше- ници, и сена, и отнимане млина, што онъ себе менил быти от брата своего пана Андрея, а панъ Андрей также менил некоторые шкоды себе от пана Грицка, о што перед нами мова была,—мы то межи них заеднали; вжо пан Грицко, яко збожя и млына, кѣвалтовъ, и зарукъ, и побранья сѣна на пану Андрею искати не маєт, а панъ Андрей на брате своем тых кривдъ и шкод своих также искати не маєт. А што ся дотычет гаевъ, лѣса, и дубровы, и дерева бортного в гаех и в дубровах, и ставищъ пустых, болот, и потоков, и припашей полных и сеножатных въ их части, то есмо им розделили на полы. Мают они, яко пан Андрей, такъ и панъ Грицко, тот дел нашъ держати и ничим его не мают узрушовати на вечные часы, якож они на то и сами призволили и тот дел от нас приняли; а если бы хто з них, пан Андрей альбо пан Грицко Дмитровичи Холоневские, тот дел чим колвекъ взрушили и ведле знайденья и листу сего нашего делчого полнити и держати его на вечные часы, не хотели, тот маєт заплатити заруки на замокъ господарский Луцкий сто копъ грошей, а сторона стороне сто копъ грошей, а на нас делчих их обеех сторон третью сто коп грошей; а заплативши тые заруки, предся тот дел, водле листу сего нашото делчого, мают твердо а неодменно, ничим з него не выступуючи а ни взрываючи, держати на вечные часы. А при том были и тому добре сведомы: пан Михайло Ощовский, а пан Олехно Олизаровский. На штож ему пану Грицку Дмитровичу сес нашъ лист делчий з нашими печатми дали. Писан у Холоневе, под лет. Божого Нароженья тисеча пятсот сорокъ четвертого, месяца декабря тридцатый день, инѣдиктъ второй.

Четвертый: року Божого Нароженя тисеча пятсот пятдесять шостого, месяца априля двадцать осмого дня. За росказанемъ его королевское милости, комисаре были высланы: панъ Петръ Загоровский а пан Михайло Михайловичъ Свиный, што пану Михаилу Мышце-Варковскому подали селище Бицкое з болотом, сеножатми аж до границы Олизаровское третью часть, а две части Митку а братаничу его Василью Андреевичом Холоневским, zostавили поля отъ Божова к болоту от старого ставу, тот островъ дали пану Мышце от границы Олизаровское ку гребли великой, што перед тым Фальчий орывалъ; новиньку от границы Звиняцкое и дорози Ощовской, то пану Мышце дали, на котором реестре шириъ а достатечне описано есть; который реестръ комисарский печатми их запечатаный есть, и тот реестръ так ся в себе мает: Року Божого Нароженя тисеча пятсот петидесят шостого, месяца априля двадцать осмого, за росказанемъ господаря короля его милости, пана нашего милостивого, мы, комисаре: я, Петръ Загоровский, маршалокъ господарский, а Михайло Михайловичъ Свиный, што есмо з росказаня господарского пану Михаилу Мышце-Варковскому подали селище Бицкое з болотом, сеножатми и зовсим на все, яко само в себе мает, аж до границы Олизаровское, третью част, а две части Митку и братаничу его Василью Андреевичом Холоневским zostавили; а поля, которые тепер озиминою засеяны, от Божова аж до болота, которое болото от старого ставу, тот островъ дали есмо пану Михаилу Мышце; а поля от Олизаровское границы по конец гребли великое, што перед тым Фалчий орывал, а третью нивку, што от границы Звиняцкое, ворочаючи на Ощовскую дорогу, то есмо дали пану Мышце к томуж; а в другой островъ, што тепер весна, в купе за нижним ставом, половицу того острова великого от дороги кутнее до Бицкое гребелки, а над Бецким селищем нива, што ест колко день, и

то есмо пану Мышце дали; а на малом селищу островокъ к тому ж есмо придали. А третий островъ, што под паренину орати, от граници Цевовское, от гумнища Фалчиева, там есмо того острова подали пану Мышце за Бецким болотом; в тых двох островкох также есмо дали пану Мышце третюю част, а пану Митку з братаничомъ его паном Василем две части, оставили за Подгаемъ того острова третюю част, от старого ставу за гаем Сосонъцовым третюю част дали есмо пану Мышце, а две части пану Митку и братаничу его Василю Холоневскому; греблю и млин поправити поспод з сябрами своими; а в ставе посполитом людем посторонным рыбы не дати ловити без дозволенья одному без другого. Который реестръ с печатми комисаров звышмененых.

Пятый: выпис от замку господарского Луцкого лѣта Божого Нароженья тисеча пятсот пятьдесят сего, месяца декабря двадцатого дня, иж земенин господарский пан Грицко Холоневский якобы мель жаловати и оповедати перед Иваном Тимофеевичом, на тот час будучим постаростым в Луцку, на пана Михаила Мышку же мощно кгвалтом отнялъ у него люде во именью Холоневе: напервей Манъчую з сыном ее Стецком а зятем Васком, Жука Куринца, Тимоша Ненадковича, Стецка Королка, Иванца з сыном, Юцика з страема братами, Андрейца, Маска, а Игнатца, Королкова брата Грицка, што ширий а достаточний на томъ выписе врядовом описано и доложено ест; у того выпису печат того Ивана Тимофиевича, подстаростего луцкого а подпис руки Романа Перевеского, которого Перевеского его милость пан Волинский признавал писаром быти, а Ивана Тимофиевича за подстаростего не признавалъ и николи не был подстаростимъ. И тот выпис такся в себе мает: Выпис с книг замку господарского Луцкого; лѣта Божого Нароженья тисеча пятсот пятьдесят сего, месяца декабря двадцатый день. Пришедши перед мене, Ивана Ти-

мофиевича, на тот час будучи подстаростим в Луцку, земенин господарский пан Грицко Холоневский жаловал и оповедалъ тым обычаем, штож дей земенин господарский панъ Михайло Мышка мощно кгвалтом отнял у мене властные люди мое во именью моемъ в Холоневе, на име: Манъчую и з сыном ея Стецкомъ и з зятем Васкомъ, Жука Куринца, Тимоша Ненадковича, Стецка Королка, Иванца и з сыном, Юцика з стрема браты, Андрея, Миска и Игнатца, Королкова брата Грицка; тые вси люди мое держит уже тому год минулъ о светом Михаиле святе руском, которое было в року пятьдесят семом; платы и всякие доходы на себе берет и робити им на себе кажет. Гдеж брал у мене з уряду замку господарского Луцкого на опытованье тых людей, кому они служат, вижом боярина господарского Красноселского Левка Ждановича, который виж тамъ ездилъ и тых людей опытывал, и одтол приехавши, пришедши перед мене, тыми словы до книг вызнал и поведилъ: колим дей тых людей опытывалъ, они дей ми повелили, иж дей нас пан Михайло Мышка у моци своей держитъ уже большей году и нам послушным пана Грицка быти не кажет, платы и всякие доходы на себе берет и, за держаня своего, прогнал на имя Иванца з сыном, Юцика з стрема браты и Грицка. А так я тую жалобу и оповедане его, и вижово сознанье в книги записати казал и выпис с книг с печатю моею на то есми ему дал. Писан у Луцку. Роман Перевеский.

Шостый лист позовный от Остафья Василевича Соколского, подстаростего луцкого, которым позывал пан Грицко Дмитрович Холоневский дворенина его королевское милости пана Михаила Федоровича Мышку - Варковского, иж року тисечного пятсотного пятьдесят шостого, месяца мая двадцат осмого дня, за наеханем пана Мышчиным, без бытности пана Григоря Холоневского, на именье Холонев, коний его шест а волов чотыри кгвалтом побрал, а к тому тогож дня,

якобы наславши урядника Бородчицкого Богданца з людьми Бородчицкими на властный кгрунт его, два острова—один за Бицким ставком, а другой за млином—кгвалтомъ поорати велел, а тивона его Андрейца збити, змордовати казал; и тогож дей року пятьдесят шостого, месяца ноября девятого дня, якобы его милость пан Михайло Мышка з многими помочниками своими на имене его Холонева людей его властных отчизных на име Юшка и з двема сынами его, Жука Манцевича, Курила Олишковича, Юця и брата его Андрейца, а Гнатца, Иванца Манчича, Тимоша Ненадковича, Васка его брата, Стецка Королка и брата его Грицка а Стецка Манчичъ и з матерю его mocno кгвалтом отнял и при том два острова: один островъ от рудки аж до Божовское дороги, остров на Салищове, и што ширій а достаточно на том позве описано и доложено ест; который позов с печатю подстаростего, звышмененого, и с подписом руки Павла Гневисского, которого Гневисского его милость пан Волынский за писара быти не признавал и писаром николи не был. Который позов так ся в себе мает: От Остафья Василевича Соколского, подстаростего луцкого, дворенину господарскому пану Михаилу Хведоровичу Мышце-Варковскому. Жаловал мне земенин господарский повету Луцкого пан Григорий Дмитрович Холоневский о том, штож дей року тысячного пятсотного пятьдесят шостого, месяца мая двадцат осмого дня в четвергъ, наехавши дей твоя милость сам особою своею, з слугами и з многими подданными своими, без бытности его самого, на имене его Холонево, властных кони его чотыри валахи вороных, пятого дрыкганта белого, шостого валаха гнедого, а воловъ дей дворных его чотыри mocno кгвалтом побрал; а к тому дей тогож дня твоя милость, наславши врьдника своего бородчицкого Богданца и з людьми своими бородчицкими на властную землю его, два острова—один за Бицким ставком, а другой за млином—в

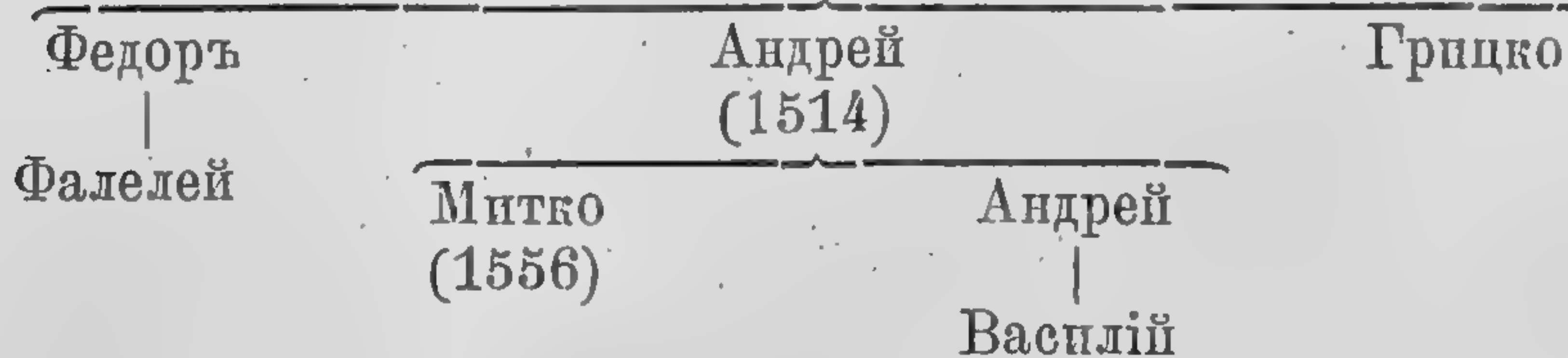
острове моцно кгвалтом поорати велел, и в тот дей час тивона его Андрейца збили, змордовали; а потом дей тогож року пятьдесят шостого, месяца ноябра девятого дня, приехавши дей твоя милость з слугами и з многими помочниками своими на именье его Холонево, властных дей людей его отчизных на име Юшка и здвема сынами его, Жука Манцевича, Курила Олишковича, Юця и брата его Андрейца, а Игнатца, Иванца Манчичъ, Тимоша Ненадковича, Васка его брата, Стецка Королка и брата его Грицка, а Стецка Манчичъ и з матерю его моцно кгвалтом отнял и при том два острова—одинъ остров от рудъки аж до Божовское дороги, а другой дей остров на Салищове—и сеножат на селищу противъ Олизарова тогдыж дей отнял, который дей островъ его, сеножат и люде, з дворищами и зо всеми статки, з роботами и с подачками твоя милость в него дей отнявши, ку моци своей держишъ, а ему поступити не хочешъ, в чом ся ему шкода и кривда немалая деетъ; и о всем том з твоею милостью мовити очевисто хочет. Протож абы твоя милость на роки судовые в року шестдесятом, вступивши в пост великий, который ся почнетъ от зборное недели, перед судями поветовыми и передо мною в замку господарском в Луцку сам ку праву стал и врядника своего бородчицкого Богданца поставил и обо всем том с ним очевисто ся розправил на тот рокъ и ден, на который он твою милость позывает сим листом моим. Писан у Луцку, лѣта Божого Нароженья тисеча пятсот шестдесятого, месяца марта первого дня.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2969, л. 135—140 об.

Р о д ъ Х о л о н е в с к и х ъ.

Петръ Мышка ¹⁾ (которому король Казимиръ пожаловалъ Холоневъ въ 1452 г.)

Дмитро (при Казимирѣ и Александрѣ)
жена Агафія

XLIII.

Акты на владѣніе имѣніями Покотилловчей-Пятигорскихъ въ Луцкомъ пов. (1516—1544), явленные въ Луцкомъ земскомъ судѣ 1584 г., октября 5.

1. 1516 г., іюля 24. Грамота кн. Конст. Ив. Острожского Ивану Покотилловчу, слугѣ своему на дворища Пятигорщину и Костюковщину, въ замѣнѣ отнятаго у него имѣнія Богдашова.

2. 1544, іюня 24. Запись кн. Беаты Острожской о подтвержденіи права Ивана Покотила Пятигорского на вышеозначенныя имѣнія (съ ограниченіями).

3. 1544 г., іюля 29. Грамота короля Сигизмунда, которою подтверждены права Ивана Покотила Пятигорскаго на им. Костюковщину (но не Пятигорщину).

Року 1584, месяца октября 5 дня. На рокох судовыхъ земськихъ луцкихъ, водле порядку статutowого, в року тепер идучом осмѣдесят четвертом, о светом Михале римьскомъ святе, припалыхъ, и на завтрее того свята судовне отправовати зачатыхъ, передо мною Федоромъ Кадяновичомъ Чапличом-Шпановскимъ, судьею, а Иваномъ Хренницкимъ, подсудькомъ, врядниками судовыми земскими повѣту Луцкого, постановившися

¹⁾ Холоневскими стали называться Мышки по пріобрѣтеніи Холонева; когда же одинъ изъ Мышекъ—Богданъ купилъ при кор. Александрѣ Варковицы, то происшедшая отъ него вѣтвь рода Мышекъ стала именоваться Мышками—Варковскими (которыхъ родословіе здѣсь не указывается).

у суду земьского луцкого, земяне его королевское милости повѣту Луцкого пан Богдан а пан Иван Покотилловичи Петигорские оповедали тыми словы: иж дей в року тепер идучомъ тисеча пятсот осмъдесят четвертом его мл. пан Войтех Стареховский, староста вышокгородский, звазлившия противко нас, без жадное винности наше, мощно, кгвалтом нас з дворов и имени нашего Костюковщины, в повѣте Луцком лежачого, выбивши, маетности наши зграбивши, еще на здорове наше отповеди и пофалки чинит; которого дей мы не будучи безпечни, право свое, которое на тое имене наше Костюковщину и Петигорщину маем, и тые листы, то ест один листъ годное памети небожчика князя Костентина Ивановича Острозского, старосты луцкого, браславского и вѣницкого, другой листъ старостинное браславское и вѣницкое кнегини Илиное Острозское кнегини Бияты с Костельца едналный, третий лист—привилей его королевское милости, на паркгамени писаный, с печатю на шнуре завешоною; к тому декреты три¹⁾ з суду кгородского луцкого: два декреты самого его милости пана Александра Пронского, столника великого князства Литовского, старосты луцкого, пану Ивану Покотилу Петигорскому, за переводомъ права его против пану Стареховскому звышменованому, о выбите з спокойного держаня з людей его во имену Костюковщине и о шкоды, при том кгвалтовном выбити подѣланые; третий декрет от суду кгородского луцкого на доводъ пана Ивана Покотиллов на шкодах его, а к тому и лист увяжчий в люди его во имену Костюковщине также от суду кгородского луцкого, перед нами покладали и просили, абыхмо тое право их до вѣдомости наше принявши, до книг справ судовых земских записати казали. Мы, тое право их до вѣдомости наше прынявши

¹⁾ Эти декреты, какъ имѣющіе мало отношеній къ праву землевладѣнія, здѣсь не издаются.

и передо собою вычитати давши, до книгъ справ судовыхъ земськихъ повѣту Луцкого слово отъ слова записати есмо велели. Которые листы такъ ся в собе маютъ:

Я, князь Костинтинъ Ивановичъ Острозскій, гетьманъ господарскій, староста луцкій, браславскій и вѣницкій, чинимъ знаменито симъ моимъ листомъ, ижъ билъ мнѣ чоломъ служебникъ мой Иванъ Покотилловичъ и жаловалъ на княгиню Семеновую Ровенскую княгиню Марю¹⁾, и повѣдилъ передо мною, ижъ дей есми малъ остал(отъ) отца и матки своее и былъ у в опеце у ее милости кнегини Ровенское; а такъ ее милость княгиня Ровенская, видячи то, ижемъ я малъ остал(отъ) отца и матки, отдалила отъ мене, а собе привлащила отчизну мою Богдашовъ и служѣ своему Олешку отдала, што былъ выслужилъ отъ давныхъ лѣтъ отецъ мой тотъ Богдашовъ на пану Олизаре; и тые листы даты пана Олизаровы ее мл. яко опекунка в собе маетъ; а мнѣ тое отчизны моее Богдашова и тыхъ листовъ твердостей, на тое имене отъ пана Олизара наданныхъ, вернути не хочетъ. Якожъ я самъ тые даты и твердости, отъ пана Олизара на имене вышеймененное Богдашовъ отцу того служебника моего наданы, в княгини Ровенское неоднократно видалъ и за тымъ служебникомъ моимъ Иваномъ Покотилловичемъ много кротъ писалъ до кнегини Ровенское, абы ему тую отчизну его безъ его волокитовъ и накладовъ вернула; и кнегини Ровенская била мне чоломъ, абыхъ ему за тую отчизну его Богдашовъ отмѣну далъ, не хотячи того служебника своего Олешка с того Богдашова рушати; ино я за прозбою и жаданемъ тещи моее²⁾ кнегини Ровенское, такъ тежъ и обачивши

¹⁾ Князья Несвижскіе (Иванъ и сынъ его Ѳеодоръ XIV и начала XV в.) по пріобрѣтеніи Збаража (Васплемъ Васильевичемъ) стали именоваться Збаражскими, а по пріобрѣтеніи Ровна (Семеномъ Васильевичемъ) Ровенскими. Жена кн. Семена Марія была дочерью Олизара Шиловича.

²⁾ Княгиня Марія Ровенская здѣсь называется тещею кн. К. И. Острожскаго; между тѣмъ до сихъ поръ изъ родословныхъ было извѣстно, что въ 1-й разъ онъ б. женатъ на кн. Татьянѣ Гольшанской, а во 2-й разъ на кн. Александрѣ Слуцкой, и только; см. ниже докум. Гурка Омелянскаго—актъ 1531 г.

того служебника моего Ивана Покотиловича его вѣрные а
пилные послуги ку себе, далъ есми ему отмѣну за отчизну
его Богдашов, ведлугъ дат и твердостей пана Олизаровых,
которых есми добре свѣдом, то есть дворищи обапол речки:
одно дворище от Здолбици на имя Петигорщину и двѣ дво-
рищи против тоеж Петигорщины, на другой стороне речки
от Ровного, на имя Костюковщину, зо всим тым, як ся тые
три дворища в себе мают, вѣчне и непорушно, ему самому,
жонѣ, и дѣтем их и на потом будучим ихъ щадком. А я,
его пан, не маю его с того имени рушити, ни дѣти мое, а
ни потомки наши; пакли бы з детей моих хто албо с по-
томков наших на него паном ласкавым быти не хотел, тогды
тот служебник мой Иван Покотилович албо его дѣти, албо
потомки их волни будут господару королю его милости слу-
жити с тым своим именемъ, которое я ему дал отмѣною за
отчизну его Богдашов. И на то есми ему дал сес мой лист
под печатю моею. А на тот час при мнѣ были и того добре
свѣдоми земяне господарские повѣту Луцкого: пан Микита а
пан Иван Чапличи; а з бояр наших: пан Иван Лабунский,
а пан Васко Промчейковичъ; якож мы тых земян gospodar-
ских вышейписанных жадали о приложене печатей; их мл.
для лепшее твердости при печати моей к сему моему листу
печати свои приложили. Писан в Острозѣ, месяца июля двад-
цать четвертого дня, индикта четвертого ¹⁾).

Листъ кнегини Илиное Острозское.

Я, кнегиня Илиная Острозская, старостиная браславская
и вѣницкая, кнегиня Бнята с Костелца, чиню явно тым
моим листом, кому того потреба вѣдати будет, иж што
есми была казала половицу Петигорщины по сей стороне
речки от Здолбици от служебника моего пана Ивана Поко-

¹⁾ Кн. К. II. Острожскій былъ старостою Луцкимъ до 1523 г. Въ этотъ пе-
ріодъ инд. 4-й соотвѣтствуетъ 1516 году.

тила з моцы выняти и до замъку Острозского привернути, не вѣдаючи того, за яким правомъ он тое имене держить, о што он до его королевское милости ся был втек и мене о то позвы перед его королевскую милость был позвалъ; топак я, доведавшись певное речи, што он тое имене вышпомененое Петигорщину на сей стороне речки от Здолбицы, а на той стороне речки от Ровного—Костюковщину от небожчика князя Костентина, свекра нашого, за отчизну свою Богдашов отмѣною мает, и теж волност, от князя Костентина ему описаную, с тым именемъ господару королю служити маетъ; тогды я, не вступуючи о то с паном Покотилом в право, через людей добрых, то ест пана Богдана Семашка, державцы ковелского, пана Петра Кирдѣевича Мылского, пана Климонта Боговита, так постановила, же он тую Петигорщину вышмененую от Здолбицы мает на себе зо всим на все, якъ ся в себе мает, держати и вживати, ведле листу князя Костентинова вѣчнымъ часы; и через дворенина короля его милости, ему от короля его милости приданого, князя Василя Курцевича—Булыгу ему вмоц и в держане подала. Нижлим то с нимъ застановила, же он маетъ мнѣ до лѣтъ дѣвки моее княжны Галжки службу господарскую и речи посполитое служити; а я его маю и повинна буду ховати и за службы его ему нагорожати датою, або врядом, яко его мл. князь Костентин, предок мой; а кгда дочка моя княжна Галжка лѣта будет мѣти и замуж будет выдана и на отчизне своей вжо сама пановати будет, тогды ей о тое имене Петигорщину волное право с паном Покотилом заховую. А до лѣтъ дочки моее вышменованое я в тое имене его Петигорщину, в люди и въ кгрунт ничим ся вступовати, платов брати, людей его до работы примушати, и некоторое переказы ему чинити не маю и моцы мѣти не буду. А што ся дотычет того именя на той стороне речки от Ровного на имя Костюковщины, в тое имене яком ся ничим не вступовала,

и тепер в тое имене его Костюковщинѹ и в кгрунтѣ, так теж и в люди его того именя его Костюковщины ничим ся вступовати и ни вчом никоторое переказы ему самому, жонѣ, и дѣтем его чинити не маю и моцы имѣти не буду. А тое постановене мое, с паном Покотилом вчиненое, и в сем листе моем описаное, маю и повинна буду перед его королевскою милостью, сама очевисто ставши, вызнати; а еслибы вызнати не хотела, тогды маю и повинна буду пану Покотилу за тымиж позвы, не вымовляючися никакими правными и неправными причинами, але заразом о то все, о што мене пан Покотило позвал, перед господарем королемъ его милостью сама стати и в томъ ся ему усprawдливити. А што ся дотычетъ шкодъ, его милости через служебника моего Замятни, который от мене в том имену врядником был, подѣланных, я с того служебника, моего маю и повинна буду, упросивши людей добрых, околичных сусѣдов, право осадити и справедливости пану Покотилу ничим неотволочную вдѣлати. И на то есми пану Ивану Покотилу Петигорскому дала сес мой листъ под печатю моею и с подписом власное руки моее. А при том были и того добре свѣдоми: ихъ милость пан Богдан Семашко, державца ковельский, пан Петръ Кирдѣевичъ Мылский, а пан Климонть Боговитин Козирадский; и за очевистою прозбою моею к сему моему листу их милость печати свои приложити рачили. Писан в Берести, лѣта Божого нароженя тисеча пятсотъ сорок четвертого, месяца июня двадцат четвертого дня. Бията с Костелца, ксежна Илина Острожска, ренко сва.

Привилей его королевское милости Жикгимонта.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полский, великий князь литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкый и иныхъ, — чиним знаменито симъ нашим листомъ: билъ нам чоллом тот земянин наш Иван Покотило и поведил перед нами, иж воевода троцкий, гетьман наш навышший, небожчик князь

Костянтин Иванович Острозский дал ему отмѣну напротивку имениа его отчизного Богдашова, три дворищи обаполъ речки: одно дворище от Издолбицы на имя Петигорщину, а двѣ дворища против тогож на другую сторону речки от Ровного на имя Костюковщину, со всим, якося тии дворищи у собе мают, вечно и на веки непорушно, ему самому, и его жоне, и их детем, и напотом будучим ихъ щадкомъ; на штож он и листъ свой под печатью своею и под печатми некоторых людей добрых ему далъ, в которомъ ест описано, иж князь Костянтинъ, а ни дети и потомъки его не мают с того именица его рушати; а если бы хто з детей, або потомъков его не хотел на него паном ласкавым быти, тогды оный Ивашко Покотило або его дети и потомъки волни будуть с тымъ именемъ своимъ, которое ему отмѣною за его отчизну Богдашов дано, намъ господару служити. И на то он листъ князя Костянтинов перед нами покладалъ. Лечъ што ся до-тычет оное Пятигорщины, которую небожчик князь Костянтин на томъ листе своемъ ему описал, ино старостиная браславская и веницкая княгиня Илиная Костянтиновича Острозская кнегиня Бията Костелецкая о тую Пятигорщину дочце своей княжне Галжбете право з нимъ заховала, под тымъ способомъ, иж Иван Покотило предся маеть тую Пятигорщину на себе держати, а княгини Илиной с того служити до летъ дочки ее; а кгда дочка ее лѣта свои будет мети, а замуж будет выдана, тогды он в тот часъ мает з нею о то мовити; и на то она и листъ свой ему дала. А што ся ткнет того имениа Костюковщины, которое оный Покотило поведил, иж первей завжды к повету Луцкому прислухало, он теперешнего часу за втисненемъ своимъ, которое мает от княгини Ильиное, с тымъ именемъ Костюковщиною, водле листу князя Костянтинова, намъ господару хочеть служити; и билъ намъ чолом, абыхмо при том листе князя Костентиновом его зоставили, и на то лист нашъ ему дали и оное именье Костю-

ковщину, которое ему от князя Костянтина отменою дано, подтвердили нашимъ листомъ на вечност. Ино кгдаж князь Костянтинъ за отчизну его Богдашов то ему дал и таковую волность на листе своемъ ему описалъ, а княгини Илиная одно о Пятигорщину право з ним дочце своей заховала, а о Костюковщину ничего не мовила, и на листе ее Костюковщины не описано, мы того листу князя Костянтинова огледавши, з ласки наше на чоломъбите его то вчинили, на то дали ему сес наш листъ и при том именьцы Костюковщине, водле листу князя Костянтинова его зоставуемъ, и то ему тым листомъ нашимъ на вечност подтверждаемъ; мает онъ тое именьцо на себе держати и с того нам господару служити; а съ потомъков князя Костянтиновых не мает его ни хто с того рупати и в тое имене ничим ся вступовати, водле листу князя Костянтинова. А на твердост того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Берестьи подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ чотырдесат чотвертый, месяца июля двадцат девятый, индикта второй.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2097, л. 823—827 об., актъ 578.

XLIV.

1518 г., мая 4. Грамота Сигизмунда I Костюшку толмачу на право взиманія мыта на устроеномъ имъ ставу въ им. Хоболтовъ.

Листъ Костюшку толмачу на мыто в ыменью его Хоболтове до воли господарьское.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомоитъский, мазовецъкий, и иныхъ. Билъ намъ чоломъ дворанин нашъ Коштюско толмач и поведил перед нами, штожъ в ыменьи своемъ на имя в Хоболтове справилъ себе ставъ на дорозе великой Луцъкой;

абыхмо дозволили ему на том ставу его в купъцовъ и въ мещанъ отъ воевъ покольку мыта брати для сказы его, которую принялъ отъ поганства татар; какъ же панъ виленъ-ский гетьман нашъ навышъшій, староста луцъкий, маршалокъ Волынъское земли, князъ Костенътинъ Ивановичъ Острозский в той речи насъ за нимъ жедалъ, оповедаючи службу его и сказу его отъ татаръ, ино мы, з ласки наше, на причину князя Костенътина его милости и на чоломъ-битье Костюшково, то дозволили, ижъ маеть кожъдый купецъкий человекъ в томъ имени его в Хоболтове дати на томъ ставу его отъ кожъдого воза наложеного по три пенези; а маеть тое мыто онъ на томъ ставу своем отъ товару брати до (на)шое воли господаръское. И на то дали есмо ему сесь нашъ листь. Писанъ у Краковѣ, мѣсяца мая 4 дня, инъдикта 6.

При том был гет(ман) ста(роста) луц(кий), мар(шалок) Волын зем(ли) князъ Кост. Ив. Остроз(ский) а стар(оста) бер(естский) мар(шалок) пан Юр. Ив. Ил(инича). Кошотъ, писаръ.

Лит. Метр. кн., Зап. Лит. № 22, л. 101.

XLV.

Документы на имѣніе Радовичи, 1519—1555 (по копіямъ, снятымъ въ 1579 при передачѣ ихъ Олизаромъ Зайцемъ племяннику своему Богущу Зайцу Луковскому):

1. 1519 г, инд. 7, окт. 25. Запись Дениса Радовицкаго боярину кн. Андрея Сангушка—Мартину Зайцу, при выдачѣ первымъ сестры своей Анны замужъ за второго; первый обязывается дать за нею вѣно тогда, когда зять получитъ имѣніе отъ короля, на которомъ онъ могъ бы обезпечить вѣно жены, а между тѣмъ обѣщается не отчуждать имѣнія Радовичъ.

2. 1548 г, Февр. 3. Вызовъ къ суду Василя Денисовича Радовицкаго по иску боярыни княгини Сангушковой Федьки Зайцевой

(жены Багдана Мартиновича) о невыдачѣ вѣна ея свекрови и о бѣ отчужденіи заставою нѣсколькихъ людей изъ имѣнія Радовичъ.

3. 1548, февр. 28. Постановленіе суда по второму иску: дѣло отложено, потому что у истицы оказался деверь Война, которому (а не ей) принадлежитъ право иска.

4. 1555 г., мая 2. Вызовъ къ суду Василя Радовицкаго по иску вышеупомянутыхъ.

5. 1555 г., іюня 22. Рѣшеніе суда по тому же дѣлу въ пользу Радовичскихъ¹⁾.

Року 1579, месяца генвара 16 дня.

Постановившись обличне передо мною, Якимом Стры-
вяжским, на тот час будучим на местцу пана Василя Пав-
ловича, подстаростего володимерского, возный земъский по-
вету Володимеръского пан Демянъ Мокренский ку записаню
до книг кгородских вызналъ тыми словы, ижъ дей року
теперешнего тисеча пятсот семдесят девятого, месяца ген-
вара пятого дня, за приданемъ твоимъ урядовымъ, былъ
есми на справе пана Богуша Заеца Луковского во имени их
милости княжат Санкгушковъ, в месте Турейски, в дому
жида тамошнего турейского Юды, при бытности людей доб-
рыхъ: при пану Матысу Хотылевском, при пану Гневоши
Резановичу Мыслинскомъ, при пану Ивану Василевичу Бо-
лобану Осекровскомъ, и передо мною, вознымъ, пан Богуш
Заец Луковский упоминал и просил пана Олизара Заеца,
дядка своего, тыми словы: ижъ дей я, маючи за позвомъ
земъскимъ рокъ праву перед судомъ земским володимеръским
на пришлох рокохъ с паномъ Станиславомъ Кграевскимъ,
столником земли Подляское, о имени Радовичи близкост мою
а ижемъ ся теперъ недавно того доведал, ижъ справа,

¹⁾ Другіе документы на Радовичи (1444 г. грам. кор. Владислава Дем. Кирику Русину на Радовичи, 1540 г. рѣшеніе тяжбы между Ляховскими и Ра-
довицкими—Денисомъ и Петромъ о границахъ имѣній, 1570 г. продажн. зап. отъ
Тихна Радовицкаго Стан. Граевскому) напеч. въ Арх. Юго-З. Росс. ч. VI,
т. I, стр. 80.

листы на тое имене Радовичи, мне належащие, у твоее милости ест; и прошу, абы ми твоя милост тую справу и листы всѣ, мне на тое имене Радовичи належащие, вернулъ. Пан Олизар Заец при бытности тых людей добрыхъ и при мне, возномъ пят листов пану Богушу Заецу Луковскому на имене Радовичи ему належащие далъ и поведил, ижъ дей я вже болшей листовъ на Радовичи тебе потребныхъ не маю. Пан Богушъ Заецъ, беручи отъ него тую пят листов, просил мене возного, абымъ тые листы и при бытности пана Олизара Заеца рукою моею подписал; и на которыхъ листехъ за прозбою его руку мою подписалом для того, абы ведомост была, которого року и которого дня тые листы на Радовичи до рук пану Богушу Заецу отъ пана Олизара Заеца отданы. А потомъ пан Богушъ Заецъ Луковский, тую всю пят листов с подписомъ руки возного Демъяна Мокренского, при том же возномъ, передо мною, положивши, просил: кгдаж дей тые листы, о которыхъ ся есми недавно доведаль и тепер недавно до рукъ моихъ пришли, просилъ, абы были слово от слова до книгъ записаны. Которыхъ я листовъ огледавши, и передъ собою вычитати и до книгъ записати казал, и такся в себе мають:

1. Я, Денис Радовицкий, визнаваю сам на себе тымъ моим листом, хтоб тое хотел ведати алиб чтучи слышати, щож есми отдалъ сестру мою рожоную на имя панну Ганну замужъ за пана Мартина Заеца, боярина его милости князя Анѣдрея Сенъкгушковича, старосты володимерского¹⁾; а маю за нею дати вено пану Мартину Заецу, подли права, то гдѣ коли будетъ мети имене под господарем королем альбо пакъ свое Верхоставе отыщеть, щобы мев на чом записати вено сестре моей, а жоне своей Ганне; а для того я, и мои дети,

¹⁾ Былъ старостою владимірскимъ между 1508 и 1530 годами; среди этихъ годовъ инд. 7-й соотвѣтствуетъ 1519-му году.

и мои щадки Радович нашего имени не маемо заставляти и продавати никому; а коли быхмо заставили, албо продали, то вун, и его дети, и щадки будутъ близкими к тому выкупити. И далъ есми на тое моему зятю пану Мартину Заяцу сесъ листъ под печатми добрых людей, которые были, князя Войны Хведоровича Вороницкого, а пана Тишка Киселя Дорогицкого, а пана Левка Марковицкого, а пана Хведора Березовского; и я, Денисъ, свою есми печат приложив. Писанъ у Радовичахъ месяца октября двадцать пятый ден, инъдыкътя сегого. Демъянъ Мокренский, возный земский повету володимерского, рукою власною, року семдесят девятого, месяца генвара пятого дня подписал.

2. Отъ Петра Богъдановича Загоровского, справъцы старостъва володимерского,—земянину господаръскому пану Василю Радовицкому: жаловала передо мною боярка кнегини Федоровой Сенкгушъковича, старостиной володимерской, пани Богдана Заяцовой Хведька Костянъка, штож дей батько твой Денис и ты самъ свекрови ее, пану Мартину Заяцу и мужу ее Богдану подле листу отца твоего вена есте не отдали, а имене Радовичи ты самъ на себе держишь и вживаешь, и людей колкос еси вже заставилъ; и хочеть о томъ с тобою у права мовити; и ты бы передо мною в замку господаръском Володимерскомъ сталъ и о то ся з нею росправилъ отъ поданъя тебе сего позву за две недели. Писанъ у Володимири, под лета Божого нароженя тисеча пятсот сорок осмого, месяца феврала третий ден.—Демъянъ Мокренский, возный земский повету Володимерского, рукою влосною, року семдесят девятого, месяца генвара пятого дня, подписалъ.

3. Выписъ с книгъ замку Володимерского: под леты Божого нароженя тисеча пятсот сорок осмого, месяца феврала двадцать осмый ден, передо мною, Петром Богдановичомъ Загоровскимъ, справцы староства Володимерского, а при мне на тот час были: князь Василей Курцевичъ, пан Волчъко

Якимович Жашъковъскій, пан Фалеле(й) Марковъскій: жаловала боярка кнегини Федоровой Сенъкгушковича, старостиновой володимерской, пани Богдановая Заецовая Хведка Костянка, подле позва своего на земянина господаръского пана Василья Радовицкого, штожъ дей батко его Денис и он сам вена, подле листа батка своего, свекрови ее, пану Мартину Заецу, а ни мужу ее Богдану не отдали, а имене Радовичи на себе держыть и вживает, и людей колкос заставил. Пан Василей Радовицкий на тое отказал: хот бых тебе и дал вено, але тебе самой не дам, и у права отповедати не повинен дѣля того, што в тебе еще есть к тому девер Война Заец. Пани Заецовая, за пытанемъ моим, девера Войну Заеца к томужъ в себе быти поведила. А так я тое отложил, абы пани Заецовая того з девером своим Войною доходили правом, што я до книгъ замковых записати казал, и выпис с книг пани Заецовая собе взяла. Писанъ у Володимери.—Демянъ Мокренский, возный земъскій повету Володимерского, рукою власною, року семъдесят девятого, месяца генвара пятого дня, подписал.

4. От Михайла Тихновича Козинского, подстаростего володимеръского,—земенину господаръскому пану Василью Радовицкому: жаловали передо мною земянка кнегини Хведоровое Сенкгушковича, маръшалковое земли Волынское, старостиной володимеръское пани Богдановая Заецовая Хведка Костянка, именемъ детей своихъ, и пан Война Мартиновичъ Заецъ, деверъ ее, штож дей батко твой Денис и ты самъ свекрови ее, а батку Войниному пану Мартину Заецу и мужу ее Богдану, подле листа батка твоего, вена есте не отдали, а имене Радовичи ты самъ на себе деръжишъ и вживаешъ, и людей колкосъ еси вжо заставилъ, и хочут о томъ с тобою в права мовити; ты бы передо мною в замъку господаръскомъ Володимеръскомъ сталъ и з ним о то ся розправилъ на тотъ рокъ, на который они тебе позовуть снмъ моимъ

листомъ. Писан у Володимери под леть Божого нароженья тисеча пятсотъ пятьдесятъ пятого, месяца мая второго дня.— Демьянъ Мокренский, возный земъский повету Володимерского, рукою власною, року семьдесятъ девятого, месяца генвара пятого дня, подписалъ.

5. Выпис с книг Михаила Козинъского, подстаростего володимеръского: лета Божого нароженья тисеча пятсотъ пятьдесятъ пятого, месяца июня двадцать второй ден, пришедши до мене землянка кнегини Хведоровое Сенкгушковича, маршалковое земли Волинское, старостинное володимеръское, пани Богдановая Заецовая Хведка Костянка, именемъ детей своихъ, и пан Война Мартинович Заецъ деверъ ее жаловали с позову своего на земенина господаръского па пана Василя Радовицкого: штожъ дей батко твой Денис и ты самъ свекрови ее, а батку Войниному пану Марътину Заецу и мужу ее Богдану, подле листа батка твоего, вена есте не отдали, а имене Радовичи ты самъ на себе держишъ и вживаешъ, и людей колкос еси заставил. Панъ Василей Радовицкий отказалъ: нехай покажутъ лист батка моего, а я буду ведати што говорити. Пани Зейцовая и панъ Война Заецъ показали листъ небожьчика Дениса Радовицкого; и выслухавши его, пан Василей Радовицкий поведаль: я дей люди свои самъ выкуплю, а вено тогды дам, коли пани Заецовая, и ее дети, и пан Во(й)на Заец мети будутъ имене подъ господаремъ королемъ, якъ на листе батка моего написано. И за пытанемъ моимъ пани Заецовая и пан Война Заецъ признали се, што именъя под королемъ его милостю не мають. Я то отложилъ до того часу, коли пани Заецовая и з детми своими и панъ Война Заецъ будутъ мети именье под господаремъ королемъ; тогды пан Василей Радовицкий, подле листа батка своего, повинен досыт чинити будетъ; што я до книгъ замъковыхъ записати казал и выпис с книг пани Заецовой и пану Войне Заецу на то далъ. Писан у Володимери.—Демьянъ Мокренъ-

ксий, возный земъскій повету Володимеръского, рукою власною, року семдесятъ девятого, месяца генвара пятого дня, подписалъ.

Книга Кіев. Центр. Арх. (Влад.) № 941, л. 23 об., актъ 31.

XLVI.

1522 г., мая 3. Продажная записъ, данная княземъ Львомъ Федоровичемъ Буремскимъ, женою его Марухною, зятемъ его Михайломъ Васильевичемъ Свиноускимъ и его женою Катериною, данная Степану Воропаевичу изъ-Вѣкова на имѣніе Вилгощи и землю въ „городѣ оксльнемъ“ (предм. Луцка).

Под свѣдомом господина нашего старосты луцкого князя Федора Михайловича Чорторыского, я, князь Левъ Федоровичъ Буремскій, и з моею жоною Марухною, и я Михайло Василевичъ Свиноускій, князя Львов зят, и з моею жоною Катериною, и з дѣтми нашими визнаваем сами на себе сим нашим листом каждому доброму, кому потребъ того будетъ вѣдати або чтучи слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, штож небожчикъ панъ Олехно Скорута заставилъ былъ свое имене на имя Вилгощи пану Михайлу Руденскому в пятидесятъ копахъ грошей широкихъ чешской монѣты, и листъ свой записный на себе далъ; ино панъ Олехно Скорута, сходячи с того свѣта, и того имени намъ ся поступилъ и листомъ своимъ записалъ тое имене в тыхъ пенязехъ выкупити на вечность намъ по близкости жонъ нашихъ. И мы тое имене, подлугъ пана Олехнова Скорутина запису и подлугъ нашей близкости, в пана Михайловыхъ дѣтей, в пана Юхна и в пана Богуша, выкупили и пѣнязи вси сполна пану Юхну а пану Богушу Михайловичомъ отдали—пятидесятокъ грошей широкихъ, и тотъ листъ пана Олехновъ записный, которымъ же былъ записалъ тое имене пану Михайлу Руденскому, и имене тое верхуписаное Вилгощи к своей руцѣ в пана Михайловыхъ дѣтей взяли.

Ино я князь Лев Федорович Буремъский и з моею жоною Марюжною, и я пан Михайло Василевич Свинуский и з своею женою Катериною и з дѣтми нашими, змовившися вси поспол, тое имене Вилгощи и землю в городѣ околном, гдѣ дворѣ был Вилгощъский того именя, которая ж лежит межи кнегини Ровенской двора и князя Василева (К)рокочина, продали есмо вси посполитою рукою пану Степану Воропаевичу из Вѣкова за двѣсте коп грошей литовской, монѣты полу-грошковой личбы, его милости самому, и его паней, и их милости дѣтям, и на потом будучим их милости счетком вѣчно и непорушно и на вѣк вѣкомъ; и пѣнязи есмо заплату всю сполна взяли; а продали есмо ему з людми, и с пашнями, и с полми пашными, и съ сеножатми, и з боры, и з дубровами, и з бортною землею, и з лѣсы, и з ловы, и з ловищи, и с озеры, и ставы и ставищи, и з болоты, и з бобровыми гоны, и з данми медовыми и з грошовыми, и с чинши, и со всеми их платы и з роботами со всем с тым, как ся тое имене само в собѣ здавна ся мает так мощно, какъ я (самъ держал) по старымъ звѣчистым границам; мает пан Степан Воропаевич из Вѣкова тое имене вышенисаны Вилгощи и землю, што в городе, где (дворѣ был Вильгощъский того именя), волен его милость тое имене отдати, и продати, и заменити, и к церкви Божей записати, и росширити, к своему лепшому и пожиточнейшему обернути, яко самъ налепей розумеючи; а мнѣ вже князю Льву (а ни паней) моей Марюхне (и мнѣ Михаилу Василевичу, а ни паней моей (Катеринѣ)) на городу нашою именечком нашим лод паном Степаном Воропаевичом из Вѣкова и под его панею, и под их милости дѣтми (и на потом будучими) их счетки того вже именя Вилгощъ и земли (што въ городѣ) не поискивати, бо есмо их милости продали вѣчно и непорушно и на вѣк вѣком; мает его милость держати вѣчно и непорушно и (на вѣкѣ вѣковѣ). И которыи листы мѣли есмо господарьскийи на то потверженя и пана Скору-

тины, по близкости жон наших, на первей, привилей господарский, што господарь подтвердил з ласки пану Скорутин.... имене Вилгощи, а листъ пана Скорутин дозволением кнегини Львовои кнегини Марьи тое имене Вилгощи по близкости выкупити, а лист оувяжчий князя Костантинов Ивановича Острозского оу мѣстце двора тогож именя Вилгощи оу замку околном, коли его милость был оу Луцку старостою, и теж листъ заставный пана Скорутин, што был заставил тое имене пану Михаилу Руденъскому, а еще листъ вызнанный пана Юхновъ а пана Богушов Михайловичовъ Руденских, штож они в мене, (Лва) Федоровича Буремъского, и в мене, Михаила Василевича Свинуского, за тое имене за Вилгощи пѣнязи свои вси спол взяли и листъ заставный пана Олехнов Скорутин намъ отдали тое же имене наше (sic) от всих от них волное, никому ничимъ навинно(е); и тыи есмо листы вси для potvrждения сего нашего запису пану Степану отдали. И надто еще, еслибыхмо где доискалися привиля старого на тое имене Вилгощи и листов potvrжденных, тогды тое привиле и тыи вси листы маем пану Степану Воропаевичу из Вѣкова отдати; бо вже мы к тому имену Вилгощу и к тому дворищу, што у в околном городе, как же есмо (на листѣ) нашем верху выписали, на которой привиля не маем, во всем волен пан Степан и его пани, и их милости дѣти, и их счетки. А при том были и тому добре свѣдоми: господинъ и отецъ наш его милость владыка луцкий и острозский Кирил, а князь Василей и князь Федоръ Федоровичи Четвертенские, а князь Петръ Михайлович, а князь Василей Михайлович Соколский, и князь Василей Кропотчич, а пан Михайло и пан Василей Семашковичи, а пан Сенко Цята, а пан Иван Богданович Красноселский, а пан Матфей Миткович Угриновский. А на твердость тых речей верхуписанных я, князь Лев Федорович Буремский, и я, пан Михайло Василевич Свинуский, и печати есмо привѣсили свои к сему нашему листу. И надто

еще для лѣпшеи твердости сего нашего листу просили есмо господина и отца нашего владыки луцкого и острожского Кирила и их милости князей и панов, которыи выписаны в сем нашем листе, абы ихъ милости и свои печати привѣсили к сему нашему листу. И их милости на нашу прозбу вчинили и печати свои к сему нашему листу привесили. Писан у Луцку, в лѣто сем тысящное тридцатое, месяца мая 3 день, индикт десятый.

Арх. Кіев. Археограф. Ком., № 42.

XLVII.

Документы 1523—1560 гг., на имѣніе Коршовецъ, принадлежащее Луцкой церкви св. Димитрія, предъявленные къ записи въ Луцкія городскія книги протопопомъ луцкимъ Демьяномъ Стефановичемъ въ 1579 году.

1. 1523—1526? (7517), мая 13. Мѣновая запись кн. Федора Михайловича Чарторыйскаго, старосты луцкого, и Кприлла ¹⁾ епископа луцкого, объ обмѣнѣ дворища церковнаго Демьянова, пожалованнаго Дмитровской церкви в. кн. Мстиславомъ, на дворище Чорторийскаго-Коршовецъ.

2. 1560 г., марта 15. Судебное рѣшеніе Марка Васильевича Жоравницкаго, нареченнаго владыки луцкаго и острожскаго, по тяжбѣ между протопопомъ луцкимъ Демьяномъ и священникомъ полонскимъ Федоромъ о части имѣнія Коршовецкаго, которымъ съ давняго времени завладѣлъ послѣдній; владыка, не принявъ во вниманіе давности присудилъ въ пользу Дмитровской луцкой церкви (представителемъ которой былъ протопопъ луцкій).

Року Божого нароженя 1569, месяца октября 6 дня.

Передо мною, Богушемъ Федоровичемъ Корецкимъ, старостою луцкимъ браславскимъ и веницким, ставши очевисто

¹⁾ Кириллъ былъ епископомъ луцкимъ въ 1495—1526.

протопопъ луцкій священникъ Дмитровскій отецъ Демянъ Стефановичъ оповедал и покладалъ два листы: один листъ его милости небожчика князя Федора Михайловича Чорторыского меновный дворища Демянова на дворище Коршовецъ, под печатю его милости и под печатми людей зацныхъ; а другой листъ судебный его милости владыки луцкого и острожского пана Марка Василевича Жоравницкого, под печатю его, о остров поля Коршовецкаго, который лежить от валу Добрытня, а от гостинца Полгановского до гостинца Мстишинского, идучого от Луцка до Мстишина; и просил, абых ятые листы огледавши и вычитавши, для лепшого и вечнейшого схованя, до книг кгородских луцких уписать казал. Которые были читаны и так ся в себе мают: то есть листъ князя Федора Чорторыского меновный.

1. Я, князь Федор Михайлович Чорторыскій, староста луцкій¹⁾, даю ведати симъ моим листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати або чтучи его слышати, нинешним и напотом будучимъ: которое дворище мое отчизное на имя Коршовецъ, ино тое дворище споручъ было церкви Божой светому Дмитрию; а которое дворище церковное светого Дмитрия, придане великого князя Мстислава, на имя Демяново, ино тое дворище споруч мне к двору моему (Мсти)шину. И его милость господинъ отецъ нашъ епи(скопъ) Кирил, владыка луцкій и острожскій, з росказаня (господарского), з нами в томъ погодил, абыхмо зъ его милостью (тыми дво)рищами меняли, для того, же тое дво(рище Кор)шовецъ споруч ку церкви Божой, а церков(ное дворище Дем(яново) споручъ нам и двору на(шому) (Мстишину); для тое причины тыми дво(рищи зъ его милостью меняли, а такъ есмо тыми дво(рищи меняли не на взгляд, але мерячи землю ужищами, колько есми дал земли своее ку церкви Божой, толкож его милость

¹⁾ Кн. Фед. Мих. Чорторыскій былъ старостою луцкимъ въ 1523—1542 гг. Так. обр. настоящій актъ относится къ 1523—1526 гг.

отецъ владыка Кирил дал намъ земли церковное Дмитровское через дорогу великую, которая идетъ з Луцка на Мстишин, против грани на рогъ острова нашего Брытня, к болоту, ко крыницы, почонши от тое границы, што есть граница земли Демяновское церковное з Вербяевомъ и так просто через поле ко крыницы Мстишинской, то его милость отецъ владыка тое поле нам дал и заграничил; а которое поле и хвороща церковное Дмитровское через тую грань от тое наше мены зосталось по болото уверхъ а по грань Полгановскую, через хворощу дорогою до валу, а валомъ граню Вербяевскою к дорозе великой, а дорогою великою к грани той, которую я зъ его милостью заграничил, по грань Вербяевскую; а так есмо тое дворище Коршовецъ променяли и записали ку церкви Божой со всею землею, и з сеножатми, з рекою, и з речищемъ, со всимъ с тымъ якъ ся тое дворище наше Коршовецъ звеку в собе у своих границах маеть; и тую землю и хворощу, которая есть вышшей описана, штось зостала от мены наше, к томуж дворищу Коршовецкому привернули и запахали, поспол с его милостью отцемъ владыкою; а его милость епископъ Кирил..... тое дворище церковное светого Дмитрея Демянов(ское съ) пашною, и з сеножатми, и зо всимъ пожиткомъ..... милость отехал и заграничил, мне подал за дозволенемъ господарь(скимъ) (мен)яли есмо тыми дворищами зъ его милостью..... вже в тое дворище Коршовецъ и в тую землю..... (церковъную я князь Федор Чоръто(риский)..... а ни владыка его милость Кирилъ и по немъ будучие епископи в тое надане вступатися, а ни кривды церкви Божой на вѣчъные часы чинити не маемъ, а ни сее мены наше рушати. А при томъ были и того добре свѣдоми их милость: князь Василей Федорович Четвертенский, а князь Александро Федорович Буремский, а пан Михайло Семашкович, хоружий волынский ¹⁾

¹⁾ Упом. какъ хоружій волынскій въ 1524 г.

а пан Федор а пан Дашко Еловичи, а пан Иван Богданович Красноселский, а пан Лецко Баевский, а дворяне господарские пан Богдан Сидорович, а пан Занко Олешкович. А для лепшое твердости сего моего листу я, князь Федор Михайлович Чорторыский, печат еси свою приложилъ к сему моему листу; и просилъ еси князей и панов их милости, которые в семъ моемъ листе выписаны, и жбы ихъ милость печати свои приложили к сему моему листу; их милость то на наше жедане вчинили и печати свои приложили. Писан во Мстишине, в лѣто семое тисеци петсот семогонадцать, мѣсеца мая третегонадцет дня.

2. Другий листъ суду пана Марка Василевича Жоравницкого, владыки луцкого и острожского такъ, ся в собѣ мает:

Марко Василевичъ Жоравницкий, Божю милостью нареченный епископ луцкий и острожский, ознаимую симъ моимъ листомъ, и ж будучи мнѣ з ласки Божое и господарское на томъ местцы столицы епископы Луцкое, смотрелъ еси того дела: жаловалъ передо мною богомолец мой протопопа луцкий отец Демян Дмитровский на священника моего полонского Федора Пречистского тымъ обычаемъ: и ж дей онъ властный а звечистый кгрунт з давных часовъ на тую церковь светого Дмитрея, которую я тепер держу, наданный, поле и хворощу дворища названого Демяновского, што ся зосталъ на звышей от мены того дворища Демяновского, кгда дей за дозволенемъ и листы господарскими, епископъ луцкий и острожский небожчикъ Кирило съ старостою луцкимъ небожчикомъ княземъ Федоромъ Михайловичомъ Чорторыскимъ на дворище его Коршевец менялъ, который дей я Коршевец и тепер, водле мены вышемененого епископа луцкого и князя Чорторыского, ку той церкви светого Дмитрея держу; одно дей онъ, не вѣдати для чого, поля и хворощи не мало остатокъ того дворища Демяновского, што ся на звышъ того дворища Коршевца зостало, и ку светому

Дмитрею споломъ (посполъ?) съ Коршевцомъ было приведено (sic) и ограничено, держать и вживает, а мнѣ ку той церкви светому Дмитрею поступити и подати не хочет. Оный священникъ полонскій напротивко той жалобы его отпору никакого иного доводового ведле права не чинилъ, а ни тех листов нияких на тую землю в себе быти не меновалъ, а ни показовалъ, одно згола давностю держаня своего быти поведаль, и тымъ жалобу его отбивалъ. Священникъ Дмитровский поведилъ: иж дей он ничего листового, а ни данины на то в себе не поведает, одно згола давнымъ держанемъ мнѣ того отбивает; и ачъколвекъ дей онъ вже от немалого часу тое землѣ вживает, але ни за жаднымъ наданемъ и дозволенемъ чнимъ, одно своимъ своволнымъ посегненемъ; бо дей, кгда вже тому есть час немалый, тая церковь светого Дмитрея для зопсованя в пусте лежала, а ни священника и службы Божее в ней не бывало, тогды дей земли и всѣ доходы, ку той церкви прислухающие, розобраны и роспрошоны были; куды што хто хотел взяти, то взялъ; на он же дей час и тую землю тот поп под себе забралъ. Потомъ дей кгда вже небожчикъ зошлый епископъ луцкий Феодосей тую церковь направил и мнѣ зо всѣм, посветивши далъ, и всѣ пожитки, доходы и земли, ку ней прислухающие, привернул; нижли дей тое землѣ вышемененое тот священникъ за упорствомъ своимъ поступити и подати не хотелъ; и ач бых дей ему того заразомъ на тот же час не молчалъ и правне того под нимъ дошолъ, нижли дей листов, а ни жадного поступку противъ ему чим бых того доходилъ, в себе есми не мел; але дей вже потомъ, держачи тую церковь светого Дмитрія час немалый, листов и уфундованя тое церкви от некоторых приятелей своих есми доставши, тогож часу есми заразомъ небожчику Феодосию, потом небожчику Иосифу, зошлымъ епископом луцкимъ, на того священника полонского о тую землю жаловал и спра-

ведливости просилъ и листы господарьские наминальные о вчиненѣ собѣ справедливости о то з нимъ до тых епископовъ прошлыхъ Феодосія (и) Иосифа одерживалъ; которые листы передо мною покладал; нижи дей и до сихъ часовъ з нимъ есми собѣ справедливости довести не могъ. А доводячи того, иж то естъ властная земля Дмитровская, положилъ передо мною листъ меновный под многими печатми небожчика князя Федора Чорторыского, старосты луцкого, иж менялъ дворищами за дозволенемъ господарьскимъ з владыкою луцкимъ небожчикомъ Кирилломъ на дворище Демяновское, здавна наданое ку светому Дмитрею, своимъ дворищемъ властнымъ Коршевцемъ; в которомъ листе меновномъ описует, иж кгда выпереченый князь Чорторыский и владыка луцкий Кирило тую мену межи собою за дозволенемъ господарьскимъ чинили, тогды дей иж было прилегло близко тое дворище светого Дмитрея Демяновское ку имению князя Чорторыского, он напротивко тому дворищу далъ свое дворище ку светому Дмитрею менованный Коршевецъ; и кгда дей з розмеру болше ся нашло землѣ в дворищи Демяновскомъ, ниж в Коршовцу, тогды отделивши тот остатокъ землѣ дворища Демяновского и ограничивши, поспол с тымъ Коршевцемъ ку светому Дмитрею зас привернули и подали; якожъ знаки и граници тое землѣ и вся справа на томъ листе меновномъ ширей и достаточней естъ описана и менована. И еще поведилъ передо мною тотъ священникъ Дмитровский, иж дей на тую землю и на тотъ листъ меновный мелъ есми потвержене господарьское; нижи дей небожчикъ Иосифъ, кгда есми перед нимъ покладал, в себе его загамовал и с того свѣта зышол, мнѣ его не вернувши, чого людьми добрыми передо мною слушне довел; и надто еще слался и шапку ставилъ до многихъ князей и панов, которые на то(й) менѣ были и которыхъ печати в того листа меновного приложены ест, хотечи то слушнымъ и явнымъ свидѣтельствомъ довести и показати. Я

пыталъ священника полонского, естли-бы што противку тому мовеню, а листомъ и доводу мовити мелъ, и водле права абы довод свой на держане, або якое уѣфундоване на то в себе маючи, чинил? Онъ, яко и первей, так и теперь, ни-якого доводу а ни листов не показалъ, а ни ихъ в себе быти поведал; одно згола давнымъ держаньемъ своимъ быти меновалъ; ани ся тежъ до тых печатников оного листу меновного слати и шапки ставити не хотел. А священникъ Дмитровский просил, абы за слущными листы и доводомъ своимъ при той землѣ ведле права захованъ былъ. А такъ я, выслухавши з obu сторонъ мовенья ихъ, и бачачи, же тот священникъ полонский жадных листов данины на тую землю не показуеть, а ни якого доводу водле права не маеть, а священникъ дмитровский листъ делчий, яко вышей поменен есть, показал, в которомъ меновите тая земля и границы описаны и менованы есть, и в том же листе описуеть, изъ ку светому Дмитрию придана, чого еще и живыми светками, которые на той менѣ были и печати свои приложили к тому листу меновному, был готов довести; а выведавши теж есми достаточне от служебников своихъ, которые еще небожчику Феодосию да Иосифу, зошлымъ епископомъ луцкимъ, служили, и взявши порозу(меня) з листов господарских наминальныхъ, изъ он того не (мол)чалъ и справедливости себе просилъ, за т(ыми) слущными доводы водле листу того (меновного), заховываючися в томъ, яко право не..... землѣ вышей помененой остатку..... (Де)мяновского и хворощи..... грани описаны и менованы есть, священника дмитровского есми zostавилъ и то ку церъкви светому Дмитрию есми при судилъ и в деръжане подалъ. И вже от сего часу маеть тая земля вышейпомененая ку церкви светому Дмитрию вѣчно и непорушно держана быти; а в то ся через сесь судъ мой никто вступовати, а ниякимъ обычаемъ от церкви светого Дмитрия отдаляти, а ни теж поискивати не маеть вечно. И

на то есми дал тому священнику дмитровскому Демяну сесь мой судебный листъ з моею печатью. Писанъ в Полоном, лѣта Божого нароженъа тысяча пятьсотъ шестдесятого, месяца марта пятогонадцать дня.

А такъ я тые верхупомененные ободва листы, которые передо мною священникъ дмитровскій луцкій, то есть один небожчика князя Федора Чорторыского меновный, а другій пана Марка Василевича Жоравницкого судебный, покладалъ, огледавши и ку вѣдомости своей припустивши, до книгъ кгородских луцких слово от слова с початку аж до конца записати казалъ.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2043, л. 493.

XLVIII.

Документы Гурка Федоровича Омелянского:

1. 1523 г., (инд. 11) 28 мая. Заставная запись кн. Ильи Константиновича Острожскаго боярину его Гурку Федоровичу на дворець Звижне, на людей въ Скопѣевъ, Быховъ, Постоянъ и Чудлѣ и на Бынковщизну.

2. 1525 года, (инд. 13) 12 апрѣля. Заставная запись тогоже тому же на имѣнье Бармаки и Чудле.

3. 1531 года, (инд. 4) (12 мѣсяца?). Дарственная запись тогоже тому же на Бармаки, въ Ровенской волости, и Чудле, въ Степанской волости, подъ условіемъ службы.

Документы явлены Федоромъ Гуркомъ—Омелянскимъ въ Луцкомъ городскомъ судѣ 1578 г., іюля 28.

Року 1579, месяца июня 17 дня. На рокох судебныхъ земскихъ етс. перед нами, то ест етс, ставши очевисто в замку господарскомъ Луцкомъ земенин господарскій пан Федор Гурко-Омелянский, положивши перед нами выпис кгородскій луцкій, з уписанемъ в немъ трох листов зошлого его ми-

лости князя Или Костентиновича Острозского, воеводича троцкого, старосты браславского и вѣницкого, два листы на сумы пенезей, а третий лист на имена Бармаки и Чудле, просечи, абы в книги земские луцкие обычаемъ перенесеня уписан был; которого мы, огледавши, для вписованя в книги приняли; и так ся в собѣ мают:

Выпис с книг кгородских замку господарьского Луцкого: лѣта Божого Нароженя тисеча пятсот семъдесят осмо-го, мѣсяца июля двадцат осмо-го дня, передо мною, Иваномъ Шпаковскимъ, писаром кгородскимъ луцкимъ, на сес час будчимъ на местѣ пана Андрѣя Киверецкого подстаростего луцкого, постановившисе очевисто панъ Федор Гурко-Омелянъский покладал на вряде три листы зошлого его милости князя Или Костентиновича Острозского, воеводича троцкого, старосты браславского и вѣницкого, с печатми и с подписми руки его милости и теж с печатми людей добрых, пану Гурку Федоровичу-Омелянскому, отцу его небожчику от его милости даные, то ест один лист на триста коп грошей литовских, другой лист на двѣсте коп грошей литовское личбы, а третий лист на всѣ имена на Бармаки и Чудле; и просил пан Гурко, абы тые листы вычитаны и в книги кгородские луцкие были уписаны; которых я, огледавши, вычитавши, и..... так се въ себе слово от слова мают:

1. Я, князь Иля Костентинович Острозский, воеводич троцкий, староста браславский и вѣницкий, визнаваемъ симъ нашимъ листомъ: взяли есмо в боярина нашего в пана Гурка Федоровича к нашей потребе триста коп грошей литовское личбы, в грош по десети пенезей, и в тых трѣхстех копах грошей заставили есмо ему дворец наш Звижне с пашнею дворною, с полми, и сеножатми, и з дубровами, и з дворною и полазною землею, и з рекою, и з береги, з людми служебными и с тяглыми, и з их полми и сеножатми, зо всеми платы каждых подачок, и з роботами; и в Ско-

пѣве чоловѣка на дворищи, также с платомъ и з работою; и на Быховѣ тыхже людей зъ их землями с пашными и сеножатными, с подачками и з роботами; и в Постойне тыхже людей Максимовичов з землею третинною бортною; а в Чудле Семеновичов тых же людей зъ их землею пашною и бортною и з даню дванадцат вѣдер меду а пол копы грошей; и тот угол увес подле реки Олыки Бынковщизну з людьми, што на тот час ест тамъ, также зъ их землями пашными и сеножатми, также з рекою, и з берегом, и млынец на Яменцы, вес тот спадок, што держал Михно Якубович, кроме того, што есмо тых же людей отдали боярину нашему Андрѣю Зарѣцкому, такъ по тому, какъ сами есмо держали, ничого на себе не оставуючи; и к тому людей наших Постоевских всѣхъ волостных в тых же пенезех заставили есмо, слугъ нашихъ путных и людей тяглых также зъ их землями бортными и с пашными, и сеножатми, з лесы, и з дубровами, и з их уходами, зо всими их платы и с подачками, што намъ даювали так, какъ мы сами держали, и ничого на себе не оставуючи, кроме людей бояр наших в Постойне,—на рок от светого Петра аж до тогож року светого Петра, што будет у ындикте второмънадесят. А если чоловѣкъ наш который за сего держаня от него втечет, якож тых часов около воли частый (sic) або в дворцы нашомъ, егож Боже уховай, какою ль пригодою штобы згорѣло, того нам на Гурку не искати, а ни повинен намъ того платити и того шкодовати, якъ обычай ест; а Боже уховай, до того року над нимъ какое пригоды, наиболее часу смертелного, а тые пенези верхуписаные будут ему не отданы триста коп грошей, тогда мает тую заставу в тых пенезях держати жона его и дети их до тых часов, поки тые пенези имъ отданы будут, также как в семъ нашомъ листе описано. И на то есмо ему дали сес наш лист з нашою печатю и с подписю руки наше. А при том были и тому добре свѣ-

домн: пан Семён Матеевич Бабинский, а подскарбий наш Иван Иванович, а бояре наши Иван Павлович, а Грицко Промъчейкович, а намесник наш острожский Фёдор Тупило, а намесникъ наш Степанский Богдан Караевский; и тые всѣ печати свое приложили к сему нашему листу. Писан у в Остроже мая двадцат осмого дня, индыкта первыйнадцат. Илѣя, княжа Острожское.

2. Я, княз Иля Костентинович Острожский, воеводич троцкий, староста браславский и вѣницкий, визнаваемъ сим нашим листомъ: што перво сего взяли есмо к нашей потребе в боярина нашего в пана Гурка Федоровича двѣсте коп грошей литовскоѣ личбы, в грош по десети пенезей, на што он и лист наш маєт з нашею печатю, и казали были есмо ему тые его пенези отдати подскарбему нашему з наших пенезей, которыеж он брал з ыменей нашихъ, и он ему тых пенезей не отдал за иншою потребою намъ пенезей; и как вжо тотчас ехали есмо до Кракова, он намъ о тые пенези свое вспоминал и просил, абыхмо ему тые его пенези отдали; а так мы, в тот час бачачи так же потребу тых пенезей, жедали есмо его, абы нам тых пенезей еще подождал, поки даст Бог за се с Кракова приедемъ; и для всякое пригоды, а на болшей смертельного часу, егож Боже уховай, естли бы на нас Бог до тых часов допустил, и так в коротком часе ехання нашего не поспѣли есмо ему на чомъ иншом тых пенезей его написати, написали ему тую двѣсте коп грошей на тых его именах на егуж выслуже, што мы ему дали на Бармацех а на Чудли; а естли бы Бог допустил на нас смерть, а он бы иншого запису от нас не мѣлъ, а пенези бы ему не отданы были, тогды вжо он будет тые имена держати, и в тых своих пенязях; естли бы хотел по нас близких наших с тых именей его рушити, або по немъ жону его, або дѣти их, тын перво мают ему тые его пенези верхуписанные двѣсте коп грошей заплатити.

И на то есмо ему дали сес нашъ лист с подписомъ руки наше и з нашою печатю. Писан у в Острозѣ, апреля второго-надцат дня, индиктъ третійнадцат. Илѣя, княжа Острозское.

3. Я, княз Иля Костентинович Острозский, воеводич троцкий, староста браславский и вѣницкий, убачивши есмо вѣрную службу ку отцу нашему и теж к намъ слуги нашего пана Гурка Федоровича Омелянского, з ласки наше дали есмо ему в материзне нашей⁽¹⁾, в Ровенской волости, село на имя Бармаки з людми, и с пашнями, и з их платы, и зо всеми подачками, и со серебщиною и зо всимъ, як сами есмо держали; а другое село дали в материзнеж нашей в Степанской волости, на имя Чудле, также з людми, з даню медовою и грошовою, и з их платы, со всеми подачками и серебщиною, также как сами есмо держали, кромѣ дву дворищъ в томже селе инѣших бояр наших, вечно ему, и его жонѣ, и их дѣтемъ; а он самъ и их дѣти маюот нам с тыхъ именей служити. И на то дали есмо ему сес наш лист з нашею печатю. Писан у в Острозѣ, второгонадцат дня, индикта четвертого.

А так я тые всѣ три листы, за прозбою пана Федора Гурка-Омелянского, до книг кгородских луцких записати казалъ и выпис с книг под печатю моею пан Федор Гурко-Омелянский на то собѣ взялъ. Писан у Луцку. Иван Шпаковский, луцкий кгородский писар.

А так мы, суд, тот менованный выпис с книг кгородских луцкихъ, з уписанемъ в нем трех листов помененыхъ, за приношенемъ пана Гурковымъ, до книг справ нашихъ судовых земских луцких обычаем перенесеня записати казали.

Книга Київ Центр. Арх. № 2095, л. 500, актъ 159.

¹⁾ См. выше прим. къ докум. Покотилевичей—Пятигорскихъ.

LLX.

Документы Вечинской церкви, предъявленные Богушемъ Зайцемъ Зденизскимъ суду въ 1593 г., февр. 3.

1. 1524 г. окт. 15. Запись на евангеліи Ивашка Тимошевича Чагадаевича на островъ земли Березолупской въ пользу церкви св. Спаса въ с. Вечинѣ.

2. 1532 г., марта 15. Росписка священника Вечинской церкви Макарія Семеновича въ томъ, что церковь получила выкупъ за записанный ей островъ земли отъ Михаила Семашковича, купившаго Березолупское имѣнье.

Декрет пана Богуша Заеца Зденизского а его милости ксендза бискупѣ и капитулы костела Луцкого:

Року тисеча пятьсотъ деветъдесять третего, месяца февраля третего дня. ⁽¹⁾.

.... Пытал панъ Заецъ умоцованных и людей городинскихъ также старцовъ светков стороны позваное о тую дорогу, которою дей есте завод свой учинили и ее границею своею быти менуете и поповскою дорогою называете: с которое причины тая дорожка тое прозвище мает? Якого бы пона тая дорожка была? Они отказали: ижъ не ведаем, штобы то за поиъ был, от которого бы тая дорожка тое прозвище мела. Панъ Заец на то поведилъ, иж дей и я тую дорожку поповскую быти признаваю; и не без причины тую дорожку поповскою зовут, бо дей у Берзолупех и в Городиню перед тымъ церквей а ни попов не было; толко дей здавна была церковъ у Вечиню, монастыр звечный, при которой дей церкви предокъ мой на име пан Ивашко Тимошинич Чагадаевича Березолупский отчичъ уставичне панамором, хорый будучи и не меючи жоны и детей, мешкаючи, на тую церковъ Вечинскую Святого Спаса по своей души у еван-

¹⁾ Здѣсь приводится листъ изъ судебного рѣшенія 1593 г. по тяжбѣ между бискупомъ луцкимъ и Бог. Зайцемъ Зденизскимъ.

гелию записалъ былъ остров земли своее Березолупское, который се тепер его мл. князь бискупъ с капитулою и с подданными своими городинскими уступает, в шести копах грошей литовских, доложивши того в той же евангелии, ижъ по смерти его волно было брати его и потомкомъ его тую шесть копъ грошей за тот остров отложить, а тот остров до своих рукъ взяти; што дей есть у евангелии ширей описано; якож дей продокъ мой панъ Михайло Семашко, по его смерти, тую шест копъ грошей и за тое евангелие особливѣ две копѣ грошей литовскихъ отложилъ, а тот остров земли и евангелие до своихъ рукъ взял. И значне то показуючи, покладал евангелию, в которой тыми словы есть написано:

1. Под лѣт. Божого Нароженъя тисеча пятсот двадцать четвертого, месяца октября пятогонадцать дня, индикта второго. Я, рабъ Божий Ивашко Тимошевичъ Чагайдаевича, дедичъ березолупский, на здорови недолужный, безжонны и бездетный, записую во Светое Евангелии на церковь Вечинскую Святого Спаса в шести копах грошей литовское монеты по моей души остров земли моее Березолупское от Городѣня, межи Путищом, идущимъ отъ Тончины на Медвежую Лозу, черезъ дорогу великую Полескую берегомъ Черетоватых болотъ ко струзе Лютице, и Лютицею во верхъ Моржовымъ болотомъ к Рокитной Струзе, и тою Стружкою во верхъ через дуброву къ Могилску до великого болота Ивана, серед болота к Рокитному болоту, опять к верху Тончины к той же Медвежой Лозе; и по тым вочищем той остров земли моее Березолупское во шести копах грошей маеть быти держан ко церкви Вечинской Святого Спаса з деревомъ бортымъ со сеножатми и со всякими ужитки, покуль братья мои тые шесть копъ на церковь отложат; а тые пенези братья мои по моей смерти мают отложить тому священнику, хто тую церковь будетъ держати; а не

отложивши на церковъ тых пенезей, не мають в тую землю вступоватисе под клядбою светых отецъ триста и осмъ-надцат, иже во Никей, и анафема да буди. Аминь.

А потомъ положилъ листь попа вѣчинского Макария Семеновича, который тую шесть копъ грошей въ Евангелии записаную и за самую Евангелию две копе грошей литовскихъ взялъ и тотъ островъ земли Березолупское поступилъ, который так се в себе маеть:

Я, смиренъный Макарий Семеновичъ, за поданьемъ господарскимъ настоятель церкви Вечинское Святого Спаса, визнаваемо то симъ моимъ листомъ нинешним и на потомъ будучимъ што бывъ записавъ на церковъ Вечинскую Святого Спаса панъ Ивашко Тимошиничъ Березолупский островъ земли своее Вечинское межи Путищомъ отъ Тонъчнны на Медвежую Лозу до речки Лотицы и тою речкою у верхъ Моржовымъ Болотомъ до струги Рокитное, отътуль черезъ дуброву к Могилску посеред болота великого Ивана по болото Рокитное, по туюжъ Медвежую Лозу к Тончнни, в шести копахъ грошей литовское монеты, держати и вживати, яко ширей во Светое Евангелии самъ же тотъ панъ Ивашко Березолупский своею рукою записалъ; ино панъ Михаило Семашковичъ, хоружий, купивъ тое именье Березолупы в некоторыхъ пановъ Березолупскихъ, и той островъ ку своей руци мети хотилъ, и мне тые пенези шесть копъ грошей литовское монеты отъдалъ и особливе за тое Евангеліе, в которомъ было тотъ островъ на церковъ Вечинскую описано, две копе грошей литовскихъ заплатилъ и тотъ островъ к своей руце взялъ; а я тые пенези шесть копъ и за Евангеліе две копе грошей, то(есть) въ осмъ копъ грошей литовское монеты, взялъ и той островъ земли пану Семашку я есмь поступилъ со всимъ на все; и вже мнѣ самому и по мне моимъ потомкомъ в той островъ не треба се вступовати ничимъ; и будетъ вонъ самъ и его дети и его потомки к Бе-

резолупамъ держати и вживати, яко власности своее Березолупское. И на твердость того далъ есми пану Михаилу Семашковичу, хоружому, сесь мой листъ подъ моею печатью власное руки моее; а при томъ были ихъ милость: князь Война Федоровичъ Вороницъкий, панъ Петръ Богдановичъ Загоровский, городничий луцкий, пан Михайло Тихновичъ Козинский и Голозубский(sic); и для лепшое веры и свидетства на мое чоломъбитье верхъписанные панове печати свое к сему листу моему рачили приложити. Писанъ у Луцку, лѣта Божого Нароженъя тисеча пятьсотъ тридцать второго, месяца марца пятогонадцать дня, индикта второго.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2969, л. 81 об. до 82 об.

L.

1528 г., сент. 4. Грамота Сигизмунда I князьямъ Вас. и Богд. Видиницкимъ на право установленія торгоу и ярмарки въ м. Любчѣ и на право взиманія пошлины за проѣздъ на мосту, устроенномъ ими.

Листъ князьямъ Василью а Богдану Видиницкимъ ¹⁾ дозволенья в ыменю ихъ Любчи торгъ, ярмарок, корчмиты (корчмы мети?) и мостовое держати.

Жикгимонт, Божью милостью корол полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецъкий и иныхъ.

Били намъ чоломъ дворяне наши княз Василей а княз Богданъ Романовичи Видиницъкие, абыхъмо дозволили имъ в ыменьи ихъ в Любчи торгъ и ярмарокъ и корчмы мети; а поведали намъ, ижъ то торгомъ нашимъ не шкодно; к тому поведили перед нами, ижъ в томъ же именьи своемъ справуютъ мостъ на кожъдый год, и на то наклад немалый накладываютъ; через который жо деи мостъ купъцы

¹⁾ Наименованіе „Видинецкіе“ есть второй титулъ князей Любечскихъ, употреблявшійся, вѣроятно, раньше этого послѣдняго и пріобрѣтенія ими гор. Любча (на Волыни) отъ тетки Федки, вдовы Олизара Шиловича.

ездять и тотъ мостъ казять; а они мусят накладомъ своимъ тотъ мостъ завѣжды оправовати; и просили насъ, абыхъмо дозволили имъ на томъ мосту мостовое брати. Ино мы, з ласки наше на ихъ чоломъбитъе то вчинили, — дозволили есмо имъ в томъ именъи ихъ Любъчи торъгъ и яръмарокъ и коръчмы мети, без шкоды торъговъ и яръмарковъ нашихъ; а мостового на томъ мосту дозволили есмо имъ брати отъ кожъдого воза купецкаго по грошу, а отъ коня по пенезю, для оправы того мосту, вечно. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни, под летъ Бож. нарож. 1528, мѣсяца сентебра 4 дня, инъдиктъ 2.

Подпис руки его королевское милости. Пр. воеводи виленскимъ, канцелер пан Ол(брихт) Мар(тинович) Кгаш(толд). Копот, маршалок и писар¹⁾.

Литов. Метр.. Кн. Зап. Лит. № 22, л. 99-об.

¹⁾ Въ сборникѣ: „Грамоты вел. кн. Литовскихъ“, изд. подъ редакціею Козловскаго и Антоновича, Кіевъ 1868 г., напечатаны (стр. 13) документы кн. Любецкихъ, предъявленные Луцкому уряду въ 1569 г., февр. 7 княгиною Анною Романовною Друцкою-Любецкою (по мужу княг. Соколинской); они состоятъ изъ грамоты кор. Сигизмунда Августа 1545 г., дек. 5, которою подтверждаются, по просьбѣ кн. Любецкихъ, Богдана, Дмитрія, Ивана и Януша, прежнія трамоты на имѣніе Любче; а именно: 1, Грамота кор. Казимира Федкѣ, вдовѣ старосты луцкаго Олизара Шиловича, который завѣщалъ ей въ собственность с. Здолбицу съ приселкомъ Глинскомъ и Куншномъ, Гороховъ съ приселками и Любче съ приселками. Шиловичева подарила королю (по своей смерти) Здолбицу и Гороховъ, но за то просила, чтобы король позволилъ ей распорядиться по желанію им. Любчемъ. Король позволилъ. 2, Въ силу этого позволенія Федка (дочь) Юршина Шиловичева даритъ (по смерти) племяннику своему отъ сестры кн. Богдану Васильевичу Ходень и Любче, 1478 г. іюля 17.; 3, Затѣмъ король Казимиръ въ 1479, сент. 3 подтвердилъ эту дарственную; 4, когда кн. Богданъ, получившій даръ, умеръ, то вел. кн. Александръ въ 1500 г., авг. 6 позволилъ наследовать имѣніе брату умершаго кн. Роману Васильевичу. Эти весьма интересные акты для исторіи права землевладѣнія, заслуживали бы новаго изданія, потому что въ прежнее вкрались значительныя ошибки въ датахъ, собственныхъ именахъ и текстѣ (здѣсь отчасти исправленные по актовой книгѣ К. Ц. Ар. № 2043, л. 81).

II.

1518 г., мая 5. Король подтверждаетъ на вѣчность князю Петру Михайловичу Головнѣ земли, пожалованныя ему и пріобрѣтенныя имъ мѣною.

Потверженъ князю Петру Михайловичу ¹⁾ на три дворища в Луцкомъ повете на Красномъ: Демъяновское, Башмановское и Жуковское, и на фольварокъ въ Луцку на Черньчохъ Гриневский, вымененый у Васка Беликовича вечностью.

Жикгимонтъ, Божью милостью корол полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомойтський и иныхъ, — чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати: билъ намъ чоломъ княз Петръ Михайловичъ и поведилъ перед нами, што жъ братъ нашъ Алексъандър король его милость далъ ему две дворища пустыхъ въ Луцкомъ повете, на Красномъ, на имя Демъяновъское а Башмановъское, с полми, и з сеножатыми, и зо всимъ с тымъ, што здавѣна к нимъ прислухало; а ку тому вжо мы к тымъ жо двумъ дворищамъ придали ему тамъ жо на Красномъ дворищо на имя Жуковъское, такъжо с полми, и сеножатыми. Тежъ поведилъ перед нами, ижъ онъ выменялъ в земенина волынъского Васка Беликовича фольварокъ в Луцку на Черньчохъ на имя Гриневъское, тежъ зо всимъ, какъ ся тотъ фольварокъ здавѣна в себе мелъ; и на то все листы данину брата нашего короля его милости Алексъанъдра и нашу, и тежъ листъ меновъный того Васка Беликовича перед нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ листъ и то все потвердили ему нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, з ласки наше за его к намъ верную

¹⁾ Кн. Головня, который въ 1524 г. получилъ отъ кор. Сигизмунда позволеніе устроить въ имѣніи Острожцѣ городъ на правѣ магдебурскомъ. Его сыновья Федоръ и Юрій назывались уже поэтому Головнями—Острожецкими.

служъбу и на его чоломъбитъе то вчинили, — на то дали ему сесь нашъ листь на тые три дворища, данину брата нашего и нашу, и фольфарокъ, што онъ выменялъ у Васка Беликовича, потверъжаемъ симъ нашимъ листомъ вечно, ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ, со вѣсьми людьми тыхъ дворищъ и фольваръка, и з ихъ всими земълями пашными, и съ сеножатыми, и з гай, и з хворосты, и заросльми, и з ловы зверинными и пѣташъими, и с озеры, и з реками, и з речъками, и съ ставы и ставищи, и з млыны и ихъ вымелъки, и з бобровыми гоны, и служъбами тыхъ людей, и с цинъши и зо вѣсьми оными платы, и пожитъки и податми, которые кольвек з людей и с тыхъ дворищъ и фольваръка идутъ, и со всим с тымъ, какъ ся тые дворища и фольварокъ здавѣна и нине сами в себе и въ границахъ ся своихъ мають, подлугъ данины и листовъ брата нашего и наше и тежъ мены его и листа меновъною; и воленъ онъ то себе разширити, и прибавити, и к своему лепъшому и въжиточъному оберънути, и какъ самъ налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. При томъ были панове рада: панъ виленский, гетъманъ навышъший, староста луцъкий, браславъский и веницъкий, маршалокъ волынъское земъли княз Костентинъ Ивановичъ Озстрозский, маръшалокъ, староста берестейский и лидский панъ Юрый Ивановичъ Ильинича, подскаръбий земъский, староста ковенъский панъ Авърамъ Езуфовичъ, маршалокъ и писаръ, деръжавъца каменецкий панъ Богушъ Юговитиновичъ, подскаръбий дворъный деръжавъца великийский пан Иван Александровичъ. Писанъ у Краковѣ, под лет. Бож. нарож. 1518, мѣсяца мая 5 дня, индикта 6.

Подпис руки его королевское милости.

Копоть, писаръ.

Литов. Метр., кн. Зап. Лит. № 22 л., 100 - 101.

LII

1529 г., сѣнября 17. Грамота короля Сигизмунда 1 съ приказаніемъ рѣшить третейскимъ судомъ споръ о церковной землѣ въ Полопной, по жалобѣ владыки луцкаго Макарія на кн. Василя Сокольскаго (явлена въ луцкихъ городскихъ книгахъ въ 1776 году).

Oblata listu upominalnego, ruskim pismem pisanego od nayiasnieyszego Zygmunda krola polskiego do urzędnikow ziemi Wolynskiej wydanego.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szostego, miesiąca juny dwudziestego czwārtego dnia.

Na urzędzie grodzkim w zamku i. k. mci Luckim przede mną Tomaszem Zelinskim, susceptantem przysięgłym grodzkim luckim, y xiegami ninieyszemi grodzkiemi luckiemi, compars personaliter urodz. Bartłomiey Ułanicki, dla zapisania do xiąg grodzkich luckich ten list upominalny, ruskim pismem wyrażony, od nayiasnieyszego Zygmunta krola polskiego do urzędnikow ziemi Wolynskiej z podpisem ręki pisarskiej przy pieczęci, na łaku czerwonym wycisnionej, wydany, ratione introcontentorum, ad acta castrensia capitanealia luceoriensia per oblatam podał, prosząc mnie urzędu o przyięcie onego y do akt wpisanie; a tak ia urząd, dogadzaiąc ządaniom jmc. podawaiącego, pomieniony list ad acticandum przyimuiąc, czytałem de tenore tali:

Zygmunt Bożą miłością krol polski, wielki xięze litewski, ruski, pruski, zmuydzki, mazowiecki y innych. Pisarzowi naszemu panu Michałowi Wasylewiczowi, a chorążemu ziemi Wołyńskiej panu Michałowi a dworzaninowi naszemu panu Wasylowi Siemiaszkowiczom. Zalował nam władyka lucki y ostrogski Makary na dworzanina naszego kniazia Wasyla Sokulskiego o tym, co też on w iego chworoszczą cerkiewną na polonnej ustapuiesię, y te chworoszczą ludzie iego pustoszą; a w tym iemu od niego krzywda y szkoda się wielka dzieje. Jeno on wziął u nas na to z swoiey ręki sędziami was; a on

kogo zechce, to sobie niechay na to z swoiey ręki sędziami wziął (sic); y kogo on na to z swoiey ręki sędziami wezmie, y zeby z temi iego sędziami pospoł się zgodziwszy, y rok położyli y ich obesłali, y tam wyiachali y o tym między niemi sprawiedliwosc temu uczynili. A my do nich pisali, iak wy, pospoł się zgodziwszy, rok położycie y ich obeszlecie, y tam wyiedziecie,—aby on przed wami ku prawu stał, prawu był posłuszny we wszystkim. Pisan w Wilnie pod lato Bozego narodzenia tysiąc pięćset dwudziestego dziewiątego roku, miesiąca septembris siedmnastego dnia, indykta drugiego. U tego listu per oblatam podanego podpis ręki w te słowa: Hornostay pisarz (locus sigilli; loci illius).

Ktory ze to list, za ustną y oczewistą prozbą Jm. podawaiącego, a za moim urzędowym przyięciem, wszystek z poczatku az do konca de verbo ad verbum, tak iako się w sobie pisany ma, do xiąg ninieyszych grodzkich łuckich iest zapisany y ingrossowany.

Книга Київск. Центр. Арх. № 2356, л. 140, актъ 83.

LIII.

1532 г., дек. 10. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Дашку Василевичу на имѣнье Зубельно, купленное имъ у Феодора Чагадаевича, на часть тогоже Зубельна, купленную имъ у боярь Яцка и Игната Юрьевичей Гуляльницкихъ и на третью часть имѣнія Грицка Григорьевича Киверецкаго.

Лета Божого нароженя 1571, октября 5 дня. На рокох земскихъ судовых, от дня святого Михала римского свята в году нынешнем семдесятъ первомъ, ведлугъ статуту, припалых и судовне отправованныхъ, ставши очевисто в замку господарскомъ Луцкомъ перед нами, тоест Гаврилом Бокѣм судею а Остаѣмъ Соколскимъ подсудком, врядниками земскими судовыми повѣту Луцкого, землянка господарская пани Климентовая Боговитиновича пани Катерина Дахновна и

сынове ее милости пан Адам а пан Андрей Климентовичи покладали перед нами привилей его королевское милости Жикгимонта короля на паркгамене писаный, просячи, абы вычитан и в книги справъ земскихъ слово въ слово уписан был. Ино мы, его огледавши, перед собою читати казали, который так ся в собѣ маеть.

Жикгимонт Божю милостью корол полскій, великій княз литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иныхъ. Бил нам чолом земянин наш Дашко Василевич и повѣдил перед нами, иж земенин земли Волынской Федор Чагадаевич з жоною своею Кахною из детми своими продали ему, з ведомом и з дозволенемъ матки своее кнегини Василевое Соколинское кнегини Ганны, имене куплю свою на имя Зубелно з двором, и с пашнею дворною, и з людми, и землями пашными и бортными, изъ сеножатми, з гай, и лесы, и боры, и дубровами, и с озеры, и реками, и з речками, и з ставы и ставищы, и з млыны и з ихъ вымелки, и з бобровыми гоны, и з службами и подачками тых людей и со всеми доходы и пожитки, яко они сами тое имѣнье на себе держали, за сто коп грошей литовское монѣты на вѣчност; к тому теж в том же Зубелне купил част земли въ бояр Гулялницких у Яцка а Игната Гюргичовъ материзну их за нѣкоторую суму пенезей; и теж земянин волынский же Грицко Григоревич Киверецкий продал ему част имения своего от брата своео отдѣленную у Киверцохъ з людми, и с полми, и пустыми землями и со всем с тым, як ся тая третья част в собѣ маеть и што колве к ней прислухаетъ, и в том спадку, што на них на всю братю пришол, брата их Занкова делница, которая еще межи ними неделеная, так теж третью част за некоторую суму пенезей на вечност. Якожъ Дашко Василевич на то на все листы купчие перед нами покладал и бил нам чолом, абыхмо на то дали ему наш лист и тую куплю его вышеописаную потвердили ему нашимъ листом на вечност. А так мы, тых

листов его купчих огледавши и их выслухавши, на его чомбите то вчинили, на то дали ему сес наш лист и тую куплю его вышейписаную подтверждаем сим нашимъ листом вѣчно и на веки непоручно ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтем и напотом будучим их щадком со всеми людьми и з ихъ землями пашными и бортными, и з сеножатми, з гаи, и леси, и боры, и дубровами, и з ловы звериными и пташими, и с озеры, и реками, и рѣчками, и з ставы и ставищами, и з млыны и ихъ вымелки, и з бобровыми гоны, и з службами всеми тых людей и со всеми доходы и пожитки, которые колвек названы, або менены быти (sic) и со всим тым як ся тая купля его и люди и земли и сами в собѣ и в границах и в обыходехся своих мають, и якъ тые истцы (sic) сами то на себе держали и ему продали, и водле листов его купчих. А для лепшое твердости и печат нашу казали есмо приложити к сему нашому листу. Писан у Кракове под лета Божого Нароженья тысяча пятсот тридцат второй, месяца декабря десятого дня, индикта шостого. Михайло писар державца медницкий.

А потом пани Климентовая и сынове ее милости повѣдили и сознали, иж дей тот лист мы за правомъ тымъ продажным, которое есмо влили на ее милост кнегиню старостиную кремянецкую имѣня Зубелно, тот привилей, яко на имѣне Зубѣлно належачий, ее милости кнегини старостиной кремянецкой даемо, и его маеть ее милость вживати ведлугъ права своего належачого вѣчными часы. А где быся трафило пану Григорию Гулевичу хоружому земли Волынское яко право вести о имѣнье свое част въ Кивѣрцохъ, тогды ее милост кнегиня старостинная мает завжды до каждаго права пану хоружому того привиля, яко тому належачого, взычати. И просили ихъ мл., абы то было записано. А так мы тот привилей его кролевское милости слово въ слово с початку аж до конца, так теж и тое очевистое а устное сознание

пани Климентовое и сынов ее милости до книг справ земскихъ записати казали.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2094, л. 652 об., актъ № 62.

LIV.

1535, марта 22. Мировая запись Барсуковича и Селецкого Марку Васильевичу по тяжбѣ ихъ съ этимъ послѣднимъ объ имѣніи женъ ихъ Жоравникахъ.

Листъ земянъ волынскихъ Зенка Борсуковича и Оедка Оедковича Селецкого зъ жонами ихъ пану Марку Васильевичу: выреченья ее (sic) вечно зъ ыменя Жоравникъ близкости жонъ своихъ за досыт учиненьемъ имъ от него.

Мы подданные господарьские земяне земъли Волынское Зенко Борсуковичъ а Оедко Оедковичъ Селецкий, зъ жонами нашими Мариною а Оедею и зъ нашими детьми, вси посполите одностайною намовою и волею, чинимъ явѣно тымъ то нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышитъ, нинешънимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, што есмо пришли были в некоторые ростырки и незгоды зъ дворяниномъ господарьскимъ паномъ Марькомъ Васильевичомъ о тое именье Журавъники, которое панъ Марько на себе держить, хотечи близкости жонъ нашихъ на томъ именью доводити, о штожъ есмо и листы позовъными съ obu сторонъ ся позвали; якожъ намъ передъ господаремъ его милостью и передъ паны радами ихъ милостью великого князства съ паномъ Марькомъ о томъ справа была, гдежъ есмо и некоторые листы господарьские и пановъ радъ напротивъку пану Марьку о тое именье Журавъники были одержжали. Лечъ пан Марко, не хотечи въ томъ кивальтовне напротивку намъ поступовати, втекъ ся до подаря его милости о тую речъ, а справу и листы наши, напротивъку себе одержжанные, его милости объявилъ; какъ же

господарь король его милость, тому выразумевъши, за причиною господарини наше королевое ее милости великой княгини Боны, рачилъ пану Марьку листъ свой, подъ закладомъ его милости тисечою копами грошей, до насъ дати, абыхъмо в тое имене Журавъники не въездчали и ничимъ ся в него не въступали и пану Марьку о то жадныхъ трудностей не задавали; и с тымъ листомъ господарьскимъ дворянимъ панъ Янъ Загоровъскій до насъ былъ посланъ. И коли тотъ дворянинъ з онымъ листомъ господарскимъ к намъ приѣхалъ, мы въ томъ ся добре не обачивъши, съ по- рады некоторыхъ людей, тотъ листъ господарскій в него взяли и за ся ему его не верънули и потомъ есмо зъ увязчимъ пановъ рад, через листъ господарскій закладный, до того именья Журавъникъ ехали, хочечи оное именье къ рукамъ своимъ взяти. Але ижъ то есмо противъ статуту вчинили, ижъ з немалыми почътами до того именья ехали, не такъ якъ ся годило увязчому ехати, и сами смо за тымъ необычайнымъ ездомъ нашимъ оное увязанье загамовали; чего жъ пан Марько намъ не могъ терпети и листы позовъные у господаря его милости о отънетъе оногo листу господарского, о кгвалтъ домовый, и о наѣздъ и о побранье речей своихъ на насъ побралъ, и на рокъ насъ перед господаря его милости позвалъ; за которыми жъ мы позвы перед королемъ его милостью ему ку отъказу стали. А такъ господарь король его милость, выслухавъши жалобы пана Марьковы, розказалъ и поручилъ в томъ пану Марьку з нами справедливость вчинити велможьному пану Яну его милости Заберезенскому, воеводе троцкому, маръшалъку земъскому; гдежъ панъ воевода его милость троцъкий з розсудку своего то знашолъ, ижъ мы неслущъне тотъ листъ противъ статуту земъского у дворянина господарского взяли и въ себѣ его задержали; для чего жъ присудилъ его милость на насъ пану Марьку за отънатье оногo листу двад-

цать копъ грошей; а што ся дотычетъ наезду нашего, в которомъ панъ Маръко менил собе многие речи быти побраны и собе и людемъ своимъ шкоды великие поделанные, панъ воевода его милость троцький господару королю его милости тую речъ отъказывалъ. Ино господару королю его милости так ся видело: ижъ мы неслухънымъ а неряднымъ обычаемъ, з великимъ почътомъ, до того имени ехали, не такъ яко бы ся годило з увяжъчимъ ехати; и для того его милости насъ в заруку свою господарскую вложилъ, а пана Маръка на шкодахъ его и речахъ побраныхъ ку доводу пропустилъ, и велелъ пану воеводе его милости троцькому тую рѣчь подле вырокъ своего господарского конъчити. А такъ пан воевода его милость троцький, подле науки господарское, сказанье тому вчинилъ: ижъ маеть панъ Маръко на томъ наезде и на всехъ грабежахъ и речахъ своихъ побраныхъ довод присегу водле статуту вчинити; а по оной присязе мели есмо то все пану Маръку на роки земъские платити; какъ же тые вси шкоды его милости были осумованы и на рейстръку оной присязе описаны, двесте копъ и семдесят копъ грошей а триста золотыхъ черъленыхъ, кроме тыхъ пенезей двадцати копъ, которые есмо мели безъ присяги его милости платити; а къ тому шкод и грабежовъ людемъ его поделанныхъ, што за тымъ жо наѣздомъ нашимъ стало, и на чомъ они, такъ же за вижомъ, присегу вчинити мели. Гдежъ вжо панъ Марко на рокъ певъный, отъ господаря его милости зложоный, мелъ на тыхъ всехъ шкодахъ своихъ и речахъ побраныхъ присегу вчинити, нижли мы, обачивъши то, ижъ его милость слухъную справедливость обычаемъ судовънымъ на противъку насъ одеръжалъ, и порозумевъши тому, ижъ быхъмо напотомъ за тые презыски его мели ку великому упаду и ку знищенью приити, и маючи достътаточное порученьство отъ женъ нашихъ, которые близкости собе ку оному имению Журавъникомъ дово-

дили, и зупольную моцъ о тое именье Журавъники с паномъ Маркомъ мовити и конца з нимъ доводити, в томъ есмо с приятельми нашими обѣмовивъши и порадивъши, и не могучи иньшое жадное помочи напротивъку тое справедливости пана Маръковой знайти, одно били есмо чоломъ вельможънымъ паномъ врядникомъ господаръскимъ пану Григорю Григорьевичу Остиковича, воеводичу троцъкому, крайчому господаря короля его милости, а князю Ивану Михайловичу Вишъневецъкому, державъцы ейшискому и ворянскому, а пану Шимъку Мацъковичу, тивуну виленьскому, державъцы ушпольскому, и пенянскому и радуньскому, а пану Оникею Горъностаю, ключънику виленьскому, державъцы коневъскому и дубицъкому, ажъ бы ихъ милость рачили за нами в то ся вложити и пана Маръка в томъ намовити и насъ зъ его милостью ку слущъному средку и конъцу о тое именье Журавъники привести, абы панъ Маръко его милость тые презыски свои, на которыхъ мелъ присягу вчинити, рачил намъ отъпустити, и к тому за наши наклады и за близкость жонъ нашихъ намъ которую суму пенезей дати, а то именье Журавъники супокійне на вечъность к рукамъ своимъ мети. А такъ тые панове ихъ милость працы своее не рачили въ томъ лютовати и межи нами всякие розницы, которые около того именя Журавникъ было, усмирили и насъ ку згоде и еднанью привели и на томъ есмо речъ нашу с паномъ Маркомъ заставили: што ся дотычетъ оныхъ презысковъ его милости, которые з выроку господаръского пан воевода его милость троцъкій ему на насъ усказалъ, чому жъ и сума вчинено двесте копъ и семъдесять копъ грошей и триста золотыхъ черъленыхъ и тежъ двадцати копъ грошей за отънятье листу, панъ Маръко его милость, за причиною тыхъ пановъ ихъ милости, зъ еднанья нашего тую суму вышейписаную двесте копъ и семъдесять копъ грошей и триста золотыхъ черъленыхъ, на чомъ мелъ доводъ под-

ле статуту вчинити, и оную двадцать копъ грошей, которую повинни есмо были (з) суду пана воеводы троцкого за отънетье листу без присеги ему платити, и вси шкоды и грабежи людей своихъ, за тымъ же наездомъ нашимъ поделаные, намъ отпустилъ и с того всего насъ вызволилъ. А мы тежъ, обачивъши речъ его справедливую, въ тыхъ шкодахъ и речахъ побраныхъ ку присязе его милость не вели и въ томъ есмо ся перед нимъ винъными ся дали; и над то еще панъ Маръко на той же згоде по своей доброй воли далъ намъ за наши наклады и за выреченье вечистое близкости жонъ нашихъ съ того имени Журавъникъ, з налезку и въгоды тыхъ жо пановъ ихъ милости вышейписаныхъ, сорокъ копъ грошей литовское монеты; якожъ вже тая сума пеняжная вся зъ жонами и з детьми нашими отъ пана Маръка сполъна дошла и заплата ся намъ въ томъ подле згоды наше отъ его милости стала. Мы тежъ напротивъко тое ласкавое приязни пана Маръкового, которую он намъ съсебе зычъливе а добровольне оказалъ, вси листы судовые пановъ рад ихъ милости и инъшие твердости, которые кольвекъ на тое именье Журавъники въ себе мели, пану Маръку поотъдавали, и того именья Журавъникъ мы сами, и жоны, и детми нашими и потомъкове, не которые близкие ничего мети, они в то ся уступовати не маемо нине и на потомъные часы; а естли бы которые листы потребъные, на тое жъ именье прислухающие у насъ застали, а мы быхъмо ихъ пану Маръку не отъдали, тогды вжо тые листы теперешнею згодою и тымъ листомъ нашимъ на сторону отъкладаемъ и ни во што ихъ оборочаем; и въ жадном суде и праве местца они мети не мають; вжо той близкости жонъ нашихъ, яко мы сами, такъ и жоны наши и дети на ономъ именьи Журавъникахъ вечно пану Маръку ся отъступаемъ и с того ся вси посполите вырекаемъ и на его милости тую близкость и право нашо здаемъ и въкладаемъ, такъ яко на зуполъного

а правѣдивого близкого прислушить (sic); бо намъ отъ его милости за то досыть ся стало; и маеть панъ Маръко самъ, и его пани, и дети властые пана Маръковы и потомъки и ближънии ихъ тое именье Журавники на себе держати и его вживати вѣчно и навеки непоручно со вѣсимъ правомъ и властностью и зо вѣсякими доходы и пожитъки такъ долъго и широко и округъло, яко ся тое именье здавнѣа само въ собе и въ границахъ и в обыходах ся своихъ маеть, и што кольвекъ к нему прислухаетъ; а мы Зенько Боръсуковичъ и Ѳедко Селецкій и з жонами и з детьми и потомъки нашими не маемъ через то некоторымъ правомъ а ни иншими жадными причинами того именья Журавникъ под паномъ Маръкомъ самымъ, и его панею, и детми пана Марковыми властными и потомъки ихъ поискивати и въ то ничимъ ся вступовати и до него ничего мети и жадного права близкости наше на немъ покладати; и маеть панъ Маръко и з жоною, и з детьми и потомъки своими вѣчный покой, а мы тежъ напротивъку имъ вѣчистое молъчанье мети, ничимъ тое умовы и теперешнего листу нашего не выступуючи. А пакъ ли бы неяко мы сами своими паръсунами, або жоны и дети и потомъки наши, хочечи якимъ кольве обычаемъ тую умову и единанье наше узрушивати, и то иначе переставляти и подле того листу нашего и оное угоды в целости не держати, и того выреченья и описанья нашего выступовати и той угоде досыть не чинити, мы через тотъ листъ нашъ такъ обезуемъ и въ вмоцняемъ: ижъ таковой кожъдый, якъ з насъ самыхъ, и жонъ и детей, и потомъковъ и ближънихъ нашихъ, хто кольвекъ противъ тое згоды и вѣмовы наше будетъ стояти и чимъ ее хочечи узрушити, маеть перъвей заплатити заруки господару королю и великому князю его милости две тисечи копъ грошей, а пану Маръку, або его детемъ, и потомкомъ и ближънимъ тые вси презыски двесте копъ и семъдесять копъ грошей и трыста золотыхъ черъле-

ныхъ и двадцать копъ за отънетъе листу (и) вси грабежи и шкоды людей его, на чомъ люди его присягнуть, предъ ся платити совитою сумою кожъдый грошъ грошомъ навезати, безъ кожъдого суда и права безъ всякое вымовы, ничимъ тое заплаты не отъбываючи, и ку жадному ся праву не притягиваючи, одно яко противъными а выступными тое згоды наше, тую покуту утерпети маеть; и вѣчинивъши за то господару королю и пану Маръку, або его милости жоне, и детемъ и потомкомъ ихъ ближънимъ водле тое згоды и описанья нашего досыть, тогъды жъ потомъ, будутъли хотети, могутъ о бзизкости того имениа Журавъникъ з ними мовити, подле воли своее. Якожъ той умове нашей сведомы суть и притомъ были тые жъ вельможъные панове: панъ Григорей крайчий господаря короля его милости, и князь Иванъ Вишневецкій, а панъ Шимъко тивунъ виленскій, а панъ Оникій Горъностай и ключъникъ виленскій; и за чоломъбитъемъ нашимъ печати свои ихъ милость приложили къ сему нашему листу. А для лепъшого твердости мы свои печати къ сему нашему листу привесивши, пану Маръку его дали, который есть писанъ у Вильни подъ летъ Божъ на-рождъ 1535, мѣсяца мар. 22 дня, индиктъ 8¹).

Лит. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 93—96 об.

LV.

1535 г., янв. 3. Купчая на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имениа Оед. Куд. Дривинской (по мужу Сосновской) Енку Оедоровичу на Дривинъ.

Листъ продажный Оедки Кудиновы Дривинское пану Енку Оедоровичу подстаростему володимерскому на часть имениа отчизного у Дривине вечностью.

Подъ сведомомъ маръшалъка Волынское земли, старосты володимерского, князя Оедора Андъреевича Сонъгушковича,

¹). См. о родѣ Жоравницкихъ выше на стр. 280.

я, Оедка Кудиновъна Дривинская, посполъ з мужемъ моимъ паномъ Лукою Сосновъскимъ и з детьми моими, визнаваем сами на себе симъ нашимъ листомъ нинешънимъ и напотом будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати: которая мне ся часть отъчизная и дедизная в ровъномъ делу остала отъ сестры моее роженое Евдокимъни у Дривине, ино мы тое части имения нашего отъчизного у Дривине третюю часть продали пану Еньку Оедоровичу, подстаростему володимирскому, на вечъность за шестьдесятъ копъ грошей литовское личбы по десети пенезей у грошъ, з дворомъ, и съ пашнею дворъною, з людьми и з ихъ роботами, и поплаты, и подачъки, и з землями пашъными и борътными, с полми, и сеножатыми, з гай, з дубровами, з лесы, с озеры, з реками, ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелъки, з ловы зверинъными и пяташъными, и з бобровыми гоны, з даньми грошовыми и овсяными и со вѣсимъ с тымъ, што кольвекъ к той третей части прислухаеть, и какъ мы сами деръжали, обель вечъно и навеки непорушно, ему самому, и его жоне, и ихъ детемъ и напотомъ будучимъ и ихъ щадкомъ и близкимъ ихъ. А две части того жъ имения нашего у Дривини заставили есмо пану Еньку жъ у сту въ двадцати копахъ грошей литовское личбы со вѣсимъ, якъ ся тые две части в собѣ мають, ничего на себе не оставляючи. И вѣже воленъ панъ Енько, и его жона, и ихъ дети, и потомъки ихъ тую третюю часть, которую есмо продали на вечъность, отъдати, и продати, заменити и ку своему лепъшому а вѣжиточъному оберънути, якъ ся ему самому и его наследкомъ налепей увидить. А тые две части заставъные воленъ самъ и его наследки деръжати и вѣживати, або кому хочечи въ той же суме пенезей у сту и въ двадцати копахъ грошей заставить. А мы вже сами, и дети и потомъки наши въ тую третюю часть, которую есмо продали на вечъность, не маемо ся ничимъ уступати, а ни

ее под паномъ Енькомъ и его потомъки поискивати на вечъ-
ные часы; а естли быхъмо мы сами, або хто кольвекъ с
потомъковъ близкихъ нашихъ хотели тое третее части под
паномъ Енькомъ и его жоною, або ихъ детьми и потомъ бу-
дучими щадки близкими ихъ поискивати, а сесь нашъ листъ
зрушити, тотъ маеть заплатити господару королю его мило-
сти двести копъ грошей, а пану Еньку, або его потомъкомъ
другую двесте копъ грошей; и заплативъши тые заруки,
пред ся тую часть у Дривине и сесь нашъ листъ твердо и
неотъменно на вечные часы маеть быти держано. А при-
томъ были и того добре сведоми: господинъ отецъ владыка
володимеръский и берестейский Иона, а панъ Тихъно Кисель,
а панъ Ванько Яковицъкий, а панъ Петръ Калусовский; и
били есмо чоломъ князю маръшалъку и отъцу владыце и
тымъ вышейписанымъ паномъ ихъ милости о ихъ милости
печати; и ихъ милость то на наше чоломъбитъе вчинить ра-
чили и печати свои привѣсили; и я тежъ Оедка и мужъ мой
Лука свои печати приложили к сему нашему листу. Писанъ
у Володимери под летъ Бож. нарож. 1535, мѣсяца генъ 3 ден,
индиктъ 8.

Лит. Метр., Кн. Запис. Лит. № 22, л. 96-об.—97-об.

LVI.

1537, іюля 12. Продажная запись отъ Гавріила Ивашковича Яко-
вицкаго князю Андрею Михайловичу Коширскому на части пмѣній
Миркова и Черницъ.

Листъ Гаврила Ивашковича Яковицкаго князю Андрею
Михайловичу Коширскому на часть материзны у Миркове и
въ Черничохъ, отъ него на вечъность ему проданную.

Я Гаврило Ивашъковичъ Яковицъкий чиню и визнавамъ
симъ моимъ листомъ самъ на себе нинѣшънимъ и на потомъ
будучимъ, кому будетъ потреба того ведати, ижъ есми самъ
по доброй волѣ своей, безъ жадного припуженя и намовы,

продалъ есми часть свою материзны у Миркове и въ Черъничохъ, которая отъ братаи моеи мне въ делу остала, князю Андрею Михайловичу Кошеръскому, маръшалъку господаря короля его милости, за осмъдесять копъ грошей литовъское личъбы на вечъность,—его милости самому, и его милости княгини, и ихъ милости детемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ милости, обель вечъно и навеки непорушно, и з дворомъ, и с пашнею дворъною, и з людми, и з ихъ землями, и зо въсякимъ поплатомъ тыхъ людей, и з землями пашными и бортьтными, и съ полми, и сеножатыми, з ган, з дубровами, з лесы, з озеры, з реками, со ставы, ставищами, и з млыны и ихъ вымелъки, з ловы зверынъными и пташъными и зо въсимъ с тымъ, якъ ся тая часть моя у Миркове и въ Черъничохъ въ собе маеть, ничого на себе, и на братаю, и на сестры и на потомъ будучимъ щадкомъ своим не оставъ ляючи; и въже его милость воленъ самъ и его потомки тую мою часть в Миръкове и въ Черъничохъ отъдати, и продати, и прибавити, и людми осадити и ку своему лепъшому оберънути, яко ся его милости самому и его влостнымъ наследкомъ видети будетъ; а я вже самъ, и братая, и сестры мои, и потомъки наши в тую часть в Миръково и въ Черъничохъ ничимъ ся вступовати, а ни его поискивати не маемъ на вечъные часы. А притомъ былъ господинъ отецъ владыка володимерскій и берестейскій Генадей, а княз Оедоръ Анъдреевичъ Сонъкгушъковича, маршалокъ земъли Волынъское староста володимерскій, а панъ Маръко Васильевичъ, дворянини господаръскій, а пан Тихъно Кисел; и билъ есми чоломъ его милости отъцу владыце, и князю маршалъку его милости и тымъ веръхуписанымъ паномъ ихъ милости о печати; ихъ милость на мое чоломъбытье то вчинили, и печати свои приложили. А для лепъшого сведомъя и твердости и печать есми свою приложилъ къ сему моему листу.

Писан у Володимеры под летъ Божъ нарожъ 1537, мѣсяца июль 12 день, инѣдиктъ 10.

Литов. Метр., кн. Запис. Литов. № 22, л. 84-об.—85.

LVII.

Документы Загоровскихъ (1532—1553) на владѣннѣ имѣніями (Перевалами и Дегтевымъ), предъявленные Михайломъ Загоровскимъ земскому Владимірскому суду въ 1582 г., іюня 15.

1. 1553 г., іюня 29. Продажная запись Станисл. Головинча Олехну Богдановичу Загоровскому на имение Перевалы.

2. 1536 г., сент. 5. Грам. кор. Сигизмунда I старостѣ владимірскому кн. Ө. А. Сангушкѣ о томъ, чтобы онъ не вмѣшивался въ право Петра и Яска Богдановичей Загоровскихъ на имѣніе Дегтево, купленное ими у зем. Миска Дегтя.

3. 1551 г., апр. 17. Продажная запись Мацка Кузмича Дегтя Александ. Богд. Загоровскому на часть става Дегтевскаго.

4. 1548 г., мая 29. Довѣренность Михаила Васильевича Головинча Перевальскаго племяннику его Станиславу Ивашковичу Гол. Перевальскому на веденье дѣла о выкупѣ изъ заставы им. Перевалы отъ Колусовскихъ.

5. 1551 г., марта 15. Заставная запись отъ М. К. Дегтя Ал. Загоровскому на „островъ“.

6. 1532 г., апр. 16. Заставная на $\frac{2}{3}$ и дарственная на $\frac{1}{3}$ им. Дегтева отъ Олехна Дегтевича племяннику его Миску Стасевичу.

7. 1547 г., янв. 24. Мировая запись Миски Стасевича Дегтя Ол. Богд. Загоровскому о насильственномъ заселеніи двора первымъ на землѣ второго.

8. 1536 г., марта 8. Купчая на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія Дегтева отъ Миска Стасев. Дегтя П., Я. и Ол. Загоровскимъ.

Лѣта Божего нароженя тысяча пятсотосмдесят второго, мѣсяца іюня 15 дня.

На рокох судовыхъ земскихъ повету Володимерского, от дня святой Троицы свята рымъского в року теперешнымъ

тысяча пятсот осмѣдсятъ второмъ прицалых и на завтре того свята в замѣку его королевское милости Володимерскомъ судовне отправолаты зачатых, перед нами Богданом Костюшковичом Хоболтовскимъ судею а Иваномъ Михайловичем Гулевичемъ Смолечовскимъ подсудкомъ, врядниками земѣскими повету Володемирского, ставшы очевисто в суду его мл. пан Михайло Загоровскій оповядал и покладал листов старых осмъ на имене въ повете Володымерскомъ лежащее Дегтев... ⁽¹⁾ такъ на вечност, яко и на заставу належачых, и варуючы ся вшеляких прыпадковъ, або згубы, такъ и для старости оных листов, просил пан Загоровскій, абы были слово в слово до книгъ справ судовых земѣских записане. Мы, за тым оповеданемъ и прозбою его милости пана Михаила Загоровскаго, тых листов огледавши, и их перед собою читаты велевши, якъ тое оповедане его и тые листы слово от слова до книгъ справ судовых земѣских записаты казали; которые так ся в себе мають. Першы листъ.

1. Я Станислав Головнич Перевалскій, служебникъ велможного пана князя Костентына его мл. Костантыновича Озтрозского, маршалѣка Волинское земли, старосты володимерского, чиню явно и визнаваю самъ на сѣбе тым моим листомъ каждому, кому того потреба буде вѣдати, albo чтучы его слышаты, нынѣшним и напотом будучым, иж продал есми част третую имения моего власного отчызного, котореемъ мел под господарем королемъ въ земли Волинское в повете Володымерскомъ на имя Перевалех, земянину господарскому пану Олехну Богдановичу Загоровскому за полтора ста копъ гр.; а две часты тогож имения моего Перевал заставил есми егож мл. пану Олехну Загоровскому у трохсотъ копах гр. личбы и монеты литовское, личечы по десят цзи у грош, тоест з дворомъ, з людьми, и з земѣлями,

¹⁾ Въ оригиналѣ: пробѣлѣ.

полми, з сеножатъми дворными и мускими (sic), з гаями, и дубровами, зъ зарослями, болоты, речками и зо всимъ потому, яко я тое имене на себе держал,ничого от того именя на кгрунте прыслухаючы (?) и отеймуючы и на себе, на братю и на близкихъ своихъ не zostавуючы, пану Олехну его мл., самому, жоне, детемъ и близким его мл.,—част третую на вечност, а две часты в той суме в трохсот копах гр., которое имене Перевалы част третую на вечност, а две часты въ той же суме пенезей; волен буде его мл. пан Загоровский отдаты, продаты, замениты, на церковь записаты и такъ его держаты, вживаты, яко ся его млст. на-лепши подобаты буде, а поживете его и близкимъ его милости. Якож я Станислав Головныч листы—твердосты тые, за которыми тое имене все в держане мне отдано(?), отъ дядка моего Михна, и от братъи, близкихъ моих бело прышло, пры семъ листе моимъ пану Олехъну Загоровскому до рукъ его отдал. И вже часты третее того именя Перевал такъ я сам Станислав и нихъто з брати, з близких моих под его млю поискиваты не маемъ на часы вечные; а естлибы самъ, або братя моя, которей колвекъ прырожоных моихъ, яко часть на вечност проданое, и двох часты заставенных того именя Перевал под панем Олехномъ и блискими его мл. поискивати и о то его мл. ку праву позываты мели, тогды я маю пана Олехна въ кждого права самъ особою своею и своим накладом власнымъ заступовати; а естлибых нѣякое о то дбалосты меты, а пана Олехна о тое имене Перевалы у права, естли перед господаремъ королемъ, албо перед которым колвекъ врядомъ господарскимъ, гдебы ку праву притягнен былъ, заступоваты не хотел, а он на то што на-ложыты мел, тогды тот наклад, кром кждого права и доводу, толко на преречене слова его млсти, заплатыты маю. А естлибых я, або кто з близких, брати моих, за живота моего о тое имене пана Загоровскаго позваты и тую купълу

и заставу чым нарушыты мел, я Станислав маю заплатыты закладу господару королю его млст двесте копъ гр., пану Олехъну Загоровскому другую двесте копъ гр.; а заплатывши тот заклад, пред ся о тую третую част имени Перевал молчаты маемъ на вечные часы—я сам, братья и блиски мои. Што ся дотычет того естлибы по жывоте моимъ хто з брати прирожоных моих тьи двѣ часты имени Перевал к рукамъ своим меты хотел, и тогды мают его милость пану Олехъну, або теж блискимъ его мл., на когобы тое имене спадкомъ в держане пришло, тою трыста копъ грошей и накладвес, штобы его мл. на тое имене наложил, отдаты и заплатыты, кром кожного права, едно ведле обовяску моего вышей написаного, ничомъ его не нарушаючы. На то даю пану Олехъну Загоровскому сес мой лист с печатю моей и с подписем власное руки моее. А пры томъ были и того добре сведоми велможныи княжата и панове: княж Миколай Зѣбараский, княж Василей Курчевич, княж Богдан Васийлович Соломирыцкий, ротмистъ его кр. милосты, пан Михайло Мышка Варковский, писар полный и дворанин господарский, пан Юхно Быковский; и на прозбу мою к сему листу моему печаты свое их мл. прыложыты рачыли. Писан в Дубне лет Божего 1553, месяца июня 29 дня. Я Станислав Перевалский подписал руку власную.

2. Жыкимонт, Божю милостью корол, полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомойдъский, мазовецъкий и иныхъ. Маршалъку Волинское земъли, старосте володымерскому князю Федору Андреювичу Санкгушъковича. Прыселаи к намъ дворане наши Петръ и Яско Богдановичы Загоровские, жалуючы о том, штож дей которое имене свое отъчызное на имя Дегтево продал имъ, за дозволеными листы нашими, на вечност земянин земъле Волинское Миско Дегот, на штожъ они и лист его продажны в себе мают; ино дей тот Миско Дегот через продажу свою трудности велики

в том имѣ задаетъ, и люди их того имени купъленого не вжы-
вают их перед ними (sic), правомъ перед тебе позывают; а ты
дей хочеш ихъ судыты и с того имени купленого их вытыскаеш,
в чом же ся имѣ от тебе тяжкость великая деет. Прото
кгдашъ они, за дозволенемъ и листы нашими, тое имене
Дегтево у Миска Дегта на вечност купели, и лист его мл.
в себе мают, прыказуем тебе, ажбы еси люди их того имени
перед собою не казал ставиты, и их не судил, а ни радил и
децкихъ своих по нихъ не посылал, и с того имени ничым
не вытыскалъ и въ томъ их водле статуту заховал; а былал
бы кому до люди их потреба, они бы нехай перед ними
правомъ их ужывали; а они мают сами з людьми своими
справедливост чынити; а естлибы теж хто хотел з ними о
тое имене Дегтево мовиты, онибы нехай передъ нами гос-
подаремъ въ томъ з ними правом статы бы (sic) ходили; бо
они з волею нашею тое имене собе купили и лист наш доз-
волены на то в себе мают. Писан у Вилне, летъ Божего наро-
женя 1536, месяца сентебра первого дня, индыкта 10.
Михайло писар.

3. Я, Мацко Кузмич Дегот, визнаваю самъ на себе симъ
моим листом каждому доброму, кому будет потреба того
листа мого, (sic) або чтучы его слышаты, нинежнимъ и на
потом будучым, иж видячы доброволенство и заховане доб-
рое к собе пана Олександра Богдановича Загоровскаго, без
жадного прыпуженя и без жадного нагабаня, самъ
своею доброю волею, котороуж есми част отчызную
мел у в отделе ставу Дегтевскомъ отъ брата своего
от Олехна и от Стася, и маючы его у своих
рукахъ и своей моцы, продал есми тою мою част его мл.
пану Олександру Богдановичу Загоровскому част свою в
ставу всю, ничого на себе не оставляючы, а ни на дety
свое, а ни на их потомътки, з млынемъ и з его вымелки, и
з мытом соленным, и з грошевым, за сто копъ гр. литовской

монеты и личбы, личачы по десяти пзи у грош; продал есми пану Олександру Богдановичу Загоровскому, еи милосты паней, и детомъ и потомкомъ их мл., ничого на себе не оставуючы, а ни на дety свое и на потомъки свое; волен его мл. пан Аляксандро Богданович, пани, дety и потомъки их мл. тую продажу мою верхописаную продаты, и дароваты, на церковь Божою отдаты, и мянаты, кождому доброму вжыточному своему обернути; я самъ, дety и потомки мои не маемъ вже в тою продажу вступоватыся и ни кожды з нас, я самъ, а ни дety мое и потомъки мои, ни жаден з близкихъ моих а ни жадного прыпоминаня меты не маемъ пану Олександру Богдановичу, и паней, и дety, и потомкомъ их млст о тот ставъ; мают их млст, и дety, и потомки их мл. тое держаты вечно а непорушно. А пры том бели и тому добре сведоми: господын и отец наш владыка володымерский и берестейский Иесифъ, а пан Михайло Тыхнович Козенский, подстаросты володымерский, а пан Федор и пан Гаврыло Василевичы и Бокий (sic), а пан Волчко Якимович Жасковский, пан Станислав Головнин Перевалский. А на твердост того мого листу дал есми его млст пану Олександру Богдановичу Загоровскому сес мой лист з моею печатю; и бил есми чолом его млст господину и отцу нашому владыце володымерскому и берестейскому Иесифу и тым верхописанымъ паномъ их млст о печаты; и их милость на мое чоломбите вчинить рачыли и печаты свое прыложили к сему моему листу. Писан у Володымеры, под лет Божего нароженя 15 петдесят первого, мѣсяца апрыла 17, андыкт 9 (sic).

4. Я, Михно Василевич Головнича Перевалский, сознаваю самъ на себе сим моим листомъ, штож которое имене в повете Володымерскомъ на имя Перевалы держал пан Манко Калусовский в заставе отца моего небощыка пана Василя Головни Перевалского в некоторой суме пзи, а по смерты пана Манка Калусовскаго тое имене Перевалы увошло в

руки пану Петру Калусовскому; которогож имени, яко отчизны моее, мела бы на мне прыйти половица, а братаничу моему пану Станиславу Ивашковичу Головнича Перевалскому другая половица; а такъ я Михно верхуписаны поступилом и далем моц зуполную братаничу моему пану Станиславу Перевалскому перед врядом и справцею староства Володымерского, перед панемъ Петром Загоровским, тое имене Перевалы у пана Петра Калусовского окупить и о тое имене в праве стояты; и поручил есми ему зыск и страту для чогож и лист мой поручоный з моею печатю пану Станиславу дал. И для лепъшого свядомосты просилемъ о печат его млст князя Василя Ивановича Курчевича, а пана Волчка Якимовича Жасковского; и их млст на мою прозбу то вчынили и печати свое прыложили к тому моему листу. Писан у Володымери, под лет Божего нароженя 1548, месяца мая 29 дня.

Б. Я, Мацко Кузмич Дегот, восполокъ з сынами моими Левком, Иваном и Васком, визнаваемъ сами на себе сим нашим листомъ каждому доброму, кому будет потреба того ведаты, або чтучы его слышаты, штож заставели есмо пану Александру Загоровскому остров свой власный, которы ест подле гаю его млст пана Загоровского подле долешъного, над болотом Солоневкою, у трохсот копах грошый литовское личбы. Маеет его милость остров тот мой держаты от року до року, тоест от великодня до великодня; а без року не маемъ у его мл. окуповаты. А пры томъ бели и того добре сведоми их мл. панове: его мл. пан Михайло Тыхнович Козинский, подстаросты володымерский, а пан Станислав Головнич Провалский (sic). И просили есмо ихъ мл. о приложене печати; их милост на прозбу нашу вчынили и печати свое прыложили к сему нашему листу. А для лепъшого сведома и я Мацко печат свою прыложил к сему нашему листу.

Писан у Володымеры, под лет Божего нароженя 1551. месяца марта 15 дня, индыкт 9.

6. Дозволением и з вedom маршалка земъли Волинской князя Андрея Александровича и сына его милости князя Федора, старосты володимерскаго, ¹⁾ я Олехно Дегтевич визнаваю тым то моим листом, кому будет потреба ведаты, або чтучы его слышаты нинейшим и на потомъ будучым: которую част мел есми имения своего отчызного в имению нашим Дегтеве, отделюною от брати своей, и на той свой част две часты заставил братаничу своему Миску Стасевичу у двухсот копахъ грошей литовской монеты ку своее потребе; а третую част тогож Миска братанича своего даровал. И мает Миско тою третую част держаты такъ, якъ ся тая част въ себе мает, с полми, и сеножатми, и з гаєм, и з дубровами, и ставом, и зо всим тым, што к той часты прислухаеть. А я самъ, а ни мои блиски, а ни их потомки не мают ся в тую третую част вступоваты. Нижли естли блиские, которым схочет тые две часты окупиты той мое часты, и они мают тую верхуписаную суму двесте копъ гр. братаничу моему Миску отдаты, тож мают о тые две часты и з нимъ ровны делъ меты; нижли братанич мой Миско маеть мне ховаты до моего живота, якобы за власного отца своего. А пры том были и того добре сведоми велможной панове их милост: княз Александро Порыцкий, а пан Федко Олучымский, а пан Сенко Устылуский и пан Петръ Калусовский. И бил есми их милостом чолемъ о печаты; ихъ милост на чолмѣбитѣ мое учынили и печати свое к сему моему листу прыложили. Писан у Володымери, апрыла 16 дня, индиктъ 5.

¹⁾ Кн. Андрей Александровичъ Сангушко былъ маршалкомъ волинскимъ отъ 1523 по 1525 годъ (если вѣрить Бокедкому; см. стр. XVII); а кн. Федоръ Андреевичъ Сангушко былъ старостою владимирскимъ отъ 1531 г. Индиктъ 5 приходится на 1532-й годъ.

7. Я, Миско Стасевич Дегот, визнаваю сам на себе сим моим листом, кому будет потреба того ведаты, або чтучы его слышаты: што позвал мя перед его мл. маршалка Во-лынское земъли старосту володимерского, браславского и винницкого князя Федора Андреювича Сенкгушковича, дворенин господарский пан Олехно Богданович Загоровский, иж есми на земли его моцно кгвалтемъ двор поселил, и презиску полшостынадцат копъ грош., што ему на мне подстарость володымерский пан Сенко Федорович прысудил, платыть не хотел; я перед судьями, которые з роскзаяня княз его мл. того межы нами досмотреты высажены и которыеж ту нижей написаны, отказъ чынил, иж есми не на его земли, але на земъли дядка моего двор поселил; ино пан Олехно Загоровский покладал лист купъчы под моею печатю и под печатю першого владыки володымерского Ионы, многих князий и панов, в которомъ же листе пише такъ: иж есми своеи отчызны третую част и тою третую част, што мне дядко мой пан Олехно даровал, продал пану Петру, пану Яну и пану Олехну Загоровскимъ за пятсот копъ гр. литовских на вечност; а две часты отчызны своее заставил есми их мл. всемъ тромъ паномъ Загоровскимъ у сту копах грошей литовских; а которыи две часты мел есми от дядка своего у заставе у двохсот копах, я и тые две часты заставил есми их милостюм паном Загоровскимъ в той же суме у двухсот копах грошей. Ино я, видечы то, иж тые презиски, которые ему пан Енко ¹⁾ на менѣ (sic) Федорович, подстаросты володимерски полшостынадцат копъ грошей сказал, так теж и иншые тепер новые многие презиски и кгвалты мѣли от мене на пана Олехна Загоровскаго прыйты, просил есми пана Олехна Загоровского, абы ми тые все презиски, которые на него спасты мают, отпустил. Его мл. теж пан Олехно тые вси

¹⁾ Выше названъ „Сенко“.

презиски мне отпустил; а я тот двор, которы есми на земъ-
ли его поселил, маю знести еще до светого Юря прышлого
свята; а естлибых на тот рок о светом Юрю того двора с
тое земъле не знос, тогды вже тот двор мает ся его мл. пану
Олехну Загоровскому достаты с полми, и сеножатми и со
всимъ, што ку оному двору прыслушает; и хотя бы на тот
рок и знес тот двор, еднакъ же вси земъли, поля, и
дубровы, и сеножаты, вси доходы, што шырей на листе
моим продажным ест описано, мается пану Олехъну Заго-
ровскому зостаты на вечные часы. А пры том бели и того
добре сведоми: его мл. княз Александро Федорович Порыцкый,
а пан Енко Федорович, подстаросты володимерский, а пан
Петръ Калусовский, а пан Михно Кисел; и бил есми чоломъ
их мл. о прыложене печаты; ино их мл. на мое чоломъбите
то учынили, печаты свое прыложили и я теж свое печат
прыложил к сему моему листу. Писан у Володымеры, под
лет Божего нароженя 1547, генвара 24 дня, индыктъ 5.

8. Я, Миско Стасевич Дегот, визнаваю самъ на себе симъ
моимъ листомъ кождому доброму, кому будет потреба того
ведаты, албо чтучы его слышаты, нинешным и на потомъ
будучым, иж видаючы доброволенство и заховане к себе па-
новъ Загоровских, без жадного прымушениа и без жадного
нагабаниа, самъ своею доброю волею, которуюж есми част мел у
Дегтеве отчизны моее по отцу моимъ, якъ отец мой и я по отцы
моемъ, на отчизне остал, и в моцы маюцы, третую част всего име-
ня своего у Дегтеве, якъ двор, такъ з дворную пашнею, и с пол-
ми, и сеножатми, и дуброви, и в гаехъ, в ставех, и в мытех, и в
млыне, в лузе, и в бортномъ дереве и во всех пожытках,
ничого на себе не оставлючы (sic), якъ отецъ мой и я самъ
держал, продал есми пану Петру, и пану Яску и Олехну
Богдановичомъ Загоровскимъ, и тую третую част, што мне
дядко мой пан Олехно даровал, продал есми паномъ Заго-
ровскимъ за пендесят копъ грош литовское монеты, по де-

сяты пенези у грош, вечно и непоручно, имъ самым, и их детюмъ и напотом будучим и их шадком, як двор такъ и дворную пашнею, и с полми, и сеножатми, и в дубровы, и в гаях, и в ставе, и в мыте, и в млыне, и в лузе, и в бортном дереве, и во всех пожитках, ничего на сѣбе не оставуючы, якъ дядко мой пан Олехно и я самъ держал. Мают пановѣ Загоровские, вышыменованные, тые вышейписаны часты вечно и навеки непоручно держаты; не мает жаден з моих прырожоных, якъ дядки, такъ и братья, в той части ничым уступатыся, а некоторыми вымыслы. А две часты отчизны моеи заставил есми паном их милостюмъ Загоровскимъ у трохсот копах грошый монеты литовское, по десять пенези у грош, якъ двор, такъ дворни пашъни, и полми, и сеножатъми, и в дуброве, и в гаех, и в ставе, и в млыне, и в мыте, и в лузе, и в бортным дереве и всих пожитках, ничего на себе не оставляючы, якъ отец и я самъ держалъ. А которые две часты мел есми от дядка своего пана Олехна у заставе у двохсот копах грошей, и я тые двѣ часты заставил в той же суме двохсот копах грошей паномъ Загоровскимъ их млст, и со всем на все, ничего не оставляючы, якъ двор, такъ з дворнею пашнею, и с полми, и сеножатми, и в дуброве, и в гаех, и в ставех, и в мыте, и в млыне, и в лузе, и в бортном дереве и во всех пожитках, якъ дятко мой держал пан Олехно и я самъ. Естлибы хто дядков, албо брати прырожоных моих хотели тии заставны часты к своимъ рукам меты, тогды аж тые вси пенези сполна, суму вышейписаную всю сполна, отложывшы, тож мают тии часты к своимъ рукамъ меты. А естлибы мои дядки, або братья, с прырожоных близких моих, хотели в томъ панов Загоровскихъ позываты, я Миско маю их мл. перед правомъ заступовать. А пры томъ бели и того добре сведоми: господин и отец наш владыка володимерский и берестейский Иона, а

княз Василей Курчевич, а пан Петръ Кирдеювич, а пан Андрей, а пан Василей Юнкович, а княз Богдан и княз Михайло Курцевицы, а пан Мацко Оранский. А на твердосты тых вышейписанных речей дал есми их милостюмъ сес мой лист з моею печатю; и бил есми чоломъ господару и отцу нашему владыце володымерскому и берестейскому Ионе и тым верхуписаным князюмъ и паном их милостюмъ о печати, и их мл. на мое чоломъбитѣ учынили, печати свое прыложили к сему моему листу. Писан у Володымеры, под лет Божего нароженя тысяча пятсот трыдцат осмого ¹⁾, месяца марца осмого дня, индиктъ 9.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 927, л. 51, актъ 45.

LVI.

1546 г., янв. 22. Купчая отъ Олехна Гринкевича Свищовскаго Петру Богдановичу Загоровскому на имѣніе Свищовъ.

Року 1586, октября осмого дня.

На рокохъ судовых земских луцких, в року тепер идущом тисеча пятсотъ осмдесят шостомъ о светом Михале римскомъ святе припалыхъ и на завтрее менованого свята судовне отправованых, перед нами, тоестъ Федором Кадяном Чапличом Шпановским, судею, а Олизаром Кирдѣемъ Мылским, маршалком его кр. мл., на тот часъ будучи на местцу его мл. пана Ивана Хреницкого, подсудка луцкого врядовом засажонымъ, постановившиися очевисто у суду в замку господарском Луцком его милост панъ Иванъ Хренъницкий, подсудокъ луцкий оповедалъ и покладал передъ нами листъ купъчий, на паргкламене писаный, зъ завесистыми печатми,

¹⁾ Здѣсь надо предполагать ошибку въ актовой книгѣ; въ 1536 г. (см. № 2) король уже охраняетъ прова Загоровскихъ на имѣніе, купленное ими у Дегтя; очевидно, что эту покунку нельзя отнести къ 1538-му году; она не могла быть совершена позже 1536 года, къ которому и относится инд. 9-й

на именѣ Свищовъ зошлого его милости пана Петра Богдановича Загоровского, ключника, городничого и мостовничого луцкого от земенина господарского повету Луцкого пана Олехъна Гринкевича Свищовского и жоны его Мари Степановны Мусѣкиевича (sic) и детей их Войтѣха а Настаси, его милости на продажу именѣ Свищова даный, просечи абы тот лист менованый для всякое безпечности до книгъ земскихъ принят и вписанъ былъ; которого мы огледавши перед собою читати казали и так ся в собѣ маеть.

Я, Олехно Гринкевичъ Свищовский, и з жоною моею Марѣю Степановною Мукосѣевича, и з детми моими Войтехом а Настасею чиним явно и сознаваем сами на себе сим нашим листом нинешнимъ и на потом будучим, кому будет потреба того ведати або чтучи его слышати, продал есми имѣне мое отчизное Свищовъ за третюю част обел вечно его милости пану Петру Богдановичу Загоровскому, ключнику, городничому и мостовничому луцкому господаря короля его милости за двесте копъ грошей монеты и личѣбы великого князства Литовского, личечи по десети пенезей в грошъ, з двором, с полми, з синопатми, и зо всими землями пашными дворъными, и з людѣми того именѣ моего Свищова отчизными и прихожими, и з слугами путными, и з ых полми, синопатми, и з дворищи, и з гаи, и з дубровами, и лесы, и проробѣки, и зарослями, и с кустовѣмъ, и с форощами, з млыномъ, и з ставы, и з ставищи, и зо всими платы и доходы тыхъ людей, и пожитки всякими, якимъ колвекъ могут именемъ менены быти и якося тое имѣне Свищово само в собѣ и въ своих обыходехъ и границахъ маеть, ничего на себе на жону, и дѣти, и потомки, и близкие мои в том именѣ не оставуючи; а граница тому имѣню Свищову по старинѣ и якъ я держалъ от околичных (сел?) от Кнегинина: почавши от границы Лысинское и Перекалское от дороги Лопавское роспутя, другое дороги, которая идет з Лопавшъ

же до Перекал черезъ дубраву просто до вочища Крутого Берега, до рѣчки, которая от Свищова до Кнегинина идет, на которой ставъ Свищовский есть; а черезъ тую речку и черезъ болото до вочища Рокиты, а от Рокиты до вочища Са-докъ, а от Садокъ до вочища Спенева Колодеза, а от Спенева Колодезя до дорожки Путища Рудлевского, которая идет Рудлева до Рудки до границы Букоемское, и у тое дорожки сконъчилась граница Свищовская с Кнегининскою у петы границы Букоемское; а з Букоймею граница Свищовская также по старинѣ, як я деръжалъ, идет тою дорожкой менованою Путищем Рудлевским черезъ гостинецъ, который идет з Дублян до Сморгды, аж до границ Рудецкое и Лещенское и Дублянское, вышей Чорных Лозъ, у долины водъле дорожки Чорнолозское; и так ся скончила у того перехрестя дорогъ земля Свищовская з Букоемскою земълею у петы границы Рудецкое, Дублянское и Лещенское, где сѣ три границы зотъкнули; а от Лѣшней и от Дублянъ и Лысинъ граница Свищовская по старинѣ, почавши от петы границы Букоемское и Рудецкое от долины и дорогъ Рудлевское и Чорнолозское черезъ горбъ просто дубровою до дороги великое гостинца, который идет з Дублянъ до Сморгды, а через тую дорогу до груши, а от тое груши черезъ рѣчку, которая идет з Дублян до Свищова, на которой ставъ Свищовский; через которую речку и болото уверху того ставу, к могилъкамъ, а от могилокъ черезъ поле до вочища Вербовца, Куповатца и Корловатца лужковъ до границы Лопавшское, и оттул до тоеж границы Лопавшское, которая идет до Кнегинина; у которое дороги Лопавшское скончилася граница земли Свищовское з Лѣшнею, Дублянами и Лысиномъ при границы Перекалской и Кнегининской. А такъ я вже Олехно Гринкевичъ, жона, дети, потомки и ближние мои не маем ся в тое именъе Свищово, яко ест вышей описано в сем листе нашом, ничим вступовати на вечъные часы; а его милост

панъ Петръ Богдановичъ Загоровъскій, пани, и дѣти, и по-
томки его милости тоѣ именье Свищовъ зо всѣмъ с тымъ
держати и его уживати, водлугъ продажи моеѣ, на вечныѣ
часы маєт; и воленъ его милости тоѣ именье Свищова отдати,
и продати, и заменити, и на церковь Божью записати, и кого
хотечи даровати и къ своему лепшому и пожиточному обер-
нути, такъ яко ся его милости на лепей а пожиточней видети
будеть. А при томъ были и того добре сведоми его милост
отецъ владыка луцкій и острожскій Феодосій, а архиманд-
ритъ жидичинскій Макарей, а князь Матфѣй Василевичъ
Четъвертенскій, а князь Иванъ Василевичъ Масалскій, а
панъ Богущъ Павловичъ, а панъ Яцко Остафѣевич, дворенинъ
господаря короля его милости; и билъ есми чоломъ ихъ мл. о
приложене печатей и ихъ милостъ для чоломъбитя моего учи-
нили и печати свои къ сему моему листу приложили; а я
Олехно Гринкевичъ для лепшого твердости и свою есми пе-
чатъ приложилъ къ сему моему листу. Писанъ у Луцку под
лѣтъ Божого Нароженья тисеча пятсотъ сорокъ шостого, мѣ-
сяца генваря двадцатъ второго дня индикта четвертого.

А такъ мы тотъ листъ купчий пана Петра Загоровскаго къ ведомости нашей врядовой припустивши, слово отъ слова до книгъ земскихъ лѣцкихъ записати казали.

Книга Київ. Центр. Арх. № 2099, л. 42, актъ 352.

LIX.

1569 г., октября 5. Дарственная (въ замѣнъ завѣщанія) Петра Богдановича Загоровскаго сыновьямъ его, рожденнымъ отъ второй жены—Федоры Сангушковой: Ивану, Федору, Михаилу, Андрею и Александру на всѣ имѣнія и всю движимость, съ отстраненіемъ дѣтей отъ первой жены.

Лет Божого нароженя 1569, месяца октября 7 дня.

Постановившиися очевисто въ замѣку господарскомъ Луцкомъ на роцехъ земськихъ судовыхъ, от дня святого Михаила зачатыхъ в суду земского повѣту Луцкого, передо мною Гавриломъ Бокиемъ, судею, а мною Остафѣемъ Василевичомъ Соколскимъ, подсудкомъ земскимъ луцкимъ, маршалокъ его кр. милости панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій оповедалъ и доброволне тыми словы созналъ: ижъ дей я, кромъ жадное люцкое намовы, одно самъ по своей доброй воли, умиловавши дѣтей своихъ милыхъ, з малжонкою моею княжною Федорою Санкгужконою спложоныхъ, всѣ дворы и имена свои отчизные, купные и набытые, въ повѣте Луцкомъ, Володимерскомъ и Кремянецкомъ лежащие, с пашнями, быдломъ, з стадами, и теж з скарбами, з маетностями вшелякихъ добръ, якобы одно колвекъ менованы або названы быти могли, такъ теж з бояры и з людьми тяглыми, отчизными и прихожими, зъ кгрунты землиными и водеными и зо всѣмъ на все, отдаляючи то всѣ от детей першое жоны моее, толко тымъ дѣтемъ моимъ мылымъ, с кнежною Федорою спложонымъ, Ивану, Федору, Михаилу, Андрию и Александру Загоровскимъ по животѣ своемъ далъ, даровалъ и тымъ листомъ своимъ на вечные часы записал, што дей ширей а достаточней на листе моемъ записномъ есть описано и меновите доложено. Якожъ и листъ свой записный, подъ печатю и с подписомъ властное руки своее и под печатми людей зацныхъ, на то от себе дѣтемъ своимъ даны, его мл. панъ Петръ Загоровскій, маршалокъ господарскій перед нами на вряде покладалъ, просечы абы вычитан и в книги земские былъ записан. Который листъ такъ ся в собѣ маеть:

Я, Петръ Богдановичъ Загоровскій, маршалокъ господарскій чпню явно и визнаваю симъ моимъ листомъ каждому в обецъ и всимъ посполите, кому бы одно того была потреба вѣдати, албо чтучи его слышети, нинешнимъ и напотомъ будучимъ завжды, ижъ будучи мнѣ, челоуѣку лѣтнему, а маючи

в себе детей своихъ милыхъ, з малжонкою моею небожчицою княжною Федорою Санкгушковою спложонхъ, которыми мене сполечнѣ з нею Пан Богъ з милосердя своего святого потѣшивши, ее малжонку мою милую з сего света до фалы Бозства своего небезского взяти, а менѣ, яко челоуѣка летного, до лѣт сталости моее и с тыми детми водлугъ воли своее светои заховати рачилъ, в которыхъ часехъ теперешнихъ, при сталости лѣт своихъ, розмыслившися я на то статечнѣ и вѣдаючи запевна, иж на семъ свете ничего певнейшого не есть, яко часъ смертелный, што каждого челоуѣка минути не может, немней теж бачечи на перемѣнъност сегосветъную а на неуставичност людскую, иж по смерти старшихъ родичов межи братаю и сестрами, такъ теж кривними и повиноватыми, которые од родичов своихъ обварованя на писме зоставленого не мают, о имения, о скарбы и вшелякие маестности гневъ, зайштя, ростырки и тяжбы безпотребные бывають; с чого ку шкодамъ и втратамъ великимъ приходятъ; а такся межи ними милост братерская и повинность кровная розрываетъ; але што от кого кому писмомъ врядовнѣ обваровано бываесть, то никгды с паметей людскихъ не сходит, а вечнѣ трвает и каждый потомок на обдарованю родичов своихъ переставает; чого я напрод постерегаючи, а хотечи детей своихъ милыхъ за живота своего такъ обваровати и то имъ писмомъ на листехъ своихъ врядовнѣ а пристойнѣ упевнити, якобы они по моемъ животѣ о имения, о скарбы мои промежку собою жадныхъ ростырковъ а некоторого зайштя нѣ мѣли, прото я з милости своее отцовское милуючи тыхъ дѣтей своихъ милыхъ, с княжною Федорою Санкгушковою спложонхъ, а вѣдаючи то добре, иж кажды стан шляхетский влостностью своею шафovati есть волен а заховываючи ся в томъ водле уфалы сойму Берестейского, в року тысяча пятсотъ шестдесят шостомъ минулого, где описует, иж каждому волно имениями своими подлугъ воли своее шафovati и буд

все огуломъ, або по части, кому хотячи отдати, даровати, продати и яко колвекъ завести и записати,—с тыхъ всихъ причинъ вышейпомененыхъ имена свои всѣ отчизные, теж купные и почтиве набытые, в повѣте Луцкомъ лежащие, то есть на первой двор Малево с пашнѣю вшелякою, з стадомъ и з быдломъ рогатымъ и дробнымъ, село Малево з бояры и з людьми тяглыми к тому двору Малевскому, село Охматково з дворцомъ, с пашнѣю и з быдломъ, двор Свищов с пашнѣю вшелякою, з стадомъ и з быдломъ рогатымъ и дробнымъ, и село Свищов з бояры и з людьми тяглыми; а по другой стороне Луцка на Полѣсю дворъ Луково с пашнею, з стадомъ и з быдломъ вшелякимъ, з бояры, з людьми тяглыми, к тому двору Луковскому, село Яковъ (?) з бояры и з людьми тяглыми, в селѣ Копылѣ част людей данныхъ, в селѣ Суску част з бояры и з людьми тяглыми, часть в селѣ Петрошевчихъ; при томъ дворець у Порску с пашнею, з быдломъ и з людьми, а дворець под Луцкомъ на Красномъ с пашнею; а други имена, въ повете Володимерскомъ лежащие: на первой дворъ Загоровъ з скарбы и вшелякими маетностями, с пашнями, с конми ѣздъными, з быдломъ рогатымъ и дробнымъ и з стадомъ сверѣптымъ, ку тому двору мѣстечко Загорово, а ку нему села: Хорово, Валовичы, Воля Кримешкая, Кокоревичы, Загайцы, а Воля Манастырская; ку тому теж дворець под Володимеромъ, прозываемый Островець с пашнѣю вшелякою, а при томъ часть в селѣ Воцатинѣ з дворцомъ, с пашнѣю и з быдломъ вшелякимъ; а въ повѣте Кремянецкомъ часть в селѣ Бережцохъ з дворцомъ, там же част у ставу и во млынѣ коло одно,—тые всѣ дворы и имѣня мои вышейпомененные з бояры, з людьми тяглыми и данными, отчизными и прихожими, з службами, з роботами, с чыншами грошовыми и овсяными, з данми медовыми, с платы, з доходы и вшелякими повинностями, а дворы с пашнями, з стадами, и з быдломъ всякимъ, с полми и сеножатми, зе(м)лями, садами,

з дубровами, зъ запустами, з борами, з лесами, з деревомъ бортнымъ, з заставами, з млынами, з сажовками, з реками, з рѣчъками, з озеры, з болоты, с криницами, з бобровыми гоны, з ловы зверинными, пташими и рыбными, з кгрунъты землеными и водеными и зо всими пожитки малыми и великими, ку тымъ помененымъ дворомъ и именямъ моимъ принадлежащими, якимъ одно колвекъ именемъ або назвискомъ людскимъ менованы и называны быти могут, такъ потому, иж менованое неменованому и посполитому, а неменованое менованому и посполитое особливому николи ничего шкодити и перекажати не мает,—але якося тые верхупомененыя имена мои сами в собѣ, в межахъ, в границахъ, в пожиткох и в обыходах своихъ здавна и на сес часъ мают и яко я ихъ самъ з давныхъ лѣтъ спокойнѣ держечи уживалъ и тепер держу и вживаю,—то все от велика и до мала не толко тьи дворы и имена, але всѣ скарбы и маетност свою, яко грощи готовые, золото, серебро, шаты, цын, мѣдъ, зброю, стрелбу, кони ѣздъные, сѣдла увесъ рыштунокъ военный, притомъ стада, быдла, и впелякие маетности, яко бы одно колвекъ поменены и названы быти могли, а штобы ся одно по животѣ моемъ в дворехъ и во именахъ моихъ, або гдеж колвекъ на долгохъ, на заставахъ и на листехъ людскихъ зостало, то всѣ, отдаляючы вѣчными часы от детей першое жоны своее, никому иншому, толко тымъ детемъ своимъ, с кнежною Федорою Санкгушковною спложонымъ, Ивану, Федору, Михаилу, Андрию, Александру Загоровскимъ, ниодного з нихъ не похибляючи, алѣ всемъ под ровністю, даю, дарую и симъ моимъ листомъ по животѣ своемъ на вѣчность записую; мають они сынове мои милые тыхъ помененыхъ дворовъ, именей, скарбовъ и всее маетности моее по моемъ по животѣ всѣ сполечнѣ под ровністю на себе держати и вечностью вживати, ку своему налешному а пожиточному оборочати и тымъ всимъ ведлугъ налешное

воли и мысли своеѣ шафовать; якож заховываючи ся я в томъ водле обычаю. права посполитого и статуту земского, тое обдароване мое дѣтемъ моимъ милымъ, на вечность вчиненое, на врьдехъ его милости господарскихъ в замьку Луцъкомъ, Володимерскомъ и Кремянецъкомъ оповедати, очевисто сознати и сесъ листь мой записный в книги справъ земскихъ записати, дати маю и естемъ повинен. А то теж обварывамъ и симъ моимъ листомъ визнавамъ, иж я первей сего дѣтемъ першое жоны своеѣ, а никому иншому, тых именей своихъ отчизныхъ а ни скарбовъ, маетности и жадное сумы николи не записывалъ, листов не справовалъ и никого о приложене печатей не прохалъ; а веджо еслибы ся по моемъ животѣ дѣти першое жоны моеѣ, албо хтож колвекъ, переднею и последнею датою, кроме сих теперешнихъ листов добровольныхъ записовъ моихъ, з ыншими якими листы в которого права або врьду показати мѣлъ, таковыѣ листы и записы мают быти почитаны фалшивыми, которые вже на каждомъ врьде и в каждого права вѣры, мѣстца и моцы нѣкоторое мѣти не мают и мочи не будут. И на то есми далъ сыномъ своимъ милымъ Ивану, Федору, Михаилу, а Андрию и Александру Загоровскимъ сесъ мой листь под моею печатю и с подписомъ властное руки моеѣ. А при томъ были того добрѣ свѣдоми и за прозбою моею печати свои к сему моему листу приложити рачили ихъ мл. панове: его милость княз Богущъ Федоровичъ Корецъкий, староста луцкий, бряславский и вѣницкий, его мл. пан Олизар Петровичъ Кирдей Мылский, маршалокъ господарский, а его милость панъ Анъдрей Ивановичъ Русин Берестецъкий, нареченый владыка пинский и туровский. Писан в Луцку, лета Божого нароженя тысяча пятсот шестдесят девятого, месяца октября пятого дня. А такъ мы тое очевистое оповедане добровольное сознане и листь его милости маршалка господарского пана Петра Богдановича Загоровского записный слово от слова с початку 'аж до конца

в книги справъ земскихъ записати казали, с которыхъ и выписъ под печатъми нашими сыномъ его милости вышей помененымъ на то есть данъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2093, л. 403 об., актъ 61.

Родъ Загоровскихъ.

Богданъ			
Петръ	Яско	Олехно	Янъ
ум. не въ 1546 г. (какъ у Бонедкаго), а послѣ 1569 г.			(1540) Гавріилъ, Михаилъ (1571).

Василій, Максимъ, Иванъ, Ѳеодоръ, Михаилъ, Андрей, Александръ
кашт. Браслав., (отъ 2 ж. Петра—Феодоры Сангушковны).
ум. 1580 (1-я жена
кн. Маруша Збаржская, 2-я Катер.
Чарторыйская).

LX.

1538 г., апрѣля 20. Грамота кор. Сигизмунда I земянину кіевскому Матвѣю Угриновскому, съ подтвержденіемъ его правъ на имѣнія въ повѣтѣ Кіевскомъ: Высокое, Котчищи и Велавскъ, на которыя прежнія грамоты сгорѣли во время пожара въ Луцкѣ.

Жикгимонтъ, Божью милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и инъныхъ. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ: билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ повету Кіевьского Матфѣй Угриновскій, штожъ дей листы и привилъя егъ погорели в замъку нашомъ Луцкомъ на именья въ повети Кіевьскомъ, на имени Высокое, а в Котъчисщахъ и въ Велавску по третей части; ино тутъ же стоячи брата его земяне повету Кіевьского поведили, што дей на тые именья в него привилъя были и они того сведоми и якъ в пожогъ в замку Луцкомъ погорели; и просилъ нас Матфѣй Угриновскій, абыхмо ему тые именья его потвердили. И мы тые именья Матфею Угриновскому въ повети Кіевьскомъ

потвержаемъ симъ листомъ нашимъ. Маеть онъ самъ тые именья держати, жона, и дети и счадки ихъ вечно и непорушно со вѣсими пожитки, з леси, з дубровами, з боры и зо вѣсимъ деревомъ бортнымъ. И на то есмо Матфею Угриновъскому дали сеъ нашъ лист з нашею печатю. Писанъ у Кракове под летъ Божъ нароженье тисеча пять сотъ тридцать осмого, месяца априля двадъцатого дня, инѣдыкѣта перѣвогоднадцать. Михайло писаръ.

(Луцк. кн. № 2109, подъ 1586 г., врод., л. 198, актъ № 69).

LXI.

1540 г.; іюня 12. Дарственная на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ им. Брянь Ивашка Ивановича Брянскаго племяннику его Васплію Михайловичу (явлена въ Луцкомъ земскомъ судѣ 1579 г., янв. 16).

Року Божого Нарожения 1579, месяца генвара 16 дня. На рокохъ земъскихъ судовыхъ, от дня Трехъ Кролей рымского свята в году нынешнемъ семдесятъ девятом водле статуту припалых и судовне отправованых, перед нами то ест Остафѣемъ Соколскимъ, судьею, а Иваномъ Хрѣнѣнцкимъ, подсудькомъ, врядниками земъскими судовыми повѣту Луцкого, постановившиися очевисто в замку господарѣскомъ Луцкомъ панъ Павел его милость Брянский покѣладалъ перед нами у суду листь на папери писаный, просечи абыхмо его огледавши, и дѣля вписованья до книгъ приняли; которогож то листу мы суд огледавши, до книгъ земскихъ луцкихъ для вписованя приймаючи, читати казали; который лист слово от слова такъ ся в собѣ маеть:

Подъ свѣдомомъ князя Федора его милости Михайловича Чорторыского, старосты луцкого, я Ивашко Ивановичъ Брянский сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому бы потребъ того вѣдати або чтучи его слышати: которая част всего имѣнья Бранъ зостала мнѣ на дѣлу на

вѣчѣность от брата моего, яко влостность отчизна моя, а такъ я, не могучи мѣти достаточного выхованя своего с того именьца моего Бранъ, попаломъ былъ у великий недостатокъ; в которомъ недостатку моемъ всѣ кровные мои мене отступили и некоторого споможения ми вчинити не хотѣли; нижли одно сестренец мой пан Василей Михайловичъ, писаръ князя Федора его мл. Михайловича Чарторыского, старосты луцъкого, в томъ недостатку моемъ мене призрел и споможене ми великое чинилъ, кони, шаты и гроши мнѣ давалъ; чого колвекъ от его милости потребовал, тое все не было ми отъ его милости заборонено; чогож я самъ не мало собѣ осумовалъ, што еси ку потребе своей в пана Василья его милосѣти биралъ. И видѣчи еси таковую великую ласку и невымовное добѣродѣйство сестренца своего пана Василя ку собѣ, ижъ его милосѣть в недостатку моемъ мене кровного своего не опустилъ и великое ми споможенье чинѣлъ, и не маючи еси чим инѣшимъ тое великое ласки и добродѣйства пану Василю его мл. отдати, чиню то безъ жадного припуженья и безъ намовы людское, едѣно з умыслу своего самъ по своей доброй воли даю, дарую сестренѣцу своему пану Василю его мл. Михайловичу, писару князя старосты его милости луцкого, и его жонѣ, еси ее будет мѣти, и их дѣткамъ имения моего Бран третью част на вечност з людьми и з ихъ платы, и роботами, и с полѣми, и сеножатми, з гай, и з дубровами, зъ запусты, и з проробки старыми и новыми, и з землею бортною, з ставы и з ставищи, з млыны и з млынищами и з ихъ вымелки, з реками, и потоки, и з зеремены, и зъ бобровыми гоны, з ловы зверинными и пташими, и з лисичими погоны, з чинши и даню грошовою и медовою и зо вѣсими доходы, пожитки и поплаты, ничого на себе и на ближнихъ своихъ тое третее части не оставуючи. А две части тогож имения моего Бран заставилом у двусту копах грошей

сестренцужъ моему пану Василю Михайловичу з людьми, и з ихъ землями, з роботами, и поплаты их и зо вѣсьми пожитки, яко вышей въ семъ моемъ листе выписаны, што к тымъ двом частем прислухает, ничого на себе и на близких своихъ не оставуючи; мает его мл. пан Василей Михайлович тую третюю част именѣя моего Брян и его жона, кгда Богъ ему дастъ, ее милость, и их милости дети на вечност держати и ее вживати; и волни их мл. ее отдати, продати, и заменить, и яко сами налпей розумеючи, ку своему лепѣшому а пожиточному ее обернути; а две части тогож именѣя моего Брян мают ихъ мл. в той сумѣ пенезей, яко вышей описано, держати зо вѣсьм тым, якося тые две части здавна в собе мают. И сам ся есми у в опеку для старости лѣт моих сестренцу моему пану Василю Михайловичу подал; мает его милост до смерти моеи мене ховати; а по животе моемъ душею моею печаловатися и памет чинити мает по мне, а про тую причину, иж его милост мене в старости моей у великой почесности ховает и по животе моемъ душею моею печаловатися мает; а инши близкий мои, видячи мя недостаточного, вси от мене отступили и в дому своем заховати мя не хотели; кгда бы пан Василей его мл. надо мною ся не змиловалъ подобно бых и вѣмер, по чужим углом волочечи се, без призору, а по животе своем ни от когобых памети по собе не мел; а для того и тии две части именѣя моего Брян, которыи есъми пану Василю его милости, сестренцу своему, в сумѣ пейезей заставилъ, отъ иншихъ близкихъ моих отписую для нелютости их ку мне; мает то все пан Василей Михайловичъ, жона и их дѣти по моем животе супокійне на вечные часы держати и того всего вживати, ку своему лепѣшому пожитку оборочати, яко сами налпей розумеючи; а иншии близкий мои не мают нѣкоторыи колвекъ причинами того всего именѣя моего Брян под паном Василемъ поискивати; бо кгдам ся не мели мел

(sic), где подети в недостатку моем, тогда они вси на мене бачности мѣти и призрети мя не хотели, чужелися мя, такъ якобыхъ никого кровного в себе не мев. А што его мл. пан Василий Михайлович по животе моем на памет по души моей выложит, тот вес наклад свой, окроме тое верху-писаное сумы пенезей, в чом еси имения своего Брян две части пану Василю заставил, мает его мл. особливе тое сумы пенезей на тых двух частех имения моего Брян вес наклад свой мѣти. И на то еси пану Василю Михайловичу сестренцу моему дал сес мой лист. А при том были и того добре сведоми княз Василей его мл. Федорович Четвертенский, пан Ян Богданович Загоровский, пан Петръ Калусовский. И просил еси их милости о приложене печатей к сему листу; и их милост князи и панове, верху писаные, на прозбу мою то вчинили и печати свои к сему моему листу приложили. А на твердост сего листу моего я Ивашко Иванович Брянский печат свою приложил к сему моему листу. Писан в Луцку под лет Божого нарожения тисеча пятсот чотырдесятого, месяца июня второгонадцат дня, индикта четвертогонадцат.

А так мы суд тое оповедане устъное а очевистое сознане пана Павла его милости Брянского и менованый лист, на паперу писаный и через его мл. для уписованя до книгъ покладаный, слово от слова с початку увесъ до конца до книг справ наших судовых земскихъ луцъкихъ записати казали.

Книга Киевск. Центр. Арх. 2095, л. 425, ак. 110.

LXII

1540 г., авг. 8. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I на мѣновую сдѣлку Онуфрія Ивановича, землянина овруцкаго съ одной стороны, и Михаила Коркошича (въ качествѣ опекуна) и внуковъ его, дѣтей Долмата—съ другой на землю перваго Сивковскую и землю вторых Чигеровскую, въ воев. Киевскомъ. Актъ былъ ут-

раченъ во время козацкихъ войнъ, но найденъ и явленъ Овруцкому уряду въ 1711 году въ польскомъ переводѣ.

Облята аппробаци дѣлчого листу, от наяснейшого короля его милости полского Жигмонта ихъ милостямъ паномъ Ущাপовскимъ служачого.

Року тисеча семьсотъ одиннадцатого, месяца октобра двадцать третьяго дня. На ураде кгородскомъ в месте его корол. милости Овручомъ, передо мною Михалемъ Сингаевскимъ, коморникомъ кграничнымъ, намесникомъ подвоеводства, реентомъ кгородскимъ, енералу (sic) воеводства киевского и книгами нынешними кгородскими киевскими, comparens personaliter, urodzony imsc pan Paweł Uszczapowski, syn urodzonych ich mosciow panów Michała y Maryanny Korsakowny Uszczapowskich małżonkow, praesencia manifestatione w tym, ze iak skoro do rąk comparenta oryginal approbacyey dzielczego listu, między nizey mianowanemi zeszłemi niegdy osobami ratione intromianowanych dobr stałego, sobie teraz podawaiącemu y drugim ich m. panom Uszczapowskim bracie swcy służących, od najasnieyszego niegdy świętey pamięce krola imsci polskiego Zygmonta na papierze pisany, z pieczęcią koronną przycisnioną y s podpisem ręki pisarza koronnego daney, podczas inkursyey woyny kozackiey przez tych ze kozakow z inszemi dyspozycyami wzięty, az dopiero teraz przez zyczliwych przyacioł odszukany, dostac się mógł, tak zaraz dla wpisania do xiąg ninieyszych per oblatam podał, prosząc, aby przyięty y w xięgi wpisany był. A tak ia urząd, ten oryginal approbacyey do xiąg przymuiąc, czytałem; który ruskim pismem pisany tak się w sobie ma.

Zygmat Bożą miłością krol polski, wielki xiąże litewski, ruski, pruski, żmudzki, mazowieski y innych. Bił nam czolem ziemianin owrucki Onofry Iwanowicz y powiedział przed nami, iz on, z dozwoleнием woiewody kijowskiego, dzierzawcy owruckiego y swislockiego, pana . Andrzeia Iakubowicza

Niemirowicza, mieniał się ziemiami z ziemianinem owruckim Michałem Korkoszczycem y wnuki iego Dołmatowemi dziećmi na imie Dmitrem a z bratem iego; ten Korkoszczyć będąc opiekunem tych dzieci Dołmatowych, wnuków swoich, y sami te wnuki iego postąpili iemu ziemie swoje oyczyste na imie Czyherowskie, która iest przy rzece Zerewie y z siedliszczami, y z polami pachannemi, y zarosłami, y z sianozęciami, z lasy, y z bartnym drzewem, z rzekami, y z rzeczkami, y bobrowemi gony, y ze wszystkim, iako się ta ziemia w sobie ma; y Onofry naprzeciwko tej ziemi Zerewskiej postąpił im swojej ziemi przeżywaiomey Siwkowskiej także ze wszystkim; na což iemu ten Michało y wnuki iego y list swoy mianowny pod pieczęcią swoją y pod świadomością y pieczęćmi ludzi dobrych dali. Y ten on list ich przed nami ukazywał w którym liscie ich opisuie, iż oni sami y potomki ich nie mają się w onę ziemię Zerewską niczym ustępować, y ma Onofry, y iego zona, y dzieci, y potomki ich tę ziemię mianowaną podle postąpienia ich u wiecznym a spokojnym dzierzaniu być; gdzie y winę na nas hospodara sto kop, a na pana wojewodę kyowskiego piędziesiąt kop, a iemu drugą piędziesiąt kop groszy opisali. I bił nam czołem Onofry, abysmy iemu na to dali nasz list y te miane iego ziemię Czyherowską potwierdzili naszym listem. Yno gdyż oni po dobrej woli swej, y k temu za dozwoleńiem pana wojewody kijowskiego, te mianę z nim uczynili, my, wysłuchawszy tego listu mianownego Michała Korkoszczyca y wnuków iego, na iego czołembicie to uczynili, na to dali onemu ten nasz list y te ziemię Czyhirowskie ze wszystkim, iako wyżej u tym naszym liscie mianowano iest, y tak (sic) on u tego Michała Korkoszczyki y wnuków iego Dołmatowych dziećmi—u Dmitra y brata iego wymienił, potwierdzami tym naszym listem: ma Onofry, y iego zona, y dzieci, y potomki ich onę ziemię, w wirzchu pisaną, dzierzec y używac; y ten Michayło Korkoszka y

wnuki iego, Dołmatowe dzieci, nie mają się w tę ziemię Czyherowskę ni w czym ustępować według miany swoiey y listu mianowanego. A na twardosć tego y pieczęć nasze kazalimy przyłożyć k temu naszemu listu. Pisan w Wilniu pod lato Bozego narodzenia tysiąc pięćset czterdziestego, miesiąca augusta osmego dnia, indicta trzynastego. У того оригиналу подпись руки писарской при печати притисненной теми словами: Iwan Hornostay podskarbi ziem., marszałek y pisarz.

Котораяжъ то аппробация оригиналу за подаaniemъ и очевистою прозъбою вышъ менованой особы подавающей, а за моимъ урадовымъ принятиемъ, слово в слово до книгъ нынешнихъ есть уписана.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 28, л. 76, ак. 57.

LXIII.

1. 1540 г., ноябрь 21, Запись бискупа луцкого Юрія Фальчевскаго Василю Семашку, по которой костельное имѣніе Лучицы промѣнено на часть имѣнія Семашка.

2 1552 г., апр. 12. Условіе, по которому Ив. Вас. Семашко уступаетъ Василю Богдановичу Семашку свое дворще въ Полгановѣ и право выкупа его имѣнія Лучиць у луцкаго каноника Кособуцкаго.

Оба акта явлены въ Луцкомъ город. судѣ въ 1570 г.

Лета Божого Нароженя 1570, месяца генвара 11 дня.

Ставши очевисто въ замку господарскомъ Луцкомъ на рокахъ земскихъ судовыхъ на року за позовы припаломъ его милость панъ Александро Семашко, подкоморый володимерский жаловал с позову своего на его милость князя Викторына Вербицкого, бискупа луцкого и берестейского и всю капитулу костела столечного луцкого Светое Троицы, а меновите князя Томаша Хоенъского, подяканого луцкого, о том, штож дей часов прошлыхъ небожчикъ Иван

Семашко Рыканский власное имене свое отчизное Лучицы заставилъ у певной суме пенезей у тридцати копах грошей зошлomu канонику луцкому князю Миколаю Кособуцкому и вчынившы дей оный Иванъ Семашко певное постановене з отцом его небожчиком паном Богданом Семашком, дозволившы ему в той суме пенезей в тридцати копах грошей (отъ) одного каноника князя Кособуцкого окупити, пустил ему вечностю и то листом своим обваровал; топак отецъ его пан Богдан Семашко, не окупивши одного именья Лучицъ, самъ з сего света зшол, такжо дей и тот каноникъ князь Миколай Кособуцкый умер, а по смерти дей одного Кособуцкого тое имене Лучицы, в оной суме заставою заведеное, при бискупстве Луцком до сих часов зостало; гдежъ пан Александро Семашко, яко отчич одного права своего, которое ся ему по отцы его зостало, готов будучы князю бискупу и всей капитуле оные пенези тридцать копъ грошей отложити а тое именье Лучицы к рукам своим мети, што ширей а достаточней на позвех его описано. Тогда выступивши наместник его милости князя бискупа луцкого Торчинский панъ Якубъ Климашовский показал моцъ от его милости пана своего князя бискупа луцкого под печатю и с подписом власное руки его милости, в которой реч, у позвех помененую, описано, теж позволенье на зыскъ и на страту доложено, поведил тыми словы: иждей мене его милости пан мой князь бискупъ луцкий и вся капитула костелу луцкого тут до того права умоцованым своим прислати рачыли. Што панъ Алекъсандро Семашко слышачи, от него домо- вялся, абы он еще моцъ от капитулы показалъ; кгдажся дей сам панъ Климашовский до того еще мовил, же от его милости князя бискупа и всее капитулы ку праву ест послан, на што дей теперечи толко одну моцъ от его милости князя бискупа у права покладаеть, а от капитулы моцы жадное не показуеть; которое дей если ми теперечи у права

не покажет, я его за умоцованого до права приймовати не (буду); тогды на то пан Климашовский поведил... о то у позвех пана Семашковых его милость князя... и всю капитулу доложено, але я то перед судом и объявям, иж того имения Лучиць капитула не держить, толко князь Томашъ Хоенский, подяканий луцкий, сам на себе держить и вживаетъ, который дей о то при мне, яко державца того имения, стоить и в права лосполь зо мною пану Александру Семашку у отказе быти готов. Гдежъ на тот час и самъ князь Томашъ Хоенский, подяканий луцкий, ставши перед нами, очевисто до того ся призналъ, иж тое имение Лучицы толко сам деръжить и вживаетъ, а капитула дей до того ничего не маеть. Тогды мы, суд, тот позовъ пана Семашков знову читати казали; а по вычитаню того позву мовил пан Александр Семашко: кгдаж дей вже умоцованный его милости князя бискупа луцкого и державца лучицький князь Томашъ Хоенский, подяканий луцкий, зо мною у право укромчили, я им пенези покладаю, а тое имение Лучицы, которое отцови моему от брата его на вечность описано, яко близкост свою, в них окупити и то до рукъ своих мети хочу; або ми нехай право свое, за чим тое имение держать, у права покажутъ. На то князь Томашъ Хоенский поведил: иж дей я тое помененое имение Лучицы за правом своимъ, то ест за фундушом, от немалого часу держу; и просил нас суду, абыхмо ему дозволили на малый час от права пойти, хочечы тот фундушъ перед нами у права положить, чого мы судъ и сторона ему... (д)опустили. Топакъ он мало там змешкавши... (оп)ят к нам до права пришол и положил перед нами (як)ийсь реестръ, по латине писанный, поведаячы, въ том реестре тот фундушъ ест уписан; на чом сторона) поведовая не переставаячы, домовялся, абы он подле обовязку своего, на праве вчинено (sic), о тот фундушъ перед нами положил; а князь Томашъ Хоенский поведил: иж того

фундуша тут при собе не маю, але дей есть въ его милости князя бискупа пана моего. Затымъ пан Алекъсандро Семашко, подкоморый володимерский, положившы перед нами на тое имене Лучицы право свое, то ест привилей, на паркгамене писаный, з двема печатъми завесистыми, от небожчика князя Юрѣя Фалчевского, бискупа луцкого и берестейского, пану Василю Семашку даный, визнаваючы иж тое имене костелное Лучицы, за волею и ведомостю всея капитулы, меною за именье Городень пану Василю Семашку Рыканскому на вечность пустил, который привилей так ся в собе маеть:

Мы, Юрей Фалчевский, з ласки Божее бискупъ луцкий и берестейский, чиним явно ку ведомости кожного доброго, нынешним и на потом будучым, иж которую часть именья в Городене пан Василей Семашко мелъ, а такъ мы, маючы часть именя костелного тамже в Городени, и не хотечы якого заштѣя суседского з ним и с каждым мети, леч сполность именей костелныхъ около замку нашего злучити и ку замку Торчинскому въ едность заховати, с чого бы могъ лепъший пожиток и безпечнейшая, а одностайная оборона замку быти, и одного всих подданных способити (?), волели есмо, на том волею нашою переставаем, з волею и порадою капитулы нашея, а добре зрозмышленою вчинъностью пана Василя Семашка, взяли есмо меною от него часть именья в Городене, которую и отецъ его в держаню был, з людьми, зъ землями, и з деревы бортными, с озеры, з ставы, з реками, и зо всими пожитки, яко могутъ названы або мено(ваны), на што нам и лист менованый дал. А мы за оную част его в Городени поступуем и даем именье костелное Лучицы з людьми, зъ землями, з деревы бортными, с озеры, з реками, и такъ широко, яко ся здавна за держанѣя предков наших и нашего тое именье Лучицы само у границах и в пожитках своих маеть, не оставуючы

себе, ни потомком нашим в тое имене якого привлащанья. И водлугъ фримарку и доброволного постановенья нашего, маеть панъ Василей Семашко, жона, дети и потомки их тое именье Лучицы держати, и вживати и на нем пожитки себе привлащати, яко у осаженю людей, такъ и в ынъших пожиткох; и воленъ теж продати, заменить, даровати, на костел записати и ку налешному вжыточному своему обернути, яко ся ку пожитку его видети будетъ. На которое постановление и фримаркъ нашъ доброволный, для вышейописанных причин, дали есмо пану Василью Семашку тот наш лист под нашою печатью и под печатью капитулы наше. Писан у Вильни под леты Божого нароженя тисеча пятсот чотырдесятого, месяца ноябра двадцать первого дня, индикта четвертогонадцать.

При том привилею панъ Семашко положил другой лист, на папери писаный, пана Ивана Васильевича Семашка Рыканского под печатью его и под печатми людей зацных вызнаный, иж тое имене Лучицы маетностью пану Богдану Семашку, отцу пана Александрову, пустил; который лист такъ се в себе маеть:

Я, Иван Василевичъ Семашко, визнаваю сам на себе сим моим листом нинешним и на потомъ будучым, кому будетъ потреба того вказовати, што которое именье половица Подрежъя и теж дворище в Полганове зо всими людьми, которые на нем седять, братъ мой Василей Семашко весполлок со мною заставили есмо пану Богдану Михайловичу Семашку в суме пенезей; к тому теж што его милость невестце нашей паней Микулинской, жоне небожчика брата моего, паней Овдотьи, вено платил, того всего сумою шестсот копъ и сорок коп грошей монеты и личбы великого князства Литовского, личачи по десети пенезей у грошъ, где я, не маючы такъ много пенезей чим тых именьей у его милости выкупити, просилем и билем чолом брату моему его

милости пану Богдану Михайловичу Семашку, маршалку его королевское милости, абы его милость рачил от мене двесте копъ грошей литовских и к тому дворище у Полганове зо всеми людми, которые на том дворищи седят, на вечные часы принять, и мне што с тое сумы пенезей опустити. Его милость з ласки своее, бачечы на упад мой, рачил то вчинити-двесте копъ грошей и тое дворище в Полганове от мене на вечност собе принять, а мне его милость отпустить рачыл трыста копъ грошей; где я, бачечы теж ласку его милости и нагорожаючи тую суму пенезей, которую мне его милость отпустил, позволил есми его милости его... именья Лучиц в каноника луцкого князя Миколая Кособуцкого окупити; которое именье Лу(чиц) выкупивши, его милость весполек с тым именьем моим дворищем Полгановским и з людми, которые в Лучицах и Полганове суть, и з ихъ землями и со всимъ маеть держати вечно и непорушно и потомки его милости, а я сам, а никто з близких того именья Лучиць и дворища въ Полганове под его милостью и потомки его милости поискивати не маем; а еслибы сестры мои четвертое части в тых именяхъ хотели под его милостью доходить, тогды я мам во всем его милость заступовати и з ыменя моего головного Рыкань и иных именей моих выправу сестрам своим вчинити; а его милость маеть, тых именей моих держачы, спокойно вживати. И нъ то есми его милости дал сес мой лист з моею пачатью; и (о) том теж объявил вряду замку луцкого пану Дмитру Олехновичу Козинскому, котором просилъ о приложенье печати къ сему листу моему. А при том были и того добре сведоми: архимандрит жидичинский отец Иона, князь Федор Петрович Острожецкий, пан Михайло Еловичъ, а панъ Яцко Остафъевичъ. И просил есми их милости о приложене печатей; их милость на мою прозбу то вчинити рачыли и печати свои приложили къ семуж моему листу. Писанъ у

Луцку лета Божого Нарожения тисеча пятсот пятьдесят второго року, месяца апреля дванадцатого дня, инъдикта дѣсятый.

При которыхъ листехъ своихъ его милость панъ Алекъсandro Семашко положившы передъ нами пенези свои трыдцать копъ грошей личбы литовское просилъ, абыхмо заховываючися ведле права посполитого и статуту земского, тые пенези стороне яко на року завитомъ взяти казали, а тое вышѣреченое именье Лучицы за тымъ правомъ его милости, которое показалъ, ему присудили в моцъ и в держане, яко властностъ его милости, подали, або гдебы сторона тыхъ грошей брати не хотѣла, жебыхмо ихъ при книгахъ судовыхъ положили, а ему того именя держати допустили. Тогда заразомъ тогожъ часу сторона отпорная панъ Климашовский и князь Томашъ Хоенский, подяканий луцкий, поведили тыми словами: ижъ тутъ видимо што панъ Алекъсandro Семашко намъ за тое именье Лучицы пенези покладаетъ, которыхъ менить быти одно трыдцать копъ грошей личбы литовское, а мы дей на томъ имену маемъ певного долгу болшей двохсот копъ грошей, што ся дей все явне а значне на листехъ нашихъ покажетъ; и заразомъ тогожъ часу положили передъ нами листы свои, в которыхъ ся знашло и оказало все сумы двестѣ трынадцать копъ и грошей сорокъ, нижли не одно на томъ именью Лучицахъ, але и на другомъ селѣ Тополѣ. А кгдажъ были тые вси листы вычитаны, тогда ся знашло на томъ именью Лучицахъ семдѣсятъ копъ грошей личбы литовское, которые панъ Алекъсandro Семашко передъ нами у права положилъ, а князь Томашъ Хоенский, подяканий луцкий с товаришомъ своимъ тые гроши до себе взялъ. А такъ мы тое имене Лучицы з дворомъ, з людми, с полми, сѣножатми и зо всимъ на все, яко ся в собѣ маеть, ведлугъ листовъ, на вечностъ отцови пана Семашкову (sic), на тое имене ему даныхъ, пану Александру Семашку, подкоморому володимѣрскому, на вечностъ присудили и заразомъ в моцъ и

держане, яко власность его, ему через возного поветового Ивана Козинского подали. Якож есмо тот суд знайденье и всказанье наше в книги справ земских записати казали.

Кн. Киевск. Центр. Арх. № 2094, л. 66, актъ 33.

LXIV.

1541 г., августа 24. Грамота кор. Сигизмунда I боярамъ Овруцкимъ Лучичамъ на землю Скочковскую. Подтверждение на то же кор. Сигизмунда—Августа 1546 г., июля 10. (Явлена въ Луцкомъ град. судѣ 1631 г., мая 7, и въ земскомъ Житомирскомъ 1786 г., июня 31.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szostego, miesiąca iunij trzeciego dnia.

Na lezeniu xiąg ziem. zytomir. przede mną Jakubem Zaleskim, namiesn. przysięgłym ziem. zytomir, osobiscie stanowszy w. Piotr Wyhowski, viceregen ziems zytt, ten ekstrakt z akt grodz łuckich, autentycznie ruskim pismem wydany, z zapisaniem w nim potwierdzenia przywileju od nayiasn. Augusta Zygmunta krola, polskiego uurch Wyhowskich na ziemię Skoczkovską danego, z przyłączonym arkuszem papiru srebrno groszowym, do akt ziemskich zytomirskich w oblatę podał w te słowa.

Wypys z knych grodzkich zamku Łuckoho leta Bozoho narozenia tysecza szesćsot trydciat perwoho, misiaca maja semoho dnia, na roczkach sudowych grodzkich łuckich, ot dnia dwadciat czetwertoho misiaca apryla, w roku zwysz napy-sanom prypałych y sudowne ôtprowowat zaczatych, pered namy kniazem Pawłom Druckim Lubeckim, podstarostym, a Heliaszom Bronnickim, sudeju, wradnykamy sudowymy grodzkimy łuckimy, stanowszy oczewysto urozony pan Jwan Wyhowski dla wpy-sania do knych nyneszných grodzkich łuckich podał per obla-tam prywyley ieho korolewskoy myłosty Zygimonta Auhusta potwerzenia praw y prywylejew, ot swetoie pamety korola ieho myłosty Zygimonta na Wyhow danych, z peczatju ieho ko-

rolewskoy myłosty y z podpysom ruki pysarskoie, panom Wyhowskim słuźaczyę, o czom tot prywyley ieho korolewskoy myłosty szyrey w sobe maiet, proseczy, aby pryniat y do knych upysan był; ktoroho my sud, dla wpysania do knych prymuczy, pered soboju czytaty kazaly iesmo y tak se w sobe pysanyi maiet.

Zygimont Auhust, Bozeju myłostju korol polski, welyki kniaz lytowski, ruski, pruski, zamodzki (sic), mazowecki y innych. Byly nam czołom bojare owruckiye Hryszko, a Iwan, Semen, a Stepan, Kiryk Luczyczy y powedyly pered namy, iz korol ieho myłost pan otec nasz, na zadanie y pryczynu korolewoie jeje myłosty nawyszoie knegyni Bony, pani matki naszoje, raczył im daty zemlu pustouskuju w powete kijowskom u Zawszy na imie Skoczkowski u Wyhowie, y kazaly (sic) im z toho słuźbu zemskuju sluzyty, na sztoz ieho myłost y lyst swoy raczył im daty, kotoryi ze ony list za danynu korola ieho myłosty pana otca naszoho pered namy pokładali y powedyly, iz ony y teper tuju zemlu k rukam swoim derzat y nam hospodaru z toho sluzat; y byly nam czołom, abychmo, wodle lystu korola ieho myłosty pana otca naszoho, pry toy lziemli ich zostawyly, y na to daly im nasz lyst. A tak my, toho ystu korola ieho myłosty pana otca naszoho ohledawszy, kazaly ieho słowo ot słowa w ses nasz lyst upysaty, kotoryize tak sie w sobe maiet.

Zygimunt, Bozeju myłostiu korol polsky, welijki kniaz lytowski, ruski, pruski, zomodzki, mazowecki y innych. Byly nam czołom tyie boiare owruckie na imie Hryszko, a Iwan, Semen, Stepan, Kiryk Łuczyczy y powedyly pered nami, iz ich piat bratow a ne majut se na czom pozywyty i z czoho słuźby naszoie posluzyty; lecz odno na kuply swojej mieszkajut; a wetzo zawzdy z toho wodluh moznosty swojeye słuźbu zemskuju nam sluzat; y prosyly nas, abychmo łasku naszu im wczynyly y daly im zemlu pustowskiu w powete

Kijowskom w Zawszy na imie Skoczkowski u Wyhowe, ktoruju pered tym słuzebnik pana wojewody kijowskoho Stanyśław podolanyn derzał, a teper ona w puste iest; o czom ze y korolowaja nasza ieje myłost y welykaja knehynia Bona nas u pryčzyne za nym zadała. Ino my i z łaski naszoje, na pryčzynu korolewoie ieje myłosty y na czołombytie ich, to wczynyly, tuju zemlu pustowskuju Skoczkowski u Wyhowe w powete kijowskom u Zawszy zo wsim, iakose zdawna w sobe maiet, im iesmo daly; mauit ony tuju zemlu na sebe derzaty y ieje wzywaty, a służbu zemskuju z toho nam sluzyty. Y na to daly iesmo im ses nasz lyst, do ktoroho y peczat naszu pryłozyty kazaly. Pisan u Wilni pod let Bozoho narozenia tysecza piatsot sorok perwoho, misiaca auhusta dwadciat czetwertyi den, indykt czetwertohonadciat. Sprawa pana Myhayłowa pysara.

Majuczy iesmo bacznost na tych poddanych naszych, iako na ludey ukrainskich, z łaski naszoje y na czołombytie ich, to wczynyly, pry toy zemli dany ny korola ieho myłosty ich zostawuiemy. Y to im tym lystom naszym potwerzaiem na wecznost: majut ony tuju zemlu Skoczkowski na sebe derzaty y ieje uzywaty so wsim z tym, iakoze taja zemla zdawna w sobe maiet, a nam z neje służbu zemskuju sluzyty, wodle lystu korola ieho myłosty pana otca naszoho. Y na to daly iesmo ses nasz lyst z naszeju peczatiu. Pysan u Wylni pod let Bozoho narozenia tysiacza piatsot sorok szostoho, misiaca iula desiatoho dnia, indykta czetwertoho. U toho prywyleju peczat ieho korolewskoy myłosty prytysnena odna, a podpys ruki tymy słowy: Waleryan pysar.

Kotoryize to prywyley ieho myłosty za podaniem y prozboju wyszmenowanoho pana Wyhowskoho a za pryniatiem naszym sudowym uwes słowo w słowo do kny h grodzkieh luckieh iest upysan, z kotorych y ses wypys pod peczatiu grodz lucki iest wydan. Pisan w Lucku (L. S.).

U tego prywileju, w obtte podanego, lektu korrektu y pieczęć takową: korrygowal Chorosko mp. Jan Kozakiewicz Zioszycki pysar grodzki lucki mp. Ktoryto przywiley slowo w slowo, iak się w sobie ma, do xiąg nunieyszych ziemskich zy-tomierskich iest zapisany.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 156, л. 1116 и 1117 об.

LXV.

1542 г., марта 4. Актъ раздѣла имѣнія Яковичи между братьями, Щастнымъ Евтихіемъ и Васи́ліемъ Семеновичами Яковицкими.

Року 1579, мѣсяца фѣвралѣ 7 дня.

На рочкох кгородских володимерьских, дня третего в четвергъ припалыхъ, передъ нами Василемъ Павловичемъ, подъстаростимъ, а Лазаромъ Иваницькимъ, судею, врядники кгородскими володимерскими, постановившиися очевисто пан Иван Шолушич Яковицкий оповедал и покладал листъ делчий вечистый на часть имени Яковицького его (sic), отъ дядка его небожьчика Щастного Яковицкого отцу его небожьчику пану Василю Яковицкому даный, и просил, абы тот лист слово от слова до книг кгородских уписанъ и того записаня выпис с книг, а при выписе и тот лист, пану Андрею Павловскому отданъ был, кгдажъ дей тотъ листъ, водле продажи моее части имени моего Яковицкого, пану Павловскому належать, а не мне. А такъ мы тотъ листъ за прозбою его в книги кгородские вписати велели и такъ ся в собе маеть.

Я, Щастный Евтихій Семенович Яковицкий, визнаваю тымъ моимъ листомъ самъ на себе, кому будетъ потреба того ведати, албо чтучи его слышати: вчинили есмо мѣжи себе вечисты дел з братомъ моимъ старьшимъ Васи́лемъ Яковицкимъ во имену нашомъ в Яковичох перед маткою

нашою панею Оленою и передъ приятелми нашими паномъ Петромъ Калусовскимъ и паномъ Анѣдриясомъ Янчинскимъ. Ино я поступилъ брату своему старъшому Василю дворъ старый, на которомъ матъка наша мешъкала, зо всіми полми и сеножатми, якъ ся в собе маєт, и тые дворища, которые дядина и братъ нашъ Михайло напротивку двора отчизного старого намъ отмену дали; бо онъ мне на противъку половины двора и пол дворъных, которые мели на мене прийти, мне посътупилъ чловека своего отделеного на пол дворищи Левка и Бухала. А што се дотычетъ половины быдла своего и збожъя которое на мене пришло, я тую половицу быдла и збожъя, ему поступилъ и подал; а он мне за то за все досыть учинилъ; а людей отчизных я ему поступилъ: то ест Остапка на пол дворищи, Петрика на пол дворищи, Охремъ на полъ дворищи. А напротивку двора и тыхъ людей достали се мне люди тые: Волос на полъ дворища, Федец з Альшеникомъ на пол дворища, Монецъ на полъ дворища, Котъ на пол дворища, а Левъко и Бухало напротивку дворных пол, сеножатей на пол дворища, зо всіми их полми, и сеножатыми и селидъбами. Которыжъ дей маемо мы межи себе твердо и неотменно на вечные часы держати; а еслибы з нас который тот дел мелъ зрушити, тогъды маєтъ заплатити закладъ на замокъ Володимеръський пятьдесят копъ грошей, а один другому тридцат копъ грошей. А при томъ были братья наша стриечная пан Гаврило, Михайло Яковичкине; и на то есми брату моему Василю дал сес мой листъ з моею печатю и власного писаня руки; и просилъ есми тых веръхуписаных панов о печати; ихъ милост на мое чоломбытье вчинили, печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ в Яковичах лета Божого нароженя тисеча пятсот сорокъ второго, месяца марта четвертый ден, инѣдыкѣта пятогонадцать.

Книга Кіевск. Центр. Арх. (Влад.) № 941, л. 41 об., актъ 51.

LXVI.

1543 г., іюня 8. Грамота кор. Сигизмунда I Василю Енковичу на право взиманія мыта въ имѣньи его Серкизовѣ. (Явлена въ 1547 г.).

Державъца красноселский и галичанский панъ Василей Енковичъ оповедалъ, иж в ымени своемъ Серъкизове на ставу мыто берет потому, яко в листе господарьскомъ ему описано, который листъ нижеи слово отъ слова вписанъ; замокъ у Володимеры и мость у Володимери и въ Луцъку робить; а в ыньшихъ именьяхъ своихъ мыта нигде не беретъ,—на тые именья и листовъ не покладалъ.

Жикгимонтъ, Божю милостью корол полский, великий княз литовъский, руский, пруский, жомойтъский, мазовецкий и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ наместъникъ красносельский и галиченъский королевое наше ее милости и великое княгини Боны Василей Енковичъ и поведилъ перед нами, ижъ отецъ его в ыменьи своемъ Серъкизове, ставе на болоте серъкизовъскомъ, своимъ властнымъ накладомъ греблю засыпалъ, на которой жо гребъли его з давъныхъ часовъ купъцы наши и князьские и панъские гостинцу ему даивали отъ дву коней у возе по грошу, а отъ коня з возомъ по полугрошу; нижъли деи тыхъ часовъ нѣкоторые купъцы наши и князские и панъские, через тую греблю его ежъдячи, и ее розтопътывають, а того гостинъцу ему платити не хочуть. Про то кгдажъ отецъ его и онъ самъ оную греблю, для небезпечъности переезду купъцовъ и инъшихъ подданныхъ нашихъ, и князскихъ, и панъскихъ, своимъ властнымъ накладомъ на томъ болоте справилъ и завъжды перед тымъ за то гостинецъ в нихъ биралъ, а онъ тыхъ часовъ ее направуетъ, мы и теперъ дозволили ему за тотъ наклад его отъ всякихъ купъцовъ нашихъ и тежъ князскихъ и панъскихъ оный гостинецъ потому жъ брати: хто бы мелъ через тую греблю

его ехати тотъ маеть гостинцу ему давати потому, какъ и отецъ его на себе биривалъ подле давъного обычаю. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Кракове под летъ Божъ нарожъ 1543, мѣсяца июнь 8 день, инѣдикта 1.

Михайло писаръ.

Литов. Метр., кн. Запис. Лит. № 22, л. 73 об.—74.

LXVII.

1544 г., окт. 10. Условіе, постановленное между княземъ Матвѣемъ Васильевичемъ Четвертенскимъ съ одн. стор. и Войною и Иваномъ Богушевичами Боговитиновичами съ друг., о полюбовномъ рѣшеніи споровъ о границахъ имѣній Еловицы и Шумска.

Я, князь Матѣй Василевич Четвертенский, визнаваю сим моим листомъ: што есми правовал ся с паном Войною и с паном Иваном Богушевичи Боговитиновича перед господарнею крулевою ее милостью о имѣне мое Еловицу, которое есми купил у пана Станислава Фалчовского, а их милость з ымѣня своего Шумска, и попустил есми был их милости присягу водлуг тых границ, которыи комисари их им описали в листе своем,—а то было обличне перед господарнею, и рок присязе ее милость на завтрееж положила; ино которая граница от Обычи идет валом великим до потока, а потоком на дол з горы долиною, лѣсом берегомъ, тую границу за суполную приймаю. Нижли... повѣдили по дорогу, которая идет с Кремянца до Острога, а тою дорогою через село аж до окна крыничного, где гребля роскопаная; а я поведам, иж Шумская граница идет по самыи горы Шумский, которыи горы над селом Еловицею; ино того межи дорогою и межи горою немного, рѣч малая; а не хочачи ся есми заводити с паном Войною а с паном Иваном Боговитиновичи, тую присягу есми их милости на сторону отложил; а с

ними есми тую вмову вчинил: маю я з Антоновец обрати трох человек, на имя: Комонеца, Назарыца а Иваника; а пан Воино а пан Иван мают обрати трех человек из Залужя: Ивашка старого, а с Кута Ивашка отамана, а Юска коваля; и маем тех людей перед собою к присяге привести; мают, присягнувши, границы вывести; где укажут згодливе, то маемъ принять на обе стороне и то вѣчне держати и границы положить; а естлиб тии люди присяжныи потому границы завели, як их милость поведают по дорогу Кремянецкую черес село, тогды я маю людей своих звести, а на своей сторонѣ посадити. А рок тому граниченю есмо зложили по сем великодни святем пришлом въ трех недѣлях; а до того року пан Война а пан Иван попустили мнѣ держати по горы, яком выше повѣдил; нижли я и мои люди не маем на горы входить, а ни ся в то вступати. А которые люди што им присужены были, на имя Поздик, а Санка, а Якуб, тии (люди) пан Иван, рек выдат со всею семею и маетностью их... имѣня Шумска, будут ли в Шумску а застанет ли их мой слуга. На то есми пану Войне а пану Ивану дал сес мой листъ з моею печатю и своею рукою подписал. При том были князь Александро а князь Иван Федоровичи Чортыйский, а князь Кузма Иванович Жославский; и просил есми их милости о печати; ино их милость на мою прозбу и печати свои приложили к сему моему листу. Писан в Брест. под лѣт Божего нароженя 1544, месяца октеб. 10 ден.

Гміна Кіевск. Центр. Арх. Кремен. ящикъ I, № 3 года 1544.

LXVIII.

1547 г., окт. 20. Раздѣлъ имѣній (Колышчинецъ, Сахновець, Скалинецъ, Гребенна и Лотовки) между братьями Богуфаломъ и Иваномъ Лабунскими, а также добровольный раздѣлъ между Васиіемъ Ива-

новичемъ Лабунскимъ и дѣтьми Богуфала Михаиломъ и Криштофомъ, явленный 1560 г. Дек. 30.

Року 1560, тогожъ месяца декабря, 30 дня.

Передо мною Борисом Ивановичомъ Совою, подстаростим луцким, постановившия обличне земяне господарские пан Климентей Войнич Боговитиновича з сестренками своими Михаиломъ и Крыштофомъ Богухваловичи Лабунскими и дядко их пан Василей Иванович Лабунский оповедили и до книгъ признали тыми словы: штожъ дей есмо от немалого часу заштѣя и розницы, ведучи право, промежку собою мели, а обачивши з обудву сторон не малыи шкоды и наклады свои, и тые вси розницы и заштѣя свои вгодливым обычаемъ перед ихъ милостю паны а приятели нашими полюбовными, и на то высаженными, конец и застановене вечистое, а николи непорушное вчинили и под таковымъ обычаемъ: листы— всю справу, которая ся от початку заложеня правомъ аж до дня сегоднешнего точила, такъ выроки и презыски промежку собою на обе стороне, сею вгодною нашою на вечныи часы вморемъ и николи их сами промежку собою, так и кождый потомокъ наш на обе стороне вспоминати не маемъ. Штосѣя дотычетъ именей нашихъ отчизныхъ, в тыхъ, ведле разделку и листовъ делчихъ, которыи отецъ нашъ небожчикъ Богухвал з братомъ своимъ, а дядкомъ нашимъ, паномъ Василемъ Лабунскимъ, з ураду кремѣнецкого вчинилъ, вечными часы переставаемъ, николи его ни якими причинами не взрушиваючи правными и неправными; тыхъ тежъ именей трехъ Титкова, Микулина и Судилкова, которые matka моя небожчица Овдотѣя, маючи вѣно от отца моего небожчика Ивана Лабунского записаны, невесце своей небожчицы Богданѣ даровала и отписала,—с тыхъ трехъ именей я Василей Лабунскийъ вырекамъ; яко делу в нихъ ровного от братаничов моихъ мети не хочу, так и до жадного права николи позывати и ниякими причинами поискивати не маю; лечъ они на выховане мнѣ до живота моего повинни посту-

пити половицы Судилкова, албо Перегоновцов всѣхъ, с тых двох одного, штобым с того похотел; а я того, што на выховане от них озму, ни продати, ни заставити, ни отдати, ни записывати, а ни яким обычаем колвек стратити не маю; гдебым кому яким обычаем и завел, теды ниhto одержати не может; и по смерти моей братаничом моим яко во властност свою без жадного права въехати и вечностью волно держати и по воли своей шахвовати(sic). Нижли штося мне врозделку от брата моего зостало и на листе делчомъ меновите описано, тым я шахвовати, отдати, продати, заставити, заменити, яко самъ наленей и пожитку своему розумеючи, мимо братаничов, всѣхъ кривных и повиноватых моих, естем волен. А за тымъ оповеданемъ и вызнанемъ вгоды и застановеня своего, которое еднословне обоя сторона визнаваючи в одно слово, одна другой положивши оныи листы делчие, сполечне просили за то, абы был слово от слова до книг вписан; который лист такся в себе маеть:

З росказаня господаря короля его мл. великого князя Жикгимонта Августа, Щасный Герцыкъ, староста Кременецкий, Петръ Михайловичъ Семашко, а Иванъ Хребтовичъ смотрели есмо того дела: што князь Юрей ого милость Хвалчевский, бискупъ луцкий и берестейский, а пан Миколай Войтаховичъ Нарбуртъ, староста киевский и мозырский, маршалок господарский, з росказаня господарского смотрели пана Богухвала Лабунского з братом его паном Василемъ Лабунским: жаловал перед ихъ милостью пан Богухвал Лабунский на брата своего пана Василя Лабунского о том, што дей которое заштѣе и неснадки мели межи себе у многих речах, а так дей я з братом своим паном Василем записали ся, под зарукою на замок луцкий пятсот. коп. грошей, а на замок кременецкий пятсот коп грошей, а сторона стороне тисечу коп грошей, иж мели о всѣ заштѣя и неснадки свои межи себе едналным обычаем перед приятелми сво-

ими вгону вчинити; и в тых листех своих записаных рок, мѣстце и приятелей своих меновите описали; естлибы который з них на тот рок перед приятелми вгоды принять не хотел, тот мел тыи заруки платити. И кгда дей тот рок пришол, они дей тых приятелей своих, меновите в листех описаныхъ, ку оному еднаню всѣх звести не могли, и сами ач колвек стали, нижли дей брат мой пан Василей оное еднане розорвал и з ними еднаня принять не хотел, и оному записови досыт не вчинил и в тыи заруки перепал. Василей Лабунский отпор чинил: иж дей ач колвек я был з братом своим описал ся вгону едналнымъ обычаем межи себе принять, и едначов приятелей своих в листех своих были описали, нижли кгда дей тот рок пришол, тогды дей тые едначи наши не всѣ были зѣехалися, одно два; и тыи на свои головы того брати и нас поеднати не хотели и они ся дей разѣехали проч. А так их мл. панове рада, видячи то межи ними, кгдаж водле опису их приятели а едначи их на тот рок не зѣехалися, а два едначи хотя были, але того уеднати не хотели, и тот ростыргъ не от них ся стал, одно от тых едначов их,—их мл. оное заруки на пану Василю Лабунском не нашли. А о иншие вси кривды, заштѣя и опоров на неделю у во именях их едналным вгодливим обычаем принимали, чомуж их мл. рок имъ обема сторонам рачили зложити, которыи они сами принимали под страченем права на ден Матки Божьей о последнеи, которое свято было у в ындиктешостомъ; и рачили их мл. ку той справе мене имъ придати; а они з рук своих едначами взяли: пан Василей Лабунский з руки своее взял князя Александра Федоровича Порыцского а пана Грицка Сенюту; а пан Богухвал з руки своее пана Олехна Козинского а пана Ивана Богушевича; а естли бы который с тых едначовъ на тот рок там быти не могли, тогды так же ровного обрати мают. А так за непоспешенством тых панов, господарь корол его мил. з руки пана Бо-

гухваловы быти росказати рачил пану Петру Семашку а пану Ивану Хрыбтовичу; однож ся тая справа на рок зложоный от их милости панов радъ скончити не могла за хоробою моею; а сами панове едначи того на себе брати не хотели. А так теперешнего часу на рок, от мене зложоный, которые з обудву сторон панове Лабунские приняли под страченеемъ права, пан Богухвал зъ едначами своими приехал и пан Василей Лабунский сам стал; нижли едначов своихъ як князя Порыцкого, так и пана Сенюты, з собою не мел; а на местцу их зъ собою мел князя Владислава Збарзского а Крыштофа Дудинского; нижли княз Владислав и Дудинский як росказаня господарского, так теж и от едначов, которыи мели быти з руки пана Василевы, жадного порученя не мели; нижли мы, чинячи досыт росказаню господарскому и водлуг описаня их самих, у во именах их поровнане вгодливым обычаем вчинили, на што они з обудву сторон позволили; и списавши именъя на полы, жеребей метали—кому ся которая половица застати мает; с которого поровнаня ихъ во именахъ пану Василю Лабунскому—Колышчинцы, Сахновцы, Скалинцы на част его пришли; а на противку тыхъ именей пану Богухвалу на его част городище Гребенин, Лотовка. Нижли тое имене Колышчинцы на тот час в заставе от пана Богухвала Лабунского в семидесят копах грошей, а Городище обадва весполок заставили у девеносту копах грошей, к чому ся сами з обудву сторон знали; а што ся дотычет тых именей заставных, так есмо межи ними постановили, на што они сами з обудву сторон призволили: иж пан Богухвал мает дати пану Василю двадцат и пят коп грошей, а пан Василей сам Колышчинцы окупити мает; а на противку того пан Богухвал Городище сам в девеносту копах окупити мает, або пан Василей мает дати пану Богухвалу полпетадесят коп грошей, а пан Богухвал Колышчинцы окупивши пану Василю, брату своему, подати

мает. И мают тии имена, водлуг того розделку, держати вечно. И на то есмо пану Богухвалу Лабунскому дали тот наш лист под нашими печатми. Писан в Кремьниці, лѣта Божего нароженя тисеча пятсот чотырдесят сегого, месяца октебра двадцать шостого дня, индикта шостого. На што и выпис с книг под печатю моею пан Василей Лабунъский себе взял, а пан Климентъ з сестренцами своими в тоѣж слово также себе другой взялъ.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2035, л. 18 об., актъ 30.

LXIX.

1548 г., сент. 1. Частновладѣльческій декретъ кн. Василя Михайловича Сангушковича-Ковельскаго по спору о «соснахъ» (бортяхъ) между священникомъ Хотышевской церкви и крестьянами, явленный во Владимірскомъ городскомъ судѣ въ 1774 г., мая 25.

Roku tysiąc siedmset siedemdziesiątego czwartego, miesiąca maja dwudziestego piątego dnia.

Na uzędzie grodzkim, w zamky iego krolewskey mci Włodzimierskim, przede mną, Mikołajem-Wawrzetą Lutosławskim, namiesnikiem, subalternem przysięgłym grodzkim burgrabstwa włodzimierskiego, y xięgami ninieyszemi grodz. włogzimierskimi, comparens personaliter, urodzony Andrzej Stawonicki ten dekret świętey pamięci iasnie oświeconego xięcia i. mci Wasyla Michajłowicza Sanguszka-Kowelskiego o gronta, do cerkwie Chotyczewskiej przynależne, wypadły, w xięgach ninieyszych grodz. włodz. ruskim pismem pisanyi, do oblaty podał, temi następującemi słowy:

Ja, xiąże Wasyli Sanguszkowicz-Kowelski, będąc mnie w miescie moim w Chotyszowie, bili mi czolem poddani moi chotyszowscy na imie Jacko Matiewicz, Ілasz Іwanowicz, Fedko Hryniewicz y insze poddani moie chotyszowscy na swieszczenika mego Michajłowskiego chotyszowskiego Oyfyma Kozeckie-

go, iż on nasze sosny dzierży y używa. Swiaszczennik mówił: nie tak ia, miłościwy xiaże, ale y przodkowie moi używali; od nich przodkow... cerkwi, za pamięci moiey, przodkowie dzierzeli, y ia sam dzierzę za swoje pracę po ich dani. Wysłuchawszy ia z obu stron swiaszczennika y poddanych, wiedząc ia niewinność swiaszczennikową, zostawiłem iego przy tey sosni, nie tak iemu samemu, ale y dzieciom iego y potomkom iego, który będzie u tego prestoła u świętego archanioła Michaiła służyć, winien on naszym przodkom pamięć czynić, a za mnie hospodara Boga prosić, także y swoim dzieciom duchownym pamięć czynić, a za żywych winien Boga prosić. Prosił mnie swiaszczennik moy o list wyzey pisany, co ia iemu dał ten moy list pod moią pieczęciu; ktoby miał to ruszyć, albo zona moia, albo dzieci moie, albo potomkowie moi,—ten odpowiedz ma dać przed Strasznym Sędzią za to. Dan w Choteszewie, mieciąca septembra dnia pierwszego, lata Bozego narodzenia tysiąc pięcsot czterdziestego osmego. U tego dekretu, per oblatam podanego, pieczęc na scezurce papiero-wey wyrzniętey przycisniona (L. S.).... ergo zas tegoz samego dekretu xiażdza wizytatora diecezyi włodzimierskey temi przypis słowy: Presens decretum celsissimi (sic) principis Sanguszko et ad acta visitatoria generalia władimiriensia inductum. Anno millesimo septingentesimo sexagesimo, die decima ianuariy, mp.

Ktory że to dekret, per oblatam podany, za ustnym y oczewistym wyżpodawaiącego podaniem, a za moim przyięciem, do xiaąg niniejszych grodz. włodz. iest wpisany.

Книга Киев. Центр. Арх. № 1146, л 378, актъ 247.

LXX.

Документы князей Роговицкихъ—Ружинскихъ.

1571 г., апр. 9. Купчая запись, данная Екатериною Васильев-ной Поковской, урожд. кн. Ружинской, Ивану Ворпщскому на всю часть имѣнія Роговицкаго, полученную ею въ наслѣдство отъ отца

и по раздѣлу съ сестрами, а также на тѣ имѣнія, которыя ей могутъ достаться по наслѣдству какъ при жизни, такъ и по смерти ея.

Я, Яновая Поковская Катерина Василевна Ружинская, чиню явно и визнаваю сим моимъ листомъ всимъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, каждому таковому, хтобы того потребовалъ або о томъ ведати хотѣл, ижъ которая часть именья моего отчизного в Роговичахъ по животе отца моего небожчика князя Василя Михайловича Ружинского от сестръ моихъ рождоныхъ, панее Федоры Войничовой Боговитиновича, панее Марфы а от панее Демьянковой Мокренской панее Василисы Васильевны, кнеженъ Ружинскихъ, правомъ прирожденнымъ зъ делу зостала, и взявши я тую часть того именья Роговицкого к рукамъ своимъ в моцы, владности, спокойномъ держаню и вживаню своимъ черезъ часъ немалый мела, не будучи ни от кого ничимъ в томъ принагабана а ни тежъ жадными причинами малжонъку моему пану Яну Поковскому и никому иному тое части моее не заводечи а ни записуючи, але ажъ и до сего часу спокойно ее держачи и вживаючи, зъ некоторое чиее намовы а ни зъ жадного примушеня, одно сама зъ властного умыслу своего, по своей доброй воли, не обычаемъ статуту старого великого князства Литовского, яко первой статутъ училъ, ижъ невольно было каждому всего именья своего продати, але толко третью часть, а двѣ части в сумѣ пенезей заставити было волно, але подлугъ тое волности поправки статуту нового, которая всимъ станомъ и обователемъ великого князства Литовского на прошломъ валномъ соймѣ берестейскомъ дана, уфалена и постановена и от его королевское милости утверждена, яко в статутѣ земъскомъ, в роздѣлѣ семомъ, у артыкуле второмъ описано, ижъ волно каждому зъ становъ шляхетскихъ не толко третью часть именья своего, але и все зъ доймомъ кому хотѣчи, от детей, потомковъ и близкихъ своихъ отдаляючи, на вѣчностъ продати, записати. А такъ я, заховуючися водлугъ тое волности, не третью часть зъ двухъ частей,

але всю з доймаомъ тую часть имения моего властного отчизного Роговицкого, никому ничим непенную а ни заведеную, з дворомъ будованымъ, з людьми, зъ их повинностями, з млыны и ихъ вѣмелъками, з ставы, ставищи, водами текущими и болотами, с полми и сеножатми, з гай, зъ запусты, з дубровами, з ловы пташъими, зверинными и зо всеми кгрунты ку двору и подданымъ належащими, такъ теж зо всеми платы, доходы и пожитки, которым колве обычаемъ, именемъ або прозвищемъ названы есть або и названными быти могут, и зо всимъ на все, якъ ся тая часть моя имения Роговицкого сама в себе в границах, межах, обыходах и пожитках своих мает, ничого сама на себе, на мужа моего, на дети и сестры мои рожоные, и братю мою стрыечную, и некоторыхъ близких, кривных а повиноватых моихъ з роду отца и матки моее не зоставуючи, такъ и вси спадки, которые бы колве и якимъ колве обычаемъ и от кого колве на мене або потомство мое, такъ при животе, якъ и поживоте моем, спасти мели, пану Ивану Ворицкому за суму певную пеназей, за шестсот копъ грошей литовское личбы, на вечност продала и заплату всю сполна к рукамъ своимъ въ его милости взяла. А тую всю часть того имения моего власного отчизного Роговицкого первопомененому пану Ивану Ворицкому зо всеми речми вышейпоменеными зараз в моцъ, владность, держане и вживане его милости поступила и подала; и листы делчие, которымъ на тую часть имения моего Роговицкого в себе мела, его милости отдала, и все право свое прироженое на мене приналежащее, такъ тое части моее властное отчизное Роговицкое, от мене пану Ивану Ворицкому на вечност проданое и тепер зараз ему от мене поступеное, яко теж и спадковое, естлибы коли припало, на самого пана Ворицкого и все потомство его милости влила и вливамъ на вечные часы; такъ теж естлибы пан Ворицкий або потомство его милости под сестрами моими або теж потомствомъ ихъ кгрунту албо

чого колве в томъ имену Роговичох болшей, ниж тая часть ему от мене проданая, в собе мает або выносит, тогды я пану Ворискому и потомъству его милости в томъ право целое на выискане таковых речей заховывамъ; волни и моцни будутъ того правомъ доходити такъ, яко бых я сама властне; а я вже сама, мужъ мой, и потомъство мое, и некоторые близкие, кривные и повиноватые мои тое части именья Роговицкого пану Ворискому от мене проданое, ничим под ним самым и потомством его милости поискивати и некоторымъ правомъ доходити и некоторых листов, записовъ на то оказовати не мают вечными часы, бомъ тежъ такъ мужу моему, яко и никому иному, жадных записов на то не давала; а естлибы якие колве записы и от кого колве а на яком колве местцу, именемъ моимъ справеные, на то ся показали,—тогды таковыя записы моцы некоторое мети и ни в котором праве приймаваны и держаны быти не мают, яко таковыя, о которых я ничего не ведаю и ведати не хочу и давати их никому не маю. Которуюжъ продажу мою маю я на вряде кгородском володимерскомъ тепер заразомъ до книг кгородскихъ вызнати и дати записати, а потомъ на рокох судовых земъских тогож повету тутошнего Володимерского, от сего часу первших, которые напервей дойдутъ и сужоны будутъ, запис вызнаня моего с книг кгородскихъ до книг земъскихъ перенести, вызнати и дати записати маю и буду повинна; а естлибы в томъ часе на мене, нижли роки дойдутъ и сужоны будутъ, Пан Бог допустил хоробу албо часть смертныи, такъ теж хоч бых жива и здорова была, а за якими колве причинами на тых рокохъ судовых земскихъ сама быти и оного запису вызнанья моего с книг кгородских до книг земъских перенести, вызнати и дати записати не могла,—тогды самъ пан Вориский або потомъство его милости, хоч же и без бытности моее, волни и моцни будутъ тот запис вызнаня моего с книг кгородских до книгъ земъскихъ перенести и дати

собѣ записати, што вряд земський маєт от нихъ приняти и того запису имъ не боронити; который запис такъ мощный, якобыхъ я и сама властне очевисте то визнала, захованъ и держанъ быти маєт вѣчно и на веки непорушно. И на то есми его милости пану Ивану Ворискому дала сес мой вызнанный листъ тоѣ вѣчистое продажи моеѣ з моею властною печатю. А для лепшого мощности сего моего листу просила есми о приложенѣ печатей ихъ милости пановъ и приятелей моихъ: его милости пана Богдана Костюшковича Хоболтовъского, суди земъского повету Володимѣрского, а пана Федора Солтана, писара земъского тогожъ повету Володимерского, а брати моеѣ князя Михаила Ивановича, князя Стефана Федоровича Ружинскихъ, а пана Романа Богдановича Бутетицкого, што ихъ милость за прозбою моею очевистою вчинили а печати свои к сему моему листу приложили. Писан у Володимери лѣта отъ нароженя Исусъ Христа Сына Божего тысячного пятсотного семъдесятъ первого, месяца априля девятого дня.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 967; л 119 об., актъ 84.

LXXI.

1579 г., февр. 11. Заявленіе князей Ружинскихъ о томъ, что Владимѣрскій земскій судъ не принялъ во вниманіе и не занесъ въ свое рѣшеніе тѣхъ возраженій, которыя дѣлалъ повѣренный ихъ Богущъ Заецъ-Луковскій, при разборѣ тяжбы ихъ съ Григоріемъ Колмовскимъ объ имѣніи Дажевъ, которое предокъ кн. Ружинскихъ кн. Михайлъ Родовицкій продалъ въ 1475 г. нѣкому Оношку (а по мнѣнію истцовъ отдѣлъ въ заставу) и которое теперь кн. Ружинскіе желали выкупить у Колмовского.

Року 1579, месяца фѣвраля 11 дня.

Пришедши передъ мене, Василя Павловича, подстаростего володимерского, обличне ихъ милость князь Остафѣй, князь Мпхайло, князь Дмитръ Ивановичи Ружинские, кнегиня Гри-

горъевая Ружинская Богдана Ивановна Шелвовского з сыни-
ми своими, княземъ Адамомъ, княземъ Богуфаломъ Григоревни-
чи Ружинскими, кнегиня Стефановая Ружинская Марина Гав-
риловна Яковицкого с пасынкомъ своимъ княземъ Федоромъ
и сынии своими княземъ Федоромъ, княземъ Иваномъ Ру-
жинъскими, кнегиня Михайлова Ружинская Маря Стакоръ-
ского з сынии своими Александромъ а Григоремъ, пан Фе-
дор Войничъ Боговитинович з малжонкою своею Марею Ва-
силевною, пан Василей Яковович Яковицкий з малжонъкою
своею Катериною Василевною, пан Демтян Мокренский з
малжонкою своею Василисою Василевною, кнежнами Ружин-
скими, и оповедали ся на суд земский Володимерский, иж дей-
мели есмо справу за позвомъ перед судомъ земъскимъ володи-
мерскимъ на рокахъ теперешнихъ земскихъ, по трехъ кролахъ,
святи римъскомъ, в року тепер идучомъ, тисяча пять(сотъ)
семъдесять девятомъ, зачатыхъ и отправованыхъ, с паномъ
Григоремъ Колмовскимъ и с панею Миколаевою Дубровскою
Ганною Козечанкою, матъкою его, о имене наше властное
отчизное Дажевъ, которое предокъ нашъ предку пана Кол-
мовъского заставнымъ обычаемъ в суме пенезей в пятнадь-
цети копахъ грошей завелъ и з очевистого мовеня у суду с
паномъ Колмовскимъ и маткою его приятелъ умоцованый нашъ
панъ Богуш Заецъ-Луковицкий именемъ нашимъ домовялся,
то есть: иж коли панъ Колмовский з маткою своею положилъ
листъ продажный князя Михай(ла) Роговицкого, продка на-
шого, подъ датою року тисяча чотыриста семъдесять пятого,
в которомъ написано, иж князь Михайло Роговицкий продалъ
отчизное имене свое Дажевъ Оношкови, выраховавши тое
имене за третню часть имени своего всего, обелъ вечно за
двесте копъ грошей, а къ тому положилъ дозволене на папери
подъ датою одного дня с продажою наместника володимерского;
а болшей листовъ панъ Колмовский противку насъ не поведеалъ,
ачъ деймаю болшей нижли противку Витонизкому. До ко-

торых листов умоцованый наш... и поведил их в томъ листе продажномъ слышу, же то есть властная отчизна князей Ружинских, а не набытое имене, што, водле права статуту старого, яко отчизное имене, а къ тому огуломъ все, кгдаж дей тое имене от иных именей у особливых границах есть, продано быти не мело, а к тому и тое позволене владовое просил абы за шлушное не было прыймовано для того, ижъ се на томъ дозволеню значить напервей продажи, а потомъ дозволене владовое; штожъ большого, ижъ не показал перед судомъ, где бы то объявити мел—або перед господаремъ або передъ паны радами и перед которым урядомъ; и на доводъ держантя князя Михаила Роговицкого, продка нашего, после тое продажи, яко неслушное, онъ того именья в держаньи былъ, покладал тежъ листы правные короля его милости Александра; а корол Александръ, вже по той продажи первей на великому князьстве Литовском, а потомъ на королевстве Полском королевал; и тотъ же умоцованый нашъ у суду именемъ нашимъ домовялся того, ижъ тые два листы, которые пан Колмовский перед судом положилъ, с тых причин вышей помененых есть неслушные и не водле права вчиненные, и тые праву пана Колмовского (не)належатъ, кгдажъ ее он не своимъ, але чужимъ правомъ щитить и его собе ку помочи беретъ, абы были у суду за слушные не прыймованы; и, пенези положивши, просил, абы водле статуту старого артыкулов пятогонадцеть, шостогонадцеть, семогонадцеть, в розделе первомъ, были есмо захованы и—тое имене наше Дажевъ, яко ся то на томъ чужомъ праве, которое не Колмовскому, але Оношкови належитъ—ку отчизне были припущоны; чого и на завтрее первей, нижли декретъ был учинен, водле тых же словъ от нас, умоцованый наш перед судом земскимъ домовялся и просил, абы тые слова его приняты и в декретъ уписаны были; з тых всих причин от умоцованого нашего мовене перед нами их милость пан Богданъ

Костюшкович Хоболтовский, судя, пан Иван Гулевич Смолиговский, подсудокъ, пан Федор Солтан, писар, врядники земъские володимеръские, в декретъ не написавши, и нас згола на сторону отложили, а пану Колъмовскому, ку кривде нашой, тое имене наше отчизное Дажев присудили. И просили ихъ милост, абы тое оповедане ихъ милости до книгъ кгородских было записано, што я записати казал.

Кн. Кіев. Центр. Арх. № 941, л. 52, актъ 60.

Родъ князей Роговицкихъ—Ружинскихъ.

Михайло Роговицкій
уп. 1475—1510

Иванъ 1525—1545	Василій 1525	Федоръ Роговице 1525
(Марфа) Марія за Фед. Войничемъ Боговитин.	Екатерина за Вас. Яковл. Яковицкимъ.	Василиса за Демьяномъ Мокренскимъ.
Григорій, жена Богдана Иван. Шелвов. Адамъ Богуфанъ	Остафій, Ружинскіе. атаманъ, намістн. Кіев. 1581 г. Кирикъ 1593 Романъ	Михаилъ, Димитрій, Стефанъ, Михаилъ 1545 ж.Мар.Хомач-ковна 1578 Федоръ, Федоръ, Иванъ 1579 Алек-сандръ Григорій

LXXII

1575 г., окт. 25. Перечень документовъ на имѣніе Ив. Мих. Хренницкаго—Хренники, истребленныхъ при набѣгѣ татаръ (начиная со временъ Витовта).

Року 1575, мѣсяца октября 25 дня.

Будучи его милости князю Богушу Корецкому, воеводе земли Волынское, старосте луцкому, браславскому и веницкому

на вряде староства его милости в замку Луцком, пришедши перед его милость князя, панъ Иван его милость Михайлович Хренъницкий жаловал и оповедал тыми словы: штожъ дей кгда неприятел поганство Тотары, вторгнувши в панство короны полское и оставивши кошъ в Тарнополя, без жадное вести в здешний край, в землю Волынскую, загоны свои роспустили; ино дей оден ихъ загон, наехавши на двор именье его Хренники, где он всю свою маетность мел, бо дей ее оттол жаднымъ способом вывезти и выпровадити такъ прудъко не мог и не посмел, кгдаж дей на тотъ часъ тамъ в томъ именъи его Хренъникохъ не был, але былъ на рощехъ в Луцку, которые были земъские и кгородские, водлуг описовъ наших земскихъ, на справедливость от обывателей земли Волынское утворонихъ, о светом Михале римскомъ святе в году тепер идучомъ, семдесять пятом, припали, где до Луцка в неделю мѣсяца октября второго дня о татарехъ певная ведомость пришла, отколь дей з Луцка заразъ онъ трех слугъ его на имя Станислава Дубровского, Ивана Корсневского а Ивана Кисловича до Хренникъ послал, абы могли што речей его оттол з Хренник з дому его, зваща скрыню з листы его и некоторых особъ з рознымм а велми потребными вырвати. А такъ дей, кгда тые слуги его менованные в недѣлю в ночи там до двора его до Хренникъ з Луцка прибегли и ночью речи его на возы склали, хотячи скоро бы был день в понеделокъ через реку Стырь у Хренникох возы з речмы его препровадити и до Луцка ся з ними поспешити; то пакъ дей скоро одно в понедѣлок мѣсяца октября третьего дня, году тепер идучого, семдесять пятого, свитати почало, а слуги дей его помененные хотѣли з возми з двора его с Хренъникъ выезджати, татар дей о колко сотъ чоловѣков на двор припало; которых дей слуги его менованные обачивши, от возов его от коней отбегши, реку Стыр под двором его (у)Хренникох перебывши, аж ся имъ болотомъ

оттопили и тамъ в болоте за рекою Стыромъ, почавши от по-
неделъка аж до среды, седали. А татарове дей тую его всю
маетность, што колвекъ в Хренъникохъ у дворе было, и на
возы зложеную, зъ воевъ выбравши, возы съ скринми розъ-
лупаными под домъ его, который дей он тамъ, у во именью
его у Хренникохъ, ново зъбудовалъ, то есть возъ рыдванъ
а два котъчихъ, подвезъши на завѣтрее, волторокъ, мѣсяца
октебра четъвертого дня, домъ увесъ, гумно его, также и
тые возы его (з)съскринми запалили и не отехали, аж увесъ
двор гумно и тые возы (з)съскринми аж до чадку згорели
так, же одно место голое, где дей домъ его был, осталось; бо
дей в томъ дворе его по два дѣни знать, же старшии того
загону зъ хоругъвою бывали и ночовали; на што дей тые
слуги его, также и подданные, з болота глядили, яко двор
его черезъ тых поганцовъ пален, але ратунъку ниякого учи-
нити не могли. Якож дей межи иными его скринми была
скриня чирвоная, в которой дей онъ листы свои мелъ, где
дей теж были листы отца его пана Михаила его милости Хрен-
ницъкого, которые ему, яко сынови его старшому, будучи
чоловеком на здоровю уломнымъ невичным, с певныхъ при-
чинъ одны для схованъя, а другие для попертъя права з
некоторыми особами далъ, а меновите: оден листъ—привилей
великого князя Александра Витолта, а другий—привилей ко-
роля его милости Казимера, подтверженъе на именья отца его
отчизные (и)дедизъные Хренники, Любини, Толпыжинъ, Вы-
чолковъ, Лопавши, Смыковъ, также листы делчие деда отца
его пана Онаньи Волчъка Хринъницъкого з братьею его ро-
женою паномъ Богданомъ Толпыжинскимъ а паномъ Мики-
тою Перенятинъскимъ, и другий листъ дильчий братанича
дедов отца его стричного пана Васка Яковицъкого; к тому
особливе, для справованя позвовъ некоторыхъ особ, листы
ему отца его даные, а меновите: позвы, выписы зошѣлых
королей их милости Жикгимонта и сына его милости Вто-

рого Жикгимонта-Августа, и листы упоминальные до зошть-лого пана Богуша Боговитиновича, подскарбего земского великого князства Литовского, а по смерти его до малжоньки его паней Федоры Андреевны Сакгушковны, потом до зятя его князя Фридриха Проньского, воеводы киевского, пана Миколая Трибуховского, кашьталяна гнезденского и пана Михаила Дзялынского, подкоморого хелменского и малжоньки их, а дочьки пана Богушовы панее Федоры, о именья Ярославици, Подлесьи, Городницю и Кнегинин, — близкость вло-стьную отца его; которые дей именья на отца его, по стрию его роженомъ пану Немире Хренницкому, правомъ приро-женным приходят и спадывают; которые дей именья стрый отца его зошлый пан Немиро Хренницкий малжоньце своей паней Ганне княжне Жижемской з доживотнымъ мешканемъ в шестисот копах грошей завел, а пан Богуш Боговитинович от ее милости панее Немириной Хренницкое тых именей ее милости, таким правом от малжонка ее, яко ся вышей поме-нило, пущеных и ей заведеных, не ведати яко набывши, девце своей паней Федоре, теперешней паней Михайловой Дзялын-ской, zostавил; о што дей позоваючи и листы королей их милости зошлых упоминальными и врядовыми пана Богуша, малжонку его, зятей и дочку его милости панюю Федору, ведле права закладаючи, пан отец его давно постерегал и не омишкалъ; тых дей листов-позвов, листов упоминальных, по-ступов правныхъ звязок немалый былъ; при том не мало и иных листов, яко выписовъ врядовых, листовъ упоми-нальных о имене Крупец, близкость отца его милости, до пана Михаила, писара короля его милости, жоны его, а по зе-штью их до сына их пана Михаила Свинюского, а по смерти его до панов Жоравницких; к тому особливе его влостных о забране кгрунтов именя его Косова от его милости пана Михала Дзялынского и малжонки его панее Федоры Богу-шовны от именя ихъ милости Берестечка; также листы не-

которые выписы врядовии о кгрунт же Корсовский князей зошлыхъ Дмитра и сынов его Александра, Ивана Буремтских, пасынкомъ дей его а сыномъ князя Александра Буремского, князю Федору а князю Андрею належачих; к тому листы приятелей его пана Богдана Борейка Кнерутского, подвоеводего луцкого, от отца его ему на суму пенезей ему даных; также листы попа Троецкого отца Гарасима на суму пенезей, томуж пану Борейку належащие, которыхъ дей листов панъ Борейко и попъ Троецкий ему в заховане зверили. Тые дей вси листы вышей писаные в той скрыни через поганство татаре заразъ зъ скрынею, з дворомъ и з ыною в томъ дворе его Хренникахъ маетностью, спалены и погорѣли. А иж дей онъ того зараз на вряде не оповедал, тогды того причину дал, ижъ, не бываючи у дому своемъ, з рыцерствомъ земли Волынское з Луцка зараз въ погоню за тымъ неприятелемъ татары ходил, где дей болшъ двоих недѣль замешкалъ; а оттол до Луцка приехавши, про трывогу, которая знову от татар была, не мог первей з Луцка у Хренникох быти, аж ся ослухавши, где дей был у Хренникох именемъ своемъ в сюю середу, мѣсяца октебра двадцать четвертого дня, и там о таковой шkode своей достаточную ведомост на томъ погорелицы взял. Якож и отецъ пана Ивана Хренницкого, его милость пан Михайло Хренницкий, перед князем его милостью очевисте ставши, то оповедал, ижъ тые вси листы, которые через сына его пана Ивана поменены, ему был до рук далъ, которые дей через поганство татары в дворе сына его пана Ивана у Хренникохъ попалены сут. Къ тому теж заразомъ же оповедал перед княземъ его милостью пан Богдан Борейко Кнерутский, иж его листы, которыхъ был с попомъ Троецкимъ луцким Гарасимомъ до схованя пану Ивану Хренницкому зверили, тамже у Хренникохъ через татаре попалены. И просил панъ Иванъ, также и отецъ его милости пан Михайло Хренницкий, к тому и пан Богдан Борейко,

абы таковое оповедане пана Ивана Хренницького и ихъ милости до книгъ было записано и выпис с книгъ под печатю князя его милости пану Ивану и отцу его милости пану Михаилу Хренницкимъ был дан. А такъ князь его милость таковое оповедане ихъ милости до книгъ записати и выпис с книгъ на то под печатю своею пану Ивану и отцу его милости пану Михаилу Хренницкимъ розказати дати рачил.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2049, л. 438, актъ 21.

LXXIII.

1579 г., августа 5. Рѣшеніе тяжбы между Малафеемъ Ивановичемъ, попомъ церкви Св. Пятницы въ г. Владиміръ, и Іосифомъ Гораиномъ, попомъ замковымъ, объ островѣ Лопушномъ; при этомъ первый заявилъ, что островъ—его наслѣдственное имѣніе, пожалованное в. кн. Свидригайломъ предку его Харку Коцеровичу; второй же утверждалъ, что означенное имѣніе отнято у попа Пятницкого старостою влад. кн. Андреемъ Сапгушкомъ и дано имъ Замковой церкви; дѣло рѣшено въ пользу перваго.

Лет(а) Божого нароженя 1579, месяца августа пятого дня.

З розказаня княжати его милости Костентина Костентиновича Острозского, воеводы киевского, маршалки Волынского землѣ, старосты володимерского, пана нашего милостивого, на жалобу попа церкви свѣтыхъ праведныхъ Якима и Анны в замку Володимерскомъ Есифа Гораина на попа церкви святое Пятницы у Володимери Малсеея Ивановича о остров кгрунту, пол и сѣножатей, я, Михайло Павлович, подстаростий володимерский, Иван Петрович Колусовский, судя кгородский володимерский, смотрели есмо того дела: выехавши на кгрунтъ земельный, о который промежку тыхъ поповъ пра была, лежащий надъ рѣкою Смочею, едучи з Володимера до Форостова, жаловалъ намъ попъ пятницкій первоимененный Малсеей на попа замкового Есифа Гораина, ижъ дей тотъ попъ зам-

ковый Гораин, не ведаю зачимъ и за якимъ правомъ, тот кгрунт земль—поля и сеножати мои властные, отчизные и к тому сеножат Зеркаловскую, также мою властную, отчизную, на себе держит и вживаетъ; на которомъ дей кгрунте за предков моих, на томъ острове Лопушиномъ, и фолварок был. При которой жалобе своей показал лист данины великого князя Швитригайла продку его Харку Кацеровичу на тот кгрунт данный и лист отвороный княжати его милости, пана нашего, до нас писанный, иж его милост з нѣкоторыми паны приятелми своими, будучи в Люблине, того листу данины великого князя Швитригайла огледал и его уфалил и через лист свой намъ рачил розказати, абыхмо, водлуг того листу, данины великого князя Швитригайла, Пятницкого при томъ кгрунте зоставили; водле которого листу Пятницкий границы в немъ описанные обвел и показал, и листы вспоминальные положил, и, подпираючи права своего, светков людей добрых, веры годных, сугранников, ведле права, перед нами ставил, на первой мещан володимерских на имя: Макара Ждановича, Ивана Антоновича, Сенка Заковелю, Сенка Дедеру, Ивана Царева брата, Федора Присяжника, а людей Сядмер(и)тскихъ, подданных панов воеводичов их милости виленских: Олексу Василевича, Евхима а Радка Максимовичов, Федка Панковича, Мартина Петрашевича, Васка Ключоводу, Тишка Олешковича, Васка Морозовича, Тиши Яцевича, Михна Кузмича, а боярина пана Богдана Костюшковича Хоболтовского, суди земъского володимерского, с Хоболтовы—Васка Мацкевича, а егож тивона хоболтовского Грица Мацевича; которые вси, очевисте будучи, жалобу Пятницкого слышали и обвод кгрунту, з нами ездечи, видели, и як Пятницкий оповедал, так визнавали, менячи тот кгрунт—поля и сеножати на Лопушномъ и сеножат Зеркаловскую, отчизны Пятницкого, которые вси каждый з особна перед нами визнавали, то ест, меновите, местца и вровича, по которымъ Пят-

ницкий обвод чинит менячи вочища, почавши от петы пер-
шое острова Лопушное, едучи тою дорогою, которая ле-
жит з Володимера до Форостова, до озерища; а от озерища,
которое прозывают Перетоком, лежащее по правой стороне
дороги, оповедал нам поп Пятницкий, иж дей тот остров
мой почался отъ границы кгрунту его милости князя Романа
Федоровича Санкгушка, воеводы браславского, старосты жи-
томирского, державцы речицкого, от места лежащего Михай-
ловецкого, за ся также до кгрунту его милости Михайловец-
когож—до дворища Мотычинского, который лежит от Хо-
болтовы; и на томъ дей острове над болотомъ за предков
моих и мене самого фолварок бывал; однож дей паробки мои,
палив соломѹ, тот фолварок спалили; и як знак и местце,
где фолварок был, так и знаки границ того острова показалъ
подле дороги копец и знак дороги старое на болото, пове-
даючи, иж дей сухого лета туды дорога лежить с Фалн-
мич до Коилна. При которой жалобе и обводе Пятницкого
светки его таковым обычаем вызнане вчинили, иж з давних
часов у отца его тые поля з десетины робляли. Поп замковый
Гораин поведил: ведаю дей я и самъ, што тот кгрунт дер-
жалъ отец Пятницкого, але я того кгрунту, кгвалтомъ под
себе к церкви замковой не забиралъ,—мене его з ураду зам-
кового небожчик пан Михайло Козинский, кашталян луцкий,
городничий володимерский, будучи подстаростимъ володи-
мерскимъ, за росказанемъ княжати его милости, при поданю
церкви замковое, подалъ; але и пан Козинский того кгрунту
в Пятницкого не отнималъ, однож небожчик княз Андрей
его млст. Санкгушко, староста володимерский¹⁾ тот остров
Лопушное от отца Пятницкого Ивана отнялъ и к церкви зам-
ковой привернулъ. И положилъ лист пана Козинского увяз-
чий на тот кгрунт, але листу данины княжати его милости

¹⁾ Былъ старостою владимирскимъ въ 1508 г.

не положил и в себе быти не поведил. А потомъ ставил светков: попа кнегини Миколаевоє Збаражское, старостиное кремьянецкое, кнегини Ганны Деспотовны з Бужкович Никона, а мещанина володимерского Кузму Влезловича, а подданных князя Романа его милости Федоровича Санкгушка, воеводы браславского, старосты житомирского, державцы речичского, з Михайловца—Микиту Гавриловича, войта михайловецкого, Андрея Савича, Мацка, Пашка Скибу, Митропа, а подданных князя Лва его милости Александровича Санкгушка Коширского з Михайловца ж: Давыда, Матея рыбакова, Калиша, Зенчича, Еремея, Молявку, войта пана Миколая Дубровского с передместя, Карпа. Который попъ Бужковский первопомененый поведилъ, иж дей я служил з детинства аж до мужства небожчику князю Федору Санкгушку, старосте володимерскому, и его милост мене оженил, и тую церковь замъковую мне далъ, которую дей я за живота его милости и за староства небожчика пана Петра Кишки полтора года держал и того острова Лопушное, ку той церкви держачи, спокойне вживал; Микита Гаврилович, Кузма Влезлович, Пашко Скиба, Андрей Савич, Мацко, Еремей Молявка, Карпъ—светки Гораиновы, также як Пятницкого светки, визнавали, иж отецъ Пятницкого тот остров Лопушное—поля и сеножати и сеножать Зеркаловскую держал и вживал, и фолварок на томъ острове Лопушномъ мель; нижли дей небожчик княз Андрей Санкгушко, староста володимерский, в него тот остров отнял и к церкви замъковой приверънулъ, и мы дей в попов замковых Малечкого Никона и кривого попа тые поля з десетины робляли. Пятницкий просил, абы ведле права и статуту, и листу данины великого князя Швитригайла, и теж листу и розказаня княжати его милости пана нашого, и визнаня светковъ своих, так теж властного визнаня самого попа замкового Гораина и светков его, в томъ захован и притомъ кгрунте zostавен

был. Мы, заховываючи его в томъ ведлуг обычаю права посполитого и статуту земъского, и листу данины великого князя Швитригайла, который княжа его милост с паны приятелми своими рачил уфалити и намъ через листъ свой розказати, при томъ кгрунте Пятницкого зоставити и вызнаня светков его, так теж властного вызнаня самого попа замъкового Гораина и светков Гораиновых, иж отец Пятницкого того кгрунту в держаню и вживаню был,—в томъ заховали, при томъ кгрунте острове Лопушномъ—поляхъ и сеножатехъ и теж при сеножати Зеркаловъской на вечъност зоставили. И то для памети в книги замъковые записати казали.

Книга Киев. Центр. Арх. № 919, л. 192, актъ 227.

[illegible]

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
5 EAST COLUMBIA STREET
CHICAGO, ILL. 60607
U.S.A. AND CANADA
OTHER COUNTRIES: SEE LIST OF AGENTS

[Illegible text]

УКАЗАТЕЛЬ

I. ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

А.

Александръ, вел. кн.; см. Витовтъ, 3.

Александръ Казимировичъ, король и вел. князь Литовскій, 49, 55, 106, 107, 108, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 122, 129, 158, 160, 162, 171, 173, 176, 146, 261, 262, 263, 266, 267, 269, 270, 272, 281, 298, 300, 321, 372, 441.

Алена (Елена), великая княгиня Литовская, 286, 298.

Андрузскій Семень, возный пов. Кременецкаго, 126.

Андреевичъ Иванъ, подскарбій дворный велик. княж. Литов., 251, 305.

Антоновичъ Иванъ, мѣщ. Владимірскій, 448.

Б.

Баброковичъ Федько, земенинъ Волынскій, 79.

Бака Федоръ, дворянинъ господарскій, 165.

Барсановичъ (Барсанъ) Васько, зем. Волынскій, 192.

Барсанъ Андрей Васьковичъ (см. Жоравницкій), 193.

— N N 204—205.

— Андрей 206.

— Иванъ, 205.

— Миска, 206.

— Семашко, 210.

— Семенъ, 206.

— Сидоръ; жена его Ганна, урожд. Ворыская, 182, 193, 197, 212, 213.

— Яцко, 193, 206.

Бартошевичъ Станиславъ, двор., 294.

Беликовичъ-Свищовскій Иванъ Васъковичъ, зем. Волынскій, 235, 238, 241.

Бежанковичъ Васъко, 372, 373.

Бердиновскій Иванъ Войниковичъ, зем. Браславскій, 178.

Бережецкій Фалелей, замѣститель подстаросты Луцкаго, 7.

Березовскій Ѳедоръ, зем. Волынскій, 349.

Березолупскій отчичъ Ивашко Тимошиничъ, Чагадаевичъ, зем. и пономарь Вечинской церкви, 367, 368, 369.

Берестецкіе, см. Русины.

Бернатовичъ Миколай, зем. Волынскій, 311.

Бобровскій Янъ, бояринъ кн. Збаражскаго, 145.

Богданецъ, урядникъ въ с. Бородчицахъ Мышки Холоневскаго, 336, 337.

Боговитиновичъ Богданъ Львовичъ, зем. Волынскій, 283.

— Богушъ, маршалокъ и писарь господарскій, 67, 223, 228, 249, 293, 303; жена его Ѳедора Андреева Санкгушковна, 305, 373, 445.

— Воинъ; жена его—Ѳедора, урожд. кн. Ружинская, 428, 429, 436.

— Иванъ Богушевичъ, 265, 428, 429, 432.

— Климентъ Войничъ, 430.

— Ѳедоръ Войновичъ; жена его Марья Васильевна, урожд. Ружинская, 440.

Боговитиновичъ-Козирадскій Климентъ, 342, 343; жена его Катерина Дахновна, 375, 377; сыновья Андрей и Адамъ, 376.

Боговитинъ, зем. Волынскій, 8, 11.

Богуринскій Данилей, зем. Волынскій, 126.

- Болбасова Катерина, урожд. Цатина, жена писаря земск. Кременецкаго, 7.
- Болобанъ Василій, служебникъ кн. Збаражскаго, 143, 145.
- Болобанъ-Осекровскій Иванъ Васильевичъ, зем. Волынскій, 347.
- Бокій Василій Ивановичъ (Печихвостскій) зем. Волынскій, 281, 283.
- Иванъ Василевичъ, дворянинъ господар., 109.
- Гаврило Васильевичъ, 37, 45, 49, 94, 134, 147, 375, 393, 403.
- Оедоръ Василевичъ, 147, 393.
- Бона, королева, 250, 251, 255, 256, 261, 262, 265, 268, 271, 273, 379, 427.
- Борейко-Кнерутскій Богданъ, подвоезода Луцкій (sic), 446.
- Борисковскій Гришко, зем. Волынскій, 18.
- Борсуковичъ Зенько, подстароста Луцкій, 143, 330, 378, 383.
- Борсукова Марина Зѣньковна, 181.
- Борсукъ Зенько, землянинъ Волын.; жена его Марья Васильевна Жоравницкая, 181, 182, 194, 195, 196, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 211, 212, 213, 224.
- Боухваль Дмитріевичъ, писарь в. кн. Сигизмунда, 323.
- Бранскій Мешко, зем. Волынскій, 201.
- Бруяка Оедоръ, 183, 188.
- Брянскій Ивашко Ивановичъ, зем. Волынскій, 195, 409, 412.
- Василій Михайловичъ (племянникъ предыд.), писарь кн. Оедора Михайловича Чорторыйскаго, 410, 411, 412.
- Павелъ, зем. Волынскій, 409, 412.
- Бубновскій Михайло, зем. Волын.; жена его Ждана Оедоровна, 249, 251, 254, 256, 257, 258, 259, 260.
- Булыга, см. Курцевичъ.
- Буремскіе, князья: Александръ Оедоровичъ, Андрей Александровичъ, Дмитро, 357, 446.
- Иванъ Дмитровичъ, 446.
- Левъ Оедоровичъ; жена его Марюхна, 246, 352, 353, 354.
- Бутетичскій Романъ Богдановичъ, зем. Волын., 439, Оедоръ Александровичъ, 446.

Бутрымъ, панъ, членъ Рады в. кн. Витовта, 2.

Быковскій-Тиша, дворянинъ господарскій, 158.

— Юхно, писарь польный, двор. господ., 391.

Бытенскій, см. Гнѣвошевичъ.

В.

Вагановичъ, владѣлецъ с. Холопъ въ Луцк. пов., 60.

Валеріанъ, бискупъ Луцкій, 109.

Валеріанъ, каноникъ Жомонтскій, 251, 253, 260.

Валкевичъ Левко, земянинъ господ. (ошибочно-городской) 167, 169.

Ванькевичъ Юхно, дворянинъ господ. 251.

Вараксичъ Богданъ, земян., 123, 124.

Варковскій, см. Мышка.

Васковичъ Копоть, намѣстникъ Перевальскій, 247, 294, 298.

Василевичъ Дашко, зем. Волынскій, 376.

— Олекса, 448.

Велицкій Иванъ Григорьевичъ, кн., 85.

Венцлавъ, бискупъ жомонтскій, 226, 279.

Верезскій (также Верейскій) Василій Михайловичъ, кн., 120, 121, 122.

Верховскій Левко, возный пов. Луцкаго, 126.

Вербицкій Викторинъ, бискупъ Луцкій, 415.

Вигура, бояринъ князей Чорторыйскихъ, 38.

Видиницкіе, князья: Богданъ Романовичъ, 370.

— Василій Романовичъ, 370.

Вишгайло Николай, бискупъ жомонтскій, 200.

Вилгорскій Михаилъ, зем. Волынскій, 126.

Витовтъ Александръ, вел. кн. Литов., 1, 3, 127, 205, 444.

Вишневецкіе, князья: Александръ Михайловичъ; жена его, Магдалина Деспотовна, 30, 197, 198, 381, 383.

— Авдрей Ивановичъ, каштелянъ вол., 36, 309.

— Андрей, воевода Волын., староста Любецкій, 52.

— Иванъ, 35.

Войтехъ, бискупъ Виленскій, 58, 122.

- Война Яковъ, сынъ Немиры, зем. Волын.; жена его Марія, урожд.
кн. Чорторыйская, 22, 27, 28,
Волменскій Янъ Миколаевичъ, 255.
Воловичъ Григорій, городничій Городенскій, и
— Остафій, маршалокъ и писарь господарскій, 132, 318.
Волотовичъ Андрей, староста Перемильскій, 193, 206.
— Иванъ, зем. Волынскій, 8, 11.
Волчко, см. Жасковскій.
Волковыя-Подгаецкій Петрашъ, зем. Волынскій, 10.
Вольскій Миколай, 250, 255.
Вороницкій Война Ѳеодоровичъ, бн., 349, 370.
Воропаевичъ, изъ Вѣкова, Степанъ, зем., 353, 354.
Ворыскій Иванъ, зем. Волынскій, 437, 438.
— Ѳеодоръ Ячковичъ; жена его Марія, 45, 47, 241.
Ворыская Ганна, жена Сидора Барсана, 193.
Ворыцъскій Ѳедько, 205.
Выговскій Хвалеллей, зем. Волынскій, 127.
Вячковичъ Пля, землянинъ Волынскій, 1.

Г.

- Гарасимъ, палатникъ печерскій, 111.
Гаштольдъ, см. Кгаштовтъ.
Гвоздь, землянинъ, 29.
Гдешинскій, см. Кгдешискій.
Гелтова, см. Кгелтова
Геннадій, владыка Владимірскій, 151, 239, 241, 387.
Гетольдъ, см. Кгетольдъ.
Глинскій Иванъ Львовичъ, бн., 321.
Глѣбовичъ Станиславъ, воевода Полоцкій, 59, 290.
— Юрій, воевода Смоленскій, 322.
— Янъ Юрьевичъ, воевода Полоцкій, 279.
Гнѣвошевичъ-Бытенскій Радбо; жена его Евфросинія 70, 81, 82,
84, 85, 90, 91, 92, 93, 99.

- Романъ (жена его Софія), 79, 80, 82, 84, 85, 87, 89, 90, 91, 93, 99.
- Головничъ-Перевальскій Василій, зем. Волинскій, 393.
- Михно Васильевичъ, 393, 394.
- Станиславъ, 389, 390, 391, 393, 394.
- Головня Петръ Михайловичъ, кн., 372.
- Гойскіе (Госкіе) Ярофей и Гаврило, земяне Волинскіе, 78, 297.
- Голубицкій Сидоръ, палатникъ Николо-Пустыннаго монастыря, 169.
- Голшанскіе, князья: Александръ, воевода Троцкій, 49, 50, 122.
- Семенъ Юрьевичъ, стар. Луцкій, 32.
- Юрій Александровичъ, воевода Кіевскій, 159, 160, 289.
- Янъ, маршалокъ земскій, 49, 50.
- Голшанская Марья Юрьевна, жена князя Курбскаго, 316, 317.
- Гораинъ Есифъ, попъ замковый Владимірскій, 447, 448, 449, 450, 451.
- Горейко Гедeonъ, инокъ Николопустынскій, 169.
- Горностай Ивашко (Иванъ), подскарбій зем., маршалокъ и писарь, 66, 226, 234, 238, 241, 266, 272, 279, 306, 310, 315.
- Горностай Оникій, ключникъ Виленскій, державца Каневскій и Дубицкій, писарь волостей господ. 42, 381, 383.
- подскарбій земскій, 204, 205, 207.
- Романовичъ, намѣстникъ Овруцкій, 112.
- Гостскій, Богданъ, зем. Волинскій, 286, 287.
- Грабинскій, см. Кграбинскій.
- Граевскій см. Кграевскій.
- Гринкевичъ Михно, зем. Новгородскій (?), 69.
- Гринковичъ Богданъ, зем. Волинскій, 117.
- Кондрать, 117.
- Гуговскій Васько, зем. Волинскій, 201.
- Гулевичъ Василій, войскій Влад. 297.
- Григорій, хоружій земли Волынской, 37, 297, 377.
- Зброхъ, зем. Волинскій, 227.
- Иванъ, зем. Волинскій, 11.

Гулевичъ-Смолиговскій Иванъ Михайловичъ, подсудокъ земскій
Владимірскій, 389, 442.

— Микита, земян. Волынскій, 154.

— Миско, 8.

— Михайло, 288,

— Пахно, 192.

— Романъ Ѳеодоровичъ, 90.

— Ѳеодоръ, 233.

— Ѳеодосій (Федось), владыка Луцкій, 215.

Гурко-Омелянскій Ѳеодоръ, земянинъ Волынскій, 362, 363, 365,
366.

Гуща Степанъ Кунаховичъ, зем. Волынскій, 55, 61, 62.

Гюргичи Игнатъ и Яцко, бояре Гуляльницкіе, 376.

Д.

Данилевичъ Григорій, судья городскій Луцкій, 105, 111.

Дариновичъ Матвѣй, бояринъ пана Петра Станиславовича, 67.

Дахновичъ Пашко, староста Владимірскій, 15, 61, 101.

Дашковичъ Остафій, староста Черкасскій и Каневскій, 165, 166.

Деготь Мацко Кузмичъ, зем. Волынскій, 392, 394.

— сыновья его: Васько, Иванъ, Левко, 399.

— Миско Стасевичъ, 391, 392, 395, 396, 397.

Дегтевичъ Олехно, 395.

Дедера Сенько, мѣщ. Владимірскій, 448.

Джусъ Михайло, зем. Волынскій, 126.

Демьянъ Стефановичъ, протопопъ Луцкій Дмитровской церкви,
356, 358—362.

Денисовичи Андрей, зем. Волынскій, 103.

— Сенько, 103.

Дзялынскій Михайлъ, зем. Волынскій; жена его Ѳедора, урожд. Бо-
гушовна, 445.

Дидикголдъ, воев. Вилен., 2.

Дичко Сенько, 123.

Довойно Андрей Ягубовичъ, панъ, 249.

Довойновичъ Олехно, намѣст. Брестскій, 27.

Довкгайло, земянинъ Волынскій, 281, 282.

Долбыничъ-Котеневскій Иванъ, войтъ Винницкій, (онъ-же Шульга), 173, 174,

Долзъскій Зеньковичъ Иванъ, 193.

Дорогиницкій, см. Кисель.

Дривинская Ѳедка Кудиновна (по мужу Сосновская), зем. Волынская, 384, 385.

Дрозденскій Яцко Ивановичъ, зем. Волын., 143.

Дручанинъ Михайло Григоревичъ, намѣстникъ кн. Костентина Острожскаго въ с. Заборольи, 67.

Дубровскій Балцеръ, 140.

Дубровицкій Юрій Николаевичъ, кн., 205.

— Станиславъ, слуга Ив. Мих. Хрѣнницкаго, 443.

Дудинскій Крыштофъ, 433.

Е.

Езуфовичъ Авраамъ, подскарбій земскій, староста Ковенскій, 305, 373.

Елена, см. Алена.

Ело Григорій Ѳедоровичъ, зем. Волынскій, 87, 89.

Ело-Малинскій Михайло Данилевичъ, земян. Волынскій, 81, 84, 87, 89, 90.

Еловичъ Дашко, зем. Волынскій, 358.

— Михайло, зем. Волынскій, 420.

— Ѳедоръ, зем. Волынскій, 358.

Ельковичъ Василій, державца Красносельскій и Галичанскій, 427,

Енко Ѳедоровичъ, подстароста Владимірскій, 312, 384, 385, 386, 397.

Еньковичъ Ѳедько, зем. Волынскій, 141, 142.

Ершевичъ Васько, бояринъ Кіевскій, 113.

Ефремей (Ефремъ), владыка Луцкій, 60, 61.

Ж.

Жабоврицкій Гуринъ, зем. Волынскій; жена его—Опранка Сербинова, 78.

Жасковскій Волчко Алексѣй Якимовичъ, зем. Волын., 151—153; жена его Ганна, 138, 143, 146, 149, 151, 152, 153, 155, 157, 349.

— Васильевна Патрикѣева, 155, 156, 157, 349, 393, 394.

— Волчко, зем. Волынскій, 138—140, 143—145, 154.

— Оедоръ Якимовичъ, зем. Волынскій, 149.

— Якимъ Волчко, зем. Волынскій, 150.

Ждановичъ Левко, бояринъ господар. Красносельскій, 335.

— Магаръ, мѣщанинъ Владимірскій, 448.

Жеребятчъ Васько, землянинъ Кіевскій, 115.

— Василій, землянинъ Кіевскій, 167, 168.

Жеславскіе (Жославскіе), князья: Иванъ Юрьевичъ, 128, 297, 298.

— Кузьма Ивановичъ, 429.

— Михайло — 297, 298.

— Янушъ — 297, 298.

Жикгимонтъ, король Польскій и вел. кн. Лит. (см. Сигизмундъ I), 36, 107, 134, 149, 195, 196, 204, 206, 221, 223, 224, 227, 228, 230, 234, 239, 245, 260, 262, 263, 264, 267, 268, 273, 281, 288, 289, 291, 293, 297, 298, 301, 302, 303, 305, 310, 315, 318, 319, 320, 343, 345, 370, 372, 376, 391, 408, 413, 427.

Жикгимонтъ-Августъ (см. Сигизмундъ-Августъ), 431, 444, 445.

Житинскіе: Григорій, 126.

— Олизаръ, зем. Волынскій, 126.

Жоравницкій Александръ, староста, ключникъ и городничій Луцкій, 78, 105, 186, 188.

— Василій; жена его N, урожден. Яковицкая, 212, 213.

— Ганна, жена Марка Ж. (по 1-му мужу Ворисская), 194.

— Иванъ Васильевичъ, 180, 181, 183, 215, 216, 217, 218.

- Марко Александровичъ, 190, 215.
 - Марко Васильевичъ, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 211, 212, 213, 214, 217, 356, 358, 362, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 387.
 - Михаилъ Марковичъ, подкоморій Луцкій, 186, 188, 189.
 - Сидоръ Васильевичъ Барсанъ, 213.
 - Янъ Марковичъ, 180, 181, 183, 214, 215, 216, 217, 218.
- Жуковецкая Овдотья Ивановна, см. Холоневская, 16, 19.

З.

Замлицкій; см. Козека.

Збаражскіе, князья: Александръ Ѳеодоровичъ, 45, 312, 329.

- Владиславъ, 433.
- Николай Андреевичъ, 143, 391.
- Михайло Васильевичъ, стар. Браславскій, 102, 173, 174.
- Семенъ Васильевичъ, намѣст. Кременецкій, 20, 102.
- Янушъ, воевода Браслав., староста Кременецкій и Пинскій, 52.

Забереженскій Янъ Яновичъ, воевода Новгородскій, марш., нам. Волковыскій, 59, 65, 282, 379.

Завидскій Василій, зем. Волынскій, 126.

Загоровскіе, зем.: Александръ Богдановичъ, 392, 393, 394.

- Михайло, зем. Волынскій (при в. к. Казимирѣ), 20.
- Михаилъ (Петровичъ), 389.
- Олехно Богдановичъ, 389, 390, 391, 392, 396, 397.
- Петръ Богдановичъ, маршалокъ господарскій, староста Владимірскій, 34, 37, 40, 44, 45, 140, 243, 333, 349, 370, 391, 394, 396, 397, 400, 402, 403.
- Петръ, подсудокъ зем. Владимірскій, 137.
- Янъ Богдановичъ, 40, 379, 396, 412.
- Яско Богдановичъ, 391, 397.

Заленскіе изъ Слубурць: Андрей Валентовичъ, судья земскій Владимірскій, 118.

- Янъ, судья земскій Владимірскій. 137, 138, 139.

Залескіе: Медвѣдь-Станиславъ, 255.

— Семень, дворянинъ господарскій, 32.

Заецъ-Луковскій Богунъ, зем. Волынскій, 347, 348, 367, 440.

Заецъ Война Мартиновичъ, зем. Волынскій, 350, 351.

— Мартинъ; жена его Ганна Радовицкая, 348, 349, 350.

— Олизаръ, 347, 348.

— Богданъ; его жена Хведька Костянка, 349—351.

Заковеля Сенко, мѣщ. Владимірскій, 448.

Запонъ Оедько, землян. Владимірскій, 196.

Зарѣцкій Андрей, бояринъ кн. Ильи К. Острожскаго, 364.

Зиновій, нареченный владыка Луцкій, 20.

Зубовичъ Богданъ Андреевъ, зем. Волынскій, 85.

— Михно, 85.

Зяловская Орина, землянка Браславская, 177.

И.

Ивановичъ Иванъ, подскарбій кн. Ильи К. Острожскаго, 365.

Иваницкій Лазаръ, судья градскій Владимірскій, 425.

— Лавринъ Богушевичъ, зем. Волынскій, 153, 157.

— Матіашъ, субъ-делегатъ судьи земскаго Владимірскаго, 137.

Ивашенцовичъ Димитрій, зем. Кіевскій, 160.

Игнатій, архимандритъ Печерскій, 164, 165.

Изаияшъ, пріоръ кляштора Виленс. костела Св. Духа, 109.

Ильничъ Юрій Ивановичъ, староста Берестейскій, маршалокъ, 305, 346, 373.

І.

Іесифъ (Іосифъ), владыка Владимірскій и Берестейскій, 393.

Іона, владыка Владимірскій, 141, 142, 151, 386 396, 398, 399.

Іона, архидіаконъ Печерскій, 169.

Іона, архимандритъ Жидичинскій, 420.

Іосифъ, епископъ Луцкій, 359. 360, 361.

К.

Казаринъ, маршалокъ Луцкой земли, 8, 11.

— Резановичъ, 17.

Казиміръ, король Польскій, вел. кн. Литовскій, 20, 22, 25, 26, 101, 106, 108, 127, 192, 205, 281, 321, 444.

Калениковичъ Дашко, земян. Волинскій, 103.

— Ивашко, братъ предыдущаго, 103.

Калусовскій Иванъ Петровичъ, судья гродскій Владим., 307, 447.

— Манецъ, дьякъ господарскій, 115.

— Манко, зем. Волинскій, 393.

— Петръ, зем. Волинскій, 153, 312, 386, 394, 395, 397, 412, 426,

— Янъ, 141.

Караевскій Богданъ, намѣстн. кн. Ильи К. Острожскаго въ Степани, 365.

Кассіанъ, игумень Николо-Пустынск. монастыря, 167, 169.

Кацеровичъ Харко, 448.

Кгаштольтъ-Янъ Ольбрахтъ Мартиновичъ, воев. Виленскій, 25, 27, 66, 199, 200, 203.

— Воев. Полоцкій, староста Бѣльскій, 205, 206, 208, 298, 300, 322, 371.

— Станиславъ Альбрахтовичъ, воевода Новгород., 199, 200, 203, 208.

Кграевскій (Граевскій) Станиславъ, столникъ Подляшскій, 284, 341.

— сынъ его Доброгость и дочь Катерина, 284.

Кгезгалъ, панъ, членъ рады вел. кн. Витовта, 2.

Кгелтова (Гелтова) Марія Кгелтовна, жена Александра Кгетольта, 147.

Кгетолтъ (Гетольдъ) Александръ, зем. Волинскій, 147, 148.

Кгдешинскій (Гдешинскій) Дмитро, зем., 184.

Кгонцевичъ Юшко, 26.

Кграбинскій (Грабинскій) Янъ, лантвойтъ Луцкій, 273, 274.

Киверецкіе, земяне Волинскіе: Андрей, 363.

— Грицко Григорьевичъ, 377.

Кисель Михно, 397.

Кисель-Дорогиницкій Тишко, 349.

— Тихно, 45, 240, 312, 324, 386, 387.

— Тимофей, 329, 330.

— Низкиничскій Григорій, подсудокъ зем. Волод., 54, 118.

Кисловичъ Иванъ, слуга Ив. Мих. Хренницкаго, 443.

Кириллъ, владыка Луцкій, 227, 245, 354, 356, 357, 360.

Кирдѣевичи: Андрей, 399.

— Петръ, 399.

Кишка Петръ, староста Владимірскій, 215, 450.

Клевецкій Семенъ, зем. Волынскій, 327.

Климашовскій Якубъ, 416, 417, 421.

Клюйвода Васько, крестьянинъ, 448.

Кмита Александровичъ, намѣстникъ Черкасскій, 113.

— Иванъ Стретовичъ, зем. Волынскій, 69.

Кмитичъ Семенъ, зем. Волынскій, 243.

Кнерутскій, см. Борейко.

Князскій Микита Гавриловичъ, вижъ, 94, 95.

Козаринъ Резановичъ, зем. Волынскій, 13, 28, 60, 61.

Козеки, князья: Андрей Михайловичъ, 45, 147, 240, 310, 318.

— Василій, 192, 193.

— Дмитрій, 52, 297.

— Дмитрій Замлицкій — Андреевичъ; жена его Катерина 157, 284.

— Софія, сестра князя Андрея, 312.

— Марія, княжна, жена — Волчка, Жасковскаго, 143.

— N, мать князя Андрея Михайловича, 312.

— Михайло Оедоровичъ, 311, 314.

Козечанка Ганна, 440.

Козинскіе, земляне Волынскіе: Дмитрій Олехновичъ, 81, 84, 105, 106, 130, 420.

— Михайло Тихновичъ, кашт. Луцк., городничій Владимірскій, 34, 310, 311, 315, 316, 318, 350, 351, 370, 393, 394, 449.

— Михайло Ивановичъ, 212, 307, 308.

— Олехно, староста Винницкій, 175, 233, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 432.

- Семенъ, 105.
- Тишко Гринковичъ, 299.
- Оедько, 193.
- Колмовскій Григорій, земян. Волынскій, 440, 441, 442.
- Колосовскій Иванъ, судья градскій Владимірскій, 49.
- Колпытовскіе, Остафій и Константинъ, зем. Волын., 78.
- Колчинскій Янъ, слуга кн. Кон. Кон. Острожскаго, 147.
- Копоть, писарь господ., 346, 371, 373.
- Корецкіе, князья: Александръ Патрикѣевичъ, 127.
 - Богушъ Оедоровичъ, староста Луцкій, Браславскій и Виницкій, 37, 125, 133, 134, 158, 407, 442.
 - Василій Александровичъ, 127, 128.
 - Иванъ Ивановичъ и жена его Оедька, 56, 61, 62, 66, 128, 129, 135.
 - Оедоръ Ивановичъ, 135, 221.
- Корыбутовичъ Стефанъ, кн., воев. Троцкій, 7.
- Кособуцкій Николай, каноникъ Луцкій, 416, 420.
- Костюшковичъ Петръ, земян. 312.
- Коташевичъ Богданъ, зем. Кіевскій, 165.
- Котельникъ Герасимъ, инокъ Печерскій, 169.
- Котеневскій, см. Долбиничъ.
- Котлинскій Янъ, зем. и жена его Маруша, 284.
- Кошерскіе, или Коширскіе, Сангушковици, князья: Андрей Михайловичъ, староста Луцкій, маршалокъ, 110, 149, 233, 386, 387 (см. Сангушко).
- Кошка Юхно Семеновичъ, зем. Браславскій, 177.
- Красносельскій Иванъ Богдановичъ, зем. Волынскій 354, 358.
- Красовскій Матфей, зем. Волынскій, 324.
- Кржищовскій Левко; жена его Богдана Оедоровна Селецкая и дѣти: Янъ, Оедоръ, Иванъ, Григорій, Олехно, Марія, 181.
- Крокотки, князья: Василій, 110, 353,
 - Иванъ Дмитровичъ, 106, 107, 108.
 - Тимофей Васильевичъ, 110.

- Яковъ Васильевичъ, 110; жена его NN, 105.
Кропивичъ Петръ, зем. Волынскій, 211.
Кропотчичъ Василій, кн., 354.
Крошинскій Тимофей Филиповичъ, кн., 243.
Курбскій (въ оригиналахъ Курпскій—Ярославскій, кн. Андрей Михайловичъ; жена его Марья Юрьевна Гольшанская, 307, 309, 316, 317, 318.
Курцевичи, князья: Василій Ивановичъ, 103, 349, Богданъ, 399.
— Михайлъ Ивановичъ, судья повѣта Владимірскаго, 143, 157, 312, 399.
Курцевичъ-Булыга, кн. Дмитрій, 284.
Василій, 342.

Л.

- Лабунскіе, зем. волынскіе:
Богуфалъ, 430—434.
Василій Ивановичъ, 430—434.
Иванъ, 341, 430.
Климентъ, 434.
Крыштофъ, 430.
Михайлъ Богухваловичъ, 430.
Ладята Александръ, 27.
Ланевичъ Кирдѣевичъ-Мыльскій Петръ, маршалокъ земскій; см. Мыльскій, 12.
Ласко-Черчицкій Семенъ, зем. Волынскій, 54.
Ласскій Ольбрехтъ, воевода Сѣрадзскій и жена его Беата Острожская, 130.
Линевскій Оедоръ, зем. Волынскій, 18.
Линовскій Василій Оедоровичъ, 147.
Липленскій Богущъ, 183.
Литаваровъ, 120.
Лоза Яцко, зем. Кіевскій, 159, 165.
Лозичъ Яцко (см. предыд.), зем. Кіевскій, 160.
Ломанъ, хорунжій Луцкій, 20.

Лосятинская Ганна Ванкова, 78.

Луковскій, см. Заецъ.

Лыковскій (также Лыховскій) Мартинъ, 90—92.

Лѣтинскій Яцко, 142.

Лѣтинская; см. Чуватовичъ-Туличовская.

Лютикъ, зем. Волынскій, 20.

Ляховскій Лавринъ Богушевичъ, зем. Волынскій, 157.

М.

Макарій, митрополитъ Кіевскій, 69.

Макарій, игуменъ Николо-Пустынскаго монаст., 160, 161.

Макарій Семеновичъ, священникъ, настоятель церкви Вечинской, 369.

Макарій, архимандр. Жидичинскаго мон., 402.

Малинскій; см. Ело.

Малюсскій, панъ въ Радѣ кор. Казимира, 27.

Марковицкій Левко, зем. Волынскій, 349.

Марковскій Фалелей, зем. Волынскій, 350.

Масальскіе, князья: Богданъ, 134.

Василій, 130.

Иванъ Васильевичъ, 126, 402.

Матвѣй, игуменъ Николо-Пустынскій, 159.

Матей, бискупъ Виленскій, 25, 27.

Матецкій Андрушко, зем. Волынскій, 154.

Матфѣевскій Семенъ Дениско, зем.; жена его Дорота, 284.

Мацевичъ Грицко, тивунъ Хоболтовскій, 448.

Маціевичъ Шимко, тивунъ и городничій Виленскій, 315.

Мацкевичъ Васко, бояринъ пана Хоболтовскаго, 448.

Мацковичъ Шимко, тивунъ Виленскій, 273, 277, 381.

Межиносовичъ Петръ Михайловичъ, князь, 120.

Мелешковичъ Семенъ, войтъ Кіевскій, 167, 168.

Микулинская Авдотья, жена Семашка, 419.

Мисевскій Андрей, бургграфій и намѣстникъ подстаросты Владимірскаго, 24.

- Мищичъ, или Мышчичъ, Петръ. зем. Волынскій, 17.
Мокошевичъ Дениско, зем. Волынскій, 8 (ср. Мукосевичъ).
Монвидъ, воевода Троцкій, 27.
Монтикгирдовичъ Петръ, воевода Новгородскій, маршалокъ земскій
26, 27.
Мордасъ Станко, панъ, членъ рады кор. Казимира, 26.
Морозовичъ Васко, крестьянинъ, 448.
Муковичъ (Мукосевичъ?) Гринко, 20.
Мукосевичъ Иванъ, зем. Волынскій, 8.
— Гринко, 103.
Муравскій Янъ, слуга кн. Мих. Чорторыйскаго, 53.
Мушатици: Оедоръ, двор. господар., 194.
— Петрушко, зем. Волынскій, 227, 245.
Мыльскій Олизаръ Кирдѣевичъ, маршалокъ господарскій, 399, 407.
— Петръ Кирдѣевичъ (онъ-же Петрашко), маршалокъ земскій,
32, 60, 61, 342, 343.
Мыслинскій Гявошъ Рѣзановичъ, 347.
Мышка-Варковскій Михаилъ Оедоровичъ, дворянинъ господарскій,
333, 334, 335, 336, 391.
Мышка-Холоневскій Оедоръ Богдановичъ, 238,
см. Холоневскіе.

Н.

- Наврятинскій (sic Гавратинскій?) Филимонъ Матвѣевичъ, 185.
Нарбуртъ Миколай (Войтеховичъ), староста Мозырскій и Кревскій,
110, 431.
Недоспѣльскій Станиславъ, зем. Волын., 28.
Немира (Рѣзановичъ), староста Луцкій, 13, 14, 17, 22, 25, 60,
61.
— Война-Яковъ; жена его Марія, 27, 154.
— Миско, 29.
— Митько, 26.
— Анна, мать Войны, 27.

Немира-Цевовскій, зем. Волынскій, 193.

Немировичи: Андрей, панъ членъ Рады в. кн. Казимира (Андрей Якубовичъ, воевода Кіевскій), 163, 164, 168, 210.

— Миколай, членъ Рады в. кн. Казимира, 26.

Немиря Богданъ?, 103.

Никифоръ Ѳеодоровичъ, игуменъ монастыря Николо-Пустынскаго, 169.

Никонъ, попъ Бузиковскій, 450.

О.

Обель Семенъ Михайловичъ, служебникъ воеводы Кіевского, 167.

Обернѣвичъ Юхно, землянинъ Кіевскій, 160.

Образцовъ Левъ Борисовичъ, землянинъ, 46.

Овсяникъ Богушъ, дворянинъ господ., 43.

Озерецкій Андрей Ивановичъ, двор. господар. 165.

Окорскій Иванъ, зем. Волынскій; жена его Орина Сербиновна, 78.

Олексіевичъ Валахъ, землян. Волынскій, 238.

Олельковичъ Семенъ, князь Кіевскій, 113.

Олешковичъ Занко, двор. господ. 358.

Олизарова Ѳедька, 29.

Олизаровскіе: Олехно, зем. Волынскій, 332.

— Ѳеодоръ, 324.

Олизаръ (Шиловичъ), стар. Владимірскій, 154.

Олучинскій Ѳедько, 395.

Ольбрахтъ, воевода Виленскій, канцлеръ вел. княж. Литовскаго, 64.

Омелянскій, см. Гурко.

Оранскіе: Мацко, зем. Волынскій, 399.

— Павелъ, зем. пов. Владимірскаго, 54.

— Павелъ Григорьевичъ, подстароста Владимірскій, 306.

— Тихно, возный повѣта Владимірскаго, 124, 133.

Осекровскій, см. Болобанъ.

Остафьевичъ Яцко, дворян. кор., 402, 426.

Остиковичъ (Радивилъ), 27.

Остиковичъ (онъ же Остикъ) Григорій Станиславовичъ, гетманъ, староста Луц., Брасл. и Винниц., маршалокъ Волынской земли, 58, 66, 228, 290, 292, 322, 381.

Остикъ (членъ рады в. кн. Витовта), 2.

Островицкій Павелъ Каспаровичъ, дворян. королев., 255.

Острожскіе, князья: Иванъ, 129.

— Илья Константиновичъ, 363 365, 366.

— Беата (Біята), жена Ильи Конст., 341, 343, 344.

— Константинъ Ивановичъ, гетм., староста Луцкій, маршалокъ Волынской земли, 59, 64, 66, 136, 176, 282, 289, 292, 298, 299, 301, 303, 304, 324, 339, 340, 344, 346, 373.

— Константинъ Константиновичъ, маршал. Волын. земли, староста Владимірскій, 143, 147, 389, 447.

Острожецкій Федоръ Петровичъ, князь, 420.

Охлоповскій Богданъ, зем. Волынскій, 195.

— Дахно, земянинъ Волынскій, 147.

— Якимъ, зем. Волынскій, 195.

Ощовскіе: Ванко (Иванъ), зем. Волынскій, 324, 327.

— Василій Михайловичъ, 212, 213, 214.

— Волчко, 193.

— Михайлъ, 332.

— Михайлъ Ванковичъ, 140.

— Михно, двор. господарскій, 200, 201, 202, 203.

II.

Павелъ, бискупъ Виленскій, 226, 279.

Павловичи: Богущъ, 402.

— Василій, подстароста Владимірскій, 347, 423, 439.

— Иванъ, 365.

— Михайло, подстароста Владимірскій, 447.

— Олехно, зем. Волынскій, 127.

— Ярошъ, писарь земск. Владимірскій, 137.

- Павша Михайлъ, земянинъ Кіевскій, 165, 289.
- Павшиничъ Михайлъ, земян. Кіевскій, 160 (ср. съ предыдущ.).
- Панковичъ Оедько, крестьянинъ, 448.
- Пафнутій, епископъ Владим., 29, 150, 151, 153.
- Пацевичъ Юрій, намѣстникъ Кіевскій, 112.
- Паць, каштелянъ Троцкій, 26, 27.
- Перевальскій, см. Головникъ.
- Перевѣскіе: Грицко Ивановичъ, дьякъ князя Коширскаго, 329, 330.
— Романъ, дьякъ замковый Луцкій, 91, 92, 93, 334, 335.
- Петигорскіе (-Покотилы): Богданъ Покотиловичъ, зем., 339.
— Иванъ Покотиловичъ, 339, 340, 341, 342, 343, 344.
- Петрашевичъ Мартинъ, крестьянинъ, 448.
- Петровскій Станиславъ, подстароста Луцкій, 7.
- Петровичъ Станиславъ, староста Городенскій, 59, 282, 290.
- Подгаецкіе (см. Волковыя), 10:
— Янъ Никлевичъ, 141.
— Настасья, 10.
- Подсудковскій Мартинъ, дворянинъ господ., 265.
- Полозовичи: Семенъ, ключникъ Кіевскій, староста Овручскій, 114, 164, 165, 321.
— Щастный, двор. господ., 173.
- Полоцкій Василій, членъ рады вел. кн. Свидригайла, 13.
- Полубенскій Иванъ Васильевичъ, князь, 265.
- Полукнезевичъ Михайло, зем. Волынскій, 67.
- Поковскій Янъ, 436.
- Поковская Екатерина, жена предыдущаго, урожд. кн. Ружинская, 436.
- Покотилы, см. Петигорскіе.
- Попко, писарь вел. кн. Свидригайла, 9.
- Порванецкіе: Иванъ Тихновичъ, 180, 181, 182.
— Иванъ, 210, 212, 213, 214, 216, 217.
— Немира, 201.
— Сенько, 201.
— Тихно, 143.

Порыцкіе, князя: Александръ Ѳеодоровичъ, 140, 147, 395, 432, 433.

— Олехно, 192, 193.

Почаповскій Еремія, епископъ Луцкій и Острожскій, 171.

Привередовскій Василій, землянинъ Волынскій, 105, 111.

Присяжникъ Ѳеодоръ, мѣщ. Владимірскій, 448.

Прихабскій Василей Андреевичъ, кн., 158.

Промчейковичъ Васько, бояринъ кн. К. И. Острожскаго, 341.

— Грицько, бояр. кн. Ильи К. Острожскаго, 365.

Пронскіе, князя: Александръ, столникъ вел. княж. Литов., 339.

— Фридрихъ Глѣбовичъ, воевода Кіевскій, 107, 445.

Проскура Тишко, землян. Кіевскій, 159, 165.

Протасій, архимандритъ Печерскій, 160, 161, 168.

Пузовскій Исачко, зем. Волынскій, 120.

Путивельскій Игнатко, 29.

Путошинскіе: Григорій, бояринъ королевы Елены, 286, 287.

— Иванъ, землян. Волынскій, 284, 285.

— Олехно, 284, 285.

— Тихно Григорьевичъ, 285, 286, 287.

Путята, князь, городничій Луцкій, 20.

Путятичъ Иванъ, кн., староста Перемильскій, 227.

Р.

Радивилы: Николай, воевода Виленскій, канцлеръ, 107, 122, 123.

— Юрій Николаевичъ, каштелянъ Виленскій, староста городенскій, 64, 200, 203, 208, 294.

Радивиловичъ Николай Николаевичъ, воевода Троцкій, потомъ канцлеръ и воевода Виленскій, 58, 66, 109, 113, 114, 282, 290, 298, 322; жена его Зофія, 293, 294.

Радивиль Остиковичъ, 27.

Радовицкіе: Брянь, землян. Волынскій, 154.

— Василій, 350, 351.

— Денисъ и сестра его Ганна замужемъ за Мартиномъ Зайцемъ, 348, 350, 351.

Радовищанинъ Сумарокъ Ивановичъ, дворянинъ господ., 165.

Рай Василій, намѣстникъ кн. Константина Острожскаго Кіевскій, 167.

Ржищовскій Янъ Львовичъ, зем. Волынскій, 185.

Ровенская Марія Семеновна, княгиня, 340.

Рогатинскій, зем., 293.

Рогатинская Софія, жена Никол. Радивиля, 293.

Роговицкіе, князья (см. Ружинскіе):

— Михайлъ, 440, 441.

— Ѳеодоръ Степановичъ, 440.

Ромашковичъ Ѳедко, 123.

Росенскій Станиславъ, двор. господ., 255.

Рудецкіе, Ѳеодоръ и Антонъ, зем. Волынскіе, 78.

Руденскій Михайлъ, 352, 354.

Ружинскіе: князья:

— Адамъ Григорьевичъ, 440.

— Александръ Михайловичъ, 440.

— Богуфалъ Григорьевичъ, 440.

— Богдана Ивановна, ур. Шелвовская, 440.

— Василій Михайловичъ, 436.

— Григорій Михайловичъ, 440.

— Дмитрій Ивановичъ, 439.

— Иванъ Степановичъ, 440.

— Катерина Васильевна, въ замуж. Поковская, 436.

— Марина, жена Степана Руж., 440.

— Марья, жена Михаила, ур. Стакорская, 440.

— Михайлъ Ивановичъ, 105, 111, 439.

— Остафій Ивановичъ, 440.

— Степанъ Ѳеодоровичъ, 439.

— Ѳеодоръ Степановичъ, 440.

Русиловичи, Олехно и Цата, зем. Волынскіе, 103.

Русины-Берестецкіе: Андрей Ивановичъ, зем. Волынскій, 81, 84.

— Онъ-же, какъ нареч. владыка Пинскій, 407.

— Степанъ Ѳеодоровичъ, зем. Волынскій, 105, 111.

С.

Саковичъ Андрей, намѣстникъ Полоцкій, 26, 27.

Самострѣльскій Андрей, урядникъ кн. Корецкого, 127.

Сангушки (Сангушковици-Кошерскіе), князья:

— Александръ, 60, 61, 192.

— Александръ Андреевичъ, марш., 139, 140, 225.

— Андрей Александровичъ, маршалоуъ Волынской земли, 196, 223, 224.

— Андрей N, староста Владимірскій 449, 450.

— Андрей Михайловичъ, староста Луцкій, 89, 90, 109, 329, 330.

— Василій Михайловичъ и Ганна, жена его, 242.

— Иванъ N, 103.

— Левъ Александровичъ, 450.

— Михаилъ N, 20, 154.

— Романъ Ѳеодоровичъ, воевода Браславскій, староста Житомирскій, 36, 449, 450.

— Ѳеодоръ Андреевичъ, староста Владимірскій, 196, 232, 311, 313, 384, 387, 391, 396, 450.

— жена его N, 349, 350, 351.

Сапѣга (см. Сопѣга) Андрей Павловичъ и жена его Марина Александровна, урожд. княж. Чорторыйская, 23, 36, 44, 45.

Сасинъ Васковичъ Гавсовичъ, жена его Приска, 56, 68, 69.

Сасинъ Петръ, 165.

Свидригайло-Ольгердовичъ, вел. кн. Литовскій (Швидригайло-Александръ), 22, 55, 59, 60, 78, 79, 101, 119, 127, 197, 205, 206, 207, 208, 210, 224, 276, 277, 282, 448, 450, 451.

жена его N, 105, 106

Свинусскій (Свинюсскій) Михайлъ Михайловичъ, писарь господарскій, 40, 43, 211, 221, 223, 224, 228, 333.

— **Федора Федоровна**, урожденная княжна Чорторийская, 23, 43.

Селецкая Настасья Гавриловна, 190.

Семашки: NN, 17, 20.

— **Александръ Богдановичъ**, подкоморій Владимірскій, 415, 416, 417, 418, 421.

— **Богданъ Михайловичъ**, староста Ковельскій, 40, 42, 342, 343, 416, 419, 420.

— **Василій Михайловичъ**, зем. Вол., судья Луцкій, 87, 89, 101, 418, 419.

— **Иванъ Васильевичъ Рыканскій**, 416, 419.

— **Олена Семашкова**, 211.

— **Петръ Михайловичъ**, 42, 431, 433.

Семашковичи: **Василій**, 55, 354.

— **Михайлъ**, зем. Волынскій, 116, 245, 354, 357, 368, 369, 370.

Сендюшковичъ Александръ, князь, 13.

Сенко N, подканцлеръ в. кн. Свидригайла, 17.

Сенюта: **N**, дворянинъ господарскій, 115.

— **Грицько**, 432, 433.

Сербины, зем. Волын.: **Богданъ**, 101.

— **Михайлъ**, подкоморій Луцкій, 78.

— **Федоръ**, хорунжій земли Волынской, 79, 84, 95, 99, 288.

— **Микита**, сынъ предыд., 80, 84, 86, 88, 92, 93, 95, 100.

— **Палагея Богдановна**, жена Федора, 95, 97, 99, 100.

Сигизмундъ I (см. **Жикгимонтъ**), король Польскій, вел. князь Литовскій, 36, 107, 134, 149.

Сигизмундъ-Августъ (**Жикгимонтъ-Августъ**), кор. Польскій и в. к. Литовскій, 315, 319, 431, 445.

Сикушко N, землянинъ Волын., членъ рады вел. кн. Свидригайла, 408.

Сингаевскій Михайлъ, коморникъ граничный Овручскій, намѣстникъ подвоеводства, 413.

Симоновичъ Григорій, писарь воеводы Виленскаго, 123.

Скленскій Ѳеодоръ Шимковичъ, зем. Волын.; жена его Галена, 284.

Скленская, жена Яцка С., зем. Волынская, 286.

Скорупа Олехно, подкоморій Холмскій; жена его Марухна, 158, 236, 244, 246, 247, 352, 354.

Скрипоровичъ Михайло, дворян. господарскій, 165.

Словикъ Жданъ, дворянинъ господ., 273, 274, 277.

Словскій Н, земянинъ Волынскій, 127.

Слуцкій Юрій, князь, 36.

Смыковскіе: Н, земянка Волынск., 171.

— Гнѣвошъ, сынъ предыд., 172.

— Пашко, 195.

Сова Борисъ Ивановичъ, подстароста Луцкій, 430.

Сокольскіе, князья:

— Василій Михайловичъ, 354.

— Петръ Михайловичъ, 354.

— Остафій, подсудокъ, потомъ судья земскій Луцкій, 16, 134, 297, 375, 403, 409.

— Остафій Васильевичъ, подстароста Луцкій, (ср. предыд. ?), 91, 335.

Соломирыцкій Богданъ Васильевичъ, кн. 391.

Солтанъ Ѳеодоръ, писарь земскій Владимірскій. 49, 124, 309, 439, 442.

Солтанъ Албѣевичъ, толмачъ господарскій, 159.

Сопѣга Ивашко (Иванъ), писарь господар., затѣмъ маршалокъ и секретарь и, наконецъ, воевода Витебскій (см. Сапѣга), 128, 223, 228, 249.

Сосницкіе: Богданъ и Иванъ, земян. Волынскіе, 90.

Сосновскіе: Лука, зем. Волынскій; жена его Ѳедка Кудиновна Дривинская, 384, 385.

— Теодоръ, коморникъ граничный Луцкій, 171.

Сошенскій Иванъ, земян. Волынскій, 126.
Ставецкій Богданъ, земян. Волынскій, 143.
Станиславовичъ Петръ, 67.
Стареховскій Войтехъ, староста Вышегородскій, 339.
Староставскій-Снѣжко, земян. Волынскій, 201.
Стволовицкій Иванъ, попъ, духовникъ Войны Немиры, 29.
Стефанъ (Баторій), король Польскій, 180.
Стоша Ѳедоръ, писарь в. кн. Сигизмунда I, 249.
Стражко Н, зем. Волынскій, 141.
Стретовичъ-Кмита Иванъ, зем. Волынскій, 69.
Стриваяжскій Якимъ, замѣститель подстаросты Владимірскаго, 347.
Стрыжовскій Матвѣй, земян. Браславскій, 178.
Судивой, каштелянъ Виленскій, 26, 27.
Судомирскій, староста Саноцкій, Ломженскій etc., 250, 255.
Судопятовичъ Матіашъ, зем. Волынскій, 329, 330.

Т.

Тагачинскій Василій, земянинъ Волынскій, 143.
Тверитинъ Иванъ, слуга кн. Дмитрія Путяты, 159.
Теслуговскіе: Янъ Яцковичъ, зем. Волынскій, 226, 227, 228, 230.
— Кахна, сестра предыд., 227.
Тереховичъ Сенько, писарь воеводы Виленск., 123.
Тесовскій Гаврило, зем. Волынскій, 126.
Техановецкій (изъ Техановца), староста Мельницкій, 110.
Тимофѣевичъ Иванъ, подстароста Луцкій, 334.
Тиша Ѳедоръ, земянинъ Кіевскій, 167.
Тишкевичъ (онъ-же Тишковичъ) Василій, староста Минскій и Волковыйскій, 110.
Тишковичи: Скуминъ Львовичъ, маршалокъ королевскій, 32.
— Юрій Васильевичъ, воевода Берейстейскій, 34.
Толпыжинскій Богданъ, земян. Волынскій, 444.

- Торосовичъ Якубъ, мѣщанинъ Львовскій, 53.
Трашковскій Матысъ, войтъ Ковельскій, 319.
Трибуховскій Николай, каштел. Гнѣзненскій, 445.
Тупальскій Гаврило, земян. Волынскій, 201.
Тупило Ѳедоръ, намѣстникъ Острожскій князя Ильи Константиновича Остр—го, 365.
Туруборка Геннадій, ѣнокъ Николо-пустынскій, 169.
Турчичъ Горяинъ, подстароста Новгородскій, 69.
Туръ Никифоръ, архимандритъ Кіевскій (Печерскій), 169, 170.
— Мартинъ, войскій Берестейскій, 237, 251.

У.

- Угриновскіе: Матвѣй Митковичъ, земянинъ Волынскій, 226, 228, 354, 408, 409.
— Прокопъ Матвѣевичъ; жена его Зофія Ванкова Яковицкая, 229, 230, 231, 234.
Уколовъ Иванъ, дворянинъ господарскій, 165.
Устилужскій Севко, земян. Волынскій, 395.
Уханскій Якубъ, секретаръ королевскій, каноникъ Виленскій, 251, 274, 275.
Ущাপовскіе: Михаилъ, земян. Кіевскій, 413.
— Маріана Корсаковна, жена предыдущаго, 413.
— Павелъ, сынъ предыдущихъ, 413.

Ф.

- Фалилеевичъ Василій, земян. Волынскій, 238.
Фаличевская (Фальчевская) Ганна изъ Сobotки, жена Францишка Фальчевскаго, 284, 286.
Фальчевскіе и Фальчовскіе (Хвалчевскіе): Петръ, сынъ Францишка, 285.
— Станиславъ, зем. Волынскій, 428.
— Францишко, староста Ковельскій, 90, 284.

— Юрій, бискупъ Луцкій и Берест., 109, 110, 279, 285, 287, 418, 431.

Федковичъ Сенько, земянинъ Волынскій, 20.

Федоровичъ Сенько, подстар. Владимірскій, 396.

Феодосій 1-й, владыка Луцкій, 8, 11.

— 2-й, владыка Луцкій, 40, 359, 361, 402.

— владыка Владимірскій, 438.

Филаретъ, архимандритъ Печерскій, 161.

Халецкій Андрей Есифовичъ, судья земскій Рѣчицкій, 284, 288.

— Галжка Францишковна Фальчевская, жена предыд., 284, 288.

Харитоновичъ Иванъ, войтъ Новгородскій, 69.

Хасимова Катерина, зем. Волынская, 181.

Хвалелей Яцко (онъ-же Хвалилеевичъ), зем. Волынскій, 120, 141.

Хведько, зем. Волынскій, 17.

Хмелевскіе: Еватерина, по мужу Потеева, зем. Волын., 137.

— Матысь, служебникъ кн. Мих. Чортор., 53.

— Опанась Бобына, зем. Волынскій, 154.

— Оедоръ Якимовичъ, 46.

— Янъ-Волчко Якимовичъ, 146.

Ходко, зем. Волынскій, 14.

Ходкевичи: Александръ Ивановичъ, маршалокъ, 223.

— Иванъ, староста Луцкій, 20, 21.

— Софья, жена Михаила Чорторыйскаго, 24, 52.

Хоенскій Томашъ, поддеканъ Луцкій, 415, 417, 421.

Хоболтовскіе: Богданъ Сумко, судья зем. Владимірскій, 49, 124.

— Богданъ Костюшковичъ, судья земск. Владимірскій, 389, 439, 442, 448.

— Петръ Костюшковичъ, маршалокъ господарскій, 44.

Холоневскіе: Андрей-Омброжій, зем. Волынскій, 201.

— Андрей Дмитровичъ, 201, 329, 330, 332.

— Богданъ (Мышчичъ), 18.

— Василій Андреевичъ, 16, 19, 333.

— Гаврило Богдановичъ, 195, 324.

— Грицко Богдановичъ, 16.

— Овдотя (жена Жуковидцаго), 16, 19.

— Дмитро (Мышчичъ), 18, 227, 329.

— Иванъ Гавриловичъ, 212, 213.

— Огафья, жена Дмитра Холонев., 324, 325.

— Олехно Гавриловичъ, 181.

— Ганна Михайловна, ур. Козинская, 181.

— Прокopfъ, 324.

— Тихно Дмитріевичъ, 324, 325.

— Ѳедоръ Богдановичъ (Мышка), 238.

— Ѳедоръ Дмитріевичъ, 324, 325, 327.

— Якимъ Дмитріевичъ, 195.

Хохлевскій, зем. Волынскій, 8.

Хотыловскій Матысь, зем. Волынскій, 347.

Хребтовичи: Богданъ Мартиновичъ, дворянинъ господарскій, 261, 266, 274, 276, 277, 279.

— Василій, намѣстникъ или староста Владимірскій, 20, 115, 117, 118, 141, 149.

— Иванъ, 431, 433.

— Мартынь, 261, 262, 267, 268, 269, 270, 274.

— Петръ Богдановичъ, 23, 42, 43.

— Настасья, жена предыд., ур. кн. Чорторыйская, 23, 42.

Хреницкіе: Волчко, 20.

— Иванъ Михайловичъ, подсуд. земскій Луцкій, 297, 338, 399, 409, 443, 446, 447.

— Михайлъ, отецъ предыдущ., 444, 446, 447.

— Немира, 245.

— Ганна, ур. кн. Жижемская, жена предыдущ., 445.

Хриницкій (Хреницкій) Онанья Волчко, дѣдъ Михаила (см. Волчко Хрен.), 444.

Ц.

Цатина Катерина, жена Григ. Болбаса, 7.

Цята Сенко, землянинъ Волынской, 354.

Ч.

Чагайдаевичъ Ивашко Тимошевичъ Березолупскій (см. Березолупскій), 367, 368.

Чагадаевичъ Ѳеодоръ и жена Кохна, зем. Волын., 376.

Чапличи,-Шпановскіе: Иванъ, войскій Луцкій, 7, 37, 45, 78, 101, 297.

— жена его Ганна Болбасовна Ростоцкая, 101.

— Ѳеодоръ Кадяновичъ, судья Луцкій, 297, 338, 399.

Чапличи: Иванъ, зем. Волынской, 341.

— Мишита, зем. Волынской, 341.

— Петръ, зем. Волынской, 42.

— NN, земляне Волынскіе, 130.

— Ѳеодоръ, зем. Волынской, 126.

Чаруковскій Микита, зем. Волынской, 329, 330.

— Огрена Ивановна, зем. Волын., 181.

Чернчицкій Семень Ясковичъ, зем. Волынской, 44.

Черный Иванъ, зем. Волынской, 11.

Черчицкій см. Ласко.

Четвертинскіе (Четвертенскіе), князья: Василій Ѳеодоровичъ, 42, 288, 354, 357, 412.

— Иванъ, 17, 60, 61, 128.

— Иванъ Ѳеодоровичъ, 96, 98.

— Матвей Васильевичъ, 81, 84, 87, 89, 96, 98.

— Михайло, 17, 60, 61.

— Ѳеодоръ, 236.

— Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, 354.

Чеховичъ Мартинъ Войтеховичъ, дворян. господ., 255.

Чижи: Василій Богдановичъ, конюшій дворный, 23, 41, 42, 210.

— жена его Ганна, ур. кн. Ѳедора Чорторыйская, 23, 41, 42.

Чорторыйскіе, князья: Александръ Ѳедоровичъ, 30, 32, 34, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 48, 56, 68, 69, 210;

— жена его Магдалена Деспотовна (кн. Вишневецкая), 22, 23, 30, 32, 34, 35, 36, 44, 47.

— Иванъ Васильевичъ, 17, 43, 60, 61.

— Иванъ Ѳедоровичъ, 23, 36, 37, 41, 42, 43, 45, 56, 68, 69, 429.

— Михаилъ Александровичъ, староста Житомирскій, 34, 35, 36, 47, 48, 50, 51.

жена его Зофія Ходкевичевна, 52.

— Михаилъ Васильевичъ, 13, 14, 17, 28, 55, 59, 60, 61.

— Марія, ур. Война-Немирина, жена предыдущаго, 28.

— Семенъ Александровичъ, 49, 50.

— Ѳедоръ Михайловичъ, стар. Луцкій, 22, 23, 24, 29, 42, 49, 50, 55, 56, 58, 61, 63, 64, 65, 67, 196, 198, 205, 285, 305, 306, 352, 356, 357, 358, 360, 362, 409, 410.

— Юрій Михайловичъ, 24.

Чорторыйскія, княжны: Ганна Михайловна, жена Чижа, 23.

— Марина Александровна, жена Сопѣги, 23, 24, 44, 45.

— Настасья Ѳедоровна, жена Хребтовича, 23.

— Ѳедора Ѳедоровна, жена Свинускаго, 23, 43.

Чуватовичъ—Туличовскій Моисей Ивановичъ и жена его Огривка, ур. Лѣтниская, 142, 143.

Чуватовъ (Чуватовичъ?) Щастный Михайловичъ, 194, 195.

III.

Шандыревскій Василій, землянинъ Браславскій, 178.

Швитрикгайло (см. Свидригайло), вел. кн. Литовскій (Александръ), 7, 10, 12, 14, 16, 29.

Шелвоскій Оедько, зем. Волинскій, 120.

Шило Гаврило, зем. Волинскій, 8.

Шиловичъ Олизаръ, староста Луцкій, маршал. зем. Волин., 106.

Шимко, тивунъ Виленскій, 384.

Шимковичъ Янъ, маршалокъ и писарь господарскій, 129, 130, 318.

Шимонковичъ Михиль, жидъ Острожскій, 175, 176, 177.

Шишко Стецько, дворянинъ господарскій, 20.

Шостовскій Петръ, дворянинъ господарскій, 158.

Шпаковскій Олехно Ленъковичъ, зем. Волинскій, 67.

Шпиколовскій Александръ Андреевичъ (Кгетолтъ), 146;

— жена его Марія, ур. Жасковская, 146.

Шпраскій Андрей, 53.

Шудла Богданъ Ивановичъ, служебникъ кн. Ю. Ю. Острожскаго, 167.

Шудовичъ Левъ, 123, 124.

Шульжичъ Масина Ивановичъ, землянинъ Браславскій, 174, 176.

Щ.

Щастный, служебникъ кн. Оедора Чорторыйскаго, 194

— Герцыкъ, староста Кременецкій, 431.

Ю.

Юда, жидъ Турійскій, 347.

Юнковичъ Василій, землян. Волинскій, 399.

Юрага Бенедиктъ, судья повѣту Новгородскаго, 43.

Юрша (староста Луцкій), 8, 29.

Я.

Яковицкіе: панъ, зем. Волинскій, 141,

— Ванько (Иванко), дворянинъ господ., 197, 198, 211, 233, 241, 386.

— Василій Семеновичъ, 425.

- Василій Яковлевичъ, 440.
- Катерина Васильевна, ур. Ружицкая, жена предыдущаго, 440.
- Васко, 444.
- Гаврило Ивашковичъ, подсудокъ земскій пов. Влад., 124, 309, 386, 426.
- Щастный Евтихій Семеновичъ, 425.
- Шолушичъ Иванъ, 425.
- Иванъ Гавриловичъ, 118.
- Михайло, 426.
- Марина Гавриловна, замуж. за кн. Стефаномъ Ружицкимъ, 440.
- Олена Семашкова, мать Василя и Евтихія Семеновичей, 210, 426.

Якушъ, бояринъ, 67,

Якубовичъ Михно, дворянинъ господарскій, 238, 364.

Яновичи: Матей Войтеховичъ, воевода Витебскій, 226, 279, 315.

— Петръ, воевода Троцкій, 107.

— Станиславъ, староста Жомойтскій, 50, 59, 66, 122, 290, 322.

Янчинскіе: N, земянинъ Волынскій, 119, 141, 142.

— Андреясъ, 241, 426.

— Грицко, 46.

Янъ, бискупъ Виленскій, 64.

Янушевичъ Оедоръ, староста Луцкій, маршалокъ Волынской земли
226, 227, 246, 248.

— Фенна, Скарutiна, жена его, 247, 248.

Яцевичъ Тима, крестьянинъ, 448.

Яцковичъ Давыдъ, земян. Волынскій, 243.

Ячимирскій Павелъ, дворянинъ господарскій, 43.

УКАЗАТЕЛЬ

2. Географическій.

А.

Айна, господар. дворъ въ Волковыйскомъ повѣтѣ: староста Василій Богдановичъ Чижъ, 210.

Алышовъ, село Луцкаго повѣта на рѣкѣ Стублѣ, 55, 59.

Антоновцы, село Кременецкаго повѣта, 429.

Б.

• Баболоки, село, 134, 135.

Баришполь, мѣстечко Кіевскаго повѣта, 170.

Бармаки, село Луцк. пов., Ровенской волости, 362, 363, 365, 366.

Белка, село Кремен. пов., 8.

Бережцы, село Кремен. пов., 405.

Березолупы, село на Волыни, 367, 368, 369, 370.

Берейстейцо, село на Волыни, 292, 293, 296.

Берестечко, мѣстечко Луцк. пов., 445.

Берестье (Брестъ), городъ, 59, 290, 292 343, 345, 429.

— бискупы: Викторинъ Вербицкій, 415. Юрій Фальчевскій, 109, 279 285, 287, 418, 431.

— епископы: Геннадій, 151, 241, 387. Іона, 386, 398, 399. Іосифъ, 393. Пахнотей, 150.

— воевода Юрій Васильевичъ Тишковскій, 34.

— войскій Мартинъ Туръ, 251.

- подсудокъ Янъ Потей, 137.
- старосты: Юр. Ив. Ильничъ, 305, 346, 373. Николай Радивиловичъ, 109.
- Бершты, 116, 117.
- Бирштаны, мѣстечко на рѣкѣ Нѣманѣ, 286,
 - державца Иванъ Горностай, 315.
- Бискупичи, село (церковное) Влад. пов., 30.
- Бихча, озеро, 115.
- Бицкое, селище, 323, 328, 329, 333, 334, 336.
- Блаженникъ, село Влад. пов., 119, 120.
- Блудово, имѣніе въ Луцк. пов., 220, 221, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279.
- Бовблы (Боблы), село Влад. пов., 119, 120.
- Богдашевъ, село Луцк. пов., 338, 340, 341, 344, 345.
- Божовъ, село Влад. пов., 18.
- Божовъ, село Луцк. пов., 327, 333, 336, 337.
- Борисковичи, село Луцк. пов., 212.
- Борки, село Влад. пов., 31.
- Бородчичи, село Луцк. пов., 323.
- Борщовка, село Крем. пов., 8.
- Борятинъ, селище въ Перемильск. пов., 219.
- Борятинъ Жабокрицкій, на рѣкѣ Пляшеви въ Перемил. пов., 226, 227, 228, 229, 231, 233
- Браславское староство, 130.
- Браславъ, городъ, 174, 177.
 - воеводы: Янушъ Збаражскій (1576 года), 52, 103. Романъ Савгушковичъ, 36.
 - каштелянъ Василій Петровичъ Загоровскій, 408.
 - староста и намѣстникъ Михаилъ Васильевичъ Збаражскій, 173, 174.
 - старосты: Богущъ Ѳедоровичъ Корецкій, 37, 124, 133, 134, 355, 407, 442. Илья Константиновичъ Острожскій, 363,

365, 366. Константинъ Ивановичъ Острожскій 58, 64, 66, 136, 17, 289, 303, 304, 339, 340, 373. Ромапъ Ѳеодоровичъ Сангушко 449, 450. Ѳеодоръ Андревичъ Сангушко, 396. Брестъ (см. Берестье): намѣстникъ Олехно Довойновичъ (1452 г.), 27.

Бронное (Бронно), село Луцк. пов. 131.

Бряны, село Луцк. пов., 409, 410, 411. 412.

Бубновъ, село Луцк. пов., 22, 25, 27, 30, 33, 34, 48, 220, 221, 225, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260.

Буда, городъ, 74.

Бужковичи, село Влад. пов., 30, 450.

Букойма, село Луцк. пов., 401.

Бутырь, мѣстность въ имѣніи Волковын, въ Луцк. пов., 10.

Бутятичи (Вутятичи), село Влад. пов., 22, 25, 26.

Быличи, село Луцк. пов., 23, 45, 46, 47.

Бынковщина, земля возлѣ рѣки Олыки, 362, 364.

Быстрица, рѣка, 165, 166.

Бытное, село Луцк. пов., 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101.

Быковъ, село Луцк. пов., 362, 364.

Бѣлгородъ (замокъ Чорторыйскихъ), 37, 38, 39, 56, 63, 64.

Бѣличи: державца Юрій Николаевичъ Радзивиловичъ, 64, 200, 208.

— намѣстникъ Фець Хребтовичъ, 172.

Бѣлгородская волостка, Кіевск. пов., 321.

Бѣльскъ: староста Ольбрихтъ Мартиновичъ Кгаштольдъ, 64, 66, 206, 208, 300, 322.

Бѣче, село Луцк. пов., 16, 17, 18.

В.

Валовичи, село Влад. пов. (принадлежитъ къ мѣстечку Загородово), 405.

- Васьковцы (имѣніе Збаражск.), 102.
Ватинець, имѣніе Луцк. пов., 287.
Ватинь, имѣніе Луцк. пов., 258.
Велавскъ, село Кіев. пов., 408.
Великійскій (?) державца Иванъ Александровичъ, 373.
Велицкъ, село Луцкаго пов., 85.
Велюнь: державца Иванъ Андреевичъ, 251.
Вербично, село Влад. пов., 115.
Вербовець, урочище, 401.
Вербы, село Влад. пов.: намѣстникъ Сидоръ, 120.
Вербяевъ, село Луцк. пов., 12, 357.
Вереща, озеро, 115.
Верхоставе, село Влад. пов., 348.
Вечина, село Луцк. пов., 219, 220, 243, 244, 247, 248, 249,
250, 251, 252, 253, 256, 259, 260, 369.
— священ. Макарій Семеновичъ, 367, 369.
— церковь св. Спаса, 367, 369.
Визна, староста П. Судомирскій, 250, 255.
Викья, рѣка (близъ гор. Перемиля въ Луцк. пов.), 4.
Вильгощи, село Луцк. пов., 352, 353, 354,
Вильно, гор., 23, 26, 27, 32, 50, 66, 79, 107, 110, 113, 114,
115, 122, 124, 149, 150, 162, 163, 166, 172, 200, 201,
202, 204, 205, 207, 208, 209, 211, 219, 226, 241, 256,
279, 283, 287, 298, 301, 302, 315, 318, 323, 371, 375,
383, 392, 415, 419, 424.
— бискупы: Войтѣхъ, 50, 58, 122. Матвѣй, 25, 27. Павелъ,
226. Янъ, 64.
— воеводы: Ольбрихтъ Мартиновичъ Гаштолтъ, 25, 27, 64, 200,
205, 206, 208.
— п. Дидикголдъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ, 2.
— Николай Николаевичъ Радзивилъ (отъ 1510—1522), 58,
66, 107, 109, 113, 114, 122, 123, 293, 290, 298, 322.
— городничій Шимко Маціевичъ, 215.

- каноникъ Валерьянъ Сушковскій, 253, 260, 265.
- каштеляны: Кон. Ив. Острожскій отъ 1512—1522 года, 136, 298, 299 303, 304, 346, 373. Юрій-Николай Радивиль, 200, 208. Судивой въ 1452 ... 26, 27.
- ключникъ Оникій Горностай, 42, 381, 384.
- намѣстникъ Иванъ Андреевичъ, 305.
- пріоръ монастыря св. Духа Исаія, 104, 109,
- тивунъ Шимко Мацковичъ, 381, 384.
- церковь соборная св. Пречистое, 47.

Винница (Вѣница), городъ—130, 173, 175, 177.

- войты: Шульга Долбыничъ, 173.
- Масина Иван. Шульжичъ, 176.
- старосты: Олехно Козинскій, 175. Богущъ Ѳедоровичъ Корецкій, 37, 124, 133, 134, 355, 407, 442. Илья Констант. Острожскій 363, 365, 366. Константинъ Ивановичъ Острожскій, 58, 64, 66, 136, 176, 289, 303, 304, 339, 340, 373. Ѳедоръ Андреевичъ Сангушко, 396, 435.

Виноградная гора, урочище въ Луцк. пов., 10,

Витебскъ, воеводы: Иванъ Сопега, 223. Матѳей Еойтеховичъ Яновичъ, 279, 315.

- намѣстникъ Иванъ Юрьевичъ (въ 1485 г.), 128.

Витинъ, имѣніе, 225.

Владимірскій повѣтъ: 118, 124, 149, 218, 219, 221, 247, 248, 262, 268, 291, 307, 308, 309, 388, 403, 405, 439, въ немъ городъ Литовижъ, 56 и 57.

- монастырь св. Николая, 55, 57, 58.

- села: Вербично въ Туриску, 115. Волица, 118. Дегтевъ, 389, 393. Наврятинъ и др., 48. Перевалы, 389, 393. Подгайцы, 139, 141. Туропинъ, 118.

Владиміръ, городъ: 120, 124, 126, 133, 138, 142, 153, 211, 221, 222, 223, 224, 225, 241, 247, 248, 306, 349, 350, 351, 386, 388, 389, 393, 394, 395, 397, 399, 407, 426, 427, 434, 438, 439, 447, 449.

- буркграбій и намѣстникъ Андрей Мисевскій, 24.
- возные: Демянъ Мокренскій, 347, 349, 350, 351, 352. Тихно Оранскій, 124.
- войскій Василь Гулевичъ, 297.
- городничій Михайло Тихновичъ Козинскій, 34, 449.
- епископія, 22, 29.
- епископы: Геннадій, 138, 151, 241, 387. Григорій, 5. Іона отъ 1527—1533 года, 141, 386, 396, 398, 399. Іосифъ, 393. Пахнотій (Пафнотій), перешелъ на Луцкую кафедру въ 1526 г., 29, 159, 151. Θεодосій, 138.
- намѣстникъ Николай Вавржента Лютославскій, 434. Василій Хребтовичъ, 115, 117, 118.
- писарь Θεодоръ Солтанъ, 49, 124, 309.
- подкоморій Алекс. Семашко, 415, 417, 421.
- подстаросты: Павелъ Григорьевичъ Оранскій, 306. Василій Павловичъ, 347, 425, 439. Михайло Павловичъ, 447. Михаилъ Тихновичъ Козинскій, 350, 351, 393, 394, 449. Еько (или Сенко) Θεодоровичъ, 384, 385, 396, 397.
- подсудки: Петръ Загоровскій, 137. Иванъ Михайлов. Гулевичъ-Смолечовскій, 389, 442. панъ Гаврыло Яковицкій, 118, 124, 309.
- священ. Іосифъ Гораинъ, 447, 448.
- справца Петръ Богдановичъ Загоровскій, 349.
- старосты: Пашко Дахновичъ, 61, 101. Кищинъ, 205. кн. Мпханло Константиновичъ, 14. К. К. Острожскій, 143, 147, 167, 389, 447. Александръ Сангушко (отъ 1508—1530 г.), 176, 179, 218, 223, 224, 225, 233, 348, 447 449, 450. кн. Θεодоръ Андреевичъ Сангушко, 311, 313, 349, 350, 351, 384, 387, 388, 391, 295, 396. Василій Хребтовичъ (отъ 1495—1501 г.), 141. Олизаръ Шиловичъ (отъ 1461—1476 г.), 154. Θεодоръ Янушевичъ, 220, 247.
- судья Волчко Якимовичъ Жасковскій, 147, 155. Янъ Зеленскій, 137, 139. Лазаръ Иваницкій, 425. Иванъ Петровичъ

- Балусовскій, 49, 307, 447. Михайлъ Курцевичъ, 143, 157.
Богданъ Костюшковичъ-Хоболтовскій, 124, 289, 439, 442, 448. Сушко Хоболтовскій, 49.
— церкви: Богоматери Соборная, 47, 151. святыхъ Іоакима и Анны, 447. святой Пятницы, 447, 448, 449, 450, 451.
— ярмарка на Рожд. Пресв. Богородицы, 153.
Войковичи, село Влад. пов., 30.
Войнинъ, село Влад. пов., 225, 259.
Войнищо, имѣніе Луцк. пов., 131.
Войсечь, имѣніе Луцк. пов., 220, 251, 252, 253, 254, 255, 257, 260.
Волица, имѣніе Влад. пов., 118.
Волица, село Луцк. пов., (присел. къ имѣнію Жоравникамъ) 181, 182, 183, 210.
Волковичи, имѣніе Влад. пов., 219, 221, 225, 242, 243.
Волковыйскъ, гор. державцы: Юрій Васильев. Тишковскій, 34.
Матвѣй Войтеховичъ Яновичъ, 226, 179, 315.
— намѣстникъ Янъ Яновичъ Забережскій, 2820.
— староста Василій Тишковичъ, 110.
Волничи, село Луцк. пов., 134, 135.
Воловичи, село Влад. пов., 225.
Воложинъ, село Луцк. пов., 120, 121.
Волоское, село Влад. пов. (приселокъ имѣнія Осмиговичъ), 307, 308, 316, 317.
Волынь: земля, 2, 51, 52, 105, 108, 125, 127, 128, 149, 172, 180, 181, 220, 228, 229, 230, 239, 249, 251, 256, 273, 281, 285, 287, 290, 293, 296, 298, 299, 374, 376, 378, 389, 443, 446.
— воеводы: кн. Андрей Вишневецкій, 52. Янушъ Заславскій, 299. Богушъ Корецкій, 136, 442. Алек. Фед. Чорторыйскій, 23, 32, 34, 44. Мих. Чорторыйскій, 47, 48, 50.
— войскій Луцкій Иванъ чапличъ Шпановскій, 7, 78, 101, 297,
— каштелянъ Андрей Ивановичъ Вишневецкій, 36, 309.

— маршалки: Кон. Ив. Острожскій, 66, 176, 282, 289, 292, 297, 298, 299, 301, 303, 304, 346, 350, 351. Кон. Кон. Острожскій, 143, 147, 167, 389, 447. Андр. Алек. Сангушновичъ, 179, 196, 395. Ѳедоръ Андр. Сангушновичъ, 233, 311, 313, 384, 387, 391, 395, 396. Олизаръ Шпловичъ, 106. Семень Юрьевичъ, 116. Ѳедоръ Янушевичъ, 226, 227.

— хорунжіе: Григорій Гулевичъ, 37, 297, 377. Михайло Семашковичъ (упомин. въ 1524 г.), 357, 374. Николай и Ѳед. Ѳед. Сербинъ Хорохоринскій, 73, 74, 76, 77, 80, 82, 86, 88, 92, 93, 94, 95, 99.

Воля Кримешская, село Влад. пов., (принадлежитъ къ Загорову), 405.

Воля Монастырская, село Влад. пов. (принадл. къ мѣст. Загорово), 405.

Ворошинъ (Ворсинъ), приселокъ къ им. Яловичамъ Луцкаго повѣта, 104, 107, 108.

Ворянскъ (?) державцы: Иванъ Мих. Вишневецкій, 381. Григорій Воловичъ, 318.

Воцатинъ, село Влад. пов., 405.

Выговъ, село Овруч. пов., 422, 423, 424.

Выжва, мѣст. Влад. пов.: староста Богданъ Михайл. Семашко, 40.

Высокій, гор., 115

Высокое, село Кіев. пов., 408.

Высоцкое, селище Луцк. пов., 181, 182, 183, 193, 210.

Вычолковъ, село Луцк. пов., 444.

Вышгородъ, городъ: староста Войтехъ Стареховскій.

Г.

Галичаны, село Луцк. повѣта, 18.

— державца Василій Еньковичъ, 427.

Галичъ, г.; митрополитъ Макарій, 69.

- Гладковичи, село Овр. пов., 320, 321, 322.
Глинскъ, село Луцк. пов., приселокъ села Здолбицы, 225, 371.
Глусецъ (Глушецъ), рѣчка въ г. Луцкѣ, 248.
Глыбокое, урочище близъ м. Боришполя, 170.
Гнѣздно, городъ: каштел. Николай Трибуковскій, 445.
Гнилой затонъ, урочище близъ Днѣпра подъ Кіевомъ, 170.
Гоперецкій лѣсъ во Влад. пов., 119.
Горынь, рѣка, 67, 128.
Горичовъ, село Влад. пов., 27, 29.
Горки, село Пинск. уѣзда (?), 28, 33, 35, 37, 38, 48, 50.
Городень (Городинь), село Луцк. пов., 267, 268, 418
Городецкіе ловы (пуща) Луцк. пов., 225.
Городница, село Луцк. пов., 294, 295, 445.
Городно (Гродно), городъ, 34.
— городничій Григорій Воловичъ, 318.
— намѣстникъ Александръ Юревичъ, 49, 50, 122.
— старосты: Станиславъ Глѣбовичъ, 59. Станиславъ Петровичъ, 290. Юрій Миколаевичъ Радивилъ, 64, 200, 208. Петръ Станиславовичъ, 305.
Горуховъ (Гороховъ), мѣстечко Луцк. пов., 225, 328, 371.
Гостомель, село Кіев. пов., 320, 321.
Грабовицы, село Влад. пов., 45, 46.
Гребенинь, село Луцк. пов., 429, 433.
Грибовица (Грабовицы?) село Влад. пов., 27.
Гриковичи, село Влад. пов., 144.
Гриневскій фольваркъ въ Луцкѣ, 372.
Грушовичи, село Влад. пов., 30.
Гугнина, село Луцк. пов., 16, 17.
Гуговъ, село Луцк. пов.

Д.

- Дажевъ, село Влад. пов., 439, 440, 441, 442.
Дарница, рѣка, 160, 162.

Дворецъ, село Луцк. пов., 145.

Дегтевъ, село Влад. пов., 388, 389, 391, 392, 395, 397.

Дековъ, село Луцк. пов. на рѣкѣ Стублѣ, 55, 59.

Демьяновъ, церковное дворище, пожалованное Дмитріевской Луцкой церкви кн. Мстиславомъ, 355, 356, 357, 358, 360.

Деревянное, село Луцк. пов., 55, 59.

Десна, рѣка, 167.

Десятина, приселокъ села Блудова Луцк. пов., 263, 266, 271, 272.

Джурджевичи (Журжевичи), село Кіев. пов., Олевской волости, 288, 289.

Днѣпръ, рѣка, 159, 170.

Добрая криница, урочище около Днѣпра подъ Кіевомъ, 170.

Добры-воды, село Луцк. пов., 229, 231, 233.

Добрытня, валъ, урочище въ Луцк. пов., 356.

Довгинъ, село Кіев. пов., 289.

Довговъ (?), державцы: Янъ Яновичъ Заберезенскій, 65. Георгій и Богущъ Николаевичи, 6.

— намѣстникъ Богущъ Боговитиновичъ, 223, 293.

Долгое, село Луцк. пов., 215.

Дорсунишки село Вилен. воев-ва; державца Иванъ Горностай, 315.

Дривинъ, село Влад. пов., 384, 385, 386.

Дубинка, село Луцк. пов., 328.

Дубинки, мѣст. Вилен. воеводства: державца Григорій Боловичъ, 318.

Дубицкое староство: державца Оникій Горностай, 42, 381.

Дубляны, село Луцк. пов., 401.

Дубно, городъ, 148, 391.

Дубровица, приселокъ къ селу Тишков., Влад. повѣта, 26.

Ева, мѣстечко, 129.

Едждчяны село (?) въ Холмск. пов., 245.

Ейшишки село Вилен. воев-ва; державцы: Григорій Воловичъ,
318. Иванъ Михайлов. Вишневецкій, 381.

— подкоморій Андрей Якубовичъ Довойно, 249.

Еловица, село Луцк. пов., 428.

Ердань, рѣка, 165, 166.

Жабокрики, село Луцк. пов., 229, 230, 231, 232, 234.

Жабча, имѣніе Луцкой епископіи, 171.

Жасковичи, село Влад. пов., 142, 143, 144, 145, 156, 157.

— церковь св. Николая, 143, 144.

Ждчарки (Здчарки), село Влад. пов., 27, 30, 55, 57, 58.

Ждчары, село на Волыни, 27, 30.

Жеревская земля въ Кіев. воевод., 414.

Жерево, рѣчка, 129.

Жидичинъ, мѣстечко и монастырь св. Николая, въ Луцк. повѣтѣ,
289, 290.

— архимандриты: Іона, 420. Макарій, 402.

Жидовскій хуторъ въ с. Тополи на Волыни, 116.

Жижморъ, м. Троцк. воев., державцы: Георгій и Богущъ Нико-
лаевичи, 6.

— намѣстникъ Копоть Васковичъ, 294.

Житани, село Влад. пов., 22, 27, 30, 33, 34, 48.

Житомиръ, городъ, 128.

— намѣстникъ Якубъ Залескій, 422.

— старосты: Дмитрій Алекс., 175. кн. Романъ Ѳедоровичъ Сан-
гушковичъ, 36, 449, 450. кн. Михайлъ Чорторыйскій, 24,
51, 54.

Жмудь, каноникъ Валеріанъ Сушковскій, 253, 265.

— бискупъ Венцлавъ, 226, 279.

— старосты: Станиславъ Петровичъ, 282. Станиславъ Яновичъ,
50, 59, 66, 290, 322.

Жоравники, село Луцк. пов., 179, 180, 181, 182, 183, 186
187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196,
197, 198, 199, 200, 201, 203, 204, 205, 206, 207,
208, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218,
280, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384.

Жодиская церковь (?), 48.

Жуково, дворъ въ Луцк. пов., 293.

Жуковское дворище въ с. Красномъ, въ Луцк. пов., 372.

Жуковъ, волость Луцк. пов., 59.

З.

Заболотцы, село Влад. пов., 27, 31.

Заборолье, село Луцк. пов., 300, 303, 304, 305.

Загайе, урочище близь села Холонева, 328.

Загайцы, село Влад. пов. (принадл. къ мѣстечку Загорову), 405.

Загорово, мѣстечко, принадл. къ двору Загорову Влад. пов., 405.

Загоровъ дворъ во Влад. пов., 405.

Задыбы, село въ Турійскомъ пов., 14.

Заечица, село Влад. пов., 219, 221, 225, 242, 243.

Залуже, предмѣстье города Владиміра, 429.

Заушье (Завша), волость Кіев. воев., 114, 423, 424.

Збаражъ, городъ Крем. пов., 103, 340.

Звегловская земля въ Луцк. пов., 128.

Звижне, хуторъ Луцк. пов., 362, 363.

Звинигородъ, гор., намѣстникъ М. В. Збаражскій, 174.

Звинячая, село Луцк. пов., 194, 222, 327, 328, 333.

Здолбица, село Луцк. пов., 341, 342, 344, 371.

Земно, село Влад., пов., 22, 25, 27, 29, 30.

— монастырь, 33, 34, 35, 39, 47, 48, 49, 50.

Зельва, мѣстечко Волков. пов., державцы: Григорій Воловичъ, 318.

— Ивацъ Горностай, 315.

Зеревъ (ср. Жеревъ), рѣка, 129, 414.

Злодѣйская стежка, урочище возлѣ села Холонева, 18.

Змеинець, село Луцк. пов., 246.

Золочовъ, село Луцк. пов., 8.

Зубельно, село Луцк. пов., 375, 376, 377.

Зубковичи, село Кіев. пов., 288, 289.

И.

Иванчичи, село Луцк. пов., 146, 149.

Ивань, приселокъ сель Осмиговичъ, 306, 315, 316, 317, 318, 319.

— болото близъ села Вечины Луцк. пов., 368, 369.

Ивачевъ-Нижній, село Кремен. пов., 102.

Ислочь, дворъ (?), 120, 121.

Ж.

Каменець, гор.; державца Богущъ Боговитиновичъ, 373.

Каневъ, гор.; державца Оникій Горностай, 42.

— староста Остафій Дашковичъ, 165.

Квасовъ: войтовство, 204.

Кивѣрцы, село Луцкаго повѣта, 377.

Киковъ, мѣстность въ Волынскомъ воеводствѣ, 128.

Киликѣвъ, село Луцк. пов., 124, 132, 133.

Киселинь, мѣстечко въ Луцк. повѣтъ, 12.

Кіевская земля, 161, 164, 165.

Кіевскій повѣтъ, 112, 167, 288, 289, 320, 321.

— въ немъ Завская (Заушская) волость, 114.

Кіевъ, городъ, 112, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 166, 168, 169, 173, 371.

— воеводы: Юрій Алек. Гольшанскій (былъ воеводою отъ 1508—1510 г.), 159, 160, 161, 289. Алек. Заславскій, 299.

Юрій Михайловичъ Монтовтовичъ, 159. Андрей Якубовичъ Немировичъ, 163, 164, 165, 168, 210, 413. Конст. Конст.

Острожскій, 167, 447. Фридрихъ Глѣбовичъ Пронскій, 104, 107, 445. Юрій Николаевъ Радзивиль, 294, 322. Юрша (съ 1437—1448 г.), 8.

- войтъ Семенъ Мелешковичъ, 167.
 - державца Андрей Александръ, 158.
 - епископъ Михайлъ, 5.
 - земля Звѣринская, 159.
 - ключники Семенъ Полозовичъ, 114. Семенъ Ѳедоровичъ, 323.
 - коморникъ граничный, намѣстникъ, подвоевода, реентъ городскій, Михайлъ Сягаевскій, 413.
 - митрополитъ Макарій, 69.
 - намѣстники: Василій Рай, 168. Остафій Ружинскій, 442.
 - Николо-Пустынскій монастырь, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170.
 - Печерскій монастырь, 29, 158, 159, 160, 164, 165, 169, 170; архимандритъ Нисифоръ Туръ, 169.
 - староста Николай Войтеховичъ Нарбуртъ, 431.
- Клеванъ, мѣстечко Луцкаго повѣта, 37, 38, 39.
- монастырь св. Николая на Клевани 55, 59.
- Клецкъ, гор., плебанъ Валеріанъ Сушковскій, 265.
- Клещевицы, село въ Кіевскомъ повѣтѣ, 289.
- Климятинъ, село въ Черкас. повѣтѣ, 289.
- Клоча, село въ Луцк. пов., 12.
- Кнегининъ, село въ Луцкомъ пов., 295, 296, 400, 401, 445.
- Книшинъ, городъ, 109.
- Ковель, гор.: державца Богданъ Семашко, 343.
- старосты: Богданъ Михайловичъ Семашко, 40.
 - Францишекъ Фальчевскій, 90.
- Ковно, гор.: намѣстникъ Николай Вольскій, 255.
- староста Авраамъ Езуфовичъ, 305, 373.
- Козлово, село во Влад. пов., 219, 221, 234, 235, 236, 237, 238.
- Коильно, село во Влад. пов., 290, 291, 449.

- Койдановъ, село въ Луцк. пов., 120, 121.
- Кокоревичи, село Владимір. пов., близь мѣст. Загорова, 405.
- Кокоровщина, село Владим. пов., 219, 239, 240, 241.
- Колгово, село Луцкаго повѣта, 229, 231, 233.
- Колнятичи, село Луцкаго повѣта, 55, 56, 61, 62, 63.
- Колодезь, село Луцкаго повѣта (имѣніе Луцкой епископіи), 171.
- Колонная, приселокъ села Жасковичъ Влад. повѣта, 142, 143, 155, 156.
- Колпыницы, село на Волини, 27.
- Колпытовъ, село Влад. повѣта, 255.
- Колышчинцы, село Кремен. пов., 429, 433.
- Комарова Воля, приселокъ села Осмиговичъ, Луцк. повѣта, 307, 308.
- Конева: державца Оникій Горностай, 381.
- Конюхи, село Луцк. пов., 140, 225.
- Копыль, село Луцк. пов., 405.
- Кореличи (Корыличи), село Новгород. повѣта, 36, 38, 39, 65, 70.
- Корець, рѣка, 128.
— мѣстечко Луцк. пов., 128, 129.
- Корловатець, урочище Луцк. повѣта, 401.
- Кормялово, дворъ въ Жмуди; державца Михайль Васильевичъ, 229, 267, 269.
- Коросново, приселокъ с. Осмиговичъ Луцкаго повѣта, 307, 308, 316, 317.
- Корсовъ, село Луцкаго пов., 446.
- Коршево, село Луцкаго пов., 27.
- Коршовецъ, село Луцкаго пов., принадлежавшее Луцкой церкви св. Дмитрія, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361.
- Корытница, село Влад. пов., 258, 259.
- Косковъ, имѣніе на Волини, 102.
- Косовъ, приселокъ м. Берестечка, Луцк. повѣта, 445.
- Костелець, 130, 341, 343, 344.

- Костюковщина, имѣніе Луцк. пов., 338, 339, 341, 342, 343
344, 345.
- Котелевъ, приселокъ имѣнія Яловичъ, Луцкаго пов., 104, 107,
108.
- Котеневъ, село въ Браслав. повѣтѣ, на рѣкѣ Роси, 173, 174,
175, 176, 177, 178.
- Котчища, село Кіев. пов., 408.
- Котчищи, село въ Кіев. пов., 408.
- Коцевичи, село въ Кіев. пов. 289.
- Кочкоровецъ, фольваркъ подъ Луцкомъ, 219, 220, 221, 243,
245, 246, 247, 248.
- Краковъ, городъ: 135, 198, 222, 233, 234, 238, 249, 251,
252, 260, 265, 266, 271, 272, 289, 294, 296, 303,
305, 306, 346, 365, 373, 377, 409, 428.
— воевода Владиславъ Доминикъ Заславскій 299,
— подчашій Гнѣвошъ изъ Дальменичъ, 5.
- Кракулинъ, село Влад. пов., 45.
- Красное, предмѣстье Луцка, 131, 132, 245, 246, 372. 405.
- Красносельскъ, дворъ въ Луцк. пов., 245, 246.
— державца: Василій Еньковичъ, 427.
— намѣстники: кн. Иванъ Васильевичъ, 136, Иванъ Корецкій,
127.
— староста Василь Тишковичъ, 32.
- Крево гор.: державца Михайло Василевичъ, 230, 235, 236.
— староста Николай Нарбутъ.
- Кречовъ, село Влад. повѣта, 28.
- Кременецъ городъ, 407, 428, 429, 431, 434.
— земскій судъ, 7.
— повѣтъ, 403. 405.
— возный Семень Андрузскій, 126.
— намѣстники: Семень Васильевичъ, 20, Базылій Сешицкій, 70.
— писарь земскій Григорій Болбасъ, 7.
— старосты: Щасный Герцыкъ, 431. Николай Збаражскій 102,

103, 450. Семенъ Васильевичъ Збаражскій, 102, 103.
Янушъ Збаражскій.

Кримѣшъ, имѣніе въ Луцк. пов., 225.

Кричовъ (Крыжовъ), городъ: державца Василій Богдановичъ Чижъ
41, 210.

Крожи, городъ на Жмуди: плебанъ Валеріанъ Сушковскій, 265.

Крупецъ, имѣніе Луцк. повѣта, 445.

Крутой Берегъ, урочище около села Перекалъ Волынск. воев. 401.

Кузневщина, имѣніе Кіев. пов., 320, 321, 322.

Кунинъ, приселокъ села Здолбицы, 371.

Куповатець, урочище около села Перекалъ, 401.

Куремсинець, гай въ Волынск. воеводствѣ, 327, 328.

Л.

Лагманово, село въ Луцкомъ повѣтѣ, 12.

Ленцикоруна (Лянскорунъ, мѣст. Подольскаго воеводства): староста
панъ Судомирскій 250, 255.

Лида, гор.: намѣстникъ Андрей Александровичъ, 158.

— староста: Юрій Ивановичъ Ильиничъ, 373.

— державца: Юрій Ник. Радивиловичъ (упоминается въ 1529),
64, 200, 208.

Линевъ, село Луцк. повѣта, 225, 258, 259.

Липая, село въ Перемильскомъ повѣтѣ, 22, 25, 26.

Литва, в. княжество, 44, 50, 51, 52, 65, 80, 86, 93, 97, 102,
114, 118, 120, 127, 200, 201, 261, 262, 264, 267, 268,
269, 270, 307, 308, 321, 400, 419, 430, 441.

— канцлеры: Олбрихтъ Мартыновичъ Кгаштолтъ, 200, 208.
Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ, 2.

— подскарбій: Иванъ Андреевичъ, 251. Богушъ Боговити-
новичъ, 445.

— маршалки: Юрій Николаевичъ Радивилъ, 200, 208. Георгій
Станиславовичъ Остиковичъ. Иванъ Николаевичъ Радзивило-
вичъ. Ианъ Литоворъ Хребтовичъ, 6.

- стольникъ: кн. Александръ Пронскій, 339.
- нотаріусъ: Богущъ Николаевичъ, 6.
- Литовижъ городъ, Владимірскаго повѣта, 22, 23, 25, 30, 31, 37, 38, 45, 54, 55, 56, 57, 58.
- монастырь: св. Николы, 22, 30.,
- Лихачевка, село Луцкаго повѣта, 134, 135.
- Ловище, приселокъ къ имѣнію Осмиговичамъ, 308, 316, 317.
- Лоза Медвѣжья, урочище въ Волынскомъ воеводствѣ между имѣніями князей Острожскихъ и Корецкихъ, 129.
- Локва, село Дорогицкаго повѣта, 115.
- Ломжа г.: староста Судомирскій, 250, 255.
- Лопавшы, село Луцкаго повѣта, 400, 401, 444.
- Лопушинъ Островъ, имѣніе во Владимірскомъ повѣтѣ, 447, 448, 449, 450, 451.
- Лотица, рѣчка, 369.
- Лотовка, село Кременецкаго повѣта, 429, 433.
- Лугъ, рѣка, 29, 30.
- Луково, дворъ въ Луцкомъ повѣтѣ, 405.
- Лутовъ, село Дорогицкаго повѣта, 115.
- Луцкъ, городъ (Луческъ, 17), 9, 11, 13, 15, 17, 20, 21, 45, 60, 61, 78, 81, 82, 84, 87, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 96, 98, 99, 105, 134, 183, 198, 211, 219, 220, 221, 227, 245, 246, 247, 248, 297, 298, 324, 332, 334, 335, 336, 345, 355, 356, 357, 362, 363, 366, 370, 384, 375, 399, 402, 403, 407, 408, 409, 412, 415, 420, 421, 422, 424, 427, 431, 443, 446.
- бискупство католическое, 367.
- бискупы: Валеріанъ, 109. Викторинъ Вербицкій, 415. Юрій Фальчевскій, 104, 109, 110, 279, 285, 287, 288, 418, 431.
- возный: Левко Верховскій, 126.
- войскій: Иванъ Чапличъ Шпановскій, 7, 37, 45, 297.
- городничій: князь Путята, 20.

- городъ и замокъ окольный, 245, 246, 352, 353.
- епископы: Еремияшъ Почаповскій, 171. Ефремій, 60, 61. Іосифъ, 359, 360, 361. Кирилъ (отъ 1495—1526 года), 227, 243, 354, 355, 356, 360. Макарій, 374. Марко Васильевичъ Жоравницкій, 355, 358. Θεодосій Гулевичъ, 8, 11, 40, 115, 359, 360, 361, 402.
- земля Луцкая, 3, 4, 5.
- земскій судъ и сеймъ, 16, 75, 179, 181, 183, 196, 197, 198, 199.
- каноникъ Николай Кособуцкій, 415, 416, 420.
- каштелянъ: Михайло Тихновичъ Козинскій, 34, 449.
- ключникъ, мостовничій, городничій Петръ Богдан. Загоровскій, 970, 400.
- подвоевода: Богданъ Борейко Кнерутскій, 446.
- поддяканій: Томашъ Хоевскій (державца лучицкій), 415, 417, 421.
- подкоморій: Михаилъ Марковичъ Жоравницкій, 186, 188, 189. Михаилъ Сербинъ, 78, 101.
- подстаросты: Зенко Борсуковичъ, 329, 330. Павелъ Друцкій-Любецкій, 422. Андрей Киверецкій, 313. Станиславъ Петровскій (1572 года, заступающій его мѣсто Иванъ Чапличъ Шпановскій), 7. Борисъ Ивановичъ Сова, 430. Остафій Васильевичъ Сокольскій, 91, 94, 335, 336. Иванъ Тимофеевичъ, 334, 335.
- коморникъ граничный: Теодоръ Сосновскій, 171.
- костель св. Троицы, 415.
- маршалки: Казаринъ, 8, 11. Петръ Мыльскій въ 1452 г., 12, 30. Кн. Михаилъ Васильевичъ Чарторыйскій (1445 г.), 13, 14.
- писарь: Ив. Шпаковскій, 366.
- повѣтъ: 108, 131, 180, 181, 183, 196, 218, 220, 221, 225, 247, 248, 254, 260, 261, 262, 266, 267, 268, 270, 273, 281, 289, 293, 294, 301, 302, 303, 305, 336, 338, 339, 340, 344, 372, 400, 403, 405, 409.

- подсудки: Остафій Сокольскій, 16, 134, 375, 403. Иванъ Хреницкій, 338, 399.
- предмѣстіе Черньчи, 372.
- пріоръ монастыря св. Маріи Северинъ, 104, 109.
- протопопъ Дмитровской церкви Демьянъ Стефановичъ, 355, 356, 358, 359, 360, 361, 362.
- староство, 106, 130.
- старосты: Семенъ Юрьевичъ Гольщанскій, 104, 106, 116. ключникъ и городничій Александръ Жоравницкій, 78, 105, 186, 188, 191. Богущъ Ѳедоровичъ Корецкій, 37, 124, 125, 126, 127, 132, 134, 136, 355, 407, 442. Андрей Михайловичъ Сангушко-Кошерскій (умеръ 1560 года), 104, 109, 110, 149. Михаилъ Сангушковичъ Кошерскій, 89, 90, 323, 329, 330. Немира (отъ 1445 до 1451 года), 13, 14, 17, 22, 60, 61. Константинъ Ивановичъ Острожскій (былъ старостою до 1523 года), 58, 66, 136, 176, 282, 289, 298, 299, 300, 301, 303, 304, 305, 323, 324, 330, 340, 341, 346, 354, 373. Кн. Александръ Пронскій, 339. Иванъ Ходкевичъ, 20, 21. Амброзій Андрей Холоневскій, 201. Кн. Александръ Ѳедоровичъ Чорторыйскій (упомин. въ 1543—45 г.), 68, 210. Иванъ Ѳедоровичъ Чорторыйскій (упомин. въ 1543 году), 45, 68. Ѳедоръ Михайловичъ Чорторыйскій (1503—1526 г.), 41, 42, 62, 64, 179, 194, 195, 196, 198, 199, 205, 285, 306, 352, 355, 356, 358, 360, 409, 410. Олизаръ Шиловичъ, 104, 106, 371. Юрша (въ 1431 г.), 8. Ѳедоръ Янушевичъ (1506—1507 года), 226, 227, 232, 246.
- судьи: Геліашъ Броницкій, 422. (Земскій судья) Гаврило Васильевичъ, 16. Григорій Данилевичъ, 105, 111. Гаврило Бокій Печихвостскій, 37, 45, 49, 94, 134, 403. Василій Михайловичъ Семашко, 101. Ѳедоръ Кадяновичъ Чапличъ-Шпановскій, 338.
- трибуналъ Луцкій, 297.

- хорунжій: Ломанъ, 20.
- церковь: Богоматери за Глушцемъ, 248. Св. Дмитрія, 355, 356, 358, 359, 360, 361. Св. Іакова, 248. Св. Іоана Богослова, 171. Соборная, 47.
- костельное имѣніе Луцкаго повѣта, при немъ фольваркъ Лучинскій, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421.
- Лыбедь, рѣка, 158, 164.
- Лысины (?), село, 400, 401.
- Львовъ, городъ, 6, 228.
- воевода: Петръ Одровонжъ. 74.
- Лѣруны (?), мѣстность, 101.
- Лѣтинъ, городъ, 143.
- Лѣшняя, село Владимірскаго повѣта, 22, 26, 30, 401.
- Любечъ, мѣстечко, 79, 120, 121, 370, 371.
- державца: Юрій Михайловичъ Монтовтовичъ, 159,
- староста: Андрей Вишневецкій (упоминается въ 1582 году), 52.
- Люблинъ, городъ, 75, 444, 448.
- Лютица, лѣвый притокъ рѣки Стира, 368.

М.

- Малево, дворъ въ Луцк. пов., 405.
- Маловъ, село Луцк. пов., 8.
- Марковъ Ставъ, село Влад. пов., 22, 25, 27, 30.
- Медвѣжья Лоза (см. обратно), урочище Луцк. пов., 129, 368, 269.
- Медвѣжья Могила, урочище въ Луцк. пов., 10.
- Медники, гор. (въ Вилен. воев.), державца: Михайло Васильевичъ, 230, 235, 236, 242.
- староста: Остафій Воловичъ, 318.
- Межиричъ, мѣстечко, 124, 125, 126, 127, 129, 132, 133.
- Мельникъ, городъ, 65.

— старосты: Богданъ Михайлов. Семашко, 40. Никодимъ Яновичъ Стехановичъ, 110.

Меречь, мѣстечко Троц. воеводства: державца Янъ Яновичъ Заберезенскій, 65.

Меречь, гор. намѣстникъ: Юрій Николаевичъ Радзивиль, 294, 322.

— скарбникъ: Георгій Николаевичъ, 6.

Микулинъ, село Луцк. пов. 430.

Микуличи, село Влад. пов., 18, 152.

Миленовичи, м. Влад. пов., 309.

— староста: Семашко Богданъ Михайловичъ, 40.

Мировши, село на рѣкѣ Стыри въ Луцк. повѣтѣ, 14.

Милославицы, имѣніе въ Кіев. повѣтѣ, 115.

Минскъ (Мѣнскъ) гор., 207, 208, 210.

— староста Василий Тишковичъ, 32, 110.

Мирковъ, село Луцк. пов., 386, 387.

Мирутинка, рѣчка, 129.

Михайловецъ, село Влад. пов., 449, 450.

— войтъ Микита Гавриловичъ, 450.

Могилевъ городъ: староста Остафій Воловичъ, 318.

Могильскъ, урочище во Влад. пов., 368, 369.

Мозырь городъ: Юрій Николаевичъ Радзивиль, 294, 322.

— староста: Ольбрихтъ Мартинов. Кгаштолтъ, 64, 206, 208.

— Николай Нарбутъ, 110, 431.

Моквинъ, село Луцк. пов. (?) 130.

Молниковъ, дворъ Влад. пов., 22, 30.

Моржовое болото, урочище во Влад. пов., 368, 369.

Москва г., 120.

Мошны, имѣніе въ Черкас. пов., 113.

Мстибоговъ: староста, Григорій Воловичъ, 318.

— Иванъ Горностай, 315.

Мстишинъ, село Луцк. пов., 22, 25, 27, 37, 38, 356, 357, 358.

Мутвитище, село Луцк. пов., 12.

Мытяшовъ, село Луцк. пов., 225.

Мышово, имѣніе во Влад. пов., 46, 220, 247, 248.

Мятовъ (Матовъ), село на Волыни, 281, 285.

Н.

Наврятинъ, село Влад. пов., 31, 33, 34, 48.

Найденки, урочище около Боришполя, 170.

Накло, мѣст. Калишскаго воеводства: державца Василій Богдановичъ Чижъ, 41.

Неполоницы, 63.

Новгородъ (Новгородокъ) городъ, 68, 282, повѣтъ, 55 65.

— воеводы: Станиславъ Ольбрыктовичъ Гаштолтъ, 200, 108.

Янъ Яновичъ Заберезенскій, 65.

Петръ Монтигирдовичъ (отъ 1430—1452 года), 25, 27.

Станиславъ Петровичъ, 59.

Андрей Сапѣга, 36, 44, 45.

— войтъ Иванъ Харитоновичъ, 69.

— подстаростій Горайнъ Турчичъ, 43.

— судья Юрага Бенедыктъ, 43.

Новый Ставъ, село Луцкаго повѣта, 18, 110.

О.

Обарынцы, село Кремен. пов., 102.

Обычь, село Кремен. пов., 428.

Овручъ, гор. 413.

— державца Андрея Якубов. Немировичъ, 413.

— намѣстники: Семенъ Ѳедор. Полозовичъ, 321. Горностай Романовичъ (отъ 1487—1493 г.), 112. Семенъ Ѳедоровичъ, 323.

— повѣтъ, 320, 321,

- староста Семенъ Полозовичъ, 165.
Огавчичи, село Луцк. пов., 300, 301, 302,
Ожоговцы, село Крем. пов., 7, 8.
Оздютичи, имѣніе Влад. пов., 290, 291, 292.
Олдово, дворъ въ Литвѣ, 35.
Олевская волость, въ Кіев. пов., 289,
Олеско, село Влад. пов., 28.
Олизарово, село Луцк. пов., 18, 325, 327, 328, 333, 337.
Олыка, рѣка, 364.
Ольховый корчъ, урочище около имѣнія Земно, 30.
Опрѣловцы, село Крем. пов. (имѣніе кн. Збаражскихъ), 102.
Осмиговичи, имѣніе во Влад. пов.. 22, 30, 306, 307, 308,
309, 310, 311, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319.
Осовинъ, урочище около Боришполя 170.
Островець, дворець подъ гор. Владиміромъ, 405
Острогъ городъ, 299, 341, 342, 365, 366, 428.
— епископы: Ереміяшъ Почаповскій, 171, Кирилъ, 245, 354,
355, 356, Макарій, 374, Марко Васильев. Жоравницкій,
350, 358, Θεодосій 40, 402.
— намѣстникъ Ѳеодоръ Тупило, 365.
Острожець, село Луцк. пов., 372.
Охматковъ, село Луцк. пов., 8, 405.
Ощовъ, село Луцк. пов. 327, 331.

III.

- Пашева: село Луцкаго повѣта, 8.
Пеняны: державца Шимко Маціевичъ, 315, 381.
Перевалы: м. Владимірскаго повѣта, 388, 389, 390, 391, 393,
394.
— намѣстникъ Копоть Васильевичъ, 247, 305.
Перегоновцы, имѣніе Луцкаго повѣта, 431.
Перекалы, село Луцкаго повѣта, 400, 401.

Перемильскій, повѣтъ, 171, 219, 226, 227, 228.

Перемиль, г. въ Луцкой землѣ, 3, 4, 5, 6.

— старосты: Андрей Волотовичъ, 193, 205, Иванъ Путятичъ (въ 1507 году), 227.

Пересопница, монастырь Владимірскаго повѣта, 55, 56, 61, 62, 63.

Перетокъ, озеро, 449.

Петрашевичи, село Луцкаго повѣта, 405.

Петриковъ г., 224, 243, 249.

Печихвосты, имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ, 281, 282.

Пилиповщина, имѣніе Кіевскаго повѣта, 320, 321, 322.

Пинскъ г., 323.

— епископъ Андрей Ивановичъ Русинъ Берестецкій, 407.

— князь Наримуть, 136.

— староста Янушъ Збаражскій, 52.

Пирковичи, село подъ городомъ Владиміромъ, 77, 101.

Плоское, село Оотрожской волости, 129.

Пляшева, рѣка, 226, 228.

Погребы, село Остерскаго повѣта, 167, 168.

Подгаи, имѣніе Луцкаго повѣта, 16, 18, 325, 328, 334.

Подгайцы, имѣніе во Владимірскомъ повѣтѣ 137, 138, 139, 140, 141, 155, 156, 157.

Подлѣсцы, село въ Луцкомъ повѣтѣ, 294, 295, 445.

Подляхія: стольникъ Станиславъ Граевскій, 284, 347.

Подолія, 104.

— староста Гедигольдъ, 5.

Познанъ, воевода Лука Горка. 74.

Полгановъ, село Луцкаго повѣта, 12, 27, 146, 148, 356, 357, 416, 419, 420.

Полѣсье Волынское, 53.

Поломитое, урочище на границѣ имѣній князей Острожскихъ и Корецкихъ, 126.

Полонная, село Луцкаго повѣта, 574.

Полонная, село Луцкаго повѣта, 374.

Полонное городъ на Волыни, 362.

— священникъ Ѳеодоръ 355, 358, 359, 360.

Полоцкъ городъ: воеводы: Станиславъ Глѣбовичъ, 59, 290. Янъ Юревичъ Глѣбовичъ, 279. Ольбрахтъ Мартиновичъ Кгаш-толтъ, 66, 322,

— намѣстникъ Андрей Саковичъ (1450—1457 г.), 26.

Полукнязевская земля, урочище около Кіева, 159.

Поляны село Луцкаго повѣта 131,

Помостича, монастырь въ Луцкомъ повѣтѣ, 10.

Порицко 1-е, село Владимірскаго повѣта, 1.

Порицко 2-е, село Владимірскаго повѣта, 1.

Порскъ, имѣніе Луцкаго повѣта, 405.

Постояна село Луцкаго повѣта, 362, 364.

Почная имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ, 131.

Припять рѣка, 33, 35, 321.

Проклетица, урочище близъ Боришполя, 170.

Прусы, село Луцкаго повѣта, 306, 315, 316, 317, 318.

Пятигорщина, имѣніе Луцкаго повѣта, 338, 341, 344, 345.

Р.

Радовичи, село Влад. пов., 346, 347, 348, 349, 350, 351.

Радомль г. (Радомъ), 193, 300.

— каштелянъ Григорій Браничъ, 74.

Радоховка, рѣчка въ Луцк. пов., 59.

Радошковичи, мѣстечко Минск. воеводства, 120, 121.

Радунь, мѣстечко Виленскаго воеводства: державца Шимко Мацковичъ, 315, 381.

Ракулинъ, село Влад. пов., 27, 31.

Реучая, урочище около Боришполя, 170.

Рѣчица: державца Романъ Ѳеодор. Сангушко, 449, 450.

— судья Андрей Халецкій, 288.

Ровенская волость, 362, 366.

Ровно, 340, 341, 342, 344.
Роговичи, село Влад. пов., 435, 436, 437, 438.
Рокита, урочище блзъ села Свищова въ Луцк. пов., 401.
Рокитная струга, рѣчка въ Луцк. пов., 368, 369.
Ророни (?) 4.
Рось, рѣка, 174, 175.
Рубежевичи, дворъ, 120, 121.
Рубче на рѣкѣ Горинѣ (?), 67.
Руда, рѣчка, 129.
Руда, село Луцк. пов., 401.
Рудлевецъ, село Луцк. пов. 134, 135.
Рута, рѣка, 68.
Рыдомль, село Крем. пов., 8
Рыканы, село Луцк. пов. 420.

С.

Садни, урочище близъ села Свищова, Луцк. пов., 401.
Садовъ, имѣніе королевы Елены въ Луцк. пов., 284, 286,
297, 298.
— намѣстникъ Яковъ Кузмичъ, 286.
Салищово Великое, село Луцк. пов., 325, 327, 328.
Салищово Малое, село Луцк. пов., 327, 336, 337, 338.
Санокъ гор.: староста Судомирскій, 250, 255.
Сахновцы, село Луцк. пов., 429, 433.
Свинухи (Свинюхи), имѣніе Влад. пов., 20, 21, 44, 218, 221,
222, 223, 224, 225, 249, 252, 256, 257, 258, 259, 260,
261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271,
272, 280.
Свислочь: державца Андрей Якубовичъ Немировичъ, 210, 413.
Свищовъ, имѣніе въ Луцк. пов., 399, 400, 401, 402, 405.
Свойчево, имѣніе во Влад. пов., 290, 291.
Селищево Городище, село Луцк. пов., 16, 17, 18.

- Сельцо, село Влад. пов., 30, 33, 34, 37, 38, 48, 49, 50.
Сеневка, приселокъ къ имѣн. Осмигов., 307, 308, 316, 317.
Сердятичи, село Влад. пов., 27, 31, 45, 46.
Серкизовъ, село Влад. пов., 427.
Серны, село Влад. пов., 22, 25, 27, 38.
Сивковская земля, въ Кіев. воевод., 412, 414.
Скалинцы, село Луцк. пов., 429.
Скленъ, село Луцк. пов., 273, 274, 275, 276, 277.
Скопѣевъ, село Луцк. пов., 362, 363.
Скочковская земля, въ Кіев. пов., 422, 423, 424.
Слонимъ гор.: намѣстникъ Янъ Миколаевичъ, 223.
— староста Иванъ Горностай, 45.
Слуцкъ, городъ, 36.
Случъ, рѣка 28, 60.
Смоленскъ гор.: воевода Юрій Глѣбовичъ, 322.
— намѣстникъ Юшко Гонцевичъ 26.
Смордва, село Луцк. пов., 401.
Смочь, рѣка, 447.
Смыковъ, село Луцк. пов., 171, 172, 444.
Собѣхлебцы, село Луцк. пов., 284, 285, 286, 287, 288.
Солоневка, болото во Влад. пов., 394,
Сосница: монастырь св. Троицы подъ Чорторыйскомъ, 51.
Сосновецъ, рѣка, 325, 328.
Спеневъ Колодезь, урочище окола Свищова въ Луцк. пов., 401.
Ставокъ, имѣніе Житом. пов., 320, 321, 322.
Ставъ, село Влад. пов. 22.
Стародубъ гор., князя: Патрикій Наримунтъ, Александръ Патрикіевичъ и Василиій Александровичъ, 136.
Старынка, дворъ въ Литвѣ, 120, 121.
Стволовичи, село Влад. пов., 22, 25, 27, 35, 36, 38, 49, 48, 50.
Степанъ, волость, 362, 366.
— намѣстникъ Богданъ Караевскій, 365.
Стернь, село Влад. пов., 22.

Стоклишки: державца Михайлъ Василевичъ, 229, 277, 279.
Стояновъ, село Влад. пов., 215.
Страховецкое болото близъ имѣнія Биличъ, 46.
Стрыжовець, (?) 178.
Стубла рѣчка, 59.
Стырово болонье, урочище въ Луцк. пов., 10.
Стырь, рѣка. 14, 105, 109, 443, 444.
Судилковъ, село Луцк. пов., 430, 431 433.
Суско, село Луцк. пов., 56, 61, 62, 63, 66, 131, 405.
Суховѣсъ, село, Луцк. пов., 55, 59.
Сѣрадзь гор.: воевода Ольбрихтъ Ласскій, 130, 131, каштелянъ
Лаврентій Калиновскій, 74.
Сѣчь, рѣка, 128.

Тарнополь, гор., 443.
Твердынь, село Луцк. пов., 12.
Телешовка, рѣка, 128.
Терешковецъ, село Влад. пов., 214.
Терешовъ, село Луцк. пов., 105.
Теслуговъ, имѣнія Луцк., пов., 219, 226, 227, 228, 229, 230,
231, 232, 233, 234.
Титковъ, село Луцкаго пов., 430.
Тишковичи, село Влад. пов., 22, 25, 26, 27.
Толпыжинъ, село Луцк. пов., 444.
Тончинъ, (?) 368, 369.
Тополь, село Луцк. пов., 116, 421.
Торговецъ, дворъ въ Луцк. пов., 134, 135.
Торговица (Торговецъ) мѣстечко Луцк. пов., 22, 25, 218, 221,
128, 130.
Торунь, гор., 247.
Торчинъ, замокъ, 288, 418.

Трибѣсы, имѣніе Браслав. повѣта на р. Роси, 173, 174, 175, 176, 177, 178.

Троки г., 106, 107.

— воеводы: Янъ Заберезенскій, 277, 380, 382. Степанъ Збаржскій, 103. Григорій Станислав. Остиковичъ, 58, 66, 290, 322, 381. Радивиль Остиковичъ, 27. Илья Коп. Острожскій, 363, 395, 396. Констан. Иван. Острожскій, 64, 175, 344. Николай Никол. Радзивиль, 282, 292. Николай Юрьевичъ Радзивиль, 108. Янъ Юрьевичъ 49, 50. Петръ Яновичъ, 107. Станиславъ Яновичъ, 66.

— каштеляны: Станиславъ Петровичъ, 282. Станиславъ Яковлевичъ, 58, 322.

— ключникъ Сенько Дичко, 123.

Тудоровъ, село Луцк. пов. (имѣніе Чорторыйскаго), 56, 67, 68.

Туличовъ, село Влад. пов., 142, 225, 258, 259.

Турейскъ, городъ, 115, 347.

Туровъ: епископъ Андрей Ивановичъ Русинъ Берестецкій, 407.

Туропинъ, имѣніе во Влад. пов., 118.

Турья, рѣка, 12, 292.

Тыкотинъ: староста Янъ Шимковичъ 318.

У.

Упита гор.: державца Михайлъ Васильевичъ, 267, 269.

Уса, дворъ въ Луцк. пов., 120, 121.

Устье, село Бременецк. пов., 8.

Ушполь: державца Шимко Маціевичъ, 315, 381.

Ф.

Фалимичи, село Влад. пов., 40, 449.

Фальчівъ, (?) село, 327, 328, 329, 334.

Форостовъ, село Влад. пов., 447, 449.

- Хабное, село Кіев. пов., Завской волости, 114, 323.
Халепле — городище Кіев. пов., 159.
Хлапотинъ, село Луцк. пов., 128.
Хмелевъ, село Луцк. пов., 30, 137, 138, 146, 150, 151, 152, 154, 155, 156.
— церковь Соборная Пречистой Богоматери, 150.
Хоболтовъ, село Влад. пов., 345, 346, 448, 449.
Ходень, село Волын. воевод., 371.
Холмъ гор.: подкоморій Михаилъ Дзялынскій, 445. Олехно Скоро-
рута, 159, 247.
Холоневъ, село Луцк. пов., 213, 323, 324, 325, 327, 328, 329, 330, 332, 334, 335, 336, 337, 338.
Холопы, село Луцк. пов. на рѣкѣ Случи, 38, 55, 60.
Холуневецъ, приселокъ къ Холуневу, 16, 17.
Холуневъ, село въ Перемильск. пов., 16, 17, 18.
Хорово, село принадлежащее къ мѣстечку Загорово, Влад. пов., 405.
Хорохорино, село Луцк. пов., 93.
Хотышевъ (Хотешевъ), мѣстечко Влад. пов., 434, 435.
Хренники, село Луцк. пов., 442, 443, 444, 446.

Ц.

- Цевеличи, село Влад. пов., 225.
Цевовъ, село Луцкаго пов., 334.

Ч.

- Чаруковецъ, село Луцк. пов. на рѣкѣ Полонной, 55, 59.
Чаруковъ, село Луцк. пов., 38.
Чеконъ, приселокъ имѣнія Яловичъ 104, 107, 108, 109.
— церковь, 104, 108 109.

Червища, село. Влад. пов., 22, 25.

Черетоватыя болота, урочище около села Вечина, 368.

Черкасскій повѣтъ, 113, 209.

Черкасы г., 113, 165.

— намѣстникъ Кмита Александровичъ, 113.

— староста Остафій Дашкевичъ, 165.

Черниговъ гор., 299.

— державца Юрій Михайловичъ Монтовтовичъ, 159.

Черницы, село Луцк. пов., 386, 387.

Чернобыль, 112, 113.

— державца кн. Фридрихъ Глѣбов. Пронскій, 107.

— намѣстникъ Михаилъ Павша, 289.

Чернчичи, село Луцк. пов., 220, 345, 246.

Чесный-Крестъ, село Влад. пов., 22, 25, 27, 30, 33, 48.

— монастырь 22, 33, 34.

Четоновская земля на Деснѣ, имѣніе Кіев. пов., 167, 168.

Чигеровская земля въ Кіев. воевод. при рѣкѣ Зеревѣ, 412, 414, 415.

Черная, село Луцк. пов., 67.

Черныя Лозы, урочище около Свищова, 401.

Чорторыйскъ, городъ, 34, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 45, 56, 72, 73, 194.

— около Чортор. монастырь св. Троицы Сосница, 51.

— Соборная церковь, 48.

Чотаново селище Кіев. пов., 115.

Чудле, имѣніе въ Степанской волости, 362, 363, 364, 365, 366.

Чудновъ: намѣстникъ М. В. Збаражскій, 174.

III.

Шапле, дворъ въ Луцк. пов., 38.

Шельвовъ, село Крем. пов., 225

Шпиколосы, село Крем. пов., 148.
Шпрахи, село Луцк. пов., 37, 38.
Шулжинцы, имѣніе Луцк. пов., 102.
Шумскъ, мѣстечко, 296, 428, 429.

Щ.

Щенютинъ, село Влад., пов., 27.
Щучатинъ, село Влад. пов., 27.

Ю.

Юревичи, имѣніе Мозырскаго повѣта, 99.

Я.

Яблонно (Яблоновка), имѣніе Луцк. пов., 131.
Яковичи, село Влад. пов., 425, 426.
Яковъ, село Луцк. пов., 405.
Яловичи, имѣніе Луцк. пов., 104, 105, 106, 107, 108, 109.
Яменка, рѣчка, 364.
Янковицы (имѣніе Збаражскихъ), 102.
Ярославичи, село Луцк. пов., 293, 294, 295, 296, 445.
Ярунь, мѣстечко Луцк. пов., 129.

Содержаніе.

	СТР.
Введеніе. Церковныя имущества юго-западной Россіи XVI в.	1—224
Гл. I. Историческое значеніе церковныхъ имуществъ юго-западной Россіи:	
Фактическій объемъ ихъ	3
Историко-юридическое значеніе ихъ: способы приобрѣтенія, неотчуждаемость	17
Гл. II. Праве поданья: отличіе его отъ ктиторства и <i>jus patronatûs</i>	47
Лица, которымъ принадлежитъ право поданья	55
Сущность права поданья: власть законодательная и судебная; право назначенія духовныхъ лицъ	104
Гл. III. Отдѣльные субъекты правъ на церковныя имущества: 1, Епископіи	144
2, Монастыри	172
3, Церкви.	187
Акты о землевладѣніи въ юго-западной Россіи XV и XVI в.в.	1—451
I. 1407 г. мая 20. Жалованная грамота вел. князя Витовта п. Ильѣ Вячковичу на Порѣцкѣ, предъявленная въ 1547 г.	1
II. 1420 г., нояб. 8. Жалованная грамота вел. князя Витовта городу Перемилю на магдебургское право и подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I, 1509 г., окт. 2 . . .	3
III. 1430 г., марта 30. Грамота вел. князя Свидригайла Ивану Мукосѣвичу на села въ Луцкомъ повѣтѣ: Маловъ, Охматовъ, Пашево и Золочевъ, и въ Кременецкомъ повѣтѣ: Борщовку, Рыдомль, Устье, Бѣлку и Ожеговцы	7
IV. 1447 г., авг. 1. Грамота вел. кн. Свидригайла слугѣ-ловцу Петрашу Волковыю на землю въ Луцкомъ повѣтѣ .	10
V. 1445—1452 г. Жалованная грамота вел. князя Свидригайла Петру Ланевичу Кирдѣвичу Мыльскому на имѣнія въ Луцкомъ повѣтѣ: Киселинъ, Твердынъ и др.	12
VI. 1446 (?), мая 15. Жалованная грамота вел. князя Свидригайла Ходьку на имѣніе Миловши и Задубы въ Луцкомъ и Турійскомъ повѣтахъ	14

	стр.
VII. Акты на владѣніе имѣніями Мышчичей-Холоневскихъ, явленные въ 1568 г. въ Луцкомъ городскомъ судѣ: . . .	16
1. 1451 г., дек. 22. Грамота вел. князя Свидригайла Петру Мышчичу на с. Холуневъ и его принадлежности: Холуневецъ, Подгае, Селищево Городище, дворище Гугнино и селище Бѣче	—
2. 6967 (1459), сент. 14, инд. 12. Раздѣльный актъ между братьями Богданомъ и Дмитріемъ Холоневскими на имѣніе, челядь и движимое имущество .	18
VIII. 1475—1480 г., инд. 6, іюня 30. Письмо старосты луцкаго Ивана Ходкевича королю Казимиру объ охраненіи Свинюсской королевской пущи отъ вторженія сосѣднихъ частныхъ владѣльцевъ.	20
IX. Акты на имѣнія князей Чорторыйскихъ, представленные для записи во Владимірскія городскія книги кн. Юр. Мих. Чорторыйскимъ въ 1605 г., янв. 1:	22
3. 1452 (6760), инд. 15, марта 2. Жалованная грамота кор. Казимира Немирѣ Резановичу на имѣнія: Литовижъ, Сельцо, Торговища, Червища, Стволовичи, а также на имѣнія Земно, Бубново, Чесный Хрестъ, Сернъ и Литашинъ	25
4. 1452 (6760), янв. 3, инд. 15. Жалованная грамота кор. Казимира Никитѣ, «Немирину племяннику», на имѣнія: Липую въ Перемильскомъ повѣтѣ и на Бутятичи и Тишковичи во Владимірскомъ повѣтѣ.	26
5. XV в. Духовное завѣщаніе Якова Войны, сына Немиры, въ пользу матери, жены и сестры (княг. Чорторыйской).	27
6. 1516, инд. 4, іюня 4. Разграниченіе земель Владимірской епископіи отъ имѣнія Земно кн. Федора Чорторыйскаго.	29
7. 1555 г., марта 1. Вѣстовная запись кн. Алек. Фед. Чорторыйскаго женѣ Магдаленѣ Деспотовнѣ на 3-ю часть имѣній Литовижа, монастыря св. Николы, селъ Лѣтней и Осмиловичи, Молникова двора, Ждчарокъ, Житаней, монастыря Чесного Хреста, дворца Бубнова и селъ боярскихъ въ округѣ замка Литовижа.	30
8. 1567 г., янв. 12. Запись кн. Алек. Фед. Чорторыйскаго женѣ Магдаленѣ Деспотовнѣ съ обезпеченіемъ 10 т. зл. пол. на всѣхъ его имѣніяхъ и домѣ въ гор. Вильнѣ	32

9. 1569 г., дек. 17. Завѣщаніе кн. Алек. Фед. Чорторыйскаго въ пользу жены Магдалены Деспотовны и сына—кн. Михаила	34
10. 1547 г., іюня 19. Раздѣльный актъ между братьями, князьями, Иваномъ и Александромъ Чорторыйскими.	37
11. Дополнительный актъ къ предыдущему, касающійся имѣній выслуженныхъ.	41
12. 1537 г., янв. 10. Росписка въ полученіи приданого Вас. Богд. Чижемъ отъ кн. Фед. Мих. Чорторыйскаго	—
13. 1560 г., іюля 30. Подобная же записъ Петра Богд. Хребтовича и жены его Настасьи, урожд. кн. Чорторыйской, выданная князьямъ Александру и Ивану Чорторыйскимъ	42
14. 1553 г., авг. 23. Такая же росписка, выданная Фед. Фед. Свинусскою брату—кн. Александру Чорторыйскому	43
15. 1569 г., окт. 8. Такая же квитанція, выданная Андр. Павл. Сопѣгою, и женою его Мариною Александровною князю Алекс. Чорторыйскому и женѣ его Магдаленѣ Деспотовнѣ	44
16. 1543 г., іюня 20. Полюбовная сдѣлка Ворыскихъ съ князьями Чорторыйскими о размежеваніи имѣнія первыхъ—Быличъ отъ имѣнія вторыхъ Литовижа и др.	45
17. 1571 г., іюля 13. Завѣщаніе княгини Магдалены Деспотовны Чорторыйской въ пользу сына ея кн. Мих. Чорторыйскаго	47
18. 1498 г., инд. 1, іюля 8. Декретъ вел. князя Александра по дѣлу между кн. Сем. Алек. и кн. Федоромъ Михайлов. Чорторыйскими объ имѣніяхъ	49
19. 1582 г., февр. 22. Завѣщаніе кн. Михаила Чорторыйскаго	50
X. Акты на имѣнія князей Чорторыйскихъ, предъявленные княземъ Александромъ Федоровичемъ Чорторыйскимъ въ 1547 г.	55
1. 1511 г., іюня 15. Грамота кор. Сигизмунда I кн. Фед. Мих. Чорторыйскому на гор. Литовижъ, на монастырь св. Николы и селище Зчарки во Владимирскомъ повѣтѣ.	56
4. 1450 г., (инд. 13), дек. 29. Жалованная грамота вел. князи Свидригайла кн. Мих. В. Чорторый-	

скому на имѣнія въ Луцкомъ повѣтѣ: села Алышевѣ, Деревянное, Дековѣ, Суховѣсѣ, монастырь св. Николы на Клевани и с. Чаруковецъ	59
5. 1452 г., дек. 29. Жалованная грамота вел. князя Свидригайла кн. Мих. Васильевичу Чорторыйскому на с. Холопы въ Луцкомъ повѣтѣ.	60
8. 1526 г., февр. 18. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I кн. Фед. Мих. Чорторыйскому на монастырь Пересопницу и имѣнія Суско и Колнятичи, приобретенныя имъ отъ частныхъ лицъ	61
9. 1529 г., нояб. 18. Грамота кор. Сигизмунда I кн. Фед. Мих. Чорторыйскому съ дозволеніемъ установить въ замкѣ его Бѣлгородѣ торгъ, ярмарку и корчмы	63
10. 1530 г., дек. 16. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I кн. Фед. Мих. Чорторыйскому на нѣкоторыя дворща и слугъ путныхъ въ Новгородскомъ повѣтѣ	65
11. 1517 г., іюня 6. Продажная запись кн. Ив. Иван. Корецкаго кн. Фед. Мих. Чорторыйскому на с. Суско.	66
12. 1542 г., февр. 13. Дарственная на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія въ Тудоровѣ отъ Сасина Васковича Гавсовича князьямъ Алекс. и Ив. Федоровичамъ Чорторыйскимъ	67
XI. Документы на владѣніе с. Бытнымъ въ Луцкомъ повѣтѣ, предъявленные въ Луцкомъ городскомъ судѣ Иваномъ Чапличемъ-Шпановскимъ въ 1578 г.	
1. 1444 г. (?), инд. 7, дек. 18. Жалованная грамота вел. кн. Свидригайла Федьку Боброковичу на с. Бытное.	71
2. 1534 г., марта 20. Грамота кор. Сигизмунда I Федору Сербину съ позволеніемъ выкупать части имѣнія Бытнаго, которыя отчуждаютъ Радько и Романъ Гиѣвошевичи, совладѣльцы Сербина по этому имѣнію.	79
3. 1558 г., янв. 8. Продажная запись Радька Гиѣвошевича Бытенскаго на $\frac{1}{3}$ принадлежащей ему части имѣнія Бытнаго Федору Федоровичу Сербину Хорхоринскому	—
4. 1558 г., янв. 3. Заставная запись отъ того-же тому-же на $\frac{2}{3}$ имѣнія Бытенскаго.	82
5. 1551 г., инд. 9, февр. 14. Раздѣльный актъ на части имѣнія Бытенскаго между Радькомъ и Романомъ Гиѣвошевичами	84

6. 1559 г., окт. 14. Продажная запись Романа Гнѣвошевича Бытенскаго на $\frac{1}{3}$ им. Бытнаго Никитѣ Федоровичу Сербину-Хорохоринскому	85
7. 1559 г., окт. 14. Заставная запись отъ того-же тому-же на остальные $\frac{2}{3}$ имѣнія	87
8. 1559 г., мая 14. Декретъ Луцкаго градскаго суда по тяжбѣ между братьями Романомъ и Радькомъ Бытенскими о правѣ на дворъ въ с. Бытномъ	89
9. 1559 г., окт. 15. Заявленіе Романа Гнѣвошевича Бытенскаго предъ Луцкимъ градскимъ судомъ о томъ, что онъ, продавши и заставивши свои части имѣнія Бытнаго Никитѣ Сербину, не дѣлалъ никакихъ распоряженій на это имѣніе въ пользу другихъ лицъ, а въ частности, зятя своего Мартина Луковскаго . .	91
11. 1559 г., нояб. 10. Квитанція, выданная Радькомъ Гнѣвошевичемъ Бытенскимъ Никитѣ Сербину въ томъ, что послѣдній въполнѣ уплатилъ первому за его часть имѣнія Бытнаго.	93
12. 1559 г., окт. 15. Листъ уряда Луцкаго о назначеніи Никитѣ Сербину вижемъ Никиты Князскаго по его дѣламъ.	94
13. 1559 г., окт. 18. Свидѣтельство, выданное вижемъ Никитою Князскимъ Никитѣ Сербину о томъ, что Романъ Гнѣвошевичъ и жена его Софья заявили при немъ, что продали Никитѣ Сербину на вѣчность ту часть имѣнія Бытнаго, которая прежде была заставлена ими отцу Никиты	—
14. 1558 г., сент. 3. Дарственная Палагѣи Богдановны сыну ея Никитѣ Фед. Сербину на 3-ю часть ея имѣнія Бытнаго.	95
15. 1558 г., сент. 3. Заставная запись отъ той-же тому-же на остальные $\frac{2}{3}$ имѣнія	96
16. 1559 г., апр. 15. Завѣщаніе Федора Сербича Хорохоринскаго въ пользу сына его Никиты, съ отстраненіемъ дочерей, какъ замужнихъ, такъ и незамужнихъ	99
17. 1452 г. (?), инд. 15, марта 27. Подтвердительная грамота кор. Казимира Богдану Сербину на с. Пирковичи, пожалованное ему вел. княземъ Сви-дригайломъ	101
XII. 1473 г. Мѣновая запись между князьями Збаражскими на имѣнія	102

	стр.
XIII. Документы князей Крокотокъ на владѣніе имѣніемъ Яловичами въ Луцкомъ повѣтѣ, предъявленные Луцкому городскому уряду въ 1578 г.	104
1. 1485 г., инд. 3, сент. 28. Грамота кор. Казимира на имя старосты луцкаго Олизара Шиловича о передачѣ кн. Ивану Крокоткѣ имѣнія Яловичей.	106
2. 1493 г., іюля 21. Грамота вел. кн. Александра на имя старосты луцкаго кн. Семена Юрьевича Гольшанскаго о подтвержденіи указанной грамоты кор. Казимира.	—
3. 1496 г., іюля 4. Жалованная грамота вел. князя Александра князю Ивану Дмитріевичу на право потомственного владѣнія Яловичами съ приселками: Воршиномъ, Чекономъ и Котелевымъ. . . .	107
4. 1554 г., янв. 19. Грамота кор. Сигизмунда-Августа кievскому воеводѣ кн. Фридриху Глѣбовичу Пронскому о томъ, что монастырь въ Луцкомъ повѣтѣ, испрошенный у короля княземъ Пронскимъ подъ видомъ пустого и безхозяйнаго, оказывается частію имѣнія кн. Крокотки, пожалованнаго ему кор. Казимиромъ и вел. кн. Александромъ, а именно церковію села Чекона; король возвращаетъ церковь и село Чекопъ князю Якову Васильевичу Крокоткѣ (внуку Ивана Дмитріевича) впредь до разбора дѣла судомъ	—
5. 1542—1560 г.г. Рѣшеніе третейскихъ судей: луцкаго бискупа Юрія Фальчевскаго, князя Андрея Михайловича Сангушки-Кошерскаго (старосты Луцкаго) и Исаи, пріора монастыря св. Духа, по спору между пріоромъ Луцкаго монастыря св. Маріи—Севериномъ съ одной стороны, и княземъ Василиемъ Крокоткою и сыновьями его Яковомъ и Тимофеемъ—съ другой, о сѣнокосной землѣ по р. Стырѣ. Рѣшеніемъ третейскаго суда спорная земля подѣлена пополамъ между тяжущимися. Даты нѣтъ.	109
XIV. 1493 г., мая 7. Грамота кор. Александра Горностаю Романовичу на человѣка Дитятковича въ Кіевскомъ повѣтѣ.	112
XV. 1494 г., мая 16. Жалованная грамота вел. кн. Александра Васку Ершевичу на имѣніе Мошны въ Черкасскомъ повѣтѣ.	113

- XVI. 1494 г., окт. 29. Грамота вел. кн. Александра ключнику кievскому Семену Полозовичу на имѣніе Хабное. 114
- XVII. 1495 г., іюля 28. Пожалованіе королемъ Александромъ Калусовскому с. Вербишна въ замѣнѣ его имѣнія Локва, присоединеннаго къ гор. Высокому 115
- XVIII. 1492 г., дек. 19. Запись о пожалованіи Васку Жеребитичу земли въ Мплославичахъ въ Кіевскомъ повѣтѣ. —
- XIX. 1496 г., марта 12. Грамота короля Александра съ пожалованіемъ Михаилу Семашковичу хуторка Жидовскаго въ Тополи съ двумя человекѣми 116
- XX. 1496 г., марта 7. Рѣшеніе кор. Александра о томъ, что бездѣтная вдова не можетъ отчуждать приданнаго имѣнія (по тяжбѣ Тариковича съ зятемъ о дворницѣ Давыдовскомъ) 117
- XXI. 1498 г., іюля 30. Разъѣзжій листъ намѣстника владимірскаго Василя Хребтовича, съ опредѣленіемъ границъ имѣній п. Янчинскаго отъ сосѣднихъ (границы обозначены еще вел. кн. Свидригайломъ) 118
- XXII. 1499 г., апр. 18. Подтвердительная грамота вел. князя Александра князю Вас. Мих. Верейскому на городъ Любечъ съ дворами и волостями, пожалованный кор. Казимиромъ 120
- XXIII. 1498 г., іюня 14. Судебное рѣшеніе кор. Александра по вопросу: имѣетъ ли право собственникъ продать имѣніе стороннимъ, не объявляя своимъ родственникамъ (по тяжбѣ между Шудовичемъ и Варахсичемъ о сельцѣ на Петеші) 122
- XXIV. Документы князей Корецкихъ:
1. 1571 г., янв. 21. Заявленіе вознаго по просьбѣ кн. Богуша Корецкаго, о сожженіи неизвѣстнымъ злоумышленникомъ замка его Межприча со всѣмъ движимымъ имуществомъ и актами, хранившимися въ этомъ замкѣ; перечисляется множество весьма важныхъ документовъ; часть актовъ спасена случайно, такъ какъ была взята изъ Межприча въ Киликiевъ, гдѣ и оставалась во время пожара. Серія документовъ начинается съ вел. кн. Витовта; нѣкоторые изъ нихъ приведены in extenso, вѣроятно по уцѣлѣвшимъ отъ огня клочкамъ . . . 124
 2. 1520 г., іюля 21. Грамота короля Сигизмунда I князьямъ Федору и Ивану Ивановичамъ Корецкимъ на дворъ Торговецъ и села къ нему: Ли-

- хачевку, Волничу, Рудлець, Бабалоки, Бѣлый Бе-
регъ и Рудлевецъ, при чемъ кн. Федору дается $\frac{2}{3}$,
и кн. Ивану $\frac{1}{3}$. Актъ явленъ 1569 г., окт. 14 . . . 134
- XXV. Документы 1476—1563 г. на право владѣнія Хмеле-
вымъ, Подгайцами и другими имѣніями, представлен-
ные въ земскій Владимірскій судъ судьейо земскимъ
Владимірскимъ Яномъ Заленскимъ, вслѣдствіе рѣшенія
главнымъ трибуналомъ тяжбы между нимъ и Катериною
изъ Хмѣлева Потѣвою, 1628 г., окт. 26 137
1. 1550 г., дек. 13. Запись о продажѣ с. Под-
гаецъ отъ кн. Александра Сангушковича-Кошир-
скаго и сестры его княгини Ганны Андреевны
Сангушквичевой - Коширской Волчку Якимовичу
Жасковскому 139
2. 1498 или 1528 г. (?), инд. 1, мая 14. Запись
о продажѣ с. Подгаецъ отъ Яна Никлевича Подга-
ецкаго Василю Хребтовичу, старостѣ владимірскому
(явлена земскому Владимірскому суду въ 1628 г.,
окт. 26). 141
3. (1533 г.), инд. 7, мая 21. Въновная запись
Моисея Ивановича Чуватовича-Туличовскаго женѣ
своей Огринкѣ, урожд. Лѣтинской, на 30 копѣ гро-
шей Литовскихъ, обезпеченныхъ на имѣніи его
Туличовѣ 142
4. 1558 г., авг. 21. Вызовъ къ суду отъ Вла-
димірскаго уряда князю Николаю Андреевичу Зба-
ражскому по дѣлу о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ
Волчку Якимовичу Жасковскому въ общемъ имѣ-
ніи ихъ Жасковскомъ и Колоновскомъ (часть кото-
раго досталась кн. Збаражскому по женѣ его Маріи
Козечанкѣ). —
5. 1543 г., дек. 16. Актъ раздѣла имѣній Хме-
лева и Полганъ между Александромъ Андреевичемъ
Тетолдомъ Шпиколосскимъ и женою его Маріей,
съ одной стороны, и дядею послѣдней Волчкомъ
Якимовичемъ Жасковскимъ съ другой 146
6. 1557 г. Напоминальный листъ старосты вла-
димірскаго Марьѣ Шпиколосской—вдовѣ о томъ,
чтобы она уступила право опеки надъ своими пад-
черицами дядѣ ихъ Волчку Жасковскому —
7. 1545 г., марта 14. Грамота кор. Сигизмун-
да-Августа кн. Андрею Михайловичу Сангушковичу-
Коширскому о томъ, чтобы онъ принялъ выкупъ

	стр.
на заставленное отцу его имѣніе Иванчичи отцомъ Федора и Волчка Якимовичей Жасковскихъ	146
8. 1514 г., февр. 1. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Якому Жасковскому на дворще церковное въ Хмелевѣ, отданное ему епископомъ Пафнутіемъ въ вѣчное чиншевое владѣніе, съ постоянною платою въ сто копѣ грошей въ годъ . . .	150
9. 1547 г., дек. 3. Подтвердительная запись Геннадія, владыки владимірскаго, Алексѣю Якимовичу Волчку на чиншевое владѣніе церковною землею и мѣновая на обмѣнъ церковной земли (находившейся и прежде въ постоянномъ чиншевомъ владѣніи Волчка и его предковъ) на земли, принадлежавшія Волчку. Эти послѣднія послѣ промѣна остаются въ вѣчномъ чиншевомъ владѣніи Волчка и его потомковъ	151
10. 1476 г. Продажная запись Опанаса Бобыны-Хмелевскаго Волчку Жасковскому на им. Хмелевѣ	154
11. 1563 г., іюля 21. Дарственная запись отъ Алексѣя Якимовича Волчка Жасковскаго женѣ его Ганнѣ Васильевнѣ (урожд. Патрикѣвичевой) на третью часть родовыхъ имѣній: Жасковичъ, Колопной и Хмелева, и на все купленное имѣніе Подгайцы.	155
XXVI. Документы кіевскаго Николо-Пустынскаго монастыря XV и XVI в.в.	158
1. 1491 г., окт. 22. Отводъ кіевскимъ державцею земли, пожалованной королемъ Александромъ Кіевскому Николо-Пустынскому монастырю	—
2. 1508 г., іюля 29. Разрѣшеніе кіевскаго воеводы Юрія Михайловича Монтовта монастырю Николая Пустынскаго купить землю бортную Полукнязевскую у Солтана Альбѣевича	159
3. 1508—9 г. (?), янв. 20. Рѣшеніе межевого суда о границахъ владѣній Печерскаго и Николо-Пустынскаго монастырей въ землѣ Звѣринской . . .	—
4. 1510 г., іюня 30. Рѣшеніе по тяжбѣ между Николо-Пустынскимъ монастыремъ и Кіево-Печерскимъ о землѣ	160
5. 1516 г., февр. 22. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ I пожалованія кор. Александра Николо-Пустынскому монастырю млиница на р. Дарницѣ . . .	162

6. 1516 г., февр. 22. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ I пожалованія кіевскаго воеводы въ пользу Николо-Пустынскаго монастыря на четыре нивки (Теремища, Дерноватую и пр.) и на право взиманія мыта съ монастырскихъ людей, живущихъ въ Кіевѣ 163
7. 1517 г., апр. 19. Обязательство, данное архимандритомъ печерскимъ Игнатіемъ, не нарушать обмѣна землями (около самого Никольскаго монастыря) Печерскаго монастыря и Николо-Пустынскаго, который установленъ кіевскимъ воеводою Андреемъ Немировичемъ 164
8. 1528 г., іюня 20. Грамота кор. Сигизмунда I старостѣ черкасскому Ост. Дашкевичу, подтверждающая грамоту этого послѣдняго Николо-Пустынскому монастырю объ исключительномъ правѣ монастыря на уходы между Ерданью и Быстрицею. 165
9. 1560 г., мѣсяца (?). Намѣстникъ кіевскаго воеводы рѣшаетъ тяжбу между Николо-Пустынскимъ монастыремъ и кіевскимъ войтомъ Сем. Мелешкovichемъ о правѣ на берегъ р. Десны, близъ Погребовъ. 167
10. 1598 г., марта 19. Полюбовная сдѣлка между монастырями Печерскимъ и Никольскомъ о разграниченіи ихъ владѣній близъ Баришполя. . . 169
- XXVII. 1501 г., іюня 20. Грамота вел. кн. Александра Казимировича, подтверждающая право землянки Смыковской и сына ея Гнѣвоша на имѣніе Смыковъ, выданная по случаю истребленія прежнихъ документовъ татарами. Грамота предъявлена въ 1629 г. 171
- XXVIII. Документы на владѣніе селами Котеневомъ и Трибѣсами въ Браславскомъ повѣтѣ 1504—1508 г.г.
 1. 1504 г., апр. 28. Грамота старосты браславскаго кн. Михаила Васильевича Збаражскаго войту винницкому Шульгѣ Долбыничу на селище Котеневъ 173
 2. 1505—1506 г.г. Грамота намѣстника браславскаго кн. Михаила Васильевича Збаражскаго землянину браславскому Ивану Долбыничу-Котеневскому на селище Трибѣсовъ. 174
 3. 1506 г., ноября 28. Запродажная (заставная) запись Масины Ивановича Шульжича, сына войта

	стр.
винницкаго, на имѣнія отчизныя Котеневъ и Трибѣсовъ «жида Острожскому» Михелю Шимонковичу.	174
4. 1507 г., іюля 9. Грамота кор. Сигизмунда I, которою король утверждаетъ закупную сдѣлку «жида Михеля Шимонковича» на Котеневъ и Трибѣсовъ.	175
5. 1508 г., марта 14. Подтвердительная грамота кн. Конст. Иван. Острожскаго, намѣстника браславскаго, вдовѣ войта винницкаго Шульжиной и ея дѣтямъ на имѣнія Котеневъ и Трибѣсовъ, съ обязанностью служить съ этихъ имѣній вел. князю.	176
6. 1508 г., апр. 10. Запись браславскаго земнина Юхна Семеновича Кошки о передачѣ сестрѣ его Орипѣ Заловской имѣній Трибѣсова и Котенева, купленныхъ Кошкою у «жида» Михеля Шимонковича	177
XXIX. Документы на имѣніе Жоравники XV и XVI в.в., предъявленные на судѣ 1584 г.	179
1. 1458—1488 г.г., инд. 6, іюня 3. Грамота кор. Казимира кн. Вас. Козѣкѣ и кн. Олехну Порыцкому о томъ, чтобы они разобрали споры между Васкомъ Барсановичемъ и Пахномъ Гулевичемъ. .	192
2. XV в., іюля 24. Дѣльчій листъ Анд. Вологовича и другихъ между братьями Барсанами Андреемъ и Яцкомъ	193
3. Нач. XVI в., мая 7. Листъ кн. Федора Чорторыйскаго, старосты луцкаго, женѣ Марка Жоравницкаго, бывшей прежде женою Сидора Барсана, о томъ, что въ имѣніе этого послѣдняго должны быть введены сестры его—жены Барсука и Селецкаго .	194
4. Нач. XVI в. Вводный листъ въ означенныя имѣнія Щаснаго Михайловича Чуватова.	—
5. Нач. XVI в. Изложеніе письма кн. Федора Чорторыйскаго, старосты луцкаго, къ королю Сигизмунду съ ходатайствомъ въ пользу правъ женъ Барсука и Селецкаго на выморочныя имѣнія Барсана.	195
6. 1531 г., авг. 29. Грамота кор. Сигизмунда I маршалку Волынской земли кн. Андрею Александр. Сангушковичу и сыну его кн. Федору Андреевичу, старостѣ владимирскому, о томъ, чтобы они, когда будутъ на сеймѣ въ Луцкѣ, произвели разслѣдованіе о томъ, дѣйствительно ли Барсанъ передалъ свое имѣніе въ собственность женѣ.	196
7. 1531—1532 г.г., инд. 6, марта 6. Опредѣленіе суда на сеймѣ въ Луцкѣ (отрывокъ неоконченный). .	198

	стр.
8. 1532 г., іюня 9. Вызовъ Марка Васильевича на судъ королевской Рады (регеста).	199
9. 1532 г. окт. 1. Судебное опредѣленіе Рады объ отложеніи разбора дѣла по неявкѣ отвѣтчика и о предварительномъ ввѣдѣ истцовъ во владѣніе $\frac{2}{3}$ спорнаго имѣнія	—
10. Свидѣтельство вижа, что Маркъ Васильевичъ не допустилъ ввода силою	201
11. 1533 г., апр. 7. Вызовъ на судъ Рады Марка Васильевича по жалобѣ о педопущеніи ввода (регеста).	203
12. Выпись изъ книгъ суда Рады о предоставленіи дѣла на судъ короля (регеста)	—
13. 1533 г., іюля 9. Вызовъ Марка Васильевича на судъ королевскій	204
14. 1533 г., дек. 7. Вторичный вызовъ его на судъ короля	—
15. Разборъ дѣла панями-радою, которые предоставили рѣшеніе королю (за непредставленіемъ отвѣтчикомъ свидѣтелей)	205
16. 1534 г., апр. 4. Вызовъ Марка Вас. на судъ короля.	206
17. 1534 г., авг. 3. Рѣшеніе пановъ—радѣ въ пользу Барсука и Селецкаго	208
XXX. Акты Свинусскихъ на владѣніе имѣніями во Владимірскомъ и Луцкомъ повѣтахъ (1505—1542 г.), предъявленные сыномъ писаря королевскаго Михаиломъ Васильевичемъ Свинусскимъ въ 1547 г.	218
1. 1512 г., марта 23. Жалованная (подтвердительная) грамота короля Сигизмунда I писарю королевскому Михаилу Васильевичу на имѣніе Свинухи во Владимірскомъ повѣтѣ, въ замѣнъ за отнятое у него имѣніе Торговицу, которое король пожаловалъ князьямъ Корецкимъ	221
2. 1538 г., янв. 2. Грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу, которою утверждается навсегда опредѣленіе границъ имѣнія Свинухъ, произведенное старостою владимірскимъ кн. Андр. Алекс. Сангушкомъ по приказанію короля. Въ нее включены слѣд. два акта: 1528 г., дек. 4. Грамота кор. Сигизмунда I намѣстнику владимірскому кн. А. А. Сангушко о размежеваніи имѣнія Свинухъ отъ сосѣднихъ. 1529 (?) г., сент. 10. Граничный листъ,	

данный намѣстникомъ владимірскимъ кн. А. А. Сангушкомъ Михаилу Васильевичу, съ обозначеніемъ границъ имѣнія Свинухъ 223

3. 1505 (инд. 10), янв. 4. Продажная запись Яна Яцковича Теслуговскаго Матвѣю Митковичу Угриновскому на имѣніе Теслуговъ и селище Борятинъ въ Перемышльскомъ повѣтѣ 226

4. 1509 г., нояб. 12. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Матвѣю Митковичу Угриновскому на им. Теслуговъ, купленное имъ у Яна Яцковича Теслуговскаго 227

5. 1538 г., іюля 13. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Теслуговъ, купленное имъ у Прокопа Матвѣевича Угриновскаго, со включеніемъ полного текста купчей записи 1538 г., апр. 10 . . . 228

6. 1537 г., дек. 14. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Козлово, купленное имъ у Ивана Васковича Бѣлковича Свищовскаго, со включеніемъ полного текста купчей записи 1537 г., іюля 4. . . . 234

7. 1540 г., авг. 1. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Кокоровщину, прибрѣтенное имъ по куплѣ и заставѣ у Ивана Васковича Бѣлковича Свищовскаго, со включеніемъ полного текста продажно-заставной записи 1538 г., іюня 30. 239

8. 1533 г., янв. 19. Продажная запись кн. Василія Михайловича Сангушка-Ковельскаго Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣнія Волковичи и Заечицу во Владимірскомъ повѣтѣ 242

9. 1515 г., іюля 10. Продажная запись Олехна Скоруты Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Вечины, фольварокъ Кочкоровецъ подъ Луцкомъ и дворъ въ замкѣ Луцкомъ 243

10. 1521 г., янв. 20. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому), на имѣнія, прибрѣтенныя имъ на Воляни (въ томъ числѣ имѣнія, пожалованныя тестю его кн. Льву Буремскому и уступленныя Свинусскому, а также два дворища въ Черичичахъ, пожалованныя кор. Сигизмундомъ) 245

11. 1510 г., янв. 27. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Олехну Скорутѣ на имѣніе Мы-

- шова во Владимір. повѣтъ, Вечины—въ Луцкомъ, на фольварокъ Кочкоровецъ и дворъ въ гор. Луцкѣ, полученные имъ по завѣщанію сестры своей Фенны, вдовы Федора Янушевича, старосты владимірскаго, который записалъ ей означенныя имѣнія на вѣно . 247
12. 1542 г., нояб. 6. Мѣновая запись Жданы Федоровны и мужа ея Михаила Бубновскихъ Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на имѣніе Бубново въ замѣнъ имѣнія Вечины; сдѣлка заключена при посредствѣ королевы Боны 249
13. 1542 г., янв. 18. Грамота королевы Боны Михаилу Васильевичу (Свинусскому), по которой первая позволяетъ второму приобрѣсть мѣною имѣніе Бубново, записанное королевѣ Бубновскими на вѣчность и остающееся лишь въ пожизненномъ владѣніи ихъ; свои же права Бона переноситъ на имѣніе Вечины 251
14. 1542 г., нояб. 6. Продажная на $\frac{2}{3}$ и дарственная на $\frac{1}{3}$ отъ Бубновскихъ королевѣ Бонѣ на имѣнія ихъ Бубновъ и Войсечъ въ Луцкомъ повѣтъ (съ сохраненіемъ пожизненнаго владѣнія ими) . . . 253
15. 1542 г., нояб. 6. Грамота королевы Боны о согласіи ея на мѣну между Бубновскими и Мих. Вас. (Свинусскимъ); см. № 12. 256
16. 1540 г., марта 13. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I королевѣ Бонѣ на имѣніе Блудово, купленное ею у Богдана Мартиновича Хребтовича, съ прописаніемъ полного текста продажной записи 1539 г., дек. 20. 260
17. 1540 г., апр. 1. Подтвердительная грамота Сигизмунда I Михаилу Васильевичу (Свинусскому) на им. Блудово, купленное имъ у королевы Боны, съ прописаніемъ полного текста продажной записи 1539 г., дек. 29. 266
18. 1541 г., декаб. 18. Рѣшеніе кор. Сигизмунда I по тяжбѣ о границахъ имѣнія Блудова (королевы Боны) и Склена (Шимка Мацковича); инвентарь (реестръ) Блудова 273
- XXXI. Документы Бокіевъ - Печихвостскихъ 1508—1534 г.г., предъявленные въ 1547 г. 281
1. 1508 г., іюня 9. Король Сигизмундъ I подтверждаетъ на вѣчность Вас. Ив. Бокію имѣніе Печихвосты, пожалованное ему королемъ Александромъ

ромъ и принадлежавшее прежде вел. князю тверскому
Михаилу Борисовичу : 281

2. 1534 г., января 15. Король Сигизмундъ I
утверждаетъ за Вас. Ив. Бокіемъ имѣнье Мятово,
купленное имъ у Богдана Львовича Боговитиновича . 282

XXXII. Документы на имѣніе Собѣхлебцы, явленные 1579 г.,
іюля 18 въ Луцкомъ земскомъ судѣ Андреемъ Есифо-
вичемъ Халецкимъ отъ имени всѣхъ потомковъ Фран-
циска Фальчевскаго 284

1. 1510 г. (инд. 13), іюня 3. Жалованная гра-
мота королевы Елены Иоанновны боярину ея Гри-
горію Путошинскому на имѣнье Собѣхлебцы въ Са-
довѣ и на двухъ человекъ до воли —

2. 1508 г. (инд. 11), марта 9. Грамота той же
королевы Елены намѣстнику ея Садовскому Якову
Кузьмичу о пожалованіи ею Григорію Путоши-
нскому имѣнія Собѣхлебець —

3. 1539 г., мая 1. Продажная запись Тишка
Григорьевича Путошинскаго бискупу луцкому Юрію
Фальчевскому на имѣніе Собѣхлебцы —

XXXIII. 1509 г., іюля 13. Грамота кор. Сигизмунда I дворя-
нину Михаилу Павшѣ на два сельца: Джурджевичи и
Зубковичи въ Кіевскомъ повѣтѣ 288

XXXIV. 1511 г., іюля 22. Грамота короля Сигизмунда I кн.
К. И. Острожскому на право пожизненной опеки надъ
Жидичинскимъ монастыремъ 289

XXXV. 1512 г., іюля 8. Король утверждаетъ право собствен-
ности за Копленскими на родовыя, купленные ихъ от-
цомъ и выслуженныя имѣнія. 290

XXXVI. Документы Боговитиновичей (1512—1519 г.), предъ-
явленные въ 1547 г. 292

1. 1512 г., окт. 4. Король Сигизмундъ I под-
тверждаетъ Богушу Боговитиновичу права, приобрь-
тенныя по завѣщанію, на село Берестейцо 293

2. 1519 г. Грамота кор. Сигизмунда I Богушу
Боговитиновичу на имѣніе Ярославичи съ принад-
лежностями въ Луцкомъ повѣтѣ (по вопросу о вымо-
рочности пожалованнаго имущества, если въ жало-
ванной грамотѣ не упомянуты боковые родствен-
ники). 294

XXXVII. 1514 г. (инд. 2), дек. 7. Жалованная грамота кор.
Сигизмунда I кн. Ивану Юрьевичу Жеславскому на

	стр.
имѣніе Садово въ Волынской землѣ. Явлена предъ Луцкимъ трибуналомъ въ 1578 г.	297
XXXVIII. 1513 г., (инд. 1) іюня 13. Грамота Сигизмунда Тишку Гришковичу Козинскому на имѣнія въ Полоцкомъ повѣтѣ (?)	299
XXXIX. Документы на имѣнія Козинскихъ (1516—1525 г.), предъявленные въ 1547 г.	300
1. 1516 г., авг. 3. Грамота кор. Сигизмунда старостѣ луцкому князю К. И. Острожскому о пожалованіи Олехну Козинскому села Огавчичъ въ хлѣбокормленіе.	301
2. 1516 г., авг. 3. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I Олехну Григорьевичу Козинскому на с. Огавчичъ.	302
3. 1518 г., мая 4. Грамота кор. Сигизмунда I старостѣ луцкому К. И. Острожскому о пожалованіи Олехну Козинскому двухъ дворищъ въ Заборольѣ.	303
4. 1518 г., мая 4. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I Олехну Козинскому на два дворища въ Заборольѣ	—
5. 1525 г., мая 12. Грамота кор. Сигизмунда I Олехну Козинскому на одинъ «уголъ» лѣсу, въ замѣнъ права участія въ общемъ лѣсѣ съ королевскими крестьянами въ Заборольѣ	305.
XL. Документы Козинскихъ на владѣніе имѣніемъ Осмиговичами, представленные княг. Мар. Юр. Курбскою владимірскому городскому суду въ 1571.	306
1. 1541 г., марта 15. Судебное рѣшеніе кор. Сигизмунда I по тяжбѣ между кн. Андреемъ Михайл. Козѣвою, съ одной стороны, и сестрою его Анною Козинскою и сыномъ ея Михайломъ, съ другой, о правахъ на имѣніе Осмиговичи	310
2. 1558 г., іюля 8. Грамота кор. Сигизмунда-Августа съ подтвержденіемъ дарственной записи Михаила Козинскаго женѣ его Марѣ Юрьевнѣ, урожд. кн. Гольшанской, на имѣніе Осмиговичи съ приселками и на села Прусы и Ивань	316
XLI. 1514 г., мая 6. Жалованная грамота кор. Сигизмунда I Семену Федоровичу Полозовичу на имѣнія въ Житомирскомъ, Овручскомъ и Кіевскомъ повѣтахъ: Гостомель, Ставокъ, Гладковичи, Пилиповщину и Кузневщину	320

	стр.
XLII. Документы Холоневскихъ по имѣнію ихъ Холоневу 1514—1560 г.г., предъявленные суду въ 1595 г. . . .	323
1. 1514 г., окт. 1. Раздѣльный актъ между Фед. Дмитр. Холоневскимъ и его матерію Агафіею, данный комиссарами луцкаго старосты	324
2. Инд. 8, сент. 6. Раздѣлъ имѣній между Андреемъ и Грицкомъ Дмитриовичами Холоневскими. . .	327
3. 1544 г., дек. 20. Раздѣлъ между тѣми же лицами, по распоряженію старосты луцкаго	329
4. 1556 г., апр. 28. Определеніе королев. комиссаровъ о границахъ селища Бицкаго; отведеннаго Михаилу Мышкѣ—Варковскому отъ имѣній Митки и Василия Андреевичей Холоневскихъ . . .	333
5. 1557 г., дек. 20. Жалоба Грицка Холоневского и свидѣтельство вѣжа о томъ, что Мих. Мышка захватилъ крестьянъ перваго	334
6. 1560 г., марта 1. Вызовъ къ суду Мышки—Варковскаго по жалобѣ Гр. Холоневского о наѣздахъ и отнятіи земли и людей.	335
XLIII. Акты на владѣніе имѣніями Покотилевичей—Пятигорскихъ въ Луцкомъ пов. 1516—1544 г.г., явленные въ Луцкомъ земск. судѣ въ 1584 г.	338
1. 1516 г., іюля 24. Грамота кн. Кон. Ив. Острожскаго Ивану Покотилевичу—слугѣ его на дворѣща Пятигорщину и Костюковщину, въ замѣнъ отобраннаго у него имѣнія Богдашова	340
2. 1544 г., іюня 24. Запись княгини Беаты Острожской о подтвержденіи права Ивана Покотила—Пятигорскаго на вышеозначенныя имѣнія	341
3. 1544 г., іюля 29. Грамота кор., которою подтверждены права Ив. Покотила—Пятигорскаго на имѣніе Костюковщину	343
XLIV. Грамота кор. Сигизмунда I Костюшку толмачу на право взиманія мыта на устроенномъ имъ ставу въ имѣніи Хоболтовѣ	345
XLV. Документы на имѣніе Радовичи 1519—1555 г.г. . . .	346
1. 1519 г., окт. 25. Запись Дениса Радовицкаго боярину князя Андрея Сангушка—Мартину Зайцу при выдачѣ первымъ сестры своей Анны замужъ за втораго	348
2. 1548 г., февр 3. Вызовъ къ суду Василия Денпсовича Радовицкаго по иску боярыни княгини Сангушковой Федьки Зайцевой о невыдачѣ вѣна ея	

	СТР.
свекрови и объ отчужденіи заставою нѣсколькихъ людей изъ имѣнія Радовичъ	349
3. 1548 г., февр. 28. Постановленіе суда по второму иску	—
4. 1555 г., мая 2. Новый вызовъ къ суду Ва- силія Радовицкаго по тому же дѣлу	350
5. 1555 г., іюня 22. Рѣшеніе суда по тому же дѣлу въ пользу Радовицкихъ	351
XLVI. Продажная записъ отъ имени кн. Льва Федор. Бурем- скаго, жены его Марухны, зятя Мих. Вас. Свинусскаго и жены этого послѣдняго Катерины, данная Степану Воропаевичу изъ Вѣкова на имѣніе Вильгощи и землю въ гор. Окольномъ (предм. Луцка)	352
XLVII. Документы 1523—1560 гг. на имѣніе Коршовецъ, при- надлежащее Луцкой церкви св. Димитрія, предъявлен- ные къ записи въ Луцкія грод. книги въ 1579 г.	355
1. 1523—1526 гг. (7517), мая 13. Мѣновая за- писъ князя Фед. Мих. Чорторыйскаго и Кирилла, епископа луцкаго, объ обмѣнѣ дворища церковнаго Демьянова, пожалованнаго Дмитровской церкви вел. кн. Мстиславомъ, на дворище Чорторыйскаго Кор- шовецъ	356
2. 1560 г., марта 15. Судебное рѣшеніе Марка Васильевича Жоравницкаго, нареченнаго владыки луцкаго, по тяжбѣ между протопопомъ луцкимъ Демьяномъ и священникомъ Полонскимъ Федоромъ о части имѣнія Коршовецкаго	358
XLVIII. Документы Гурка Федоровича Омелякского	362
1. 1523 г., мая 28. Заставная записъ кн. Ильи Конст. Острожскаго боярину его Гурку Федоровичу на дворецъ Звѣжне, на людей въ Скопѣвѣ, Бы- ховѣ, Постоянѣ и Чудлѣ и на Быковщину	363
2. 1525 г., апр. 12. Заставная записъ отъ того же тому же на имѣнія Бармаки и Чудле	365
3. 1516 г. (?) (пнд. 4). Дарственная записъ отъ того же тому же на Бармаки въ Ровенской во- лости и Чудле въ Степанской, подъ условіемъ служебъ	366
XLIX. Документы Вечинской церкви, предъявленные въ 1593 г.	367
1. 1524 г., окт. 15. Записъ на евангеліи Иваш- ка Тимофеевича Чагадаевича на островъ земли Бе- резолупской въ пользу св. Спаса въ с. Вечинѣ	368

2. 1532 г., марта 15. Росписка священника Вечинской церкви Макарія Семеновича въ томъ, что церковь получила выкупъ за записанный ей островъ земли отъ Михаила Семашковича, купившаго Березолупское имѣніе 369
- L. 1528 г., сент. 4. Грамота Сигизмунда I князьмъ Василию и Богдану Видницкимъ на право установленія торгоу и ярмарки въ м. Любчѣ и мыта за проѣздъ на мосту, устроенномъ ими 370
- LI. 1518 г., мая 5. Подтвержденіе королемъ на вѣчность князю Пет. Мих. Головнѣ земель, пожалованныхъ ему и пріобрѣтенныхъ имъ мѣною 372
- LII. Грамота кор. Сигизмунда I съ приказаніемъ рѣшить третейскимъ судомъ споръ о церковной землѣ въ Полонной, по жалобѣ владыки луцкаго Макарія на кн. Вас. Сокольскаго. Явлена въ 1776 г. 374
- LIII. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I Дашку Василевичу на имѣніе Зубельно, купленное имъ у Фед. Чагадаевича и другихъ 375
- LIV. 1535 г., марта 22. Мироваѣ запись Барсуковича и Селецкаго Марку Васильевичу, по тяжбѣ ихъ съ этимъ послѣднимъ объ имѣніи женъ ихъ с. Жоравникахъ . . 378
- LV. 1535 г., янв. 3. Продажа на $\frac{1}{3}$ и застава на $\frac{2}{3}$ имѣнія Дривинъ Фед. Куд. Дривинской Енку Федоровичу . 384
- LVI. 1537 г., іюля 12. Продажная запись отъ Гавр. Ив. Яковицкаго князю Андрею Мих. Коширскому на части имѣнія Миркова и Черницъ 386
- LVII. Документы Загоровскихъ 1532—1553 г.г. на владѣніе имѣніями Перевалами и Дегтевымъ, явленные въ 1582 г. 388
 1. 1553 г., іюня 29. Продажная запись Стан. Головнича Олехну Богдановичу Загоровскому на имѣніе Перевалы. 389
 2. 1536 г., сент. 5. Грамота кор. Сигизмунда I старостѣ владимірскому кн. Ф. А. Сангушкѣ о томъ, чтобы онъ не вмѣшивался въ права П. и Яц. Богдановичей Загоровскихъ на имѣніе Дегтево, купленное ими у Миска Дегтя. 391
 3. 1551 г., апр. 17. Продажная запись Мацка Кузмича Дегтя Александру Богд. Загоровскому на часть става Дегтевскаго. 392
 4. 1548 г., мая 29. Довѣренность Мих. Васпл. Головнича-Перевальскаго племяннику Стан. Иваш-

	СТР.
ковичу Головичу Перевальскому на веденіе дѣла о выкупѣ изъ заставы им. Перевалы отъ Колусовскихъ.	393
5. 1551 г., марта 15. Заставная запись отъ М. К. Дегтя Ал. Загоровскому на «островъ»	394
6. 1532 г., апр. 16. Заставная на $\frac{2}{3}$ и дарственная на $\frac{1}{3}$ им. Дегтева отъ Олехна Дегтевича племяннику Миску Стасевичу	395
7. 1547 г., янв. 24. Мирная запись Миска Стасевича Дегтя Ол. Богд. Загоровскому о насильственномъ заселеніи двора первымъ на землѣ второго	396
8. 1536 г., марта 8. Купчая на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ им. Дегтева отъ Миска Стасевича Дегтя П. Я. и Ол. Загоровскимъ	397
LVIII. 1546 г., янв. 22. Купчая отъ Олехна Гринкевича Свищовскаго Петру Богдановичу Загоровскому на имѣніе Свищовъ.	399
LIX. 1569 г., окт. 5. Дарственная Петра Богд. Загоровскаго сыновьямъ, рожденнымъ отъ второй жены—Федоры Сангушковой: Ивану, Федору, Михаилу, Андрею и Александру на всѣ имѣнія и всю движимость, съ отстраненіемъ дѣтей отъ первой жены	402
LX. 1538 г., апр. 20. Грамота кор. Сигизмунда I землянину кievскому Матвѣю Угриновскому съ подтвержденіемъ его правъ на имѣнія въ Кіевскомъ повѣтѣ: Высокое, Котчищи и Велавскъ, на которыя прежнія грамоты сгорѣли во время пожара въ Луцкѣ.	408
LXI. 1540 г., іюня 12. Дарственная на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія Бранъ Ивашка Ивановича Брянскаго племяннику его Василю Михайловичу. Явлена въ 1579 г.	409
LXII. 1540 г., авг. 8. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда I на мѣновую сдѣлку Онуфрія Ивановича, землянина овручскаго, съ одной стороны, и Мих. Коркошича (въ качествѣ опекуна) и внуковъ его, съ другой, на землю перваго—Сивковскую, и землю вторыхъ Чигировскую въ воеводствѣ Кіевскомъ. Явлена въ 1714 г.	412
LXIII. 1. 1540 г., нояб. 21. Запись бискупа луцкаго Юрія Фальчевскаго Василю Семашку, по которой костельное имѣніе Лучицы промѣнено на часть имѣнія Семашка	418
2. 1552 г., апр. 12. Условіе, по которому Ив. Вас. Семашко уступаетъ Вас. Богд. Семашку свое дворще въ Полгановѣ и право выкупа его имѣнія Лучицъ у луцкаго каноника Кособуцкаго	419
LXIV. 1541 г., авг. 24. Грамота кор. Сигизмунда I боярамъ Овручскимъ Лучичамъ на землю Скочковскую и подтверж-	

деніе того же кор. Сигизмундомъ-Августомъ 1546 г., іюля 10	422
LXV. 1542 г., марта 4. Актъ раздѣла имѣнія Яковичи между братьями Щастнымъ Евтихіемъ и Васпліемъ Семенови- чами Яковицкими.	425
LXVI. 1543 г., іюня 8. Грамота кор. Сигизмунда I Василю Епковичу на право взиманія мыта въ имѣніи его Сер- кизовѣ. Явлена въ 1547 г.	427
LXVII. 1544 г., окт. 10. Условіе, постановленное между кня- земъ Матвѣемъ Васильевичемъ Четвертинскимъ, съ одной стороны, и Войною и Иваномъ Богушевичами Бого- витиновичами, съ друг., о полюбовномъ рѣшеніи спо- ровъ о границахъ имѣній Еловицы и Шумска	428
LXVIII. 1547 г., окт. 20. Раздѣлъ имѣній: Колышчинецъ, Сах- новецъ, Скалинецъ, Гребеника и Лотовки между Богу- фаломъ и Иваномъ Лабунскими, а также доброволь- ный раздѣлъ между Вас. Ив. Лабунскимъ и дѣтьми Богуфала: Михаиломъ и Криштофомъ.	429
LXIX. 1548 г., сент. 1. Частновладѣльческій декретъ кн. Вас. Мих. Сангушковича Ковельскаго по спору о «соснахъ» (бортяхъ?) между священникомъ Хотышевской церкви и крестьянами; явленъ въ 1774 г.	434
LXX. Документы князей Роговицкихъ-Ружинскихъ. 1571 г., апр. 9. Купчая записъ, данная Екатериною Васильевною Поковской, ур. кн. Ружинской, Ивану Ворищскому на всю часть имѣнія Роговицкаго, полу- ченную ею въ наслѣдство отъ отца и по раздѣлу съ сестрами, а также на тѣ имѣнія, которыя ей могутъ достаться по наслѣдству	435
LXXI. 1579 г., февр. 11. Заявленіе князей Ружинскихъ о томъ, что Владимірскій земскій судъ не принялъ во внима- ніе возраженій, при разборѣ тяжбы ихъ съ Григоріемъ Колмовскимъ объ имѣніи Дажевѣ, которое предокъ кн. Ружинскихъ — кн. Михаилъ Роговицкій, отдалъ въ за- ставу въ 1475 г. нѣкому Оношку и которое теперь князья Ружинскіе желали выкупить у Колмовскаго . .	439
LXXII. 1575 г., окт. 25. Перечень документовъ на имѣніе Ив. Михайловича Хренницкаго Хренники, истребленныхъ при набѣгѣ татаръ (серія документовъ начинается со временъ Витовта)	442
Указатели	1—66
Указатель именъ личныхъ	1
Указатель географическій	34

100

101

102

103

104

105

106

107

108

109

110

Замѣченныя погрѣшности:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
1	12 св.	въ слыщитъ	въслышитъ
16	5 св.	Гучина	Гучино
22	1 сн.	съ обезпеченіемъ имъ	обезпеченіемъ ей
25	8 св.	услушит	услышит
27	4 св.	троцкий и	троцкий,
48	15 сн.	мой. А такъ я	мой;—а такъ я
78	14 св.	дочка	дочки
99	12 св.	Богу,	Богу
104	1 сн.	другихъ	другой
—	6 сн.	4.	5.
110	8 св.	Стехановца	с Техановца
113	11 св.	кор.	вел. князя
114	1 св.	короля	вел. князя
120	14 сн.	короля	вел. князя
141	3 св.	явленъ	явлена
154	6 сн.	1475	1476
177	2 сн.	выданы	переданы
179	7 св.	Козѣчкѣ	Козѣкѣ
180	3 св.	ва	на
203	5 сн.	Вторый надѣцатать	Вторыйнадѣцать
219	5 св.	именіе	имѣніе
288	4 сн.	сельца	сельца
295	15 сн.	servitia	servitia,
296	9 св.	jn	Jn
306	13 сн.	Козскою	Козекою
352	7 св.	данная Степану	Степану
355	8 сн.	давности	давности,
—	14 св.	1579	1569
362	10 сн.	1534	1516
367	1 св.	LIX	XLIX
370	2 сн.	и приобрѣтенія	до приобрѣтенія
384	8 сн.	на Дривинѣ	въ Дривинѣ
388	9 сн.	Миски	Миска
—	9 св.	именіе	имѣніе
399	13 св.	LVI	LVIII
422	9 св.	іюня 31.	іюня 31).
434	12 сн.	włozimierskiemi	włodzimierskiemi

The following are the names of the persons who have been
 named in the above mentioned cases:

5. *Часть 2-я*, томъ 2-й. Акты для исторіи провинціаль-
ныхъ сеймиковъ Юго-Зап. края во второй половинѣ
XVII вѣка. Изд. 1888 г. 2 р. — к.
6. *Часть третья*, томъ 2-й. Акты о козакахъ (1679—
1716 гг.). Изд. 1868 г. 2 р. — к.
7. *Часть третья*, томъ 3-й. Акты о гайдамакахъ (1700—
1768 гг.). Изд. 1879 г. 2 р. — к.
18. *Часть третья*, т. 5-й. Акты о мнимомъ крестьянскомъ
возстаніи въ Юго-Зап. краѣ въ 1789 г. Изд. 1902 г. 2 р. — к.
19. *Часть пятая*, томъ 2-й. Акты о евреяхъ въ XVIII ст.
въ двухъ выпускахъ. Изд. 1890 г. Оба вмѣстѣ . . . 4 р. — к.
20. *Часть шестая*, томъ 1-й, съ Приложеніемъ въ видѣ
особаго тома. Акты объ экономическихъ и юридическихъ
отношеніяхъ крестьянъ въ Юго-Зап. Россіи въ XVI—
XVIII вв. (1499—1795 гг.). Изд. 1876 г. Оба тома
продаются вмѣстѣ 4 р. — к.
21. *Часть седьмая*, томъ 1-й. Акты о заселеніи Юго-Зап.
Россіи (1386—1700 гг.). Изд. 1886 г. 2 р. — к.
22. *Часть седьмая*, т. 2-й. Акты о заселеніи Юго-Зап. Рос-
сіи (1471—1668 гг.). Изд. 1890 г. 2 р. — к.
23. *Часть седьмая*, т. 3-й. Акты о заселеніи Южной Россіи
(XVI—XVIII вв.). Изд. 1905 г. 2 р. — к.
24. *Часть восьмая*, томы первый и второй. Акты о мѣст-
номъ управленіи (Барское староство) (1555—1679 гг.).
Изд. 1897 г. За оба тома 4 р. — к.

Указатели къ изданіямъ Коммиссіи:

25. Томъ I. Имена личныя. Изд. 1878 г. 2 р. 50 к.
26. Томъ II. Имена географическія. Изд. 1883 г. 2 р. 50 к.

Б р о ш ю р ы:

27. О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-Зап. Россіи,
Н. Иванишева, 1863 г., стр. 73 — р. 50 к.
28. О началѣ христіанства въ Польшѣ — р. 40 к.
29. Пятидесятилѣтіе Кіевской Коммиссіи. Историческая за-
писка о ея дѣятельности (1843—1893 г.) 1 р. — к.

15

12

11

Цѣна 2 руб.

